

М.С.ГОРБАЧЕВ

Избранные
речи и статьи

*Пролетарии всех стран,
соединяйтесь!*

*Пора,
когда надо было
политически рисовать
великие задачи,
прошла,
и наступила пора,
когда их надо
проводить
практически.*

В. И. ЛЕНИН

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС

М.С.ГОРБАЧЕВ

Избранные
речи и статьи

Том 5

Москва
Издательство
политической
литературы
1988

ББК 66.61(2)2
Г67

Горбачев М. С.
Г67 Избранные речи и статьи. Т. 5.— М.: Политиздат, 1988.—
576 с.
ISBN 5—250—00199—8

Пятый том Избранных речей и статей Генерального секретари ЦК КПСС
М. С. Горбачева охватывает период с апреля по декабрь 1987 г.

Г 0902010000—232
079(02)—88

ББК 66.61(2)2

Заведующий редакцией *В. Т. Пискунов*
Редактор *В. В. Голодинов*
Младший редактор *О. В. Попова*
Художник *В. И. Терещенко*
Художественный редактор *Е. А. Андрусенко*
Технический редактор *Н. К. Капустина*

ИБ № 8060

Сдано в набор 22.02.88. Подписано в печать 25.04.88. Формат 60×84¹/₁₆. Бумага офсетная.
Гарнитура «Обыкновенная новая». Печать офсетная. Усл. печ. л. 33,48. Усл. кр.-отт.
33,48. Уч.-изд. л. 36,51. Тираж 200 000 (1—100 000) экз. Заказ № 3577. Цена 1 р. 20 к.
Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Мясусская пл., 7.
Ордена Ленина типографии «Красный пролетарий».
103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.

ISBN 5—250—00199—8

© ПОЛИТИЗДАТ, 1988 г.

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

В пятый том Избранных речей и статей Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева включены материалы, охватывающие сравнительно непродолжительный, но насыщенный многими важными событиями отрезок времени с апреля по декабрь 1987 года.

Внутриполитическую ситуацию в этот период характеризовала напряженная работа партии, советского народа по преобразованию всех сфер жизни общества. Январским и июньским (1987 г.) Пленумами ЦК завершилась выработка идейно-теоретической концепции перестройки в основном и главном, конкретной политики на двух ключевых направлениях развития — демократизации общества и радикальной экономической реформы. Страна вступила во второй этап перестройки, когда на очередь дня выдвинулась задача последовательно и неуклонно проводить эту политику в жизнь.

Кульминационным событием года стало празднование 70-летия Великого Октября, торжества в Москве, связанные с этой знаменательной датой. Юбилей революции, явившейся «звездным часом» всего человечества, подтвердил и ныне, по прошествии семи десятилетий, ее колоссальное воздействие на ход истории, продемонстрировал миру нашу стойкую приверженность революционным идеалам, готовность гордиться свершенным и помня о прожитом, размышляя о сложности развития, учитывая уроки прошлого, двигаться дальше непроторенной дорогой общественного прогресса.

На международной арене в 1987 году противоречиво и трудно протекала борьба прогрессивных сил планеты за предотвращение термоядерной катастрофы, за утверждение нового политического мышления, новой философии и практических действий в условиях современного взаимосвязанного и целостного мира. И хотя по-прежнему велико было сопротивление милитаристских

кругов политике разума и реализма, наметившаяся в Рейкьявике тенденция к избавлению человечества от грозного бремени ядерных вооружений привела к подписанию в Вашингтоне исторического Договора между СССР и США о ликвидации их ракет средней и меньшей дальности. Это явилось важным рубежом в международном развитии. Решением об уничтожении двух классов ядерных ракет было положено начало реальному осуществлению программы безъядерного мира, выдвинутой Советским Союзом 15 января 1986 года.

Открывается пятый том выступлением М. С. Горбачева на XX съезде ВЛКСМ 16 апреля 1987 года. И в этом выступлении, и в последующих речах, статьях и беседах Генеральный секретарь ЦК КПСС вновь и вновь обращается к анализу хода перестройки. Он показывает историческую необходимость, объективный характер процесса обновления, его необратимость и глубоко социалистическую сущность, отмечая вместе с тем и противоречивость хода перестройки, когда, с одной стороны, налицо широкая поддержка народом нового курса партии; ощутимо благотворное изменение морально-политической атмосферы в обществе, созданы многие духовные, экономические и социальные предпосылки для решительного рывка вперед, а с другой стороны, еще нет удовлетворения реальными шагами в обновлении, процесс этот идет медленно, механизм торможения полностью не сломлен. Остаются непреодоленными консерватизм инерции, самоуспокоенности и самодовольства, склонность к частичным усовершенствованиям и боязнь радикальных изменений. Но при этом возникает и другая крайность — псевдореволюционный авангардизм, нетерпеливое забегание вперед, что также на деле может способствовать лишь торможению прогресса.

Главное условие успеха перестройки партия видит в демократизации всех сфер жизни общества. Вот почему в своих выступлениях М. С. Горбачев подчеркивает ее решимость и впредь последовательно вести линию на демократизацию общества, развивая гласность, позволяющую человеку занять активную гражданскую позицию. В этой связи Генеральный секретарь отмечает насущную необходимость всем и каждому, а в первую очередь руководящим кадрам в центре и на местах, учиться жить и работать в условиях расширяющейся демократии, не бояться процессов демократизации, твердо противостоять бюрократизму и бюрократии, всем, кто хотел бы использовать обстановку открытости не в интересах социализма.

Важное место в томе занимает доклад М. С. Горбачева на июньском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС «О задачах партии по коренной перестройке управления экономикой». Отмечается, что Пленум, завершив выработку целостной концепции перестройки, перевел ее

идеи в практическую плоскость в решающей сфере — экономической. Стали ясны основные положения, принципы и пути радикальной реформы управления экономикой как мощного рычага ускорения перестройки. Суть реформы в переходе от преимущественно административных к преимущественно экономическим методам руководства на всех уровнях, к широкой демократизации управления, активизации человеческого фактора, в переосмыслении соотношения централизованного руководства народным хозяйством и самостоятельности его отдельных звеньев.

В докладе проводится мысль о том, что для вывода нашей экономики из предкризисного состояния необходимы глубокие, подлинно революционные преобразования, обновление многих догматически закостеневших представлений об экономических формах социализма. Без этого невозможно открыть простор коренной перестройке хозяйственного механизма. Важно осознать и то, что смысл и направленность перестройки в сфере экономики отнюдь не означают отхода от основ социализма или какого-то их ослабления. Напротив, намечаемые меры призваны укрепить социализм, раскрыть его огромный потенциал в интересах народа.

Судьбы перестройки, отмечается в выступлении Генерального секретаря ЦК КПСС, зависят не только от успешного продвижения на стратегических направлениях общества, но в значительной мере и от решения первоочередных, неотложных задач социального характера. Речь идет о жилищной и продовольственной проблемах, о работе торговли и городского транспорта, о сфере услуг и здравоохранении, о других вопросах повседневной жизни людей. Именно здесь должны происходить ощутимые и скорые перемены, чтобы трудящиеся массы не утратили веры в единство слова и дела партии.

С особой остротой в материалах тома ставится вопрос о роли КПСС на втором этапе перестройки. На первом этапе, когда выработывалась ее концепция, шел поиск путей, выбор направлений, методов работы, роль политического авангарда партия выполнила успешно. Но теперь надо идти дальше. В условиях углубления процессов демократизации, радикальных изменений в экономике, затрагивающих интересы миллионов, роль партии, подчеркивает М. С. Горбачев, будет возрастать только в том случае, если всю свою работу она построит в соответствии с новыми требованиями жизни, точно учитывая конкретную историческую обстановку, масштабность задач, проявляя способность взять на себя повышенную нагрузку и полноту ответственности за судьбы перестройки. Чтобы в полной мере соответствовать требованиям жизни, партия должна меняться сама, повышать уровень активности партийных рядов, партийных органов, совершенствовать формы, методы и стиль их работы. Главный акцент надо сделать на первичных орга-

низациях, на работе выборных органов, освободить их от консерватизма, инерции, заорганизованности.

По многообразию проблем и глубине их разработки центральное место в томе занимает доклад М. С. Горбачева «Октябрь и перестройка: революция продолжается», посвященный 70-летию Великого Октября. В нем содержится основательный анализ пройденного нами исторического пути, закономерного характера социалистической революции и ее значения, обобщенная картина происходящих ныне в стране перемен, ситуации в современном мире. Все это и предопределяет его теоретическую и политическую актуальность.

В докладе даются взвешенные и точные, с учетом всей совокупности внутренних и международных реальностей оценки каждому из этапов нашей истории, особо выделяются те переломные моменты, которые принципиально важны для судеб государства, находятся в центре многолетних дискуссий как у нас в стране, так и за рубежом.

Наш сложный и противоречивый путь первопроходцев, исполненный драматизма и героики, рассматривается в докладе диалектически, сквозь призму суровой исторической правды. При этом подчеркивается, что история у нас одна, она необратима. И какие бы эмоции ни вызывала — это наша история, она дорога нам. Но наш критический взгляд на свою историю связан с желанием извлечь уроки из ошибок и просчетов прошлого для сегодняшнего и завтрашнего. Обращение к истории рассматривается, таким образом, как важнейшая составная часть борьбы за перестройку. В нашей истории — небывалые по масштабам свершения, тяжелейшие испытания, трагические потери и ошибки, но главное — в ней постоянное напоминание о высоком долге коммунистов всегда быть на острие событий, уметь принимать смелые решения, брать на себя ответственность за настоящее и будущее.

В юбилейном докладе нашел отражение широкий взгляд на перестройку как на определенный исторический этап в поступательном движении нашего общества, цель которого не только в избавлении от застойности предшествующих лет, в исправлении допущенных ошибок, но и в преодолении изживших себя черт общественной организации, придании социализму самых современных форм и достижении его нового качества. Ставится задача полностью восстановить ленинскую концепцию социализма, раскрыть гуманистический характер нашего строя, приоритет которого — человек труда с его идеалами, интересами, ценностями в экономике, социальных и политических отношениях, в культуре. В этой связи М. С. Горбачев подробно рассматривает две ключевые проблемы, определяющие судьбу перестройки, — демократизацию всей общественной жизни и радикальную экономическую реформу. Именно в процессе перестройки нашей экономической и политиче-

ской системы мы сможем создать надежный механизм вовлечения трудящихся в решение государственных и общественных дел, научить людей жить в условиях углубляющейся демократии и тем самым сделать необратимым процесс социального обновления.

В материалах книги четко проводится мысль о том, что курсом перестройки, через активную внутреннюю политику мы вышли и на инициативную внешнюю политику, побудили мировое сообщество к более глубоким и ответственным размышлениям о судьбах мира, о социальном выборе, о характере международных отношений. С особой наглядностью это проявилось, в частности, на международной Встрече представителей партий и движений в Москве в дни празднования 70-летия Великого Октября.

В речах и статьях советского руководителя, в юбилейном докладе нашла отражение динамичная, интенсивная политика КПСС, направленная на сохранение мира, на новые подходы к формированию всеобъемлющей системы международной безопасности, на повышение роли ООН в урегулировании противоречий мирового сообщества.

Всего прозвучали вопросы-размышления о том, сможет ли империализм трезво воспринять сложившуюся новую обстановку, адаптироваться к условиям безъядерного и разоруженного мира, справедливого международного экономического порядка, честного сопоставления духовных ценностей двух систем? Ответы на эти вопросы даст, конечно, только время, но, анализируя всю совокупность современного мирового развития, автор находит веские аргументы в обосновании оптимистического взгляда в будущее.

Суть советских предложений — мир с одинаковыми для всех гарантиями безопасности. Цель — выживание человечества, разоружение для развития. От слов — к делу, к практическим действиям. Этот принцип выдвигается нашей партией на первый план и в международной политике. Ярким примером конкретных результатов нового мышления и действия стало подписание Договора между СССР и США о ликвидации их ракет средней и меньшей дальности.

Значение достигнутого соглашения трудно переоценить, ибо это первый шаг к реальному уничтожению ядерного потенциала. Он показал, что разоружение возможно, что стереотипы недоверия могут быть сломлены. Но мир ждет большего. Необходимы дальнейшие шаги в направлении снятия ядерной угрозы человечеству. Вот почему М. С. Горбачев подчеркивает важность шедших во время визита интенсивных переговоров с американской стороной о 50-процентном сокращении стратегических наступательных вооружений при условии сохранения Договора по ПРО, о полном прекращении ядерных испытаний, ликвидации химического оружия и сокращении обычных вооружений и вооруженных сил в Европе, о

других проблемах демилитаризации международных отношений.

Отмечая позитивные сдвиги на международной арене, в развитии двусторонних отношений между СССР и США, автор вместе с тем подчеркивает, что о коренном переломе в советско-американских отношениях говорить пока рано. Для их подлинного улучшения во всех сферах потребуются еще огромные усилия с обеих сторон.

Речи, статьи, другие материалы тома пронизывает мысль о животворной силе коммунистических идей, подвигнувших миллионные массы на революцию, на созидание нового общества, о марксистско-ленинской партии как революционном авангарде, без которого не было бы победы Октября, о том, что революционные преобразования тех далеких лет продолжают в сегодняшней перестройке. «В Октябре 1917 года мы ушли от старого мира, бесповоротно отринув его. Мы идем к новому миру — миру коммунизма. С этого пути мы не свернем никогда!» — таков лейтмотив материалов тома, свидетельствующий о твердости нашего социального выбора, ясности поставленной цели и путей ее достижения, историческом оптимизме.

МОЛОДЕЖЬ — ТВОРЧЕСКАЯ СИЛА РЕВОЛЮЦИОННОГО ОБНОВЛЕНИЯ

*Выступление на XX съезде
Всесоюзного Ленинского
Коммунистического Союза Молодежи
16 апреля 1987 года*

Дорогие товарищи комсомольцы!

Второй день работает XX съезд Ленинского комсомола — организации, с которой связана боевая и трудовая юность почти каждого советского человека, организации, которая дала всем нам путевку в новую, социалистическую жизнь.

Пожалуй, у меня никогда еще не было такого огромного желания принять участие в дискуссии, как сегодня, на нынешнем съезде ВЛКСМ. Такое же чувство, знаю, и у моих товарищей по Центральному Комитету партии и правительству. Думаю, это понятно. В зале присутствуют те, кто представляет и сегодняшний день, и день завтрашний нашей Страны Советов. И все то, что здесь говорится, имеет большой смысл не только для настоящего, но и для будущего. Здесь сейчас нет и не может быть равнодушных, ибо каждый чувствует — и этого нельзя не чувствовать — ваш возрожденный комсомольский задор, боевой дух, хозяйскую заботу о настоящем и устремленность в будущее. Ваше настроение передается и нам. Мы с вами тоже молодеем в эти дни. *(Аплодисменты.)*

Коммунистическая партия, все наше общество в высшей степени заинтересованы в том, чтобы ваш съезд стал по-настоящему этапным и открыл новую страницу в молодежном движении страны. И доклад, и прения свидетельствуют о понимании комсомолом своей ответственности перед страной, перед народом, о горячем желании молодежи еще активнее включиться в процесс глубоких перемен, обновления всех сторон жизни нашего общества, в котором мы с вами живем. Это хороший настрой, и только он способен дать смысл и вдохновение в работе и в жизни. *(Аплодисменты.)*

Требовательная атмосфера вашего съезда нас не может не радовать. Она созвучна нынешнему этапу развития страны, остроте и значимости проблем, которые наше общество решает сегодня. Мы уверены, что эта атмосфера выражает устремление всей совет-

ской молодежи. Здесь, на съезде, все говорит за то, что молодежь ощущает себя неотрывной частью революционных процессов, происходящих в нашей стране. А это — знаменательное явление. Речь идет о позиции комсомола. Приветствую от имени ЦК КПСС заявление Виктора Мироненко о том, что комсомол выступает однозначно за перестройку. *(Аплодисменты.)* Мы это, товарищи, воспринимаем как позицию всей молодежи страны, ибо вы ее представители. *(Аплодисменты.)*

Скажу больше: для партии ваша позиция имеет огромное политическое значение. Комсомольский съезд проходит в исключительно ответственное время — время смелых начинаний и напряженной работы. По размаху общественных преобразований оно, бесспорно, выходит за рамки обычного течения жизни. И вам, дорогие друзья, предстоит участвовать в революционном обновлении социалистического общества. *(Аплодисменты.)*

В ваших руках — гигантский экономический потенциал великой державы, уникальные богатства и красота родной земли, огромные научные достижения, гуманистические ценности и традиции нашей культуры и идеологии. Вам продолжать дело Октября, беречь мир на планете.

На плечи молодежи ложится огромная ответственность. Ответственность за страну, за судьбы социализма, за мирное будущее всей человеческой цивилизации. И наше партийное товарищеское пожелание — не жалеть сил ради высоких целей. Это ведь самое главное в жизни человека. *(Аплодисменты.)*

Сегодняшнее время — великолепная школа гражданственности, политического и идейного мужания. Постарайтесь как можно глубже вникнуть в суть начавшихся перемен, воспринять их новаторский дух, лучше понять, что они означают для вашего поколения и для всего общества. Только такое понимание — понимание глубины, масштабности и новизны перемен, связанных с перестройкой, — станет настоящим, живым стимулом творческого труда, поможет обрести ясное представление о собственном месте, о своей роли на одном из ответственных этапов истории нашего социалистического государства.

Мы хотим, чтобы вы были активными, сознательными участниками перестройки. *(Аплодисменты.)* Я даже рискну сказать так: не берите все на веру. Поймите все, сделайте на основе этого понимания необходимые выводы для своей жизни, для своей деятельности. Ведь именно такая четкая, осмысленная позиция нужна для решения задач перестройки.

Каждое поколение советских людей решало главную задачу своей жизни. И прежде чем говорить о задаче, которая выпадает на вашу долю, я бы вернулся к словам Владимира Ильича, который говорил: «Будущее нашей молодежи меня глубоко волнует.

Она — часть революции»¹. Это было правильно тогда, когда было сказано Ильичем, это не менее важно, значительно и верно сегодня. Ибо революция продолжается. *(Аплодисменты.)*

Оценивая нашу историю по самому большому счету, мы видим все победы и достижения, ошибки, горечи и разочарования. И по этому счету мы можем с гордостью сказать: встав на дорогу Октября, молодежь оправдала надежды революционных борцов, выполнила свою миссию. *(Аплодисменты.)*

Для одного поколения это были революция, гражданская война и первые пятилетки, для других — Великая Отечественная война, юность третьих выпала на героические годы послевоенного восстановления. Вы и ваши сверстники принимаете сегодня эстафету от тех, кто поднимал целину, открывал кладовые нефти Тюмени, прокладывал БАМ, воздвигал электростанции в Сибири, покорял высоты научно-технического прогресса. Из самоотверженных трудовых будней и вырастают великие дела, которые делают наш народ и страну великими. *(Аплодисменты.)*

Молодость Страны Советов всегда была достойна своего народа, своей Родины, взрастившей и воспитавшей ее. Так было, и мы, коммунисты, уверены: так будет и впредь. *(Аплодисменты.)*

Позвольте с трибуны съезда от имени партии и комсомола выразить глубокое уважение и сердечную признательность вашим славным предшественникам — тем, кто свершил величайшую в жизни человечества революцию, построил и защитил социализм, упрочил мощь Союза Советских Социалистических Республик. *(Аплодисменты.)*

Их дела — бесценное достояние истории. Они навсегда в памяти народа. Это героические судьбы великой биографии страны!

1

Товарищи! Суть партийного курса на обновление и перестройку выражена краткой формулой: больше социализма. Здесь ответ на главный вопрос — о жизнеспособности общества, в котором мы с вами живем.

70 лет Октября показали могучие жизненные ресурсы социалистического строя. За социализмом — огромные социальные победы, общепризнанные экономические и культурные достижения, вдохновляющие исторические перспективы. Мы по праву гордимся этим, дорожим великими ценностями общества, в котором живем.

Есть и другой вопрос: удовлетворены ли мы нынешним состоя-

¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 5 т. М., 1984, т. 5, с. 47.

ниск дел? И тут мы обязаны со всей реалистичностью и прямоотой ответить — нет, не удовлетворены. Перед нами стоит задача в полной мере раскрыть и использовать все преимущества и возможности социализма, его богатейший материальный и моральный арсенал, его могучий революционный заряд.

Когда мы говорим: больше социализма — то подчеркиваем, что нам нужен постоянно обновляющийся, развивающийся социализм, способный в экономическом, культурном и нравственном отношении быть в авангарде человеческой цивилизации. (*Аплодисменты.*)

Больше социализма — значит больше динамизма и творчества, организованности и порядка, научности и инициативы в хозяйствовании, эффективности в управлении.

Больше социализма — значит больше социальной справедливости, возвышение авторитета труда — самой приоритетной ценности социалистического общества.

Больше социализма — значит больше демократизма, гласности, коллективизма в нашем общегитии, больше культуры, человечности в отношениях между людьми, больше достоинства и самоуважения личности.

Больше социализма — значит больше устремленности к высоким патриотическим целям, больше гражданской обеспокоенности делами страны и заботы о мире.

Наш общий долг — долг всех поколений советских людей — привести Родину в XXI век могучей процветающей державой. (*Аплодисменты.*)

Товарищи! Вот уже два года, как мы приступили к перестройке всех сфер жизни нашего общества. Естественно, люди размышляют о происходящем, оценивают наступившие и грядущие перемены, сопоставляют с тем, что было, отмечают успехи и неудачи перестройки. Многие ставят вопрос: что нам удалось сделать, а что нет? Скажу о главном. За короткий срок мы прошли немалое, но историческим меркам, расстояние. Это был путь правды, критического переосмысления действительности, трудный путь выработки новых идей, концепции общественного обновления. И он дает свои результаты.

Глубокий анализ состояния дел в стране, острая критика негативных явлений, растущая демократизация жизни стали началом морального очищения общества, раскрепощения сознания людей, возрастания их социальной активности.

Словом, минувший период был нелегким, но в конечном итоге — плодотворным. Мы добились на этом этапе самого существенного: идеи обновления, революционных перемен овладели сознанием миллионов, завоевали на свою сторону подавляющее большинство нашего народа. Все свидетельствует о том, что тон в нашей

общественной жизни задают сторонники перестройки. И мы думаем, что этот процесс, эта тенденция будут усиливаться, нарастать. А это самое главное, товарищи! (*Аплодисменты.*)

Мы приняли далеко идущие решения по основным направлениям реализации перестройки, нашей политической линии, выработанной XXVII съездом партии. Они охватывают все сферы: экономику, культуру, социальную область, жизнь партийных и общественных организаций, трудовых коллективов.

Образно говоря, у нас сегодня есть точный компас, намечен выверенный азимут, а прошедшие два года придали нам больше уверенности в правильности выбора нашего пути — пути ускорения и перестройки. Основное сейчас — идти вперед, перенести центр тяжести на практическую работу по воплощению в жизнь принятых решений. Я не хочу сказать: давайте кончать дискуссии. Нам еще понадобится немало дискуссий для того, чтобы прояснять все новые и новые вопросы, которые перед нами ставит, выдвигает перестройка. И все же решающее сейчас — за практическим делом.

Мы не вправе забывать уроков прошлого. Я уже говорил об этом, но повторю и сейчас: у нас и раньше принималось немало хороших решений, но они не всегда приводили к серьезным изменениям, на которые рассчитывало общество. Не приводили прежде всего потому, что не подкреплялись делом.

Центральный Комитет КПСС еще и еще раз призывает всех к действию. Действовать, действовать и действовать — в этом залог успеха перестройки на нынешнем этапе. Поменьше громких слов, побольше громких по содержанию практических дел. (*Аплодисменты.*)

Вот почему, дорогие друзья, всех нас, кто представляет на вашем съезде Центральный Комитет партии, Советское правительство, очень обрадовал деловой настрой комсомольского съезда, ваше стремление практическим участием, молодой энергией содействовать перестройке, утверждать ее дух и дела. И закономерно, что здесь прозвучали ленинские слова: «Только в труде вместе с рабочими и крестьянами можно стать настоящими коммунистами»¹. А это ведь главная задача политической организации, какой является ВЛКСМ. (*Аплодисменты.*)

И в докладе, и в выступлениях делегаты не раз обращались к этой мысли Ильича. Когда мы говорим, что настала пора практических дел, мы призываем к тому, чтобы комсомол всюду находил свое рабочее место, участвовал в решении всех задач перестройки, боролся с застоєм, активно выступал за перемены к лучшему в жизни страны. Я приветствую активную позицию делегатов съезда, в том числе тех, кто выступил с этой трибуны! (*Аплодисменты.*)

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 317.

Иногда задают вопрос: есть ли противники у перестройки и, если есть, кто они такие? Иногда даже в письмах меня просят: «Михаил Сергеевич, назовите хотя бы несколько фамилий». *(Смех в зале.)*

Думаю, что мы должны внести ясность в этот вопрос. У нас нет политических противников, нет оппозиции перестройке. Есть трудности начального этапа этих революционных перемен. Эти трудности затрагивают всех нас в той или иной мере. Ведь мы все, скажем так, дети своего времени. Сложившийся механизм торможения существовал не сам по себе. Его конкретные носители есть на уровне ЦК и правительства, в министерствах, республиках и областях. Есть и в трудовых коллективах, и в комсомоле даже есть, хотя вам еще трудно было заразиться консервативными настроениями. *(Аплодисменты.)*

Речь идет о том, что мы сейчас должны мыслить по-новому, действовать по-новому, работать по-новому, осваивать новые подходы в решении новых задач. Вот в чем трудность и сложность перестройки.

Наверное, нужно к сказанному добавить, что есть люди, которые привыкли к старому образу жизни, не хотят менять его или меняют, но очень медленно. Их позиция объективно не отвечает духу перестройки. Не всем, например, понравились повышенные требования, строгий спрос за порученное дело. Когда твердо сказали: каждый должен получать блага за сделанную работу, — это вызвало кое у кого недовольство. Но скажите, разве такая постановка вопроса не справедлива? Разве она не продиктована самим ходом нашего развития? Думаю, что вы согласитесь, что это не кабинетные выдумки. Жизнь так требует. *(Аплодисменты.)*

Конечно, преодолевать такое отношение непросто, ибо многие за долгие годы привыкли получать незаработанную зарплату, «гарантированные» премии и так далее и тому подобное. Чтобы изжить иждивенческие, потребительские настроения, нужна серьезная экономическая и воспитательная работа. В нашем обществе материальное и общественное положение человека должно определяться трудом, и только трудом. *(Аплодисменты.)* И, чтобы эти принципы оставались незыблемыми, необходимо добиваться этого и в масштабах страны, и в каждом трудовом коллективе.

Особенно в трудовых коллективах. Именно они — опора перестройки. Именно здесь идет сегодня борьба разбуженной инициативы трудящихся со всем застойным, что отвергнуто самой жизнью. *(Аплодисменты.)*

И, конечно, надо особо выделить такую проблему, как борьба с бюрократизмом. На вашем съезде прозвучало понимание важности этой задачи. Есть ли у общества гарантия успешной борьбы с бюрократическим злом? Да, есть. И мы с вами знаем, что для этого

нужно делать. Прежде всего необходима гласность, нужны критика, дальнейшее развитие демократических начал нашего общества.

И это не временная, не утилитарная потребность, как кое-кто считает. Вопрос стоит в принципиальной плоскости. Гласность, критика и демократия являются движущими силами обновления, а их отсутствие опять поведет нас к застою.

Вы знаете, что еще продолжается спор о том, не слишком ли много критики, нужна ли столь широкая гласность, не приведет ли демократия к каким-то нежелательным явлениям? Мы не рассматриваем этот спор как что-то негативное: в нем по-своему присутствует забота о стабильности нашего общества. Но нельзя забалтывать демократию. Есть люди, которые вроде бы ратуют за новое, а как доходит до дела, то обстаивают развитие демократии, критики, гласности разного рода условиями, оговорками.

Не знаю, каким по счету будет мое заявление от имени ЦК КПСС по этому вопросу, но скажу еще раз: товарищи, критика и гласность должны стоять на страже политического и нравственного здоровья нашего общества. (*Аплодисменты.*) Что же касается демократии, то пора понять всем: социализма без подлинной демократии просто не может быть. Социализм — это строй трудящихся, социализм — это демократия. (*Аплодисменты.*)

Вместе с тем считаю нелишним подчеркнуть со всей силой: демократия — это отнюдь не анархия и вседозволенность, не сведение личных счетов или возможность опорочить кого-то ради корысти. Кстати, такие факты имеются, хотя и отдельные. Нельзя превращать журнал, газету, другие средства массовой информации, общественную трибуну в средство сведения личных счетов. Подлинная демократия неотделима от честности и порядочности, ответственности, прямоты в суждениях и уважения к мнению других, от строгого соблюдения законов и норм социалистического общежития.

Что же касается поступков людей, пытающихся «поднажиться» на демократии в личных целях, то и здесь наилучшим средством борьбы являются гласность, создание такого общественного мнения, которое обнажало бы эгоизм, демагогическую распущенность, попытки использовать демократию ради корысти. Мнение Центрального Комитета партии таково: гласность, критика, демократия жизненно необходимы для того, чтобы решительно двигать вперед все дело перестройки. (*Аплодисменты.*)

И если кто-то пытается в новых условиях возродить негодные тенденции и явления, которые мы осудили на партийном съезде перед всей страной, и получили полное одобрение нашего народа, — то я полагаю: мы этого не должны допустить. Что я имею в виду? Многое из того, что произошло в прошлом негативного, связано с тем, что были целые зоны вне критики, вне контроля

народа, вне контроля со стороны партии, ЦК. Как это случилось, уже было сказано, и сейчас нет смысла возвращаться к этому. Важно другое. Теперь мы не вправе допустить, чтобы появились новые сферы жизни нашего общества, новые организации, новые личности, деятели того или иного, районного или союзного, масштаба, которые оказались бы вне критики и вне контроля. Думаю, что мы сделали правильные выводы и должны этими выводами неукоснительно руководствоваться сегодня.

Как ваше мнение? *(Аплодисменты.)* Эти аплодисменты имеют особую ценность: в них поддержка нашей партийной линии. *(Аплодисменты.)*

На самом деле, вы хорошо понимаете необходимость проводить ее и дальше, поскольку приехали со всех уголков страны, знаете реальную жизнь — она вся перед вами. Вы сейчас можете представить и по опыту работы в своем коллективе, и по обстановке в стране, что новый этап развития социалистической демократии только еще разворачивается. Только набирает силу. И потому нам так нужна атмосфера активности, открытости, которая все более крепнет сегодня в стране, ибо эта атмосфера — рабочая, деловая, без которой, повторяю, перестройки не будет.

Перестройка, товарищи, — для человека. Люди будут теперь судить о перестройке по тому, как ее идеи и замыслы будут облекаться в плоть и кровь реальных дел, по тому, какие перемены они принесут в повседневную жизнь миллионов. Речь идет об искренности нашей политики.

Самое худшее было бы выдавать сейчас желаемое за действительное, подгонять результаты, изображать успехи, достижения там, где их еще нет. Рисовать перемены, которые еще не произошли. Доверие к перестройке будет подорвано, если мы не справимся с самым, может быть, опасным врагом — показухой, привычкой к ней, к сожалению глубоко укоренившейся. Самая актуальная задача — обеспечить перестройку на деле. Должны быть решительно потеснены те, кто хотел бы ограничиться разговорами о перестройке. В этом главном вопросе с нашей стороны уступок не должно быть. Именно так стоит вопрос! *(Аплодисменты.)*

Мы можем понять, что разным людям потребуется разное время для того, чтобы обдумать ситуацию в обществе, в стране и перестроить себя. И мы должны каждому дать свой шанс. Очевидно, в темпах такой перестройки проявляется личность, психологический склад человека, уровень его политической зрелости. В каждом случае процесс этот будет происходить индивидуально. Это можно понять. Но нельзя оправдать и принять позицию тех, кто пытается приспособиться к перестройке, свести ее к пустословию. Мы должны быть бдительны. Нам нужна перестройка по существу, для жизни, для народа, для социализма, а не для фразы. *(Аплодисменты.)*

Товарищи! Главная партийная забота, если говорить о проблемах молодежного движения страны сегодня, — открыть молодежи самую широкую перспективу. Отворить перед нею двери настежь везде — на всех направлениях экономического и научно-технического прогресса, социального творчества, духовного развития. Сделать это — значит дать юношам и девушкам простор для самостоятельности, избавить их от мелочной опеки и надзора, воспитывать реальным делом и реальной ответственностью — доверием. *(Аплодисменты.)*

Чтобы поднять молодежь на выполнение сложнейших задач, как мы понимаем, мало призывов и лозунгов. Энтузиазм юности необходимо подкреплять деятельной заботой о судьбах молодых людей.

Что мы имеем в виду? Как мы представляем в ЦК КПСС важнейшие направления в работе с молодежью на нынешнем этапе?

Первое. Необходимо создать все условия для массового участия молодежи в процессе обновления и демократизации общества, помочь ей овладеть политической культурой социализма на практике.

Будущее социалистической демократии связано с развитием механизмов состязательности в экономике, науке и духовной жизни, с расширением самоуправления на всех уровнях, повышением роли личной инициативы каждого. Вы должны овладеть всем арсеналом средств народовластия, вдохнуть свою молодую энергию в демократизацию жизни страны.

С другой стороны, только на реальном опыте демократизации, на собственном практическом опыте, как бы трудно он иной раз ни давался, вы сможете воспитать у себя и своих сверстников гражданственность и коммунистическое мировоззрение, патриотическую гордость и хозяйскую неуспокоенность, принципиальность и твердость характера.

Конечно, на этом пути могут быть и сложности, и какие-то временные издержки. Сегодня всем нам, а не только молодежи, надо учиться жить и работать по законам и нормам развивающейся демократии, вырабатывать иммунитет к различного рода «детским болезням», связанным с углублением этого процесса.

И страшиться этого не надо. Социальный опыт, практика, живая жизнь и народная мудрость все расставят по своим местам, оценят по достоинству. Нам важно сегодня научиться всем и научить молодежь социальному творчеству, ибо без него никакой прогресс невозможен. А без прогресса не может быть ускорения, и мы не достигнем с вами поставленных целей.

Второе. Мы обязаны серьезно позаботиться о постоянном обновлении и обогащении интеллектуального потенциала общества. Необходимость этого диктуется и социальными, и научно-техническими перспективами. Все мы, представители ЦК КПСС и Советского правительства, с глубоким удовлетворением и большим одобрением относимся к тому, как глубоко и серьезно обсуждает ваш съезд вопрос о вкладе комсомола в экономическое и социальное развитие страны. *(Аплодисменты.)*

Да, товарищи, перед нашей экономикой стоят действительно грандиозные задачи — и по масштабам, и по новизне. И самые трудные задачи приходится на эту пятилетку. Мы с вами должны выдержать еще два-три самых трудных года, когда одновременно, на марше, должны решать крупные проблемы, создавать все предпосылки — политические, экономические, организационные, юридические, психологические, духовные, нравственные — для перестройки. И надо двигаться одновременно вперед по всем направлениям. Может быть, это самое напряженное, но, видимо, и самое интересное время. *(Аплодисменты.)*

За эту пятилетку мы должны практически полностью модернизировать наше отечественное машиностроение и вывести его по главным параметрам на уровень мировых требований. Когда мы в прошлом году перед июньским Пленумом ЦК разобрались в том, как обстоят здесь дела, то выяснилось: многие наши отрасли машиностроения выпускают на уровне мировых требований максимум 50 процентов, а то и 25—30 процентов продукции. Как же мы с вами будем брать новые рубежи в производительности труда, как решать вопросы автоматизации, механизации, как обеспечить быстрые темпы преобразования?

А ведь в экономике мы должны получить ответы на многие вопросы. Именно здесь и создаются предпосылки для реализации сильной социальной политики, которую мы разработали. Нам нужны в промышленности, и особенно в отечественном машиностроении, в научно-техническом прогрессе настоящие прорывы. Основы для этих прорывов закладываются сегодня.

Поэтому исключительно сложные, новаторские задачи нынешней, двенадцатой пятилетки предъявляют совершенно новые требования ко всем, и в первую очередь к молодежи. Ваше поколение должно быть готовым к участию в крупнейшей модернизации нашей экономики, основанной на органичном соединении достижений научно-технической революции с преимуществами социализма. То, что мы сделаем в двенадцатой пятилетке в отечественном машиностроении, в науке, должно потом трансформироваться во все народное хозяйство, изменить облик всей нашей экономики.

Одновременно мы осваиваем новый механизм хозяйствования и управления, хозрасчет, самокупаемость, качество. Я хочу

приветствовать четкую, ясную гражданскую позицию молодых рабочих, инженеров, которые решительно выступили в поддержку линии партии на повышение качества и поддержали государственную приемку. Поддержали, несмотря на то что она очень чувствительно задела трудовые коллективы и поставила острые проблемы. *(Аплодисменты.)*

За два года это, может быть, самый существенный практический факт, который раскрыл глубоко позицию нашего рабочего класса, трудящихся страны. Вы знаете, что в первые месяцы этого года кое-где на предприятиях недополучили зарплату, «полетели» премии. До Центрального Комитета партии дошло мнение рабочих: не будем больше получать зарплату за некачественную продукцию. Это простая и полная такого большого смысла позиция, в которой выражена поддержка рабочим классом страны требований перестройки, задач ускорения.

И я хочу с этой трибуны приветствовать молодых рабочих, инженеров, которые на съезде достойно представляют рабочий класс и всех трудящихся страны. *(Аплодисменты.)*

Мы дорожим, товарищи, пониманием партийной политики нашим народом. Политика оплодотворит и сегодняшний, и завтрашний день общества, если она будет душой воспринята нашим народом и поддержана им практически. Если этого не случится, политика эта мертва и движения вперед не будет. Вот почему я считаю нужным особенно выделить этот вопрос.

В докладе и выступлениях делегатов представлена широкая панорама практических дел комсомола, молодежи. Опираясь и на опыт своих поездок по стране, хочу подтвердить правдивость сказанного. Действительно, молодежь находится на самых трудных участках хозяйственного строительства, на самых главных направлениях борьбы за научно-технический прогресс. Она уже сегодня берет на свои плечи огромный груз ответственности за развитие экономики. Мы, товарищи, это видим. Мы это ценим. И я уверен: это видит и ценит весь наш народ! *(Аплодисменты.)*

Мне в последнее время довелось познакомиться с трудовыми делами нашей молодежи на Дальнем Востоке и в Сибири, на Украине и в Москве, в Ленинграде и Прибалтике. И я многое мог бы сказать по этому вопросу. ЦК и правительство рассчитывают на помощь молодежи в реализации ключевых задач нашей экономической стратегии и делают это с полным основанием.

Я хочу привести лишь один пример, подтверждающий, что молодежь уже и сейчас многое делает, берется за, может быть, самые важные проблемы, решение которых будет иметь огромные последствия для развития научно-технического прогресса в стране. Недавно я познакомился с работой молодого научного коллектива, занимающегося, я бы сказал, сверхзадачей нашей науки и экономики — созданием суперЭВМ.

Такие производительные комплексы нам сегодня необходимы для создания современных систем управления крупными объектами, автоматизации проектирования и моделирования, для глобального прогнозирования погоды, освоения космоса, для решения крупных задач науки, техники, обороноспособности страны. И знаменательно то, что разработка сложнейших комплексов была поручена молодежи, комсомольцам, вчерашним выпускникам вузов. Специалисты разных отраслей, они создали творческие молодежные коллективы, работали самоотверженно, беззаветно. У этих людей не возникало вопросов о зарплате, о рабочем времени. Они все поглощены были своей идеей.

И вот эта безграничная преданность делу, высокая квалификация помогли молодым сделать прорыв на жизненно важном направлении нашего развития. Да, мы верим в успех этой огромной работы. Созданы и уже освоены в серийном производстве универсальные ЭВМ, выполняющие 125 миллионов операций в секунду, а на отдельных специальных задачах на порядок выше. В ближайшие годы этим коллективом будет завершено создание ЭВМ производительностью свыше одного миллиарда операций в секунду. Это в двенадцатой пятилетке. А в следующей будет создана ЭВМ с быстродействием более 10 миллиардов операций в секунду. Хочу с трибуны вашего съезда назвать имена Сергея Тарасова, Федора Груздова, Владимира Волина, Шамиля Аляутдинова, Валентины Храповой, Владимира Гребенщикова. Назову их старших наставников, наших видных ученых — К. А. Валиева, Г. Г. Рябова, Б. А. Бабаяна, А. А. Назарьяна.

Позвольте сердечно поприветствовать их! *(Аплодисменты.)*

Очень много расчетов кое-кто на Западе связывал с отставанием Советского Союза в научно-техническом прогрессе, в том числе в решении задачи создания суперЭВМ. Имеющие уши пусть услышат сегодня с трибуны эту информацию. *(Аплодисменты.)*

На этом же приоритетном направлении проявил себя молодежный коллектив новосибирских ученых под руководством доктора наук В. Е. Котова. Они разрабатывают перспективную супермини-ЭВМ нового поколения и достигли хороших результатов. Уже на ранней стадии разработки к специалистам из Новосибирска подключился молодежный коллектив Минского производственного объединения «Интеграл». А это позволит обеспечить быструю реализацию проекта и выход на большую экономику. *(Аплодисменты.)*

И это достижения только на одном направлении перестройки экономики, вывода ее на передовые рубежи. Уверен, дорогие товарищи, что комсомол, молодежь страны скажут свое веское слово в решении задач научно-технического прогресса, модернизации экономики страны. *(Аплодисменты.)*

Новая техническая реконструкция производства, ускоренное освоение самых передовых технологий поставили беспрецедентные по своей новизне задачи перед системой общеобразовательной и политехнической подготовки всех тружеников нашего общества, и, конечно, прежде всего молодежи. На производство должен прийти работник, владеющий компьютерной грамотностью, высокой культурой, с малолетства воспитанной привычкой к организованному труду, к высокой дисциплине.

Естественно, новые задачи требуют, чтобы у нас была создана новая система трудового воспитания. Мы занялись основательно этой работой в Центральном Комитете партии и правительстве с участием и ученых, и руководителей соответствующих отраслей. Приняты крупные решения: о реформе общеобразовательной и профессиональной школы, развитии высшего и среднего специального образования с учетом новых требований, которые предъявила жизнь. Я бы даже сказал так: здесь, на этом направлении, решается главная задача, создаются предпосылки нашего ускоренного движения вперед, успеха самой перестройки. Ведь главное действующее лицо перестройки — это народ, человек. Для перестройки нужен человек умный, преданный делу социализма, компетентный, профессионально подготовленный.

Здесь придется объединить, координировать усилия многих. Мы принимаем к сведению вашу самокритику в том, что касается работы комсомола в школах и ПТУ, техникумах и вузах. Это говорит о понимании комсомолом своей ответственности за решение очень важной, общегосударственной задачи. К сожалению, мало самокритики мы слышим со стороны руководителей государственных ведомств, отвечающих за решение этой важной задачи. *(Аплодисменты.)*

Не будем себя убаюкивать разговорами о реформе общеобразовательной и профессиональной школы. Скажем прямо: сегодня реформа пока буксует. *(Аплодисменты.)* Значит, буксует работа Министерства просвещения СССР и всех его органов. *(Аплодисменты.)*

А какова позиция партийных и советских органов? Где их влияние, авторитет? Об этом тоже надо сказать сегодня. Мы считаем, что партийные организации, коллективы Министерства просвещения, системы профтехобразования, нашей высшей школы, да и отраслевых министерств должны решительно перестраиваться. То, как они будут перестраиваться, будет влиять на перестройку в стране, и очень сильно. Поэтому мы не будем терпеть там застоя, пустопорожных мудрствований и практической безрукости. Как это бывало в педагогической науке, где десятилетиями иногда проясняли ясные вопросы, давно уже решенные практикой. *(Аплодисменты.)*

В министерствах, отвечающих за подготовку кадров в стране, за народное образование, сосредоточен огромный научный потенциал, много компетентных людей. И мы рассчитываем, что из сегодняшнего разговора они сделают выводы в своей работе.

Комсомол же, со своей стороны, может и обязан возглавить поход за знаниями. Я это приветствую от имени ЦК и правительства. По-моему, так это и было сказано в докладе Виктором Мирошенко. *(Аплодисменты.)*

Вам не нужно брать на себя обязанности министерств и ведомств. Вам просто надо не давать никому покоя. *(Продолжительные аплодисменты.)* А это вы можете. *(Аплодисменты.)* Тем более что для вас откроются в этом плане новые возможности, когда будут приняты решения съезда об изменениях в Уставе ВЛКСМ. Появится широкое поле для проявления и развития самостоятельности и инициативы комсомола — и школьного, и вузовского. *(Аплодисменты.)*

Третье. Самого пристального внимания требует сложный узел проблем социального развития молодежи. Мы, товарищи, близко приняли к сердцу острые, тревожные выступления на съезде по этим проблемам, особенно — по обеспечению условий труда и жизни молодых участников новостроек и жителей новгородов, улучшению положения дел в общежитиях и другим. К некоторым вопросам, о которых здесь шла речь и в докладе, и в прениях, мы уже подступились практически и решаем их. Другие вопросы являются для нас новыми, они будут обдуманы.

В руководстве ЦК и правительстве мы условились: все, что имеет общесоюзное значение из высказанного на съезде, будет обобщено ЦК ВЛКСМ и представлено в ЦК КПСС и Совет Министров СССР. Мы постараемся все внимательно рассмотреть. *(Аплодисменты.)*

Мы понимаем, что от решения этих вопросов зависит социальное самочувствие, социальный тонус молодежи. Это и жилищные проблемы, и создание необходимых условий для молодой семьи, и возможность проявить свои способности. Словом, все то, с чем молодежь связывает само понятие социальной справедливости.

Работа с молодежью не может быть оторвана от всей гаммы культурно-просветительных задач, идейно-нравственного формирования личности. Мы не можем допускать разрыва между ростом материального состояния и духовной зрелостью человека. Сегодня отчетливо видно: многие трудности перестройки, обновления общества рождены недостатком культуры в самом широком ее понимании. Наукоемкое высокотехнологичное производство не может существовать и развиваться без соответствующей культурной инфраструктуры, равно как и без дальнейшего роста культуры

труда и всего образа жизни людей. Всякий разрыв между этими сферами грозит социальными спазмами.

Историческое призвание социализма — возвышать человека, создавать условия для всестороннего раскрытия способностей. Мы за последовательное осуществление системы мер по линии партии, государственных и хозяйственных органов, общественных организаций, в результате которых каждый молодой человек твердо почувствовал бы причастность ко всем делам и заботам страны. *(Аплодисменты.)*

В этой связи высказанная на съезде идея о разработке и принятии закона о молодежи нам кажется обоснованной. *(Аплодисменты.)* Давайте обдумаем этот вопрос. Очевидно, закон о молодежи еще больше должен укрепить гарантии прав юношей и девушек во всех областях общественной жизни страны. Ведь даже если в этом законе собрать все то, что сегодня действует, уже имеющиеся права и обязанности молодежи, то уже само по себе это будет иметь огромное значение. Но можно, безусловно, внести в текст закона и новое с учетом того, о чем говорили делегаты съезда, и того, что подсказывает жизнь.

Перед комсомольским съездом хочу заявить: ЦК КПСС и правительство будут твердо проводить линию XXVII съезда партии на строгое соблюдение принципа социальной справедливости. Социалистический образ жизни может знать только одну иерархию — иерархию личных достоинств, основанных на способностях, знаниях и опыте, силе характера, устремленности к высоким общественным идеалам. Вот каковы должны быть критерии. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Дело комсомола — стоять на страже социальной уверенности молодежи. Думается, ваш союз поступит правильно, если развернет самое широкое и гласное соревнование молодых. Я хочу призвать вас к тому, чтобы комсомол был душой соревнования во всем — в учебе и работе, в художественном, научно-техническом творчестве, в организации досуга. Но, товарищи, соревнования в новом понимании — такого, чтобы в нем выявлялись таланты молодежи, чтобы создавались предпосылки для реализации достоинств и способностей человека. Больше того, в это соревнование должны включаться и конкурсы за право на выдвижение и лидерство. *(Аплодисменты.)*

ЦК КПСС видит задачу партийных организаций и в том, чтобы они повсеместно и решительно выступали против потребительского отношения к молодежи, обеспечивали заботливое отношение к труду и жизни молодого поколения страны. Правильно здесь говорилось вчера, что многие руководители вспоминают о молодежи, когда ситуация осложняется в том или ином деле, но очень часто забывают о ней, когда решаются социальные вопросы. Такой под-

ход мы осуждаем. (*Аплодисменты.*) В рамках активной социальной политики мы должны решительно изменить к лучшему, сделать еще богаче, интересней, содержательней образ жизни советской молодежи.

III

Товарищи! На вашем съезде идет очень важный, заинтересованный разговор о роли и месте Ленинского комсомола на нынешнем этапе развития общества, в системе нашей демократии. Разговор о том, каким мы хотим видеть комсомол сегодня и завтра. Это вопрос огромной принципиальной важности, и не только для молодежи, но и для всего нашего общества. Жизнь дала почувствовать, и весьма остро, что многие комитеты комсомола оказались в плену бюрократических методов работы. Вместо живого дела — заседательская бумажная круговерть, вместо открытого широкого общения с молодежью — помпезные мероприятия, громогласные рапорты, надуманные почины. В комсомоле очень много появилось организаций, о которых можно сказать, что это организации незавершенных починов. Это болезнь опасная, вредная, ее надо преодолеть. Порой создается впечатление, когда мы осмысливаем работу комсомольского актива, что вроде бы молодежь идет по одной стороне улицы, а комсомольские активисты — по другой, да еще в противоположном направлении. (*Аплодисменты.*)

Я думаю, что это во многом связано с общей обстановкой в стране, с атмосферой в обществе. Не будем винить во всем одну молодежь. (*Аплодисменты.*)

Но, знаете, и в комсомоле появилась «элита», что очень болезненно воспринимается молодежью. Разве допустимо, когда в вузах, как только кто-то оказался в комсомольском активе, для него уже нужно свободное посещение занятий. Это вызывает удивление у всей студенческой молодежи. Активисты должны показывать пример в труде, а что такое труд в студенческие годы? Это овладение знаниями. Подходит пора сессии и зачетов, и в деканаты и даже ректораты поступают списки таких «свободных посетителей» — поставьте, мол, зачет, учтите-де, что это активист. Это позорное явление в комсомоле. Что это за привилегии? Привилегия у комсомольского актива одна — всем своим поведением доказывать моральное право возглавлять студенческую молодежь. Или школьный комсомол, если речь идет о школе. С подобными явлениями, которые отравляют здоровую атмосферу в комсомоле, надо решительно покончить. (*Аплодисменты.*)

Но хочу еще раз сказать, что вина здесь не только комсомола. Это — плата за те явления, которые были характерны для общества

в истекшие десятилетия, за упущения в деле воспитания молодежи, за формализм в партийном руководстве ВЛКСМ. Но и сам комсомол не вправе снимать с себя ответственность за подобное состояние дел. По-моему, это тоже правильная постановка вопроса. (*Аплодисменты.*)

Нам импонирует, что съезд комсомола обсуждает вопросы своей внутренней жизни именно с этих позиций. Перестройка всколыхнула сегодня все наше общество. Хорошо, что молодежь не желает мириться с тем, к чему, казалось, давно притерпелись. В подобной нетерпимости мы, коммунисты, видим норму жизни и деятельности комсомола. Комсомол должен быть непримиримым ко всему, что противоречит ценностям и идеалам социализма. Для нас в ЦК близки те дискуссии, поиски, которые ведет комсомол — наш ближайший помощник, резерв. Именно такой — заинтересованной, критически мыслящей, требовательной — мы и хотим видеть нашу молодую смену. (*Аплодисменты.*)

Как добиться этого? Какие задачи в вашей деятельности следует вынести на первый план? И здесь надо советоваться с Лениным. Для Владимира Ильича никогда не было ни малейшего сомнения в том, что комсомол — организация прежде всего политическая. (*Аплодисменты.*)

Участвуя в решении самых разнообразных вопросов жизни страны, комсомол должен всегда и во всем помнить ленинский наказ о необходимости вести за собой молодое поколение, возглавлять его и организационно, и идейно. (*Аплодисменты.*)

Именно с этих позиций Владимир Ильич считал обязательными для молодежного движения широкую организационную самостоятельность, развитие самостоятельных начал. Без этого «молодежь не сможет ни выработать из себя хороших социалистов, ни подготовиться к тому, чтобы вести социализм *вперед*»¹. Это слова Ленина. Комсомол — школа гражданского мужества и политической зрелости, школа формирования человека на социалистических принципах, ставящая своей целью воспитание личности, преданной нашим идеалам. Сегодня комсомол призван быть молодой гвардией перестройки. (*Продолжительные аплодисменты.*)

Перестройке нужны люди с твердыми гражданскими установками, социалистической идейной убежденностью, способные быть на высоте своего нравственного долга, твердо стоять за истину, не подверженные угодничеству и лицемерию.

Как никогда, высока общественная значимость людей мужественных и смелых, готовых драться за принятые решения, умных и совестливых поборников и подвижников социализма.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 226.

Перестройке нужны самостоятельные люди, которые не ищут указаний на каждую мелочь, а берут ответственность на себя, доводят все начатое до конца в больших и малых делах.

Сейчас нередко сетуют на то, что комсомол безынициативен, мало у него самостоятельности. Но ведь, начиная со школьного комсомола и до вуза и предприятия, когда это уже зрелые люди, комсомольцы лишены, по существу, самостоятельности. Везде опекуны — ни одного шага школьный комсомольский комитет не может сделать без педколлектива и директора, районный комитет, городской комитет комсомола не могут ни шагу ступить без райкома, горкома партии. Да разве в этом состоит партийное руководство комсомолом! *(Продолжительные аплодисменты.)*

Давайте будем вместе исправлять эту ситуацию. ЦК КПСС делает выводы из нынешнего, XX съезда комсомола. Мы будем действовать по отношению к комсомолу, политическому авангарду советской молодежи, в духе ленинских традиций. *(Аплодисменты.)* Давайте договоримся о том, что комсомолу до всего есть дело в стране.

Какая-то часть молодежи замкнулась в узком мирке, ушла или пытается уйти от бурного потока жизни. Это ошибка для молодого человека. Поэтому сегодня, как никогда, есть общественная необходимость в том, чтобы комсомол действовал как активная политическая организация молодежи. *(Аплодисменты.)*

На заводе и ферме, в школе и в вузе, в конструкторском бюро, на театральной сцене — везде должен быть слышен беспокойный и смелый голос комсомола, побуждающий к действию, творчеству, новизне. Я убежден: комсомол найдет в себе силы, решимость побороть старое и содержанием его работы всюду станут подлинная жизнь молодежи, интересы страны. А на нас, коммунистов, вы можете рассчитывать. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Товарищи! Мы живем в сложном, противоречивом, но взаимосвязанном, как было сказано на XXVII съезде партии, мире. Изменяется наше общество, обогащаются наши представления о социализме, сопоставляются духовные ценности и мировоззренческие позиции на международной арене. И комсомол призван помочь молодежи выработать четкие, определенные взгляды на мир, на жизнь — и с помощью учебы, и с помощью дискуссий.

Кстати, что-то мало в комсомоле дискуссий: вот только предсъездовское время обогатило его жизнь дискуссиями. А ведь дискуссия в комсомоле — это главный метод формирования политических позиций, гражданственности. *(Аплодисменты.)*

У нас даже студентам не дают возможности подискутировать на семинарских занятиях по общественным дисциплинам. *(Аплодисменты.)* Мы замутили пашу молодежь проповедями. *(Смех.)*

Аплодисменты.) Но ведь, только участвуя в политическом процессе, во всех делах жизни общества, можно стать настоящим бойцом за дело Ленина, за социализм, вырасти человечески и политически. Я не отрицаю, что лекции, просвещение — это нужный этап в жизни, особенно молодого человека. Но не они формируют в конечном счете личность.

По-ленински связывая учебу с практическими делами, комсомол должен дать юношеству верные социальные ориентиры, умение критически подходить к стандартам и нравам буржуазного образа жизни, воспринимать и оценивать общественные явления с научных, марксистско-ленинских позиций.

Современный мир — очень сложный мир, особенно если учесть, что некоторые силы в нем стремятся подбросить ложные ценности, сбить с пути молодого человека (и не только в социалистических странах, но и в западном мире), увести его от активной политической борьбы, от участия в социальных процессах, толкнуть его в мир обывательщины, чтобы он был политически обескровлен. Но мы, коммунисты, наш социалистический строй заинтересованы в активной молодежи, политически зрелой, участвующей в решении всех вопросов современности.

И чтобы верно определить свое место в жизни, нужно хорошо видеть этот мир. Понимать его во всех взаимосвязях, во всех сложностях, противоречиях, в главном направлении его развития. У молодежи необычайно велика тяга к мировоззренческим вопросам. Кто в молодости не мучился над нравственным выбором, смыслом жизни, кто не размышлял о счастье и справедливости, о судьбах человечества?

И очень важно, чтобы именно в юные годы, годы наибольшей восприимчивости, интереса к жизни наша молодежь обращалась к живительному источнику марксизма-ленинизма. Ведь это учение возникло как ответ на самые жгучие проблемы человеческого бытия, со всеми его заботами, тревогами, надеждами!

В общем, нам нужно слить воедино процесс революционного обновления нашего общества и процесс идейно-нравственного воспитания человека. Чувство гражданского долга щедро питает наша современность, его источником должна быть и наша история.

Вспомните, товарищи, какое значение придавал Ленин формированию исторического сознания. Важнейшим политическим делом он считал подготовку научного по методам и содержанию, популярного по изложению, яркого по стилю курса отечественной истории.

Что же, у нас сегодня не хватит пороку, научных и литературных сил, чтобы написать историю Родины, партии? Это должна быть честная, мужественная, увлекательная книга, раскрывающая героический путь страны и партии во всем его величии — путь

первопроходцев. *(Аплодисменты.)* Книга, не обходящая драматизма событий и человеческих судеб, в которой не было бы белых страниц, субъективистских предпочтений и антипатий и ценность которой не зависела бы от конъюнктурных поветрий. *(Аплодисменты.)*

Продолжая мысль о воспитании, хочу еще сказать о том, что изъяны воспитания пытаются порою выводить только из объективных обстоятельств. Но разве человек — только пассивный продукт обстоятельств, разве сами обстоятельства не создаются людьми! Убежден, что человек с твердыми политическими убеждениями и нравственными принципами в самых неблагоприятных обстоятельствах остается самим собой, не идет по пути «житейского оппортунизма», компромиссов с совестью, не ищет способов уйти от активной жизни.

Мы знаем, что миллионы коммунистов и беспартийных и в самые трудные времена не поступались своими принципами и убеждениями. Именно поэтому стали возможны те решительные плодотворные перемены, которые происходят сейчас у нас в стране. *(Аплодисменты.)* Все это — высокое проявление преданности своему народу, делу социализма, проявление глубокого патриотизма. Ведь патриот — не тот, кто говорит красивые слова о любви к Родине, а тот, кто, видя трудности, нерешенные проблемы, не ноет, не паникует, не носится со своими эгоистическими претензиями, а, засучив рукава, преодолевает преграды. Вот это и есть патриот. *(Аплодисменты.)* И настоящий патриот, товарищи, — обязательно интернационалист. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Вся история нашей социалистической Родины подтверждает глубочайшую связь патриотизма с интернационализмом. Мы буквально выстрадали такое понимание патриотизма, как непримиримое отрицание национализма, шовинизма, расизма.

Человек не рождается с генами интернационалиста или националиста. От него самого, от воспитания, от общества зависит, каким он станет в жизни. И каждому новому поколению советских людей предстоит каждый раз вновь обретать чувство интернационализма в межнациональном общении, совместной учебе и в работе. Ведь мы же с вами, дорогие друзья, живем в многонациональной стране. И дружба народов — это ее великое достояние. *(Аплодисменты.)*

В этой связи не могу без душевного волнения говорить о тысячах молодых советских парней, прошедших испытание огнем в Афганистане. Они показали себя подлинными интернационалистами, помогая братскому народу отстоять свои революционные завоевания, подлинными патриотами — защищая безопасность южных границ нашей Родины. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Хочу от имени Центрального Комитета партии, я думаю, и от

вашего имени сказать всем, кто прошел школу Афганистана: страна, народ гордятся вашими мужеством, отвагой и храбростью. *(Аплодисменты.)* Эти качества, проявленные в тяжелейших условиях, ценны в мирных делах. И мы не сомневаемся, что они останутся с вами на всю жизнь. Дорогие советские воины, пользуясь этой трибуной, хочу обратиться к армейскому комсомолу, к тем, кто уже закончил службу в Вооруженных Силах, кто сражался за правое дело в Афганистане: идите к подросткам, расскажите им о себе, о своих товарищах, командирах и наставниках, об отваге, героизме, о боевом братстве. *(Аплодисменты.)*

Товарищи! Партия хорошо видит и трудности задач, и сложности проблем, стоящих перед комсомолом. Она понимает руководство комсомолом как оказание ему постоянной товарищеской помощи, видя в этом свой первейший долг.

Дорогие друзья! У молодежи всегда — самые близкие и непосредственные отношения с будущим общества. Но для современной молодежи это верно вдвойне. Развитие цивилизации сегодня стирает грань между возможным и невозможным. В ваше распоряжение поступают такая колоссальная научно-техническая мощь и интеллектуальный потенциал, каких не было в руках ни у одного из живших на Земле поколений человеческого рода. Сегодня практически все, что задумано, может быть технически осуществлено — доброе и злое, спасительное и пагубное. И, вступая во владение этой мощью, помните, что вы творите будущее. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Каждый человек мечтает о счастье. Но по-настоящему счастливым становится лишь тот, кто отбросит все мелочное, идет вперед и только вперед к высокой человеческой цели. *(Аплодисменты.)*

Мы, коммунисты, все старшее поколение верим: ожидания партии, народа молодежь оправдает, не подведет. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза от имени коммунистов шлет горячий привет делегатам и гостям съезда, многомиллионному Ленинскому комсомолу, всей молодежи Страны Советов.

Больших вам творческих дерзаний, светлых дорог и крепкого здоровья! *(Горячие, продолжительные аплодисменты.)*

НАПУТСТВЕННОЕ
СЛОВО ДЕЛЕГАТАМ
XX СЪЕЗДА ВЛКСМ

18 апреля 1987 года

Мы сейчас обсудили в Политбюро ЦК и считаем, что работа XX съезда комсомола заслуживает того, чтобы о ней хорошо знала вся страна. Мы договорились помочь ЦК ВЛКСМ побыстрее сделать стенограмму съезда и распространить ее массовыми тиражами. Пусть все читают.

Мы прежде всего надеемся на делегатов съезда, которые выстрадали его решения. Ваш съезд был на высоте, вы просто молодцы. Вы, по-моему, и сами удивились, и нас удивили, и страну. Но, думаю, самое главное, чем вы должны удивить, — обязательно выполнить то, о чем вы договорились здесь. А мы вас поддержим.

И еще. Будет трудно, могут быть даже ошибки. Держитесь, закаляйте свой характер. Мы на правильной дороге. Желаем вам успехов, больших дел на этой дороге, хороших свершений в жизни, счастья. До свидания. *(Горячие, продолжительные аплодисменты.)*

РЕЧЬ НА ЗАВТРАКЕ
В БОЛЬШОМ
КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ
В ЧЕСТЬ
ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК ПОРП,
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА ПНР
В. ЯРУЗЕЛЬСКОГО

21 апреля 1987 года

Дорогой товарищ Ярузельский!
Дорогие товарищи!

Позвольте мне сердечно, от всей души приветствовать здесь, в Кремле, большого друга Советского Союза, выдающегося руководителя народной Польши Войцеха Ярузельского и его супругу Барбару Ярузельскую.

У нашей сегодняшней встречи конкретная цель — подписание Декларации о советско-польском сотрудничестве в области идеологии, науки и культуры. Это хороший по замыслу и содержанию документ. Он позволяет в полной мере раскрыть огромные возможности советско-польских связей в такой сложной и важной сфере, как духовная жизнь, расширяет поле взаимодействия и общения между нашими народами.

С полным основанием можно сказать, что сделан еще один крупный шаг в строительстве цельной системы сотрудничества между нашими странами, опирающегося на равноправные, подлинно партнерские отношения и охватывающего все области общественной деятельности.

Советский Союз находится сейчас на крутом переломе. Мы поставили перед собой гигантские задачи: ускорение научно-технического и социально-экономического прогресса, обновление всего общественного организма, широкую демократизацию. И все это резко повышает значение идейно-теоретической работы партии, мировоззрения, научного знания, политической и художественной культуры, нравственных ценностей в жизни общества.

На переломном рубеже находится, как мы знаем, и народная Польша. Польское общество пережило глубокий кризис, извлекло из него серьезные уроки. У вас, как и у нас, идет поиск оптимальных форм социалистического развития. Отсюда естественная потребность полнее использовать совместный интеллектуальный потенциал наших народов, интернациональный опыт социализма.

Это в первую очередь относится к общественным наукам, к исследованию механизма действия законов общественного развития при социализме. Теория призвана указывать путь практике, отвечать на вопросы, которые она ставит.

Во весь рост встает задача непримиримой борьбы с начетничеством, талмудизмом. Нужно возродить живую душу нашего великого учения, ориентируясь на известные ленинские слова о том, что теория Маркса не есть нечто законченное и неприкосновенное, что она только положила краеугольные камни науки, которую социалисты должны двигать дальше во всех направлениях, если не хотят отстать от жизни.

Мы с товарищем В. Ярузельским едины в том, что на наших партиях лежит ответственность за постоянное развитие и углубление духовного общения рабочих, крестьян, интеллигенции, молодежи и, конечно, работников идеологического фронта, деятелей культуры. Опыт таких прямых и действенных связей у нас есть. Я имею в виду прежде всего новые формы экономического сотрудничества, налаживаемого нашими странами.

Что, по нашему мнению, необходимо в первую очередь? Скажу так: приблизить идеологическое сотрудничество к жизни, теснее связать его с практикой социалистического обновления. Вовлечь в культурные связи широкие слои населения, устранить барьеры для массовых контактов, иначе говоря, демократизировать эту сферу.

Хотел бы сказать еще об одном. В жизни народов, в развитии их взаимоотношений большое значение имеют исторические традиции. Для нас свята память об общей борьбе русских и польских демократов и революционеров против царизма, о боевом содружестве Красной Армии и Войска Польского в битве против гитлеровского нашествия, о братской взаимопомощи в залечивании ран войны, в строительстве социализма.

Разумеется, не сбросить со счетов и нелегкое наследие, которое оставили нам господствующие классы дореволюционной России и буржуазной Польши. Надо видеть всю правду, чтобы в летописи отношений двух наших стран не было места для домыслов и недомолвок, для так называемых белых пятен. История — это не только свод фактов. Это прежде всего опыт, из которого следует извлекать уроки, школа, призванная учить взаимопониманию и доверию между народами.

Именно так мы понимаем главную задачу советских и польских ученых, которые работают на историческом поприще.

Хочу также сказать, что мы с товарищем Ярузельским воспользовались предоставившейся возможностью, чтобы проинформировать друг друга о положении в своих странах, сделать обзор советско-польских отношений. При этом с удовлетворением кон-

статировали, что успешно продвигается вперед налаживание новых, прогрессивных форм экономического сотрудничества, хотя работы здесь еще, как говорится, край непочатый.

Мы откровенно, по-товарищески говорили и о тех сложных проблемах, которые приходится решать КПСС и ПОРП — с учетом, разумеется, особенностей положения в каждой стране. Ни в малейшей мере не преуменьшая имеющиеся трудности, мы с товарищем Ярузельским были согласны в том, что сейчас есть необходимые предпосылки — экономические и политические, чтобы в предстоящие годы оздоровить весь ход экономического развития, придать ему новые стимулы, найти наиболее эффективные формы его организации. И здесь мы намерены действовать решительно, не теряя времени. Ведь это нужно, чтобы лучше стала жизнь наших народов, чтобы крепче стали позиции мирового социализма.

То же, естественно, относится и к делам международным. Мы высоко ценим возможность взаимодействовать с Польской Народной Республикой и другими государствами — участниками Варшавского Договора в большой и напряженной работе, направленной на избавление Европы от ядерных арсеналов, создание благоприятной атмосферы для всестороннего взаимовыгодного сотрудничества, упрочение мира и безопасности на основе, сложившейся в результате второй мировой войны и послевоенного развития. Польша с ее солидным политическим потенциалом и авторитетом вносит свой важный вклад в достижение целей согласованной внешней политики стран социалистического содружества.

Сейчас, по понятным причинам, в центре общего внимания вопросы ликвидации в Европе ракет средней дальности, а также оперативно-тактических ракет и тактических ядерных средств обеих сторон. Советское руководство советовалось с руководителями союзных стран по всему комплексу этих важных проблем и получило полную их поддержку.

На прошлой неделе в Москве были государственный секретарь Соединенных Штатов Дж. Шульц и большая группа конгрессменов во главе со спикером Дж. Райтом. Разговоры были серьезные. И мы, и американцы придаем им важное значение. Какое у нас впечатление от переговоров и бесед?

С одной стороны, мы увидели желание активизировать диалог, лучше понять наши намерения и мотивы наших действий. С другой стороны, еще раз убедились, как трудно делать с американцами реальную политику.

Вновь и вновь мы доказывали необходимость баланса интересов. А баланс интересов — это, прежде всего, скрупулезный учет военно-стратегической безопасности партнера, принцип равенства по всем параметрам вооружений, на всех стадиях их

сокращений. Это — отказ от попыток командовать во внешней политике, навязывать свои взгляды, тем более — порядки, смотреть на другие страны и целые районы мира как на свою вотчину, которая на американском политическом языке обозначается как сфера «жизненных интересов США».

Мы еще раз откровенно и предметно сказали американским собеседникам: вот наше видение мира, оно реалистично, оно учитывает противоречивость и взаимосвязанность всех и вся. Его целостность и взаимозависимость объективно обусловлены и экономическими, и политическими, и военными, и экологическими, и всеми другими обстоятельствами. Поэтому, сказали мы им, давайте думать, как нам лучше решать вопросы. И для нас нет различия — республиканцы, или демократы, или кто другой у власти в Соединенных Штатах Америки. С теми, кто представляет сегодняшнюю Америку, мы и будем вести дела.

Что мы конкретно предлагаем в Европе?

Первое. Ликвидировать уже в ближайшие пять лет все советские и американские ракеты средней дальности в Европе при сохранении лишь по 100 боеголовок на таких ракетах в азиатской части СССР и на территории США.

Второе. Ликвидировать одновременно советские и американские оперативно-тактические ракеты в Европе и провести переговоры по таким ракетам на востоке нашей страны и на территории Соединенных Штатов.

Третье. Установить самую строгую систему контроля, вплоть до инспекций на местах, за выполнением принятых сторонами обязательств на этот счет.

Делегации СССР на советско-американских переговорах в Женеве дано указание незамедлительно — 23 апреля — совместно с делегацией США приступить к выработке конкретных договоренностей по данным вопросам.

Четвертое. Рассмотреть и решить вопрос о тактических ядерных средствах в Европе, в том числе о тактических ракетах, на отдельных многосторонних переговорах в соответствии с будапештской инициативой СССР, ПНР и других государств — участников Варшавского Договора о сокращении вооруженных сил и обычных вооружений на Европейском континенте — от Атлантики до Урала.

В ходе обмена мнениями с Дж. Шульцем выяснилось, что американская администрация проявляет намерение отойти от позиций, согласованных в Рейкьявике. По стратегическим наступательным вооружениям она возвращается к «подуровням», что на деле вело бы к ломке структуры советских стратегических сил, наносило бы ущерб безопасности СССР. Срок осуществления 50-процентного сокращения СНВ произвольно растягивается с пяти до семи лет. А действие Договора по ПРО, наоборот,

сокращается с десятилетнего периода до семи лет. Мы твердо сказали, что не согласны с отходом от Рейкьявика, с такими американскими предложениями.

Одновременно мы предложили разработать, так сказать, ключевые положения по следующим вопросам:

— относительно 50-процентного сокращения Советским Союзом и Соединенными Штатами — в комплексе с решением вопроса об укреплении режима Договора по ПРО — в течение пятилетия своих стратегических наступательных вооружений таким образом, чтобы к концу этого периода каждая из сторон имела не более 1600 стратегических средств доставки (МБР, БРПЛ и ТБ) и не более 6000 ядерных зарядов на них;

— о принципиальной договоренности об укреплении режима Договора по ПРО, предусматривающей взаимное обязательство сторон о невыходе из договора в течение 10 лет при его строгом соблюдении; в этих целях согласовать перечень устройств, которые разрешались бы или запрещались к выводу в космос, и договориться об ограничении научно-исследовательских работ в области космической ПРО рамками лабораторий, то есть на земле — в институтах, на полигонах, на заводах;

— наконец, о проведении полномасштабных переговоров с США о запрещении всех ядерных испытаний, в рамках которых можно было бы согласовать и формулу, позволяющую ратифицировать так называемые «пороговые» договоры 1974 и 1976 годов, условиться о значительном уменьшении мощности ядерных взрывов и их числа.

Мы заявили американской администрации о нашей готовности сразу же начать разработку «ключевых положений» по изложенным проблемам. При этом исходим из того, что они вместе с Договором по РСД могли бы стать предметом договоренности на высшем уровне.

Мир полон оживленных и разноречивых откликов на наши новые инициативы. Что самое главное в них? Самое главное, насколько можно судить по разным источникам информации, что европейцы — а их это касается прежде всего и больше всех — одобряют и приветствуют наши шаги. Мы увидели, что они правильно нас поняли, а именно: мы хотим очистить Европу от всякого ядерного оружия, начать реальный процесс демилитаризации континента, сохранив национальную оборону в минимальных, подлинно разумных размерах на совершенно равной и честной основе.

И мы признательны миллионам европейцев за это понимание и за доверие.

Что касается политических кругов, вернее, правящих кругов стран НАТО, то, конечно, мы не могли не заметить позитивного

отзыва о переговорах в Москве со стороны президента США, хотя его оптимизм был выражен довольно абстрактно. Заметили мы и признаки уже знакомой игры, когда «Иван кивает на Петра, а Петр — на Ивана». Европейские лидеры нам говорят: это ваше, мол, русских и американцев, дело договариваться о ликвидации своих ракет и т. п., а американцы ссылаются на то, что они-то и не против, но вот союзники колеблются, а у нас — атлантические обязанности. Нетрудно понять, что ничего хорошего не получится, если эти качели опять начнут раскачивать.

Понятно, конечно, что достижение договоренностей по вопросам ядерного разоружения потребует больших усилий, политической воли как от Советского Союза, так и от Соединенных Штатов. Нам решимости, политической воли в борьбе за безопасный, безъядерный мир не занимать. Мы рады чувствовать в этом надежное плечо наших польских друзей, других братских социалистических стран, всех миролюбивых сил. Дело теперь за Соединенными Штатами и их европейскими союзниками, от которых мы вправе ждать конструктивный, адекватный нашим предложениям ответ. История, народы никогда не простят тем политическим деятелям, которые не захотят воспользоваться нынешней уникальной возможностью сделать важный шаг к безъядерному миру.

Должен сказать, что глубоко заблуждаются те, кто думает, будто на Советский Союз нужно только давить и тогда он пойдет навстречу Западу. Нора бы усвоить, что разговаривать с нами с позиции силы — дело бесперспективное. Мы ищем пути к разоружению не потому, что слабы или боимся кого-либо, а потому, что искренне привержены делу мира, превыше всего ставим задачу сохранить жизнь роду человеческому.

Настало время взяться за перестройку всей системы международных отношений таким образом, чтобы сила, особенно военная, навсегда перестала быть средством решения тех или иных международных проблем. Не аргументы оружия, а оружие аргументов в защиту мира должно определять дальнейшую судьбу человечества. За это и борются Советский Союз, Польша, другие страны социализма.

Позвольте мне по польскому обычаю сказать товарищу Войцеху Ярузельскому, его уважаемой супруге, другим присутствующим здесь польским товарищам: «Сто лят!»

Мы просим товарища В. Ярузельского передать от советского руководства, от коммунистов Советского Союза и всего советского народа сердечный привет и самые добрые пожелания польским руководителям, коммунистам, народу братской Польши.

Пусть крепнут и обогащаются новым содержанием советско-польская дружба, наше сотрудничество!

(Речь была выслушана с большим вниманием и встречена продолжительными аплодисментами.)

РЕЧЬ НА ОБЕДЕ
В БОЛЬШОМ КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ
В ЧЕСТЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО
СЕКРЕТАРЯ ПАРТИИ АРАБСКОГО
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ,
ПРЕЗИДЕНТА СИРИЙСКОЙ
АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ХАФЕЗА АСАДА

24 апреля 1987 года

Дорогой друг Хафез Асад!
Уважаемые сирийские гости!
Товарищи!

Мы рады вновь приветствовать в Москве руководителя Сирийской Арабской Республики. Советский Союз и Сирию связывают многолетние дружеские узы.

Фундамент нашего многогранного сотрудничества — общность интересов в главных вопросах современности. Это вновь подтвердилось сегодня в ходе переговоров. Специально хочу отметить, что подтверждена готовность и впредь помогать Сирии поддерживать свою обороноспособность на должном уровне.

Мы рассматриваем визит высокой сирийской делегации как важную веху в развитии наших отношений — политических, экономических, культурных, по общественной и парламентской линии, межпартийных. Дружба и доверие между нашими народами и их руководством получили и новое подтверждение, и новые импульсы.

В нашей стране с уважением и симпатией относятся к свободолюбивому сирийскому народу, к его решимости строить прогрессивное, современное общество, унаследовавшее действительные ценности своего прошлого, достойное знаменитой истории своей страны.

Приметы сегодняшней Сирии — это и десятки современных промышленных предприятий. В них вложен труд также и советских людей. Говорю об этом с удовлетворением.

А сейчас наше сотрудничество выходит уже на звездную орбиту. Вскоре предстоит совместный советско-сирийский полет в космос.

Ваш визит, уважаемый Президент, сирийские друзья, приходится на время, когда в Стране Советов начались революционные преобразования. Перестройка, ускорение выведут социализм

на качественно новую ступень. Социализм получит все, что необходимо ему иметь, чтобы и в XXI веке выполнять свою миссию величайшего фактора прогресса и мира. Существенно возрастут и его возможности оказывать помощь другим народам, независимо выбравшим свой путь развития — путь свободы, ликвидации отсталости и активного самостоятельного участия во всех мировых делах.

Начав столь глубокий поворот внутри страны, мы, естественно, заинтересованы в глубокой перестройке международных отношений. Однако наша активная инициативная внешняя политика определяется не только этим нашим, национальным, интересом.

Новое политическое мышление и соответствующая ему новая внешнеполитическая практика основаны на реалистическом анализе современного мира, который сильно изменился за последнее время. Они учитывают многообразные и противоречивые силы, из которых складывается сейчас мировая политика. Они продиктованы пониманием ответственности за выживание человечества. А это — проблема, которая должна теперь присутствовать при подходе к любым крупным вопросам, так или иначе выходящим за национальные границы.

Отсюда — наша идея построения безъядерного мира. Отсюда — концепция создания всеобъемлющей системы международной безопасности, основанная на принципах равной безопасности для всех.

На днях мы выдвинули новые предложения по проблемам разоружения. Большинство государственных и политических деятелей, широкая общественность приветствовали их. Однако в правящих кругах стран НАТО опять, как и после Рейкьявика, переполох. Выплескиваются на публику всякие домыслы, нагнетаются новые страхи. И самих себя, и общественность опять запутывают подозрениями — что это, мол, такое задумала Москва? Почему такие смелые шаги? Не кроется ли за этим хитрость, обман, рассчитанный на то, чтобы одних усыпить и всех расколоть, а потом подмять под себя Западную Европу? Сама идея избавления Европы от ядерных арсеналов объявляется вредной. И горько, и смешно все это читать.

И опять хочется спросить: чего вы боитесь, господа? Неужели так трудно подняться на современный политический уровень в оценке действительно исторических процессов, которые развернулись в Советском Союзе, во всем социалистическом мире? Неужели непостижимо для вас понять объективную, неразрывную связь этих процессов с подлинно добрыми намерениями во внешней политике?!

Мы не против того, чтобы наши новые инициативы подверглись серьезному обсуждению в компетентных и ответственных

инстанциях. Это естественно. Важно, однако, чтобы эти обсуждения нацелены были на поиск взаимоприемлемых, честных развязок, а не на выискивание способов, как бы «поприличнее» вновь завалить все дело.

Сбить с толку людей хотят не только по РСД, но и по другим нашим предложениям, высказанным Дж. Шульцу в Москве. Пропаганда уже выстраивается, вновь вздымая рекламные волны вокруг СОВСЕ как якобы оборонительной системы. Смотрите, мол: американцы ищут выхода на путях превращения вооружений в оборонительные, а русские по-прежнему нажимают на наступательные средства.

А как на деле? СССР выступает против гонки вооружений и оборонительного, и наступательного оружия, за ликвидацию всех видов ядерных вооружений. Соединенные же Штаты занимаются не только СОВСЕ. Они форсируют производство и отработку ракет, самолетов, новых боеголовок, предназначенных как раз для того, чтобы проникать через оборону. И на них, кстати, расходуется пока куда больше средств, чем на СОВСЕ.

И потом — разве уничтожение ядерного оружия, к которому мы призываем, не является самым лучшим, самым надежным путем к укреплению обороны? К тому же в ядерную эпоху сами понятия «оборона», «наступление» становятся анахронизмом. Говорить надо о другом — о предотвращении войны. В этом новизна ситуации и для политиков, и для генералов. А главным средством обороны, если уж угодно о ней говорить, является взаимное разоружение.

Здание мира, особенно в ядерную эпоху, не может быть прочным, если хоть какая-то его часть останется за пределами системы безопасности. Вот почему СССР решительно за разблокирование конфликтных ситуаций, так называемых региональных конфликтов.

Особое место среди них занимает ближневосточный узел — один из самых застарелых и запутанных. Уже два десятилетия, а если отмерять с самого начала, то в два раза дольше, он калечит жизнь и судьбы народов Ближнего Востока.

Миллиардные военные расходы, одно за другим кровопролитные столкновения, чуть ли не каждый день — человеческие жертвы, политическая и психологическая напряженность, обстановка страха и неуверенности. С этим невозможно больше мириться. Страдает экономика, тормозится развитие, падает жизненный уровень, накапливаются социальные проблемы, образуются зоны настоящего народного бедствия.

Ставка на военную силу для урегулирования конфликта полностью дискредитирована. Казалось бы, более чем достаточно доказательств, что это так.

Главный источник продолжения конфликта — экспансионистская политика израильских правящих кругов, поддерживаемых Вашингтоном. США рассматривают Ближний Восток как полигон для моделирования своей имперской политики. США, как мы заметили, вообще используют региональные конфликты для манипулирования уровнем напряженности и конфронтации.

Мы солидарны с арабами, которые отказываются признать оккупацию своих территорий. Мы категорически осуждаем дискриминацию палестинского народа, которому отказывают в праве на самоопределение, в праве на родину. Как в прошлом, так и впредь мы против каких бы то ни было сепаратных сделок, которые только вредят и срывают поиски подлинного урегулирования.

Израильские руководители упорно цепляются за политику, лишенную перспективы. Они пытаются строить безопасность своей страны на запугивании ее соседей, применяя любые средства, вплоть до государственного террора. Это — порочная и близорукая политика, тем более что обращена против почти 200 миллионов арабов.

Есть другой, правильный и надежный способ гарантировать безопасное будущее израильского государства. Это — справедливый мир и в конечном счете добрососедские отношения с арабами.

В последнее время много говорят об отношениях между Советским Союзом и Израилем, причем нагромозждается масса небывлиц. Скажу прямо: нельзя считать нормальным отсутствие таких отношений. Но ведь и разрыв произошел по вине Израиля. Он явился следствием агрессии против арабских стран. Мы однозначно признаем — в той же мере, как и за всеми государствами, — право Израиля на мир и безопасное существование. Вместе с тем, как и прежде, Советский Союз категорически против проводимой Тель-Авивом политики силы и аннексий.

Должно быть ясно — сдвиги в отношениях с Израилем мыслимы только в русле процесса ближневосточного урегулирования. Вырвать этот вопрос из такого контекста невозможно. И эта взаимосвязь создана развитием событий, самой израильской политикой.

Мы убеждены, что фокусом коллективных усилий по урегулированию должна быть подготовка международной конференции по Ближнему Востоку с участием всех заинтересованных сторон.

У этой идеи, как вы знаете, непростая судьба, она не сразу была воспринята. Но годы показали, что тут единственный путь из тупика. Сегодня уже не будет преувеличением сказать, что за конференцию выступает значительная часть международного сообщества государств. Даже Соединенные Штаты и Израиль

не в состоянии удерживаться на открыто негативной позиции.

Настало время приступать к тщательной и кропотливой подготовительной работе. Инициативу в этом вопросе могли бы взять на себя постоянные члены Совета Безопасности. Советский Союз, подтверждая это, готов к лояльным, конструктивным усилиям на коллективной и двусторонней основе.

В ходе состоявшихся бесед эти вопросы затрагивались достаточно подробно. Не могу не выразить удовлетворения, что сирийское руководство твердо держит курс на политическое урегулирование.

Совершенно очевидно, от политической активности и настойчивости арабских государств, от скоординированности между ними многое будет зависеть в этом деле. Нас огорчают разобщенность, трения и конфликты в арабском мире, которые активно используются империалистами и их пособниками. Естественно, мы увидели добрый признак в предпринимаемых в эти дни усилиях по восстановлению единства Организации освобождения Палестины.

Сирийская Арабская Республика на протяжении долгих лет, идя на жертвы и лишения, мужественно противостоит агрессии, политике диктата, неоколониалистским замыслам. Ее авангардные позиции в антиимпериалистической борьбе неоспоримы, незаменима и ее роль в консолидации арабского мира на путях ближневосточного урегулирования, первейшая цель которого — возврат захваченных Израилем территорий и обеспечение законных палестинских прав.

Сейчас, когда подготовительная работа к международной конференции по Ближнему Востоку становится в порядок дня, особенно важна общеарабская линия в этом вопросе. И тут, на наш взгляд, активность и авторитет сирийских друзей могут стать решающим фактором.

Позвольте в заключение выразить уверенность, что сотрудничество и взаимодействие между Советским Союзом и Сирией, скрепленные Договором 1980 года, будут и впредь успешно развиваться в интересах наших народов, на благо мира и прогресса на Ближнем Востоке и во всем мире.

Желаю крепкого здоровья Вам, товарищ Асад, всем сирийским гостям, а дружественному народу Сирии — мира и благополучия.

(Речь была выслушана с большим вниманием и встречена аплодисментами.)

БЫТЬ ПАТРИОТОМ
СВОЕЙ РОДИНЫ,
ЖИТЬ И РАБОТАТЬ
ПО СОВЕСТИ

*Выступление
на встрече
с трудящимися
г. Ленинска
14 мая 1987 года¹*

Дорогие товарищи!

Позвольте мне всех вас сердечно приветствовать от имени Центрального Комитета КПСС и Советского правительства, сказать вам спасибо за ударную работу, за настойчивость и ваш творческий труд во имя нашей Родины.

Все мы, советские люди, всегда с особым волнением произносили слово «Байконур». Оно стало символом величайшего подвига нашего народа, торжества советской науки, больших возможностей социалистического общественного строя.

Здесь, в бескрайних степях Казахстана, испытываешь чувство гордости за разум и дела советских людей, за нашу Советскую Отчизну. Здесь сильнее ощущаешь величие и мощь страны Октября, ее огромные достижения, которые венчают 70-летний путь народов нашего великого многонационального государства после Октябрьской социалистической революции.

Отсюда человечество впервые шагнуло в космос, открыв новую страницу в истории цивилизации. Отсюда, с Байконура, в октябре 1957 года был выведен на орбиту первый искусственный спутник Земли — символ революционной науки и техники. Отсюда же 12 апреля 1961 года был осуществлен первый полет человека в космос — знаменательный полет нашего земляка Юрия Алексеевича Гагарина. Все это великие вехи развития советской науки и техники.

Созданный трудом и талантом советских ученых, рабочих, инженеров, военных специалистов уникальный научно-исследовательский испытательный комплекс — это реальное воплощение ленинской мечты о превращении нашего государства в великую индустриальную державу.

Здесь, по сути, сосредоточен потенциал интеллекта и конеч-

¹ Дата публикации в газете «Правда».

ный итог работы многих десятков научно-исследовательских, конструкторских организаций, крупнейших машиностроительных предприятий страны. Это настоящий полигон передовой инженерной мысли, и, я бы сказал, оснащен он на всех главных направлениях по последнему слову науки и техники.

Хочу особенно выделить следующее. Все здесь, на космодроме, начиная от сложнейших стартовых сооружений, испытательных стендов, лабораторий до мощных ракет-носителей, космических аппаратов, систем их жизнеобеспечения, оснащенных современной вычислительной техникой и высокочувствительными приборами, — все это наше отечественное, все высокого качества и современного технического уровня. Мне снова приходит на ум простой, но очень важный вопрос: почему подчас даже простые вещи мы стараемся приобрести за границей, если нам сегодня под силу решение таких огромных, масштабных и сложных задач?

Все здесь увиденное еще раз приводит к глубокому убеждению: нам незачем ходить в этом смысле на поклон за границу. Никакие эмбарго, никакие запреты на продажу нам технологий и оборудования, принимаемые некоторыми зарубежными кругами, не затормозят развитие нашей страны, осуществление больших социально-экономических планов, связанных с перестройкой, с ускорением нашей экономики.

Это еще раз убеждает меня в необходимости оказывать всестороннюю поддержку нашей науке, научной интеллигенции, инженерам, конструкторам. А с другой стороны, надо усилить спрос, покончить со своего рода «комплексом неполноценности» и понастоящему развернуть тот огромный научный потенциал, который мы накопили за 70 лет Советской власти. Это нам под силу, и в этом, товарищи, одна из главных задач перестройки.

Говоря о достижениях в области космоса, чувствуешь живую преемственность поколений. И в разговорах сегодняшнего дня мы часто вспоминаем тех, кто 30 лет назад начинал это великое дело, которое вывело нашу страну на передовые рубежи научно-технического прогресса.

Действительно, в области ракетно-космической техники всегда трудились крупные ученые, конструкторы нашей страны. У истоков советской космонавтики стояли академики С. П. Королев, М. В. Келдыш, М. К. Янгель, В. Н. Челомей, Н. А. Пилюгин, другие выдающиеся специалисты многих отраслей науки и техники.

Эти люди не щадили себя в работе. Они не гонялись за славой, ибо для них главными были не личные почести и благополучие, а могущество и процветание нашей Родины. Это люди высокой социалистической морали. И когда мы сейчас говорим

о нынешнем дне, о наших задачах, я думаю, уместно вспомнить их всех добрым словом. Эти люди опережали свое время по мыслям и взглядам, они по-настоящему были первопроходцами научно-технической революции.

Сегодня здесь, в этом зале, присутствует большая плеяда их последователей и учеников, кто уверенно продолжает их дела, высоко держит знамя советской науки. Я хочу от Центрального Комитета партии и Советского правительства всех вас приветствовать. Мы высоко ценим ваш выдающийся вклад в решение крупнейших научно-технических проблем нашего развития.

Особо мне хотелось бы приветствовать с этой трибуны советских космонавтов. Работа человека в космическом пространстве требует исключительной подготовленности, глубочайших знаний, проявления максимальных волевых, моральных качеств. На счету советских космонавтов находится самый длительный космический полет в мире.

И сейчас на околоземной орбите работает целая космическая лаборатория. Это само по себе очень показательно, и мы уже видим новые этапы в нашем мирном освоении космоса. Это станция «Мир», научный модуль «Квант», корабли «Союз» и «Прогресс», где несут нелегкую вахту Юрий Романенко и Александр Лавейкин.

Давайте отсюда, с Байконура, поприветствуем наших космонавтов. Приветствуем и всех тех, кто обеспечивает подготовку полета, успех работы в космосе, кто круглосуточно трудится во имя всего этого.

Это порой изнурительный и очень нелегкий ответственный труд. Здесь пет деления на основную и вспомогательную работу, можно сказать, все равны в том смысле, что от каждого зависит многое, да почти все, самое главное — конечный результат. Нельзя ошибиться ни в большом, ни в малом. Это пример для всех советских людей. Пример очень нужный нам сейчас, когда общество поднялось на решение новых задач. А новые задачи старыми подходами, старым уровнем знаний и профессиональной подготовки не возьмешь. Нам нужно всем так работать, как работают на космодроме над решением поставленных задач, быть патриотом своей страны, жить и работать по совести, компетентно выполнять порученное дело.

Знакомство с вашими делами имеет и еще одно огромное значение, я бы сказал, значение большого политического смысла. То, что у вас происходит, и то, что вам по плечу решение таких сложнейших проблем, меня убеждает, что задачи, которые поставлены перед нашей наукой и техникой, и прежде всего перед отечественным машиностроением, XXVII съездом, посильны для нас, и они будут решены. А это ключевое звено для вывода нашей экономики на новые рубежи, на новый технический уровень, на

более ресурсосберегающую работу всех отраслей народного хозяйства.

А без этого, товарищи, ускорения не может быть. Спрашивается, если вы можете решать такие сложные задачи, которые на порядок стоят выше тех, которые решаются в других отраслях, значит, могут и должны решать их так же успешно и все остальные. И это укрепляет веру в то, что мы стоим на правильном пути.

Если говорить о перестройке, то я прибегну к такому сравнению. Начатая в стране перестройка — это как прорыв мощной ракеты в космос.

Дело перестройки надо обеспечивать с такой же настойчивостью и добросовестностью, основательностью, с какой мы готовим и обеспечиваем надежность космических полетов. Нужно основательно все переделать на всех направлениях — и в экономической, и в социальной, и в духовной сферах. Вот тогда перестройка выведет наше общество на новые рубежи своего развития, в другое качественное состояние.

И еще об одном хотелось бы сказать. Мы видим, что вы — горячие и искренние сторонники перестройки, которую ведет наш народ под руководством партии. Глубокая убежденность людей в необходимости того, что сейчас делается по инициативе партии в стране, — это еще один аргумент в пользу целесообразности выбранного пути. И меня часто спрашивают, а в Эстонии один ветеран прямо в лоб поставил вопрос: а хватит ли пороху у нашего руководства довести начатую перестройку до конца? Я ответил — хватит, если мы вместе будем использовать этот порох: и ветераны, и рабочий класс, и крестьянство, интеллигенция, ученые, все поколения нашего общества.

Перестройка в стране идет, и с каждым днем она нарастает, приобретает более конкретные формы, затрагивает более широкий круг проблем и более глубокие пласты жизни. Я бы сказал, что этап перестройки после январского Пленума ЦК и отличается тем, что работа в этом направлении приобретает более деловитый, более конкретный характер — и что касается экономики, вопросов демократии, организации науки, идеологической и кадровой работы.

Вместе с тем мы видим, что ситуация непростая. Но это не должно приводить нас в состояние нервозности, а тем более неуверенности. Мы идем правильным путем, но работы впереди много.

Мы должны решать задачи двенадцатой пятилетки и в плане экономики, и плане социального развития. Мы одновременно на ходу должны осваивать новые механизмы, разворачивать шире потенциал науки через модернизацию машиностроения, с тем чтобы дать импульс всему народному хозяйству. Одновременно мы должны освобождаться от негативных и застойных явлений. Как видите,

нагрузка на всех нас огромная. Но мы должны понимать: то, что делаем, отвечает интересам страны, интересам трудовых коллективов, интересам каждого человека. К этому призывает нас перестройка. А мы, чего греха таить, за последние годы расслабились, мирились с беспорядками, ослаблением дисциплины, отставанием. И это обернулось, как вы знаете, большими потерями. Это не должно повториться.

Одно из завоеваний первоначального этапа перестройки — изменившаяся атмосфера в обществе. На наших глазах происходит как бы высвобождение социальной и политической активности советских людей. Люди стали заинтересованно участвовать во всех делах общества, смело и активно поднимать и обсуждать проблемы нашего движения вперед. Все меньше становится руководителей, для которых обычным было в недалеком прошлом не считаться с людьми, их мнениями и предложениями.

В этом отношении все руководящие кадры, которые возглавляют трудовые коллективы и в производстве, и в науке, духовной сфере, должны сделать вывод: нужно учиться работать в условиях демократии, в условиях нарастающей активности людей. Мы с этого пути не свернем. Другого пути у нас просто нет.

Перестройка породила огромные надежды. В этой связи я вот о чем хочу сказать. Перестройка — это не ключ от переполненных амбаров. Перестройка — это приглашение ко всем без исключения лучше работать и общими усилиями сделать жизнь советских людей еще лучше.

Перестройка нацелена на решение задач в интересах человека, и главное средство достижения этих целей — сам человек. Это великая школа для всего нашего общества. Пройдем мы эту школу по-настоящему — перемены будут огромные, масштабные, исторические.

И еще об одном. Перестройка — не замысел, не амбиция какой-то группы людей. Нет, перестройку выстрадало наше общество. И в Политбюро, и в правительстве мы не раз спрашивали себя (кстати, такой вопрос возникал и в поездках по стране): есть ли разумная альтернатива перестройке? Есть ли другие предложения на этот счет? Нет! Все понимают, что выбор сделан правильный и перестройку мы выстрадали. Вывод один — идти дорогой XXVII съезда КПСС.

Нам, как я уже сказал, будет трудно, особенно в первые годы. Если мы не дрогнем, достигнем определенных результатов за это время, а мы уверены в этом, то перестройка будет жива и она принесет огромные плоды. Мы выдвинули задачи революционного масштаба и действовать должны по-революционному. Мы не можем и не имеем права расслабляться ни на один день. Надо выдержать напряженность и огромные новые задачи нынешнего времени и, как

говорится на космическом языке, большие перегрузки на начальном периоде перестройки.

С каждым днем мы набираемся опыта, умения работать более эффективно, умело использовать новые механизмы ускорения. Теперь, когда мы имеем продуманную политику, центр тяжести должен быть перенесен на практическую работу по выполнению принятых решений. Лозунг дня таков: принятые решения — в жизнь! И это касается всех: Политбюро ЦК, правительства, министерств, ведомств союзно-республиканского масштаба, областей, городов, районов, трудовых коллективов, всех наших кадров. Все должны повернуться лицом к практическим делам — больше деловитости, порядка, дисциплины.

Но хочу заметить, что у нас местами ослабла тема дисциплины и порядка. Кое-где считают: кампанию провели, двор подмели и на этом закончено. Это недопустимо. Дисциплина и порядок, высокая культура в работе нам нужны на всех этапах перестройки.

У нас скоро будет очередной Пленум ЦК. Мы его готовим. Главная задача этого Пленума — завершить создание целостной системы управления экономикой страны. Мы рассмотрим проект Закона о предприятии после его всенародного обсуждения и обсудим вопросы перестройки работы Советов Министров СССР, его органов по управлению группами отраслей, Госплана СССР, Госснаба СССР, министерств и ведомств и других союзных органов в условиях, когда мы переходим на полный хозрасчет, самоокупаемость и самофинансирование. Речь идет о создании политических, экономических, правовых предпосылок для перехода на целостную систему управления современной экономикой. Разговор будет крупный и очень важный для страны.

Очевидно, на этом Пленуме придется сказать, что удалось сделать на начальном этапе перестройки, но также и о том, почему на некоторых направлениях и участках нашего народного хозяйства, в различных сферах жизни общества перестройка разворачивается медленно. Нам придется прямо и открыто предъявить требования к тем, кто стоит на пути перестройки, действует вяло, ограничивается лишь словесной риторикой по поводу важности перестройки.

Здесь выступил рабочий Е. Ф. Арбеков, и я его поддерживаю: надо всем прибавить в работе и выполнять свое дело по совести. Поменьше разговоров, побольше дела — вот это и будет перестройка.

Хотел бы, товарищи, обратиться и к вам с призывом посмотреть на свою работу внимательно. Я уже сказал о ваших больших достижениях. И вы вправе ими гордиться, ими по праву гордится и страна. Это общепризнанный факт, и мы это отмечаем как ваш выдающийся вклад.

Но если бы на нашей встрече было сказано только это и не привлечено внимание к слабым местам в вашей работе, то, я думаю, вы даже не поняли бы меня, а у некоторых закралось сомнение: а докладывают ли правду Генеральному секретарю ЦК КПСС? Вообще, с чем он уедет в Москву?

Во-первых, я в основном знал, что у вас происходит, еще находясь в Москве. У нас сейчас неплохая информация. Она позволила нам увидеть и слабые места в вашей работе, связанные с выполнением очередных задач. Неправильно, что в какой-то мере на задворках, на втором плане оказались проблемы быта, социально-культурных условий трудящихся, занятых решением огромных задач. А во-вторых, я познакомился с обстановкой на месте. Картина получилась полная. Вывод ясен. Недостатки и упущения есть. Поэтому надо наверстать упущенное, надо расширить узкие места, решить возникшие новые проблемы. Мы приняли ряд мер по линии ЦК КПСС и правительства, чтобы поддержать ваши усилия. Теперь дело за вами.

Мы значительно увеличили капиталовложения на строительство жилья, объектов здравоохранения, предприятий пищевой промышленности, улучшение тепло- и водоснабжения, транспортного обслуживания, на строительство школ и детских дошкольных учреждений, объектов культуры. Возьмитесь всем миром за эти дела. Почему я об этом говорю? Даже в меньших объемах средства, которые выделялись в прошлые годы, не осваивались. Поэтому надо основательно поработать, товарищи. При встречах и беседах в городе я сказал, что мы будем это контролировать.

Надо всем ясно понимать, что Байконур создан надолго, навсегда. Мы не намерены ослаблять наши усилия и терять авангардные позиции в освоении космоса. Мы много получили от исследований, направленных на мирное освоение космического пространства. Но перед нами стоят задачи, над которыми надо думать всем вместе — как сделать отдачу от космоса более весомой как для науки, так и всего народного хозяйства. Сегодня это практическая задача, которая стоит перед нами во весь рост. Надо смелее переходить от экспериментов и опытных работ к планомерному и широко-масштабному применению имеющихся возможностей в интересах социально-экономического развития страны. Мы ждем от Академии наук СССР, Государственного комитета СССР по науке и технике, Главкосмоса СССР, всех заинтересованных министерств и ведомств продуманных перспективных предложений по расширению использования достижений космической техники в народном хозяйстве.

М. С. Горбачев в своем выступлении подчеркнул также оборонное значение работы, которую проводят трудовые коллективы Байконура.

Наш курс на мирный космос — не признак слабости. Он является выражением миролюбивой внешней политики Советского Союза. Мы предлагаем международному сообществу сотрудничество в освоении мирного космоса. Это находит позитивный отклик во всем мире. Мы выступаем против гонки вооружений, в том числе и в космосе.

Сейчас предпринимаются лихорадочные усилия правящих американских кругов, с тем чтобы соорудить преграды на пути наметившегося прогресса в поиске договоренностей. Сейчас ответственный момент в развитии мировой ситуации. И мы должны действовать динамично, обдуманно, будем предпринимать все необходимое, чтобы добиваться реальных сдвигов. Наши интересы тут совпадают и с интересами американского народа, и с интересами других народов мира. Они не совпадают с интересами тех, кто делает бизнес на гонке вооружений, хочет добиться через космос военного превосходства.

Вы хорошо знаете о наших последних предложениях, в том числе об очищении Европы от ядерного оружия. Дело за США и странами НАТО. Они должны показать теперь, чего стоит их политика, которую они так много лет рекламируют, и чего стоят их заявления по этим вопросам. Сейчас, как никогда, важно, чтобы мировая общественность, все прогрессивные силы поднялись на борьбу с силами, которые не хотят разоружения. Все, что касается вопросов гонки вооружений, сейчас настолько серьезно, что мир как бы находится на перепутье. Куда пойдет мир — вот вопрос.

Задача не упустить шанс, который открывается благодаря нашей инициативной политике. Ее поддерживают широкие круги в мире. Мы будем действовать последовательно, чтобы повернуть к лучшему международные отношения.

Всякие разглагольствования о защите от ядерного оружия — это величайший обман народов. Именно с этих позиций мы и оцениваем так называемую стратегическую оборонную инициативу, которую стремится осуществить американская администрация.

СОИ — это не только грабег налогоплательщиков, это бессмысленная затея с точки зрения обороны. Какая самая главная опасность СОИ, о которой мы должны знать? Она разрушает стратегическую стабильность, гонка вооружений переходит в космос, что еще больше подстегнет гонку вооружений на Земле. Но разве это тот мир, к которому мы стремимся с вами? Это мир, в котором всегда может произойти что-то непредсказуемое, где будут усиливаться возможности возникновения опасных ситуаций не в силу политических решений, а в силу сбоя техники. Мы категорически против переноса гонки вооружений в космос. Мы видим свой долг в том, чтобы показать серьезную опасность СОИ всему миру.

Мы уверены, что, поступая таким образом, мы действуем

в интересах советского народа, в интересах других народов. Мы обращаемся с призывом ко всем — действовать.

Мы действуем рука об руку с социалистическими странами. Не сомневаюсь, что предстоящее в конце мая совещание Политического консультативного комитета стран Варшавского Договора скажет свое слово по этому вопросу.

Люди встревожены ситуацией в мире. Соппротивление милитаризму нарастает, и мы высоко ценим усилия международной общественности в борьбе против военной опасности.

Возвращаясь к нашим внутренним делам, хочу еще раз сказать: наш общий долг — неослабно вести работу по перестройке. Это для нас величайший экзамен, экзамен для всех поколений советских людей, для всех коммунистов и беспартийных.

Смотрите, с какой пристрастностью, скрупулезностью на Западе изучается все, что делается в нашей стране. Различные советологические центры поставлены на это изучение. Они поняли, что после январского Пленума дело коренным образом меняется. Разворачивается серьезная работа по ускорению экономического и социального развития страны. Так вот это-то определенные круги на Западе больше всего и беспокоит. И они начали массивную атаку на перестройку. Если бы они выступили против перестройки вообще, их никто не стал бы слушать. Видя это, они теперь стремятся показать, что перестройка у нас — это полумера, что она недостаточно революционна, недостаточно эффективна. Они хотят посеять сомнения в реальности наших планов.

Действительно, перестройка вызывает живые дискуссии. Люди хотят во всем разобраться и сознательно участвовать в решении новых задач. Это хорошо, товарищи, что люди активно обсуждают наши дела, ход перестройки, думают над тем, как ускорить движение. На все надо смотреть реально. Трудности будут, могут быть и ошибки. Но мы на правильном пути и будем твердо и решительно идти вперед.

Основная масса людей горой за перестройку. Может быть, некоторые еще не знают, что им делать сегодня, но завтра они это поймут. Не надо только перескакивать через этапы, надо уверенно и твердо идти по намеченному пути, выполнять принятые нами планы.

Думаю, что расстанемся на этой встрече с пониманием того, что мы с вами единомышленники.

(Выступление было выслушано с большим вниманием и неоднократно прерывалось аплодисментами.)

ОТВЕТЫ
НА ВОПРОСЫ
РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ
«УНИТА»¹

18 мая 1987 года

М. С. Горбачев. Рад приветствовать Вас, товарищ Кьяромонте, других итальянских товарищей. Я получил ваши письменные вопросы для интервью и много работал над ответами. К слову сказать, вопросов вы задали очень много. Ответил я практически на все. Но кое-что оставил для следующего интервью (*оживление*).

Дж. Кьяромонте. Большое спасибо. Что касается «оставшегося без ответа», мы тут же записываемся в очередь для получения следующего интервью. Как Вы знаете, мы, итальянцы, народ очень любопытный. Тем более что Вы, товарищ Горбачев, человек в Италии очень популярный. А, кстати, бывали ли Вы раньше в Италии?

М. С. Горбачев. Да, бывал, и бывал дважды. Могу сразу сказать, что мне очень нравится итальянский народ — жизнелюбивый и энергичный.

Первый раз я был в Италии на отдыхе с группой партработников по приглашению руководства вашей партии. Это была очень интересная поездка. Были мы на Сицилии, около городка Терразина. Проехали на автобусе практически весь остров, посмотрели Энну, называемую «пупом» Сицилии, посетили Таормину, курортный город. Затем видели другие города Италии, побывали на фестивале газеты «Унита» в Турине, были во Флоренции, в небольшом городке Сан-Джиминьяно под Флоренцией. Больше всего мне запомнились встречи в небольших городах, в рабочих поселках, с рабочими Италии.

¹ Редакция газеты Итальянской компартии «Унита» обратилась к Генеральному секретарю ЦК КПСС М. С. Горбачеву с просьбой дать интервью.

М. С. Горбачев принял в Кремле члена Руководства Итальянской компартии, главного редактора газеты «Унита» Дж. Кьяромонте, заместителя главного редактора Р. Фoa и московского корреспондента газеты Дж. Кьеза и передал им ответы на присланные ранее вопросы.

Здесь публикуются беседа М. С. Горбачева с итальянскими журналистами и его ответы на вопросы газеты.

Дж. Кьяромонте. Хочу рассказать Вам об одном случае, свидетельствующем о Вашей популярности в Италии. У нас в данный момент проходит избирательная кампания, и все партии выставили списки кандидатов. Мы представили очень широкие списки, включающие значительное число независимых, представителей интеллигенции, мужчин и женщин левых взглядов, но не являющихся членами нашей партии. Некоторые газеты написали, что таким образом мы пошли по пути футбольных клубов, которые каждый год приглашают к себе игроков, игравших ранее в других командах. Товарищ Пайетта рассказал мне об одном своем митинге, на котором он сказал, что если бы на выборах в Италии был действителен закон, по которому итальянские клубы приглашают иностранных футболистов, то мы смогли бы попросить товарища Горбачева быть кандидатом по нашим спискам. Естественно, это была шутка: слушавшие Пайетту разразились бурными аплодисментами.

М. С. Горбачев. Второй раз я был в Италии, к сожалению, в связи с печальными обстоятельствами — смертью Э. Берлингуэра. У нас тогда состоялась очень важная беседа с группой членов Руководства Итальянской компартии. Мы, помнится, просидели почти всю ночь, подняли очень много вопросов. Я сказал вашим товарищам: сколько можно дискутировать вопрос об автономии партий. Вы, итальянцы, миллион раз сказали, что вы независимые. Мы — два миллиона раз, в том числе и на съездах КПСС, говорили, что и мы, и вы независимы.

Но мы чувствуем сейчас, как многие партии тянутся к солидарности, к консолидации усилий. Речь идет о том, чтобы развивать политические отношения между партиями, о политической солидарности, о том, чтобы дать адекватный ответ коммунистам на проблемы, которые поставило перед пародами время. Ведь мы, коммунисты, выражаем интересы рабочих, трудящихся, и нам не пристало заниматься политиканством. Мне представляется здоровой тенденция к обмену мнениями, к взаимодействию.

Кстати, на празднование 70-летия Великой Октябрьской революции мы приглашаем много делегаций от партий и различных движений. Думаем предложить провести в Москве в эти дни неформальную встречу для широкого разговора по важнейшим вопросам, которые волнуют весь мир, с участием не только коммунистов, а и представителей других партий. Без какого-то документа, подведения итогов и т. д. Многие из тех, с кем приходилось говорить об этом, откликнулись положительно.

Дж. Кьяромонте. Для того чтобы быть эффективной и полезной, встреча такого рода не может ограничиваться коммунистическими партиями. Таково наше мнение. Нужно, чтобы в ней приняли участие социалисты, социал-демократы, представители нацио-

нально-освободительных движений, иными словами, чтобы она не превратилась в закрытое мероприятие, а была действительно широкой. Только в этом случае она может стать полезной.

М. С. Горбачев. Именно так.

Я подготовил ответы на ваши письменные вопросы, которые были переданы мне заранее. Должен сказать, что мне очень нравится итальянский стиль постановки вопросов. Сначала вы на полстраницы напоминаете о том, что мною говорилось раньше, а потом уже задаете вопрос. Это симпатичный стиль.

Дж. Кьяромонте. Мы, товарищ Горбачев, вдохновлялись откровенностью, прямотой Ваших выступлений.

М. С. Горбачев. Может быть, я ответил не на все вопросы, но в большинстве случаев все же постарался дать исчерпывающие ответы. Надеюсь, это вас удовлетворит. На все, конечно, ответить нельзя, да и вряд ли это нужно делать, а то будет потерян интерес к следующему интервью (*смеются*).

Дж. Кьяромонте. Еще раз большое спасибо за Ваше согласие дать интервью, за текст и за то, что Вы сегодня принимаете нас. Если можно, хотелось бы задать несколько коротких вопросов.

М. С. Горбачев. Не исключено, что на эти вопросы я уже ответил письменно. Но готов побеседовать с вами.

Дж. Кьяромонте. Идеи обновления и перестройки, которые выдвигаются сейчас советским руководством, родились, конечно, не внезапно. Как Вы считаете, если вспомнить о прошлом, о Вашей работе как партийного руководителя, в какой момент у Вас созрело понимание необходимости перестройки?

М. С. Горбачев. Вы правы, товарищ Кьяромонте, что это было не прозрение, которое пришло вдруг, в одну ночь. Хотя, конечно, бывают и такие ситуации, когда решение приходит неожиданно, но все равно ему предшествует длительное размышление.

Не только я, но и мои коллеги в руководстве партии связывают рождение и формулирование концепции обновления социализма на собственной базе, во всех сферах развития социалистического общества прежде всего с апрельским Пленумом ЦК КПСС 1985 года. Конечно, в партии было ощущение необходимости перемен и обновления уже несколько лет назад. Понимание этой необходимости находило даже отражение в документах и решениях КПСС, в том числе и ее съездов. Но беда была в том, что многие очень важные политические выводы и решения, связанные с развитием социализма, оказались в конечном счете благими пожеланиями. Они не подкреплялись практическими делами, практической деятельностью партии. Нерешенные проблемы продолжали накапливаться, общество на себе это чувствовало, и все это в конечном счете отражалось на самой партии. А ведь проблемы надо решать, болезни надо лечить. Если

загнать болезнь в глубь организма, то болезнь только усугубится. И не случайно, что для характеристики положения, сложившегося у нас в стране на рубеже 70—80-х годов, мы используем даже термин «предкризисные явления».

Не могу согласиться с тем, как порой говорят, что курс на обновление социализма связан персонально с именем Горбачева. Это противоречило бы истине. Формирование нового курса является выражением того, что в советском обществе и в советском народе существовало и существует широкое понимание необходимости перемен. Иными словами, не было бы Горбачева, был бы кто-нибудь другой. Наше общество созрело для перемен, и необходимость перемен пробила себе дорогу. Эти перемены потребовали определенных кадровых перестановок. И это произошло и в ЦК партии, и в правительстве. К руководству пришли новые люди, которые в последние годы остро чувствовали ситуацию, формулировали идеи относительно того, что надо делать. После марта 1985 года обновилось высшее руководство партии, а на апрельском Пленуме ЦК был обдуман план действий. Еще раз хочу сказать, что это было не прозрение, не озарение, а понимание объективной необходимости перемен в нашем обществе, на основе чего и была сформулирована линия на обновление и ускорение развития общества.

Дж. Кьяромонте. Задумывались ли Вы над этими проблемами, когда работали в Ставрополе?

М. С. Горбачев. Это можно сказать о многих товарищах, которые работали в те годы на периферии. Мы видели реальные процессы, происходившие в обществе, чувствовали, что так дальше нельзя. Кстати сказать, многие из новых товарищей, пришедших в ЦК, в правительство, прошли большую школу практической работы на местах. Таким образом, имеется своего рода синтез опыта и анализа действительности в низах и в верхах.

Дж. Кьяромонте. Есть ли в Ваших ответах, которые Вы подготовили письменно, ответ на вопрос о сопротивлении новому курсу КПСС?

М. С. Горбачев. Да, я ответил на этот вопрос. Кстати сказать, я и в своих выступлениях затрагивал эту тему. У нас нет политического сопротивления новому курсу. Но все мы — дети своего времени. Прежние атмосфера, стиль, методы работы, подходы к анализу, к решению проблем — все это сказывалось и на нас. Поэтому все мы, от рабочего до Генерального секретаря, должны сейчас перестраиваться. Это — не красивая фраза, тут существо вопроса. Я бы даже сказал — существо демократизации нашей жизни.

Например, апрельский Пленум ЦК КПСС осуществил крупный прорыв в методах мышления, в подходах, оценках. Но да-

вайте сравним этот Пленум с недавним январским Пленумом. И мы увидим, как далеко мы продвинулись вперед. А ведь партия та же. Это значит, что мы сами меняемся в ходе перестройки.

Дж. Кьяромонте. Когда Вы приезжали в Италию на похороны Э. Берлингуэра, то в ответ на вопрос одного из журналистов сказали, что некоторые идеи Берлингуэра способствовали Вашим раздумьям, размышлениям. Так ли это?

М. С. Горбачев. Самое главное в отношениях между нашими двумя партиями в том — и это важно, — что даже в периоды дискуссии они всегда характеризовались духом товарищества, духом уважения друг к другу. И это было полезно и для руководства ИКП, и для руководства КПСС.

В свое время В. И. Ленин говорил (я не цитирую, а передаю мысль), что важно знать не только позицию своих товарищей по партии, по движению, но и то, что говорит о нас классовый противник. Ибо он, во-первых, выпукло выражает свои взгляды и, во-вторых, острее видит слабость в наших позициях.

Так почему бы не говорить о пользе обмена мнениями между двумя партиями, двумя Центральными Комитетами? Активный обмен мнениями, информацией дает богатую пищу для размышлений, позволяет более широко подходить к тем или иным проблемам, анализировать международную проблематику, углублять и расширять связи. В этой взаимосвязи заложена большая гарантия, что более правильными будут наши оценки и выводы. Такой обмен мнениями, такая взаимосвязь весьма важны и в наших отношениях с итальянскими товарищами.

Дж. Кьяромонте. Даже тогда, когда дискуссии приобретали полемический характер?

М. С. Горбачев. Да, даже тогда. Ибо даже в периоды острой полемики и КПСС, и ИКП несли и сознавали ответственность перед своими народами, перед рабочим движением, за дело социализма.

Р. Фоа. Разрешите задать вопрос скорее личного порядка. Вы, товарищ Горбачев, пользуетесь большой популярностью во всем мире. И можно понять, что существует интерес к Вам. Читателям «Униты» было бы очень интересно что-то узнать о том, как Вы проводите свободное время, что читаете, чем интересуетесь?

М. С. Горбачев. У нас как-то не принято говорить об этом, но все же постараюсь ответить и на этот вопрос.

Дело в том, что, когда говорят о популярности Горбачева, речь идет, по-видимому, не о конкретном человеке, а о той политике, которую осуществляет советское руководство. Это политика, которую оно разработало и предложило советскому народу, обществу. В международной сфере это политика, которую советское руководство проводит на основе наших известных внешнепо-

литических концепций. В этом, по-видимому, основы авторитета советской политики. Если мы будем последовательны в ее осуществлении, как внутренней, так и внешней, авторитет сохранится и возрастет. Если нет, то никакой стиль, никакое личное обаяние нас не спасут. Мы трезво смотрим на такие вещи, создаем, что именно это особенно важно. Кстати сказать — и не только для советского руководства. Не надо преувеличивать. Надо честно служить своему народу и делу социализма, идти той дорогой, которую ты однажды выбрал.

Интересен, конечно, вопрос о свободном времени Генерального секретаря. Попробую ответить так.

Я всегда считал своей «слабостью» интересоваться очень многим в различных областях. Не могу даже сказать, к каким дисциплинам был у меня особый интерес в школе, какие науки мне нравились больше, какие меньше. Я, например, поступил на юридический факультет, но сначала хотел на физический. Очень любил математику, но и историю, и литературу. До сих пор помню наизусть стихи, которые учил в школе.

Очевидно, можно согласиться с тем, что в жизни многого добиваются люди, которые сосредоточиваются на какой-то одной области. Но мне все же более симпатичны люди с широким мышлением.

Что касается свободного времени, то сейчас у нас его совершенно нет, причем не только у меня, а у всех членов советского руководства.

Миссия нынешнего советского руководства состоит в том, чтобы использовать все возможности и максимально широко развернуть процессы перестройки. Это заставляет нас заниматься, по сути дела, всем — экономикой, идеологией, культурой, всей духовной сферой. Этим определяются наши контакты с людьми, этому посвящено практически все время. Может быть, такой образ жизни нельзя назвать совсем нормальным, но он продиктован временем, нашей ситуацией, напоминающей революционные периоды, когда надо отдавать всего себя, не считаясь ни с чем.

Если говорить об интересах, то в зрелые годы я больше интересовался вопросами экономики, читал и писал по этим вопросам. Можно сказать, что здесь я кое в чем разбираюсь. Но меня продолжают по-прежнему интересовать философские вопросы, а сейчас особенно. Кстати сказать, это сейчас помогает мне теоретически осмысливать тот этап развития советского общества, на котором мы находимся, проблемы современного мира, его взаимосвязи. Это дает возможность не на основе каких-то желаний, а на основе серьезного анализа и реалистичных выводов бороться за улучшение жизни советских людей.

По вопросам философии я читал много литературы, причем

не только той, что была написана у нас, но и на Западе. Могу сказать, что у нас в Советском Союзе наступила как бы «эпоха Возрождения», возрождения творческого духа ленинизма. Мы перечитываем, переосмысливаем ленинские работы, чтобы глубоко понять ленинский метод. Понимание этого метода помогает нам в наших серьезных делах. Здесь цитирование не спасет. Ведь если мы не овладеем творческим методом Ленина, то не сможем дать анализ современности, выработать правильные решения.

Я, например, часто повторяю слова Ленина о том, что для того, чтобы понять мировое хозяйство, нужно 70 Марксов. Но это было сказано много десятилетий назад. А каково сейчас!

Ленин надеялся на своих последователей, которые будут преданы делу социализма, делу, которому он посвятил свою яркую жизнь. Он верил, что они будут творчески развивать его учение.

Меня, естественно, интересует и духовная, культурная жизнь общества, нашего народа. Очень важно понять, как перемены отражаются в нашей общественной мысли.

Как видите, разговора об отдыхе, свободном времени не получилось (*оживление*).

Дж. Къеза. Вы много ездите по стране. Какое у Вас впечатление от этих поездок? Вызывает ли перестройка проблемы? Как воспринимаются призывы к дисциплине, социальной справедливости среди трудящихся? Как воспринимается наличие привилегий, которыми пользуются некоторые партийные и государственные деятели? Какова реакция на борьбу с пьянством и алкоголизмом?

М. С. Горбачев. Все мои поездки по стране, в том числе и недавняя поездка на Байконур, сопровождаются широкими контактами с рабочими, трудящимися. Причем это для меня не новость, не изобретение. Я всегда так работал, и в этом вопросе мне перестраиваться не надо (*смеются*). Я думаю, что партийный работник, тем более работник общегосударственного масштаба, не может успешно выполнять своих обязанностей и не сможет плодотворно трудиться, если у него нет животворной связи с трудящимися, с их жизнью. На этом стыке, то есть на стыке политики и контактов с массами, видны и правильность, и недостатки всей работы. На этой основе можно и необходимо вносить поправки, если что-то делается не так. Это — центральное звено в нашей деятельности.

Поддержка трудящимися политики партии, ее линии на обновление — это, пожалуй, сейчас самое главное. Если бы этой поддержки не было, наша политика ничего бы не стоила. За два года мы увидели, убедились, что наш выбор на обновление, на перестройку правилен. Но есть и тактические вопросы, вопросы, которые определяются временем. Мы не все знаем, но знаем

главное. Это — процесс. И этот процесс необходимо постоянно осмысливать и в партии, и в обществе.

Со стороны трудящихся везде слышим — мы за политику партии, за перестройку, верим в нее и просим вас не останавливаться. Как видите, есть определенное беспокойство — не останавливаться! Очевидно, для этого беспокойства есть основания. Дело в том, что и в прошлом были начинания, но их не доводили до конца. Люди напоминают нам об этом.

Вы задали интересный вопрос об отношении к дисциплине, к порядку. Дело в том, что сами трудящиеся требуют больше дисциплины, больше порядка. И мы должны и будем действовать так, чтобы укреплять и то и другое. Люди выступают за организованность, добросовестность, за ответственный подход. Если этого нет, то страдает все общество. Необходимо, чтобы порядок и дисциплина были на промышленных предприятиях, в торговле, в городском хозяйстве. Дисциплина и порядок нам будут нужны на всех этапах перестройки. Конечно, здесь особенно важна и сознательность людей, их самодисциплина. Именно на самодисциплине и могут развиваться демократические основы перестройки. И главное в новом курсе — реальное участие людей в процессах перестройки.

Несколько слов о так называемых привилегиях и вопросах социальной справедливости. Дело в том, что социализм не может обеспечить условия жизни и потребление, одинаковые для всех. Это будет при коммунизме. При социализме критерий распределения общественных благ иной: от каждого — по способностям, каждому — по труду. Существует целый ряд исторических завоеваний, обеспечивающих стабильность социалистического общества: отсутствие эксплуатации; равенство наций; обеспеченность работой; бесплатное образование, то есть доступ каждому к среднему и высшему образованию; бесплатное медицинское обслуживание, то есть доступ к охране здоровья; забота об обеспеченности в старости; фактически бесплатное жилье для большинства населения.

Таково выражение социальной справедливости при социализме. Это, кстати, и делает наше общество политически одним из самых стабильных.

Когда обеспечены основы устойчивой жизни общества, то главным критерием оценки деятельности людей должно быть количество и качество труда. В прошлом же наблюдались отклонения от этого критерия, проявились уравнилельные тенденции. Это означало, что доходы человека не связывались с его трудовым вкладом, с его творческими возможностями. Это сказалось на активности людей. Поэтому сейчас для нас задача задач — преодолеть уравниловку. Необходимо уважать труд человека, ка-

чество и количество его труда. Хотя, конечно, есть и такие, кто хотел бы работать поменьше, а получать побольше, получать на уровне крупного ученого, хорошего специалиста, высококвалифицированного рабочего, трудолюбивого крестьянина. Наша задача, повторяю, в полном объеме утвердить принцип социализма: «От каждого — по способностям, каждому — по труду».

Что касается льгот, то здесь можно сказать следующее. Есть льготы, установленные государством. Это связано опять же с учетом количества и качества общественно полезного труда и вклада конкретного человека.

Есть льготы, которые реализуются в экономической сфере, в сфере науки (мы, например, заботимся о крупных ученых, академиках). Люди, которые вносят выдающийся вклад в дело социалистического строительства, отмечаются особыми званиями, например Герой Социалистического Труда, заслуженный деятель науки, заслуженный деятель культуры и искусства. Они имеют определенные привилегии, в том числе и при распределении жилья. Иными словами, учитывается конкретный вклад человека.

Думаю, что это обоснованно. Речь идет здесь о тех привилегиях, которые государство считает возможным предоставить тому или иному члену общества в интересах развития всего общества. И в будущем какое-то время льготы и привилегии, очевидно, будут иметь место.

Но есть и такие привилегии, которые государством не устанавливаются, но которые кое-кто в силу своего положения как бы установил сам для себя. Вот это — неприемлемо, против таких явлений мы будем бороться.

Существует также другой аспект вопроса. В ведении тех или иных организаций, учреждений, предприятий есть службы, которые оказывают им услуги по торговле или распределению. Такая форма сложилась у нас. Возьмем, например, крупный завод. Ведь завод в нашей стране — это не только его продукция, но и сфера услуг для работников.

Кстати сказать, товарищ Къеза, Вы можете посвятить один из своих репортажей какому-нибудь такому заводу.

На крупных предприятиях существует система общественного питания. И если, скажем прямо, в системе торговли не всегда хватает тех или иных продуктов, то в заводских столовых они есть. Предприятие берет на себя расходы по содержанию помещения для столовой, другие расходы, предоставляет трудящимся обед по низким ценам. Это делается администрацией завода, профкомом.

Существуют медицинские учреждения, обслуживающие работников данного предприятия. Причем это не только поликлиника, но и дома отдыха, профилактории и рядом с предприятием,

и, скажем, на Черном море, в других местах. При предприятиях бывают также и магазины, столы заказов, ателье и т. д.

Это — на предприятиях. А если взять Академию наук, Союз писателей или другую подобную организацию, то и там есть своя сфера услуг, и санатории, и пансионаты, и дачные поселки. Таким образом и решаются задачи по обслуживанию.

Есть аналогичные службы и у комсомола, и у профсоюзов (кстати, самая богатая организация в стране), есть и у партийного аппарата. Так сложилось исторически.

Конечно, при наличии такой системы могут возникать и проблемы. Прежде всего бывает, что называется, перебор в том смысле, что кто-то слишком оторвался от общего уровня. Такие явления, естественно, подвергаются справедливой критике со стороны трудящихся.

Партия борется за решение социальных проблем. Проводятся крупные меры по усовершенствованию деятельности в социальной сфере. Мы ускоряем жилищное строительство, 10 процентов капиталовложений, планировавшихся на производственную сферу, будут инвестированы в жилищное строительство. Приняты серьезные решения по реконструкции системы здравоохранения. Проводится реформа высшей и средней школы. Приняты меры по оказанию материальной помощи творческим союзам и другие меры.

Мы и в дальнейшем будем реалистически анализировать положение в социальной сфере. В основе нашего подхода — ускорение развития этой сферы. Она, надо честно признать, пока отстает. Главное здесь — правильно использовать социалистические принципы, правильно оценивать вклад каждого человека, качество и количество его труда.

Особо стоит вопрос о наших ветеранах, пенсионерах, инвалидах, о многодетных семьях. Мы заботились и будем заботиться о них. С этой, кстати, целью создана организация ветеранов войны и труда. Проявляем заботу и о специфических интересах молодежи.

Наряду с этим ясно также и то, что в социальной сфере, как, собственно говоря, и во всех других, мы будем решительно бороться со всякими негативными явлениями, такими, как взяточничество, рвачество, нетрудовые доходы.

Будем продолжать и нашу борьбу с пьянством и алкоголизмом. Корни этого явления уходят в глубину веков, оно стало привычным, и бороться против него нелегко. Но общество созрело для крутого поворота в решении этого вопроса. Кстати сказать, трудящиеся напоминают нам о необходимости не ослаблять борьбы с алкоголизмом. Хотя, конечно, не все довольны принятыми мерами.

А женщины требуют даже введения сухого закона. Мы, однако, понимаем, что в государственном масштабе ввести такой закон нельзя. И отвечаем: хотите — вводите сухой закон у себя в семье, в поселке, в селе, в населенном пункте, в районе, наконец. В тысячах сел, поселков трудящиеся на столах приняли решение прекратить продажу и потребление алкогольных напитков. Борьба с алкоголизмом продолжается. За последние два года потребление алкоголя на душу населения сократилось наполовину. Однако заметно усилилось самогонование. С этим явлением мы будем вести решительную борьбу, вплоть до ужесточения соответствующих мер.

Это — большая проблема. И путь к освобождению от такого зла, как алкоголизм, лежит через развитие сферы услуг, сферы торговли, дальнейшее развитие спорта, культуры, через демократизацию всей общественной жизни.

Вообще надо сказать: если бы общество заняло негативную позицию в этом вопросе, то у нас ничего бы не вышло. Все эти меры были приняты на основе мнений трудящихся и осуществляются с их участием.

Дж. Кьяромонте. Последний краткий вопрос. Как Вы оцениваете отношения между Советским Союзом и Итальянской Республикой?

М. С. Горбачев. Отношения между СССР и Италией развиваются неплохо. Мы ценим наши отношения с Итальянской Республикой, в основе которых лежат большие традиции, уважение друг к другу. Очень важно, что между нашими двумя странами развиваются и совершенствуются политический диалог и взаимопонимание.

Мы ценим также оригинальный вклад Италии в международные дела. Знаем, ценим и с большим интересом относимся к богатейшей итальянской культуре и истории.

Дж. Кьяромонте. А как с Вашим приездом к нам, товарищ Горбачев?

М. С. Горбачев. Я об этом все время думаю. Желание посетить Италию у меня огромное. Пользуясь случаем, хотел бы передать от имени советского народа, от советского руководства и от себя лично наилучшие пожелания итальянскому народу.

* * *

Вопрос. Вы сказали недавно, что туризм не Ваша профессия и поэтому Вы сможете поехать в США, только если появится реальная перспектива заключить соглашение в области разоружения. Можете ли Вы указать основные вопросы, по которым, как Вы считаете, необходимо прийти к соглашению

на возможной встрече в верхах руководителей СССР и США? Считаете ли Вы, в частности, что сейчас стала осязаемой перспектива достижения соглашения с Соединенными Штатами по ракетам средней дальности?

Ответ. Насчет туризма — это правильно. Но вот реализм — это обязательная черта, которая должна быть присуща каждому политику.

Всего комплекса вопросов ослабления военной напряженности и конфронтации в мире сразу и одновременно не решить, но необходимо с чего-то начинать.

К настоящему времени таким вопросом, который больше всего созрел для решения, бесспорно, является ликвидация американских и советских ракет средней дальности в Европе и резкое ограничение их в азиатской части СССР и на территории США.

Договориться об этом и подписать первое в истории соглашение о радикальном сокращении, почти полной ликвидации целого класса ядерного оружия — вещь вполне реальная. Вполне возможно также определить «ключевые положения» относительно стратегических наступательных вооружений, ПРО и ядерных испытаний.

Еще несколько недель назад представлялось, что в результате стремительного продвижения советской стороны навстречу позициям США и их западноевропейских союзников соглашение — в нескольких шагах.

Действительно, основы этого соглашения были совместно определены президентом Рейганом и мной еще в Рейкьявике; было пожелание, особенно западноевропейских стран, чтобы мы согласились выделить ликвидацию РСД из общего пакета, — мы это сделали; возникло беспокойство в связи с неравенством по ОТР на Европейском континенте — мы согласились на полную ликвидацию советского и американского оружия этого класса в Европе.

Вероятно, не только мы, но и большинство людей повсюду в Европе и в мире думали, что достижение окончательного соглашения, как говорят, дело техники.

Но оказывается, некоторые правительства в Западной Европе еще не решили для себя, хотят ли они ликвидации советских ракет средней дальности, если одновременно будут ликвидированы и американские.

Мы заметили, кое-кто пытается создать бесконечную цепочку все новых привязок. Сначала говорили, что нельзя решать вопрос о ракетах средней дальности без одновременной ликвидации оперативного-тактических ракет, потом стали подключать сюда тактическое ядерное оружие, ядерное оружие поля боя, а там уже и обычные вооружения и вооруженные силы. Вообще говоря,

все эти вопросы серьезные, и по ним мы вместе со своими союзниками, как известно, высказывались. И мы готовы их обсуждать и решать.

Но нельзя эти проблемы, по нашему мнению, использовать для всяких проволочек. Все же мы думаем, политический реализм возьмет верх. Слишком многое поставлено на карту, о слишком значительных для человечества вещах идет речь. Колеблющимся же напомним изречение Сенеки: когда человек не знает, к какой пристани он держит путь, ни один ветер для него не будет попутным.

Нельзя допустить, чтобы открывшийся шанс был упущен. Достижение соглашения облегчит путь к решению многих других проблем прекращения гонки вооружений и разоружения. Наше представление о путях и этапах полной ликвидации ядерного оружия к началу XXI века мы изложили в известном Заявлении от 15 января 1986 года.

Исходя из этого, мы и действуем по вопросам разоружения. Мы совершенствуем наши предложения по каждому направлению, с тем чтобы они вбирали в себя полезные мысли и соображения других государств. По многим из них уже идут переговоры, некоторые из которых — например, по химическому оружию — находятся в продвинутой фазе.

Вопрос. В Политическом докладе на XXVII съезде КПСС и в последующих выступлениях Вы настаивали на необходимости осознать обоюдную взаимозависимость, которая связывает между собой в нынешнюю эпоху системы Востока и Запада, Севера и Юга. Это — новое видение мира, которое выдвигает на первый план сотрудничество между различными общественными системами. Могли ли бы Вы развить Вашу мысль по этому вопросу?

Ответ. Вы совершенно правы. Именно XXVII съезд КПСС сделал важнейшие теоретического и политического значения выводы о том, что:

в результате четырех десятилетий гонки ядерных вооружений человечество оказалось в буквальном смысле слова перед дилеммой выживания;

современный мир при всем его многообразии и противоречивости становится все более взаимосвязанным, взаимозависимым, в значительной мере целостным.

Отсюда следует, что путь к созданию прочного, безъядерного мира, которого так хотят народы, уставшие от конфронтации, задыхающиеся от нее, путь к ненасильственному миру, в котором каждый сохранил бы свои философские, идеологические, политические, религиозные взгляды, — это переговоры между государствами, совместная выработка договоренностей по централь-

ным пунктам международной повестки дня, и прежде всего по вопросам разоружения. Это потребует от государств в соответствии с новым мышлением обновлять и практику международных отношений и дипломатии.

Здесь много неординарного. Вспомним хотя бы, сколько раз в прошлом начинались переговоры по разоружению. Но государства часто молчаливо исходили из того, что хотя и хорошо было бы договориться, но если не удастся, то тоже не так уж страшно. А теперь мы все обязаны понимать, что — страшно, что нельзя допустить, чтобы человечество делало все новые шаги к черте, за которой — небытие. Веление жизни — договориться о том, чтобы начать движение в противоположном направлении.

Это теперь — категорический императив политики и дипломатии. Нашу международную политику выстраиваем именно в этом духе.

Знаем, разумеется, мы и то, что наша перестройка во внешнеполитической области, наш призыв к новому мышлению далеко не всем на Западе приходится по душе. Скажу больше: становится все яснее, где главные очаги противодействия, кто хотел бы создать фронт борьбы против новых подходов во внешней политике.

Не преодолев противодействия тех, кто цепляется за старую политику силы, за отжившие стереотипы в отношениях Восток — Запад, трудно рассчитывать на радикальное оздоровление международных отношений, на обеспечение прочного, безопасного мира.

Другая сторона дела состоит в том, что крутой поворот исторического развития порождает множество новых вопросов, и не на все имеются готовые ответы. Но при наличии доброй воли и понимания на них можно и нужно находить ответы, причем коллективными усилиями.

Сейчас, когда Советский Союз и другие социалистические страны предлагают вести дело к безъядерному миру, ставится вопрос: а не вернется ли в этом случае человечество к ситуации, которая была перед первой и второй мировыми войнами, когда не существовало ядерного оружия, а военные конфликты были развязаны и унесли многие десятки миллионов жизней? Как же, спрашивают нас, вы представляете обеспечение безопасности, ненасилие в мире, в котором не будет ядерного оружия?

Да, это непростой вопрос. Но мы никогда не согласимся с тем, что ядерное оружие должно быть признано надежным средством сохранения мира. По нашему убеждению, в безъядерном мире должны быть созданы и функционировать мощные политико-правовые механизмы регулирования международных отношений. Их создание — общее дело всех государств — ядерных и неядерных, развитых и развивающихся. Важное место

здесь, очевидно, будет за Организацией Объединенных Наций, роль и значение которой, по нашему мнению, должны возрасти.

В целом же мы приветствовали бы завязывание международного диалога по существу всего комплекса вопросов о всеобъемлющей системе безопасности в безъядерном мире, при достаточном минимуме вооружений, структура которых определялась бы чисто оборонительными нуждами.

Если посмотреть на мировые дела с человеческой стороны, то вряд ли сейчас есть что-либо актуальнее гуманизации политики. Ядерное разоружение тоже, в сущности, вопрос гуманизма, и даже прежде всего гуманизма.

Такая постановка вопроса вызывает к жизни новые подходы к решению международных дел. Веками политика оставалась неким заповедником сильных мира сего. Да и сейчас еще во многом это удел государств, их руководителей. Но теперь уже далеко не только государств. Ведущая социальная тенденция — сдвиг в сторону демократизации — все более громко и убедительно заявляет о себе в международной политической действительности.

Наше время закономерно стало временем общего возрастания роли общечеловеческих факторов в мировых делах, человеческого измерения политики, переосмысления международных отношений иод этим углом зрения. Время ставить акцент на удовлетворении духовных и материальных потребностей человека, общих в своей основе, особенно в том, что касается сохранения самой жизни и среды обитания для Советского Союза, Италии, любой другой страны. Мы верим, что эта гуманистическая доминанта в политике будет получать все большее признание.

В этом тоже — новое мышление, сквозь призму которого мы и рассматриваем гуманитарное сотрудничество, как неотъемлемую часть всеобъемлющей системы безопасности, наряду с сотрудничеством политическим, экономическим, экологическим. Обеспечить защищенность человека, личности — вот в чем задача. Но в защите нуждается и социальное самочувствие человека, который должен ощущать, что его свободы не фиктивны, что общество действительно нуждается в нем, его труде и знаниях, что оно не оставит его в беде, обеспечит жильем, не даст умереть с голоду, позаботится о его детях, гарантирует хотя бы минимум благ. Думаю, именно здесь может быть найден общий знаменатель различных подходов к вопросам прав человека, к социально-гуманитарной сфере в целом.

Конечно, ни у одного государства, ни у одного правительства нет иммунитета от ошибок. Но верно и другое: чем больше государства будут общаться между собой, чем более открытым и искренним будет это общение, чем глубже новое политическое мышление будет входить в сознание государственных деятелей,

тем больше будет уверенность, что просчетов, ошибок станет меньше.

Вопрос. В Ваших выступлениях и в последних советских позициях по ряду вопросов мы ощутили новые акценты в том, что касается отношений между СССР и Западной Европой. Нет нужды скрывать, что определенные круги Запада опасаются, как бы развитие европейской разрядки не вбило клин в союз западных стран, не ослабило бы связь между Европой и США. И некоторые приписывают СССР именно такие намерения. Что Вы могли бы сказать по этому поводу?

Ответ. Отношения со странами Западной Европы действительно занимают особое место в нашей международной политике.

Думается, не будет ошибкой сказать, что в Европе — при всей ее социально-политической и национально-государственной пестроте — укрепляется тенденция на дальнейшее улучшение межгосударственных отношений в контексте Восток — Запад. В этом сказывается возрастание понимания реальностей современного мира, высокий интеллектуальный потенциал европейских наций и в то же время — полный драматизма их исторический опыт. Этим же объясняется, что философия «общеевропейского дома» находит все больший отклик и понимание. Мы стремимся к тому, чтобы поддерживать непрерывность и поступательность общеевропейского процесса.

Что же касается вбивания клиньев между Западной Европой и США, то это, мягко говоря, вздор. Мы не только сами стремимся к сотрудничеству с другими государствами, но считаем, что все государства имеют такое же право сотрудничать друг с другом.

Исторически сложившиеся связи Западной Европы с США или, скажем, отношения Советского Союза с европейскими социалистическими странами — это политическая реальность. И с ней нельзя не считаться, если строить реальную политику. Иной подход мог бы нарушить сложившееся равновесие в Европе.

Твердо убеждены: будущее Европы — в прочной безопасности при минимуме вооружений с обеих сторон, в широком межгосударственном сотрудничестве, в контактах и обменах на всех его направлениях и на всех уровнях.

Вопрос. Как Вы оцениваете перспективы экономических и политических отношений между СЭВ и ЕЭС?

Ответ. Я ответил бы на этот вопрос коротко. СЭВ и ЕЭС ведут сейчас совместный поиск основы будущих отношений сотрудничества и продвинулись вперед в этом деле. Параллельно с установлением отношений между СЭВ и ЕЭС начнут устанавливаться отношения входящих в них стран с органами, представляющими эти объединения. Советский Союз со своей стороны готов

идти этим путем и установить отношения с ЕЭС. Когда это произойдет, можно будет осуществить много интересных начинаний.

Вопрос. В последнее время появляются признаки нового духа в отношениях между СССР и Китаем. Ваша речь во Владивостоке в прошлом году, а также Ваш визит в Индию подтвердили, что Советский Союз стремится к полной нормализации межгосударственных отношений с Китаем. Вывод определенной части советских войск из Монголии послужил дополнительным благоприятным сигналом. Китайцы, однако, указывают на положение в Кампучии как па одно из главных препятствий к полной нормализации политических отношений. Каково Ваше мнение на этот счет?

Ответ. Вы правы — Советский Союз активно действует в направлении, которое ведет к полной нормализации отношений между двумя крупнейшими социалистическими странами — СССР и КНР.

В последнее время динамично развиваются торгово-экономические, научно-технические, культурные связи, проводятся политические консультации по некоторым актуальным международным вопросам.

Мы придаем большое значение тому, что к ряду крупных принципиальных международных вопросов СССР и КНР подходят с близких позиций. И мы, и китайские руководители подчеркиваем, что мир необходим для решения внутренних задач социального обновления. Обе страны провозгласили, что никогда первыми не применяют ядерное оружие. Мы решительно выступаем против программы «звездных войн». Сходная позиция у Китая. Мы интересуемся всем, что делается в КНР для упорядочения и модернизации экономики, и от всей души желаем великому соседнему народу, Коммунистической партии Китая добиться успехов в этом трудном деле.

И все же полной нормализации советско-китайских отношений пока нет. Не хотел бы вступать в полемику относительно того, почему это так. Сошлюсь только на вопрос, о котором Вы упомянули, — кампучийский.

Это не вопрос советско-китайских отношений. Но, как нам кажется, и Советский Союз, и КНР должны быть заинтересованы в его урегулировании. Мы твердо исходим из того, что у кампучийской проблемы есть только один путь урегулирования — политический. Стремление именно к такому урегулированию, как мы понимаем, растет. Это очень важно.

Вопрос. Какие имеются перспективы для политического урегулирования афганского вопроса, в результате которого были бы выведены советские войска из этой страны, обеспечены полный суверенитет и независимость Афганистана?

Ответ. Начну с того, что Афганистан и сейчас является суверенным и независимым государством.

Политика национального примирения, проводимая Афганистаном с начала этого года, содержит все необходимые компоненты для политического урегулирования внутри страны. Это должно, конечно, сочетаться с урегулированием ее внешних аспектов — в смысле обеспечения прекращения вмешательства во внутренние дела Афганистана извне. Переговоры на этот счет ведутся, как известно, между Афганистаном и Пакистаном через личного представителя генерального секретаря ООН.

Некоторый прогресс есть и по внутреннему, и по внешнему направлениям. Если бы делу не мешали определенные силы, если бы они не осуществляли массированные поставки современных вооружений мятежникам, не продолжали подготовку их боевых групп за пределами Афганистана, не создавали бы препятствий возвращению в страну беженцев — дело шло бы быстрее.

И все же, повторяю, прогресс имеется.

Афганское руководство заявило, что в рамках программы национального примирения оно идет на сотрудничество с самыми разными, но существу, с большинством политических сил и готово договариваться о создании коалиционного правительства. Вопрос о составе правительства является прерогативой афганского народа, и ничьей больше. Это — смелый подход. В нем проявляется не слабость, а сила афганской национально-демократической революции.

Советский Союз не вмешивается и не будет вмешиваться в то, где афганские товарищи будут искать партнеров для реализации программы национального примирения — в собственной стране, среди беженцев и эмигрантов за рубежом, может быть, и у вас в Италии.

Иногда говорят, что Советский Союз согласится только на такое политическое урегулирование афганской проблемы, которое оставило бы Афганистан в его «сфере влияния». Это глубоко ошибочная оценка. У Советского Союза вообще нет сфер влияния, и он не стремится к их созданию. Что касается Афганистана, то мы полностью поддерживаем позицию движения неприкосновенности в пользу того, чтобы эта страна оставалась независимой, суверенной, неприкосновенной.

Если Афганистан решит стать также и нейтральным государством, то это опять-таки дело афганского народа.

Главное — быстро двигаться по пути афганского урегулирования на честной, справедливой основе.

Вопрос. Ближний Восток продолжает быть очагом опасности и одновременно источником наиболее трудных для разрешения проблем. СССР неоднократно заявлял, что поддерживает дело

палестинцев, и выдвинул предложение о созыве международной конференции с участием всех заинтересованных сторон. Можете ли Вы уточнить, каким, по мнению Советского Союза, путем следует идти к достижению этой цели? Каковы перспективы возобновления отношений между СССР и Израилем?

Ответ. Ближневосточный конфликт — застарелый и очень взрывоопасный. Его урегулирование — одна из самых крупных международных задач.

В последние месяцы все более широкое признание получает идея международной конференции по Ближнему Востоку, в которой приняли бы участие все заинтересованные стороны вместе с постоянными членами Совета Безопасности.

Международная конференция — это универсальная, гибкая форма. В ее рамках могут быть и двусторонние, и трехсторонние, и многосторонние переговоры. Уместны все виды контактов, взаимодействия участников.

Если же говорить о существе, о принципиальной базе политического урегулирования ближневосточного конфликта, то центральным является здесь соблюдение справедливости: израильские войска должны быть выведены с территорий, которые были оккупированы ими с июня 1967 года; должны быть признаны законные права арабского народа Палестины на самоопределение, вплоть до права на создание собственного государства; всем государствам Ближнего Востока, включая, разумеется, Израиль, должна быть надежно обеспечена возможность жить в условиях мира, в безопасных и признанных границах.

За последнее время произошли важные события, имеющие прямое отношение к эволюции ближневосточных дел.

Вы задаете вопрос о советско-израильских отношениях. Что касается дипломатических отношений, то я в одном из недавних выступлений уже пояснял нашу позицию. Эти отношения смогут быть восстановлены при наличии реального прогресса в ближневосточном урегулировании. У нас нет причин относиться к Израилю иначе, чем к любому другому государству, кроме одной — агрессивной политики Израиля в отношении арабов.

Вопрос. Все мы ощущаем необходимость и безотлагательность установления нового международного экономического порядка. В этой связи возникает вопрос о задолженности развивающихся стран. Для решения этой проблемы выдвигались многочисленные предложения. Какова позиция СССР? И с чем связан новый интерес Советского Союза к Генеральному соглашению о тарифах и торговле (ГАТТ)?

Ответ. Установление нового международного экономического порядка, обеспечение международной экономической безопасно-

сти, поиск реалистических путей урегулирования проблемы задолженности — близкие нам вопросы.

Все усилия в строительстве более прочного и надежного мира могут оказаться малорезультативными, если одновременно не будут решаться на справедливой основе международные экономические проблемы.

Страны капиталистического Запада как будто начинают осознавать грозный характер этих проблем, включая искусственные ограничения международной торговли, задолженность, неэквивалентный обмен и т. д. Но подступают к их решению старыми методами неокOLONIALИЗМА. Можно уверенно сказать, что это сулит только новые туники, новые осложнения, углубление страданий миллионов людей в Азии, Африке, Латинской Америке со всеми вытекающими политическими последствиями.

Мировые экономические проблемы на то и мировые, чтобы решать их всем миром, то есть на основе интернационализации. Все другие методы — не более чем паллиативы. Нора это понять — иначе, как говорили в Древнем Риме, плохо затушенный пожар может разгореться с еще большей силой.

Советский Союз готов сотрудничать со всеми странами в решении этих острых проблем современного мира.

О ГАТТ скажу очень коротко: это один из тех международных механизмов, которые могут и, как мы думаем, должны быть использованы для объединения усилий всех стран в деле оздоровления мировых экономических отношений. Отсюда наш интерес к ГАТТ и проходящим в его рамках многосторонним торговым переговорам.

Вопрос. Перейдем к внутренним вопросам. На XXVII съезде Вы заявили о необходимости «радикальной реформы», «революционных перемен» в экономической и социальной областях с целью осуществить в относительно короткие сроки переход к новой фазе, характеризующейся «интенсивным» экономическим развитием. За прошедший с тех пор год были приняты новые законы и постановления, которые изменяют экономическое управление предприятиями и министерствами. Реорганизована внешняя торговля, одобрен Закон об индивидуальной трудовой деятельности, выдвигнут проект Закона о государственном предприятии (объединении). Однако основные аспекты хозяйственного механизма перестройки еще не определены, чем как раз и должен будет заняться ближайший Пленум ЦК. В каких направлениях пойдет эта работа?

Ответ. Прежде всего отмечу, что партия выдвинула задачу перехода к новому качеству роста социалистического общества. В центре этой задачи — человек, его инициатива, его готовность и дальше строить социализм, быть настоящим хозяином своей страны.

Возвышение человеческого фактора тесно связано с дальнейшей демократизацией всех сторон жизни общества. Без демократии нет инициативы, без демократии нет непосредственного участия в управлении производством, без демократии нет социальной справедливости, без демократии нет сопричастности каждого к делам всего общества.

Если говорить о преобразованиях в народном хозяйстве, то мы переходим от преимущественно административных к преимущественно экономическим методам управления, к полному хозяйственному расчету. В государственном планировании, в финансовой политике ставится задача обеспечить гармоничное развитие государственных предприятий и организаций, кооперации, индивидуально-трудовой деятельности. Предстоит убрать необоснованные преграды на пути товарно-денежных отношений, перевести предприятия на самофинансирование. Существенно реорганизуется политика в области заработной платы, которая ставится в прямую зависимость от результатов работы. Обеспечивается самостоятельность и экономическая ответственность предприятий. Закладывается новая основа для активизации торгово-экономических связей с зарубежными партнерами, что, в частности, могло бы принести взаимные выгоды и советским, и итальянским предприятиям.

Главные наши усилия направлены на то, чтобы создать механизм ускорения экономического развития на основе социалистических принципов и преимуществ, которые мы ранее плохо использовали.

Вопрос. После январского Пленума уже не осталось сомнений, что переход к радикальным реформам является очень трудным делом и вызывает противодействие. В частности, на июньском (1986 г.) Пленуме Вы особо указали на «сопротивление» обновлению, проявлявшееся во всех областях предполагаемых экономических, социальных, культурных, идеологических и этических перемен. Создается впечатление, что с тех пор это сопротивление возросло, хотя в выступлении на XX съезде ВЛКСМ Вы заявили, что топ задают сторонники перестройки. Вы также сказали, что у перестройки нет «политических противников» и что трудности нынешнего этапа «затрагивают всех нас», «ведь мы все дети своего времени».

Анализ этого сопротивления мог бы показать современное советское общество в интересном срезе. Каков Ваш взгляд на эту проблему? В какой форме выражается это сопротивление? Имеются ли сферы общества, в которых это сопротивление более выражено?

Ответ. Было бы по меньшей мере пере реалистичным полагать, что такой крупный, революционный поворот, затрагивающий

интересы миллионов и миллионов людей, все общество, проходит легко.

Хочу подчеркнуть, что перестройка — это долгий и трудный процесс. Новые требования к делу, людям, к обязанностям на таком крутом повороте у одних реализуются быстро, у других медленнее.

Что мы имеем в виду, когда говорим о сопротивлении перестройке? Речь идет о старых подходах, об инерции старых привычек, боязни новизны, ответственности за конкретные дела. Мешают нам и накопившиеся бюрократические наслоения.

Но несомненно одно — перестройка пошла вглубь. В процесс вовлекаются все слои населения. Он затрагивает интересы практически каждого гражданина. В беседах, письмах, выступлениях люди говорят и пишут о поддержке, требуют одного — не останавливаться, продолжать перестройку и непременно довести начатое до конца.

Вопрос. «Другого пути нет». Это Ваше выражение. Означает ли это, что Вы считаете «обязательными» определенные решения, часть из которых отнюдь не безболезненна и, вероятно, откроет глубокие контрасты в советском обществе? В то же время Вы неоднократно осуждали тот факт, что необходимые, давно найденные решения «не были приняты в должное время». Мы хотели бы спросить, как могло сложиться такое положение? Лежат ли в его основе только «субъективные» ошибки или, на Ваш взгляд, они сочетались с самыми настоящими дефектами функционирования механизмов и структур руководства, принятия решений, управления?

Ответ. На этот вопрос уже дан ответ на январском Пленуме ЦК КПСС. Скажу о главном: советский народ, идя по пути Октября, осуществил беспрецедентные преобразования в политической, экономической, социальной и духовной сферах. И я полагаю, мне нет нужды говорить итальянскому читателю о том, что из себя представляет Советский Союз сегодня и какова его роль на международной арене. Корни же трудностей, с которыми мы столкнулись в последние годы, не в природе социалистического строя, а в недостаточном использовании его возможностей, не в социалистической демократии, как таковой, а в недостатках ее функционирования.

Причины того, что социализм у нас не смог показать всех своих возможностей, раскрыть все богатства своего содержания, лежат не только в субъективной плоскости, но и в той исторической обстановке, в которой мы оказались. Уж слишком сложны, даже жестоки были объективные условия, в которых нам первыми пришлось строить социалистическое общество. Интервенция, гражданская война, экономическая блокада, «санитар-

ный» кордон, военные провокации и постоянное давление империализма и, наконец, жесточайшая схватка с фашизмом, которая потребовала величайших усилий и жертв советского народа. Затем восстановление разрушенных войной наиболее развитых регионов, причем в условиях «холодной войны», навязанной Западом. Вот та конкретная ситуация, в которой советский народ жил и боролся, строя и развивая социализм.

Наши сегодняшние планы по коренной перестройке всех сфер жизни советского общества — не плод досужих кабинетных размышлений. Они — выражение объективно назревших потребностей в крупных переменах. Мы шаг за шагом идем к тому, чтобы на всю мощность включить «мотор» самодвижения социализма, наиболее полно реализовать его созидательный потенциал.

Вопрос. В своих выступлениях Вы постоянно обращаетесь, отводя ей больше места, к теме «демократизации советского общества». И все-таки едва только началось широкое обсуждение этого вопроса, как некоторые уже выдвигают оговорки, высказывают сомнения, как будто «избыток» демократии может представлять собой какую-то опасность для общественного устройства. Вы сами сказали, что не рассматриваете этот спор как нечто негативное, так как «в нем по-своему присутствует забота о стабильности общества». В каком смысле демократизация может повлечь за собой риск для стабильности?

Ответ. Мы глубоко убеждены, что истинная демократизация ничем не может повредить социализму. Уже потому, что по своей природе социализм — это и есть демократия, власть народа. Риск для дела социалистического строительства появляется тогда, когда берет верх бюрократическое неверие в разум и политическое сознание народа.

Центральный Комитет партии высказался по этому вопросу вполне определенно. Обсуждение этих вопросов в партийных организациях, в трудовых коллективах показало, что курс на демократизацию принимается самыми широкими массами. Существующие расхождения касаются скорее вопросов о масштабе, глубине, темпах процесса. Считаю это вполне естественным. Это то, что не в последнюю очередь отличает демократический процесс.

Нынешние наши споры — это споры единомышленников, болеющих за успех начавшихся преобразований. Мы искренне озабочены тем, чтобы демократизация общества набирала силу, и отчетливо сознаем, что демократия не имеет ничего общего со вседозволенностью и анархией. Точно так же, как разумная осмотрительность не имеет ничего общего с перестраховкой.

Попутно замечу: в буржуазных средствах информации идущий у нас процесс демократизации толкуется превратно. Видно, кому-то очень хочется убедить своих читателей и слушателей

в том, будто в Советском Союзе вознамерились наконец-то приблизиться к той демократии, которая существует на Западе. Дело обстоит, я бы сказал, совсем наоборот. Мы развиваем изначальную суть ленинских принципов советского социалистического демократизма с учетом накопленного политического и культурного потенциала советского общества и народа. Социалистическая демократия — и наша цель, и условие, и мощное средство перестройки.

Вопрос. Под демократизацией могут подразумеваться очень разные понятия. Например: изменение практики проведения выборов, рост полномочий Советов, расширение прав трудовых коллективов, вплоть до внедрения передовых форм самоуправления, подобно тому, которое предусматривается новым Законом о государственном предприятии. Демократизация может означать и новые юридические гарантии, которые бы защищали каждого гражданина в отдельности от всеислия аппаратов (государственного и партийного) и наделяли его правами, до сих пор не встречающимися в практике советского общества. Очевидно, некоторые люди полагают, что советский народ не в состоянии усвоить «слишком сильную» дозу демократии. Вы же высказались в противоположном духе. Как, на Ваш взгляд, следует подойти к требованию глубоких перемен в этой области, которые бы обеспечили полную отдачу человеческого фактора? Не считаете ли Вы необходимым для самой перестройки проведение широкой реформы государственных и общественных институтов? И, наконец, не считаете ли Вы, что противопоставление «социальных прав» (права на труд, на жилище, на образование, на материальное обеспечение и т. д.) и «личных прав» (на свободное выражение и распространение мыслей, на политическую организацию, на въезд и выезд из страны и т. д.) уже представляется преодолимым не только в полемике с Западом, но и в общественно-юридической практике сегодняшнего дня СССР?

Ответ. В Вашем вопросе содержится такая трактовка некоторых проблем, с которой я не согласен. В частности, с тем, что в процессе демократизации мы начинаем чуть ли не с нуля. Это, конечно, не так. Уже сама Октябрьская революция открыла новую полосу утверждения прав и свобод личности, равенства и справедливости. Да и разве мог бы народ не по своей воле осуществить коренные революционные преобразования, отстаивать свою независимость в борьбе с фашизмом, восстановить разрушенную страну, подняться до современных высот социального и культурного прогресса.

Да, в нашей истории были трудности, ошибки, препятствовавшие развитию социалистической демократии, нарушения социалистической законности и демократических норм.

Это реальности нашего исторического пути. Мы их так и оцениваем. Перестройка охватывает все сферы жизни. Мы ведем ее, как вбирая завоевания в общественном развитии, так и извлекая уроки из прошлого. Перестройка означает углубление социалистического демократизма и развитие самоуправления народа. Речь идет не о ломке нашей политической системы, а о более полном, более эффективном использовании ее возможностей.

На очереди — новые важные шаги. Готовятся и законодательные акты, направленные на придание процессу демократизации большей устойчивости и необратимости. Цель одна — еще последовательнее укреплять власть трудового народа, предоставлять ему полную свободу творчества, расширять всю систему гарантий политических и гражданских прав и свобод советского человека. При этом, разумеется, средствами обеспечения и защиты этих прав и свобод являются наши советские законы и широкие социально-экономические гарантии. Это полностью отвечает международным пактам о правах человека.

Вопрос. Выступая на недавнем съезде комсомола, Вы заявили, что не может быть социализма без демократии. Не кажется ли Вам, что есть определенная аналогия между этим Вашим утверждением и высказанным в свое время суждением Энрико Берлингуэра о демократии как «универсальной ценности».

Ответ. Вполне естественно, что политические деятели, которые связали свою жизнь и деятельность с борьбой за коммунистические идеалы, много размышляли о значении и роли демократии вообще, в ходе социалистических преобразований в особенности, и неизбежно подходили к ней с разных сторон, с учетом места и времени, конкретного политического контекста. Их принципиальный подход однозначен. Он восходит к В. И. Ленину, который подчеркивал: «...нет другого пути к социализму, кроме как через демократизм, через политическую свободу»¹. Добавлю к этому: нет другого пути к самосовершенствованию и самообновлению построенного у нас социализма, как через углубление демократизма.

Демократизация имеет самостоятельную ценность, ибо через нее — наряду с созданием материальных предпосылок — пролегал путь к созданию условий для всестороннего развития каждой личности, ее гражданской активности и ответственности.

Вместе с тем демократизация реальна, когда она зиждется на прочной базе общественной собственности и отсутствии эксплуатации, когда она обеспечивает мобилизацию всех интеллектуальных, духовных сил общества в целях его преобразования, придания социализму самых современных форм.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 44.

В силу этого демократизация во всех сферах выступает как главное оружие и гарантия всего дела перестройки.

Вопрос. Политбюро ЦК КПСС окончательно отклонило проект переброски части стока некоторых сибирских рек, а также приняло решение объявить открытый конкурс на лучший проект строящегося в Москве памятника Победы над нацизмом и фашизмом. В обоих случаях открыто подчеркивалось, что такой результат был достигнут благодаря роли «общественного мнения». Это интересные и важные признаки. Какие шаги на нынешнем этапе Вы считаете необходимыми и возможными — в первую очередь в области информации, — с тем чтобы предоставить общественному мнению право выражать свое суждение, участвовать в принятии решений и непосредственно вмешиваться в ход наиболее важных событий?

Ответ. Мы убеждены, что наше социалистическое общество, решительно двинувшееся по пути перестройки и демократического обновления, крайне заинтересовано в том, чтобы каждый — будь то рабочий, колхозник, ученый или представитель художественной интеллигенции — вносил самостоятельный, индивидуальный и оригинальный вклад и в обсуждение планов и решений, и в усилия по их претворению в жизнь.

Огромную роль в этом играют и будут играть средства массовой информации. Они, разумеется, не единственный канал волеизъявления народа. Но это самая представительная и массовая трибуна гласности. Партия заинтересована в том, чтобы гражданский голос звучал с этой трибуны без всяких «помех», чтобы не только оповещал об идущих в стране дискуссиях, для которых нет запретных зон, но и был гарантом демократического контроля за правильностью решений, за соответствием их интересам и потребностям масс, а потом за выполнением этих решений. Центральный Комитет требует, чтобы руководители всех уровней своевременно и по-деловому отвечали на запросы печати, на критику, звучащую в их адрес. В настоящее время готовится Закон о печати, принятие которого еще более укрепит правовой статус средств массовой информации.

Понятно, что действенность общественного мнения во многом зависит от того, насколько оно компетентно, владеет ли достоверной информацией. Мы уверены, что обществу, которое сознательно, активно борется за свое физическое и нравственное здоровье, нет необходимости прятать свои болезни — это только затрудняет их излечение. В расширении гласности КПСС видит могучее средство активизации общественного мнения в интересах социально-экономического и духовного обновления страны.

Вопрос. Советская интеллигенция, при всей очевидной череполоснице взглядов, с готовностью откликнулась на обновление и

мобилизовалась в его поддержку. Съезды союзов кинематографистов, писателей, журналистов продемонстрировали большое оживление и желание бороться. Тем не менее, как нам кажется, остается немало проблем в области свободы самовыражения, а также в отношениях между руководящей ролью партии и творчеством деятелей культуры и искусства.

Как Вы оцениваете этот комплекс вопросов?

Ответ. Я знаком с дискуссиями, которые прошли в наших творческих союзах, и должен сказать, что не усмотрел в них попыток противопоставить интеллигенцию партии. Напротив, люди творчества, как и вся интеллигенция, активно поддержали курс партии на перестройку, на демократизацию. Интересы интеллигенции и цели развития советского общества совпадают. Художник и партия идут к одной цели — обновлению общества на социалистических началах.

Среди писателей, художников, композиторов, в театральной среде, у работников кино идут бурные дискуссии. Иногда острые. Люди, в том числе и интеллигенция, должны привыкать жить и работать в условиях расширяющейся демократии. И проблемы, столкновения точек зрения должны разрешаться в ходе демократического процесса, самими его участниками, среди которых коммунисты обязаны занимать достойное своего звания место.

Перестройка выявила у нашей интеллигенции огромный потенциал веры в социализм, готовность драться за его идеи и ценности, приумножать их в своем творчестве. Мы чувствуем реальную поддержку курса партии на перестройку. Поэтому у нас нет никакого сомнения в том, что советская интеллигенция возьмет на свои плечи положенное ей в перестройке страны.

Вопрос. Конституция 1977 года отводит партии роль направляющей силы общества. Однако на январском Пленуме Вы сказали, что «произошла своего рода абсолютизация сложившихся на практике форм организации общества. Более того, подобные представления, по сути дела, отождествлялись с сущностными характеристиками социализма, рассматривались как неизменные и преподносились в качестве догм, не оставляющих места для объективного научного анализа». Это утверждение представляется нам весьма многозначительным. Касается ли оно и концепции партии?

Ответ. Партия с марксистско-ленинских позиций осмысливает происходящие процессы, разрабатывает стратегию и тактику, ведет организаторскую и идеологическую работу. Перестройка началась по инициативе партии и идет под ее руководством — и это важнейшая предпосылка ее успеха и соответствия интересам трудящихся, интересам социализма.

Мы учли уроки прошлого. И не только в своей стране. Мы знаем, что на автоматизм в осуществлении своей руководящей роли партия рассчитывать не может. Это чревато серьезными последствиями. Если партия допустит отставание в осмыслении объективных процессов в обществе, не уловит вовремя назревшие проблемы, промедлит с их решением, то неизбежны трудности в развитии и партии, и страны:

Вот почему партия сама должна постоянно развиваться, быть всегда в поиске, обновлять формы и методы своей деятельности. Вот почему и перестройку партия начала с самой себя. И здесь особое значение приобретают всемерное развитие внутривнутрипартийной демократии, осуществление на всех уровнях коллективного руководства, ленинских принципов подбора и расстановки кадров. Расширяются полномочия первичных парторганизаций. Повышается персональная ответственность каждого коммуниста за порученное дело. И не только за дело. Оздоровление общества и чистый, честный облик каждого партийца неразделимы.

Вопрос. Вы недавно были в Чехословакии и упомянули о событиях 1968 года. Можно ли узнать Ваше мнение по этому вопросу?

Ответ. Оценка событий 1968 года в Чехословакии — это дело прежде всего самих чехословацких товарищей.

С тех пор руководство КПЧ во главе с товарищем Г. Гусаком проделало большую работу. Чехословакия продвинулась значительно вперед на многих направлениях. В этом я смог лично убедиться во время недавнего своего визита. Мы увидели, что чехословацкие товарищи, исходя из своих условий, также ищут пути совершенствования социализма. У них есть свои проблемы, и они их решают.

Вопрос. Прошел уже год после чернобыльской трагедии. К каким размышлениям она подтолкнула СССР и какие выводы были сделаны в области энергетической политики, информации, международной политики, способные обеспечить максимальную безопасность?

Ответ. Пережитое стало серьезной школой для нас. Мы еще раз убедились, что в условиях научно-технической революции вопросы надежности техники, ее безопасности, вопросы дисциплины, порядка и организованности при эксплуатации сложного оборудования приобретают первостепенное значение.

События в Чернобыле остро поставили на повестку дня вопрос о нормах обеспечения международной безопасности ядерной энергетики. Мы выступили с инициативой о проведении специальной сессии Генеральной конференции МАГАТЭ в Вене. Складывается международный механизм, позволяющий решать важнейшие вопросы безопасности ядерной энергетики. Интенсивное между-

народное сотрудничество сегодня совершенно необходимо в этом деле. Мы к этому готовы.

Скажу еще об одном. Чернобыль не только научил нас многому, но и продолжает учить, заставляет думать, анализировать, сопоставлять. Он активно стимулирует развитие нового мышления, видения мира с позиций глобальных проблем современности. Уроки Чернобыля важны для всего человечества. Важно помнить об этих уроках, общих для всех нас. Именно они еще четче обозначили ответственность всех государств за предотвращение ядерной войны.

Вопрос. Как можно сегодня, преодолевая старые установки и формы связей, понимать отношения между прогрессивными силами всего мира? В чем может сегодня выражаться интернационализм?

Ответ. Отношения между прогрессивными силами многообразны. В само понятие «прогресс» они зачастую вкладывают разное идеологическое и политическое содержание. В то же время на наших глазах ширится их взаимодействие, теперь уже можно сказать — в планетарном масштабе.

Уверен, что солидарность и сотрудничество более, чем когда-либо, необходимы, ибо все больше проблем приобретает всеобщий характер и требует интернациональных подходов.

Если говорить о компартиях, то каждая из них выросла на национальной почве. Но, выражая коренные интересы рабочего класса, трудящихся своих стран, все они имеют общую цель — мир и социализм. Это главное, что их сплачивает. В то же время интернационализм всегда конкретен. Его действительность определяется практическим сотрудничеством. Для этого в современных условиях совершенно не нужен, более того, противопоказан какой-либо специальный механизм, а тем более «центр». Мне неизвестны планы или предложения какой бы то ни было партии о его возрождении. Не только определение политики и форм деятельности всецело относится к компетенции каждой отдельной партии, но и само сотрудничество возможно лишь на добровольной и равноправной основе.

Мне, откровенно говоря, непонятна настороженность, бытующая кое-где в нашем движении по отношению к предложениям о многосторонних встречах коммунистов мира. И это в то время, когда другие политические силы, даже и отнюдь не прогрессивные, свои международные встречи активно проводят. К этому вопросу, на наш взгляд, нужно подходить непредвзято, отбросить устаревшие опасения и стереотипы, посмотреть на новую ситуацию новым взглядом.

Если же говорить об отношениях между всеми прогрессивными силами современного мира, то, по нашему убеждению, основой,

ядром, стержнем отношений между ними должна быть проблема предотвращения ядерной войны. И ей, этой проблеме, следовало бы, на наш взгляд, подчинять все остальные.

У меня за последние два года было много контактов, например, с представителями социалистических и социал-демократических партий — от Западной Европы до Японии. В ходе этих контактов никто не потерял собственного лица, но, как мне кажется, удалось найти общий язык по ряду ключевых вопросов.

Очень прочные связи мы имеем со многими революционно-демократическими партиями и национально-освободительными движениями, установили контакты с «зелеными» в ряде стран, имеем хорошие отношения с такими влиятельными политическими силами, как, например, Индийский национальный конгресс. Наши общественные организации систематически встречаются с представителями десятков различного рода антивоенных и иных движений.

Диалог — веление времени, это — выражение взаимозависимости мира.

Мир сейчас действительно сложен, противоречив, пестр, так сказать, многоцветен. И его уже нельзя рисовать лишь двумя красками: черной и белой или красной и белой.

Мы убеждены: надо смотреть на мир открытыми глазами, не предвзято, искать все то, что сближает прогрессивные силы и партии, не замазывая, понятно, расхождений или противоречий. Надо не на словах, а на деле уважать право других на самостоятельность, на свою точку зрения, на поиск самобытных путей к истине, как и свое собственное право на то же самое.

РЕЧЬ НА ОБЕДЕ
В БОЛЬШОМ КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ
В ЧЕСТЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО
СЕКРЕТАРЯ ЦК КПВ
НГУЕН ВАН ЛИНЯ

19 мая 1987 года

Уважаемый товарищ Нгуен Ван Линь!
Уважаемые товарищи!

Мы искренне рады приветствовать Генерального секретаря ЦК Компартии Вьетнама и сопровождающих его вьетнамских друзей. Прошедшие переговоры и беседы дают все основания сказать, что ваш визит в Советский Союз станет новым и важным вкладом в развитие нерушимых братских связей между нашими партиями, странами и народами.

У советско-вьетнамской дружбы глубокие корни и славные традиции. В 1923 году молодой вьетнамский революционер Хо Ши Мин впервые ступил на московскую землю. Разбуженный Октябрем, Восток тянулся к нашей стране, к В. И. Ленину. В ленинском учении будущий основатель Компартии Индокитая, а затем и социалистического вьетнамского государства обрел то идейное оружие, которое помогло вьетнамскому народу разбить оковы колониального рабства и встать на путь социализма.

Как раз сегодня — день рождения Хо Ши Мина, и мне хотелось бы сказать, что у нас, в Советском Союзе, имя этого замечательного коммуниста, пламенного патриота и стойкого интернационалиста пользуется самым высоким уважением.

Долго и труден был путь Вьетнама к свободе. Вспоминая испытания, которые пришлось на долю наших вьетнамских товарищей, мы вновь проникаемся чувством глубочайшего восхищения перед их стойкостью и героизмом.

Наш век — суровый век. Его летопись знает немало трагических событий, связанных с насилием и кровопролитием. Но даже на этом фоне выделяется своим драматизмом судьба вьетнамского народа. В течение почти трех десятилетий из тех лет, что прошли после образования республики, ему пришлось отстаивать свое право на жизнь и независимое существование в жестоких битвах против сменявших друг друга империалистических завоевателей.

Вьетнамскую землю жгли напалмом, травили ядохимикатами, на нее было сброшено больше взрывчатки, чем за всю вторую мировую войну. Но Вьетнам выстоял и победил.

Советские коммунисты, советские люди с чистой совестью могут сказать, что всегда были рядом с вьетнамским народом, делали все, что могли, чтобы помочь его справедливой борьбе. Так было в годы войны, в последующий период восстановления народного хозяйства. Так будет и впредь!

Если говорить о первом и главном результате состоявшихся переговоров, то это четко выраженная с обеих сторон решимость и дальше крепить отношения дружбы и солидарности, которые сложились между нашими народами, развивать и углублять взаимопользное советско-вьетнамское взаимодействие на всех направлениях.

Мы рассказали вьетнамским друзьям о том, как разворачивается в нашей стране перестройка, вдохновленная решениями XXVII съезда партии и январского Пленума ЦК, какие есть на этом революционном пути первые достижения и какие немалые еще трудности встречаются здесь. В свою очередь товарищ Нгуен Ван Линь поделился с нами заботами вьетнамских коммунистов, планами реализации решений VI съезда КПВ.

Советские коммунисты, весь советский народ с пониманием и одобрением относятся к стремлению вьетнамских друзей вывести страну из экономических трудностей, добиться крутого перелома в выполнении Продовольственной и других насущных социально-экономических программ. Убеждены, что намеченные меры помогут решить проблемы, стоящие перед Вьетнамом, ускорить шаг. От души желаем вам успеха в этих делах!

Известно, что наши две страны находятся на разных уровнях развития. Но, несмотря на это, у советских и вьетнамских коммунистов лозунги сегодня общие — обновление, перестройка. И понятно почему. Ведь на какой бы стадии развития ни находилось социалистическое государство, есть лишь один действенный способ ускорить его прогресс — решительно преодолевать устаревшие методы работы, включить на полную мощность силу народной инициативы и самостоятельности, раскрывать возможности социализма.

Мы с товарищем Нгуен Ван Линем обстоятельно обсудили весь комплекс вопросов советско-вьетнамского сотрудничества. Оно давно уже приобрело всесторонний характер и внушительные размеры. Стали, однако, выявляться и слабые стороны экономических связей, их несоответствие новой ситуации. У нас общее мнение: необходимо приблизить механизм и формы сотрудничества к требованиям дня, обеспечить существенное повышение его эффективности.

Подписанные сегодня соглашения по конкретным направлениям нашего взаимодействия позволят полнее использовать возможности социалистического разделения труда. Многого мы ожидаем от углубления производственной кооперации и специализации, сотрудничества на давальческой и компенсационной основе, создания совместных предприятий в промышленности и сельском хозяйстве.

Будет расширено содействие Вьетнаму в подготовке и переподготовке кадров. Сегодня на советских предприятиях тысячи вьетнамских юношей и девушек овладевают рабочими профессиями. Верим, что, вернувшись домой, они не только войдут в передовой отряд строителей нового общества, но и станут продолжателями традиций советско-вьетнамского братства.

Товарищи! В сегодняшнем мире решение тех или иных национальных задач в огромной мере зависит от международной обстановки. Вполне понятно, что в наших переговорах важное место заняло обсуждение ситуации в Юго-Восточной Азии, имеющей большое значение для вьетнамских друзей и для Советского Союза как евроазиатской державы.

Мы приветствуем упрочение братского союза Вьетнама, Лаоса и Кампучии, высоко оцениваем их усилия по оздоровлению политического климата в регионе, превращению его в зону мира, стабильности и добрососедского сотрудничества.

За последние годы кампучийский народ при интернациональной помощи Вьетнама, Советского Союза и других социалистических стран буквально возродил свою родину из пепла. Древняя земля Ангкора, по которой пронесся губительный смерч, постепенно, но неуклонно оправляется от ужасов полпотовского геноцида. Но нормальному развитию этой страны препятствуют продолжающиеся военные действия, вмешательство со стороны внешних сил.

И мы, и наши вьетнамские товарищи полностью разделяем мнение руководства Народной Республики Кампучии относительно того, что кампучийская проблема требует политического решения. И решить ее можно, лишь исходя из высших интересов кампучийского народа, его законного права самому распоряжаться своей судьбой, на основе объединения всех его патриотических национальных сил.

Товарищи! Советский Союз не разделяет принципы международной политики на европейские и азиатские, исходит из того, что в нынешнем взаимозависимом мире народы всех континентов живут общими тревогами и надеждами. Мы за то, чтобы в отношениях между государствами азиатско-тихоокеанского региона, который приобретает все более важное значение в международной жизни, царили мир и добрососедство, доверие и взаимопонимание, взаимовыгодный обмен технологией, товарами, культурными цен-

ностями. В этом — основной смысл нашей концепции, изложенной во Владивостоке.

Сейчас у нас заканчивается разработка программы развития Советского Дальнего Востока, цель которой — создать здесь высокоэффективный народнохозяйственный комплекс, включенный в систему не только общесоюзного, но и международного разделения труда. Советский Союз заинтересован в широком торгово-экономическом обмене и с социалистическими странами, и с такими партнерами, как Япония, Австралия, Индонезия, Таиланд, другие страны Азии и Тихого океана.

Реалистически оценивая нынешнюю обстановку, можно говорить и о широком интересе к высказанным во Владивостоке идеям, и о том, что продвижение наших инициатив сталкивается с трудностями. Очевидно, не все еще готовы к совместному поиску путей решения вопросов, затрагивающих интересы стран этого региона. Но время властно диктует необходимость совместной работы над созданием системы азиатско-тихоокеанской безопасности.

Ключевое значение в этом плане имеет ядерная проблема. Нас не может не беспокоить, что в некоторых странах Азии ведутся работы над созданием ядерного оружия. Стремление войти в ядерный клуб, когда ведутся активные переговоры, чтобы избавиться от такого оружия, представляет собой явный рецидив устаревшего политического мышления.

Хотелось бы в этой связи сказать и о ядерном разоружении в Азии. Сейчас мы ведем активную линию на очищение Европы от ядерного оружия, но делаем это не для того, чтобы переместить ядерную опасность в другие районы мира. Наша цель, начав с Европы, где сосредоточены его наибольшие запасы, вести дело к освобождению всех континентов от ядерных вооружений к 2000 году в соответствии с программой, объявленной нами 15 января 1986 года, и на этой основе создавать всеобъемлющую систему международного мира и безопасности.

Нам задают вопрос, почему Советский Союз согласился в Рейкьявике сохранить по 100 боеголовок на ракетах средней дальности у СССР и США. Отвечу. Это — известный компромисс. Американская администрация стремится оставить в Азии ядерные средства, развернутые против Советского Союза, и это заставляет нас искать ответ, удерживать там баланс сил. Ведь Соединенные Штаты сосредоточили в азиатско-тихоокеанском регионе мощный ядерный кулак, пополняют ядерные арсеналы на своих кораблях, на военных базах, расположенных на иностранных территориях.

Вместе с тем мы не раз заявляли о своей готовности решать проблему РСД на глобальной основе. Для такого решения не было бы препятствий, если бы США пошли на ликвидацию своих ядер-

ных средств в Японии, Южной Корее, на Филиппинах, а также на отвод своей авианосной флотилии за согласованные рубежи. При этом, разумеется, США не имели бы РСД на своей территории.

Мы предлагаем уже сейчас начать движение по маршрутам, ведущим к ликвидации ядерного оружия в Азии. Важным шагом в этом направлении явилось бы, например, создание безъядерных зон. Советский Союз, как известно, подписал соответствующие протоколы к Договору Раротонга о создании такой зоны в южной части Тихого океана. Мы поддерживаем предложения других стран о создании зон, свободных от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии, на Корейском полуострове. Целям ядерного разоружения служила бы и международная конференция по Индийскому океану, на которой можно было бы рассмотреть и решить вопрос об объявлении этого района зоной мира.

В Азии, как и в Европе, наша методология, наш подход к ядерному разоружению едины. Мы предлагаем осуществлять этот процесс под строгим международным контролем, который состоял бы из трех компонентов: национальных средств, международных методов контроля и инспекции на местах.

Таково в целом наше видение развязывания азиатского ядерного узла. Взглянув за него, расположенные в этом районе государства реально могли бы приступить к построению региональной системы безопасности. Усилия в этом направлении стран двух континентов — Европы и Азии — могли бы слиться в единый евроазиатский процесс, который дал бы мощный импульс созданию всеобъемлющей системы международной безопасности.

За последнее время у нас состоялось немало встреч с руководителями государств региона, которые позволили лучше понять позиции друг друга. Уникальный характер приобрели отношения Советского Союза с Индией. Подписанная двумя странами в ноябре 1986 года Делийская декларация о принципах свободного от ядерного оружия и ненасильственного мира выражает, по нашему убеждению, интересы всего мирового сообщества, опирается на общечеловеческие ценности.

Полезной в этом отношении явилась недавняя поездка министра иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе по странам азиатско-тихоокеанского региона. Мы высоко ценим конструктивный подход к решению международных проблем КНДР, Монголии, сотрудничество с ними.

Заметны сдвиги к лучшему в советско-китайских отношениях. Наряду с развитием торгово-экономических и культурных связей сблизилась наша взгляды по ряду актуальных международных вопросов, хотя остаются и спорные проблемы. Мы за нормализацию отношений с КНР в полном объеме. Это отвечало бы интересам обоих народов, интересам мира и социализма.

Словом, можно с уверенностью сказать, что в борьбе за формирование нового политического климата в регионе, за создание системы азиатско-тихоокеанской безопасности имеется уже неплохой задел. Мы понимаем, что решение этой актуальной проблемы требует согласованных усилий всех государств региона, и у Советского Союза найдет отклик любая позитивная инициатива на этот счет.

Товарищи! Позвольте мне в заключение пожелать коммунистам, всем трудящимся СРВ успехов в большом и благородном деле — в превращении своей родины в процветающее социалистическое государство, какой мечтал ее видеть Хо Ши Мин.

Мы уверены, что трудолюбивый вьетнамский народ под руководством своего боевого авангарда выполнит эти задачи и тем укрепит авторитет своей родины в Юго-Восточной Азии и во всем мире, будет содействовать упрочению позиций социализма.

Желаем здоровья и успехов товарищу Нгуен Ван Линю, дружим вьетнамским товарищам!

Да здравствует нерушимая советско-вьетнамская дружба!

(Речь была выслушана с вниманием и встречена аплодисментами.)

РЕЧЬ НА ОБЕДЕ,
ДАННОМ ГЕНЕРАЛЬНЫМ
СЕКРЕТАРЕМ РКП,
ПРЕЗИДЕНТОМ СРР Н. ЧАУШЕСКУ
В ЧЕСТЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО
СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС
М. С. ГОРБАЧЕВА

25 мая 1987 года

Уважаемый товарищ Чаушеску!
Уважаемые товарищи!

Подходит к концу первый день нашего пребывания на гостеприимной румынской земле. Уже с первых часов мы ощутили в Бухаресте атмосферу радушия и дружелюбия. Есть основания для удовлетворения и тем, как проходит деловая сторона визита. В состоявшейся сегодня беседе мы с товарищем Н. Чаушеску проинформировали друг друга о том, как идут дела в наших странах, как реализуются решения партийных съездов, обсудили ряд актуальных международных проблем.

И вполне понятно, что основное внимание на переговорах было уделено взаимодействию Советского Союза и Румынии во всех его многообразных аспектах.

У КПСС и РКП единая точка зрения: за истекшие годы заложены надежный фундамент сотрудничества между нашими странами как в области материального производства, так и в сфере надстройки. Советско-румынские связи могут успешно развиваться на этой базе, приобретая все более полнокровный характер и способствуя решению задач, стоящих перед обеими нашими странами. Это сотрудничество в полной мере отвечает принципам интернационалистских отношений, которые присущи социалистическим государствам и их партиям, руководствующимся одним мировоззрением, борющимся за общие цели.

Положительно оценивая достигнутое, мы и наши румынские друзья, естественно, думаем в первую очередь о том, где и как добиться улучшения, обеспечить качественные перемены в механизме сотрудничества, привести его в соответствие с требованиями времени. Можно выделить ряд областей, где мы значительно продвинулись вперед, а рядом с ними — участки, так сказать, средне или даже слабо освоенные. Между тем сегодня трудно рассчитывать на существенный успех за счет прорывов на отдельных рубс-

жах. Добиться этого можно, лишь расширяя связи по всему фронту.

Если говорить конкретно, то это относится, например, к более полному изучению и использованию опыта друг друга, к расширению контактов между партийными организациями и трудовыми коллективами, к углублению идеологического сотрудничества, обмена духовными и культурными ценностями в целом.

Впечатляющие сдвиги обозначились за последнее время в сфере экономического сотрудничества. В текущей пятилетке оно вырастет почти на 80 процентов — такие темпы в мировой практике встречаются нечасто. Причем достигнутое — не предел.

Однако при всем значении количественных показателей сегодня все большую роль приобретают критерии качественные. В конце концов, дело ведь не в том, чтобы просто обмениваться товарами. Эффективность сотрудничества в современных условиях в возрастающей степени определяется тем, приводит ли оно к выпуску продукции более высокого класса, к освоению прогрессивной технологии, словом, к научно-техническому прогрессу. Вот почему ведущей тенденцией в сфере экономического сотрудничества стали специализация и кооперация производства, объединение материальных и интеллектуальных ресурсов, рассчитанное на резкое ускорение всего производственного процесса.

Надо признать, что в этом отношении наши страны несколько отстали, и сейчас перед нами стоит задача наверстать упущенное. На этот счет существует единое мнение руководителей братских стран. В таком ключе ведется работа по углублению всего интеграционного процесса в рамках Совета Экономической Взаимопомощи.

Именно на этом плацдарме мы рассчитываем значительно продвинуть вперед и повысить эффективность советско-румынского сотрудничества. Первые шаги уже сделаны: условлено установить прямые производственные связи между рядом промышленных предприятий, обсуждаются проекты создания и совместных производств. Но мы готовы идти и дальше. В частности, к сотрудничеству в научно-технической сфере. Сейчас нет ничего более плодотворного и выигрышного, чем совместная работа ученых, конструкторов, проектировщиков на определяющих, самых передовых направлениях научно-технического прогресса.

Словом, есть все возможности расширить кооперацию и специализацию, концентрацию сил. Есть, как теперь вновь подтверждено, и соответствующая политическая воля. Дело теперь за организацией.

Несколько слов о делах международных. Для нас, как и для руководства Румынии, других социалистических государств, вопрос вопросов здесь — как остановить гонку вооружений, не допустить ядерной катастрофы.

Все более тяжким и невыносимым бременем ложится гонка вооружений на народы едва ли не всех стран и континентов. А возникшие после Женевы и Рейкьявика проблески надежды на скорое разоружение то и дело перемежаются волнами страха перед наращиванием арсенала оружия, несущего угрозу самому существованию человечества. Стремительный рост военных расходов отвлекает огромные ресурсы, тормозит экономический и социальный прогресс. Перед человечеством немало животрепещущих проблем, которые можно было бы решить или по крайней мере сообща взяться за их решение, если бы удалось покончить с гонкой вооружений, — преодоление неграмотности и наступление на болезни, защита природной среды и овладение новыми источниками энергии.

Единственно целесообразный и разумный подход к глобальным проблемам современности выражает известная сейчас емкая формула: «разоружение и развитие». В ней воплощается новое политическое мышление, отрицающее милитаризм и культ насилия на международной арене, ориентированное на сотрудничество и взаимопомощь в нынешнем взаимозависимом мире.

Погоня за призраком военного превосходства продолжается вот уже 40 с лишним лет. Думается, всем ясно — ни одна сторона не в состоянии добиться перевеса над другой. Рассчитывать на достижение такого перевеса — значит строить иллюзии, а политика, основанная на иллюзиях, никогда не приводила к добру.

Мы надеемся, что эти бесспорные истины будут наконец поняты в Вашингтоне и в столицах других государств Североатлантического союза. Тогда откроется возможность сделать первые реальные шаги по пути разоружения, позволить человечеству облегченно перевести дух.

Советский Союз, Румыния и другие государства — участники Варшавского Договора ради достижения этой цели прошли уже, пожалуй, намного больше, чем свою половину пути. Перед нашими западными партнерами на столе переговоров лежат полноценные предложения по всему, если так можно выразиться, «квинтету» современного оружия: стратегическим ядерным вооружениям, ракетам средней дальности, оперативно-тактическим ракетам, химическому оружию и обычным вооружениям.

Само собой разумеется, что при подготовке этих предложений самым тщательным образом учитывались интересы безопасности всех союзных социалистических стран. В то же время нетрудно увидеть в них и стремление максимально пойти навстречу другой стороне, учесть ее пожелания и интересы. Особенно наглядно это видно на примере ракет средней дальности в Европе.

Мы не теряем надежды, что в государствах НАТО здравый смысл возобладает и имеющийся поистине уникальный шанс в пользу разоружения будет использован, что за решением проблемы

ракет средней дальности последует своего рода цепная реакция, в результате которой Европа постепенно перестанет быть местом сосредоточения самого чудовищного за всю историю человечества количества оружия. А это в свою очередь даст толчок широкому развитию сотрудничества на континенте, от которого выиграли бы все европейские народы, да и не только европейские.

Хочу подчеркнуть, что у Советского Союза и Румынии общий подход к этим животрепещущим вопросам. Мы ценим вклад наших румынских товарищей в совместную борьбу социалистических государств за упрочение своей безопасности и сохранение мира, будем и впредь тесно взаимодействовать в этих вопросах.

Пусть и дальше развивается плодотворное советско-румынское сотрудничество, углубляется взаимодействие наших социалистических государств, крепнет дружба наших народов!

М. С. Горбачев произнес здравицу в честь дальнейшего углубления советско-румынской дружбы и сотрудничества, отвечающих интересам мира и социализма, в честь Н. Чаушеску и его супруги.

(Речь была выслушана с большим вниманием и встречена продолжительными аплодисментами.)

РЕЧЬ
НА МИТИНГЕ
РУМЫНО-СОВЕТСКОЙ
ДРУЖБЫ

26 мая 1987 года

Уважаемый товарищ Чаушеску!
Дорогие товарищи, друзья!

Выступая перед вами, хочу прежде всего передать румынским коммунистам, всему румынскому народу горячий, братский привет от советских коммунистов, советских людей.

С этой трибуны сказаны хорошие слова о значении советско-румынской дружбы, выражено стремление развивать и укреплять сотрудничество наших партий и стран. Это целиком отвечает и нашим намерениям, нашим желаниям.

В социалистической Румынии мы видим государство, родственное Советскому Союзу по классовой природе, одного из своих союзников и соратников по общему делу. И полны решимости сделать все, чтобы еще крепче и плодотворнее становилось наше взаимодействие во всех сферах общественной жизни.

Думаю, вы согласитесь, что для этого есть все необходимое.

Мы — соседи, в истории наших взаимоотношений немало добрых страниц. Нас сблизила совместная борьба с фашизмом на завершающем этапе второй мировой войны. Особенно прочные связи стали складываться между Советским Союзом и Румынией в послевоенные годы.

И для нас, и для вас это был непростой период. Советский Союз должен был напрягать все силы, чтобы в короткие сроки оправиться от ран, нанесенных фашистским нашествием. Румынии, как и большинству других молодых государств народной демократии, предстояло преобразовать полуфеодальную экономику и социальную структуру, одолеть отсталость, создать базу для уверенного самостоятельного развития по пути социализма.

Эти сложнейшие проблемы приходилось решать в условиях «холодной войны», грубого давления, шантажа, попыток прямого и косвенного империалистического вмешательства с целью опрокинуть новый строй.

Пристально вглядываясь в прошлое, историки, возможно, найдут немало поводов для критики тех или иных решений. Но заслуживает самой высокой оценки взятый коммунистами уже на первом этапе становления мировой социалистической системы курс на сотрудничество, сплоченность, взаимопомощь. Можно не сомневаться: без этого мировой социализм не был бы столь мощным международным образованием, каким он является сейчас.

Буквально каждый год из прошедших с той поры четырех с лишним десятилетий памятен конкретными проявлениями солидарности и взаимодействия государств, руководимых рабочим классом, коммунистическими партиями. Это была и помощь в возведении гигантов индустрии, освоении новых производств, и передача друг другу научных и технических знаний, и бескорыстный обмен ценностями культуры, и поддержка друзей в трудную для них минуту жизни.

Дружба между странами отнюдь не абстрактное понятие. Ее хранителями и носителями всегда являются конкретные люди. Те, кто закладывал первые камни в здание советско-румынского сотрудничества, в большинстве своем еще с нами. И я хотел бы здесь, на митинге, сказать спасибо ветеранам, от души поблагодарить всех, кто продолжает их интернационалистскую работу, пожелать молодежи двух наших стран бережно хранить и умножать передаваемое ей наследие старших поколений.

Не могу не сказать о том, что меня искренне тронули добрые чувства, выраженные во время встреч с трудящимися Бухареста. Они подтверждают, насколько крепкие корни у нашего товарищества.

Теплой и дружеской была обстановка и во время посещения завода имени 23 Августа. Предприятие оставляет хорошее впечатление во всех отношениях: грамотные, опытные руководители, хорошо подготовленный инженерно-технический персонал, квалифицированные рабочие, современное оборудование. Не скрою, нам было приятно в этом убедиться, потому что коллектив завода поставляет часть своей продукции и в нашу страну.

Но дело не только в этом. Побывав на заводе, зримо ощущаешь, как преобразилась Румыния за годы социалистического строительства, сколь солидным производственным и научно-техническим потенциалом она сейчас располагает.

Это впечатляющий результат многолетнего самоотверженного труда вашего народа, свидетельство ума и таланта румынских рабочих, крестьян, деятелей науки и культуры, их патриотической заботы о родине, горячего стремления превратить ее в передовое социалистическое государство. Это и доказательство огромных возможностей социалистического общественного строя.

Мне хочется от имени нашей партии и советского народа по-

братски поздравить коммунистов, трудящихся республики с этими замечательными достижениями.

Нам понятна ваша гордость за достигнутое. Близки и ваши заботы. Мы знаем, что перед страной стоит ряд нелегких проблем, есть трудности, которые сказываются на повседневной жизни. Но не сомневаемся, что коммунисты, трудящиеся республики сумеют их преодолеть, возьмут новые рубежи в развитии и возвышении социалистического общества, главная цель которого — сделать богаче, полнокровнее жизнь людей труда.

От души желаем вам, дорогие друзья, выполнить задачи, поставленные XIII съездом РКП, поднять свою родину на новую ступень экономического и социального прогресса!

Позвольте теперь, товарищи, коротко рассказать о том, чем живет наша Советская страна. Перестройка всех сторон жизни общества — небывалая по масштабам, революционная по характеру — вот что определяет сегодня дела и помыслы советских людей.

Концепция преобразований, за которые мы взялись после апрельского Пленума ЦК КПСС, — это не выражение чьей-то личной воли, а результат коллективной мысли партии. Она родилась не сразу в готовом и законченном виде.

Многое было продумано, выношено, выстрадано всем ходом развития страны. В разных слоях советского общества не сегодня и не вчера начала созреть мысль о необходимости перемен. И чем дальше шел процесс переосмысления реальностей, тем яснее становилось, что нельзя ограничиться, так сказать, косметическим ремонтом, нужны основательные, радикальные реформы, чтобы сбросить путы, устранить причины, тормозившие прогресс страны, и ускорить ее развитие.

Все в мире, как известно, познается в сравнении. Если измерять результаты нашего развития историческим масштабом, оценить в целом прошедшие с Октябрьской революции 70 лет Советской власти со всеми их успехами и неудачами, то нельзя не признать, что наше движение было быстрым, а достигнутый прогресс просто гигантским. Сегодня экономическая мощь СССР, социальные завоевания, высокий уровень культуры, науки, широкий размах народного образования — все это реальные завоевания социализма, не требующие доказательств.

Должен сказать, товарищи, что, хотя я достаточно осведомлен о наших работах по мирному освоению космоса, да и по должности полагается быть в курсе всего, что здесь делается, — на меня произвело сильное впечатление непосредственное знакомство с Байконуром, откуда берут старт советские ракеты и корабли, занимающиеся мирным исследованием космоса. В технике, которая при этом используется, и особенно в людях, создающих эту

технику и управляющих ею, можно было наглядно ощутить и каких высоких рубежей развития мы достигли, и какими огромными возможностями располагаем.

И скажу откровенно, на этом фоне особенно разительно ощущалась обострившаяся за последние годы неравномерность в уровне развития различных отраслей советской экономики. Справедливости ради надо сказать, что такие неравномерности первоначально возникли из объективных причин. Государству приходилось концентрировать силы на отдельных участках, чтобы любой ценой решить самые насущные задачи — создание тяжелой индустрии, укрепление обороны, достижение военного паритета с США, обеспечивающего надежную безопасность для СССР и его социалистических союзников.

Но к этим вынужденным мерам в последний период добавились отставание уровня хозяйствования и управления от потребностей времени, субъективные просчеты. В итоге наше развитие стало замедляться, огромный потенциал социализма использовался далеко не в полную силу.

В этих условиях партия выдвинула задачу перестройки, определила решающее звено, ухватившись за которое можно вытянуть цепь стоящих перед нами чрезвычайно сложных и многообразных задач. Человек — вот цель, средство и главное действующее лицо всей нашей политики. Во имя его блага, его развития ставится эта революционная по своему характеру задача. Он, и только он, способен ее решить.

Но для этого необходимо развязать инициативу людей. Путь здесь, как было подчеркнуто на январском Пленуме ЦК, один — демократизация. Мы решительно устраним бюрократические рогадки, создаем условия для широчайшего и сознательного участия народа в производстве, в общественной жизни, политике. Для нас служит ориентиром ленинская мысль о том, что «социализм не создается по указам сверху. Его духу чужд казенно-бюрократический автоматизм; социализм живой, творческий, есть создание самих народных масс»¹.

В силу ряда причин демократия у нас рассматривалась главным образом как представительство интересов классов, крупных социальных групп. Нынешний уровень развития нашего социалистического общества требует идти дальше. Мы ставим цель приблизить демократию к человеку, открыть самый широкий простор для реализации гражданского, творческого потенциала личности. Чтобы у каждого члена нашего общества были реальные гарантии защиты своих законных прав и интересов. Чтобы каждый чувствовал себя не простым винтиком государственной

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 57.

машины, а деятелем и творцом, сознательно и заинтересованно включался в борьбу за осуществление высоких целей, которые выдвигает наша партия.

Как мы решаем эти задачи?

В экономике — через хозрасчет, самофинансирование, самоуправление трудовых коллективов, выборы хозяйственных руководителей, утверждение экономических методов, совершенствование планирования. На этом строится вся наша работа по созданию целостной системы руководства народным хозяйством, чему будет посвящен предстоящий Пленум Центрального Комитета.

В политической сфере — через совершенствование институтов социалистической демократии, реальное повышение роли выборных органов, их контроль над аппаратом.

В идеологии — это творческое развитие марксистско-ленинской теории на основе глубокого и беспристрастного анализа действительности; научное обоснование политики с учетом как внутренних, так и международных условий, как уроков прошлого, так и прогнозов на будущее; резкая активизация человеческого фактора, раскрепощение и высвобождение духовной энергии народа.

Непременное условие развития демократии, как известно, — гласность. С нее мы и начали процесс обновления социализма в нашей стране. Она надежно служит тому, чтобы этот процесс не застопорился где-нибудь на полпути.

Все ли у нас здесь идет гладко, без проблем? Конечно нет. Ведь гласность, критика затрагивают интересы живых людей. Есть и другой момент. Всем нам дорог социализм, всем хочется, чтобы он выглядел как можно более привлекательным. Но если какие-то недостатки замалчиваются, они потом неизбежно нарастают. Полуправда хуже дурмана. Она может на время приглушить, загнать вглубь болезненные явления, но не излечивает их, а значит, мешает нормальному, здоровому развитию.

Это касается и современных проблем, и истории нашего общества. И там и здесь нужна правда. Единство слова и дела, честность и открытость в политике — вот в чем мы видим ключ к решению стоящих перед нами непростых задач.

Сегодня мы с полным основанием можем сказать, что обстановка гласности, решительная борьба за преодоление негативных явлений в жизни общества, критическое отношение к результатам собственной работы укрепили авторитет партии, доверие к ней масс. Мы понимаем: этот кредит доверия не есть нечто раз и навсегда данное, его нужно постоянно поддерживать и укреплять делами, личным примером коммунистов.

Выдвинув перед советским обществом широкую программу действий, партия начала с себя. Решительно обновляются методы и стиль партийной работы, утверждаются атмосфера активного

поиска, коллегиальность в работе, открытость выработки решений. Большое внимание уделяется проблеме кадров, выдвижению на руководящие посты компетентных, принципиальных, честных людей — коммунистов и беспартийных. А другая сторона той же проблемы — освобождение тех, кто не справляется с делом, не может идти в ногу со временем, и тем более тех, кто запятнал себя нечестностью, беспринципностью, кумовством, погоней за наживой, утратил моральный облик партийца.

Всем нам приходится учиться работать в условиях демократии. За последнее время в стране набирает обороты практика выборности руководителей различного уровня. В этом мы видим и важный рычаг повышения общественной активности масс, и противоядие бюрократическим методам кадровой работы.

Перестройка — серьезный экзамен для кадров. Но это и школа, которая рождает новых вожаков, раскрывает таланты, способности, волевые качества тех, кто идет в авангарде, связал свою судьбу с борьбой за обновление социализма. Их пример сегодня все больше определяет морально-политическую обстановку в стране.

Одним словом, работа, которая начата партией, — это огромных масштабов перестройка общества, призванная придать ему самые современные формы на основе развития демократии, укрепления социальной справедливости, духовного возвышения людей.

Должен сказать, что в ходе этой работы приходится пересматривать, исправлять многие устоявшиеся представления. Возьмем такой, например, вопрос, как соотношение экономики и социальной политики.

Казалось бы, давно известно: от того, как люди работают, зависит, как они живут. Но есть ведь и обратная связь: как люди живут, так они и работают. Между тем у нас длительное время бытовали представления, что основные силы и средства нужно бросать на развитие производства, а решение социальных проблем можно, как говорится, отложить «и на потом». Оборачивалось же это двойными потерями: страдали интересы людей, страдало и само производство. Скажем, строились новые заводы, цехи, а люди туда не шли, потому что не хотели работать там, где не проявляется должной заботы об их нуждах.

Сейчас исправляем положение. Взяв курс на активную социальную политику, на то, чтобы производственные задачи решались в неразрывной связи с удовлетворением жизненных нужд трудящихся.

Форсируем строительство жилья. Работу эту развертываем и по линии государственной, и по линии трудовых коллективов, поощряется кооперативное, в частности молодежное, строительство. Намечен комплекс мер по улучшению здравоохранения, раз-

витию учреждений культуры, общественного транспорта, производства товаров народного потребления, сферы услуг. Постоянно держим в поле зрения реализацию Продовольственной программы, используя при этом самые различные организационные формы — от создания крупных агропромышленных фирм до семейного подряда.

И еще одно важнейшее направление работы партии — интернациональное воспитание трудящихся, укрепление дружбы народов. Для нас — это важная проблема. Известно, какое значение придавал В. И. Ленин всему, что касается национальных отношений, какой деликатности и чуткости требовал при решении этих проблем. Думаю, ленинские заветы на этот счет актуальны и сегодня. Мы будем следовать им.

Таково, вкратце, содержание начатой нами работы. Мы отдаем себе отчет и открыто говорим о том, что находимся лишь в самом начале процесса перестройки, развернутого по инициативе и под руководством партии. Жизнь научила нас трезво оценивать ситуацию, привила своего рода иммунитет к восторгам по поводу успехов. Впереди еще большая и сложная работа. Но с этого пути партия советских коммунистов не сойдет. Это диктует нам высокое чувство ответственности перед собственным народом, за судьбы социализма.

Товарищи! Развертывая перестройку, КПСС исходит, естественно, из конкретных условий Советского Союза, из нашего понимания теории социализма, учитывает потребности и волю советского народа. Вместе с тем мы с пристальным интересом изучаем опыт друзей, их поиски в области теории и практики социалистического строительства, стараемся широко использовать все, что подходит к нашим условиям. И в свою очередь рады, если братские страны находят что-то для себя полезное в той творческой работе, которая ведется у нас в стране.

Думается, так, и только так, могут и должны строиться отношения между социалистическими государствами: полная самостоятельность в определении своего политического курса и коллективная ответственность за судьбы мирового социализма, широкий взаимопользительный обмен опытом и равноправное товарищеское сотрудничество.

Должен сказать, что, приступая к радикальной перестройке нашего общества, мы ни на минуту не упускали из виду эту сторону дела. Так уж воспитаны советские коммунисты, советские люди — не сочтите это за похвальбу, — что свой, советский интерес мы никогда не отделяли и не отделяем от общего интереса дружества, мировой социалистической системы, международного рабочего движения, а если взять шире — то и благополучия и прогресса всего человечества.

Ну а если от этих больших политических принципов перейти к практическим делам, то ясно, что ускорение развития Советского Союза благотворно скажется на нашем сотрудничестве с социалистическими странами, а значит, и на условиях их развития. Маркс говорил, что в пределах капиталистической системы выигрыш одного государства есть проигрыш для другого. В пределах социализма утверждается прямо противоположный порядок, при котором выигрыш одного государства становится выигрышем для всех.

Здесь речь идет о том, что каждый из нас может сделать для общего блага. Но есть и другая, не менее важная задача: что мы можем сделать все вместе, в результате международного сотрудничества? Ведь оно приобретает для каждой из братских стран все большее значение. Теперь растущая часть общественной продукции производится на основе кооперации и предназначается для внешней торговли. Тенденция эта прогрессивна. Втягиваясь в социалистическое и международное разделение труда, страны получают возможность взаимодополнять свои производственные потенциалы, обогащать себя совокупным научно-техническим опытом, поднимать на этой основе уровень своего развития.

В этой связи имеет принципиальное значение, что в результате договоренности, достигнутой на прошлогодней рабочей встрече руководителей братских партий, взят курс на всемерную интенсификацию интеграционного процесса, перевод сотрудничества на преимущественно экономические методы, установление прямых производственных связей, создание совместных предприятий и научно-производственных объединений. Признано целесообразным серьезно улучшить деятельность Совета Экономической Взаимопомощи. Эта организация хорошо послужила нашим странам, как говорится, честь ей за это и хвала. Но новые времена требуют и новых методов совместной деятельности, современных форм управления ею, применение которых позволит существенно повысить уровень экономического взаимодействия, повысить отдачу от него для каждого участника.

Ставя перед интеграционным процессом широкий круг задач, братские партии делают главный акцент на ускорение научно-технического прогресса. В микроэлектронике, биотехнологии и других передовых отраслях научного знания — ключ к решению самых крупных экономических и социальных проблем, стоящих перед странами социализма, к упрочению их международных позиций, увеличению их вклада в развитие мировой цивилизации.

Известно, что страны СЭВ приняли Комплексную программу научно-технического прогресса до 2000 года. Начало ее реализа-

ции положено, но работа эта, откровенно говоря, идет пока недостаточно энергично. На наш взгляд, есть и возможность, и необходимость форсировать это исключительно важное дело.

Вчера и сегодня мы обсудили все эти вопросы с товарищем Н. Чаушеску и пришли к общему мнению, что для обеих наших стран было бы выгодно углубить и расширить производственную кооперацию, особенно новые формы сотрудничества. У нас есть все возможности для ускоренного продвижения вперед в сфере научно-технических связей. Румынские ученые, специалисты могли бы принять более широкое участие в ведущихся у нас по широкому фронту фундаментальных и прикладных исследованиях. Можно расширить направление молодежи в вузы другой страны, создавая, так сказать, человеческий задел для будущего взаимодействия нашей науки и промышленности.

Убежден, что качественные сдвиги в сотрудничестве не только принесут материальные дивиденды, но и плодотворно отразятся на советско-румынских отношениях в целом, будут способствовать дальнейшему упрочению дружбы наших народов.

Товарищи! Послезавтра в Берлине собирается очередное совещание Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора. На нем, как всегда, будет сообщена проанализирована обстановка в Европе и в мире, согласованы назревшие совместные внешнеполитические акции.

Взаимодействие, сплоченность, единство — наше великое завоевание. В решающей мере благодаря совместным усилиям удалось защитить безопасность и суверенитет социалистических государств, преградить дорогу любителям военных авантур. Решая общие задачи, содружество помогало отстаивать интересы каждого его участника. Активными слаженными действиями социалистических государств были закреплены послевоенные границы Польши и Чехословакии, обеспечено международно-правовое признание ГДР, прорвана блокада Кубы, оказана большая помощь Вьетнаму в борьбе против американской агрессии. Страны социалистического содружества стояли у истоков процесса коллективной безопасности на континенте — здесь, в Бухаресте, была выдвинута инициатива общеевропейского совещания.

Мы далеки от мысли, будто все наши совместные шаги неизменно были удачны и приводили к успеху. Но одно можно сказать твердо: мы жили и живем заботой о мире. Предотвращение ядерной катастрофы, спасение человечества — главная цель нашей политики.

Сегодня перед всеми странами стоит вопрос: как отвести военную угрозу? Но ответ на него дается различный. Безопасность с помощью устрашения, прежде всего ядерного, — вот как ставят

вопрос правящие круги США, лидеры ряда капиталистических стран. Наш подход принципиально иной — безопасность через движение к миру без оружия и насилия.

Мы предлагаем реальный путь к этому: программу сокращения и полной ликвидации ядерного и других видов оружия массового уничтожения, недопущение распространения гонки вооружений на космическое пространство, прекращение ядерных испытаний.

Сейчас на повестке дня вопрос о ликвидации ракет средней дальности в Европе. В своих последних заявлениях и беседах с нами некоторые государственные деятели стран НАТО заявили, что предложенное Советским Союзом радикальное решение этой проблемы в принципе возможно. Однако вслед за этим стало появляться множество «но». Начали говорить, что нельзя уничтожить ракеты средней дальности без параллельного решения вопроса об оперативных тактических ракетах. Когда мы согласились уничтожить и этот вид оружия, наши западные партнеры переполошились и заявили, что их хотят оставить безоружными перед якобы подавляющей мощью Варшавского Договора.

Затем было выдвинуто условие отказаться от ста боеголовок, которые, согласно рейкьявикской договоренности, должны были оставаться у Советского Союза в Азии и у США. Несколько дней назад, как известно, мы заявили, что и это не исключается. Но и после этого ставятся разного рода рогатки.

Что ж, по крайней мере теперь всем должно быть ясно, кто за ядерный, а кто за безъядерный мир. Должно быть ясно и то, насколько лжив запущенный антикоммунистами миф об агрессивных намерениях социалистических государств.

Народы вправду в этот переломный и чрезвычайно ответственный момент потребовать, чтобы была прекращена наконец игра в кошки-мышки при решении такого серьезнейшего вопроса, как ядерное разоружение, упрочение мира и безопасности в Европе.

Хотелось бы верить, что при принятии окончательных решений на Западе возобладают добрая воля и политический реализм, а в результате можно будет уже в этом году заключить договор о ликвидации ракет средней дальности.

Прошел почти год с тех пор, как государства — участники Варшавского Договора обратились ко всем европейским странам с конкретной программой сокращения вооруженных сил, тактических ядерных и обычных вооружений в Европе — от Атлантики до Урала. Некоторые участники НАТО вроде бы и согласны пойти на переговоры, но против того, чтобы на них обсуждался вопрос о тактическом ядерном оружии. Спрашивается: а как быть с ним,

если это в большинстве своем оружие «двойного назначения», то есть предназначенное для применения как обычных, так и ядерных боеприпасов? Нам представляется, что логично было бы рассмотреть вопрос об этом оружии в комплексе с обычными вооружениями.

Здесь, в Бухаресте, уместно сказать и о том, как мы оцениваем ситуацию на Балканах.

Известно, что в течение веков этот район считался пороховым погребом Европы. И если теперь между расположенными здесь государствами поддерживаются мирные отношения, то в этом их общая бесспорная заслуга. Однако ни у кого не вызывает сомнения, что Балканские страны чувствовали бы себя еще более уверенно и спокойно, если бы были претворены в жизнь идеи превращения этого района в зону, где не будет ни ядерного, ни химического оружия.

На этот счет существуют предложения Румынии и Болгарии. Насколько мы знаем, к ним позитивно относятся и другие государства. В этой связи хотел бы заявить, что Советский Союз готов дать необходимые гарантии относительно перемещения и неприменения в этой зоне ядерного и химического оружия. Думается, стоило бы пойти и дальше, избавив Балканский полуостров от любых иностранных войск и военных баз.

Усилия Балканских государств по превращению своего района в зону мира и сотрудничества мы рассматриваем как неотъемлемую часть общеевропейского процесса. Опираясь на имеющиеся богатые традиции, СССР готов развивать сотрудничество со всеми расположенными здесь государствами, всемерно содействовать формированию на Балканах стабильной здоровой обстановки.

Хотел бы также привлечь внимание и к согласованному предложению государств — участников Варшавского Договора о замораживании на год-два военных расходов государств обоих союзов. Инициатором этой меры, как известно, были румынские товарищи. Ослаблению военного противостояния способствовала бы реализация известного предложения наших друзей из ЧССР и ГДР, выдвинутого совместно с СДПГ, о создании безъядерного коридора в Центральной Европе. Недавно обнародован также комплексный план Польши о сокращении вооружений и укреплении доверия в центре нашего континента. Все эти предложения еще раз подтверждают важность вклада каждой социалистической страны в упрочение мира, сочетания инициативы каждой из них с согласованной линией социалистического содружества в международных делах.

Товарищи! Семь десятилетий назад Великая Октябрьская социалистическая революция впервые подняла над Землей знамя

мира. Сегодня, в последнюю четверть XX столетия, страны социализма вместе со всеми, кому дороги судьбы нашей планеты, ведут борьбу за то, чтобы обеспечить человечеству мирное будущее. За эти благородные цели советские и румынские коммунисты, советский и румынский народы борются вместе.

Позвольте мне выразить твердую уверенность, что мы и дальше будем идти рука об руку, укреплять наш союз, нашу дружбу!

От всей души желаю счастья и процветания румынскому народу!

Да здравствует мир! Да здравствует социализм!

(Речь была выслушана с вниманием и неоднократно сопровождалась продолжительными аплодисментами.)

УЧАСТНИКАМ
VII МЕЖДУНАРОДНОГО КОНГРЕССА
ДВИЖЕНИЯ «ВРАЧИ МИРА
ЗА ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ
ЯДЕРНОЙ ВОЙНЫ»

30 мая 1987 года¹

Сердечно приветствую собравшийся в Москве VII международный конгресс движения «Врачи мира за предотвращение ядерной войны». В рождении и замечательном развитии вашего движения, в его всесветном авторитете я вижу еще один добрый и впечатляющий знак того, что у мира есть стойкие и убежденные защитники и число их множится.

Человечество не вправе убаюкивать себя иллюзиями. Оно должно знать правду о губительных последствиях ядерной войны для всего живого. Эта правда горька, но она же -- сильное лекарство от равнодушия, апатии, пассивности, когда речь идет о спасении жизни на Земле.

Колокол вашего движения слышен сегодня в мире. Он побуждает к действиям. Вы честно говорите, что медицина будет бессильна помочь людям в условиях хаоса ядерного пожара. И это так. Вы справедливо считаете аморальной ставку на «ядерное сдерживание», которое постоянно таит в себе громадную опасность непредсказуемого сбоя. Я уже не говорю о том, что гонка вооружений поглощает такие средства, использование которых на нужды здравоохранения, науки позволило бы покончить со многими тяжкими недугами, укрепить здоровье человека и человечества и, добавлю, избавиться от многих социальных бед, которые знают не только развивающиеся, но и развитые страны.

Ваши мысли, идеи по сбережению цивилизации, по лечению «ядерного безумия» нам понятны. Мы их разделяем. Они получили широкий отклик на московском форуме «За безъядерный мир, за выживание человечества».

Наша страна выступает за ликвидацию ядерных вооружений. В любой момент Советский Союз готов возобновить мораторий на ядерные испытания, запретить их вообще, если на это пойдут

¹ Дата публикации в газете «Правда».

США, а также и другие ядерные державы. Мир, построенный на утрашении с помощью ядерного оружия, — шаткий и опасный мир. Пытаться надежно укрепить его через новое и новое наращивание вооружений, земных или космических, — значит идти в направлении, обратном от интересов мира.

Современная ситуация — исторический вызов политическим лидерам и каждому человеку. Он напоминает об ответственности. Мы считаем необходимым перейти от соревнования в накапливании арсеналов уничтожения к сотрудничеству в их радикальном сокращении. Свою часть пути Советский Союз готов честно пройти. Будучи обладателем ядерных вооружений, наше государство никогда не применит их первым. СССР торжественно заявляет, что готов от них полностью отказаться до 2000 года или раньше, разумеется, на основе взаимности и при самом жестком международном контроле. Мы убеждены, что первые шаги к ядерному разоружению можно и нужно осуществить безотлагательно. Они хорошо послужат интересам всеобщей безопасности, принесут столь необходимые элементы доверия в сегодняшний неспокойный, но взаимозависимый мир.

Идеологические, да и политические разногласия должны отступить перед общностью судьбы рода людского, перед приоритетом жизни и общечеловеческих ценностей. Момент требует смелых и неотложных действий всех людей, обеспокоенных будущим цивилизации. Уверен, что на этом переломе истории человечества голос врачей будет и дальше звучать громко и авторитетно. Ваши цели благородны и гуманны. Успеха вам. Успеха московскому конгрессу в его работе на благо всеобщего мира.

М. ГОРБАЧЕВ

УЧАСТНИКАМ
ВЫСОКОШИРОТНОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ
НА АТОМНОМ
ЛЕДОКОЛЕ
«СИБИРЬ»

7 июня 1987 года¹

Дорогие товарищи!

Советские люди с гордостью и восхищением следят за ходом вашей экспедиции. В славную историю освоения и изучения Арктики вписана новая замечательная страница.

Желаю успешного завершения намеченной программы. Здоровья вам и счастья, новых свершений на благо нашей социалистической Отчизны.

М. ГОРБАЧЕВ

¹ Дата публикации в газете «Правда».

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО
НА СОВЕЩАНИИ В ЦК КПСС
ПО ВОПРОСАМ
КОРЕННОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ
УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ

8 июня 1987 года

В конце месяца состоится Пленум Центрального Комитета партии. В его повестке — кардинальный вопрос о перестройке управления экономикой страны. В задачу Пленума входит принятие таких решений, которые позволили бы на этапе интенсификации применить новую целостную систему управления экономикой страны. Это имеет решающее значение, поскольку речь идет о базисных, главных вопросах перестройки.

Хотелось бы высказать несколько замечаний и услышать ваше мнение по трем вопросам.

Первый вопрос — как идет перестройка не только в сфере экономики, но и в обществе в целом? Ведь вы представляете различные регионы страны и непосредственно каждый день связаны с деятельностью трудовых коллективов. Что делают сейчас партийные, советские органы, министерства? У вас есть возможность со своих позиций высказаться, дать оценку тому, что происходит на этапе перестройки, который начался после январского Пленума Центрального Комитета партии.

Второй вопрос — каково ваше мнение о проекте Закона о предприятии? Он вам известен, а некоторые из вас и участвовали во всенародном обсуждении, публично высказались, другие изучали его в своих коллективах, в партийных организациях. Вы и сами, видимо, раздумывали над этим документом, сопоставляя его, так сказать, с реальностями, в которых действует то или иное предприятие, трудовой коллектив. Естественно, у вас есть что сказать Центральному Комитету относительно проекта закона. Мы должны рассмотреть его на июньском Пленуме Центрального Комитета партии, на очередной сессии Верховного Совета СССР, принять и утвердить уже в виде закона. Когда мы думаем о коренной перестройке управления нашей экономикой, то, естественно, вопрос об основном звене экономики, его положении в целостной системе управления становится кардинальным вопросом.

Если говорить о прошлом, то, может быть, как раз самый

главный недостаток и был в том, что мы начинали сверху. И вроде бы это логично для плановой экономики. Но на этот раз мы решили все начать с главного звена, потому что как только брались рассматривать вопросы планирования, управления на уровне центральных органов, то потом уже предприятию ничего не оставалось: верхние звенья все забирали себе. Кардинальных мер не получалось. До предприятий новые положения, рекомендации доходили в половинчатом, урезанном виде, и нам ни разу не удалось по-настоящему этот процесс развернуть и довести до ума, до логического конца. Поэтому и в 60-х, и в 70-х годах реформа и наши усилия по совершенствованию управления экономикой не давали полного эффекта.

Сейчас мы начали движение от исходного пункта — предприятия, объединения. Надо прежде всего обдумать и найти параметры, которые создавали бы возможность основному звену — предприятию, объединению раскрыть потенциал социалистической экономики, нашей системы хозяйствования, трудового коллектива. И поэтому нам очень важно знать ваше мнение, вашу оценку этого документа.

Вместе с тем, ставя так вопрос, мы понимаем, что если оторвать Закон о предприятии от других элементов, составляющих целостную систему управления нашей экономикой, то это поставило бы предприятие в тяжелое положение. Оно не смогло бы реализовать все возможности и перейти на новые методы хозяйствования — прежде всего на хозрасчет, самофинансирование и самоокупаемость. Поэтому работа над законом велась одновременно с коренной перестройкой верхних эшелонов управления экономикой. Это относится к правительственным органам и к экономическим ведомствам, роль которых огромна. Одним из важных вопросов осмысления новой роли центра являлось выяснение того, каким должно быть министерство — штаб отрасли.

Сейчас в Политбюро ЦК КПСС рассмотрены практически все направления совершенствования центральных органов управления экономикой. Надо сказать, что это дело непростое, дискуссии идут большие на всех уровнях. Это вполне нормально, потому что мы сейчас должны решить крупные вопросы, и, конечно, лучше всего их решить с меньшими потерями.

Итак, третий вопрос — какой вы представляете себе роль центральных органов управления?

Вот три проблемы, на которых нам надо сосредоточить внимание.

Поскольку Закон о предприятии будет входить в действие с января следующего года, то ясно, что надо и центральные органы перевести на новые условия работы. Значит, задача состоит в том, чтобы всю подготовку завершить в этом году.

Мы обсуждали проекты постановлений в Политбюро ЦК, но решений не принимали, окончательно их не утверждали — давали поручения доработать с учетом результатов обсуждения. Над этими вопросами будем работать и на Пленуме Центрального Комитета партии. После окончательного утверждения закона сессией Верховного Совета СССР необходимо увязать все постановления и принять их.

Вот наш замысел. Реформа — дело серьезное, дело масштабное. Это не перевернуть лист книги, не один день прожить. Надо пройти этапы для того, чтобы выйти па те цели, которые мы ставим. От того, с какими идеями мы придем, с какими документами мы вступим в этот первоначальный этап, будет зависеть многое.

Обсуждаемые сегодня вопросы имеют большое политическое значение. В этот переломный момент партия должна сказать свое слово. Люди сейчас ищут, как улучшить работу нашего хозяйственного механизма, как дальше развивать социалистическую демократию, политическую систему. Сейчас, как никогда, нам необходимо демократическое обсуждение всех этих проблем, творчество народа. *(Аплодисменты.)*

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО
НА СОВЕЩАНИИ
В ЦК КПСС
ПО ВОПРОСАМ
КОРЕННОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ
УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ

9 июня 1987 года

Думаю, что все рассмотренное здесь найдет отражение в докладе Политбюро на Пленуме Центрального Комитета партии. Я хочу сказать, что эта встреча — своего рода первое опробование результатов работы Политбюро ЦК партии и правительства по подготовке основных документов, которые будут создавать базу для формирования целостного механизма управления экономикой страны. И в этом смысле высказываю не только свое мнение, но и мнение всех товарищей из руководства: мы удовлетворены встречей. Прежде всего потому, что это был открытый, честный разговор, может быть, в чем-то полемический, содержащий разные подходы, разные точки зрения в оценке тех или иных вопросов. В главном этот разговор совпадает с тем, как мы выстраиваем, формируем представление о будущем хозяйственном механизме и о будущей системе управления экономикой.

Думаю, в главном совпадение есть. Есть совпадение в основополагающих моментах. Прежде всего в том, что без перестройки мы не можем двигаться вперед. Этот вопрос я поставил на первый план: как товарищи смотрят на перестройку, как она идет, как они оценивают ход ее и как через перестройку обеспечить социально-экономическое ускорение страны?

Я думаю, в результате обмена мнениями мы можем констатировать, что перестройка — это уже не только теоретически и политически найденный ответ на вызов времени, на то, что в нашем обществе созрело. Это единственная реальная альтернатива тому состоянию, в котором оказалось наше общество, и особенно его социально-экономическая сфера. Других предложений от участников встречи я не слышал — все за перестройку. За вами, руководителями крупных предприятий, стоят огромные коллективы, и вы в данном случае уже выражаете определенное мнение трудящих-

ся. С другой стороны, вы входите в состав партийных, советских и других органов, сформированных демократически, на основе известных принципов. И вы выражаете в какой-то мере и те суждения, и те оценки, которые имеются в местных партийных и общественных организациях. Я не думаю, что здесь была выражена только персональная точка зрения. Это, видимо, точка зрения, которая выражает сложившееся настроение, оценки, подход во всем нашем обществе. Это очень важно для нас.

Здесь присутствуют и представители науки. За ними широкая общественность, которая очень много сейчас размышляет, ведет дискуссии в рамках конференций, встреч, бесед, через прессу, просто в каждодневных разговорах. Я думаю, товарищи пришли сюда тоже с суждениями, которые отражают в какой-то мере настроение нашей научной общественности.

На совещании присутствуют руководители отраслей, руководители экономических ведомств. Мы пригласили и группу партийных работников, к которым, естественно, и себя относим. Такой состав совещания позволил получить более взвешенный взгляд на перестройку. Все за перестройку: и внизу, и на других уровнях руководства управлением общества. Это во-первых.

Во-вторых, я вижу, что все с большой ответственностью отнеслись к обсуждаемым вопросам. И это хочу особо отметить.

Конечно, мы не должны впадать ни в какие преувеличения. Накануне Пленума ЦК надо иметь точную оценку состояния дел начального этапа перестройки. Все мы видим, что этот процесс идет трудно, сложно, противоречиво, но он идет. Нужны новые импульсы, с тем чтобы этот процесс ускорился, набирал силу. И не с точки зрения разговоров, а прежде всего с точки зрения решения различных вопросов во всех сферах жизни нашего общества.

Это первое обобщение, которое, я думаю, очень для нас важно. Никто не ставит под сомнение перестройку. Наоборот, все, что здесь было сказано, — это попытка что-то сделать, чтобы придать больший темп, больше динамизма перестройке, больше результативности, чтобы она охватила все сферы и все слои нашего общества.

Не случайно вторым вопросом на совещании было рассмотрено ваше отношение к Закону о предприятии. Мне кажется, все, о чем здесь говорилось, можно суммировать так. Рассчитывать, что прямо с ходу, с одного маха, в один присест мы будем иметь идеальный Закон о государственном предприятии, невозможно. Для этого пришлось бы выяснить, что такое идеальный закон на сегодня и будет ли он идеальным завтра. Я думаю, что мы подошли реалистически и все высказались, что закон — это большое достижение на данном этапе перестройки системы управления. И хорошо, что на-

чали именно с основного звена. Как мы поняли, закон надо принимать, начинать по нему работать и выявлять его сильные и слабые стороны и при необходимости совершенствовать. Но он уже сегодня содержит в себе хорошую базу для того, чтобы разворачивать работу по внедрению нового механизма хозяйствования.

Все вопросы практического характера, которые тут были подняты, заслуживают внимания. Но я об этом скажу чуть позже. В принципиальном плане я так понимаю: мы с этим законом выходим и на Пленум ЦК КПСС, и на сессию Верховного Совета СССР.

И третий вопрос был такой: как вы представляете себе верхние эшелоны, центр управления нашей экономикой на этапе радикальной реформы?

Для нас разговор, который состоялся, важен своей принципиальной стороной. Как товарищи смотрят на центр в новых условиях? Главное требование, чтобы его деятельность, все, что должно быть решено в центре по управлению экономикой, не противоречило Закону о предприятии.

Эта мысль присутствовала здесь, и, кстати, такое требование мы себе взяли на вооружение в Политбюро ЦК и правительстве. Николай Иванович Рыжков только сейчас мне сказал, что ему каждый день приходится возвращать ряд документов из-за того, что они противоречат проекту Закона о предприятии. Я думаю, такой подход надо до конца выдержать. У нас ведь есть разработанные документы о Госплане, банках, Минфине, Комитете по ценам, Комитете по труду и другим ведомствам.

Мы эти проекты о центральных органах управления экономикой пока не принимаем. Откроется сессия, будут дебаты, видимо, многое будет сказано. И сессия закон примет. Тогда еще раз можно будет вернуться к проектам и уже на основе всего этого доработать их и придать им законченный вид. Но ясно одно, что Закон о предприятии не начнет действовать, если мы не решим вопросы управления экономикой из центра. Мы в этом отношении на правильном пути: одновременно рассматриваем и меняем управление не только на уровне основного звена, но и на уровне центра. Надо сказать, у нас есть соображения о структуре республиканских и местных органов. Здесь еще надо многое прояснить, и прежде всего о соотношении центра и местной инициативы.

Принципиально ясно, что в результате развития нашей экономики, ее уровня, ее масштабов, изменения профессионального, культурного уровня трудящихся мы находимся сейчас на новом этапе. И, естественно, сегодня можно полнее раскрыть имеющийся потенциал. Все то, что мы накопили за предшествующие периоды, надо лучше использовать, развязать инициативу, дать больше простора хозяйственной самостоятельности. За центром остаются глав-

ные пропорции, главные балансы, вопросы обороны, вопросы развития республик и т. д. Только на основе общественной собственности создается возможность иметь такой центр, который способен прогнозировать, рассчитывать, ставить цели и достигать их. Это наше преимущество.

Встает вопрос, как сочетать централизм с инициативой. Вот тут и нужен механизм, нужна система показателей. Вот тут мы ищем.

Что хотел бы я сказать в итоге? Переход на новую систему хозяйствования и решение задачи по коренной перестройке управления экономикой — не простые проблемы. Будут этапы в переходе на новый механизм управления, на новую систему управления экономикой.

Первый этап — это оставшиеся три года пятилетки. Мы хотим вводить закон со следующего года. Думаю, это правильно. Мы должны, как бы ни было трудно, набраться опыта, школу пройти.

Необходимо начать подготовку к тринадцатой пятилетке. Я уже говорил, что надо сейчас бросить все силы, чтобы спланировать пятилетку на новых подходах. И перейти на новую систему управления в следующей пятилетке. Значит, задача этих трех лет — подготовить все, что необходимо для перехода на целостную систему управления экономикой. Но даже после всего этого, когда и три года истекнут, когда мы проработаем все вопросы и начнем 1991 год, все равно будем проходить школу. Это будет опять новый этап. Каким он будет, сколько займет времени, сейчас не будем прогнозировать, но это уже этап, который выведет на конечные цели радикальной реформы, новые качественные рубежи в развитии экономики и социальной сферы. Это будет серьезная, продолжительная работа.

Мне думается, что нам предстоит еще много дискуссий, работок. Надо заботиться не только об их содержании, но и о форме. Надо уважать друг друга. Теперь даже на уровне государств признается, что другие страны могут жить по-другому. Это же дело, это же суверенное право народов. Если им в этом отказать, тогда на чем строить международные отношения? И у людей, обеспокоенных судьбой социализма, судьбой нашего народа и процветания страны, — разный опыт, разные точки зрения. Значит, нам надо обеспечить такую атмосферу, которая способствовала бы учету всех точек зрения.

Это не означает, что при обсуждении должна отсутствовать ответственность. Нет. Все мы должны быть очень ответственны. Это может быть обеспечено только культурой дискуссий, уважением друг к другу. Могут быть даже заблуждения. Я думаю, их тоже надо обсуждать. Но нам нужны дискуссии, выступления,

проникнутые заботой о социализме, о народе, о здоровье нашего общества, их надо стимулировать, поддерживать.

Тому, кто хочет нам предложить антисоциалистические альтернативы, мы должны дать отпор. Ведь со стороны народа нет предложений, чтобы менять систему, мы все привержены тому, чтобы раскрыть потенциал социализма. Поэтому все, что обогащает, укрепляет социализм, нам необходимо. И дискуссии, направленные на эту цель, должны приветствоваться.

Я хочу вас поблагодарить за участие в этой встрече, за вклад, который вы внесли, и за поддержку усилий Центрального Комитета партии в продвижении радикальной реформы в экономике. Это — стратегическое направление нашей работы в перестройке.

Желаю вам успехов. *(Аплодисменты.)*

ОТВЕТ
НА СОВМЕСТНОЕ
ЗАЯВЛЕНИЕ ЛИДЕРОВ
АРГЕНТИНЫ, ГРЕЦИИ,
ИНДИИ, МЕКСИКИ,
ТАНЗАНИИ И ШВЕЦИИ

12 июня 1987 года¹

С большим интересом ознакомился с совместным заявлением лидеров шести государств от 22 мая 1987 года. Полностью разделяю звучащий в нем страстный призыв начать наконец процесс ядерного разоружения, заложить тем самым основы более безопасного мира, чтобы спасти будущие поколения от кошмара ядерной катастрофы.

Не вызывает сомнения, что при наличии политической воли можно достичь далеко идущих соглашений в области ядерного разоружения. Советский Союз своими практическими делами и масштабными инициативами убедительно доказал, что такая воля у него есть. И, пожалуй, наиболее конкретно и красноречиво это проявляется в подходе СССР к проблеме ракет средней дальности.

Наши недавние предложения на этот счет, а также и по оперативно-тактическим ракетам, в которых максимально учтены пожелания и интересы Соединенных Штатов и их западноевропейских союзников, казалось, сняли все препятствия и вывели переговоры по РСД на финишную прямую. Однако та нервозность, с которой кое-кем на Западе была воспринята реально возникшая перспектива достижения договоренности по РСД, породила серьезные сомнения в искренности прежних заверений некоторых правительств в Западной Европе об их заинтересованности в полной ликвидации советских и американских ракет средней дальности в европейской зоне.

Мы все же не теряем надежды, что здравый смысл восторжествует и что указанная перспектива станет реальностью. Тем самым впервые после появления ядерных вооружений был бы сделан исключительно важный шаг на трудном, но единственно разумном для человечества пути к полной и повсеместной ликвидации ядерного оружия.

¹ Дата публикации в газете «Правда».

Советский Союз не пожалеет усилий, чтобы в короткие сроки было выработано и подписано взаимоприемлемое советско-американское соглашение по РСД на основе принципиальной договоренности, достигнутой в Рейкьявике. Именно такая задача поставлена перед делегацией СССР на переговорах по ядерным и космическим вооружениям в Женеве. Дело теперь за нашими партнерами, от которых мы ожидаем встречного движения.

Мне не раз приходилось излагать позицию Советского Союза относительно безусловной недопустимости распространения гонки вооружений на космос, наши оценки крайне опасного для дела мира характера американской программы «стратегической оборонной инициативы». Истина здесь однозначна: вывод оружия в космическое пространство неотвратимо повел бы к росту взаимного недоверия, подхлестнул бы гонку вооружений и сделал бы мир еще более уязвимым.

Мы решительно отвергаем планы «звездных войн», противопоставляя им комплекс инициатив, нацеленных на налаживание широкого сотрудничества в мирном исследовании и освоении космоса в интересах всего человечества.

Советский Союз стремится убедить Соединенные Штаты в необходимости всемерного укреплении режима Договора по противоракетной обороне, составляющего фундаментальную основу для договоренностей о существенных сокращениях стратегических наступательных вооружений. Должно быть предельно ясно, что без сохранения в полном объеме этого договора такие сокращения были бы невозможны.

Чтобы избежать подрыва соглашения по стратегическим наступательным вооружениям путем вывода оружия в космос, мы считаем, что СССР и США должны взять обязательство о невыходе из договора в течение 10 лет и при этом согласовать перечень устройств космического базирования, вывод которых в космос, в том числе в целях испытания, в течение этого периода был бы запрещен.

Полагаю, что мировой общественности хорошо известна и наша принципиальная позиция по вопросу о ядерных испытаниях. Повторю то, что говорил ранее: прекращение Советским Союзом продолжавшегося более полутора лет одностороннего моратория — это было вынужденное, навязанное нам решение.

Мы вновь и вновь приглашаем США начать полномасштабные переговоры о полном прекращении ядерных испытаний под строгим международным контролем, включая инспекции на местах. В качестве первых шагов к этой главной цели в ходе таких переговоров можно было бы рассмотреть вопросы о ратификации советско-американских договоров 1974 и 1976 годов и о существенном понижении предусмотренной этими договорами пороговой мощ-

ности ядерных взрывов при одновременном ограничении их количества. В целях содействия быстрой ратификации указанных договоров СССР готов условиться с США о проведении соответствующих калибровочных экспериментов на полигонах друг друга. Мы высказываемся за то, чтобы при проведении таких экспериментов использовались как национальная сейсмическая аппаратура двух стран, так и средства сейсмического контроля государств «шестерки», разумеется, в случае их согласия на это. Готовы мы и к незамедлительным практическим мерам в связи с этими переговорами: достичь, например, промежуточной договоренности с американской стороной об ограничении мощности подземных ядерных взрывов порогом в одну килотонию, а количества испытаний ядерного оружия — двумя-тремя в год.

Словом, у Советского Союза нет дефицита доброй воли. Мы открыты для любых конструктивных идей, идущих в направлении реального разоружения.

Благородные устремления лидеров шести государств, отраженные в их совместном заявлении, не только находят полное понимание и активную поддержку с нашей стороны, но и укрепляют нашу уверенность в конечном торжестве человеческого разума, побуждают нас к еще более энергичным действиям ради реализации мечты о безъядерном мире, ради сохранения земной цивилизации.

М. ГОРБАЧЕВ

ПОЧЕТНОМУ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ
СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ ГЕРМАНИИ,
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО
ИНТЕРНАЦИОНАЛА
ВИЛЛИ БРАНДТУ

*20 июня 1987 года*¹

Уважаемый председатель Вилли Брандт!

В тот момент, когда Вы решили оставить свой прежний пост в руководстве Социал-демократической партии Германии, а чрезвычайный съезд СДПГ избрал Вас Почетным председателем партии, хочу выразить Вам чувство глубокого уважения за тот вклад, который Вы внесли в улучшение отношений между нашими народами, странами и партиями.

Подписанный Вами от имени правительства Федеративной Республики Германии московский договор послужил одним из устоев политики разрядки напряженности на Европейском континенте. Советским людям хорошо известна Ваша неустанная работа, в том числе в качестве председателя Социалистического интернационала, в интересах дела разоружения и международной безопасности.

Желаю Вам здоровья и успехов в дальнейшей деятельности во имя этих благородных целей.

С глубоким уважением

М. ГОРБАЧЕВ

¹ Дата публикации в газете «Правда».

ПРИВЕТСТВЕННОЕ
СЛОВО
УЧАСТНИЦАМ
ВСЕМИРНОГО
КОНГРЕССА
ЖЕНЩИН

23 июня 1987 года

Уважаемые гости!
Дорогие друзья, товарищи!

Я глубоко признателен за приглашение выступить перед вами. Наверное, вы успели заметить, с каким вниманием, симпатией, доброжелательством относятся к вам — делегаткам конгресса — советские люди. Это естественно, ибо ваши устремления, ваши надежды и заботы сродни нашим. А то, что вы проводите свой конгресс в Москве, советские люди воспринимают как знак доверия к миролюбивой политике нашего государства. *(Аплодисменты.)*

Высоки и благородны цели вашего конгресса — сберечь и сделать справедливее жизнь на планете. Сегодня это насущная задача и мировой политики.

На подходе к третьему тысячелетию человечество обязано бесстрашно и трезво оценить множество непростых проблем. Это — и оскудение энергетических ресурсов, и голод, нищета десятков, сотен миллионов людей, и экологическое неблагополучие, затрагивающее едва ли не все страны; давние, а теперь еще и новые грозные болезни. Но все эти и другие проблемы международного масштаба так или иначе связаны с задачей устранения угрозы ядерной войны. Вне движения к безъядерному, ненасильственному миру нет дорог к прогрессу человечества. Здесь ключ к тому, чтобы справиться с вызовами, которые бросает нам непростое, драматичное и многообещающее время.

Никому из нас не дано переписать историю с ее свирепыми войнами, соперничеством государств, классов, людей, со взлетами и падениями человеческого духа, со всеми ее трагедиями и триумфами. Но это — история человечества разделенного, человечества, не сознававшего своей общности.

Теперь наступил момент, когда при всем многообразии современного мира и безусловном праве каждого народа на самостоя-

тельный выбор все обязаны считаться с целостностью мирового сообщества, усвоить, что от нас, от нынешнего поколения, зависит — быть или не быть жизни на Земле.

Ваш конгресс — впечатляющее проявление растущего осознания людьми в разных странах их личной причастности к тому, что происходит в мире.

Люди устали от давящего ожидания катастрофы. Растет понимание, что отвести опасность можно, лишь протянув друг другу руки через неизбежные идеологические, экономические, политические перегородки, разделяющие государства. И должен сказать, что именно женщины полнее, эмоциональнее, острее воспринимают абсолютный приоритет сохранения мира над всем остальным. (*Аплодисменты.*)

Старинная притча гласит: три главные ценности есть на свете. Хлеб насущный, дающий жизненную силу и здоровье. Мудрость, заключенная в книгах и обеспечивающая связь времен. И женщина, не позволяющая оборваться нити жизни. (*Продолжительные аплодисменты.*) Лучшие умы во все времена подчеркивали миротворческую роль женщины, ее способность остудить разгоряченные головы, облагородить ожесточившиеся сердца. И неудивительно, что именно в женщинах, которым природой предназначено хранить и продолжать человеческий род, идея мира обретает сегодня своего самого бескорыстного, самоотверженного и массового защитника. (*Аплодисменты.*) Энергичные, страстные антивоенные инициативы и выступления женских организаций и движений стали неотъемлемой особенностью общественно-политического климата.

Международное женское движение заметно укрепило потенциал мира и доброй воли. Оно заставило себя слушать. Это — реальный фактор политики.

То, что женщины дают обществу и что в состоянии ему давать, зависит и от способности общества дать женщине реальные права, социальную защиту, обеспечить ей должное социальное самочувствие. (*Аплодисменты.*) Степень эмансипации женщины — естественное мерило эмансипации всего общества. «Не может быть, нет и не будет настоящей «свободы», пока нет свободы для женщины от привилегий по закону в пользу мужчины»¹ — это слова В. И. Ленина. (*Продолжительные аплодисменты.*) К ним бы я добавил, что положение женщины — барометр демократизма любого государства, показатель уважения прав человека в нем. (*Аплодисменты.*)

Женщины во всем мире справедливо требуют, чтобы их голос был слышен и воля учитывалась в принятии важнейших госу-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 286.

дарственных решений. Они желают видеть, чувствовать, что общество ценит их труд, их способности, нуждается в их житейской мудрости, их сердечном тепле и великодушии. Они хотят быть уверены, что их семьи никогда не будут оставлены в беде, что им будут гарантированы самые необходимые условия для нормальной жизни, что их дети получат образование, а заболевшему ребенку всегда будет оказана помощь.

Вам, наверное, интересно знать, как мы смотрим на все эти проблемы у себя в стране, что делаем для их решения.

Скоро советские люди отметят 70-летие своей Великой революции. Многие в человеческой истории она сделала впервые. (*Аплодисменты.*) **Впервые** открыла дорогу к такой цивилизации, в которой нет эксплуатации, нет голодных и обездоленных, нет безработицы и неграмотности. **Впервые** трудовой народ получил возможность строить общество в своих интересах. **Впервые** все нации и национальности стали равноправными и создали уникальное интернациональное сообщество. **Впервые** появилось государство, заинтересованное в духовном росте каждого своего гражданина, в его сознательной политической активности. И ни одно государство, ни одно демократическое законодательство до 1917 года не сделало для женщины и половины того, что сделала Советская власть в первые же месяцы своего существования. (*Аплодисменты.*)

Женщина в СССР действительно имеет равные с мужчиной права, а кое в чем — даже большие. (*Смех. Аплодисменты.*) Никакой дискриминации в оплате труда. Одинаковые условия для получения образования, для служебной карьеры, для участия в деятельности партии, в правительственных и местных органах власти. Женщины работают во всех отраслях народного хозяйства, они доминируют в таких сферах, как здравоохранение, просвещение, культура. Более того, среди специалистов с высшим и средним специальным образованием женщины составляют у нас 60 процентов. (*Аплодисменты.*)

Можно ли из сказанного заключить, что все у нас тут в порядке? Со всей откровенностью скажу вам: нет.

Некоторые недостатки, как бывает и у отдельных людей, — продолжение достоинств нашего общества. Активное и равноправное участие женщины в общественном производстве, в политической, научной и культурной деятельности подняли авторитет женщины, ее самоуважение, чувство достоинства, независимости от мужчины. Но это не всегда сопровождалось облегчением в выполнении ею своих исконных функций — матери, жены, воспитательницы. Некоторые проблемы обострились из-за недостатков в сфере обслуживания и торговли. Социальная нагрузка на женщину, таким образом, возросла.

Вообще оздоровление семьи, повышение ее нравственного потенциала мне представляется весьма актуальной социальной задачей.

Вы, конечно, знаете, что наше общество переживает необычайно интересный и очень сложный период глубоких перемен. Мы называем это перестройкой. *(Аплодисменты.)*

Перестройка позволит по-настоящему раскрыть потенциал социализма. Вовлекаем в нее все слои народа. Даем простор инициативе, творчеству, талантам, способностям. Каждому найдется и дело, и место в этой великой работе. И все мы продолжаем учиться и учить друг друга работать в условиях перестройки. Речь идет о том, чтобы придать качественно новый облик социалистическому строю, развить заложенные в его принципиальной основе гуманизм, уважение к достоинству человека, поднять на новую ступень звание гражданина социалистического Отечества. Делаем это через широкую демократизацию. Открытость и гласность, справедливость и доверие к людям, внимание к их мнению и опора на него, непримиримость к нарушениям законов и моральных норм, публичное разоблачение нечестности, обмана, подлости, паразитизма — одно это уже заметно изменило всю атмосферу общественной жизни, хотя прошло совсем немного времени. *(Аплодисменты.)*

Мы хотим максимально высвободить и активизировать для перестройки инициативу советских женщин. Недавно предприняли крупный шаг с этой целью. Образовали по всей стране сеть женсоветов, объединив их в единую систему во главе с Комитетом советских женщин.

От работы женсоветов мы ожидаем многого. Женсоветы — своеобразные аккумуляторы женской энергии, инициативы. Им выпала исключительной важности миссия. Работая в гуще жизни, в каждом городе, каждом селе, на заводе, в жилом квартале, в доме, **женсоветы лучше, чем кто-либо другой**, могут знать проблемы женщин и их семей, своевременно помогать, подключая в случае необходимости органы власти.

Хочу выделить один вопрос — воспитание подрастающего поколения. Растет новое поколение. Оно должно принять эстафету социализма от старших и понести ее дальше, оно должно быть готовым по-новому строить взаимоотношения в мире, который становится все более взаимозависимым.

И на женщине — в семье, в школе, повсюду — лежит огромная ответственность за то, чтобы с ранних лет будущий гражданин воспитывался в уважении к своему народу и к его культуре, к людям других наций и рас, в духе уважения к их культуре, образу жизни. *(Аплодисменты.)* Сегодняшним мальчикам и девочкам завтра придется жить и работать на одной планете в еще большем контакте, чем нам с вами.

Мы верим в успех начатого дела. Нашему обществу, которое прошло героический и суровый путь борьбы за выживание во враждебном окружении, за революционное преобразование огромной и отсталой страны, и эта задача по плечу. Хотя она, конечно, очень сложна — мы это знаем, — заставляет многое переосмыслить в нашем прошлом и настоящем, требует смелых, неординарных решений, высочайшей ответственности и поистине самоотверженных усилий. Многие в самих себе приходится преодолевать, потому что, как не раз уже приходилось говорить, все мы — люди своего времени.

И не так-то просто мы пришли к новому мышлению. Оно родилось не только из потребности по-современному решать и по-настоящему решить наши внутренние проблемы. Оно — поиск ответа на вызов, который бросает всему человечеству время. Это грозный вызов, с которым сталкиваться еще не приходилось.

Конец XX столетия стал переломным в истории цивилизации. Беспрецедентное развитие науки и техники произвело качественный переворот в военном деле: люди обзавелись оружием, способным, если даже взорвется только малая его часть, превратить планету в пепелище. Не допустить этого — стало приоритетной задачей.

Но тут есть и другая сторона. Безнравственно восторгаться научно-техническим прогрессом, закрывая глаза на то, что плодами его пользуется лишь незначительная часть жителей Земли. Сотни миллионов не едят досыта, не умеют читать и писать, а то и не имеют крыши над головой. И самое чудовищное — дети, ежедневно умирающие от истощения, болезней, отсутствия самого необходимого. И это в конце XX столетия — века электроники и «зеленых революций», полетов в космос и поистине неограниченных возможностей накормить, одеть, обучить несколько миллиардов людей. Но эти возможности не просто мало и плохо используются. Имперализм направляет их против человека. И потому из-за навязанной им гонки вооружений научно-технический прогресс пока еще слишком дорого обходится людям. Растет разрыв между небольшим числом развитых государств и десятками стран в Азии, Африке, Латинской Америке. Катастрофических размеров достигла их финансовая задолженность, которая есть не что иное, как следствие эгоистической, поистине грабительской деятельности банков и корпораций капиталистического «севера».

В результате опасности для всего человечества, порождаемые неэквивалентным обменом и эксплуатацией отставшей части мира, уже сопоставимы со всеобщей ядерной и экологической угрозой.

Иными словами, разоружение для развития, доверие и сотрудничество — вот «три кита», на которых только и можно идти в будущее. Альтернативы уже нет. *(Аплодисменты.)*

Понимание этого проникает в широкие массы, в политически влиятельные сферы. И что самое важное — оно трансформируется в активные позиции, в организованные действия — против гонки вооружений, в поддержку конкретных инициатив, позволяющих договариваться о снижении военной угрозы. Напоминания правительствам об их ответственности перерастают в демонстрацию недоверия к тем, кто уходит от своей ответственности, кто по-прежнему не хочет считаться с реальностями.

Все труднее становится пугать «советской угрозой», оправдывать ею гонку вооружений и затягивание переговоров. Есть силы в мире — вы о них знаете, — которых такие перемены не устраивают.

И эти силы уже действуют, чтобы поставить заслон процессу доверия в международных отношениях.

За последние два года Советский Союз выступил с предложениями практически по всем вопросам разоружения. В ответ мы сплошь и рядом слышим: хороню, но пусть Советы подтвердят слова делами.

Скажу так: реалистическая политика нужна не только нам. Она нужна всем государствам, всем народам, в том числе американскому. А она предполагает, как минимум, серьезное отношение к предложениям другой стороны — насколько они конструктивны, учитывают ли интересы партнера, мнение общественности, выводы науки. (*Аплодисменты.*) Увы! В ответ на наши инициативы мы, как правило, получаем либо мгновенный отказ, либо догматическое подтверждение старых позиций. Значит, тут с реализмом в политике не все в порядке. А мир нуждается и требует политики реальных дел.

Если честно посмотреть, как соотносятся слово и дело в отношениях Восток — Запад, какая получится картина?

Советский Союз, руководствуясь новым мышлением, строит свою внешнюю политику так, чтобы остановить гонку вооружений, ликвидировать ядерную угрозу, оздоровить обстановку. А Соединенные Штаты продолжают делать ставку на силу оружия и расширение сферы военного соперничества, включая космос.

Советский Союз 18 месяцев держал односторонний мораторий на ядерные испытания. Это — дело, а не слова. США тоже ответили делом — наращиванием взрывов в Неваде.

Советский Союз выдвинул 15 января 1986 года программу поэтапной ликвидации ядерного и другого оружия массового уничтожения к концу столетия. Что нам ответили? Что мир без ядерного оружия вообще невозможен, что это — утопия. И вновь поклялись в верности доктрине «ядерного сдерживания».

Мы прекратили производство химического оружия и строим завод по его уничтожению. Это — дело, а не слова. (*Аплодисмен-*

ты.) Чем отвечает НАТО? Планами производства и размещения бинарного оружия.

Именно благодаря тому, что Советский Союз делом доказал свою готовность учитывать обеспокоенности партнеров, стал возможен позитивный результат стокгольмской Конференции по мерам доверия.

Встреча в Рейкьявике, которую мы предложили, могла означать исторический перелом в вопросах разоружения. Но драматический диалог не разрешился договоренностью. Решающий шаг не был сделан. Потому что для США он означал бы отказ от подготовки «звездных войн», от курса на военно-стратегическое превосходство над Советским Союзом.

Сколько шуму было — и он продолжается — о контроле. Советский Союз публично и за столом переговоров выступил за самые строгие меры контроля, включая международные, и инспекцию на местах. И что же Запад? Снова — слова о важности контроля. Но уже сопровождаемые оговорками, смысл которых — уберечь от него частный военный бизнес и базы на чужих территориях.

Когда общественность, политические деятели, ученые обратились к нам с просьбой вычлнить ракеты средней дальности из рейкьявикского «пакета», мы ответили делом: пошли на такой шаг. Больше того, согласились ликвидировать и оперативно-тактические ракеты в Европе. После многомесячных проволочек и «утрясок» натовцы как будто дают положительный ответ. Но последовавшие разъяснения — и в заявлениях, и по дипломатическим каналам — настораживают. Вновь, как это уже не раз бывало, мы видим попытки отступить от того, о чем было условлено между Москвой и Вашингтоном на политическом уровне. Вновь перед нами выдвигают требования, идущие вразрез с принципом равнозначной безопасности. Поклоны в сторону неисправимых милитаристов, не желающих мириться с возможностью заключения первого соглашения о ядерном разоружении, указывают на очень большую зависимость американской администрации от милитаристских групп.

В июне как раз исполнился год со времени будапештской инициативы стран Варшавского Договора. Они предложили НАТО разобраться в вопросах обычного оружия и вооруженных сил от Атлантики до Урала, сесть за стол переговоров и договориться сократить и то и другое на четверть в начале 90-х годов, а потом еще больше. В ответ в странах НАТО заговорили о необходимости для них вкладывать больше денег в производство и совершенствование обычных вооружений.

Месяц назад в Берлине на совещании Политического консультативного комитета участники Варшавского Договора четко изложили свою военную доктрину, которая подчинена задаче недону-

щения войны, как ядерной, так и обычной, ориентирована на разумную достаточность в объемах и характере вооружений и вооруженных сил и предназначена исключительно для целей обороны. Они пригласили НАТО обсудить и сопоставить на высоком уровне доктрины обоих блоков и договориться о том, чтобы исключить саму военно-техническую возможность нападения одних на других. Внятного ответа мы не имеем. А спекуляции насчет якобы превосходства Советского Союза в обычных вооружениях усилились.

Позавчера в беседе с журналистами на избирательном участке я сказал, что СССР и дальше будет предпринимать реальные шаги, чтобы искать развязки на пути к разоружению. Но надо, чтобы и наши партнеры на Западе что-то делали, а не занимались только выдумыванием все новых требований к нам, испытывая наше терпение. *(Аплодисменты.)*

Такова ситуация. Таковы слова и дела. Я должен был сказать вам об этом, потому что любое движение за мир в наше время не может отвлекаться от «конкретики» военной опасности в каждый данный момент. Именно поэтому, кстати, такой вес приобрели сейчас на весах мира и войны профессиональные организации — ученых, врачей, бывших военных. Их компетентность позволила им стать уже неустрашимым фактором нынешней расстановки сил.

Мировая политика, можно сказать, тоже проходит проверку перестройкой. У этой перестройки, как и у нашей, много поборников и искренних сторонников. Многих она позвала к серьезным размышлениям.

Дорогие друзья! Беспрецедентно широкий и авторитетный состав участниц вашего конгресса подтверждает, что женщины всерьез взялись за дело мира. А они — сила великая и вдохновляющая, сила созидаящая и прекрасная. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Это укрепляет веру в то, что мир — не утопия. И если мы, мужчины и женщины Земли, будем действовать энергично и заодно, мы его обязательно отстоим! *(Продолжительные аплодисменты.)*

Уважаемая госпожа Фрида Браун, уважаемые участницы конгресса!

В одном вы можете быть совершенно уверены — в том, что советские люди глубоко привержены делу мира и дружбе между народами. Я хотел бы, чтобы вы уехали из Москвы с этим ощущением и чтобы оно никогда вас не покидало. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Желаю вам, вашему движению и вашему конгрессу успеха! *(Горячие, продолжительные аплодисменты.)*

ПИСЬМО
В. КУЛИГОВСКОМУ

24 июня 1987 года

Уважаемый товарищ Владзимеж Кулиговский!
Примите глубокую благодарность за передачу
Институту марксизма-ленинизма при ЦК КПСС ленинского письма, которое в течение почти 70 лет так бережно хранилось в Вашей семье.

Для нас, советских людей, все, что связано с именем Владимира Ильича Ленина, любая крупица его наследия бесценны. Желаю Вам крепкого здоровья.

М. ГОРБАЧЕВ

О ЗАДАЧАХ ПАРТИИ ПО КОРЕННОЙ ПЕРЕСТРОЙКЕ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ

*Доклад
на Пленуме ЦК КПСС
25 июня 1987 года*

Товарищи!

Мы проводим этот Пленум в преддверии важнейшего события в жизни партии, всего нашего общества. Через несколько месяцев страна отметит 70-летие Великой Октябрьской социалистической революции.

Великий Октябрь возвестил миру о рождении нового государства рабочих и крестьян, утвердил гуманные принципы социально-экономического развития общества, возвысил человека труда, открыл простор для инициативы и творчества масс. Все это позволило нам в кратчайшие исторические сроки превратить страну в могучую индустриальную державу, успешно решить сложнейшие социальные проблемы, создать великий многонациональный союз народов, идущих по пути социализма.

Каждое поколение советских людей внесло свой вклад в развитие, укрепление и защиту завоеваний Октября. Мы по праву гордимся своей историей, уверенно смотрим в будущее.

На современном этапе советский народ, партия, руководствуясь ленинским учением, творчески развивая его, продолжают дело революции через перестройку, обновление всех сфер жизни общества.

Сегодня нам предстоит рассмотреть один из кардинальных вопросов перестройки. Речь идет о радикальной реформе управления экономикой, о качественных изменениях в системе хозяйственного механизма. Изменениях, которые откроют новые возможности использования преимуществ социалистического строя.

Прежде чем перейти к этому вопросу, Политбюро считает необходимым представить Центральному Комитету оценку хода перестройки, выполнения решений XXVII съезда КПСС.

1. ПО ПУТИ АПРЕЛЬСКОГО ПЛЕНУМА

НЕКОТОРЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИТОГИ ПЕРЕСТРОЙКИ

Товарищи! Период, прошедший после апрельского Пленума, — один из самых ответственных и политически насыщенных в истории нашей партии, в жизни народа. Он характеризуется интенсивной теоретической и практической работой, поисками и решениями новых проблем, с которыми столкнулось советское общество.

Можно с уверенностью говорить, что за два года политическая ситуация в стране существенно изменилась. Все глубже становится понимание того, что необходимость перестройки вызвана к жизни нарастающими противоречиями в развитии общества, которые, постепенно накапливаясь и не находя своевременного разрешения, приобретали, по существу, предкризисные формы.

В этих сложных условиях партия выработала курс на перестройку. Мы начали движение вперед. Процесс обновления принимает все более конкретные формы, вбирает в себя все более широкий круг проблем, захватывает новые пласты общественной жизни.

Перестройка в обществе углубляется и нарастает. В первую очередь она направлена на то, чтобы разблокировать противоречия, которые образуют главные звенья механизма торможения, и тем самым придать общественному развитию мощный и необратимый импульс ускорения.

Надо ясно понимать, что цели ускорения социально-экономического развития мы видим не только в том, чтобы преодолеть допущенное отставание и деформации в различных областях развития общества. Продиктованные исторической необходимостью, изменившимися, причем кардинально, условиями внутреннего и международного характера, они направлены на достижение нового качественного состояния социалистического общества.

История не оставила нам много времени для решения этой задачи. Именно по тому, как идет перестройка, по ее итогам будут судить о возможностях социализма, о том, что он практически дает человеку, насколько общество социально эффективно.

Этим, товарищи, определяются масштабность осуществляемых дел и мера нашей ответственности.

Перемены, происходящие в обществе после январского Пленума, особенно ясно показывают, что здоровые силы страны, трудящиеся твердо высказываются за перестройку, за ускорение, за безотлагательное решение назревших проблем, за безусловное преодоление застоя и консерватизма.

В стране широко разворачивается и углубляется процесс демократизации всех сторон жизни. Инициативнее действуют общественные организации. Набирают силу демократические начала в управлении производством. Отчетливо и весомо заявляет о себе общественное мнение. Более активно, в интересах перестройки заработали средства массовой информации. Идет наступление на бюрократизм, постепенно преодолеваются административно-нажимные методы управления. Важные изменения происходят в работе кадров, идет обновление их состава за счет притока свежих сил.

Опыт демократизации убедительно показывает, что мы находимся на верном пути. Это открывает хорошие перспективы совершенствования нашей политической системы, общества в целом.

К достижениям перестройки можно отнести происходящий сегодня взрыв духовной активности. Возрос интерес общественности к процессам, происходящим в науке, литературе и искусстве, к выступлениям прессы, радио, телевидения. Люди хотят больше знать о прошлом, настоящем и будущем страны, острее и пристальнее стало внимание к общественным и государственным делам, к мировоззренческим и морально-этическим проблемам.

Приступив к реформе средней и высшей школы, мы делаем важный шаг к созданию современной системы образования. Все это вскрывает новые резервы дальнейшего разворачивания и углубления перестройки.

Если говорить о политической оценке процессов, происходящих в экономике, то на первое место я бы поставил меняющееся отношение людей к труду, к выполнению своих производственных обязанностей. Во многом это определяется тем, что трудящиеся делом поддерживают линию на перестройку, на ускорение социально-экономического развития. Это во-первых.

Во-вторых, это связано с переходом многих отраслей экономики на новые методы хозяйствования, на полный хозяйственный расчет, самофинансирование с одновременным развитием прогрессивных форм организации труда, и прежде всего коллективного подряда.

Новая обстановка в определенной мере сказалась и на экономических результатах. Повысились темпы прироста производительности труда. В среднем за последние два года они превысили среднегодовые показатели одиннадцатой пятилетки в промышленности и строительстве в 1,3 раза, в сельском хозяйстве — в 2 раза, а на железнодорожном транспорте — в 3 раза. Темпы прироста промышленного производства в среднем за 1985—1986 годы составили 4,4 процента, а сельского хозяйства — 3 процента. Положительная тенденция проявилась в такой важной и оказавшейся в тяжелом положении отрасли, как капитальное строительство. Позитивные перемены не без трудностей и борьбы, но идут и в других отраслях экономики.

Изысканы дополнительные возможности для укрепления материальной базы социальной сферы. Сверх утвержденного пятилетнего плана на эти цели выделяется почти 40 миллиардов рублей. В нынешнем году темпы прироста капитальных вложений на развитие социальной сферы в 3 раза выше, чем по народному хозяйству в целом.

Очевидно, вы согласитесь, товарищи, что особого анализа и политической оценки требует период после январского Пленума ЦК. Что тут прежде всего важно отметить?

Можно сказать, что открылся новый этап перестройки, этап решения конкретных задач на всех направлениях и во всех сферах жизни общества.

Январский Пленум дал мощные импульсы трудовой и социальной активности. Стало очевидно, что никто не может стоять в стороне от перестройки — каждый должен занять свою позицию. В эти месяцы советские люди особенно остро ощутили сложность накопившихся проблем, все явственнее осознают необходимость действительно коренных перемен, последовательного проведения линии на обновление. Вместе с тем в партии и обществе углубилось понимание, что перестройка — сложный и противоречивый процесс.

Революционные преобразования в обществе вывели на передний план противоречие между требованиями обновления, творчества, созидательной инициативы, с одной стороны, и консерватизмом, инерцией, корыстными интересами — с другой. Одно из проявлений этого реального противоречия — несоответствие между растущей активностью масс и еще живучим бюрократическим стилем деятельности в самых различных областях, попытками заморозить перестройку. Преодоление этого противоречия требует быстрых и решительных мер — и в кадровой политике, и в утверждении новых подходов и норм партийной, государственной и общественной жизни.

В чем видит Политбюро самое эффективное средство для разрешения этого противоречия? Ответ однозначен и определен — в широком развитии демократии. Сегодня — и это еще раз доказывает жизнь — именно командно-административные формы управления обществом тормозят наше движение. Демократические, и только демократические формы способны придать ему мощное ускорение.

Опыт перестройки, ее начального этапа, побуждает также пристально взглянуть и в реально существующие противоречия интересов различных групп населения, коллективов, ведомств и организаций. Безусловно, социализм устраняет антагонизм интересов. Тезис — известный и верный, но никак не означающий, что ликвидация антагонизма интересов тождественна их унификации или нивелировке.

Возьмем отношение к перестройке. В целом есть общее понимание невозможности жить и работать по-старому, объективной необходимости перестройки, глубоких преобразований. Но как только перестройка стала круто поворачивать к делам, пронизывать все слои общества, доходить до конкретного человека, то мы увидели, как всплывает на поверхность противоречие между ситуационными, узко понятыми интересами, даже эгоистическими побуждениями отдельных личностей и групп и интересами всего общества, долговременными интересами трудящихся.

Мы хорошо видим, с какими трудностями идет перестройка в партийных, советских и хозяйственных органах. А разве не чувствуется, как болезненно она воспринимается в некоторых центральных ведомствах? О сложностях перестройки говорит опыт госприемки, борьбы с пьянством и алкоголизмом, усилий по наведению порядка и дисциплины. Об этом свидетельствуют и первые шаги по внедрению хозрасчетных начал и утверждению таких принципов оплаты труда, при которых она целиком связывается с конечными результатами. Все это, товарищи, реальные процессы, жизненные противоречия. И мы должны их видеть и учитывать.

Общество не может идти на поводу своекорыстных интересов и действий. С ними надо решительно бороться. И здесь достойный пример показывают рабочий класс, трудовые коллективы, особенно тех предприятий, где введена госприемка. Как известно, дело это не простое, оно затронуло интересы миллионов. И тем не менее рабочий класс ясно определил свою позицию: госприемка — дело необходимое, она нужна всему обществу, всему народу, каждому человеку.

Рабочий класс смело шагает по пути обновления. Я бы сказал, рабочий класс во всех делах идет в авангарде перестройки. И это имеет решающее значение для ее успеха. Трудовые коллективы инициативно берутся за решение ключевых вопросов социально-экономического развития страны, выдвигая на первое место своевременное и качественное выполнение договорных обязательств по поставкам продукции. В стране набирает силу соревнование в честь 70-летия Великого Октября. Словом, рабочий класс заряжает перестройку энергией высокого напряжения.

На фоне подлинно гражданской позиции рабочего класса особенно неприглядно поведение тех, кто из-за корыстных выгод мешает общественным преобразованиям, стоит на пути перестройки. Думаю, трудовые коллективы, партийные, общественные организации должны проявить твердость по отношению к таким людям, быть к ним непримиримыми. Таково требование жизни. Так мы понимаем этот вопрос в Политбюро.

В условиях перестройки по-новому встает проблема гармонизации общественных и личных интересов. Поиск правильных соотно-

шений между теми и другими имеет огромное значение, это задача живой практики. Речь идет об учете всего комплекса интересов — личности, коллектива, классов, наций, народностей, социальных и профессиональных групп, сложной диалектики их взаимоотношений, — с тем чтобы обеспечить динамичное развитие общества.

Воспитывать и направлять интересы надо и через новый механизм хозяйствования, и через демократические институты, и через политику, идеологию, культуру. Смысл перестройки в конечном счете и состоит в учете интересов, в воздействии на интересы, управлении ими и через них.

Надо сказать и о противоречиях в сфере труда и распределительных отношений, с которыми мы столкнулись, когда стали переходить к полному хозяйственному расчету, к оплате за конечный результат, к коллективному и семейному подряду. Что здесь получилось? Дело в том, что основной принцип социализма «От каждого — по способностям, каждому — по труду» на практике нередко приносился в жертву упрощенно понимаемому равенству. Эти вопросы сегодня активно обсуждаются — и не только в экономическом, но и в нравственном, этическом плане.

Вроде бы ясно, что равенство — это не уравниловка. Но на практике часто получалось другое. Тенденция к уравнительности упорно пробивала себе дорогу. Она порождала иждивенчество, отрицательно влияла на количество и качество труда, снижала стимулы повышения его производительности.

Надо еще и еще раз подчеркнуть, что подлинное равенство может быть обеспечено лишь всей совокупностью политических, экономических, социальных и правовых средств, которыми располагает социализм.

Мы гордимся высоким уровнем социальной защищенности человека в нашей стране. Это то, что делает социализм социализмом, строим трудящихся и для трудящихся. Но основой материального и морального положения человека в социалистическом обществе должен быть труд, и только труд. Творческий, высокопроизводительный труд, талант, реальный вклад человека в общее дело нужно всемерно поощрять. И напротив, пассивность, бездельность, низкая культура труда, антиобщественные проявления должны оцениваться соответствующим образом — социально и экономически. Именно в этом состоит социалистическое содержание социальной справедливости.

Товарищи, я коснулся лишь части проблем, в которых наиболее осязаемо выражается противоречивость происходящих явлений. Новизна, масштабность задач требуют постоянного внимания к научному анализу хода и социально-экономических последствий перестройки, противоречий этого сложного общественного процесса. Нам насущно необходим принципиальный прорыв на теоре-

тическом фронте, основанный на строгом анализе всей совокупности фактов общественной жизни, научном обосновании целей и перспектив нашего движения. Нельзя успешно двигаться вперед методом проб и ошибок. Это дорого обходится обществу. Искусство политического руководства требует умения выявлять и эффективно разрешать противоречия, не затушевывать их, не накапливать, а превращать в источник прогресса и саморазвития.

Вдохновляющие примеры смелости в теории, глубокого прорыва в будущее оставили нам основоположники марксистско-ленинского учения. Опыт Парижской коммуны дал К. Марксу возможность разработать вопрос о путях перехода от капитализма к коммунизму. На опыте первых лет социалистических преобразований в Советской России В. И. Ленин развил и обогатил теорию построения социалистического общества. Ныне предстоит глубоко осмыслить практику социалистического развития, богатейший опыт, накопленный и нами, и братскими странами, взятый во всем его многообразии. Работа в этом направлении развернулась, и мы уже имеем некоторые важные результаты, на которые опираемся в формулировании и проведении своей политики. Но главное — еще впереди.

В целом, товарищи, несмотря на все сложности, трудности и препятствия, сегодня на Пленуме мы с полным основанием можем сказать, что перестройка одержала идейную и моральную победу. Она пошла и вширь, и вглубь.

Но, давая такую ответственную оценку, мы не должны допускать и преувеличений, тем более благодушия. По существу, мы сейчас находимся лишь на первой волне перестройки. Эта волна всколыхнула застоявшуюся воду.

Партия пробудила активность масс. И наш долг — не допустить, чтобы порыв угас, а развивать его, дать проявиться в полную силу. Об этом тем более необходимо сказать, что тревога за судьбу перестройки у трудящихся не проходит. Люди продолжают советовать, я бы сказал, требовать — не останавливаться, идти вперед по пути перемен. Недавно, во время поездки на Байконур, в одной из бесед с трудящимися города Ленинска меня спросили: когда же перестройка дойдет и до них? Я ответил, что здесь находятся руководители республики и области, они слышат наш разговор, пусть подумают, почему задается такой вопрос, и извлекут для себя соответствующие уроки.

Или возьмите письма в ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР, в редакции центральных газет и журналов, радио и телевидения. В них то же самое. Люди пишут, что они за перестройку, но не видят вокруг себя перемен. Перестройка не затронула трудовые коллективы, города и села, где они живут и работают. Многие доказательно подтверждают это

фактами. Значит, несмотря на огромные усилия, перестройка до многих мест реально еще не дошла. Это, товарищи, очень серьезный симптом. Политбюро не может игнорировать сложившуюся ситуацию. Она многократно обсуждалась при подготовке настоящего Пленума.

К какому же выводу мы приходим?

Перестройка началась по инициативе партии и осуществляется под ее руководством. Партия всколыхнула страну, увлекла своими идеями миллионы людей, породила громадные надежды. И если сегодня трудящиеся обеспокоены медленным ходом преобразований, то, значит, мы допускаем слабости в работе.

Наметилась, товарищи, и об этом говорят факты, тревожная тенденция — отставание ряда партийных организаций от доминирующих настроений, динамичных процессов, которые разворачиваются в обществе. Очевидно, этот вопрос требует рассмотрения на нашем Пленуме. Сегодня это ключевой момент в работе. Как будет действовать партия — так пойдет и перестройка.

Когда два года назад мы потребовали от руководящих партийных, советских, хозяйственных кадров наладить эффективную работу, то в ответ часто слышали: мы понимаем новые задачи, давайте время оценить обстановку, освоить новые методы и формы деятельности, применить их на практике.

Политбюро отнеслось к этому с пониманием. Мы тогда сказали, что каждому дается и время, и шанс на перестройку. Но дела, товарищи, не ждут. Нельзя допустить, чтобы перестройка в партии отставала от происходящих экономических, социальных и духовных процессов, чтобы перемены в жизни, настроениях людей опережали понимание этих процессов в партии, тем более в ее руководящих органах.

Справедливо пишут трудящиеся: кто хотел перестроиться, уже сделал это и включился в работу. А кто не проникся пониманием новых задач, тот продолжает цепляться за старое и своим бездействием фактически саботирует перестройку. Поэтому Политбюро конкретно ставит вопрос о повышении ответственности коммунистов, руководителей партийных, советских, хозяйственных органов за состояние дел, за реальное решение назревших проблем, за ход перестройки.

Требовательность надо повышать на всех уровнях. Но начинать с себя — с Политбюро, Секретариата, правительства, членов ЦК.

На нынешнем поворотном этапе развития общества огромная ответственность ложится на Политбюро ЦК. Разумеется, давать оценку его деятельности — это прерогатива Центрального Комитета. Хочу заверить вас, что в Политбюро есть глубокое понимание ответственности перед ЦК, партией и народом за решение

новых сложных задач. В короткие сроки развернута масштабная работа на всех направлениях общественных преобразований.

Могу констатировать, что в руководстве партии и страны существует единство взглядов по коренным вопросам перестройки, внутренней и внешней политики. Это единство позволяет принимать и уверенно проводить в жизнь решения, продиктованные временем. Думаю, это всегда важно, но особенно в переломные периоды развития.

От имени Политбюро должен самокритично заявить, что мы видим и наши слабости в практической деятельности. Есть факты, когда важные решения по крупным вопросам развития страны реализуются медленно, не в полном объеме. На этот счет в Политбюро был принципиальный и откровенный разговор. Сейчас мы взяли за правило регулярно, в порядке контроля, рассматривать на заседаниях Политбюро и Секретариата ЦК ход выполнения важнейших решений, принятых после апрельского Пленума ЦК и XXVII съезда КПСС.

С активных позиций в условиях перестройки действует Совет Министров СССР. Вместе с тем ему надо и дальше совершенствовать свою деятельность по управлению экономикой, по реализации задач социальной политики, сочетая заботу о перспективах развития с решением текущих задач. Медленнее, чем этого требует жизнь, идет перестройка центральных ведомств.

Для нас ясно, что преобразования, которые мы осуществляем, невозможны без активной работы местных партийных, советских, хозяйственных органов, всех руководящих кадров. На них лежит большая ответственность за практическое решение конкретных вопросов перестройки. И то, что сегодня мы отмечаем как положительное, в немалой степени связано с работой местных организаций. Но думаю, вы согласитесь, что и перестройка на местах только еще разворачивается, причем идет не везде одинаково. Кое-где еще сохраняются «заповедники» инертности, безынициативности. Это все — тоже реальности, не видеть которые мы не имеем права, тем более не имеем права оставлять их без внимания и партийной оценки.

ПЕРВООЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА ПЕРЕСТРОЙКИ

Товарищи! Наша задача — критически посмотреть на состояние дел, подвергнуть объективному анализу успехи и слабости перестройки. Нужен принципиальный и откровенный разговор, нужны конкретные предложения и конструктивные идеи.

Начнем с того, как развивается народное хозяйство. Политбюро заблаговременно обращало внимание на сложность и ответственность задач нынешнего года. Казалось, что всем это понятно.

Однако уже в первые месяцы года были допущены серьезные просчеты, что привело к сбоям на многих участках экономики. И Политбюро, и правительству пришлось в срочном порядке принимать меры, чтобы поправить ситуацию. И хотя обстановка нормализуется, тем не менее урон понесен немалый.

А ведь то, что произошло в начале года, можно было предвидеть и не допустить. Но этого не было сделано, и за это в первую очередь ответственны Госплан СССР (т. Талызин Н. В.) и Госснаб СССР (т. Воронин Л. А.).

Но просчеты допустили не только эти органы. Не приняли своевременно нужных мер министерства черной металлургии (т. Колпаков С. В.) и химической промышленности (т. Беспалов Ю. А.). Срыв договорных поставок предприятиями этих министерств привел к сбоям ритма в других отраслях народного хозяйства, и прежде всего в машиностроении.

По итогам пяти месяцев сорвало выполнение плана поставок техники колхозам и совхозам Министерство машиностроения для животноводства и кормопроизводства (т. Хитрун Л. И.). Причины — в низкой организации работы многих предприятий отрасли, особенно в том, что касается качества выпускаемой продукции. Созданный в отрасли потенциал не дает должной отдачи.

Или возьмите легкую промышленность, которая переведена на новые условия хозяйствования. Руководство отраслю, ссылаясь на объективные трудности, отказалось принять многие заказы торговли и пошло на сокращение производства продукции. А ведь реальные возможности для роста есть. Надо было серьезно заняться тем, чтобы взамен товаров, не пользующихся спросом, начать производство ходовых изделий, тех, что ждет потребитель. Позиция Министерства легкой промышленности и министра т. Ключева В. Г.— это пример того, как ведомственные интересы поднимаются над потребностями общества, а значит — интересами народа. Другой оценки тут быть не может.

В связи со всем этим хочу особо подчеркнуть ответственность центральных органов управления за перестройку. С учетом новых задач ее надо всячески повышать.

У нас есть, например, программа модернизации отечественного машиностроения. Дело это большое. Работа здесь развернута масштабная, с прицелом на достижение серьезных конечных результатов.

Но надо прямо сказать: нас беспокоит положение в станкостроении, министерствах тяжелого и транспортного машиностроения, электротехнической промышленности, машиностроения для легкой и пищевой промышленности и бытовых приборов. Пока далеко до перелома в приборостроении, хотя здесь и предпринимаются определенные усилия.

Медленно решаются задачи модернизации и в других машиностроительных министерствах. Мы понимаем, конечно, что машиностроители столкнулись с большими сложностями и трудностями. Речь идет о кардинальной перестройке работы всего машиностроительного комплекса. Но трудно понять, почему многие министры, партийные комитеты и аппараты министерств действуют в этой обстановке, как будто они решают вопросы обычного порядка. В сложившейся ситуации явно не хватает активности и деловитости в работе Бюро по машиностроению (т. Силаев И. С.), Госплана и Госснаба и некоторых отделов ЦК КПСС. Очевидно, положение дел в машиностроительном комплексе заслуживает рассмотрения в Политбюро и Совете Министров СССР.

Товарищи! Я уже говорил, что далеко не все партийные и советские органы на местах активно включились в перестройку. Буксует она, например, в Армении. Трудящиеся республики проявляют большую тревогу за обстановку, которая сложилась здесь в экономике и особенно в идейно-нравственной сфере. В то же время руководство Компартии Армении, и прежде всего первый секретарь ЦК т. Демирчян К. С., считает, что положение в республике вполне благополучно. Более того, кое-кто даже утверждает, что перестройка в Армении началась еще до апрельского Пленума ЦК КПСС. Трудно сказать, что в данном случае имеется в виду.

В республике проявляют ничем не оправданное спокойствие, нет должной требовательности к кадрам, не развернута эффективная борьба со взяточничеством, спекуляцией, протекционизмом. ЦК Компартии Армении должен глубоко проанализировать положение дел и в партийной организации, и в целом в республике, рассмотреть его с принципиальных позиций и заняться перестройкой не на словах, а на деле.

Мало заметных сдвигов к лучшему происходит и в такой крупнейшей областной партийной организации, как Горьковская. Многие жизненно важные вопросы решаются здесь неудовлетворительно. Мощный потенциал области должным образом не используется, слабо развиваются социальная сфера и аграрный сектор экономики. Надо полагать, что областной комитет партии (т. Христораднов Ю. Н.), все партийные организации области должны сделать выводы из критики и поправить положение.

В новой обстановке по-новому призваны действовать и отделы ЦК КПСС, оказывая более глубокое влияние на положение дел в республиканских, краевых и областных партийных организациях, обеспечивая контроль за выполнением решений ЦК КПСС.

Товарищи, в партии и обществе утвердилось понимание, что перестройка — долговременная политика, что задачу вывода советского общества на новые рубежи одним махом не решить.

Но, как оказывается, некоторые товарищи эту правильную и реалистическую установку поняли так, будто перестройка не связана с общей нашей стратегической установкой на ускорение, что ее можно осуществлять неспешно, без особых забот, да и не очень утруждая себя. Это — глубокое заблуждение но меньшей мере но двум причинам.

Во-первых, мы и так потеряли годы и десятилетия; во-вторых, «прекрасного завтра» может и не быть, если сегодня не работать в поте лица, меняя образ мышления, преодолевая инерцию, осваивая новые подходы. Рассуждения о том, что «перестройка подождет», вредны и опасны. Политбюро ставит вопрос так: уже сегодня, на начальном этапе перестройки, на каждом участке работы, каждому в сфере своей деятельности надо добиваться зримых практических результатов.

Советские люди понимают, что достижение многих целей перестройки потребует длительного времени. Но они справедливо ставят вопрос: а почему сегодня не решаются неотложные и относительно простые задачи, которые существенно улучшили бы условия труда, жизни, быта, оздоровили морально-духовную атмосферу?

Мимо внимания наших людей не прошло и то, что кое-где не только не получается движения вперед, но даже сдаются завоеванные ранее позиции. Возьмите борьбу за дисциплину и порядок. Ведь это факт, что во многих местах запал угас, работа ведется крайне вяло. Опять участились факты пьянства, опять вольготно чувствуют себя бездельники, тунеядцы, несунуны — люди, живущие за счет других. Трудящиеся этим обеспокоены. И это обоснованное беспокойство, товарищи.

О слабости дисциплины, отсутствии должного порядка говорят факты периодически повторяющихся крупных чрезвычайных происшествий. Причины оказываются, как правило, одни и те же: недисциплинированность, разгильдяйство, бесхозяйственность, безответственность. Об этом же говорит нарушение советского воздушного пространства и приземление в Москве западногерманского спортивного самолета. Случай — беспрецедентный со всех точек зрения. Он еще раз напоминает, насколько сильными и живучими оказались в нашем обществе, даже в армии, те негативные явления, которые были вскрыты апрельским Пленумом ЦК и XXVII съездом партии. Это подчеркивает необходимость повышать бдительность, действовать еще более решительно, укреплять повсеместно дисциплину, организованность, ответственность и исполнительность на всех уровнях. От имени Политбюро и Совета Обороны твердо заявляю — ни в партии, ни в народе не должно быть сомнений в способности Вооруженных Сил СССР защитить страну.

Товарищи, когда мы говорим о задачах первоочередного характера, о неотложных делах, то исходим из того, что в первую очередь будут устранены очевидные и распространенные недостатки, что станет больше порядка в торговле, сфере услуг, здравоохранении, коммунальном хозяйстве, то есть в тех звеньях экономики, которые непосредственно связаны с повседневной жизнью людей.

Конечно, эти вопросы должны быть в центре внимания на правительственном уровне, но нужно повысить спрос за положение дел с республиканских, краевых, областных, окружных, городских и районных органов власти. Сейчас, к сожалению, приходится сталкиваться с такой ситуацией, когда разговор о пользе перестройки ведется много, но мало делается практически для того, чтобы удовлетворить самые простые нужды людей. У многих местных работников глубоко засело иждивенчество. Даже там, где для решения вопроса достаточно лишь небольшого усилия, минимума внимания, продолжают кивать на центр и ждать помощи сверху. Такая позиция никуда не годится. Она должна быть решительно осуждена и преодолена. Вот где нужен партийный глаз, партийный спрос и контроль! А его явно недостает.

На сегодняшнем Пленуме среди первоочередных хотелось бы особо выделить такие задачи, как обеспечение нашего народа продовольствием, жильем, товарами народного потребления и услугами.

Надо сказать, что здесь есть уже и конкретный опыт, и конкретные результаты.

Возьмем продовольственную проблему. Ситуация здесь улучшается. Цифры на этот счет в основном известны. Назову лишь некоторые, характеризующие изменения за последние два года. Производство зерна по сравнению с 1984 годом увеличилось на 37 миллионов тонн, мяса (в убойном весе) — на 1 миллион тонн, молока — на 4,3 миллиона тонн, яиц — на 4,2 миллиарда штук.

Мы можем говорить об оживлении хозяйственной жизни на селе. Оно стало возможным благодаря изменению экономических условий, методов хозяйствования, прежде всего внедрению полного хозрасчета, коллективного и семейного подряда.

Политбюро считает, что на нынешнем этапе создались все объективные условия, чтобы произошел, я бы сказал, своего рода рывок в наращивании производства продукции сельского хозяйства. Возможности для коренного сдвига имеются во всех колхозах и совхозах.

На что при этом важно обратить особое внимание? Прежде всего освоить интенсивные технологии в производстве продук-

ции земледелия и животноводства, шире внедрять коллективный и семейный подряд, активнее решать социальные проблемы села. Это, товарищи, одна сторона вопроса.

Другая — состоит в том, чтобы решительно остановить тех, кто продолжает вмешиваться в работу колхозов и совхозов, не неся за это материальной ответственности. Именно от такого неправомерного вмешательства в деятельность хозяйств и просили оградить руководители колхозов и совхозов на состоявшемся недавно совещании в ЦК КПСС. Наша обязанность — помочь сельским труженикам призвать к порядку тех, кто не может расстаться с прежними методами работы.

Благодаря изменению порядка планирования поставок в союзно-республиканский фонд сегодня неизмеримо поднята заинтересованность республик, краев, областей и районов в наращивании производства продукции сельского хозяйства. Но одновременно возросла и их ответственность за обеспечение продовольствием. Следует сказать, что это дало мощный толчок инициативе на местах. Где быстро и по-настоящему поняли смысл перемен, оценили открывшиеся возможности, там уже налицо неплохие результаты. Например, Краснодарский край по итогам первого полугодия успешно справился с поставками продукции животноводства в союзно-республиканский фонд. Сверх этого они заготовили для собственных нужд 15 тысяч тонн мяса. Это более 35 процентов к основным рыночным фондам. А кроме того — более 100 тысяч тонн молока и 65 миллионов штук яиц.

Или возьмите Татарскую АССР. Здесь добавлено к основным фондам на местные нужды 15 тысяч тонн мяса и 59 тысяч тонн молока. Аналогичное положение в Ивапо-Франковской, Полтавской, Черкасской и Черновицкой областях Украины. По этим четырем областям прибавка к фондам мяса составила около 20 тысяч тонн. Области Белоруссии дополнительно заработали для улучшения местного снабжения 25 тысяч тонн мяса и 260 тысяч тонн молока. Это же можно сказать о республиках Прибалтики, Курганской, Оренбургской, Саратовской, Ульяновской и ряде других областей РСФСР.

Надо всячески поддержать стремление областных, краевых и республиканских организаций за счет наращивания производства сельскохозяйственных продуктов в общественном секторе превзойти плановые задания пятилетки и на этой основе обеспечить безусловное выполнение поставок в государственные фонды и резко улучшить снабжение местного населения. Это главное направление. Колхозы и совхозы должны увеличить отдачу от тех вложений, которые направлены на развитие села в последние годы.

Но надо использовать все резервы. Вновь следует вернуться к вопросу о роли личного подсобного хозяйства. Ее по-разному понимают на местах и по-разному относятся к использованию возможностей личного подсобного хозяйства.

Вот один пример. В Омской области производство мяса в личном подворье за последние десять лет выросло с 27 до 60 тысяч тонн, или в 2,2 раза. Здесь практически каждая семья, живущая в сельской местности, занимается выращиванием крупного рогатого скота, свиней и птицы. Населению оказывается всесторонняя помощь молодняком, кормами, предоставлением соответствующих услуг. В прошлом году кооперацией закуплено у населения 20 тысяч тонн мяса. Цены на парное мясо на рынках области не превышают 3,5 рубля за килограмм.

А вот примеры другого рода. Большим промышленным и аграрным потенциалом располагает Владимирская область. И тем не менее в прошлом году в области произведено на душу населения всего по 46 килограммов мяса (в убойном весе), в результате пятая часть реализуемых здесь мясопродуктов завозится из других регионов страны. Не лучше положение со снабжением молочными и мясными продуктами в таких крупных сельскохозяйственных областях, как Винницкая, Кировоградская, Николаевская, Ярославская.

Немало может быть сделано на основе местной инициативы не только для увеличения производства продуктов сельского хозяйства, но и для развития пищевой промышленности. Почему, скажем, в Узбекистане, Киргизии, Таджикистане, Туркмении при богатейших ресурсах сырья от 25 до 50 процентов кондитерских изделий завозится из других республик? Всего на 30 процентов обеспечивается за счет местного производства снабжение населения Казахстана плодовоовощными консервами, а все остальное — привозное. Куда это годится?

Товарищи! В ближайшие два-три года надо удовлетворить потребности населения в садовых участках и огородах. Пора перестать ссылаться на недостаток земель. Это не соответствует действительности, земля есть. Ну а там, где действительно мало пустующих земель, следует пойти на выделение части земель, принадлежащих колхозам, совхозам, предприятиям. Давайте договоримся окончательно: надо полностью удовлетворить все запросы трудящихся, снять необоснованные ограничения и препятствия в этом деле.

Думаю, следует быстрее решить и вопрос об использовании пустующих многие годы, а то и десятилетия домов и приусадебных участков в ряде сельских районов страны, особенно в Нечерноземной зоне. Число покинутых домов сегодня достигло почти 800 тысяч. Вокруг них — заброшенная земля.

Подобного отношения к земле и постройкам люди не понимают. В своих обращениях в ЦК, другие организации они просят разрешить приобретать эти дома, использовать землю. Полагаю, будет правильным, если колхозы и совхозы предоставят в аренду желающим горожанам покинутые дома с усадьбами. И сделать это во многих случаях можно будет на договорных началах, чтобы эти земли использовались для производства сельскохозяйственной продукции.

Примером неразворотливости в решении продовольственной проблемы служит и положение с транспортировкой, хранением и переработкой сельскохозяйственного сырья. На XXVII съезде партии подчеркивалось, что устранение его потерь позволило бы увеличить ресурсы потребления на 20—30 процентов, сэкономить значительные средства. Кажется, арифметика, доступная четверокласснику.

Однако в 1986 году Госагропром, Минрыбхоз и Минхлебопродуктов СССР не использовали 450 миллионов рублей средств, выделенных на развитие перерабатывающих отраслей.

Вдумайтесь, товарищи, в такой факт: план строительства по этим отраслям не выполнен большинством союзных и автономных республик, краев и областей. Вот вам наглядное свидетельство того, как мы относимся к решению жизненно важной проблемы. Получается, что продукцию, за создание которой боремся, будем продолжать портить, потому что не хватает для этого ни хранилищ, ни мощностей перерабатывающих предприятий, а потери потом станем возмещать за счет импорта. Хватит взирать на такие вещи бесстрастно. Госагропрому СССР (т. Мураховский В. С.) вместе с местными органами надо разобраться, почему так происходит, и, где надо, навести элементарный порядок, а главное — взять твердый курс на скорейшее и фундаментальное решение проблемы хранения и переработки.

Должен заметить, что все сказанное наводит на очень серьезные размышления. За последние годы у нас сильно развилось иждивенчество в решении продовольственных вопросов. Руководители многих регионов легко подошли к этому делу. Не хватает кормов — шлют телеграммы в ЦК и правительство, не хватает ресурсов сельхозпродуктов — опять телеграфируют в центр.

Я, конечно, далек от того, чтобы все рисовать в одном цвете и упрощать проблему. Многие беды связаны с общим положением дел в стране, но все-таки в решении этих вопросов дух иждивенчества захватил многие наши кадры.

Вообще, товарищи, Политбюро считает так: у нас есть реальные возможности для того, чтобы в ближайшие два-три года серьезно изменить положение с продовольственным снабжением.

Жизнь даст поразительные примеры, свидетельствующие об

огромных резервах, которые имеются повсеместно. Многочисленные факты говорят о возможности прорыва вперед как по производительности труда, так и по темпам роста сельскохозяйственного производства. Это доказали созданные сравнительно недавно коллективы интенсивного труда, за которыми закреплены на длительный срок земля и другие средства производства. В среднем на каждого человека в прошлом году в них получено по 700—800 тонн зерна, а всего продукции по 70—100 тысяч рублей и более.

К сожалению, таких коллективов еще мало. Недостаточно широко распространяется и семейный подряд, хотя эффективность этих форм организации и оплаты труда достаточно высока.

Конечно, для быстрого наращивания производства продукции нужны и добротная техника, и химические средства, и устойчивые к неблагоприятным условиям сорта. Но прежде всего необходим ответственный за дело человек, беспредельно заинтересованный в результатах своей работы.

Мы долго пытались руководить экономикой на основе энтузиазма, подчас силой приказа. Но забывали ленинские указания о том, что рост производства может быть обеспечен на личном интересе, на материальной заинтересованности, при помощи энтузиазма.

Характерно, что первые участники коллективов интенсивного труда в Новосибирской области братья Кожуховы из колхоза «Большевик» Ордынского района говорят, что их влечет в такой коллектив не только высокая зарплата, но не в меньшей мере — самостоятельность, понимание своей человеческой значимости, гордость за то, что они делают очень нужное дело.

Если к высокопроизводительной технике и другим ресурсам, которыми сегодня располагает наша страна, добавится массовое движение за высокоорганизованный, заинтересованный, интенсивный труд — дело пойдет лучше. Жизнь показывает, что во всех районах и областях есть люди, способные обеспечить этот перелом.

Вот примеры. Механизатор совхоза «Артемовский» Пыталовского района Псковской области член КПСС А. А. Волоченский обратился в дирекцию совхоза с просьбой закрепить за ним землю и дать на откорм бычков. За ним по договору закреплено 40 гектаров угодий, из них 10 гектаров пашни, 20 гектаров сенокосов. А. А. Волоченский восстановил списанные комбайн, два трактора, отремонтировал заброшенный телятник, в котором разместил 20 бычков.

Ему помогают в работе сын и дочь — учащиеся и в нерабочее время жена — бухгалтер совхоза. В целом за год намечено получить более 11 тонн мяса. Выручка превысит 31 тысячу руб-

лей. Плата за предоставляемый совхозом молодняк, удобрения, семена, горючее и другие ресурсы по внутрихозяйственным ценам составит 23 тысячи рублей, зарплата — 8 тысяч рублей.

Думается, товарищи, такой подход поможет вывести вперед деревни Нечерноземья. Ведь там сколько брошенных угодий!

Когда шла дискуссия о путях коллективизации, уже тогда говорилось, что крупные коллективные хозяйства открывают большие возможности для применения техники, удобрений, достижений науки, но таят в себе опасность отрыва крестьянина от земли. А с другой стороны, фермерские хозяйства на мелких участках привязывают работника к земле, но не создают возможностей для того, чтобы максимально использовать достижения науки и техники.

В нашей стране созданы и действуют крупные колхозы и совхозы, которые располагают крепкой материально-технической базой, опытными специалистами. В этих условиях важно умело организовать коллективный, семейный подряд на основе договоров, теснее связать интересы отдельных тружеников с интересами коллектива, с заботой о земле и других средствах производства.

Разве это противоречит принципам социализма, разве такой метод работы может испортить труженика? Уж скорее прошлая практика, когда нерадивость в работе покрывалась из бюджета, развращала хлебопашца.

Новый подход к делу дает убедительные примеры эффективной работы. В этом же Пыталовском районе партийную организацию недавно возглавил молодой первый секретарь т. Воробьев П. Н. С помощью ученых коммунисты района разработали меры по подъему экономики хозяйств. В районе после войны было 46 тысяч жителей, сейчас осталось 17 тысяч. Работать вроде бы некому. Обдумали ситуацию, решили широко внедрить коллективный подряд. Восемь ферм колхозов и совхозов района с начала этого года действуют на семейном подряде. За пять месяцев на тех же кормах привесы скота удвоились и достигли 800—1000 граммов в сутки. Почти 40 процентов полеводства района переведено на мелкогрупповые формы организации труда. Весенний сев проведен за 6 дней вместо обычных 15—18 дней. Районные организации, руководители хозяйств отказались от приказов, накаток, от жесткого контроля за ходом работ. Такие методы руководства теперь просто не нужны.

Еще пример. Кандидат в члены ЦК КПСС Лидия Дмитриевна Брыза вместе с мужем перешла из передового колхоза имени Жданова на отстающую ферму колхоза «Память Ильича» Брестского района Брестской области и в течение двух лет возглавляет подрядное звено из шести человек. За этим звеном за-

креплено 100 молочных коров, 50 гектаров пастбищ. Доеением занимается одна Лидия Дмитриевна, заготавливают корма и пасут скот ее муж и дочь. Удой от каждой коровы поднялся за два года с 2917 до 5580 килограммов.

Такие примеры есть повсеместно. В колхозе имени Панфилова Успенского района Павлодарской области в 1983 году было создано звено по откорму молодняка крупного рогатого скота. Между звеном и правлением колхоза заключен договор. Состав звена — три человека: звеньевой А. Я. Рудько — тракторист-машинист первого класса, а также его дочь и зять. Вот показатели за 1986 год: откормлено 563 бычка, среднесуточный привес составил свыше килограмма, произведено продукции в расчете на члена звена — 167 тысяч рублей. Себестоимость центнера привеса — 95,5 рубля, а в колхозе — 155 рублей и в среднем по району — 230 рублей. Среднемесячная заработная плата одного члена звена — 534 рубля. Ну и на здоровье! Потому что она выплачивается за труд, идет от реальной продукции.

Я задаю вопрос: что же, это колхозный строй подорвало? Нет! Это и есть социализм живой, творческий, трудовой. Потому, что народ включается широко в социалистическое строительство — через коллективные формы труда связь труженика с колхозом и совхозом становится еще прочнее. И люди свое благополучие добывают честным трудом!

В механизированном звене по возделыванию картофеля в совхозе «Загальский» Любанского района Минской области четыре человека во главе со звеньевым И. Г. Синицким, кавалером ордена Трудовой Славы трех степеней, обрабатывают площадь в 60 гектаров. На подряде звено работает два года. Урожайность в 1986 году составила 383 центнера с гектара. Звено добилось самой низкой себестоимости картофеля — 1,5 рубля за центнер (а по республике — 9 рублей), самых низких затрат труда — 0,54 человеко-часа на центнер (а в среднем по республике — 2 человеко-часа).

Семейный подряд на выращивании овощей получает развитие и в Тернопольской области. В этом году в трех колхозах Залецицкого района — имени Богдана Хмельницкого, «Золотой колос» и «Коммунист» — на приусадебных участках будет выращено 15 тысяч тонн помидоров, в том числе 5 тысяч тонн ранних сортов против полутора тысяч тонн, реализованных этими хозяйствами в прошлом году.

То же делается и в райцентре. Колхозы выделили многим семьям рассаду, пленку, удобрения, средства защиты растений, насосы для полива, обеспечивают тарой. Занимая под ранние помидоры по 15—20 соток, люди собирают с квадратного метра по 7—8 килограммов качественной продукции.

В Кременецком районе 600 семей на подряде выращивают на своих огородах клубнику, есть договоры на закупку в этом году 800 тонн ягод. Всего в области, как сообщают, договоры на выращивание овощей, технических культур, откорм животных заключили в текущем году около 25 тысяч семей.

Подобных примеров, товарищи, много. И все они говорят о возможности быстрого роста сельскохозяйственного производства, если мы в это дело включим все резервы, всех трудящихся, все семьи, развяжем инициативу людей.

А ведь сейчас что получается? Сельский житель торопится за каждой мелочью в магазин, стал практически таким же покупателем продовольствия, как и горожанин. 54 процента сельских семей не имеют коров, 33 процента — никакого скота вообще.

На многочисленных фактах мы убедились в еще более важном — раскрепощенная инициатива человека, уход от заорганизованности, зацентрализованности позволяют с теми же ресурсами обеспечить прорыв в наращивании продовольственных ресурсов.

В общем, в сельском хозяйстве накоплен огромный потенциал. Его надо сейчас активно использовать за счет соединения возможностей крупного общественного хозяйства с возможностями коллективного и семейного подряда.

Другая острая и неотложная задача — решение жилищной проблемы. Как я уже говорил, на уровне центра изысканы возможности для наращивания темпов жилищного строительства в стране. За счет дополнительных капитальных вложений намечается в двенадцатой пятилетке увеличить объемы жилищного строительства по сравнению с одиннадцатой пятилеткой на 60 миллионов квадратных метров. Всего же за пятилетие получают квартиры более 15 миллионов семей.

Но это не все. Не меньшими, а может быть, и большими возможностями располагают предприятия, колхозы, совхозы, города, округа и районы, области, края и республики. Многие местные органы — это я хочу отметить с удовлетворением — поделовому взялись за решение задачи, выдвинутой съездом, — обеспечить к 2000 году практически каждую семью отдельной квартирой или индивидуальным домом. Причем уже немало тех, кто ищет возможность решить эту задачу и в более короткие сроки. Это правильно, это следует всячески поддерживать.

Но надо, товарищи, откровенно сказать, что коренного перелома в жилищном строительстве пока не произошло, и это объясняется в значительной мере не только недостатком средств, а отношением многих партийных, советских и хозяйственных органов, руководящих кадров. За общими разговорами не всегда следует инициативная, настойчивая работа, поиск резервов для решения этой насущной задачи.

Нередко приходится слышать, что не хватает мощностей для выполнения растущих объемов жилищного строительства. Но такое объяснение никого не может удовлетворить: во-первых, если не хватает мощностей, то их надо создавать; а во-вторых, сейчас в стране 20 процентов мощностей домостроительных предприятий вообще не используется. Это данные в среднем по стране. А в Азербайджане, Армении, Казахстане, Туркмении, Узбекистане предприятия такого рода загружены лишь на 65—70 процентов, в Краснодарском, Хабаровском краях, Ивановской, Пензенской, Ростовской, Смоленской, Ташкентской, Целиноградской областях, а также в Бурятии и Кабардино-Балкарии — на 50—65 процентов.

И еще. Разве можно понять и оправдать такую ситуацию, когда в стране не хватает жилья, строительных материалов, а большинство предприятий стройиндустрии работают в полторы смены, с двумя выходными днями в неделю. В результате теряется до 50 процентов календарного времени. А разве их нельзя перевести на непрерывный цикл деятельности? Ведь работают же так металлурги, химики, энергетики, пишевики. Переходят на режим многосменной работы машиностроители.

Но у нас не только плохо используются мощности домостроительных комбинатов. Кирпичные заводы в стране также загружены лишь на 80 процентов. И это при том, что повсеместно ощущается недостаток в кирпиче. Плохо они используются в Российской Федерации, на Украине, в Казахстане. Например, в Алтайском и Красноярском краях эти заводы загружены всего на 57—69 процентов.

Если нас по-настоящему беспокоит жилищная проблема, разве мы можем мириться с таким явлением, когда многие министерства и ведомства капитальные вложения, выделенные на наращивание мощностей по выпуску крупнопанельных домов, освоили лишь на 70—80 процентов?

Думаю, мы сегодня вправе на Пленуме предъявить требование в адрес ЦК компартий и Советов Министров союзных республик, министерств и ведомств — особенно министерств промышленности строительных материалов (т. Военушкин С. Ф.), лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности (т. Бусыгин М. И.) — решительно изменить отношение к жилищному строительству.

Давайте, товарищи, обдумаем, посоветуемся с трудящимися. Если уж мы взялись за решение этой жизненно важной проблемы, то ее надо поднимать, как говорится, всем миром.

Я бы даже так сказал: трудящиеся не поймут нас, если мы, разворачивая перестройку, не найдем реальные возможности для того, чтобы ускорить решение жилищного вопроса. Строитель-

ство жилья — всенародная задача. Именно с этих позиций к ней и надо подходить.

Теперь, товарищи, о товарах народного потребления и сфере услуг, о положении на потребительском рынке. С учетом значения этого вопроса разработана целевая государственная программа. Но, как говорится, само по себе это еще не решение проблемы. Надо обеспечить ее реализацию на деле. К сожалению, приходится констатировать, что отношение к этой очень важной социальной задаче далеко не одинаково. Одни, действительно, воспользовались созданными предпосылками, активно ведут поиск, наращивают производство товаров и услуг. Можно сослаться на пример Белоруссии, Литвы, Эстонии, Ленинградской, Ульяновской и других областей. Их опыт известен в стране.

Однако многие продолжают действовать по старым, упрощенным схемам, рассчитывая в основном не на собственные усилия, а на помощь из центра, на завоз из других регионов. Не хочу, конечно, сказать, что у нас каждая область или республика должна заводить натуральное хозяйство. Но когда перестают думать об использовании местных ресурсов и уповают лишь на поступления со стороны — это не что иное, как опять-таки иждивенчество. И такое явление получило довольно широкое распространение.

Не думаю, что на Пленуме надо входить во все детали проблемы, но, когда знакомишься с тем, какие товары повседневного спроса некоторые республики, края и области завозят из других регионов, диву даешься, насколько иные наши работники потеряли чувства ответственности за обеспечение нужд народа. Везут за тридевять земель самые элементарные вещи, включая те, что без всяких затруднений можно производить на месте. Везут то, для чего не нужны какие-то фондируемые ресурсы, новая техника, специальные производственные мощности и подготовленные кадры. Нам надо вынести, товарищи, эту порочную практику на суд общественности. Печать, радио, телевидение должны систематически показывать, как решают эти задачи хозяйственные и советские органы на местах. Пусть все знают и тех, кто действительно заботливо относится к людям, и тех, кто равнодушен, безынициативен. Трудящиеся должны все знать и держать под контролем эту важную работу.

На Пленуме ЦК надо сказать и о том, что далеко не все министерства повернулись к нуждам производства товаров для народа: 18 отраслей не справились с заданиями прошлого года по выпуску изделий культурно-бытового и хозяйственного назначения, и в частности министерства, возглавляемые тт. Первышиным Э. К., Плешаковым П. С., Величко В. М., Ежевским А. А.

В некоторых министерствах к производству товаров народ-

ного потребления относятся формально, как к делу второстепенному, а кое-где видят в них лишь обузу. Товарищи должны понимать, что они сильно заблуждаются, и чем быстрее покончат они с этим заблуждением, тем лучше и для дела, и для них.

До сих пор шла речь о том, что нам необходимо больше товаров лучшего качества и ассортимента. Но дело не только в этом.

Посмотрите, сколько фактов, свидетельствующих о том, что население плохо обеспечивается даже товарами, имеющимися в достатке. А если к этому добавить, что во многих учреждениях и предприятиях торговли нет должного порядка, низка культура обслуживания, много очередей, поскольку не хватает самих магазинов, да и режим работы в сфере торговли и обслуживания не всегда подчинен режиму труда и жизни населения городов и сел, то становится понятным, почему так часты нарекания на их работу. Эти вопросы должны быть решены местными органами в самое ближайшее время.

Плохо используются в стране возможности пополнения товарных ресурсов через производственную и заготовительную деятельность потребительской кооперации. На этот счет много нареканий. Эта система пока медленно поворачивается, и многое из того, что можно заготовить у населения и через кооперативные организации довести до потребителя, просто-напросто пропадает. Сейчас мы оказали помощь Центросоюзу. Надо поддержать его усилия и по линии местных советских органов.

Нам нельзя, товарищи, мириться с отставанием в коммунально-бытовом обслуживании, неудовлетворительным положением дел на пассажирском транспорте, в связи, туризме, физкультуре и спорте. Разве можно считать нормальным, когда в городе и на селе ремонт жилья, бытовой техники, пошив обуви и одежды превращаются в сложнейшую проблему.

Не случайно в этой сфере возникла своего рода «теневая экономика». Задумайтесь над такой цифрой: органы ЦСУ сообщают, что, по их подсчетам, население за выполнение услуг выплачивает ежегодно частным лицам около 1,5 миллиарда рублей.

Мы неоднократно обращали внимание на необходимость полного обеспечения спроса населения на лесные и строительные материалы. На этот счет приняты решения, но выполняются они и центральными и местными органами плохо.

Думаю, сегодняшнее обсуждение на Пленуме жизненно важных вопросов советского общества станет уроком и стимулом для всех работников — и в центре, и на местах.

Решение проблем продовольствия, жилья и товаров для населения должно постоянно находиться в поле зрения хозяйствен-

ных органов. Это в полной мере относится и к здравоохранению, и к тому, что мы называем экологией. Положение здесь в истекшие два года привлекает пристальное внимание Политбюро и правительства. Надо сказать, что в области медицинского обслуживания и охраны среды обитания человека накопилось много негативных явлений. Мы принимаем меры, чтобы улучшить положение. Дело это первостепенной значимости, требует общего внимания и огромной практической работы.

ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ —
РЕШАЮЩЕЕ УСЛОВИЕ ПЕРЕСТРОЙКИ

Товарищи! После апрельского Пленума ЦК партии удалось создать новую морально-политическую атмосферу в обществе. Атмосферу творчества, поиска, реалистической оценки действительности, бескомпромиссной борьбы со всем, что мешает жизни. Поэтому первый вывод, который вытекает из опыта двух последних лет, состоит в том, чтобы не только сохранять и поддерживать, но и всемерно углублять и развивать сложившуюся в стране обстановку гласности, открытости, которая позволяет каждому человеку проявлять свою гражданскую позицию, принимать активное участие в обсуждении и решении жизненно важных проблем общества, ускорять процессы, идущие в этом направлении.

Опыт показывает, что успех приходит там, где партийные, советские и хозяйственные органы в полной мере используют нарастающую политическую и общественную активность трудящихся. Скажу откровенно: мы не справимся с задачами перестройки, если не будем твердо и последовательно вести линию на демократизацию. Давайте вспомним слова В. И. Ленина: «...чем глубже преобразование, которое мы хотим произвести, тем больше надо поднять интерес к нему и сознательное отношение, убедить в этой необходимости новые и новые миллионы и десятки миллионов»¹. Вот так по-ленински мы должны действовать и сейчас на этапе перестройки.

Нельзя вместе с тем не сказать вот о чем. Материалы прессы, ознакомление с положением дел на местах, поступающая информация свидетельствуют, что развитие гласности, демократизма идет непросто, кое-где даже болезненно. У некоторых товарищей проявились непонимание и боязнь демократических изменений. Этот вопрос настолько важен, что Пленум, я думаю, обсудит его и займет ясную и твердую позицию.

По мере того как осуществляется перестройка, углубляется

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 140.

процесс демократизации всех сторон жизни нашего общества, возникают новые реальности, с которыми мы не можем, просто не вправе не считаться. Паши люди не хотят больше мириться с тем, чтобы помимо них кем бы то ни было решались вопросы, затрагивающие их интересы. Порой это приводит к острым ситуациям. О чем они говорят? О том, что иные местные партийные, советские и хозяйственные органы, часть наших руководящих кадров в центре и на местах все еще не научились работать в условиях расширяющейся демократии. А эту учебу нельзя откладывать на будущее, учиться нужно упорно и сейчас. Партийные комитеты и организации, органы государственной власти должны постоянно держать руку на пульсе общественного мнения, сверять с ним принимаемые решения и свои действия. Наш народ — за демократизацию и политически, и практически.

Освоение новых подходов в политической работе, организаторской и идеологической деятельности происходит нелегко. Кому-то трудно дается гласность, кому-то не по нутру критика, выступления печати, кто-то вообще привык считать, что только его мнение «непогрешимо». Со всем этим мы сейчас встречаемся, и встречаемся нередко. Давайте взглянем в корень этих явлений. Демократизацией недовольны те, кто боится оказаться под гласным контролем общества. Они хорошо знают: от начальства еще можно отговориться, а вот перед народом надо отвечать полной мерой. Демократия все расставляет по своим местам — становится видно: кто есть кто и кто на что способен.

Нельзя не сказать и о некоторыхстораживающих моментах. В любом большом деле невозможно застраховаться от издержек. Они были, есть и будут. Сейчас и мы столкнулись с ситуациями, когда кое-кто был бы не прочь использовать обстановку открытости, гласности отнюдь не в интересах перестройки, не в интересах развивающегося социализма, людей труда, а для достижения своих узкокорыстных целей.

Надо бороться против таких явлений, но бороться гласно и открыто. Жить и работать в условиях расширения демократии — значит не бояться дискуссий, столкновения мнений и позиций. Все это естественно и необходимо в поисках истины, в целях решения возникающих проблем и ускорения нашего движения вперед.

Но когда мы говорим, что демократия предполагает живые, широкие, ответственные дискуссии, сопоставление различных точек зрения, то это значит, что нельзя считать демократичным попытки под видом борьбы с одной полуправдой заменить ее другой. Не демократично, когда под видом борьбы с амбициями одной группы, ее претензией на истину «в последней инстанции» навязывают амбиции другой группы, ее пристрастия и

привязанности, субъективистскую точку зрения. С этим мы сталкиваемся и в средствах массовой информации, в искусстве и литературе, в научных кругах. Не обошло это явление и партийные, общественные организации.

Но в целом скажу так: процесс гласности, критики и самокритики идет у нас на здоровой основе. И он играет огромную роль в объединении на принципах перестройки всех сил общества, в проведении прогрессивных преобразований в интересах народа и социализма.

Товарищи! Рассматривая пути дальнейшей демократизации общества, хотел бы в этой связи затронуть вопрос о контроле. На недавнем совещании в ЦК КПСС его участники говорили, что контроль, безусловно, нужен, но не тот, какой имеется сейчас. Факты злоупотреблений, преступлений, вскрытые в экономической сфере в последние годы, свидетельствуют о том, что сложившаяся система контроля неэффективна, она излишне дробна, растраниживает рабочее время, отвлекает массу людей и средств, а главное — замкнута на ведомственных и местных интересах, во многом зависима от тех организаций и должностных лиц, которых она призвана контролировать.

Думаю, что Секретариату ЦК КПСС и правительству надо разобраться с разбухшим контрольным аппаратом и принять решительные меры по его сокращению и упорядочению деятельности, подчинению государственным, общенародным интересам, укреплению законности.

Нам необходимо полностью овладеть ленинским принципом социалистического контроля, сочетающего самый широкий демократизм с партийным руководством. В народном контроле мы видим и действенное средство выявления новых назревших вопросов, и одну из важнейших форм вовлечения масс в процесс самоуправления делами общества и государства.

В современных условиях следовало бы подумать о создании на базе Комитета народного контроля единой целостной системы контроля, которая обладала бы широкими полномочиями на всей территории страны, опиралась на максимальную гласность в работе, комплексно, с общенародных позиций и в широком социально-политическом контексте выполняла бы свои важные функции.

Товарищи! Перестройка в нашем обществе вызывает огромный интерес в мире. Мы чувствуем понимание наших проблем и симпатии среди не только трудящихся социалистических стран, но и широких кругов мировой общественности. Курс на перестройку всерьез воспринят самыми различными политическими силами. Этот курс существенно повысил вес, влияние, авторитет нашей страны, убедительно демонстрирует искренность и миролюбие наших намерений на международной арене.

Конечно, на Западе, особенно в США, есть достаточно влиятельные группы, которых именно это и не устраивает. «Гласность — это вызов американской публичной дипломатии, под угрозой дух свободного мира, его сегодняшняя жизнь и перспектива завтрашней безопасности!» — так рассуждают некоторые представители правящих в Америке сил. Они понимают, что трудно найти убедительные аргументы против курса нашей партии на перестройку. Поэтому главную ставку делают на то, чтобы, используя процесс демократизации, гласности, подбросить нам ложные цели и ущербные ценности, посеять сомнения у наших людей в правильности и искренности политики партии, линии на перестройку, на улучшение дел в стране. Ничего нового здесь для нас нет. Этого следовало ожидать, и мы это предвидели. Советские люди хорошо знают цену подобного рода «заинтересованности» в наших делах.

Мы ведем перестройку, развиваем демократию, укрепляем ценности социализма не для того, чтобы кому-то понравиться, а для того, чтобы наше общество вышло через перестройку, через демократию на новые высоты социально-экономического и духовного прогресса. И с пути перестройки мы не свернем!

Какой же вывод, товарищи, вытекает из анализа нынешнего этапа перестройки?

Прежде всего нам следует исходить из реальной идейно-политической, идеологической обстановки, которая сложилась после апрельского Пленума ЦК: сложной, противоречивой, но в целом, несомненно, благоприятной для всего дела обновления социализма, дела перестройки. Жизнь нашего общества характеризуется нарастанием гражданской активности всех слоев населения, инициативности в постановке новых вопросов, преодолением накопившейся инертности. Она характеризуется все большим развитием смелости и решительности, стремлением людей брать на себя ответственность за общественные дела, за дальнейшее развитие демократических начал в жизни страны.

Это сопровождается укреплением убежденности в незыблемости высоких принципов социализма, в реальности их воплощения в жизнь не в каком-то отдаленном будущем, а уже сегодня, завтра.

Конечно, новые процессы в идейно-политической сфере не происходят гладко и не являются однозначными по своим результатам. В общественном сознании накопилось немало негативного как отражения соответствующих явлений в самой жизни, и прежде всего разрыва слова и дела. Есть и определенная растерянность, непонимание и боязнь перемен, имеются и попытки сопротивляться новому. Было бы неразумным не видеть этого. Но еще более неразумно и даже ошибочно абсолютизировать

трудности и недостатки нашего идейно-политического развития, так как тем самым ставилась бы под сомнение сама перестройка, вызванные ею новые благотворные политические и идеологические явления в жизни социалистического общества.

Нам нечего бояться новизны проблем, новых открытий, новых подходов в идейно-политическом процессе. У нас хватит разума, сил и умения, чтобы по-ленински вести работу в условиях перестройки, не приходя в восторг от каждого ее успеха, но и не впадая в уныние, тем более в панику, когда обнаруживаются какие-то негативные явления. Надо учиться сложному, диалектически противоречивому искусству перестройки.

Товарищи! Думаю, надо договориться на Пленуме о следующем. Через месяц, два начнется отчетно-выборная кампания в низовых звеньях партии. Вполне обоснованно будет поставить в центр внимания собраний коммунистов вопрос о ходе перестройки, о том, как действуют партийные организации, как участвуют в этом великом общенародном деле все коммунисты — рабочие, крестьяне, интеллигенция, наши руководящие кадры. Предстоящие отчеты и выборы в партии должны дать оценку тому, что сделано, и решить, что необходимо сделать для углубления и ускорения перестройки.

Очень важно, чтобы к руководству в партийных организациях на нынешнем этапе — этапе разворота масштабных практических дел — пришли наиболее активные сторонники общественных преобразований, люди принципиальные, понимающие потребности времени, настоящие «прорабы» перестройки, готовые не пожалеть сил для ее успеха.

Очевидно, будет правильным также в конце года провести пленумы ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов, окружкомов, горкомов и райкомов партии и обсудить на них отчеты бюро соответствующих комитетов о работе по руководству перестройкой. По этому же вопросу заслушать в первичных партийных организациях отчеты бюро и парткомов, которые, согласно Уставу, в нынешнем году не переизбираются.

Политбюро рассматривает нынешние отчеты и выборы в КПСС как важнейший этап в дальнейшей активизации всей деятельности партии на пути к Всесоюзной партийной конференции. Решение о дате проведения конференции предлагается принять на этом Пленуме. Как известно, в нашей партии между съездами созывались общепартийные конференции. Был период до 1941 года, когда такая практика носила регулярный характер. Многие конференции на переломных этапах истории решали проблемы, далеко выходящие за рамки тактических. В ряде случаев на них выдвигались задачи стратегического характера, вносились изменения в уставные нормы, в состав центральных органов партии.

На январском Пленуме было поддержано предложение о созыве общепартийной конференции в будущем году, накануне отчетно-выборной кампании в партийных организациях.

Политбюро вносит предложение — **созвать XIX Всесоюзную конференцию Коммунистической партии Советского Союза 28 июня 1988 года.**

Исходя из принципиальных предложений, высказанных на январском Пленуме и в ходе подготовки к настоящему Пленуму, можно было бы предложить для рассмотрения на конференции следующие вопросы:

1. О ходе реализации решений XXVII съезда КПСС, основных итогах первой половины двенадцатой пятилетки и задачах партийных организаций по углублению процесса перестройки.

2. О мерах по дальнейшей демократизации жизни партии и общества.

Как представляется, предлагаемая повестка дня позволит подытожить политический опыт, накопившийся в партии после XXVII съезда, дать оценку нашему продвижению по основным направлениям экономического и социального развития, проанализировать ход осуществления радикальной реформы управления экономикой, участие в перестройке партийных и других общественных организаций, государственных и хозяйственных органов.

Анализ хода реализации решений съезда, подведение политических итогов работы по выполнению пятилетки, принципиальная оценка успехов и недостатков позволят затем на отчетно-выборных партийных собраниях и конференциях взыскательно рассмотреть деятельность и задачи каждой партийной организации. Это будет способствовать процессу демократизации внутрипартийной жизни, повышению активности и ответственности коммунистов, углублению всей перестройки.

II. РАДИКАЛЬНАЯ РЕФОРМА ЭКОНОМИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ — ВАЖНЕЙШЕЕ ЗВЕНО ПЕРЕСТРОЙКИ

НЕОБХОДИМОСТЬ И СУТЬ РЕФОРМЫ

Товарищи! Сегодня, когда обсуждается вопрос о коренной перестройке управления экономикой, еще и еще раз необходимо реально представить себе, в каком состоянии наше народное хозяйство подошло к рубежу 70—80-х годов. К этому времени темпы экономического роста упали до уровня, который фактически означал наступление экономической стагнации. Мы начали явно уступать одну позицию за другой, а в повышении эффективности производства и качества продукции, в научно-

техническом развитии разрыв в сравнении с наиболее развитыми странами стал увеличиваться не в нашу пользу.

Развитие экономики приобретало нездоровый характер. Требовались серьезные изменения в структурной политике, в направлениях капитальных вложений, с тем чтобы придать больше динамики развитию отраслей, составляющих основу научно-технического прогресса, ресурсосбережения, экономии живого труда. Однако этого не было сделано. Более того, машиностроение оказалось в запущенном состоянии, устарел его производственный аппарат, а выпускаемая продукция все менее отвечала мировому уровню.

Стремление экстенсивными методами сдерживать падение темпов роста вело к непомерным затратам на наращивание топливно-энергетических отраслей, форсированному вовлечению в производство новых природных ресурсов, их нерациональному использованию, к чрезмерному росту потребностей в дополнительной рабочей силе и острой нехватке ее в народном хозяйстве, к падению фондоотдачи.

На фоне экономических трудностей, снижения темпов прироста национального дохода нарастало финансовое напряжение в народном хозяйстве.

Возьмем государственный бюджет. Внешне все выглядело благополучно. Расходы покрывались доходами, но как это достигалось? Не за счет роста эффективности народного хозяйства, а другими путями, не оправданными ни экономически, ни социально. В частности, пошли на широкую продажу на мировом рынке нефти и других топливно-энергетических и сырьевых ресурсов.

Имела место практика необоснованного изъятия в бюджет собственных средств предприятий и организаций, что подрывало условия для их нормальной хозяйственной деятельности.

И уж, конечно, ничем нельзя оправдать наращивание производства и реализации винно-водочной продукции. Поступления налога с оборота от продажи алкогольных напитков в одиннадцатой пятилетке достигли 169 миллиардов рублей, тогда как в восьмой пятилетке они составляли 67 миллиардов рублей.

Одним словом, страна подошла к двенадцатой пятилетке с тяжелым финансовым грузом. К этому следует добавить, что при невыполнении плановых заданий трех последних пятилеток по росту производства и его эффективности расходы на заработную плату систематически превышали плановые. Значит, определенная часть денег выдавалась без всякой связи с конечными результатами работы.

В этих условиях в народном хозяйстве не только не произошло снижения дефицитности, но, наоборот, обстановка в этом отноше-

нии усложнилась. По сути дела, не хватало и не хватает всего — металла, топлива, цемента, машин, предметов потребления. Если к этому еще добавить хронический недостаток рабочей силы, то становится ясно, что в таких условиях экономика нормально развиваться не может. Перестают действовать экономические стимулы повышения качества и эффективности, создается почва для роста цен и ряда других негативных процессов.

Но, пожалуй, самое тревожное состоит в том, что мы начали отставать в научно-техническом развитии. В то время как страны Запада в широких масштабах начали структурную перестройку экономики с упором на ресурсосбережение, использование новейших технологий и других достижений науки и техники, у нас научно-технический прогресс затормозился. И не из-за отсутствия научных заделов, а главным образом по причине невосприимчивости народного хозяйства к нововведениям. Даже валютные средства, которые поступали от экспорта нефти и других сырьевых ресурсов, мы использовали в основном на решение текущих задач, а не на цели модернизации экономики. Как уже говорилось на январском Пленуме, такая ситуация в экономике крайне негативно сказалась на жизненном уровне населения, на развитии социальной сферы. Таковы, товарищи, реальность.

Обо всем этом Политбюро считает необходимым еще раз сказать со всей откровенностью. Не в последнюю очередь и потому, что нет-нет да раздаются голоса: а все ли так плохо, надо ли обострять оценки, нужна ли коренная перестройка? Может быть, просто поднажать еще сверху, осуществить еще какие-то частичные меры? Думаю, если бы такие настроения взяли верх и на их основе разрабатывалась нынешняя политика, то это было бы чревато чрезвычайно тяжелыми последствиями для страны, для народа.

Вывод нашей экономики из предкризисного состояния, в котором она оказалась, обуславливает необходимость в глубоких, подлинно революционных преобразованиях. В этих целях мы разработали новую экономическую стратегию и приступили к ее осуществлению. Внесли изменения в структурную и инвестиционную политику, создали крупные целевые программы, определили основные направления научно-технического прогресса. В последние два года сделаны первые шаги в освоении новых методов хозяйствования, выработанных на основе анализа ситуации на рубеже 70—80-х годов и серии крупных экономических экспериментов.

Но, я бы сказал, сдвиги здесь достигнуты не коренные, не кардинальные. Механизм торможения еще не сломлен и не заменен механизмом ускорения. Приходится по-прежнему компенсировать

его отсутствие внеэкономическими методами, административным нажимом.

Сейчас перед нами в качестве первоочередной, неотложной задачи стало создание целостной, эффективной, гибкой системы управления экономикой.

Задача, как вы понимаете, непростая. Существующая система управления сложилась не в один год, содержит в себе многочисленные пласты, отражающие условия и особенности различных периодов в истории нашей страны со всеми их достижениями, противоречиями и трудностями.

Основы нынешней системы управления были заложены еще в 30-е годы. В тот трудный период наша страна, далеко не самая развитая в экономическом отношении и находившаяся один на один с капиталистическим миром, оказалась перед необходимостью быстро преодолеть технико-экономическое отставание, осуществить крутые структурные сдвиги в народном хозяйстве.

И они были осуществлены в беспрецедентно короткие сроки. За годы предвоенных пятилеток объем промышленной продукции вырос в 6,5 раза, и по ее выпуску Советский Союз вышел с четвертого на первое место в Европе и с пятого на второе — в мире. Удельный вес отраслей, производящих средства производства, повысился с 39,5 до 61 процента. Численность рабочих и служащих в промышленности за 12 предвоенных лет возросла втрое.

Для того чтобы решить эти задачи, потребовалось резко увеличить долю накопления в национальном доходе. В начале второй пятилетки она превысила 30 процентов, или стала вдвое больше уровня конца 20-х годов и в несколько раз — дореволюционной России. Через государственный бюджет перераспределялось около 60 процентов национального дохода. Эти огромные ресурсы централизованно направлялись на развитие в первую очередь тяжелой промышленности.

Именно под такие цели была создана система управления, основанная на жестком централизме, детальном регламентировании работы, директивных адресных заданиях и бюджетных ассигнованиях. В тех особых условиях она обеспечила решение в кратчайшие сроки таких стратегических задач, на которые у развитых капиталистических стран ушли десятилетия. Централизованный характер управления еще более усилился в годы войны. В основном он был сохранен и в условиях послевоенного восстановления.

Конечно, не во всем такой характер управления можно объяснить объективными причинами. Допускались и ошибочные подходы, принимались решения субъективистского толка. Это надо видеть и учитывать при рассмотрении современных проблем. Но сложившаяся система управления с годами приходила во все

более острое противоречие с условиями и потребностями экономического развития.

Бурное течение научно-технической революции, резкое усложнение народного хозяйства, необходимость перенесения центра тяжести с экстенсивных методов на интенсивные, с количества — на качество, усиление влияния социальных условий, резкое возрастание роли человеческого фактора требовали коренных преобразований хозяйственного управления.

Перестройка хозяйственного управления все более настоятельно вставала в повестку дня. Этот вопрос обсуждался в научных и общественных кругах. Могу сослаться на статью академика В. С. Немчинова в журнале «Коммунист» в 1964 году. Еще тогда он писал: «Примитивное понимание взаимоотношений между большими и малыми экономическими системами может создать лишь такую окостенелую механическую систему, в которой все параметры управления заданы заранее, а вся система залимитирована сверху донизу на каждый данный момент и в каждом данном пункте... Такая залимитированная сверху донизу экономическая система будет тормозить социальный и технический прогресс и под напором реального процесса хозяйственной жизни рано или поздно будет сломана».

На протяжении последних десятилетий не раз предпринимались и практические попытки изменить сложившуюся систему управления. Это делалось и в 50-е, и во второй половине 60-х, и в конце 70-х годов. Однако эти попытки были неполными и непоследовательными, они давали в лучшем случае кратковременный эффект и не привели к нужному перелому. Между тем стимулирующее действие старого хозяйственного механизма все более ослабевало, а тормозящее — нарастало.

Сейчас, на переломном этапе, когда мы подошли к кардинальным решениям, особенно важны научная обоснованность, теоретическая и идейно-политическая ясность в понимании сути и основного смысла начавшихся перемен, направленности в перестройке управления. Как и куда двигаться дальше? От чего мы можем и должны отказаться, что надо укреплять и совершенствовать, а что вводить вновь?

В этой связи важно подчеркнуть: каждый этап нашей истории наполнен напряженным трудом народа, принес крупные свершения. Накопленный опыт хозяйственного строительства представляет огромную ценность. Этот опыт со всеми его достижениями, перегибами, а то и ошибками является школой, уроки которой для нас важны и для настоящего, и для будущего.

В принципиальном плане смысл и направленность радикальной реформы управления нам ясны. Они выражаются формулой: больше социализма, больше демократии.

В этом содержится и ответ на вопрос: не означает ли наша перестройка отхода от основ социализма или, во всяком случае, какого-то их ослабления? Нет, не означает. Наоборот, то, что мы уже делаем, намечаем и предлагаем, должно укрепить социализм, устранить все, что стоит на пути развития социализма и тормозит его прогресс, раскрыть его огромный потенциал в интересах народа, привести в действие все преимущества нашего общественного строя, придать ему самые современные формы.

Но что значит укрепление социализма на деле? Вся суть нашего революционного учения, весь наш огромный опыт показывают, что социализм нельзя представлять в виде какого-то застывшего, неизменного общества, а практическую работу по его совершенствованию — как способ подогнать, подстроить сложную действительность под раз и навсегда сформулированные идеи, понятия, формулы.

Представления о социализме, его экономике постоянно развиваются и обогащаются с учетом исторического опыта, объективных условий. Мы должны у В. И. Ленина учиться творческому подходу к развитию теории и практики социалистического строительства, брать на вооружение научную методологию, овладевать искусством конкретного анализа конкретной ситуации.

Главный вопрос в теории и практике социализма — как на социалистической основе создать более мощные, чем при капитализме, стимулы экономического, научно-технического и социального прогресса, как наиболее эффективно соединить плановое руководство с интересами личности и коллектива. Это самый сложный вопрос, ответ на который искала и ищет социалистическая мысль и общественная практика. На нынешнем этапе социализма значение этого вопроса неизмеримо возрастает.

Тут предстоит решить много проблем. Ключ же к созданию действенных стимулов повышения эффективности производства мы видим в обеспечении человеку труда положения подлинного хозяина и на своем рабочем месте, и в коллективе, и в обществе в целом. Теоретически и практически бесспорно, что интерес трудящихся как хозяев производства — самый сильный интерес, самая мощная движущая сила ускорения социально-экономического и научно-технического прогресса.

Но что значит на деле превратить труженика в реального и активного хозяина общественной собственности? Это значит предоставить коллективам и отдельным работникам широкие возможности в распоряжении общественным достоянием и повысить их ответственность за эффективность его использования. Это значит на деле обеспечить участие широчайших масс трудящихся в управ-

лении экономикой на всех уровнях — от бригады до народного хозяйства. Это значит, что доходы трудящихся должны быть поставлены в зависимость от того, как человек трудится на своем рабочем месте, в рамках своего предприятия, да и, в конце концов, от того, как дело идет во всей стране, вообще — от конечных результатов.

Демократизация экономики неразрывно связана с активным использованием наряду с государственной собственностью различных форм кооперации, индивидуальной трудовой деятельности. На этот счет у нас приняты решения. Но надо сказать, что их практическая реализация вызвала неоднозначную реакцию. Причем зачастую речь ведут не о том, как быстрее и лучше использовать открывшиеся возможности, а насколько правомерны эти формы экономической деятельности на нынешнем этапе социализма.

Кое-кто усмотрел в кооперации и индивидуальной трудовой деятельности чуть ли не возрождение частнохозяйственной практики. Думаю, товарищи, и наш собственный опыт, и опыт других социалистических стран говорит о полезности и необходимости умелого использования в рамках социализма таких экономических форм. Они помогают наиболее полному удовлетворению насущных потребностей людей, вытеснению «теневой» экономики, всевозможных форм злоупотреблений, то есть реальному процессу оздоровления социально-экономических отношений.

Серьезного переосмысливания заслуживает и проблематика соотношения централизованного планового руководства народным хозяйством и самостоятельности его отдельных звеньев, планомерности и товарно-денежных отношений. Мы исходим из их диалектического единства и взаимодополнения в целостной системе управления экономикой.

В новом хозяйственном механизме эта задача решается, в частности, с помощью экономических нормативов. Переход на нормативные методы позволяет наиболее полно реализовать присущие социализму объективные предпосылки единства интересов общества, коллектива и отдельного работника.

В соответствии с научным пониманием социализма в его экономическую систему органически входят товарно-денежные отношения. Их умелое использование через цены и финансово-кредитные рычаги, планомерное овладение и управление рынком с учетом его законов, укрепление и повышение авторитета рубля способствуют созданию эффективного антизатратного механизма, укреплению социализма на деле.

Конечно, использование товарно-денежных отношений в системе управления в единстве с преимуществами народнохозяйственного планирования — задача более трудная, чем выдача

команд и директив. Но наши хозяйственные кадры должны ее решить.

Одно из центральных мест с точки зрения активизации движущих сил социализма занимает проблема экономического соревнования, конкурсных начал.

Мы исходим из необходимости усиления реальной состязательности между предприятиями и организациями, в том числе государственными и кооперативными, за лучшее удовлетворение потребностей населения и народного хозяйства. Победители в этом соревновании должны получать ощутимую экономическую выгоду. Это соответствует принципам социализма, да и по-человечески понятно.

Может быть, следует специально сказать о необходимости широкого внедрения конкурсных начал и в научно-технической сфере. Дело в том, что в прошлом нередко высказывалось мнение, что существование параллельных научно-исследовательских, проектных и конструкторских организаций ведет к распылению сил, дублированию и нерациональным затратам. Но опыт убедил нас в том, что монопольное положение отдельных организаций серьезно тормозит научно-технический прогресс и оборачивается для общества куда большими потерями.

Я вовсе не хочу сказать, что мы должны на всех направлениях создавать параллельные структуры. Но для решения ряда важных научно-технических проблем создание различных научных коллективов, в том числе не только на постоянной, но и на временной основе, — дело правильное, стоящее. Оно с интересом встречено инженерно-техническими, научными работниками и уже дает определенные результаты.

Одним словом, нам надо, исходя из потребностей развития советского общества на современном этапе, обновить представления об экономических формах социализма, с тем чтобы открыть простор для коренной перестройки хозяйственного механизма.

Товарищи! Вам роздан проект «Основных положений коренной перестройки управления экономикой», подготовленный Политбюро и правительством.

Предлагаемая в этом документе концепция перестройки управления имеет своей целью переориентировать экономический рост с промежуточных па конечные, социально значимые результаты, на удовлетворение общественных потребностей, всестороннее развитие человека, превратить научно-технический прогресс в главный фактор экономического роста, создать надежно действующий противозатратный механизм.

Для достижения всего этого необходимо осуществить переход от преимущественно административных к преимущественно экономическим методам руководства на всех уровнях, к широкой

демократизации управления, всемерной активизации человеческого фактора. Такой переход включает в себя:

во-первых, резкое расширение границ самостоятельности объединений и предприятий, перевод их на полный хозяйственный расчет и самофинансирование, повышение ответственности за наивысшие конечные результаты, выполнение обязательств перед потребителями, установление прямой зависимости уровня доходов коллектива от эффективности его работы, широкое развитие коллективного подряда в трудовых отношениях;

во-вторых, коренную перестройку централизованного руководства экономикой, повышение его качественного уровня, сосредоточение на главных процессах, определяющих стратегию, качество, темпы и пропорции развития народного хозяйства в целом, его сбалансированность, и одновременно решительное освобождение центра от вмешательства в оперативную деятельность нижестоящих хозяйственных звеньев;

в-третьих, кардинальную реформу планирования, ценообразования, финансово-кредитного механизма, переход к оптовой торговле средствами производства и перестройку управления научно-техническим прогрессом, внешнеэкономическими связями, трудом и социальными процессами;

в-четвертых, создание новых организационных структур, обеспечивающих углубление специализации и повышение надежности связей по кооперации, а также непосредственное включение науки в производство, и на этой основе — прорыв к мировому уровню качества;

в-пятых, переход от чрезмерно централизованной, командной системы управления к демократической, развитие самоуправления, создание механизма активизации потенциала человеческой личности, четкое разграничение функций и коренное изменение стиля и методов деятельности партийных, советских и хозяйственных органов.

ИСХОДНЫЙ ПУНКТ ПЕРЕСТРОЙКИ УПРАВЛЕНИЯ

Товарищи! Радикальные преобразования хозяйственного механизма мы начинаем с основного звена экономики — предприятия и объединения, имея в виду в первую очередь создать для него наиболее благоприятную экономическую среду, закрепить его права и одновременно повысить ответственность, и на этой основе внести коренные изменения в деятельность всех вышестоящих звеньев хозяйственного управления.

Определяя такую последовательность перестройки, мы руководствовались тем, что именно здесь разворачиваются главные

экономические процессы, здесь трудом людей создаются вся нужная народу продукция и услуги, материализуется научно-техническая мысль. Именно в трудовом коллективе реально складываются экономические и социальные отношения, переплетаются интересы людей — личные, коллективные и общественные. В сущности, социально-политический климат в нашем обществе во многом определяется обстановкой, складывающейся в трудовых коллективах.

В чем основной недостаток ныне действующего механизма хозяйствования предприятия? Прежде всего в слабости внутренних стимулов саморазвития. В самом деле, предприятие через систему директивных показателей получает задание и ресурсы. Практически любые затраты покрываются. Сбыт продукции, по существу, гарантирован. И самое главное — доходы работников слабо связаны с конечными результатами работы коллектива — выполнением договоров, качеством продукции, прибылью. В общем ситуация такова: при нынешнем механизме производителю невыгодно применять дешевое сырье и недорогие продукты, невыгодно повышать качество продукции, невыгодно внедрять достижения научно-технического прогресса.

При таком хозяйственном механизме практически стирается грань между хорошо работающими и систематически отстающими предприятиями. На недавнем совещании в ЦК КПСС генеральный директор объединения «Омскшина» Петр Васильевич Бударкин справедливо ставил все эти вопросы. Действительно, Омское объединение относится к числу лучших в отрасли. Выпускаемые им автомобильные шины отличаются высокое качество, они служат в полтора раза дольше других. За последние 20 лет не было ни одного случая срыва поставок по договорам. А что же это дает трудовому коллективу? По сути дела, у него нет никаких преимуществ: ни в росте зарплаты, ни в удовлетворении социальных потребностей.

А кто объяснит такой парадокс: за шины Омского объединения, лучшие по качеству в стране, выплачивают ту же самую цену, что и другим заводам?

Или возьмите пример из сферы агропромышленного комплекса. Птицефабрики на Северном Кавказе за производство одной и той же продукции получают цену почти на четверть ниже, чем в других зонах страны. А ведь современное производство птицеводческой продукции на основе промышленной технологии, особенно бройлерное, ведется в зданиях, построенных по одним и тем же проектам, с применением техники, которая производится на одном-единственном в стране предприятии, и получает корм из одной системы — Министерства хлебопродуктов.

За всем этим торчат «уши» нашего хозяйственного механиз-

ма, который, хотим мы или нет, сориентирован на среднюю и даже плохую работу. Как же может двигаться экономика, если она создает тепличные условия для отстающих предприятий и бьет по передовым?

Конечно, товарищи, так вести дело дальше мы не можем. Новый хозяйственный механизм должен все поставить на свое место. Он призван стать мощным рычагом, побудительной силой хорошей, предприимчивой, инициативной работы. Именно такую цель мы и выдвигаем. Разумеется, чтобы ее достичь, потребуется определенное время. Сейчас очень важно правильно подойти к выбору основных требований к новому хозяйственному механизму.

Главное, чего мы должны добиться введением нового механизма, — это дать широкие права предприятиям и обеспечить их действительную хозяйственную самостоятельность на основе полного хозяйственного расчета.

На деле предстоит осуществить то, что уже признано необходимым, а именно: исходя из реальных общественных потребностей, само предприятие составляет план производства и реализации продукции. Основой его должно быть не множество детальных плановых заданий, директивно определенных вышестоящими органами, а прямой заказ государственных организаций, хозяйственных предприятий, торговых организаций на конкретную продукцию соответствующего количества и качества.

Предприятия должны быть поставлены в такие условия, в которых между ними развертывается экономическое соревнование за лучшее удовлетворение спроса потребителей. При этом интересы государства гарантируются системой государственных заказов. Но они должны иметь приоритетные, льготные экономические условия, предусматривать взаимную ответственность сторон и размещаться, как правило, на конкурсной основе.

В связи с изменением подходов к планированию встает вопрос о природе и назначении контрольных цифр. Они призваны сориентировать предприятия в экономической ситуации. Для этого контрольные цифры должны отражать общественную потребность в данной продукции предприятия, минимальный уровень эффективности, задачи социального характера, то есть как бы «выводить» предприятие на необходимый уровень развития. Контрольные цифры не должны носить директивного характера, сковывать трудовой коллектив при разработке плана, оставляя ему широкий простор для выбора решений и партнеров при заключении хозяйственных договоров. Выполнение заказов и договоров должно стать главным критерием оценки деятельности предприятия и материального стимулирования коллектива.

Принципиально важным требованием является перевод предприятий и объединений на самоокупаемость и самофинансиро-

вание. Это значит, что за счет заработанных ими средств должны покрываться все текущие затраты, включая оплату труда, осуществляться вложения на расширение и реконструкцию производства, социальное развитие трудовых коллективов. Бюджетное финансирование сохраняется только для решения наиболее крупных и важных государственных задач. И в то же время предприятиям предоставляются широкие возможности ответственного пользования банковским кредитом. Таким образом, трудовой коллектив должен нести полную экономическую ответственность за результаты своей деятельности.

Важнейшая роль в новом механизме хозяйствования отводится стабильным нормативам длительного действия. Это — платежи в государственный бюджет за производственные фонды, землю, воду, другие природные, а также трудовые ресурсы, проценты за кредит. Это — нормативы образования фондов оплаты труда и удовлетворения социально-культурных нужд. Свообразными экономическими нормативами выступают цены на производимую продукцию и тарифы на услуги. Через нормативы экономическими методами обеспечивается сочетание интересов коллектива с общенародными интересами.

Новый хозяйственный механизм предусматривает коренное изменение системы материально-технического обеспечения предприятий — переход от централизованного материально-технического снабжения к оптовой торговле средствами производства. Предприятиям должна обеспечиваться возможность приобретать на заработанные деньги все, что требуется для выпуска продукции, строительства и реконструкции, решения социальных вопросов.

Мощным стимулом для проявления инициативы и самостоятельности трудящихся становится переход трудовых коллективов к самоуправлению, при котором они самостоятельно решают все вопросы внутренней организации производства, вплоть до избрания руководителей.

Таковы, как представляется, основные черты нового механизма хозяйствования предприятий и объединений.

Конечно, при переходе к этому механизму может возникнуть ряд непривычных вопросов. Некоторые из них уже ставились в ходе всенародного обсуждения проекта Закона о государственном предприятии.

Один из таких вопросов — как поступать с теми предприятиями, которые из-за плохого ведения хозяйства оказываются неспособными обеспечить платежи государству и нормальный уровень доходов трудового коллектива. Вероятно, здесь могут быть использованы разные формы помощи: со стороны отрасли или банка. Но если и после всех предпринятых мер дело не

поправится, то тогда, исходя из приоритета интересов общества, может быть поставлен вопрос о реорганизации или прекращении деятельности предприятия. Естественно, это крайняя мера. Само собой разумеется, государство должно проявить заботу об обеспечению трудящихся работой.

Выдвигается и другой вопрос: не приведет ли расширение самостоятельности предприятий, отказ от развернутой системы директивных показателей к ослаблению планового начала, к ухудшению сбалансированности народного хозяйства?

Такие опасения, как мы полагаем, неосновательны. Думать, что все можно предусмотреть из центра в рамках такой огромной экономики, как наша,— это значит впасть в иллюзию. Деятельность Госплана и других экономических ведомств по сбалансированию народного хозяйства будет подкрепляться экономическими интересами и экономической ответственностью предприятий, повышением роли хозяйственных договоров между ними. В этих условиях достижение сбалансированности станет делом более реальным.

Основные черты нового хозяйственного механизма отражены в проекте Закона о государственном предприятии (объединении). Общее мнение производителей, ученых, представителей центральных ведомств, партийных и советских работников, нашей общественности таково: в целом это добротный документ, отвечающий сегодняшним потребностям и новым задачам. Это хорошая основа для перехода на новый механизм.

В ходе его всенародного обсуждения настойчиво высказывалось требование: не отступать под давлением инерционных привычек и представлений, идти твердо вперед. Не допускать, чтобы новый Закон, как это нередко бывало прежде, был обставлен частоклолом многочисленных инструкций, которые могут выхолостить его суть, спустить перестройку на тормозах.

В принципе переход на новые методы хозяйствования у нас уже начался. Я имею в виду, что предприятия и объединения ряда отраслей с этого года перешли к работе на условиях полного хозрасчета и самофинансирования. Пять-шесть месяцев, конечно, срок слишком малый для того, чтобы проявились в полной мере как сильные стороны, так и недостатки нового хозяйственного механизма. Тем более что есть и определенная специфика, в которой осуществляется этот переход.

На деятельность этих предприятий большое влияние оказывают привходящие факторы, и прежде всего их как бы «островное положение». Это относится и к связям предприятий с поставщиками и потребителями, работающими на старых принципах, и к руководству со стороны министерств и центральных экономических органов, действующих тоже пока на основе старых поло-

жений. Перевод предприятий на принципы полного хозрасчета и самофинансирования начался в условиях, когда пятилетний план уже действует, и многие нормативы приходится под него приспособлять. И тем не менее, товарищи, это нас не должно останавливать в работе по внедрению новых принципов хозяйствования.

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ФУНКЦИЙ
ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО
УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ

Товарищи! В условиях полного хозрасчета и самоуправления основных звеньев народного хозяйства качественно новым должно стать и централизованное руководство экономикой.

По сути дела, речь идет о выработке новой концепции централизма, опирающегося на активность трудящихся и самостоятельность предприятий, то есть подлинно демократического централизма в ленинском его понимании, обладающего неизмеримо большей мощностью, чем централизм, погрязший в попытках регулировать всё и вся.

Прежде всего о народнохозяйственном планировании. Какова в новых условиях «философия» общегосударственного плана? Он должен определять основные приоритеты и цели социально-экономического развития страны, направления структурной и инвестиционной политики, научно-технического прогресса, задачи накопления научного, образовательного и культурного потенциала, поддержания обороноспособности.

В новых условиях имеется в виду поднять роль, так сказать, «задающей» части планирования, прежде всего концепции перспективного социально-экономического развития страны на 15 лет. Она должна впитать в себя все крупные программы, сбалансировать их, определить пути достижения стратегических целей. Основной формой общегосударственного планирования должен на деле стать пятилетний план с распределением его заданий по годам пятилетки.

Для обеспечения плановых пропорций, сбалансированности экономики предусматривается давать министерствам и ведомствам, а также союзным республикам исходные данные для планирования. Что касается предприятий, то главным рычагом воздействия на них станут экономические нормативы и стимулы. Они призваны поставить деятельность объединений и предприятий в такие условия, чтобы им было выгодно, ориентируясь на контрольные цифры, искать пути наиболее эффективного удовлетворения общественных потребностей.

Тут надо сказать о вопросе, который волнует многих. Выска-

зываются опасения, что при отказе от прямого директивного установления объемных показателей объединениям и предприятиям в условиях полного хозрасчета может произойти временное снижение темпов роста производства в отдельных отраслях, регионах и даже по стране в целом.

Что можно сказать по этому вопросу, товарищи? Если речь идет о более высоких цифрах роста за счет накручивания валовых объемов, повторного счета, без реального увеличения конечных результатов, то общество от этого не только ничего не выигрывает, но и несет потери.

А мы ведь с вами рассчитываем, что переход на хозрасчет, новые методы хозяйствования, широкое внедрение коллективного подряда и других прогрессивных форм организации и стимулирования труда позволят повысить трудовую активность народа, включить не использовавшиеся до сих пор ресурсы, поднять эффективность и тем самым добиться более высоких темпов действительного роста при высоком качестве продукции.

Именно такая перестройка естественна и, более того, совершенно необходима для обеспечения нового качества экономического роста. Если она и ударит по показателям неэффективно работающих предприятий, то в целом для народного хозяйства страны, для перспектив его развития, оцениваемых по конечным результатам, по степени удовлетворения общественных потребностей, такая перестройка сыграет, несомненно, положительную роль.

Важнейшей составной частью перестройки управления экономикой является радикальная реформа ценообразования. Без этого полный переход к новому механизму невозможен.

Цена должна играть важную стимулирующую роль в улучшении использования ресурсов, снижении затрат, повышении качества продукции, ускорении научно-технического прогресса, в рационализации всей системы распределения и потребления. Тут должны быть проявлены новые, соответствующие современному этапу развития политико-экономические подходы.

Долгое время сложившаяся система цен ориентировалась на дешевизну природных ресурсов. Действующие сегодня цены на уголь, нефть, газ и электроэнергию не обеспечивают условия для самофинансирования топливно-энергетического комплекса. Они продолжают создавать иллюзию дешевизны и неистощимости природных ресурсов, ориентировать на дальнейшее наращивание их производства, потребления и вывоза.

Экономически не оправданные подходы к ценообразованию привели к возникновению, быстрому росту дотаций на производство и реализацию самых различных видов продуктов и услуг. Суммарный объем дотаций из госбюджета сегодня превышает 73 мил-

лиарда рублей в год. С другой стороны, по многим видам продукции сложился необоснованно высокий уровень рентабельности, совершенно не отражающий эффективности производства. И это тоже результат перекосов в ценообразовании.

Тот, у кого цены на продукцию необоснованно занижены, не имеет стимулов к наращиванию ее производства, а кто из-за завышенных цен получает избыточную прибыль, лишен стимулов к снижению затрат, повышению эффективности. При такой ситуации нормальные экономические отношения в народном хозяйстве просто невозможны.

Вот почему мы стоим перед необходимостью провести не какое-то частичное совершенствование системы цен, а осуществить радикальную реформу ценообразования, взаимоувязанную перестройку всего нашего «ценового хозяйства» — оптовых, закупочных, розничных цен и тарифов.

Речь идет не только об уровне цен, но и о порядке их установления. На важнейшую продукцию цены надо, конечно, определять централизованно, вместе с разработкой общегосударственного плана как его часть. Но вместе с тем в новом механизме целесообразно раздвинуть сферу использования договорных цен, что будет способствовать расширению прав и хозяйственной самостоятельности предприятий.

Реформа оптовых цен должна оздоровить обстановку в народном хозяйстве, создать лучшие условия для борьбы за эффективность производства, ресурсосбережение, качество продукции. Что касается розничных цен, то их изменение не только не должно привести к ухудшению жизненного уровня трудящихся, но, наоборот, — к повышению этого уровня для определенных категорий трудящихся, к более полному осуществлению социальной справедливости.

Одно должно быть ясно, что в силу важности и сложности реформы ценообразования к ее подготовке надо относиться с большой ответственностью. Предстоит в короткие сроки выполнить огромный объем работы, и к этому нужно привлечь необходимые силы. Мы должны иметь в виду, что без решения этого вопроса невозможно по-новому составить пятилетку, перейти к целостной системе управления экономикой.

С учетом политической и социальной значимости реформы ценообразования она должна стать предметом самого широкого обсуждения в стране.

С реформой ценообразования тесно связана перестройка системы материально-технического обеспечения народного хозяйства. Основное ее направление — решительный переход к оптовой торговле средствами производства как через прямые связи поставщиков и потребителей, так и через хозрасчетные оптовые базы. За

государственными органами в этом случае в конечном счете остались бы функции регулирования оптовой торговли и контроля за ней.

Вопрос о переходе к оптовой торговле средствами производства не новый, но только в последнее время здесь удалось сделать первые реальные шаги. Нам надо ускорить, расширить масштабы этой работы, с тем чтобы завершить ее в ближайшие годы.

Много веских причин настоятельно диктуют необходимость оптовой торговли средствами производства, и прежде всего переход предприятий и объединений на хозяйственный расчет. Хотелось бы сказать и еще об одной причине — необходимости нормализовать запасы товарно-материальных ценностей. Эти запасы в основных отраслях производственной сферы превысили 300 миллиардов рублей. В них омертвляются значительные объемы национального богатства.

Во многом такая ситуация объясняется громоздкостью и неоперативностью материально-технического снабжения, его ненадежностью, что порождает у предприятий стремление копить ресурсы про запасы.

Смотрите, что происходит с металлом. Не стихают жалобы на его недостаток. А вместе с тем запасы его растут. За последние шесть лет запасы проката черных металлов у потребителей увеличились на 2 миллиона тонн и на начало нынешнего года составили 9,3 миллиона тонн. Вот и давайте рассуждать: недостает нам металла или мы не можем по-хозяйски им распорядиться? Правда, эти запасы проката мобилизовать непросто: ведь они лежат на предприятиях. Вас может удивить, но я должен сказать, что на долю организаций Госснаба приходится только полтора процента товарно-материальных запасов, остальные — распылены в хозяйстве.

На совещании в ЦК КПСС возникал и такой вопрос: можно ли вводить оптовую торговлю при наличии дефицитности ресурсов? Этот аргумент всегда выдвигается, когда обсуждается проблема сроков перехода к оптовой торговле. Участники совещания убедительно говорили, что сама система фондирования, снабжения как раз и порождает дефицит. И это подтверждалось конкретными примерами. Решающее значение здесь будет иметь переход предприятий на принципы полного хозрасчета. Поэтому чем быстрее мы будем переходить на прямые связи, на оптовую торговлю, тем быстрее будем избавляться и от дефицита, и от излишних запасов материальных ценностей.

И это не кабинетные рассуждения. Вот конкретный факт. Сейчас, даже в самом начале перехода колхозов и совхозов на новые принципы хозрасчета, заметно сокращаются их заказы на сельскохозяйственную технику и другие ресурсы. Например, на будущий год заказы на комбайны сокращаются примерно на 30 процентов.

Уменьшаются заказы на отдельные виды тракторов и другой сельскохозяйственной техники, прежде всего устаревшей и малопроизводительной. Такова реальная ситуация. Получается — сегодняшний дефицит завтра может обернуться перепроизводством.

Крупные задачи предстоит решить в сфере финансов, кредита и денежного обращения. Без этого также нельзя создать новый экономический механизм. Сейчас главный недостаток в этой сфере — отрыв оборота финансовых и кредитных ресурсов, денежных средств от движения материальных ценностей, перенасыщение народного хозяйства платежными средствами. Нынешний рубль не в полной мере выполняет свою роль активного средства финансового контроля за экономикой.

Финансовая система страны явно устарела. Она не стимулирует повышения эффективности хозяйствования, преследует зачастую сиюминутные, фискальные цели. В значительной мере утратил свою роль и кредит. Границы, отделяющие его от безвозмездного финансирования, размыты.

По всему видно, что нам не обойтись без радикальной финансово-кредитной реформы. Она должна быть нацелена на перевод отношений бюджета с предприятиями на нормативную основу, на перекрытие всех возможностей для получения доходов до конечной реализации товаров, на всестороннее финансовое оздоровление народного хозяйства.

Товарищи! В современном мире ни одно государство не может в экономическом отношении считать себя изолированным от других. Не является исключением в этом смысле и наша страна. Советская экономика — это часть мирового хозяйства. Международные торговые и валютно-финансовые взаимоотношения стран, последние научно-технические преобразования неизбежно сказываются в том или ином виде и на положении дел в нашей собственной экономике.

Принимаемые меры по совершенствованию управления внешнеэкономическими связями нацелены, в частности, на углубление участия СССР в международном разделении труда, что становится все более важным фактором развития советского народного хозяйства.

С другой стороны, от успешной реализации планов перестройки в нашей стране, от модернизации нашей экономики выиграли бы не только мы и наши союзники, но и все те, кто заинтересован в сотрудничестве с нашей страной в новых, более благоприятных для этого условиях. Другими словами, перестройка советской экономики, учитывая значительную долю Советского Союза в мировом хозяйстве, будет способствовать разворачиванию широкого международного сотрудничества и, таким образом, оздоровлению международных экономических отношений.

Недавно приняты важные и далеко идущие решения в области внешнеэкономической политики и механизма ее осуществления. Перестройка экономического управления открывает широкий простор для повышения эффективности наших внешнеэкономических связей и — что особенно важно — для усиления воздействия со стороны внешнего рынка на работу отраслей и предприятий, на качество их продукции, на научно-технический прогресс.

Принципиальное значение имеет в этой связи повышение результативности сотрудничества с социалистическими странами. Перестройка хозяйственного механизма призвана создать благоприятные экономические и организационно-правовые условия для глубокой интеграции нашего народного хозяйства с народным хозяйством братских стран.

Широкие возможности для этого открывает предоставление предприятиям права вступать в прямые кооперационные связи с партнерами из социалистических стран. Как показало недавнее обсуждение вопроса в Политбюро, на практике они используются пока крайне недостаточно. Одной из причин этого, видимо, является отсутствие хозрасчетной заинтересованности трудовых коллективов. Вполне очевидно, что успех перестройки у нас во многом предопределяет и повышение эффективности экономического и научно-технического сотрудничества с братскими странами. Политбюро, Секретариату ЦК, Совету Министров необходимо постоянно следить за развитием хозяйственного взаимодействия с ними.

Мы должны внимательно и глубоко изучать опыт друзей, брать на вооружение все, что может быть использовано в интересах народного хозяйства СССР.

Словом, товарищи, предстоит важная и масштабная перестройка деятельности централизованного руководства народным хозяйством. Вместе с переводом предприятий на хозрасчет эта работа составляет единое целое — радикальную реформу управления экономикой.

ПЕРЕСТРОЙКА
ОРГАНИЗАЦИОННЫХ СТРУКТУР
И РАБОТЫ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ

Товарищи! Вы понимаете, что, меняя хозяйственный механизм, переходя на новые методы управления экономикой, нельзя обойтись без того, чтобы основательно не заняться и совершенствованием организационных структур.

Что можно было бы сказать в этой связи об основном звене экономики? Нынешние предприятия и объединения сложились в условиях, когда они были вынуждены создавать свои заготовительные, инструментальные, литейные, ремонтные и другие цехи, не

считаясь с ростом себестоимости, не обращая внимания на примитивный характер производства и низкую производительность труда. Обрастание натуральным хозяйством шло и внутри отраслей, порождая нерациональные связи, растрату общественного труда.

Несмотря на все наши усилия, приостановилось создание производственных и особенно научно-производственных объединений. Оно натолкнулось на ведомственные барьеры и территориальные границы, стремление вышестоящих органов включать в объединения предприятия только своего министерства, а то и только своего главка.

Какие предприятия и объединения нам необходимы? Здесь, видимо, нет однозначного ответа. Нельзя действовать при решении такого важного вопроса по шаблону. И все же о некоторых исходных идеях надо сказать. Прежде всего состав предприятий и объединений должен отвечать рациональной специализации и кооперации, создавать условия для применения самой прогрессивной техники и технологии. Важно соединить в одной организации все звенья производства — от прикладных исследований до серийного производства и технического обслуживания. При этом надо, конечно, учитывать фактор управляемости. И, наконец, следует в производстве тех или иных видов продукции избегать монопольного положения объединений.

Думается, перевод предприятий и объединений на полный хозрасчет и самофинансирование должен сочетаться с предоставлением им прав для создания совместных производств и объединений на равных началах вплоть до полного слияния, если это диктуется экономической целесообразностью. Мы уверены, что у предприятий в новых условиях появится интерес к образованию разного рода добровольных объединений, связанных с созданием новой техники, вычислительных центров коллективного пользования, социальных и природоохранных объектов, транспортных узлов, даже школ подготовки кадров и управления.

Но и позиция органов управления не может быть здесь пассивной, а тем более консервативной. Необходимо широко распахнуть ворота для разнообразных интеграционных процессов.

В перспективе объектами непосредственного управления из центра вместо нынешних 37 тысяч предприятий промышленности, включенных в государственный план, могли бы стать несколько тысяч крупных отраслевых, межотраслевых и территориально-отраслевых объединений, способных своими силами осуществлять весь цикл: «научные исследования — инвестиции — производство — сбыт — обслуживание». Наряду с ними в республиканском и местном подчинении могут быть десятки тысяч средних и мелких предприятий, в том числе кооперативных, ориентированных на обслуживание крупных объединений и на местный рынок.

Не менее важен вопрос об организационной перестройке отраслевого управления.

В чем она должна состоять? В четком разграничении того, за что отвечает министерство, а за что — объединение и предприятие. Министерства должны на деле стать научно-техническими и планово-экономическими штабами отраслей, отвечать перед страной за удовлетворение потребностей народного хозяйства в производимой отрасли продукции, за выход на мировой уровень технологии производства, качества и технического уровня продукции, активно заниматься развитием и совершенствованием структуры отрасли, углублением специализации и кооперации, разрабатывать экономические нормативы, рычаги и стимулы для подведомственных предприятий.

В их распоряжении — головные научно-технические организации, централизованные фонды средств; за счет которых могут при необходимости создаваться новые предприятия, подкрепляться усилия трудовых коллективов при крупной реконструкции и расширении производства. Подавляющее большинство отраслевых министерств сможет реально включиться во внешнеэкономическую деятельность. Ответственная задача министерств — подготовка, повышение квалификации и переподготовка кадров. Здесь их роль неизмеримо возрастает.

Чтобы пресечь попытки аппарата министерств административно опекать предприятия, надо освободить их от функций оперативно-хозяйственного управления, устранив соответствующие подразделения, сократить численность аппарата министерств и обслуживающих их организаций. При новых функциях министерствам не нужны громоздкая структура и большие штаты. В ходе реализации предлагаемых мер может встать вопрос и об объединении каких-то министерств.

Как известно, у нас началось формирование системы управления народнохозяйственными комплексами и группами взаимосвязанных отраслей. Созданы и действуют как постоянные органы Совета Министров СССР — Госагропром, Госстрой, Бюро по машиностроению и Бюро по топливно-энергетическому комплексу, Внешнеэкономическая комиссия, Бюро по социальному развитию.

Эта система находится в стадии становления. Еще не найдено оптимальное распределение функций между органами управления комплексами, с одной стороны, и Госпланом СССР и министерствами — с другой.

Нам следует последовательно вести линию на превращение постоянных органов правительства в жизнеспособные организации, отвечающие за развитие своих комплексов, за решение межотраслевых проблем. Мы из опыта знаем, что именно на стыке отраслей возникают крупные народнохозяйственные проблемы. Именно

здесь больше всего бывает неувязок, из-за которых несем большие потери. Но здесь же кроются и большие резервы улучшения работы.

Укрепление постоянных органов правительства позволит замкнуть на них министерства и ведомства и сделать управление более действенным и результативным.

Новые условия предъявляют повышенные требования к качеству работы **центральных экономических органов**: Госплана, Минфина, Госкомцен, Госснаба, ГКНТ, Госкомтруда и других. Переход к полному хозрасчету, коренные изменения в деятельности министерств, развитие системы руководства народнохозяйственными комплексами кардинально меняют функции этих органов.

Что касается Госплана СССР, то центр тяжести в его работе нужно перенести на определение перспектив развития, реализацию принципиальных экономических и социальных задач, обеспечение сбалансированности на народнохозяйственном уровне. В соответствии с этим коренным образом должна быть преобразована структура Госплана как высшего научно-экономического штаба страны. Важно, чтобы были основательно укреплены его сводные подразделения, социальное направление, научно-технические и территориальные службы. Естественно, что все это должно быть самым тесным образом увязано с функциями постоянных органов Совета Министров СССР.

Видимо, назрел, товарищи, вопрос об усилении координирующей роли Госплана СССР в отношении деятельности других центральных экономических ведомств.

Мы уже говорили о том, что новая система будет эффективной лишь в том случае, если она сумеет объединить и гармонизировать многообразные интересы нашего общества, включая интересы не только предприятий, отраслей, но и интересы республик, краев и областей, городов и районов, или, как принято говорить, **территориальные интересы**.

Надо иметь в виду, что если в работу по осуществлению радикальной реформы мы не включим местные возможности и инициативу, то дело от этого может сильно пострадать.

Нелишне вспомнить, товарищи, что многие идеи, на основе которых мы провели важные эксперименты и выработали современную концепцию управления, родились на местах, получили дорогу в жизнь благодаря инициативной работе местных органов. Бригадный подряд в сельском хозяйстве и строительстве, в промышленном производстве, новые формы территориального управления хозяйством, прогрессивные начинания на железнодорожном транспорте, в сфере обслуживания, торговле, переход на самофинансирование и многое, многое другое — все это родилось по инициативе трудовых коллективов, при активной поддержке местных партийных, советских и хозяйственных органов.

В последнее время принят ряд решений по повышению роли республиканских органов и местных Советов. Они встречены с одобрением. И все же территориальный аспект управления пока не получил должного внимания и решения. Здесь требуются кардинальные меры.

Опыт, которым мы располагаем, говорит за то, чтобы деятельность территориальных органов была сосредоточена прежде всего на проблеме комплексного развития региона, наиболее рациональном использовании местных ресурсов — трудовых, природных, производственных, экономических. Собственно, в этом направлении мы уже сделали конкретные шаги. Я имею в виду создание органов управления агропромышленным комплексом, строительством, производством товаров народного потребления и оказанием услуг.

Территориальные органы многое могут сделать для создания межотраслевых производств, лучшего использования уникального оборудования, вторичных ресурсов, формирования производственной инфраструктуры. Здесь большое поле для их деятельности.

Важнейший объект территориального управления и прежде всего со стороны Советов — это, конечно, социальная сфера. В связи с этим два замечания. Первое касается защиты интересов социальной сферы в крупных городах. Надо, товарищи, остановить в таких городах эскалацию производственного строительства в ущерб их социальному развитию.

Почему бы нам не продумать и не ввести такую систему, при которой производственное строительство может разрешаться министерствам или ведомствам лишь в том случае, если одновременно ими будут выделяться в распоряжение территориальных органов средства на развитие социальной сферы по обоснованным нормативам. Думается, что такой подход способствовал бы наведению порядка в развитии городов.

Второе — о роли территориальных органов в организации кооперативной и индивидуальной трудовой деятельности. Теперь на этот счет имеются практически все необходимые решения на государственном уровне. Многие трудящиеся хотели бы объединиться в кооперативы для решения тех или иных задач, связанных с удовлетворением потребностей людей. Немало желающих заняться индивидуальной трудовой деятельностью. Вроде бы есть все для развертывания этого важного процесса. А идет он очень трудно и очень медленно. Причина одна — безынициативность местных органов, невнимание к этому вопросу, а порой и нежелание им заняться, всевозможные бюрократические рогатки. Но ведь это прямая обязанность местных органов, и за это они должны полностью отвечать.

Таким образом, какую бы сторону нашей экономики ни взять, везде чувствуется необходимость повышения роли территориаль-

ных органов, и прежде всего Советов. Тут, видимо, не обойтись и без мер организационного порядка. Целесообразно, на наш взгляд, создать в составе исполкомов областных и краевых Советов производственно-экономические управления для комплексной разработки планов развития регионов, координации всей экономической деятельности на данной территории.

В общем, товарищи, нам нужна такая система управления, которая бы отвечала новым принципам хозяйствования, сути экономических методов. В ней должны быть четко разграничены компетенция и ответственность органов управления на всех уровнях и во всех сферах, созданы наилучшие условия для функционирования основного звена — предприятия и объединения.

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕСТРОЙКИ УПРАВЛЕНИЯ

Товарищи! В центре нашей экономической политики и хозяйственной практики — человек с его реальными интересами и побуждениями.

Мы должны осознать, что время, когда управление сводилось к приказаниям, запрещениям, призывам, ушло в прошлое. Теперь уже всем ясно, что такими методами работать больше нельзя. Они просто неэффективны. Создать мощную систему мотивов и стимулов, побуждающую всех работников полностью раскрывать свои способности, плодотворно трудиться, наиболее эффективно использовать производственные ресурсы, — таково веление времени.

Здесь крайне важно все — организация труда и форма стимулирования, система занятости, ситуация на потребительском рынке, состояние социально-культурного обслуживания. Каждая из названных областей должна быть рассмотрена с точки зрения активизации человеческого фактора.

Остро стоит вопрос о необходимости качественно нового подхода к организации труда. То, что мы имеем, — это, как правило, вчерашний или даже позавчерашний день. Нам нужна такая организация труда, которая соответствовала бы современным требованиям научно-технического прогресса, впитывала бы лучший отечественный и мировой опыт и, что особенно важно, отвечала бы новым условиям хозяйствования и принципам самоуправления.

Теперь, после серии известных экспериментов, всем нам ясно, что новому хозяйственному механизму наиболее соответствуют коллективный подряд, другие эффективные формы организации и стимулирования труда. Только на их основе возможна полная реализация хозяйственного расчета и доведение его до каждого коллектива и рабочего места.

По-новому должна быть построена система оплаты и поощрения труда. Теперь на основе Закона о предприятии будет гарантировано его право в повышении тарифных ставок и окладов, установлении надбавок к ним. Возможности эффективного стимулирования резко расширяются. Но тут особенно важно, чтобы фактическая заработная плата каждого работника была поставлена в тесную зависимость от его личного трудового вклада в конечный результат и не ограничивалась каким-либо пределом. Критерий ее справедливости только один — заработана она или не заработана.

Интенсификация общественного производства, создание соответствующего хозяйственного механизма побуждают нас по-новому взглянуть и на проблемы эффективной занятости в нашем обществе.

На предыдущих этапах в условиях преимущественно экстенсивного развития производства быстро росло количество рабочих мест. Главной проблемой тогда был поиск новых работников. Теперь ситуация в корне меняется. В условиях ускорения научно-технического прогресса значительно возрастут масштабы высокобюджетных работников. К этому будет побуждать и новый хозяйственный механизм. В то же время возрастет потребность в трудовых ресурсах для сферы обслуживания, культуры, образования, здравоохранения, отдыха.

Такая перегруппировка рабочей силы требует пристального внимания и тщательно продуманных организационных мер. Мы обязаны обеспечить социальные гарантии занятости трудящихся, конституционное право на труд. Социалистическая система располагает такими возможностями.

В новой ситуации нужно расширить права и повысить ответственность государственных органов по труду и социальным вопросам.

Я уже говорил, что за последние годы образовался большой разрыв между денежными доходами и платежеспособным спросом населения, с одной стороны, и их материальным покрытием, с другой. За 1971—1985 годы количество денег в обращении выросло в 3,1 раза при увеличении производства товаров народного потребления в 2 раза. В рамках реформы хозяйственного управления нам надо последовательно и настойчиво продолжать линию на подчинение производства потребительских товаров запросам населения. Работа на склад не только расточительна, но и абсурдна, с какой стороны на нее ни смотри. Лучше закрыть такое производство. Думается, этот вопрос заслуживает самого пристального внимания.

Но дело не только в том, чтобы платежеспособный спрос населения обеспечить товарным покрытием. Видимо, надо подумать и о более полном привлечении средств населения к решению ряда

других задач. Многие люди хотят обзавестись жильем за счет личных средств через кооперативное и индивидуальное жилищное строительство. Реального продвижения вперед здесь не было. Напротив, до недавнего времени удельный вес кооперативного строительства заметно снижался. Это, конечно, неправильно.

Можно привлечь немалые средства населения на заемной основе для создания баз отдыха и туризма, для строительства платных спортивных сооружений по месту жительства. На определенных условиях население могло бы вложить средства и в те кооперативы, которые сейчас создаются в сфере услуг и других отраслях.

Тут мы подходим еще к одному вопросу. Чтобы преодолеть деформацию спроса, нужно резко, вдвое-втрое, ускорить развитие всей сферы платных услуг, ввести там дополнительные стимулы, дать больше ресурсов. Расчеты показывают, что, идя этим путем, мы можем обеспечить ежегодный прирост услуг на уровне 15—20 процентов.

Все это и многое другое позволило бы уже в ближайшее время добиться улучшения ситуации на рынке товаров и услуг, укрепления денежного обращения. Пусть об этом подумают те, кому это положено, — и в центре, и на местах.

В нынешней ситуации особенно нетерпима пассивность тех руководителей, которые не используют открывшиеся новые возможности для решения социальных задач. Здесь, наверное, еще срываются, с одной стороны, старая привычка подхода к решению социальных проблем на основе остаточного принципа, а с другой — сложившаяся психология иждивенчества. И с тем и с другим нам надо решительно распрощаться. Теперь за коллективы решать их социальные проблемы никто не будет. Надо и в трудовых коллективах, в городах и районах, в областях и республиках действовать напористо, разумно, предприимчиво, в общем по-хозяйски.

ПЕРЕСТРОЙКЕ УПРАВЛЕНИЯ
ЧЕТКУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ
И ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Товарищи! Радикальная реформа системы управления экономикой — не единовременный акт, а процесс, для завершения которого потребуется определенное время. Но тут, как говорится, и медлить никак нельзя. Это может оказаться самой главной опасностью. Уж слишком много потеряно времени. В любом случае нам надо войти в тринадцатую пятилетку с новым хозяйственным механизмом, хотя его отладка будет продолжаться и в последующем.

Политбюро считает недопустимым, чтобы отсутствие надежного организационного обеспечения, медлительность и несогласованность действий привели, как это было в прошлом, к затяжке и неполному осуществлению реформы.

В связи с этим предлагается, чтобы Пленум одобрил «Основные положения коренной перестройки управления экономикой», которые содержат как принципиальные, так и конкретные установки по созданию новой системы управления и стали бы партийной директивой для всей последующей работы в этой области.

Каков организационный замысел предлагаемой перестройки управления экономикой?

Ее отправным моментом станет принятие Верховным Советом СССР Закона СССР о государственном предприятии (объединении). До конца нынешнего года предлагается принять целый «пакет» конкретных решений по крупнейшим вопросам перестройки управления, с тем чтобы привести централизованное управление в соответствие с Законом о предприятии.

Со следующего, 1988 года на новых принципах будут работать предприятия и объединения, выпускающие около двух третей всей промышленной продукции, в том числе все машиностроение, металлургия, основная часть предприятий топливно-энергетических отраслей, а также химической, лесной, легкой, пищевой, рыбной промышленности, все виды транспорта. А в 1989 году переход на новые условия хозяйствования должен быть завершен.

Параллельно до конца пятилетки будет осуществлена перестройка важнейших функций экономического управления: планирования, ценообразования, финансов и кредита, материально-технического обеспечения, разработаны стабильные экономические нормативы длительного действия на тринадцатую пятилетку.

По-иному, на основе вводимой системы хозяйственного управления предстоит разработать новый пятилетний план. Прежде всего предприятиям должна быть обеспечена широкая самостоятельность в заключении договоров на основе экономических нормативов и заказов потребителей. Надо организовать всю работу так, чтобы обеспечить принятие пятилетнего плана до начала самой пятилетки.

Товарищи! Организационная сторона намечаемых преобразований должна включать обширную программу законодательной деятельности, оформления правового механизма экономической реформы.

Подход простой: неясности в вопросе законности или незаконности тех или иных действий в сфере хозяйствования должны быть полностью исключены. Следует шире применять общеправовой принцип: «Разрешается делать все, что не запрещено законом».

Очевидно, после принятия Закона о предприятии следует отме-

нить все нормативные акты, противоречащие ему, а также ввести в строгие юридические рамки ведомственное нормотворчество.

Следует также создать систему быстрого поступления в трудовые коллективы законов и постановлений правительства. Люди должны знать законы, которые регулируют их жизнь и деятельность.

В связи с этим неизмеримо возрастают задачи прокурорского надзора за соблюдением законов всеми организациями и должностными лицами. В регулировании хозяйственной жизни должна быть серьезно повышена роль Госарбитража.

Особо хотелось бы подчеркнуть необходимость максимальной открытости и гласности всего процесса выработки и принятия решений по вопросам социально-экономической жизни, регулярной и гласной отчетности представителей органов управления. Правилом должны стать публикации проектов и постановлений, широкая информация о поступивших предложениях по обсуждаемым вопросам. Этому посвящается новый Закон о всенародном обсуждении важнейших вопросов государственной жизни, проект которого вносится на предстоящую сессию Верховного Совета СССР.

Очень крупный и острый вопрос — о коренной перестройке нашей статистики. Здесь нужны резкий поворот в сторону качественных показателей, расширение информации по вопросам регионального и социального развития, проведение разнообразных выборочных обследований. Без этого невозможен серьезный социально-экономический анализ, а значит, и компетентный подход к проблемам. Следует также раздвинуть границы публикуемости материалов по экономической и социальной статистике.

Товарищи! Сейчас особенно необходимо усилить партийное влияние на всех направлениях нашей работы, добиться умелого руководства общественными процессами, выработки новых творческих подходов. В деятельности по переводу экономики на новую систему управления наша наиважнейшая задача — от ЦК до первичной парторганизации — обеспечить нормальное функционирование народного хозяйства. Это важно именно потому, что в переходный период нам придется решать одновременно ряд крупных и сложных задач нашего экономического развития, осуществлять структурную перестройку народного хозяйства, меры по ускорению научно-технического прогресса, радикальную реформу управления, углубление его демократических основ.

Нельзя упускать при этом из виду, что в течение какого-то периода, необходимого для комплексного решения этих задач, будут в одно и то же время действовать как новые, так и старые методы управления. И это ставит перед партийными организациями необычные по характеру и сложности проблемы. Они призваны быть в авангарде всех осуществляемых преобразований.

Начавшаяся реформа затрагивает, по существу, все этажи нашего экономического здания. И крайне необходимо, чтобы огромная, разносторонняя работа по преобразованию экономического механизма, проводимая на всех уровнях народного хозяйства, находилась в сфере постоянного и неослабного внимания партийных организаций и комитетов. Именно они должны придать политический, общегосударственный подход к работе по коренной перестройке управления экономикой.

Особенно велика роль и ответственность партийных организаций предприятий и объединений. Они держат экзамен на политическую зрелость и боевитость, от их партийной позиции и практической работы во многом будет зависеть переход на новые методы хозяйствования, реализация принципов самоуправления в трудовых коллективах.

Мы уверены, что все партийные организации, все коммунисты, все кадры с удвоенной энергией возьмутся за решение назревших экономических проблем, полностью осознавая, что перестройка нашей экономики — решающее, главное условие нашего продвижения вперед по пути роста благосостояния советского народа, всестороннего прогресса нашей социалистической Родины.

* * *

Товарищи! Таковы идеи и принципы, на основе которых намечается перестройка управления нашей экономикой — самая глубокая и самая масштабная за годы социалистического строительства. Мы обязаны подойти к ее осуществлению с чувством огромной политической ответственности перед народом, перед будущим нашей страны.

Главное назначение реформы — дать новые стимулы и импульсы нашему экономическому росту, подвести мощный материальный фундамент для ускоренного социального и духовного прогресса советского общества.

Перестройка, развернувшаяся в стране, — прямое продолжение дела Октября, последовательное осуществление идеалов, начертанных на знамени нашей революции, 70-летие которой мы будем отмечать в этом году.

Перестройка — это ответ на исторический вызов времени. Наша партия, наш народ сумеют ответить на него так, как они ответили, свершив величайшую социальную революцию, построив социализм, одержав всемирно-историческую победу в Великой Отечественной войне.

Так было всегда, когда перед нами вставали задачи исторического выбора. Так будет и сейчас.

(Доклад был выслушан с большим вниманием и сопровождался продолжительными аплодисментами.)

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ
СЛОВО
НА ПЛЕНУМЕ
ЦК КПСС

26 июня 1987 года

Товарищи! Мы завершаем работу нашего Пленума Центрального Комитета. Вы знаете, и это справедливо отмечалось в выступлениях, что этого Пленума ждала вся партия, вся страна. Во-первых, нынешний этап перестройки поставил много проблем. Их оценку, выводы для политической и организаторской работы должен был дать настоящий Пленум ЦК. И, во-вторых, перед Пленумом стояла задача выработать основные положения, принципы радикальной реформы управления нашей экономикой.

Думаю, у нас есть полное основание сказать, что Пленум оправдал надежды коммунистов, всех советских людей. Этим определяется его огромное значение. Пленум существенно продвигает нашу перестройку по намеченному XXVII съездом КПСС курсу, углубляет понимание ее необходимости и новых методов подхода к ее осуществлению.

На Пленуме принята программа радикальной реформы управления экономикой. Она создает мощный и действенный рычаг ускорения перестройки.

Эта программа впитала в себя все, что дал нам практический опыт за минувшие два года, что дала нам научная мысль, что дали уроки десятилетий строительства социализма. Ее базой послужили эксперименты, которые мы вели в течение последних лет, апробируя новые подходы к экономике. Так что в принятых документах отражена коллективная мысль, все то, что мы смогли обобщить по этому вопросу на современном этапе развития нашего общества.

Особо следует сказать об атмосфере, в которой прошел Пленум. Она отражает дальнейшее развитие новой обстановки, которая складывается в партии после апрельского Пленума и XXVII съезда КПСС, характеризуется трезвой оценкой хода перестройки, ее успехов и достижений, глубоким анализом работы, критикой недостатков и свободным, деловым обсуждением назревших проблем.

Все это было присуще работе настоящего Пленума, и все мы, члены ЦК, можем испытывать вполне законное удовлетворение.

В докладе и выступлениях подчеркивалась мысль, что процесс перестройки при всех ее достижениях пока идет медленно. Критически оценивая ситуацию, мы тем самым мобилизуем наши возможности, а их у нас немало во всех сферах общественной жизни.

Прозвучавшие здесь критика и самокритика — это выражение разумного неудовлетворения состоянием дел и показатель нашей силы. Главная черта большевистской критики — ее конкретность, деловитость и конструктивность. С полным основанием мы можем говорить, что у нас есть продвижение и в промышленности, и в таком сложном секторе экономики, как сельское хозяйство. Но особенно значительно продвижение в сознании людей, в понимании той общественно-политической обстановки, которая сложилась в стране в последнее время.

Сегодня наша страна — быстро меняющееся общество. Это общество уже с другими настроениями и другими надеждами. Общество обновляется, пришло в движение, заработала мысль, а практические действия становятся активнее и приносят все более осязаемые результаты.

Пленум как бы завершает выработку целостной концепции перестройки, идею которой мы выдвинули в апреле 1985 года, разработали в документах XXVII съезда, январского Пленума ЦК. Но дело не только в теоретической стороне при всей ее важности. Политическое значение нынешнего Пленума в том, что он переводит идеи перестройки в практическую плоскость. Причем в решающей общественной сфере — экономической, затрагивающей первоосновы жизни народа.

Еще раз хочу сказать, что решения Пленума, принятые им документы существенно углубляют — и теоретически, и практически — нашу стратегическую линию на ускорение, на перестройку. Они дают принципиальные ориентиры для перестройки экономики. Конечно, многое еще подскажет и практический опыт. Жизнь будет углублять представления о перестройке. Нас ждут новые проблемы, немалые сложности. Мы не застрахованы и от ошибок, хотя работать и действовать надо так, чтобы их было как можно меньше.

И все же уверен, что самая большая ошибка — это боязнь ошибиться.

Если, боясь сложностей современного этапа, кто-то будет трусливо отсиживаться в кабинетах, не реагировать на то, что жизнь все громче и громче стучится в окна и двери, это и станет самой крупной ошибкой.

Мы твердо взяли за правило не уклоняться от назревших проблем, не накапливать вопросов — их и так накопилось слишком

много. Боязнь ошибиться — особенно губительна: она парализует волю, сдерживает усилия по преобразованию общества.

Сейчас мы переживаем своеобразный переходный период, особенно если говорить об экономике. Нам предстоит перевести все предприятия и объединения на полный хозяйственный расчет, подготовить и осуществить радикальную реформу планирования, ценообразования, перестроить материально-техническое обеспечение, финансы и кредит, организационные структуры управления.

Все это потребует серьезной и вдумчивой работы. И одновременно никто нас не освобождает от решения задач двенадцатой пятилетки, достижения тех целей, которые мы поставили в пятилетнем плане.

Надо, конечно, сделать все для того, чтобы этот переходный, сложный период у нас не затянулся, чтобы мы в это ответственное время действовали и решительно, и вдумчиво, и эффективно.

Тут важно все, но, пожалуй, самое главное — это то, что мы начинаем радикальную реформу управления экономикой, которая затрагивает экономические интересы миллионов людей. Повторяю: это самое важное, самое главное.

Поэтому во всех практических делах мы должны учитывать эти интересы. Это вовсе не означает, что нам можно плестись в хвосте разных настроений и иждивенческих интересов. Нет, товарищи. Я говорю о законных интересах, которые мы обязаны учитывать, а поэтому вся работа по переходу на новый механизм хозяйствования должна дать больше возможностей для реализации этих интересов. Именно учет этих интересов как раз и призван стать той пружиной, которая придаст новый динамизм нашей экономической системе, всей хозяйственной работе.

В общем, всю работу современного этапа надо проводить с большой ответственностью. Это по плечу обществу, во главе которого идет партия, и вооруженная опытом, и теоретически подготовленная, и сплоченная организационно. Мы должны сегодня подчеркнуть со всей силой — роль партии на этом этапе общественного развития, в перестройке в целом особенно важна.

На КПСС возлагается ответственнейшая задача — практическое осуществление реформы во всех звеньях, на всех уровнях. Говоря об этом, хочу особо подчеркнуть роль первичных партийных организаций. Ведь все то, что мы задумали, в главном, в существенном будет разворачиваться в трудовом, производственном коллективе. Деятельность всех органов управления экономикой должна прежде всего быть направлена на создание предпосылок для успешного, эффективного функционирования основного звена экономики.

Именно тем, что первичная партийная организация действует

как раз в трудовом коллективе, определяется сегодня ее возрастающая роль. Партийные комитеты, начиная от ЦК КПСС, должны иметь это в виду и способствовать всеми имеющимися и доступными им средствами тому, чтобы первичные организации в новых условиях действовали эффективно. Это касается всех сторон партийной работы — политической, организаторской, идеологической.

Новые задачи стоят и перед огромным корпусом хозяйственных кадров страны. Партия надеется на их решающий вклад в осуществление реформы. Страна располагает огромным кадровым потенциалом, и надо помочь кадрам еще глубже осознать новизну и масштабы нынешних перемен в связи с реформой в экономике, включиться в активную работу на основе новых принципов хозяйствования, внедряя их повсеместно, во всех звеньях хозяйства. Надо действовать так, чтобы все, кто на стороне перестройки, кто за реформу, кто стремится отдать ей силы, свой опыт, вложить душу в это дело, чтобы эти люди пользовались активной поддержкой и вниманием со стороны партийных органов.

А это как раз основная масса людей. Более того, если у нас не будет преодолена такая беда, как чехарда в основном звене кадров, я имею в виду руководителей предприятий,строек, колхозов, совхозов, то реформа будет идти очень трудно. Поэтому еще раз хочу повторить: все кадры, которые политически на стороне перестройки и обладают необходимой компетентностью, должны получить поддержку. Надо поддержать их и помочь им в работе.

На Пленуме, товарищи, правильно говорилось о том, что решающим этапом коренной перестройки управления экономикой станет тринадцатая пятилетка. Именно к этому времени будет завершена реформа планирования, ценообразования и финансово-кредитного механизма, осуществится в основном переход к оптовой торговле средствами производства. В результате всех этих мер будет внедрена целостная система управления.

Но для этого и сама тринадцатая пятилетка должна быть составлена уже с учетом нынешнего времени, новых представлений и более глубокого понимания процессов, происходящих в экономике. В связи с этим есть необходимость на одном из Пленумов ЦК обсудить политическую концепцию тринадцатой пятилетки, ее стратегический замысел.

Мы приняли решение о созыве очередной XIX партийной конференции. Это будет крупнейшее политическое событие в жизни партии и страны. Для нас, коммунистов, она станет по существу политическим экзаменом по главному предмету нашей жизни — перестройке.

Всю нашу практическую работу в области экономики, в других сферах мы должны вести таким образом, чтобы сдать этот экзамен

достойно и принести на конференцию хороший практический опыт, реальные результаты, извлечь уроки на будущее.

Товарищи! Хочу еще раз подчеркнуть, что наша экономическая работа, перестройка в народном хозяйстве могут быть успешными только в том случае, если они вовлекут миллионы масс трудящихся. Поэтому можно сказать, что линия на коренную перестройку управления у нас по существу смыкается с линией на дальнейшую демократизацию, и не только производственной, но и всей общественной жизни. Прогресс экономики и развитие социалистического демократизма неразделимы.

Вскоре вы разъедетесь на места, в республики, края, области, города и районы, на предприятия, и перед членами ЦК, всеми участниками Пленума встанут в практическом плане задачи огромной важности, которые вытекают из принятых решений.

Установки, идеи Пленума должны быть, прежде всего, доведены до сознания коммунистов, самых широких слоев народа. Очень важно, чтобы долгосрочные задачи, определенные Пленумом, мы умело увязывали с решением задач текущих. И прежде всего тех, которые были выдвинуты в докладе Политбюро на этом Пленуме ЦК.

Думаю, сейчас это главное. Люди должны реально почувствовать, что перестройка разворачивается, углубляется и начинает приносить реальные плоды во всех сферах жизни, и прежде всего в том, что касается удовлетворения повседневных, насущных нужд трудящихся.

Позвольте пожелать вам, товарищи, плодотворной работы по выполнению решений, которые принял Пленум ЦК.

ПИСЬМО
СОВЕТСКОМУ
ФОНДУ КУЛЬТУРЫ

2 июля 1987 года ¹

Дорогие товарищи!

Этим письмом сообщаю вам, что мною на счет Советского фонда культуры переведены 50 тысяч рублей из гонорарных средств, которые были получены за изданные за рубежом книги.

Хотел бы просить вас использовать эти средства при сооружении на героической смоленской земле памятника Василию Теркину, который увековечивает подвиг советского солдата в Великой Отечественной войне и является символом глубокого уважения нашего народа к прославленному поэту и его литературному герою.

С наилучшими пожеланиями

М. ГОРБАЧЕВ

¹ Дата публикации в газете «Правда».

ВЫСТУПЛЕНИЕ
НА ОТКРЫТИИ
ПАМЯТНИКА
ИНДИРЕ ГАНДИ
В МОСКВЕ

3 июля 1987 года

Уважаемый господин Премьер-Министр!
Уважаемая госпожа Ганди!
Дамы и господа!
Дорогие товарищи!

Мы собрались здесь по торжественному и волнующему поводу. Нас привела сюда благодарная память о выдающемся человеке и государственном деятеле — Индире Ганди.

Для советских людей образ Индиры Ганди нерасторжим с образом Индии. Ее жизнь и деятельность — яркая и неотторжимая глава в многовековой и богатой истории этой древней страны. На протяжении почти двух десятилетий стояла Индира Ганди у государственного руля. Патриотка в самом высоком смысле слова, она мечтала о великой и сильной Индии и внесла неоценимый вклад в воплощение своей мечты. Решительно и энергично защищала она единство и территориальную целостность Индии, оберегала и отстаивала ее суверенитет.

Индира Ганди была искренне привержена гуманистическим идеалам. Она знала и любила свой народ, видела смысл жизни в том, чтобы служить ему.

С самого начала своей политической биографии Индира Ганди выступала последовательным сторонником сотрудничества с Советским Союзом. Она оказалась достойной преемницей своего великого отца, который заложил фундамент советско-индийской дружбы.

С именем Индиры Ганди связаны выдающиеся даты в советско-индийских отношениях. Особое место занимает август 1971 года, когда был подписан исторический Договор о мире, дружбе и сотрудничестве. Это — замечательный пример политической прозорливости и мудрости, которыми в полной мере обладала Индира Ганди.

Первоосновой взаимопонимания и близости наших внешнеполитических позиций всегда было обоюдное стремление к миру. В лице Индиры Ганди международное сообщество имело одного

из самых убежденных поборников мира. Память народов сохранит ее страстные выступления против империализма, его господства и агрессии, ядерного безумия и гонки вооружений, ее гневные обвинения колониализма и расизма.

Преданность идеям равноправия народов и солидарности с борцами за свободу снискала Индире Ганди исключительно высокий авторитет повсюду на Земле. Ее начинания в дипломатической сфере, в движении неприсоединения продолжают действовать в международной политике и поныне. Один из примеров тому — конструктивная деятельность «группы шести», у истоков которой стояла Индира Ганди.

Велика ее заслуга в том, что сложился и плодотворно функционирует многоплановый комплекс советско-индийских отношений, а регулярные личные контакты между руководителями СССР и Индии стали традицией. Каждая такая встреча дает новый импульс двустороннему взаимодействию двух держав, становится крупным международным событием.

Давайте же сегодня перед светлым образом Индиры Ганди торжественно провозгласим — советско-индийской дружбе, для которой она так много сделала, развиваться и крепнуть на вечные времена! И это будет еще одним, нерукотворным памятником Индире Ганди, великой дочери великого народа. *(Продолжительные аплодисменты.)*

РЕЧЬ НА ЗАВТРАКЕ
В БОЛЬШОМ
КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ
В ЧЕСТЬ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА
РЕСПУБЛИКИ ИНДИИ
Р. ГАНДИ
И ЕГО СУПРУГИ

3 июля 1987 года

Уважаемый господин Премьер-Министр!
Уважаемая госпожа Ганди!
Дорогие индийские друзья!
Товарищи!

Сердечно приветствую Премьер-Министра Раджива Ганди, членов индийской делегации. Вы у нас всегда желанные гости. И мы рады возможности ответить на ту теплоту и гостеприимство, которыми я и мои коллеги были так щедро одарены недавно в Дели.

Советско-индийские встречи на высшем уровне хорошо служат нашим государствам и народам. В них всегда присутствует импульс на будущее и для двусторонних отношений, и — в немалой степени — для международного развития.

После нашей последней с вами встречи были предприняты совместные усилия по реализации достигнутых договоренностей. Содействует этому и наша перестройка. Есть основание говорить, что наше взаимодействие выходит на качественно новые рубежи. Об этом свидетельствует и только что подписанная Комплексная долгосрочная программа научно-технического сотрудничества.

Принятая нами в ноябре Делийская декларация — явление действительно новое и плодотворное. Она встретила повсеместный интерес. Идеи, заложенные в ней, прямо и косвенно влияют на морально-политический климат в мире. А тот факт, что за ними стоят такие страны, как Индия и СССР, делает их фактором реальной политики.

Философская и нравственная основа Делийской декларации — приоритет общечеловеческих ценностей в эпоху, когда проблема выживания человечества тревожно заявила о себе и диктует жизненную необходимость нового мышления в мировой политике.

Мы с вами далеки от претензий давать рецепты, какие методы каждый в своих специфических условиях может использовать,

чтобы помочь избежать катастрофы. По разумность этой цели очевидна. И она единственно возможна, а именно — свободный от ядерного оружия и ненасильственный мир. В. И. Ленин говорил о широком коллективном опыте человечества, запечатлевшемся в истории международной демократии. Со своей стороны мы готовы черпать все ценное из этого опыта.

Новое мышление не воспринимает, отвергает консервативные силы. С ними в союзе оказались всякие догматики и скептики. Слов нет, непросто преодолеть сложившийся веками взгляд на предназначение внешней политики. Проблем и преград тут — громада.

Но время требует конструктивного ответа на вопрос «что делать?», требует альтернативы силовой политике, «ядерному сдерживанию», военным доктринам, построенным на запугивании.

Вот почему хотел бы вновь привлечь внимание к идее **всеобъемлющей системы международной безопасности.**

Какой смысл мы вкладываем в понятие «всеобъемлющая»? Оно раскрывает себя и по горизонтали, то есть в плане охвата всех стран и регионов, и по вертикали, то есть должно учитывать все факторы, воздействующие на состояние международных отношений, — военные, политические, экономические, экологические, гуманитарные. Взявшись строить здание безопасности, надо одинаково заботиться о монтаже каждого его этажа и всех его секций.

Мы отдаем себе отчет в том, что всеобъемлющая система международной безопасности не может сложиться вдруг, в готовом виде, как некая искусственная структура, надеваемая сверху на живую практику международных связей и противоречий. Это не статичная, а динамичная система. И ее динамика зависит от целенаправленной деятельности всего сообщества государств.

Ни одна страна, ни одна группировка стран не может монополизировать функции архитектора и строителя такой системы. Это — интернациональное дело. Оно требует совместных усилий и определенной времени.

Приблизились ли мы все за последнее время к более безопасному миру? Некоторые обнадеживающие признаки появились.

Мы видим, что что-то уже сдвинулось в мировом общественном сознании. Все сильнее и авторитетнее звучат голоса политического реализма. Все больше людей активно отстаивают позиции разума. Все меньше доверия к тем, кто уходит от равноправного диалога, от серьезного поиска путей прекращения гонки вооружений и ослабления ядерной угрозы.

Мировое общественное мнение стало энергичнее влиять на этот процесс. Удалось приостановить эскалацию напряженности.

В результате появилась возможность сделать первый шаг —

закключить соглашение по ракетам средней дальности и оперативно-тактическим ракетам, которое открыло бы перспективу другим, более крупным акциям.

Однако пока это все еще возможность. НАТО и на этот раз воздвигла препятствия. Причины все те же: заинтересованность в гонке вооружений влиятельных милитаристских групп и, как следствие, отсутствие у правящих кругов НАТО конструктивной концепции — как строить отношения Запад — Восток, если отказаться от конфронтации. Замены уже совершенно неприемлемой концепции «ядерного сдерживания» у них нет.

И если до предела упростить взгляд лидеров НАТО на перспективу мирового развития в XXI веке, то обнажается их растерянность и отсутствие реализма: мы предлагаем демонтаж всей системы оружия массового уничтожения и сведение остального оружия до разумной достаточности, а в ответ нам предлагают демонтаж социальной системы, причем именно нашей. Абсурдность этой «дилеммы» не заслуживает даже опровержения.

Уважаемый господин Премьер-Министр!

Чуть менее года назад, во Владивостоке, я изложил наш взгляд на безопасность в азиатско-тихоокеанской части современного мира.

В Дели мы обсуждали с Вами это важнейшее направление мировой политики. За прошедшее время Советский Союз стремился увеличить позитивный вклад в дела региона, наладить, возобновить, активизировать контакты с рядом расположенных там стран.

И с удовлетворением можем отметить, что встречаем все большее понимание нашей политики, наших намерений, которые не направлены против чьих-либо интересов, не посягают на чью-либо независимость.

Все большее число стран, даже отдаленных от очагов конфликтов и острой конфронтации, занимает позицию в пользу переговоров, национального примирения, нормализации обстановки вокруг этих очагов. Тем самым активнее начинают использовать свое право на участие в мировых делах. И это мы приветствуем.

Взаимозависимость всего современного мира такова, что с каждым годом, с каждым новым событием международного значения она обнаруживает себя все явственнее. Это проявилось и в связи с переговорами о ядерных ракетах в Европе. Мы понимаем связь этого вопроса с проблемами военной угрозы и безопасности в Азии и на Тихом океане. Нас это затрагивает непосредственно, потому что огромная часть территории Советского Союза находится в Азии, на Дальнем Востоке.

Хочу еще раз внести ясность: мы настоятельно предлагаем начать с Соединенными Штатами переговоры о ядерных вооружениях в азиатско-тихоокеанском регионе и решать эту проблему на

основе взаимности, строго соблюдая интересы безопасности всех.

Безусловно, в широком философском и политическом плане сердцевинной всеобщей безопасностью является доверие. Ставлю этот вопрос не потому, что хочу включиться в стародавний схоластический спор: что было раньше — курица или яйцо, то есть недоверие или гонка вооружений?

Невозможно отрицать, что исторически недоверие в международной жизни было реакцией на возникновение государств с новой социальной системой или иным политическим строем. Но фактором напряженности и даже причиной войн оно становилось, когда трансформировалось в политику интервенции и агрессии. В наше время это верно более, чем когда-либо в прошлом.

Именно покушение на самостоятельность, попрание права каждого народа на независимый выбор и оригинальный путь развития являются источником недоверия со всеми грозными в наш сложный век последствиями для всего человечества.

Советско-индийские отношения — как раз очень благодатный «объект» для размышлений о проблеме доверия. Они получили такое уникальное развитие именно благодаря тому, что на всем протяжении строго соблюдался, более того, бережно пестовался принцип независимости, равноправия и невмешательства во внутренние дела.

К общности взглядов по многим вопросам современности мы с вами пришли своими путями, исходя из собственных побудительных мотивов.

Вот почему в наших отношениях можно видеть ростки такого международного устройства, когда мирное сосуществование и доброжелательное, взаимовыгодное сотрудничество станут универсальной нормой.

Недоверие вынесено за пределы отношений между правительствами и народами Советского Союза и Индии. Но оно пытается воздействовать на них извне. Наши добрые отношения вызывают буквально аллергию со стороны известных политических кругов в мире. Тех, кто завязан на милитаризм, эскалацию, конфронтацию, на разжигание региональных конфликтов.

Им не по душе роль Индии — крупнейшей современной державы — в мировой политике. Они хотят остановить рост ее влияния на международные дела. И мы видим, как, не стесняясь в средствах, организуют давление на Индию, как предпринимаются попытки дестабилизировать обстановку внутри страны и вокруг.

Советский Союз выражает свое полное понимание озабоченности народа Индии и ее правительства в связи с враждебной антииндийской кампанией, направленной на подрыв единства страны, на ослабление ее международного потенциала.

Мир движется — через огромные трудности, в борьбе противоречий, через столкновение интересов, осваиваясь с небывалыми проблемами, — к такому состоянию, когда межгосударственное общение будет основываться на тех же нравственных нормах, что и отношения между людьми. «От гнева рождается заблуждение, от заблуждения — помрачение памяти, от помрачения памяти — гибель познания, от гибели познания погибает сам человек». Эти слова из «Махабхараты» очень уместно напомнить сегодня.

Дорогие друзья! В Советском Союзе высоко ценят миролюбивую политику нашего великого южного соседа. Мы заинтересованы в сплоченной, сильной, самостоятельной Индии, играющей выдающуюся роль в движении неприсоединения, в инициативах шести государств. Такая Индия — непреложный и необходимый фактор мира и безопасности в Азии и на всей планете.

Мы рады новой встрече с Вами, господин Премьер-Министр, с другими государственными деятелями Индии.

Мы рады, что наша с вами политика взаимопонимания, доверия и сотрудничества подкрепляется «дипломатией народных масс», воплощением которой станут фестивали в Советском Союзе и Индии.

Желаю уважаемому господину Премьер-Министру и госпоже Ганди здоровья, счастья, успеха, а советско-индийской дружбе — развития и полного расцвета!

(Речь была выслушана с большим вниманием и встречена продолжительными аплодисментами.)

РЕЧЬ НА ОБЕДЕ
В ПОСОЛЬСТВЕ ИНДИИ В СССР,
ДАННОМ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ
РЕСПУБЛИКИ ИНДИИ Р. ГАНДИ
И ЕГО СУПРУГОЙ В ЧЕСТЬ
ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС
М. С. ГОРБАЧЕВА И ЕГО СУПРУГИ

3 июля 1987 года

Уважаемый Раджив Ганди!
Уважаемая госпожа Ганди!
Господа!
Товарищи!

Большой сегодня день. Запомним его все мы с вами. Останется он надолго в памяти наших двух народов. Но и для всего мира этот праздник, эти встречи и переговоры — даже только то, что о них узнают из наших публикаций, — событие не рядовое. Оно оставит след в международной политике, в истории международных отношений.

Есть во всем том, что произошло за эти два дня, сильная эмоциональная сторона. Есть мысли, причем не только подготовленные заранее, но и те, которые родились в ходе живого общения. Есть новые конкретные договоренности — в сфере политики, экономики, науки и кое в чем еще, что тоже очень важно.

Не могу не поделиться ощущением, которое вновь испытал в эти дни.

Не первый год мы знакомы, знаем друг друга довольно хорошо. И тем не менее, когда говоришь вот так с господином Ганди лицом к лицу о самых сокровенных и очень деликатных вещах, о самом главном в жизни наших стран, об острых проблемах мировой политики, о политике и состоянии других государств, не перестаешь удивляться. Удивляться тому, что оказались возможными такая откровенность, такое доверие, такая готовность глубоко понять друг друга, искренне войти в положение собеседника.

Думаю, что это не только результат определенных личных качеств и стечения обстоятельств. Это, видимо, и результат очень важных объективных процессов, которые круто меняют всю ситуацию в мире, требуют новых отношений между государствами и их лидерами.

Тем более такими, на которых история возложила особую ответственность за настоящее и будущее человечества.

А мы представляем как раз такие государства. А за ними — этими государствами — стоят целые миры, образующие большую

часть современного человечества. И вот эта ответственность и чувство долга, которые вырастают из таких корней, из объективных потребностей, — они диктуют именно такие отношения, какие сложились между нами и с новой силой проявили себя здесь, в Москве.

Я уже говорил публично о том, что значила для нас, для Советского Союза, для советско-индийских отношений поездка в Дели осенью прошлого года. И дело не только в тех, хотя и чрезвычайно важных договоренностях, которые были результатом того визита. А одним из исторических его результатов была Делийская декларация, которая уйдет глубоко в XXI век.

Дело также в том, что мы соприкоснулись с великим индийским народом. И это пусть очень краткое, но личное знакомство, наложенное на то, что мы знали об Индии и обязаны были знать о ней, окончательно убедило нас в правильности того курса, который мы раз и навсегда определили в отношении вашей великой страны, в правильности и высокой значимости того, что сделали наши предшественники на этом пути, память которых мы сегодня еще раз помянули добрым словом.

Нас сближает сейчас то, что обе наши страны проходят очень сложный, переломный период в своем развитии. От успеха нашей перестройки и ваших планов модернизации зависит судьба того выбора, который сделали народы Советского Союза и Индии. А от этого, в свою очередь, очень многое зависит во всей мировой истории.

Поэтому нам предстоит — и на ближайшее время, и на длительный период — строить отношения так, чтобы наше сотрудничество, всякое, во всех сферах, служило достижению великих целей, которые мы сами себе поставили и от которых отказаться мы не можем, не имеем права по долгу верности идеалам и интересам благополучия своих народов.

Это нелегкая задача — научиться сотрудничать в необычных условиях и с учетом ускорения бега времени. Но учиться придется, учиться всем. Кое-какой опыт уже накоплен, но обольщаться не приходится. А главное — никогда не надо нервничать, если даже что-то не получается. Раз выбран правильный генеральный путь, всегда можно найти и правильное решение частных вопросов.

На этом позвольте закончить. И пожелать всем присутствующим, в их лице индийскому народу преодолеть трудности, укрепить безопасность страны, упрочить ее единство и высоко нести впредь право на самобытный, незаменимый свой вклад в цивилизацию. И посрамить всех своих недругов.

За здоровье господина Премьер-Министра Раджина Ганди, его супруги госпожи Сони Ганди, за здоровье индийских друзей, за великий индийский народ, за великий советский народ, за советско-индийскую дружбу.

(Речь была выслушана с большим вниманием и встречена продолжительными аплодисментами.)

ВЫСТУПЛЕНИЕ
НА СОБОРНОЙ
ПЛОЩАДИ КРЕМЛЯ
НА ОТКРЫТИИ
ФЕСТИВАЛЯ ИНДИИ В СССР

3 июля 1987 года

Уважаемый господин Премьер-Министр Раджив Ганди!

Уважаемая госпожа Соня Ганди!

Уважаемые индийские гости!

Дорогие москвичи!

Сегодня мы открываем еще одну замечательную страницу в летописи советско-индийской дружбы — национальный фестиваль Индии в СССР.

От имени советского руководства и нашего народа горячо приветствую посланцев дружественной Индии, всех участников этого знаменательного и яркого события.

Этот фестиваль — больше чем дань уважения к одной из древнейших цивилизаций на Земле. Это еще одно проявление особого характера советско-индийских отношений. Символично и то, что торжественная церемония его открытия проходит в Московском Кремле — священном для нашего народа месте. Здесь остро ощущается связь времен. Здесь жил и работал великий Ленин.

Отношения между государствами, чтобы развиваться и крепнуть, нуждаются в живом дыхании взаимного духовного обогащения народной мудростью.

Фестиваль вновь продемонстрирует глубокий и искренний интерес наших народов друг к другу, который уже стал фактором международного значения.

Мы с Вами, господин Ганди, торжественно заявили в Делийской декларации, что человеческая жизнь должна быть признана высшей ценностью. Лишь творческим гением человека обеспечиваются прогресс и развитие. Но для этого род человеческий нуждается в мире, сотрудничестве и доверии. Нужна всеобщая и одинаковая для всех безопасность.

Советский Союз и Индию сближает приверженность высоким целям борьбы против военной угрозы и всех форм неравноправия.

Фестиваль Индии в СССР, так же как и фестиваль СССР в Индии, который откроется в ноябре, приурочен к важнейшим датам — 40-летию независимости Индии и 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Уверен, что оба фестиваля будут достойны этих событий мировой истории и выполнят свое благородное, гуманистическое предназначение.

Желаю всем участникам фестиваля успехов, здоровья, осуществления надежд на мирное будущее!

В добрый путь, фестиваль!

(Выступление сопровождалось аплодисментами.)

ВЫСТУПЛЕНИЕ
В ЛУЖНИКАХ
НА ОТКРЫТИИ
ФЕСТИВАЛЯ ИНДИИ
В СССР

3 июля 1987 года

Уважаемый господин Премьер-Министр!
Дорогие индийские гости!
Товарищи, друзья!

Сегодняшний день кладет начало событию, небывалому в истории двух стран, вообще в международной практике.

В течение года сценические площадки и картинные галереи, спортивные и концертные залы, выставочные комплексы и стадионы более чем ста городов Советского Союза будут предоставлены в распоряжение посланцев дружественной страны. Они познакомят советских людей с достижениями Индии в различных областях культуры и искусства, науки и техники, с обычаями и своеобразием ее великого народа.

Более двух тысяч выдающихся деятелей культуры и искусства Индии побывают в нашей стране. Всюду — я в этом убежден — их ждет гостеприимство и радушие, тот особый и искренний интерес, который питают советские люди к Индии.

Культуре Индии, которой уже более пяти тысячелетий, искони присущ высокий гуманизм. Зодчие и ваятели, поэты и художники Индии воспевали величие человеческого духа, величие человека-созидателя, утверждали своими творениями торжество разума, добра, справедливости.

Вероятно, именно в приверженности общечеловеческим ценностям кроется одна из причин удивительной жизнестойкости индийской культуры. В отличие от многих других цивилизаций прошлого она сумела пережить нашествия многочисленных завоевателей и 200 лет тяжелого господства заморских колонизаторов.

Индийской культуре никогда не были свойственны фанатизм или замкнутость. Напротив, на протяжении веков она плодотворно взаимодействовала с культурами других народов, делясь своими ценностями и идеями.

В новой, свободной Индии мы видим доброго друга и надежного партнера в строительстве мира, в сохранении достижений человеческого духа для нынешнего и будущих поколений.

Культура, искусство и мир — неразделимы. Лишь творческим гением человека обеспечивается прогресс и развитие. В древнем индийском руководстве по управлению государством еще 2000 лет назад сказано: «Мир и труд являются основами благополучия». Очень правильно сказано!

Фестиваль Индии в Советском Союзе — это торжество советско-индийской дружбы, прекрасный праздник мира.

Приветствую индийских гостей и желаю фестивалю успешного шествия по нашей стране!

(Выступление сопровождалось аплодисментами.)

УЧАСТНИКАМ
И ГОСТЯМ
XV МЕЖДУНАРОДНОГО
КИНОФЕСТИВАЛЯ
В МОСКВЕ

7 июля 1987 года¹

Сердечно приветствую участников и гостей XV Международного кинофестиваля.

Люди планеты в наше беспокойное время все больше задумываются о будущем цивилизации, все яснее осознают необходимость защиты самой жизни на Земле. Вот почему так важно единство прогрессивных деятелей культуры, способных творить духовную энергию человечества.

Вы прибыли в Москву в знаменательное для нас время. Сегодня в процессе перестройки нашего общества мы вновь и вновь обращаемся к историческому опыту Великого Октября, опираемся на ленинские принципы культурного сотрудничества и мирного сосуществования между всеми государствами и народами. Октябрьская революция раскрепостила творческую энергию масс и провозгласила: «Искусство принадлежит народу». Мастера советского кино сыграли важную роль в процессе становления нового искусства и превращения его в действенное средство нравственного воспитания.

Кинематограф, с его покоряющей силой воздействия, способен многое сделать для объединения всех людей доброй воли в борьбе за безъядерный мир, за выживание человечества.

Искренне желаю успехов фестивалю. Пусть его благородный девиз «За гуманизм киноискусства, за мир и дружбу между народами» способствует расширению и укреплению творческих связей между кинематографистами, культурному прогрессу и взаимопониманию народов.

М. ГОРБАЧЕВ

¹ Дата публикации в газете «Правда».

ОБРАЩЕНИЕ К ИНДИЙСКИМ ЧИТАТЕЛЯМ ¹

8 июля 1987 года ²

Глубокий интерес и симпатия наших народов друг к другу уходят в глубину веков. Помимо других факторов сказывается духовная близость, которая и определяет взаимное притяжение, стремление больше знать друг о друге, общаться, заимствовать, делать что-то вместе. Эта прочная нить тянется от русского первопроходца Афанасия Никитина до индийского первопроходца космоса Ракеша Шармы.

Искренность и теплоту наших отношений, основанных на уважении и доверии, я с особой силой почувствовал во время своего визита в Индию в ноябре 1986 года. Символом общности позиций и взглядов по ключевым вопросам современности стала «Делийская декларация о принципах свободного от ядерного оружия и ненасилственного мира», подписанная мною вместе с господином Радживом Ганди.

Оба наши народа внесли огромный вклад в мировую цивилизацию. Их сближает и любовь к книге, несущей знания и мудрость, накопленные прошлыми поколениями, раскрывающей необыкновенную остроту проблем конца XX века. Бесконечно дороги свидетельства общения между великими представителями наших народов, в частности переписка Махатмы Ганди и Льва Николаевича Толстого.

Великая Октябрьская социалистическая революция стала могучим стимулом индийского национально-освободительного движения. Мы помним глубокие и знаменательные слова Джавахарлала Неру: «Советская революция намного продвинула вперед человеческое общество и зажгла яркое пламя, которое невозможно

¹ Предпослано 20-томнику произведений советских писателей на языке хинди, входящему в фундаментальное издание «Советско-индийская библиотека. Век XX». В это издание входят также 20 томов произведений индийских писателей на русском языке, которые предваряет «Послание советским читателям» Р. Ганди.

² Дата публикации в «Литературной газете».

потушить. Она заложила фундамент новой цивилизации, к которой может двигаться мир».

Обретение Индией национальной независимости вывело наши отношения также и на государственный уровень, достойный наших двух народов и их заслуг перед человечеством. Задолго до этого В. И. Ленин предсказал Индии великое будущее. Здание советско-индийской дружбы, в строительство которого внесло свой вклад не одно поколение советских и индийских государственных деятелей, стоит на прочном и надежном фундаменте. Она навечно связана с именами Джавахарлала Неру, Индиры Ганди.

Если говорить о взаимодействии культур двух стран, то оно ширится под знаком преданности идеям гуманности, справедливости, правды. Эти идеи нашли мощное воплощение в русской, а затем и в советской классике. Современная советская литература в лучших традициях отечественной и мировой общественной мысли помогает людям находить для себя ответы на вековые вопросы о смысле жизни, о предназначении человека на Земле, утверждает высокие идеалы его нравственного совершенствования. Активно участвует в формировании человека нового мышления, патриота и интернационалиста, гражданина, хозяина страны.

Понятия «мир» и «культура» нерасторжимы. Виднейшие представители культуры были в первых рядах борцов за мир. Русский художник и мыслитель Николай Константинович Рерих но имя мира между народами выдвинул идею Пакта о защите культурных ценностей и объединил вокруг этой идеи людей искусства многих стран. Великий индийский поэт и философ Рабиндранат Тагор всем пафосом своей жизни и творчества предупреждал: «Никакая нация не может быть спасена путем отрыва от других. Мы все должны быть спасены или должны погибнуть вместе». В наши дни слова Тагора обретают особую актуальность.

Уверен: издание многотомной библиотеки советской литературы на языке хинди в Индии и одновременное издание многотомной библиотеки индийской литературы XX века на русском языке в Советском Союзе углубит взаимопонимание, укрепит нашу дружбу.

Жизнь идет вперед. Будут написаны новые талантливые книги. Они расскажут о нашем суровом и прекрасном времени, о том, как прогрессивные силы объединились, отстояли мир и само существование рода человеческого.

Желаю дружественному народу великой Индии мира, счастья, прогресса.

М. ГОРБАЧЕВ

ПРАКТИЧЕСКИМИ ДЕЛАМИ УГЛУБЛЯТЬ ПЕРЕСТРОЙКУ

*Выступление и заключительное слово
на встрече в ЦК КПСС
с руководителями средств
массовой информации
и творческих союзов
15 июля 1987 года*¹

Мы с вами встречаемся снова. По-моему, это неплохая традиция. Мы высоко ценим тот вклад, который вносят в перестройку наши средства массовой информации. Я сюда включаю и наши журналы, в том числе литературные; ведь большое место в них занимают публицистические разделы. Я бы даже сказал, что партии, может быть, не удалось бы выйти на сегодняшний уровень обсуждения всей проблематики перестройки — а она очень обширна, неоднозначна, противоречива, — если бы сразу после апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС в этот процесс активно, по настоящему не включились средства массовой информации.

Это первое. А второе — жизнь начинает меняться. Может быть, не так быстро и полно, как мы хотели бы. Здесь имеются разные точки зрения: одни считают, что процессы перестройки идут медленно, другие говорят, что мы торопимся. Я думаю, то, что мы делаем, разворачиваем в нашем обществе, требует большой ответственности и взвешенности, и этим мы должны определять наши темпы. За нами огромная страна, огромный народ, который столько отдал для того, чтобы закрепить и преумножить завоевания Октября, сделать нашу Родину могучей социалистической державой. Все наши шаги поэтому требуют большой ответственности и перед народом, и перед всем человечеством, учитывая роль, которую наша страна, наше государство играют в современном мире.

Перемены происходят, мы их видим. Одно положение было до январского Пленума ЦК, и совершенно иначе пошли события после него. Собираясь проводить июньский Пленум ЦК, мы увидели, что, вынося в повестку дня вопрос о коренной перестройке управления экономикой, нам не обойтись без того, чтобы не поговорить о ходе перестройки в целом. Это вполне понятно. При всей значимости базисных явлений нашей экономики тем не менее процессы пере-

¹ Дата публикации в газете «Правда».

стройки в ней не пойдут, если их не осуществлять во взаимосвязи со всеми другими сферами жизни нашего общества, и прежде всего такими, как духовная и политическая, сфера демократии и многие другие. После январского Пленума ЦК эти процессы изменили свой характер, изменились и темп дискуссий, их острота, содержание принимаемых решений. Надо сказать прямо, все изменилось и обострилось. Это значит, что на январском Пленуме мы правильно поставили вопрос, и перестройка начала захватывать все сферы жизни общества, все слои народа. Она стала через свои механизмы включать миллионы, а там, где миллионы, там начинается большая, ответственная политика.

Так мы вышли на идею о том, что в докладе на июньском Пленуме ЦК необходим политический раздел, анализирующий общий ход перестройки, в котором можно было бы поразмышлять, что мы уже прошли, где сейчас находимся. Для нас стало ясно, что мы лишь на начальном этапе перестройки, и тем не менее это уже своего рода какой-то новый период в нашем развитии, мы достигли новых рубежей перестройки, у нас появилась новая точка отсчета в планах на будущее.

В связи с этим, поскольку движение ускоряется, необходимо все время «сверять часы» — и партии, и средствам массовой информации. После июньского Пленума, думаю, такая необходимость стала еще большей, потому что на нем решались вопросы огромной важности, связанные с перестройкой системы управления нашей экономикой. Я уверен, что материалы Пленума вы все хорошо знаете, имеете свою оценку, свой взгляд. И с главным, я думаю, вы согласны: все то, что мы делаем после апрельского Пленума ЦК, продиктовано самим ходом развития нашего общества, накопившимися проблемами и неотложностью задач, которые надо решать.

Я говорю все время об обществе, потому что Центральный Комитет и Политбюро определяют свою политику, исходя из интересов развития общества, с учетом тенденций, происходящих в общественном развитии, в зависимости от проблем, которые беспокоят общество, которые оно обсуждает. Конечно, общество — это не нечто безликое, есть в нем конкретные силы — рабочий класс, крестьянство, интеллигенция, и внутри их — свои слои со своими особенностями, своими интересами. Перестройка и ее проблемы по-разному преломляются в разных классах и слоях нашего общества с учетом жизненного опыта, конкретных жизненных условий каждой группы.

Исходить надо из того, что в обществе масса нерешенных проблем, в частности в экономике положение весьма напряженное. На это мы и должны ориентироваться, осознавать то, что созрело в обществе. И понимать, что выбор мы сделали правильный. Истек-

шие два года показали, что начинает крепнуть убежденность людей в необходимости перестройки, а у многих проявляются даже боязнь, переживания за перестройку: как бы она не сорвалась.

Хочу подчеркнуть (об этом шла речь и на июньском Пленуме ЦК), что перестройка — это не отрицание, а если и отрицание, то диалектическое. Выстраивая нашу линию на ускорение, на перестройку, мы стоим не на каких-то скользких болотных кочках, а на тверди, которая сформировалась усилиями многих поколений советских людей, в результате борьбы на нашем пути первопродовцев. Все было: огромные достижения, а вместе с тем и потери. Трудные испытания надо было пройти. Я это говорю к тому, что даже в вашей среде вижу переживания: а не обернется ли новый этап отрицанием всего, что было, а не забыли ли мы свою историю, не сквозит ли в нынешней политике недооценка того, что сделали предшествующие поколения. Считать и думать так было бы, товарищи, ошибкой.

И я вас прошу: поднимайтесь выше своих эмоций и своих удобств и удобных стереотипов. Поднимайтесь и думайте о народе, об обществе. Иначе мы окажемся не в силах продвинуть вперед начатое дело. Я уже говорил, и это представление, по-моему, объединяет всех нас: мы были и остаемся в одной лодке, мы были и остаемся по одну сторону баррикад, мы шли и продолжаем идти по одной дороге. Поэтому, когда разгорелись страсти на заседании правления Союза писателей России, я попросил товарищам передать, что мы были бы очень обеспокоены, если бы вдруг вместо консолидации нашей творческой, художественной интеллигенции произошла бы, так сказать, перебранка и ее участники попытались бы в условиях гласности, открытости, демократизма добиваться реванша за всякую критику. Это, товарищи, недопустимо, это была бы игра с народом, со страной, с социализмом. На это мы ни в коем случае не пойдем!

Самые острые вопросы надо обсуждать, уважая друг друга. Даже в самой крайней точке зрения есть что-то ценное, рациональное, ибо у человека, отстаивающего ее честно, проявляется беспокойство за общее дело. Вы помните ленинскую мысль о том, что надо уметь анализировать позицию своего оппонента, даже классового противника, потому что никто так глубоко и остро не ставит вопросы, никто так настойчиво не отыскивает слабостей в твоей позиции, как твой противник. Ну а у нас это не классовая, не антагонистическая борьба, это поиск, это дискуссии: как нам выйти на широкую дорогу перестройки, как ускорить шаг и сделать его твердым, сделать наше движение необратимым. Поэтому я не вижу никакой драмы в полемике, в сопоставлении точек зрения. Это нормально.

Сейчас мы как бы заново проходим школу демократии. Мы

учимся. У нас политической культуры еще не хватает, не хватает культуры вести дискуссии, уважать точку зрения даже своего друга, товарища — и то не хватает. Мы парод эмоциональный. Это все, наверное, мы пройдем. Будем взрослеть. Я просил сказать товарищам, что мы очень ценим все, что сделано после апреля 1985 года нашей художественной интеллигенцией, и надеемся, что этот вклад будет нарастать.

Так что нам с вами надо постоянно «сверять часы». У меня нет оснований для каких-то больших политических упреков. Если и проявлялись где-то крайности — они, кстати, были, и мы их видели, — то это происходило все-таки в рамках борьбы за социализм, за его совершенствование, в рамках борьбы, которая отвечала интересам народа.

Вот если начинают искать и подбрасывать нам ценности и открытия за пределами интересов народа и за пределами социализма, то Центральный Комитет будет публично подвергать это критике, давать оценку и будет — в рамках демократии, гласности — также принципиально высказывать свою позицию. Думаю, это правильно.

Я с вами предельно откровенен, и вы должны чувствовать это. Я говорю с вами о своих глубоких убеждениях. В чем-то я могу и ошибаться, на абсолютную истину не претендую. Истину мы должны искать вместе, сообща. Момент истины мы должны искать и с концептуальной точки зрения, и с точки зрения практической политики, и с точки зрения методов, и с точки зрения того, что является нашей, так сказать, точкой опоры. Такая точка опоры — это разбудить по-настоящему человека и использовать его богатый политический, культурный, научный потенциал, который накоплен в нашем обществе за годы Советской власти.

Поэтому на январском Пленуме ЦК мы предложили целую конструктивную программу, главное содержание которой — разворачивать процесс демократизации, чтобы включить активность, заинтересованность человека во все процессы нашей жизни. Это главное, это главный пункт всего того, что мы делаем, товарищи.

Не является исключением здесь и такая сфера, как экономика. И к ней мы подходим так, чтобы активно включить человека в производственные процессы. Социализм открывает для этого огромные возможности. Ведь в его основе — не частная собственность, а наше общее достояние. Этот исходный пункт позволяет находить самые неординарные способы для того, чтобы включить человека, сделать его не на словах, а на деле хозяином производства, всей экономической жизни. Как реализовать это практически? Вот такая задача и стояла перед июньским Пленумом ЦК.

В. И. Ленин в статье «О кооперации» писал, что камнем преткновения для многих и многих социалистов была степень соединения с общественными целями частного, то есть личного, инте-

реса, проверки и контроля его государством, степень подчинения его общим интересам. И в кооперации он видел также один из способов соединения социализма с интересами человека. Этим общим методологическим принципом мы и руководствовались, сознавая, что дело не пойдёт, если не соединить надежду общественную ответственность с интересами человека — и материальными, и его интересами как личности. Нельзя сделать общество динамичным, жизнеспособным, если не учитывать интересы, если через обратную связь эти интересы не будут влиять на политику, общество. Поэтому вопрос об интересах и был поставлен на июньском Пленуме ЦК. Включение интересов человека в общий хозяйственный механизм позволило ему ощутить себя хозяином, побудит активно участвовать во всех процессах жизни нашего общества.

И начали мы, как вы знаете, с Закона о государственном предприятии (объединении), с определения путей его реализации. По итогам всенародного обсуждения, все, что можно было, мы включили в закон, сделали в нем соответствующие коррективы. Правда, кое-кто предлагал и то, что выходило за пределы нашей системы, в частности отказаться от инструмента плановой экономики. На это мы не пошли и никогда не пойдём, так как собираемся социализм укреплять, а не заменять его другим строем. Это совершенно ясно, а значит, и многое, что предлагалось и подбрасывалось нам из другой экономики, для нас неприемлемо. Больше того, мы уверены, что социализм, если привести в действие его основные принципы, располагает всем, чтобы включить по-настоящему интересы человека и использовать преимущества нашей плановой экономики. А это на нынешнем этапе, с учетом того, что представляет сегодня наше общество, даст нам возможность придать экономике новый динамизм.

При этом все, что противоречит Закону о государственном предприятии (объединении), должно быть пересмотрено, каждое положение о работе любого хозяйственного органа: Госплана, других экономических ведомств страны, отраслевых органов управления. Их функции отныне должны соответствовать этому закону. В этом направлении и проводится работа. Вот, собственно, в чем смысл решений июньского Пленума ЦК. В их основе — продолжение линии январского Пленума: включить человека во все процессы — экономические и производственные — и сделать его по-настоящему хозяином, сочетая интересы государства и интересы самой личности, трудового коллектива.

Наверное, жизнь будет этот процесс корректировать, вносить поправки, но мы уверены, что на правильном пути, ибо уже в данном случае мы опирались на определенный опыт.

Теперь, когда есть благоприятная духовная, моральная, нравственная атмосфера в обществе, атмосфера гласности, разворачиваются процессы демократизации в стране, мы еще должны под них

подвести соответствующую юридическую базу. Тут у нас еще много «митингового» демократизма, хотя и нынешние юридические предпосылки надо задействовать, многое использовать из того, что уже есть. Мы думаем над этим и к XIX Всесоюзной партийной конференции как раз и готовим соответствующие предложения. Имея программу радикальной реформы управления экономикой, мы как бы создали уже развернутый фронт для наступления по всем направлениям демократизации общества, для ускорения, углубления перестройки.

Таковы некоторые размышления о наших замыслах и о значении той работы, которую проделал июньский Пленум ЦК партии. Я бы сказал, что теперь главные стратегические вопросы решены, мы создали предпосылки для того, чтобы перестройка разворачивалась на новой базе: политической, идеологической, нравственной, экономической, правовой. Хотя все еще впереди, потому что это — предпосылки, а практическая работа — в самом начале.

Встает, естественно, вопрос: ну а где же мы теперь находимся? Сложилась новая ситуация. Ее тоже надо понять. Если мы согласны с тем, что мы создали предпосылки, о которых шла речь, то сегодня наступает самый, может быть, ответственный момент. Теперь надо все воплотить в жизнь. А это значит, что миллионы, десятки миллионов людей будут участвовать в огромнейшем деле. Это же настоящая революция, в том числе в умах, в мышлении, в подходах к делу. А как известно, Ленин предупреждал, что с революцией шутить нельзя, нельзя играть в революцию. Если уж мы взялись за нее, то надо вести дело по-настоящему, с огромным чувством ответственности и пониманием того, что промедление в реализации теперь уже решенных вопросов — определенных, выработанных нашей программой перестройки — смерти подобно.

Поэтому наступает, я бы сказал, этап конструктивной работы. Некоторые товарищи готовы, наверное, уже сказать, что, мол, это значит — хватит критики. Нет, я думаю, это неверно. Уверен, что без сохранения атмосферы открытости, гласности, критики, без широких, ответственных дискуссий, пронизанных заботой о нуждах народных, о судьбе государства и общества, никакой конструктивной работы не будет, никакого конструктивного этапа не наступит.

Поэтому для нас главное сейчас — действовать, и действовать энергично и целеустремленно; искать резервы, критиковать промахи, недостатки и вместе с тем поддерживать новое, конструктивное; развивать активность, инициативу, углублять демократию и гласность, то есть то, что укрепляет атмосферу перестройки, способствует ускорению нашего социально-экономического развития; вести поиск новых форм работы, которые обеспечивали бы все более широкое участие народа, миллионов трудящихся. В этом социально-политическая суть нынешнего этапа перестройки.

Важно увидеть и заметить вовремя все, пусть самое малое, новое, что продвигает наше дело. На июньском Пленуме ЦК я назвал многие конкретные факты, чтобы показать, что положительный процесс начался, и нам надо хорошо все эти ростки нового видеть. Тут надо учиться у Ленина. Вспомните субботник в депо Москва-Сортировочная — как на основе этого факта развернул Ленин свои мысли, которые и по сей день работают на нас вот уже сколько десятилетий и еще будут работать.

На нынешнем этапе конструктивной работы, конструктивных дел очень важно видеть все, что происходит позитивного. Особенно важны при этом сопоставления: вот рядом два района, два предприятия, две области, две республики, как в них один подход ведет к движению, ускорению, реальным результатам, а другой, в котором присутствуют вялость, инертность мысли, приверженность к старому, заскорузлость, сковывает коллективы и личность. Это сейчас главная тема для выступлений журналов и газет, да и для художественной литературы.

Наверное, вы согласитесь со мной — а я уверен, вы тоже к этому пришли, — что сейчас мы все должны быть по-особому деловитыми, ответственными, конкретными. Вы, видимо, почувствовали, должны были почувствовать по крайней мере две основные идеи, которые нам хотелось донести в докладе на июньском Пленуме ЦК, помимо того, что излагалось в развитие программы по вопросам экономики.

Первое. Партия не может отставать от процессов, происходящих в обществе. Как только она отстает, даже на каком-то участке, так начинаются перекосы, появляются перехлесты. И наоборот, когда партия на высоте, она в полной мере использует свой потенциал, свой авторитет, свои возможности и в этом процессе занимает авангардные позиции, а не действует по принципу «не пушать», не давать, запретить или отказать, отменить и т. н. Партия должна вести вперед. И она способна делать это, так как располагает соответствующим потенциалом — и кадровым, и теоретическим, и политическим, и моральным. И моральным, хочу это подчеркнуть. Показав в первом разделе доклада на июньском Пленуме ЦК противоречивость современного этапа перестройки и то, в чем состоят ближайшие и перспективные задачи, предложив концепцию радикальной реформы, партия тем самым вновь подтвердила, что она выполняет свою миссию руководящей силы общества. Она — подлинный организатор общества и его политический авангард.

Не думаю, что теперь у кого-то найдет понимание мысль, будто можно обойтись без партии. 70 лет за нами, и мы можем делать однозначные выводы на этот счет. Особенно сейчас, на этапе больших перемен в нашем огромном государстве, когда мы развора-

чиваем процессы демократизации, дискуссий, поисков, и вместе с тем мы на марше должны обеспечить перестройку, идти вперед. Без партии, способной научно осмыслить и предложить соответствующую политику, стратегию решения практических задач, это сделать нельзя, без кадров, которые она десятилетиями готовила и продолжает готовить, это осуществить невозможно. Если кто-то думает иначе, он, по меньшей мере, ошибается. Социалистическое общество нуждается в активной, сильной партии, и сама партия нуждается в том, чтобы жить полнокровной жизнью. Только тогда она сможет выполнить свою организующую и руководящую роль. На Всесоюзной партийной конференции в будущем году мы детально обсудим многие вопросы, в том числе и те, которые относятся к деятельности самой партии.

Это первая мысль. И вторая: в народе тревога за перестройку сильна. Я уже рассказывал о том, как ездил на Байконур, смотрел там нашу технику, встречался с народом. После одной такой встречи меня спрашивают: «Михаил Сергеевич, ну а когда же до нас перестройка дойдет?» Я ответил на это: «А вы спросите у ваших руководителей, пусть они подумают об этом, а потом вам скажут». Знаете, у народа есть очень хорошее качество: его никогда не обманешь.

Когда мы с вами «розовый» свет на жизнь напускали, народ все видел и терял интерес к прессе, к общественной деятельности. И считал, что его просто унижают, оскорбляют, когда подсовывают «липу»: ведь он знает реальную жизнь, то, как есть на самом деле. Ленин говорил, что безграмотный человек стоит вне политики, а теперь у нас народ образованный: так, как мы действовали в последние годы, означало держать его вне политики. Это неуважение к народу. Это элитарность какая-то. Теперь все надо через демократический процесс поставить на свое место. Есть одна решающая сила — народ. Он выдвигает и кадры, и вождей, и лидеров, и литераторов... Из народа все происходит и в народ возвращается.

Вот эти противоречия между словом и делом люди и заметили, исходя из своего опыта. Значит, не все ладно. Значит, есть тормоза, значит, есть какие-то явления, которые людей серьезно беспокоят. Люди понимают: есть вопросы перестройки, для решения которых нужны пятилетка, две, а для некоторых и три пятилетки. Это коренные вопросы огромной важности, которые должны изменить облик страны. Но есть и такие вопросы, как, скажем, работа торговли, городского транспорта, порядок на улицах, сфера услуг. Какое там отношение к человеку? Есть ли там атмосфера уважительности или процветает хамство? Как решаются вопросы жилищные, что-нибудь улучшается, прибавляется, как строят? Вот та реальная жизнь, в которую человек, выйдя с работы, сразу окунается: как детей обеспечить, как семью обеспечить, как решить те или иные

вопросы. Иной раз помыкавшись по всем этим делам, человек и говорит: «Речи руководителей меняются, а жизнь-то остается такой, какой была...»

Вот почему в докладе на Пленуме появился раздел о первоочередных, неотложных задачах, за которые мы обязаны взяться по-настоящему. Пресса должна эти задачи, нужды народа взять под свой контроль и показать, кто и как относится к ним. Это значит — кто и как относится к народу.

И вообще, на каких бы постах ни находился человек, но, если он теряет это качество — воспринимать нужды людей, их боль, перестает понимать, как они живут, — это случайный человек, его надо менять. Он нам не нужен! Об этом я и на Пленуме ЦК говорил. Такой подход вовсе не означает неуважительного отношения к кадрам. Да, наши кадры, наша интеллигенция, талантливые люди должны быть окружены заботой. Утюгом общество выглаживать — не оставишь ни таланта, ни добросовестного работника. Это не социализм и не социальная справедливость, а уравниловка и демагогия. Но, между прочим, социальные демагоги пробрались и в некоторые редакции газет и журналов. Особенно зло они бьют по кадрам. Но мы должны хорошо понимать, что кадровый корпус тянет на себе огромный груз перестройки. Конечно, и здесь есть люди, которые из своих районов, колхозов создали вотчины, — таких надо, так сказать, на свет божий вытаскивать. Но не должно быть неуважительного отношения к кадрам вообще.

И в то же время не должно быть на руководящих постах людей черствых, невнимательных, не видящих народные нужды и не болеющих за них, не воспринимающих их всем сердцем. Об этом шла речь на июньском Пленуме ЦК, и я прошу вас взять все это на вооружение и действовать. Действовать так, чтобы все, кто заботится о человеке, о людях, о самых простых вещах, в самой глубинке и в центре, стали бы героями нашей прессы, и «героями» должны стать те, кого не прошибешь ничем.

На недавнем заседании Политбюро ЦК шел разговор о том, что на протяжении последних двух, а может быть, и трех лет мы приняли ряд постановлений по вопросам обеспечения людей садовыми участками, домиками, стройматериалами, ремонтными услугами и т. д. Причем сказали: независимо от того, какова потребность наших строительных организаций в этих материалах, надо выделить их для народа, дать в торговлю. Начали проверять эти постановления и увидели, что ведомство за ведомством систематически срывали их. И тогда мы решили: если еще увидим, встретимся с фактом, что эти постановления срываются, будем снимать виновных с работы, причем делать это открыто, перед всей страной.

Вы знаете, что некоторые заводы, районы, колхозы уже наметили не до 2000 года, а за 7—10 лет решить жилищную проблему.

Все резервы поднимают. И люди развернулись. В Волгоградской области сейчас в 1,4 раза темпы жилищного строительства выросли. Надо включить все резервы. Люди хотят участвовать в деле своими средствами. Начали люди полезное дело — пусть действуют.

Или возьмите продовольственный вопрос. Ведь во многих областях успешно решают этот вопрос. Республикам, областям дали право после выполнения поставок во всесоюзный фонд все оставлять себе — на обеспечение местных нужд, и они развернулись, сделали все как следует. Многие из вас знают об этом. В Саратове 17 видов овощей в торговле круглый год, да и с другими видами продовольствия неплохо. Волгоград изменился в этом отношении, Целиноград, Ставрополь, Краснодар, Омск, Барнаул, Белгород и другие. Большую работу проводят там, и результат налицо. Я могу много таких областей и городов назвать. Приятно, что вот уже и в Туле, в Калуге начались подобные процессы. Значит, можно хорошо решать эти вопросы в самых трудных регионах страны. Это относится и к Нечерноземью, о котором у нас душа болит. Вообще Нечерноземье надо поднимать: строить там дома, дороги, обустраивать этот край во всех отношениях. Люди в этот край едут жить, желающих много. Будем все намеченное по развитию Нечерноземья последовательно осуществлять. В самых трудных регионах, если мы дадим возможность нашим людям проявить и ум свой, и талант, все пойдет хорошо.

Как вы понимаете, товарищи, я на этих первоочередных задачах специально останавливаюсь, так как будет проигрывать наша перестройка, если человек не почувствует, что происходят перемены именно в решении первоочередных, насущных вопросов. Вот на эти два вопроса — о партии и о первоочередных наших задачах — я и хотел обратить ваше внимание, чтобы четче видеть здесь приоритеты и последовательность нашей работы по перестройке.

Еще один важный вопрос — о 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Предстоит улучшить освещение этого крупнейшего события нашей жизни. Мы все родом из Октября, и наше сегодняшнее общество — результат 70-летнего послеоктябрьского развития. Это — наше общее достояние, это — поворотный пункт в истории человечества, путь в новый мир.

Сколько произошло перемен после нашей революции — не только в нашей стране, но и во всем мире, какие процессы она открыла! И надо на все это смотреть широко, не поддаваться каким-то односторонним представлениям и настроениям. На них мы не можем построить свое отношение ко всему, что было после Октября. Так вообще можно заблудиться, товарищи. Я думаю, что мы никогда не можем и не должны прощать или оправдывать то, что было в 1937—1938 годах. Никогда. За это отвечают те, кто тогда был у власти.

Но это, товарищи, не принижает всего того, что мы сегодня имеем, что сделали партия, народ, пройдя через эти испытания. Потери были серьезные, большие, мы знаем, чем обернулись тридцать седьмой — тридцать восьмой годы, как это ударило по кадрам в партии и среди интеллигенции и по военным кадрам. И тем не менее мы обязаны видеть, какая же огромная сила заключена в социализме, в нашем строе, который и это выдержал, вступил в схватку с нацизмом и победил. Поэтому о нашем 70-летию надо говорить с гордостью за наш великий народ, его историю, его подвиг.

Мы говорим правду, и только правду. Мы гордимся каждым своим прожитым днем. И каждый день для нас дорог, даже когда был он тяжелейшим. Потому что это была наша школа истории, наши исторические уроки. Это все мы с вами пережили. И поэтому не можем допустить неуважительного отношения к нашему народу, к тем поколениям, которые все это прошли и привели страну к ее сегодняшнему дню. Поэтому давайте во весь голос говорить об Октябре, о социализме, о том, кто мы есть, откуда мы и что мы имеем в результате революции и развития социализма.

Об этом уже и начали говорить — без сенсаций, серьезно, ответственно, поскольку о таких вещах ни с насмешкой, ни со злостью говорить нельзя. Это ведь судьба народная.

Так же надо говорить и о наших днях, о перестройке. Причем, видимо, следует больше разнообразить формы подачи материала. Хорошо, когда автор говорит о своей позиции, но с каким интересом я читаю, товарищи, когда публикуются беседы. Это и беседы с рабочими, с секретарями райкомов, с председателями колхозов, с учеными, деятелями культуры. В них живая мысль бьется. Или публикация писем читателей. Какие письма! Просто за душу берут они!

И еще одно. Я уже говорил вам, что недемократично, когда все полосы газет и все страницы журналов узурпируются московскими авторами. Журналы и газеты — союзные. А прочитав иной раз ту или иную газету, задаешь вопрос: «Где же страна? Где мнения с мест?»

В общем, товарищи, я приглашаю вас поразмыслить о том, как лучше нам рассказать о нашей великой революции, вспомнить о людях, о героях революции, о рабочих, о революционерах-профессионалах и о поэтах... и о тех, кто был забыт, и о них вспомнить. Это все мы с вами должны сделать ответственно и глубоко, в духе демократии и гласности.

Гласность, демократия, как мы уже говорили не раз (я думаю, это наша общая точка зрения с вами), — отнюдь не вседозволенность. Гласность призвана укреплять социализм, дух нашего человека, укреплять мораль, нравственную атмосферу в обществе.

Гласность — это и критика недостатков. Но это не подкоп под социализм, под наши социалистические ценности.

У нас есть, что утверждать и защищать. Это — исторические завоевания нашего общества как наиболее социально защищенного. В этом могут сомневаться только те, кому наша социалистическая демократия и наши требования ответственности только мешают удовлетворять свои личные амбиции, далекие от интересов народа. А мы с этим боролись и будем бороться. Нам нечего приукрашивать нашу политику, наши ценности: мы открыты для всех. Но демократия предполагает и борьбу за их утверждение. Я бы подытожил так: сейчас разворачиваются перестроечные процессы и вширь и вглубь. Наступил трудный переходный период, и теперь особенно нужны компетентность и ответственность.

Надо так действовать, чтобы крепить дух людей, надо все пережить, перебороть, перестроиться, и тогда мы получим нужные обществу результаты. Поэтому вам следует больше привлекать в своей работе компетентных людей. Много говорится в средствах массовой информации об экономике, но, к сожалению, часто слабо, поверхностно, порою даже крикливо и абсолютно без знания дела. По мере того как мы будем углубляться в перестройку, спрос с вас будет строже. Поэтому обзаводитесь надежным активом, хорошими специалистами — руководителями предприятий, инженерами, экономистами, учеными, используйте весь интеллектуальный потенциал, которым мы располагаем.

Есть еще у вас такое пристрастие: ограничивать свой авторский актив тремя — пятью пишущими людьми. Это пахнет иногда групповщиной. Давайте разнообразить наши выступления, чтобы все общество участвовало, весь, так сказать, плюрализм социалистический присутствовал в каждом издании. Вот что нам нужно!

В заключение скажу: КПСС высоко ценит вклад средств массовой информации в перестройку. Почему? Потому что все идет через человека. Человек выходит на передний край борьбы, через него проходит вся перестройка. Значит, его мышление, его позиция будут иметь решающее значение для того, как пойдет перестройка. Такой разговор с человеком мы должны вести каждый день, используя огромные возможности средств массовой информации. Критерий остается один, товарищи, — больше социализма, больше демократии. Все ответы на новые вопросы надо искать в рамках социализма, а не за его пределами. Социализм — выбор нашего народа. Партия — на службе у народа. В служении народу — высший долг работников средств массовой информации.

Надеюсь, что в духе откровенности, партийного товарищества я сказал вам то, что хотел сказать на этой встрече после июньского Пленума ЦК. (*Аплодисменты.*)

* * *

Все здесь сказанное меня очень воодушевляет. Эту встречу мы высоко ценим. Мы будем и впредь так строить наши отношения. Центральный Комитет, те, кто сегодня работает в нем и в руководстве государством, думают о наших отношениях именно на такой основе — на основе встреч, бесед, обсуждения и выработки единого подхода, уважая и мнения, и позиции собеседников, исходя из нашей общей ответственности. Все мы служим народу и своей стране, служим социализму. И партия на службе у народа, и все творческие силы служат народу. Эту службу нести надо достойно. Достойно и мужественно! Это первое.

Второе. Я очень доволен атмосферой, которая была на нашей встрече. Она — отражение того, что происходит в стране, в обществе. Мне думается, без такой атмосферы не было бы и того впечатления, которое я выношу из нашей встречи. Такую атмосферу давайте вместе беречь! Беречь, укреплять и развивать. Конечно, наши контакты не должны ограничиваться только такими совещаниями. Центральный Комитет открыт, когда нужно, можно посоветоваться. Поэтому приходите, добро пожаловать для разговора — честного, открытого, прямого.

Вы несете огромную ответственность за то, чтобы наша политическая линия, наш курс на обновление общества набирали силу, углублялись и давали все большие результаты. Вместе с нами, с партией несете вы эту ответственность.

Мы идем навстречу 70-й годовщине нашей революции. Нам надо сделать глубокие обобщения пройденного пути, органично связать исторический анализ с решением современных проблем перестройки. Всем тем, чем мы богаты в нашей большой, великой истории, мы гордимся и готовы приумножить это наше общее богатство — материальное и духовное. Надо в рамках гласности, демократизма, критики сохранить атмосферу открытости в нашем обществе.

Поэтому я хочу закончить наш разговор тем, с чего начал. Мы высоко ценим фронт, который вы держите: нам без этого фронта, товарищи, не обойтись. Нам не хотелось бы, чтобы на этом фронте было без перемен, а наоборот — чтобы перемены шли в духе того, как мы выстроили свою политическую линию на будущее. Желаю вам успехов! (*Аплодисменты.*)

ОТВЕТ НА ОБРАЩЕНИЯ УЧАСТНИКОВ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОГО

«ПОХОДА ЗА МИР»¹

15 июля 1987 года²

Дорогие друзья!

Благодарю вас за письма, телеграммы и обращения, в которых вы выражаете признательность за оказанное советскими людьми радушие и гостеприимство участникам советско-американского «Похода за мир».

Думаю, что в памяти участников похода надолго останутся встречи с тысячами советских граждан, горячие дискуссии о том, как обеспечить мирное будущее нашим детям, как гарантировать выживание человечества.

Этот первый в истории взаимоотношений СССР и США совместный поход советских и американских граждан является конкретным вкладом в укрепление доверия, взаимопонимания и дружбы, убедительным примером народной дипломатии в действии. Советское руководство поддерживает такие инициативы, ибо они ведут к установлению добрососедских отношений непосредственно между простыми людьми разных стран, ломают старые стереотипы и способствуют созданию вместо образа врага образа партнера и друга.

Разделяю выраженное в полученных мною обращениях чувство глубокой тревоги по поводу нависшей над человечеством угрозы ядерной катастрофы, чреватой уничтожением всего живого на нашей планете. Со всех точек зрения — в том числе конечно же и нравственной — настало время расстаться с ядерным мышлением, перековать мечи на орала, направить высвобождаемые средства на социальные нужды, на созидательные цели. По нашему убеждению, единственной альтернативой политике ядерного самоубийства, гарантией выживания человечества является создание ненасильственного мира, мира, свободного от ядерного оружия.

В лице Советского Союза каждый, кому дорог мир, имеет твердого и непреклонного союзника в достижении этих поистине священных целей человечества. Этому подчинена вся наша политика. Мы будем и дальше наращивать свои усилия, чтобы открывающиеся сейчас возможности продвинуться по пути ликвидации ядерного оружия стали реальностью.

Желаю вам и вашим семьям здоровья, счастья и благополучия, мира без войн и оружия.

М. ГОРБАЧЕВ

¹ «Поход за мир» проходил в период с 14 июня по 8 июля 1987 г. по маршруту Ленинград - Новгород - Калинин - Москва.

² Дата публикации в газете «Правда».

БЕСЕДА
С ГАБРИЭЛЕМ
ГАРСИА МАРКЕСОМ

15 июля 1987 года

М. С. Горбачев. Приветствую Вас. Мы всегда рады видеть Вас в Советском Союзе, так как хорошо знаем Ваши художественные произведения и прогрессивную общественную деятельность.

Вы приехали к нам в интересное время — время крутых перемен, обновления всей системы социалистических отношений, начинающая с экономики и кончая духовной сферой. Повсюду идет напряженная работа, но она по душе нашему народу: есть где приложить силы, проявить инициативу, творчество. Все это мы, да и не только мы, но и во всем мире, обозначаем словами «перестройка», «гласность».

Гарсиа Маркес. Перестройка и гласность — это сейчас самые известные в мире слова. Очень удачные слова. Они не переводятся ни на испанский, ни на французский, ни на английский языки. «Гласность» и «перестройка» произносятся по-русски во всем мире.

М. С. Горбачев. Более широкий смысл слова «перестройка» состоит в том, что оно отражает не только назревшие в нашей стране проблемы. Можно сказать, что весь мир нуждается в перестройке, то есть качественном изменении, прогрессивном развитии. Люди нуждаются в том, чтобы определиться, где они находятся, в понимании тех проблем, которые всех волнуют, в осознании того, как жить дальше.

Кажется, у ученых нет данных о том, что где-то есть другая такая же разумная цивилизация, как наша, земная. И неужели нам не хватит мудрости найти взаимопонимание, не взорвать мир из-за того, что мы разные?

Гарсиа Маркес. Если перестройка, если то, что вы делаете, будет доведено до конца, это окажется самым важным событием в современной истории. У меня много друзей в Латинской Америке, которые горячо воспринимают то, что вы делаете. Есть и люди, которые сомневаются в успехе перестройки. Вам, наверное, трудно следить за многообразной реакцией в мире на те процессы, которые происходят у вас в стране.

М. С. Горбачев. Мы, конечно, следим за реакцией в мире, чувствуем резонанс на то, что мы делаем, что предлагаем своему народу. Мы стремимся поднять наше общество на более высокую ступень, придать ему новое качество на основе ценностей социализма, общечеловеческих ценностей. Путь к этому — в развитии демократии, широком включении человека, трудящихся в общественную жизнь, в происходящие процессы. Это одна сторона дела.

Другая сторона состоит в том, что наша внешняя политика — продолжение внутренней. Во внешней политике мы стремимся руководствоваться новыми подходами, проводить живую связь с процессами, происходящими у нас в стране. Это значит, что и здесь мы приоритетными делаем интересы человека, гуманистические ценности. И нам, разумеется, небезразлично, как воспринимает мир то, что мы делаем. Мы хотим честно сказать миру о наших планах, о наших целях. И мы руководствуемся не какими-то тщеславными амбициями, делаем это не для того, чтобы кому-то понравиться, произвести благоприятное впечатление. Мы видим, что наше общество созрело для перемен. И если бы это сделали не мы, не нынешнее руководство, так это сделали бы другие. Перестройка — это трудный и сложный, но объективно необходимый, социально обусловленный процесс.

Новые подходы во внутренних делах мы трансформируем в инициативы во внешней политике. Это — не лозунги, а реальные практические предложения. За два года мы сделали много таких предложений, вынесли их на суд международного сообщества. Не претендуем на абсолютную истину, прислушиваемся к мнению других. Это и есть то, что мы называем новым мышлением. Нужно учиться слушать друг друга и учиться друг у друга, учитывать интересы каждого государства и уважать интересы каждого народа. Пусть каждый доказывает свои преимущества при всем многообразии современного мира, но делает это мирными средствами, сотрудничая друг с другом.

При этом мы не скрываем свою убежденность в том, что именно социализм открывает огромные возможности и перспективы для человека. Мы — за социализм. Но свои убеждения никому не навязываем. Пусть каждый выбирает, а история все поставит на свои места.

Мы, разумеется, не импровизируем, хотя творческое воображение нам сейчас очень необходимо. Ведем дело на основе научного анализа, выверенной внутривнутриполитической и внешнеполитической концепции. Убеждены, что человечество подошло к такому этапу, когда все зависят друг от друга. Нельзя отрывать одну страну от другой, один народ от другого, а тем более — противопоставлять их.

На нашем коммунистическом лексиконе это называется интернационализмом. Но это совпадает с утверждением общечеловеческих ценностей. В противоположность капитализму, который прибегает к ограблению народов, отказывается уважать выбор ими своего пути, смотрит на целые континенты как на свою вотчину.

Для империализма перестройка международных отношений — это словно кость в горле. Но перестройка необходима миру, насыщенному ядерным оружием, миру, где есть серьезные экономические, экологические проблемы, где есть бедность, отсталость, болезни. Миру, в котором создана гигантская информационная индустрия. А Вы знаете, какое воздействие оказывает она на умы людей.

Мы считаем, что нужно учиться сочетать национальные интересы с общечеловеческими задачами. В нашей политике нет двойного дна. Наша совесть чиста. Наша философия международных отношений не противоречит здравому смыслу. Она основана на глубоком научном анализе процессов и на строгом учете интересов трудового народа. Ее мы и предлагаем всему миру. Еще раз подчеркну: предлагаем, но ни в коем случае не навязываем. Мы видим, что наша политика вызывает не просто любопытство, а глубокий интерес. Мир устал от напряженности, все стремится к лучшему.

Но есть, конечно, те, кого не устраивают предлагаемые нами перспективы. Наше философское видение мира они объявляют утопическим, пытаются дискредитировать нашу политику, нынешнее руководство. Об этом мы знаем.

И все же мир меняется. Растет тяга к взаимопониманию, взаимному общению. Это нас вдохновляет.

Гарсиа Маркес. Сердечно благодарю Вас за то, что Вы мне сказали. Вы не представляете, как это меня волнует. Ваши высказывания совпадают с тем, что я думаю сам, что я слышал от своих друзей в Латинской Америке. Это подтверждает все то, что я думаю о процессах в вашей стране, о вашей политике. Для меня очень важно то, что все, что вы говорите и делаете, — это искренне. А поскольку ваши противники видят эту искренность, она у них вызывает страх. И их действия могут быть в будущем еще опаснее.

На этот раз я так хотел приехать в СССР. Впервые побывал в вашей стране на молодежном фестивале в 1957 году. Тогда тоже я переживал с моими советскими друзьями происходившие перемены. Люди праздновали начало перемен. Им казалось, что они произойдут, и произойдут быстро.

Теперь же, 30 лет спустя, я вижу большую разницу в отношении людей к переменам. Они так же горячо их воспринимают. Но это — не просто праздник, а напряженная работа ума. Это глубокие и непростые размышления. Нет того слепого оптимизма, который был в 1957 году. Сейчас я отмечаю уверенный и в высшей

степени напряженный оптимизм. Люди понимают, что надо действовать, вносить свой вклад в перестройку. Но есть и опасения: а вдруг не получится? И все это — искренне. Никто не ставит под сомнение и искренность политики перестройки. Нет сомнений в том, что это серьезно. Особенно в мире творческой интеллигенции, среди писателей, где у меня много друзей. Все желают: ни шагу назад!

М. С. Горбачев. Хорошие слова.

Гарсиа Маркес. Можете быть уверены, что и интеллигенция Латинской Америки на вашей стороне. Там с огромным интересом воспринимают то, что происходит в Советском Союзе, вашу перестройку.

Я писатель, выражаю мысли, которые переполняют меня. Хочу сказать, что испытываю любовь и глубокое уважение к советским людям.

М. С. Горбачев. Спасибо. Ценим, что в Вашем лице мы имеем горячего сторонника перестройки и нашего друга.

Гарсиа Маркес. Самое важное событие за последние годы для меня — это сегодняшняя встреча. Я счастлив, что она состоялась.

М. С. Горбачев. В нашей стране у Вас огромный авторитет. Ваши произведения издаются, может быть, большими тиражами в Советском Союзе, чем в других странах. У Вас здесь очень много читателей.

Гарсиа Маркес. Да, я знаю, что больше всего моих книг издается на испанском языке, а потом — на русском.

М. С. Горбачев. На днях я встречался с руководителями наших средств массовой информации и творческих союзов. Это была интересная встреча. Я говорил на ней, что мы придаем огромное значение гласности, развитию демократии. Это дает возможность советскому человеку полностью раскрыться. Люди заговорили. Им есть что сказать друг другу и что высказать правительству. Как много мы проиграли от того, что на каком-то этапе замедлился процесс развития демократии! Хотя, разумеется, и в этой сфере мы достигли высокого уровня. Мы — самый образованный народ, мы любим свою Родину. Поэтому очень важно включить народ в процессы перестройки, развивать демократию вширь и вглубь. Это избавит нас от многих ошибок и явится гарантией того, что перестройка будет приобретать реальную силу, во все большей мере становиться необратимой. За небольшим исключением люди очень ответственно относятся к происходящему. И это придает нам силы.

Самое трудное — это перестройка в идеологической, духовной сферах. Как пойдет дело в сфере демократии, в духовной сфере, так пойдет и перестройка. Мы это хорошо понимаем, и в этом отличие от того, что было после XX съезда партии. Без развития процессов в духовной сфере, в сфере демократии, без утверждения социали-

стических и общечеловеческих ценностей перестройка не пойдет.

На встрече с журналистами я сказал: то, что мы делаем, правильно и необходимо. Возможно, в чем-то мы и ошибаемся, но истину надо искать вместе. Нельзя забывать, что партия и творческая интеллигенция служат интересам народа. Такая постановка вопроса не должна смущать всех подлинных художников. Большой художник — это тот, кто безразличен к судьбе народа, к боли народа. Когда читал Ваши произведения — «Сто лет одиночества» и другие, — то чувствовал, что в них нет схем, что они пронизаны любовью к людям, к человечеству.

Думаю, мы должны дорожить каждым прожитым днем после Октябрьской революции. И самые тяжелейшие дни не были прожиты напрасно. Все это — наша история. Разве можно допустить неуважение к тем поколениям, которые создавали фундамент социализма, которые дали нам возможность сегодня двигаться вперед? Были, конечно, и ошибки, даже трагедии. Но если посмотреть на то, чего мы достигли благодаря усилиям партии и народа, то итоги колоссальные. Без исторических корней нет народа. Дерево без корней сохнет, гибнет.

Гарсиа Маркес. Ностальгия — опасная ловушка, но только тогда понимаешь, что главное — прожить не зря и сделать жизнь для людей лучше. Все, что Вы говорите, глубоко трогает меня, заставляет думать о судьбах моей страны, о Латинской Америке. Там огромный интерес к вашей политике. Надеются, что Вы посетите Латинскую Америку.

М. С. Горбачев. У меня очень большой интерес к этому континенту, к его судьбе. Это — континент огромных потенциальных возможностей, традиций. Несмотря на все трудности, у народов этого континента сильная тяга к лучшему будущему. Но преграды здесь большие, и Вам они известны. Путь к свободе — это трудный путь. Но я все же уверен, что движение Латинской Америки по пути прогресса будет нарастать. Надеюсь ближе познакомиться с ней.

Гарсиа Маркес. Ваш приезд в Латинскую Америку очень важен для всех прогрессивных сил континента.

Я благодарен Вам за беседу. Уезжаю из Москвы окрыленным больше, чем когда собирался сюда ехать.

М. С. Горбачев. Очень рад встрече с Вами. В современных условиях, когда мир как бы находится на историческом перепутье, слово авторитетных деятелей мировой культуры имеет огромное значение. Оно сильнее оружия. Оно помогает понять, куда пойдет мир, как его строить, как сохранить цивилизацию и жизнь на Земле. Люди прислушиваются к Вашему слову, к тому, что Вы пишете. Желаю Вам успехов, надеюсь на новые встречи с Вами.

ОТВЕТЫ
НА ВОПРОСЫ
ИНДОНЕЗИЙСКОЙ
ГАЗЕТЫ

«МЕРДЕКА»¹

21 июля 1987 года

М. С. Горбачев. Рад познакомиться с Вами, господин Диах. Много слышал о Вашей деятельности. Ведь Вы уже не одно десятилетие занимаетесь журналистикой.

Б. М. Диах. Счастлив встретиться с Вами, господин Генеральный секретарь. Для меня это большая честь. В самом деле, вот уже 50 лет я работаю в мире журналистики.

М. С. Горбачев. Это — солидный опыт. А опыт — груз нелишний, особенно если им правильно пользоваться. Вот мы сейчас решаем новые задачи в нашей стране. И на этом этапе развития постоянно обогащаем себя на основе опыта, уроков истории.

Б. М. Диах. Мы уделяем очень большое внимание Вашим выступлениям, тем процессам, которые происходят в Советском Союзе.

М. С. Горбачев. Благодарю. Дошли ли до вас наши слова «перестройка» и «гласность»? Переводятся ли они на индонезийский язык?

Б. М. Диах. Эти слова у нас хорошо известны, и они не нуждаются в переводе.

М. С. Горбачев. Хотел бы, передавая Вам письменные ответы на вопросы, предварить их небольшими, но, на мой взгляд, существенными замечаниями. Я признателен Вам, редакции вашей газеты за то, что вы обратили внимание на предстоящую годовщину моего выступления во Владивостоке. Советское руководство придает важное значение тому, что было сказано во Владивостоке. Мы попытались тогда изложить свою политику в отношении огромного региона, региона, где проживают сотни миллионов людей.

¹ М. С. Горбачев принял в Кремле издателя и главного редактора индонезийской газеты «Мердека» Б. М. Диаха и передал ему ответы на вопросы этой газеты.

Здесь публикуются беседа М. С. Горбачева с индонезийским журналистом и его ответы на вопросы газеты.

При этом рассчитывали на соответствующее понимание нашей политики.

Вопросы, с которыми вы обратились, я рассматриваю как свидетельство того, что в индонезийском обществе есть интерес к нашей политике, нашим оценкам положения дел в азиатско-тихоокеанском регионе, к нашим размышлениям о будущем этого региона в контексте мировой политики.

Мои замечания в этой связи сводятся к следующему.

Мы попытались взглянуть на современный мир со строго научных, реалистических позиций. Прделанный анализ привел нас к новому видению мира, к новой политике, которую мы провозгласили на нашем партийном съезде.

Анализ помог нам увидеть и те реальности, которые характеризуют нынешний мир. А он серьезно отличается от того, каким был 30—40 лет назад.

Прежде всего в связи с накоплением огромных запасов ядерного оружия под угрозой оказалась человеческая цивилизация. Это реальность, с которой нельзя не считаться. Более того, правильная оценка этой реальности подводит к выводу, что военным путем нельзя сегодня решать проблемы мировой политики. Такой путь был бы чреват непредсказуемыми последствиями. Значит, надо вносить коррективы во взгляды на мир, в политику государств.

Существующие в мире проблемы требуют объединения усилий всех стран. Да и вообще, если посмотреть на прогресс науки и техники, то он все больше сближает нас, связывает еще теснее, чем когда бы то ни было. Мы все больше зависим друг от друга, становимся необходимыми друг другу.

Б. М. Диах. Эту же идею, как я помню, Вы высказали в своей речи во Владивостоке.

М. С. Горбачев. Я как раз и хочу сказать, что в основу владивостокской речи были положены наши взгляды на современный мир.

Сознательно не сказал об этом в начале нашей беседы, с тем чтобы перебросить мостик к следующей части своих размышлений. Я имею в виду, что одна из реальностей этого мира — выход на международную арену десятков государств, вступивших на путь самостоятельного, независимого развития. Это — огромный мир, со своими огромными интересами и накопившимися большими проблемами.

Б. М. Диах. Я счастлив напрямую слышать то, о чем Вы говорили во время официального визита в Индию, на московском форуме «За безъядерный мир, за выживание человечества», а также в Вашей речи во Владивостоке.

М. С. Горбачев. Думаю, об этих вещах надо говорить до тех

пор, пока они не только отложатся в умах политиков, но и получат отражение в реальной политике государств. Речь идет о том, что в настоящее время нельзя строить международные отношения, не учитывая интересы всех государств. Должен быть баланс интересов. Только он ведет к разумной политике. Это я и хотел сказать во владивостокской речи.

Б. М. Диах. Мне кажется, что во Владивостоке Вы дали миру еще один урок. Вы подчеркнули, что в одиночку Советский Союз не в состоянии решать все эти проблемы. Необходим вклад других азиатских государств, в том числе Китая, Индии, Индонезии, других стран. Я считаю, что это очень точное и тонкое замечание.

М. С. Горбачев. Я весьма приветствую такую Вашу оценку этого выступления. Мы не претендуем на большее, чем совместно со всеми государствами азиатско-тихоокеанского региона строить новые международные отношения, которые отвечали бы реальностям современного мира.

Правда, перечисляя государства региона, Вы не упомянули Соединенные Штаты. А мы надеемся на сотрудничество и с этой страной. Хотя со стороны США мы то и дело слышим рассуждения о том, что СССР, мол, предпринимает усилия, которые представляют собой угрозу для государств этого региона. Но это же абсурд. Мы приглашаем все государства — и об этом было сказано во Владивостоке — к сотрудничеству в азиатско-тихоокеанском регионе в интересах мира и взаимопонимания.

В ответах на Ваши вопросы я постарался рассеять всякие подозрения в отношении политики Советского Союза на этом направлении. Мы стремимся к сотрудничеству с государствами этого региона, и, чтобы подтвердить эти слова, наши политические заявления, в своих ответах я внес новые конкретные предложения. В частности, заявлено о таком крупном шаге, как ликвидация всех наших ракет средней дальности в азиатской части СССР. Разумеется, на основе «глобального нуля» с США.

Я чувствую, что мои намерения ограничиться несколькими краткими замечаниями разрастаются во второе интервью.

Б. М. Диах. Мы искренне рады этой встрече, господин Генеральный секретарь. Для меня лично она представляет собой венец всей моей 50-летней журналистской деятельности.

М. С. Горбачев. Благодарю Вас. Рад, что участвую в этой коронации. *(Оживление.)*

Б. М. Диах. Есть еще один вопрос, который мне хотелось бы Вам задать. В рамках идей, которые Вы высказали во Владивостоке, существует ли возможность Вашего приезда когда-нибудь в Индонезию?

М. С. Горбачев. У нас с Индонезией давние отношения. Сложилась своя традиция. Конечно, были приливы и отливы. Но мы дорожим связями с Индонезией. Надеемся, что тот прогресс, который намечался в последнее время в наших отношениях, будет нарастать. А это потребует контактов, в том числе, разумеется, и на политическом уровне. Вероятно, они будут не только возможны, но и необходимы. Пока же мы ждем визита президента Индонезии.

Б. М. Диах. Я искренне признателен Вам за эту встречу, за Ваши ответы.

М. С. Горбачев. Благодарю Вас за сотрудничество. Желаю Вам плодотворного и интересного пребывания в нашей стране. До новых встреч!

* * *

Вопрос. Приближается годовщина Вашей речи во Владивостоке, в которой Вы выдвинули широкие предложения об укреплении мира и безопасности в азиатско-тихоокеанском регионе. С тех пор в этом большом регионе произошло много событий. Видите ли Вы в их развитии положительные тенденции?

Ответ. Мог бы сразу ответить Вам: да, вижу.

Минувший год, главные его события, в том числе наши переговоры с премьер-министром Индии Радживом Ганди, еще больше убедили нас в правильности и своевременности постановки вопросов безопасности в азиатско-тихоокеанском регионе. Оправдал себя и наш подход к поискам их решения — открытый для демократического обсуждения любых идей и предложений.

Что мы видим по прошествии года? При всей сложности и пестроте азиатско-тихоокеанской картины, при всех оттенках в распределении светлых и темных тонов выделяется антиядерная композиция общей картины.

Вот некоторые ее признаки: Южно-тихоокеанский форум выработал Договор Раротонга. Индонезия активно продвигает концепцию безъядерной зоны в Юго-Восточной Азии. Австралия и Новая Зеландия при поддержке широкой мировой общественности решительно выступают против французских ядерных испытаний в Тихом океане. Нарастают требования освободить Корейский полуостров от ядерного оружия. Во многих странах безъядерными районами объявляют себя общины, города. Есть случаи, когда такую позицию заняли целые государства. Филиппины и некоторые другие включили антиядерные положения в свои основные законы. Китайская Народная Республика все активнее высказывается по проблематике разоружения.

В связи с переговорами между СССР и США азиатские стра-

ны выразили заинтересованность в том, чтобы ракеты средней дальности были полностью ликвидированы не только в Европе, но также и в Азии. Они рассматривают этот вопрос в контексте собственной национальной безопасности.

Советское руководство отнеслось к этим пожеланиям со всей серьезностью и ответственностью.

И сейчас я могу сообщить: Советский Союз, идя навстречу азиатским странам, учитывая их озабоченность, готов пойти на уничтожение всех своих ракет средней дальности также и в азиатской части страны, то есть готов снять вопрос о сохранении тех 100 боеголовок на РСД, о которых речь идет на женевских переговорах с американцами. При условии, конечно, что США сделают то же самое. Ликвидированы будут и оперативно-тактические ракеты.

Иначе говоря, мы будем исходить из концепции «глобального двойного нуля».

С этой инициативой в данном случае мы не связываем вопрос о ядерном присутствии США в Корее, на Филиппинах, на острове Диего-Гарсия. Но хотели бы надеяться, что оно не будет хотя бы наращиваться.

Вопрос. Мы знаем, что в азиатско-тихоокеанском регионе развиваются тенденции и негативного характера. Что Вы могли бы сказать о них?

Ответ. Кое-что я уже сказал. Сложности и противоречия не уменьшились, нарастает тенденция к конфронтации, и очень слабы еще признаки урегулирования региональных конфликтов. А в Персидском заливе он даже обостряется.

Во владивостокской речи я назвал причины этого и перечислил конкретные болевые моменты, создающие постоянную опасность.

Теперь к этому добавились: отказ США, Англии и Франции присоединиться к Договору Раротонга и американские «предупреждения» в адрес государств, не желающих терпеть на своей территории или у своих берегов ядерное оружие.

Вопрос. Какие меры по ослаблению напряженности в Азии и на Тихом океане Вы считаете наиболее актуальными и реально осуществимыми?

Ответ. Прежде всего надо снова и снова говорить о ядерном оружии.

Полтора года назад мы выдвинули программу поэтапной полной и повсеместной ликвидации ядерного оружия к 2000 году. На ее основе стал возможным концептуальный прорыв на советско-американской встрече на высшем уровне в Рейкьявике. Люди впервые увидели перспективу безъядерного мира.

Ее постарались закрыть. Мы с этим не согласились. Выдвинули дополнительные инициативы, которые позволили пере-

вести в практическую плоскость подготовку соглашения об РСД и ОТР.

Только что я сообщил о нашем новом шаге, относящемся непосредственно к азиатско-тихоокеанскому региону.

Назову и некоторые другие возможные меры.

Первое. Советский Союз готов взять обязательство не наращивать количество самолетов — носителей ядерного оружия в азиатской части страны, если США не будут дополнительно размещать в этом районе ядерные средства, достигающие территории СССР.

Второе. Вновь напоминаю о нашей готовности к понижению активности военных флотов СССР и США на Тихом океане. Я говорил об этом во Владивостоке. Но США ответа не дали. Между тем очевидно, что граница конфронтации проходит здесь через соприкосновение флотов. Отсюда — и опасность конфликтов.

Можно было бы договориться об ограничении районов плавания кораблей — носителей ядерного оружия — так, чтобы они не могли приближаться к побережью другой стороны на расстояние действия своих бортовых ядерных средств.

Можно было бы договориться об ограничении противолодочного соперничества, запрещении в определенных зонах противолодочной деятельности, включая авиационную.

Укреплению доверия способствовало бы ограничение масштабов военно-морских учений и маневров в Тихом и Индийском океанах и в прилегающих морях: не более одного-двух крупных военно-морских (включая морскую авиацию) учений и маневров в год, заблаговременное уведомление об их проведении, взаимный отказ от военно-морских учений или маневров в международных проливах и прилегающих к ним районах, от применения в ходе учений боевого оружия в зонах традиционных морских путей.

Можно было бы испробовать эту «модель» сначала в северной части Тихого океана, где «действующих лиц» немного. А потом распространять эту практику на юг тихоокеанской акватории, на другие страны региона.

Третье. Декларация ООН о превращении Индийского океана в зону мира была принята более 15 лет назад. Уже несколько лет ведется подготовка к созыву под эгидой ООН международной конференции по Индийскому океану. Сейчас она назначена на 1988 год. Но уверенности в том, что она состоится, по-прежнему нет. Ибо опыт показывает, что, как только тут намечается продвижение, Вашингтон срывает переговоры.

Пора создать международные гарантии безопасности морского судоходства в Индийском океане, во входящих в его состав морях,

проливах и заливах. Есть вопрос и о безопасности воздушных коммуникаций. Его тоже можно решить, была бы политическая воля. Насущным является вопрос о коллективных мерах против терроризма на морских и воздушных коммуникациях в Индийском океане.

Словом, сделать для укрепления безопасности в Индийском океане можно немало полезного.

Четвертое. Особо стоит вопрос о ядерных взрывах. Человечество не забыло, что первые после войны испытания американского атомного оружия проводились на Тихом океане. Они отняли здоровье и даже жизнь у многих жителей этих мест. И нам понятно, почему столь сильны здесь чувства возмущения, вызванные отказом США, Англии, Франции прекратить ядерные взрывы.

Мы ценим поддержку странами Азии и Тихого океана советского моратория. Мы не прекратили борьбу за запрещение ядерных испытаний, будем настойчиво добиваться полномасштабного соглашения.

Очень ценим взаимодействие со странами азиатско-тихоокеанского региона, участвующими в Женевской Конференции по разоружению. Ныне на этой конференции в решающей стадии находится вопрос о запрещении и ликвидации химического оружия. Мы надеемся, что совместными усилиями нам удастся выработать и принять историческую конвенцию, которая, я убежден, стимулирует движение и на путях к ядерному разоружению.

Возможны, видимо, и другие меры по понижению военной напряженности в азиатско-тихоокеанском регионе, исходящие от самих расположенных здесь стран. Особенности их мировоззрения и политическая, культурная самобытность могут подсказать и неординарные идеи на этот счет, понятные и приемлемые для всех.

Вопрос. Во владивостокской речи Вы высказали мысль о созыве — пусть в качестве неблизкой цели — тихоокеанской конференции с участием всех тяготеющих к океану стран по типу Хельсинкского Сопения по безопасности и сотрудничеству в Европе. Реакция на эту мысль в Азии и в странах Тихого океана была неоднозначной. Как Вы сейчас подходите к этому вопросу?

Ответ. Я говорил об этом во Владивостоке как о своего рода рабочей гипотезе или, лучше сказать, как о приглашении к обсуждению. На Хельсинки же сослался только потому, что другим опытом такого рода мировое сообщество пока не располагает. Это, конечно, не значит, что европейский опыт можно автоматически перенести на азиатско-тихоокеанскую почву.

Однако в наше время в любом международном эксперименте есть и общечеловеческие, глобальные черты. Это естественно,

так как мы живем во взаимозависимом, во многом целостном мире.

Вот Делийская декларация о принципах свободного от ядерного оружия и ненасильственного мира. Это совсем новый пример политико-философского подхода к коренным проблемам межгосударственного общения. Этот документ далеко выходит за двусторонние и региональные рамки — в нем выражены чаяния всего человечества, хотя он — результат развития отношений между двумя странами.

Отношения между Индией и СССР можно назвать примерными во многих смыслах — и по наполненности многообразным политическим, экономическим, научно-техническим, культурным содержанием, и по глубокому взаимному уважению и симпатии между народами двух стран, и по тональности, отражающей взаимное доверие в сочетании с глубокой обоюдной потребностью в дружбе.

Почему между Индией и Советским Союзом, государствами с различными социально-политическими системами могли сложиться отношения такой высокой пробы? Потому что обе стороны — не на словах, а на деле — основывают свою политику на принципах суверенитета, равноправия, невмешательства во внутренние дела, сотрудничества, признания за каждым народом свободы выбирать свой политический строй, свои формы общественного развития.

Именно поэтому мы и говорим с чувством гордости, что Советский Союз и Индия создают образец межгосударственных отношений такой ценности, что они могут стать притягательным примером для других.

Проводимый сейчас в СССР индийский фестиваль, уникальный по своим масштабам, пронизанный идеалами мира и добра, как и предстоящий советский фестиваль в Индии, воплощает настоящее и будущее именно таких отношений между нашими государствами, нашими народами.

Вопрос. Хотелось бы теперь затронуть тему региональных конфликтов. Не могли бы Вы остановиться на этом?

Ответ. Вопрос большой, сложный. У каждого регионального конфликта — свои корни, своя, так сказать, «история болезни», свои специфические средства лечения.

Постараюсь показать это на примере Афганистана, где политика национального примирения, которую последовательно проводит афганское руководство, постепенно изменяет ситуацию в стране. Прекращают боевые действия целые группы мятежников, возвращаются к покинутым очагам беженцы. Вернувшихся было бы намного больше, если бы пакистанские и иранские власти не чинили беженцам препятствий. Выдвинута идея создания коа-

лиционного правительства, предполагающая раздел власти между всеми силами, которые выступают или готовы выступить за внутренний мир, за прекращение кровопролития. Принят закон, разрешающий деятельность политических партий. На всенародное обсуждение выносятся проект новой конституции страны.

Все это создает условия для установления мира в Афганистане. Не видеть этого — значит не желать урегулирования афганского вопроса.

Национальное примирение в Афганистане — дело, конечно, исключительно самих афганцев, в том числе и тех, кто оказался за его пределами. Тут нужны диалог, переговоры, большее доверие между противоборствующими сторонами.

В принципе вопрос о выводе советских войск из Афганистана решен. Мы за то, чтобы сроки вывода были сжатыми. Однако должно быть прекращено и гарантировано невозобновление вмешательства во внутренние дела Афганистана.

Кампучийская проблема. Кое-какие обнадеживающие признаки возможности урегулирования, кажется, наметились. Утвердилось понимание того, что этот вопрос можно решить только политическими средствами. Назван конкретный срок вывода вьетнамских войск, и мы уверены, что он будет соблюден. А самое, на наш взгляд, главное заключается в том, что идея национального согласия медленно, но верно прокладывает себе путь. И здесь диалог должен возобладать над конфронтацией, и здесь возможна коалиция национальных сил.

Говоря об этом, я имею в виду, что и страны АСЕАН могут внести свой немалый вклад в нарождающийся процесс. Мы знаем об инициативных шагах Индонезии, некоторых других стран и приветствуем их.

Мы солидарны с политикой КНДР, направленной на мирное объединение страны, на ликвидацию военной напряженности. Нам понятно и стремление населения Южной Кореи избавиться от иностранных войск и военных баз, а вместе с ними и от ядерного оружия.

Ирано-иракская война. Она давно уже перестала быть двусторонним делом. Эскалация кровавого побоища предстает уже вызовом мировому сообществу, его способности ставить пределы развитию событий, особо опасных для всего мира. В Совете Безопасности ООН принята резолюция, требующая прекращения огня и всех военных действий, а также отвода войск Ираном и Ираком к международно признанным границам. Мы голосовали за эту резолюцию.

Оценку обстановки в Персидском заливе, причин ее обострения мы недавно официально изложили. Скажу только, что и в этом вопросе могут быть осуществлены меры по снятию накала, было бы желание. У нас оно есть.

Стремясь погасить уже бушующие пожары, следует избегать появления или разгорания новых. Имею в виду обострение, связанное с этнической проблемой в Шри-Ланке. Хорошо, что заинтересованные государства проявляют необходимую сдержанность, чего, к сожалению, не скажешь о некоторых, чья немалая географическая удаленность от очага конфликта обратно пропорциональна их явно подстрекательской активности.

Вопрос. Все хорошо понимают, какое большое значение для международного мира и безопасности, особенно в Азии, имеют советско-китайские отношения. Как они развиваются в последнее время?

Ответ. Для наших отношений с Китайской Народной Республикой характерным становится постепенное расширение контактов. Наметился заметный сдвиг в развитии торгово-экономических, научно-технических и культурных связей, и во всех этих областях обнаружили большие резервы. Происходит и политический диалог. Мы никак не склонны его сдерживать. Проводятся консультации, возобновились переговоры по пограничным вопросам.

Обе ядерные державы в Азии — СССР и КНР — взяли на себя обязательство никогда не применять первыми ядерное оружие. Для азиатских и тихоокеанских стран не может быть безразличным, возьмут ли на себя наконец аналогичное обязательство другие ядерные державы.

Вопрос. Как Вы оцениваете развитие отношений Советского Союза с Японией?

Ответ. Их состояние пока не очень определенное. В последние годы прилагались усилия к тому, чтобы придать им импульс, создать нормальный климат в этих отношениях. Для этого, по нашему мнению, у обеих сторон есть побудительные мотивы — и не только экономического характера. Между Советским Союзом и Японией могло бы установиться серьезное, солидное партнерство, которое, уверен, стало бы значительным фактором устойчивости и для всей азиатско-тихоокеанской обстановки.

Не так давно вроде бы появился просвет, даже началось обсуждение вопроса о моем визите в Японию. И внутренне я готов был бы посетить эту замечательную страну, играющую огромную роль в мировой экономике и все более заметную роль в мировой политике. Однако в Японии нашлись силы, сумевшие вновь нагнать тучи на горизонте.

Вопрос. Как Вам видится роль СССР в развитии регионального экономического сотрудничества?

Ответ. Нормальные экономические контакты должны и могут развиваться на основе здоровых, цивилизованных отношений, любых и всяких, будь то общеполитические, дипломатические, про-

то человеческие. К сожалению, мы не раз сталкивались с такой ситуацией, когда наше стремление установить добрые, да просто дипломатические и торговые отношения с той или иной страной региона тотчас же зачислялось в разряд коварных политических козней. В попытках запугать правительства и общественность малых, только еще становящихся на ноги государств применяется порой крупнокалиберная артиллерия политического давления.

Представьте себе, что Советский Союз стал бы протестовать против установления Соединенными Штатами или Англией нормальных отношений с островными тихоокеанскими или какими-либо еще государствами?

Но это абсурд: мы никогда так не поступали и не будем поступать. Мы не строим свои отношения с кем-либо за счет интересов третьих стран. Лучшая и единственно прочная база международных отношений — это равенство, взаимное уважение, невмешательство во внутренние дела, обоюдная выгода. Именно этим целям будет служить создаваемый сейчас у нас советский национальный комитет по азиатско-тихоокеанскому экономическому сотрудничеству.

Хочу сказать также о следующем. В соответствии с концепцией ускоренного социально-экономического развития страны — и особенно после июньского Пленума ЦК КПСС — мы уделяем повышенное внимание тем нашим территориям за Уралом, чей экономический потенциал в несколько раз превышает активы европейской части СССР.

В освоении богатств этих районов могли бы принять участие совместные фирмы и предприятия, созданные в сотрудничестве с деловыми кругами стран азиатско-тихоокеанского региона.

Для нас идея всеобщей безопасности органично включает международную экономическую безопасность. Анализ имеющихся возможностей убеждает нас в том, что лучший путь к этому заключен в реализации принципа «разоружение для развития».

А пока можно было бы осуществить программу немедленных действий по облегчению долгового бремени развивающегося мира. Ее элементами могли бы быть возобновление чистого притока финансовых средств в развивающиеся страны и максимально возможное освобождение международного кредита от злоупотреблений частных банков. Путь к этому мы видим в расширении оказания межгосударственной помощи этим странам на льготных условиях.

Вопрос. В заключение хотелось бы узнать Ваше мнение о советско-индонезийских отношениях, о той роли, которую Индонезия играет в современной мировой политике.

Ответ. Нас разделяют большие расстояния, но у советских людей хорошая память и зоркое историческое зрение. Мы пом-

ним годы советско-индонезийского сотрудничества в начале вашей послеколониальной истории. Тогда, завоевав независимость, ваш народ обрел множество друзей в Стране Советов. Слово «мердека» — «свобода», — давшее название вашей газете, знакомо, дорого и близко нам.

Прогресс, наметившийся в отношениях между нашими странами, состоявшиеся контакты на высоком уровне, намечаемый визит в нашу страну президента Индонезии господина Сухарто, предстоящие встречи с министром иностранных дел господином Кусума-Атмаджой — все это позволяет думать о том, что советско-индонезийское сотрудничество поднимется на качественно новую ступень.

Индонезия — динамично развивающееся государство, член движения неприсоединения и АСЕАН, активный участник решения многих мировых и региональных проблем — будет, мы уверены, играть всевозрастающую роль. Мы исходим из того, что Индонезия как одно из крупнейших государств мира, пятая сегодня по численности населения держава, еще не раз скажет веское слово в международной политике.

У нас с вами общее понимание необходимости обуздания гонки вооружений, обеспечения международной безопасности, в том числе в азиатско-тихоокеанском регионе. Одинаково считаем недопустимым перенос гонки вооружений в космос. Мы широко и всесторонне информировали индонезийское руководство о тяжелых последствиях для мира, если будет подорван Договор по ПРО.

Наши и индонезийские позиции совпадают в большинстве ключевых аспектов. Все это — добротная основа для всесторонних и взаимовыгодных контактов — как на двусторонней основе, так и в рамках АСЕАН. Наши возможности здесь широки. Разве не свидетельствует об этом перспектива советско-индонезийского сотрудничества в мирном освоении космоса?

Хочу воспользоваться возможностью, чтобы выразить от советского руководства и от имени советского народа искреннее уважение к Республике Индонезии, к индонезийскому народу, передать ему сердечный привет и наилучшие пожелания.

НЕУКЛОННО НАРАЩИВАТЬ ВЫПУСК СОВРЕМЕННОЙ ТЕХНИКИ

*Выступление
и заключительное слово
на совещании в ЦК КПСС
о ходе выполнения
программы модернизации
отечественного машиностроения¹
24 июля 1987 года*

Процессы перестройки глубоко затрагивают все сферы нашей общественной жизни, динамично пошли они и в сфере экономики. Июньский Пленум ЦК КПСС, его решения, по сути дела, завершили построение модели экономики социализма, отвечающей данному этапу развития страны.

Выполнение всего намеченного будет определяться решением двух узловых вопросов — широким внедрением нового хозяйственного механизма и ускорением научно-технического прогресса. Разумеется, использование этих главных рычагов подъема экономики должно сочетаться с повышением роли человеческого фактора. Тогда и успех дела будет обеспечен.

Сегодня разговор пойдет о научно-техническом прогрессе. Глубокие качественные преобразования потребуются во всех отраслях народного хозяйства. И все же, полностью понимая это, приоритет мы отдаем машиностроению. Его ускоренное развитие — основа быстрого обновления производственного аппарата страны, материализации научных идей, достижения высоких устойчивых темпов роста экономики и национального дохода, решения социальных проблем. Надо признать, что долгие годы опережающему развитию машиностроения не уделялось должного внимания.

Перед июньским Пленумом ЦК КПСС прошлого года был проведен глубокий анализ состояния дел в машиностроении и разработана обстоятельная программа его модернизации. Пленум ЦК утвердил эту программу. Ее суть состоит в том, чтобы в ближайшие 6—7 лет выйти по параметрам важнейших машин, оборудования и приборов на высший мировой уровень, создать в отраслях высокоэффективный и мобильный научно-производственный потенциал, способный удовлетворить потребности народного

¹ Частично в изложении.

хозяйства в самой современной технике. Цели и задачи, прямо скажем, беспрецедентные в истории отечественной индустрии.

Эта работа, вполне понятно, требует полной мобилизации сил, полной самоотдачи не только в машиностроении — во всем народном хозяйстве.

Закономерен сегодня вопрос — как же реализуется намеченное? По всему видно, что дела у машиностроителей пошли лучше. Прибавка и в работе, и в практической отдаче есть. Не видеть этого было бы неправильно, сколько бы критических и, конечно, справедливых замечаний в адрес машиностроения не выражалось.

И все-таки Политбюро ЦК и правительство не покидает озабоченность тем, что выполнение программы модернизации машиностроения идет пока не так и не везде, как этого требует курс на ускорение.

Возьмите обновление продукции. В текущем году план по этому важному показателю — 7,6 процента, а достигнуто в первом полугодии лишь 4,3. Машиностроительными министерствами не выполняется государственный план по развитию науки и техники. За январь — июнь задания по освоению важнейших видов машин и оборудования новых поколений реализованы на 80 процентов, по освоению прогрессивных технологий — на 93 процента. Задания, включенные в научно-технические программы, выполнены на 84 процента.

В этой связи уместно сказать об отраслевой науке. Ее потенциал в машиностроении огромен — около 700 институтов и конструкторских бюро, в которых занято свыше 400 тысяч человек. В ряде коллективов энергично утверждается творческая атмосфера, уходит в прошлое ориентация на средний уровень разработок, подражательство Западу. И все же положение в отраслевой науке в целом остается пока неблагоприятным. Это один из острейших на сегодня вопросов перестройки в машиностроении.

Далее М. С. Горбачев остановился на проблеме обновления основных фондов в машиностроении, и прежде всего их активной части. Сейчас этот процесс идет все еще медленно. Очевидно, Госплану и Госнабу следует еще раз проанализировать, сколько надо выделять оборудования и какого, чтобы опережающими темпами обновить производственный потенциал машиностроения, особенно его базовых отраслей — станкостроения, приборостроения и электротехники.

М. С. Горбачев обратил внимание на необходимость осуществления особых мер по увеличению выпуска и повышению технического уровня оборудования для легкой и пищевой отраслей

промышленности. Здесь недопустимо ни малейшее отставание, поскольку все это самым непосредственным образом связано с повышением благосостояния народа, сохранением сельскохозяйственной продукции, увеличением национального дохода и товарооборота в стране.

Большие задачи стоят перед первичным машиностроением и особенно станкостроением. Пока здесь нет ожидаемого перелома. А если не будет прогресса в станкостроении, если оно не даст в необходимых количествах современное оборудование, многократно повышающее производительность труда, то может затормозиться прогресс во всех других отраслях. Станкостроение — это, как говорится, «святая святых» технического прогресса. Здесь и по техническому уровню продукции, и по ее обновлению, и по наращиванию выпуска современных средств производства — везде непременно надо быстро продвигаться вперед, удвоенными темпами опережать машиностроение в целом. Это непреложная жизненная истина. Из нее должны строго исходить все — и Бюро Совета Министров по машиностроению, и Госплан, и сам Минстанкопром.

Мы окинули взглядом разные по своей организационной и экономической природе сферы машиностроительного комплекса, но общее в сути происходящих здесь процессов однозначно. Можно сказать об этом так. Там, где решительно идут на углубление перестройки, утверждение нового стиля, усиление кадрового потенциала, приучают себя по-новому экономически и политически мыслить, там, вопреки любым возникающим трудностям, добиваются прогресса. Там никому не мешает госприемка, никто не приходит в уныние от необратимой необходимости обеспечивать 100-процентное выполнение договоров и выполнять напряженные задания по экономии всех видов материальных и топливно-энергетических ресурсов.

Вывод можно сделать один: из полосы сбоев и отставания машиностроение надо выводить как можно быстрее. Никакие отступления от намеченной программы его развития недопустимы. Возврата назад не будет. Речь идет прежде всего о неуклонном наращивании выпуска наиболее современных поколений техники, целостных систем машин для обеспечения технологических прорывов в производстве и его перевооружения на повейшей основе.

Главный успех здесь зависит от того, насколько по-новому будут мыслить и действовать кадры высшего эшелона управления — министерств, крупного отряда отраслевой науки и тех звеньев, где в конечном счете решается судьба социально-экономического ускорения — объединений и предприятий. *(Аплодисменты.)*

* * *

Несомненно, в машиностроении происходят глубокие перемены. Они видны во многом. Наиболее важно, что перестраиваются люди, руководящие кадры. С руководителями отраслей машиностроения мне приходится встречаться, конечно, не впервые, но сегодня у меня сложилось впечатление, что товарищи более критично оценивают обстановку, видят перспективу и сообразно этому действуют. Это хороший симптом.

Вместе с тем ситуация в машиностроительном комплексе непростая. Дела, как мы убедились, идут пока трудно, но задачи поставлены ответственные, их экономическая и политическая важность для страны огромна. Крупные структурные преобразования, крутые повороты в ходе модернизации безболезненно не проходят. Не проходят потому, что эти процессы охватывают многие звенья экономики и науки, в них вовлекаются широкие массы трудящихся.

В этих условиях большой ошибкой был бы поиск легких, упрощенных решений, с тем чтобы создать видимость активности, видимость перемен. Поэтому так важно, что руководство машиностроительным комплексом, министры создают научно-технические заделы, которые обеспечат выход отраслей на передовой уровень.

Хотел бы еще и еще раз подчеркнуть, что задача достижения высшего мирового уровня выпускаемых машин, оборудования и приборов — это главенствующая задача машиностроения. Это общегосударственная, общепартийная задача. И мы должны, обязаны решить эту задачу. Помощь от государства, какая потребуется, машиностроители получают. Но и спрос за выполнение всех принятых решений будет повышен.

Госплан, Госснаб, Госстрой, другие центральные органы обязаны обеспечивать все приоритеты в развитии машиностроения. Надо, чтобы эта определенная партией принципиальная линия находила отражение в планах и практических делах.

Сейчас особенно важно хорошо подготовиться к переходу на полный хозрасчет и самофинансирование. Те, кто работает в новых условиях, могут подтвердить, насколько необходима всесторонняя добротная подготовка. Если на стартовом этапе допустить малейшую небрежность, то негативные последствия в экономике предприятий не заставят себя ждать. Поэтому нельзя терять время на раскачку.

Словом, товарищи, надо смелее перестраиваться на всех направлениях. Мы на вас надеемся. *(Аплодисменты.)*

МЕЖДУНАРОДНОМУ
ЭКИПАЖУ ОРБИТАЛЬНОГО
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО
КОМПЛЕКСА «МИР» — «СОЮЗ»
КОСМОНАВТАМ РОМАНЕНКО,
ЛАВЕЙКИНУ, ВИКТОРЕНКО,
АЛЕКСАНДРОВУ И ФАРИСУ

25 июля 1987 года ¹

Дорогие товарищи!

Шлю вам сердечные поздравления в связи с успешным началом совместной работы на орбитальном научно-исследовательском комплексе «Мир» — «Союз».

Ваш полет является воплощением развивающихся связей в научной области, качественно новым шагом в многогранном и плодотворном сотрудничестве Советского Союза и Сирийской Арабской Республики. Он наглядно демонстрирует мирные цели нашего сотрудничества в освоении космоса и войдет яркой страницей в летопись развития и упрочения советско-сирийской дружбы.

Уверен, что вы оправдаете высокое доверие своих народов и выполните почетное и ответственное задание по реализации программы совместных исследований и экспериментов, имеющих важное научное и народнохозяйственное значение.

Желаю вам, дорогие товарищи, успешной работы и благополучного возвращения на Землю.

М. ГОРБАЧЕВ

¹ Дата публикации в газете «Правда».

МЭРУ ГОРОДА ЧЕРАЗО
ВИНЧЕНЦО МАЙОНЕ,
ВСЕМ ЖИТЕЛЯМ
ГОРОДА ЧЕРАЗО ¹

*31 июля 1987 года*²

Уважаемый господин мэр, дорогие друзья,
меня глубоко тронуло ваше послание мира и
дружбы советскому народу, волнующий прием, оказанный героям-
пожарникам Чернобыля.

Действительно, после трагедии Чернобыля люди на нашей
планете гораздо более зримо представили себе, что ядерная эпоха
требует нового политического мышления, освобождения нашей
планеты от ядерного оружия, совместных усилий по укрепле-
нию международного режима безопасного использования энергии
атома исключительно в мирных целях.

Хочу заверить вас, что моя страна, советское руководство
делают и будут делать все возможное, чтобы добиться этого.

Желаю жителям города Черазо, всему итальянскому народу
мира и счастливой жизни.

М. ГОРБАЧЕВ

¹ Городской совет Черазо учредил премию «Золотая чайка», которая была
вручена советским пожарникам, участвовавшим в ликвидации аварии на Черно-
быльской АЭС. Принимая у себя в начале июля группу советских пожарников,
жители Черазо обратились с посланием мира и дружбы к советскому народу.

² Дата публикации в газете «Правда».

РЕЧЬ НА ОБЕДЕ
В БОЛЬШОМ КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ
В ЧЕСТЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
ПАРТИИ ФРЕЛИМО,
ПРЕЗИДЕНТА НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКИ МОЗАМБИК
Ж. ЧИССАНО

3 августа 1987 года

Дорогие товарищи, друзья!

В Советском Союзе хорошо знают товарища Чиссано, который не раз бывал в нашей стране. Впервые, если не ошибаюсь, он приезжал сюда лет двадцать тому назад. Сегодня мы приветствуем его в Кремле в новом и очень ответственном качестве — Председателя Партии Фрелимо, Президента Народной Республики Мозамбик, прибывшего в нашу страну во главе партийно-государственной делегации.

Мы высоко ценим дружественные отношения, которые сложились между нашими партиями и странами. Своими корнями эти отношения уходят в трудные годы национально-освободительной борьбы мозамбикского народа, на всем протяжении которой симпатии и поддержка советских людей были на вашей стороне.

Эти чувства остались неизменными и сегодня, когда речь идет об отношениях между двумя независимыми суверенными государствами, уже более десяти лет связанными между собой Договором о дружбе и сотрудничестве. В нашей солидарности, в честном и открытом подходе, не нацеленном на получение каких-либо односторонних выгод ни в вашей стране, ни в регионе в целом, вы можете быть уверены и на будущее.

Принципы уважения интересов других народов, строгого невмешательства в их внутренние дела мы пронесли через все 70 лет существования Советского государства. Точно так же мы бережно храним и верность солидарности со справедливой борьбой народов других стран за свободу и национальную независимость, за социальный прогресс и мир.

Вы приехали к нам в страну в очень важный и интересный период ее развития. Коротко мы называем его перестройкой. Уверен, что даже в ходе краткого пребывания вы увидите позитивные перемены, происходящие в жизни советского общества.

Все это не может не отразиться на мировой ситуации в целом. После известного обострения международной обстановки, которое обернулось для человечества возрастанием угрозы всемирной катастрофы, стрелка политического барометра заколебалась. Хотя и не так быстро, как хотелось бы, она склоняется в сторону улучшения международного климата.

Если же станет возможным первое, по сути дела, международное соглашение о ликвидации целых классов оружия — американских и советских ядерных ракет средней дальности и оперативно-тактических, — то перспективы движения к более надежному, а в конечном счете к ненасильственному, безъядерному миру станут светлее. Во всяком случае, Советский Союз предпринимает для этого, причем не на словах, а на деле, громадные усилия.

Трудностей на этом пути еще немало. Дефицит нового политического мышления далеко не везде еще преодолен. Но уверенность в правильности выбранного пути мы черпаем в ясно выраженной воле к миру советского народа, в росте общественного сознания миллионов людей на Западе и Востоке, на Юге и Севере, в деятельности движения неприсоединения, все тверже заявляющего о себе в качестве крупнейшей политической силы современности. О стремлении к прочному миру говорят и решения только что состоявшейся XXIII сессии Ассамблеи глав государств и правительств Организации африканского единства.

Мы за то, чтобы все эти мощные потоки сливались в одном русле, содействуя созданию всеобъемлющей системы международной безопасности, которая охватывала бы не только военную, но все основные области взаимоотношений государств. Ведь наличие, например, в международных экономических отношениях таких потенциально взрывоопасных элементов, как неэквивалентный обмен, долговая кабала или другие формы неокOLONIALИСТСКОГО ограбления развивающихся стран, чревато потрясениями, способными поставить под угрозу всеобщий мир.

Невольно приходишь к выводу, что империализм выступает здесь в роли «двуликого Януса». Одной рукой он предоставляет средства развивающимся странам, а другой — тут же отнимает их и сверх того загребает еще огромные прибыли, которые идут в сейфы транснациональных корпораций. При этом используются и создававшаяся десятилетиями привязанность освобожденных государств к рынкам бывших метрополий, и давление через разного рода контрреволюционеров, коллаборационистов и отщепенцев, и многое-многое другое, что включается в понятия неокOLONIALИЗМА и неогЛОБАЛИЗМА. Мозамбик знает обо всем этом не понаслышке.

Пожалуй, никогда еще так актуально, как сейчас, не стоял вопрос о разблокировании конфликтных ситуаций в мире. И много

в этом направлении уже делается. В Афганистане политика национального примирения начинает приносить свои первые результаты. Все большее число сторонников завоевывает идея проведения международной конференции по Ближнему Востоку, как единственно возможного пути, ведущего к всеобъемлющему и справедливому урегулированию. Мировое сообщество перешло наконец к более активным действиям, чтобы покончить с кровопролитной ирако-иракской войной. Да и в центральноамериканском районе Контрадорская группа вопреки противодействию США все сильнее утверждает себя как выразитель мирных устремлений населения этой части света.

К сожалению, нет прогресса, нет продвижения вперед в развязке проблем, накопившихся на Юге Африки. Безразличный и антигуманный анахронизм современной истории в виде режима апартеида, непрекращающиеся агрессивные акции ЮАР против «прифронтовых» государств, бесправие и колониальное угнетение народа Намибии — таковы удручающие черты обстановки на Юге Африканского континента.

Картина, несомненно, уже давно была бы иной, если бы не защита и покровительство, оказываемые расистам ЮАР империалистическими силами. Свою политику на Юге Африки они не прочь представить как нечто конструктивное. Но если у кого и есть основания оценивать ее положительно — так это только у правителей Претории. Народам же региона эта политика несет лишь все новые беды и страдания.

Как можно в этих условиях оспаривать справедливость борьбы, которую ведут «прифронтовые» государства, патриоты Южной Африки и Намибии во главе со своими признанными политическими руководителями — АНК и СВАПО?

Крах апартеида неотвратим. Но мы не сторонники тезиса «чем хуже, тем лучше». Устранение расистских порядков посредством политического урегулирования, безусловно, отвечало бы интересам всех южноафриканцев — и черных, и белых. Следует искать и находить пути к такому урегулированию. Пора наконец понять это и Претории. Нужны новые идеи, свежий подход, коллективные усилия. По понятным причинам мнение мозамбикских друзей в этих вопросах имеет для нас неоценимое значение.

Мы знаем, что Мозамбик, потенциально богатая страна, обладающая немалыми природными ресурсами, на нынешнем этапе своего развития сталкивается с серьезными трудностями. В один клубок сплелись языы, доставшиеся в наследство от колониального прошлого, и те негативные явления, что порождаются действиями ЮАР по дестабилизации молодого государства, варварскими акциями бандитов наподобие того кровавого злодеяния, которое было совершено в мозамбикском поселке Омоине.

Как и в прошлом, наша солидарность и поддержка на стороне народа Мозамбика, отстаивающего свою свободу и независимость, стремящегося покончить с бедностью и разрухой. И если ваша страна, как и некоторые другие освободившиеся государства, не хочет связывать свою дальнейшую судьбу с капитализмом, то это — ваш выбор, и другие государства должны уважать его.

Советско-mozамбикские отношения, весь их спектр — политика, экономика, культура, военные вопросы — постоянно находятся в поле внимания советского руководства. Цементирующую роль здесь играют крепнущие связи между КПСС и Партией Фрелимо.

Немало сделано в различных областях двустороннего сотрудничества. Но если подходить к делу самокритично, следует признать, что предстоит сделать еще больше: повышать эффективность сотрудничества, его практическую отдачу, искать новые формы и методы. Здесь потребуются усилия с обеих сторон.

Можете быть уверены, что Советский Союз намерен и далее проводить линию на развитие сотрудничества с народным Мозамбиком, будет стремиться к тому, чтобы оно становилось все более плодотворным.

Желаем Вам, дорогой товарищ Чиссано, всем сопровождающим Вас мозамбикским товарищам больших успехов в вашей сложной и благородной деятельности. Желаем народу Мозамбика мира, счастья и процветания.

(Речь была выслушана с большим вниманием и встречена продолжительными аплодисментами.)

ВЫСТУПЛЕНИЕ
НА ВСТРЕЧЕ
С РУКОВОДИТЕЛЯМИ ХОЗЯЙСТВ,
СЕКРЕТАРЯМИ
ПАРТИЙНЫХ КОМИТЕТОВ,
РАБОТНИКАМИ АПК
«РАМЕНСКИЙ»
(МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ)

5 августа 1987 года

В общем-то, товарищи, у меня не было планов выступать перед вами со специально подготовленной речью. Наоборот, мы так спланировали поездку, чтобы больше пообщаться, поговорить. И я, товарищи, сейчас, когда моя краткая поездка в один район Подмосковья — Раменский — уже заканчивается, могу сказать, что очень доволен этой поездкой, встречами и беседами, которые в эти короткие часы произошли. Доволен прежде всего потому, что застал Раменский район, его трудящихся, кадры и партийную организацию в движении. В движении и с точки зрения размышлений над новыми задачами, над требованиями, которые предъявило время ко всем нам на этапе коренной перестройки, на этапе практических перемен.

И это, пожалуй, самая главная предпосылка для того, чтобы перестройка стала реальностью. Раз люди начали размышлять всерьез, по-деловому, высказывая накопившиеся мысли и надеясь, что эти мысли, может быть, окажутся полезными, значит, можно рассчитывать, что наша политика, наша линия на перестройку не обернется очередной кампанией, в результате которой потом особых перемен и не произойдет.

Мы, товарищи, должны понимать, что каждый год, каждый день имеют огромное значение для судеб страны. В общем, всем ходом развития нашего общества мы подошли к такой ситуации, когда нужна коренная перестройка. Малыми шагами, полумерами, какими-то еще дополнительными мерами не решишь проблему.

Сейчас, по-моему, самое большое достижение партии и общества — это то, что мы все это понимаем. У нас в ЦК такое убеждение, что и народ, и партия, и кадры понимают, что перестройка — дело не надуманное, а жизненно важное, необходимое, что на путь перестройки надо становиться бесповоротно и твердо идти по этой дороге. Если кто-то еще размышлял до сих пор, может даже из сидящих в зале, над тем, что еще надо посмотреть, что и раньше

были реорганизаторы, что, может быть, это очередной какой-то реорганизаторский зуд распространился в нашем обществе, в том числе и на уровне политического руководства страны, я уверяю, что подобные размышления — ошибка. Нет, общество наше действительно выстрадало перестройку, оно подошло к ней реально. И если мы потеряем время, то проиграем много.

Это первое. Сейчас мы беседуем, глядя друг другу в глаза, и хочу еще раз сказать: никаких колебаний, надо решительно перестраиваться. И перестраиваться всем. Мы знаем, что в обществе нашем есть силы, которые способны взять ответственность за перестройку, взвалить на плечи этот груз. Мы уверены, что наше общество выполнит задачи перестройки, если оно очистится, освободится от многого. И прежде всего от старого мышления, старых подходов. Так что давайте обновляться. Обновление начинается с нас. Вот почему я говорю, что все должно начинаться с партии, с руководящих кадров. Это ключевой вопрос, товарищи. Если где-то партийная организация — областная, районная или первичная — опаздывает, то тем самым наносится ущерб делу. Это надо отчетливо понимать и прямо об этом говорить, исходя из высших интересов общества и народа. Решительно становиться на путь перестройки.

Встречаясь с людьми в совхозах и колхозах, я понял, что перестройка им пужпа. Мы должны с вами эту политику перевести в плоскость практических решений и найти конкретные ответы, что делать каждому на своем посту — в колхозе, совхозе, на предприятии, в чем каждый должен прибавить. Люди морально и психологически к этому готовы. Это хорошая основа для работы наших кадров, для партийных организаций. Значит, если где-то дело не идет, то это уже вина парторганизации, вина руководящих кадров. Об этом тоже надо по-партийному прямо говорить. Если кто-то уже не может включиться в перестройку, то он должен дать дорогу другим.

Вы у меня спросите: что же, для реализации перестройки надо заменить все кадры? Нет. Думаю, что мы с нашим народом и нынешними кадрами должны решать задачи перестройки. Но это не исключает, что могут произойти перестановки и в высших, и в средних эшелонах, и на уровне хозяйств, что произойдет прилив новых свежих сил. В основном с имеющимися кадрами мы должны решить дело перестройки. Но, кроме того, есть и естественный процесс, когда кто-то уже подошел к итогу своей трудовой деятельности. И это понятно. Или кому-то просто уже не под силу взять на себя новые задачи. Это тоже понятно, и нечего тут драматизировать ситуацию. Каждое время предъявляет свои требования, нуждается в своих кадрах, имеет свои подходы. Кто способен перестроиться и пойти этими новыми путями, используя новые подходы

к политической, организаторской и идеологической работе, тот должен работать и пользоваться поддержкой у трудящихся и партийных организаций.

Мне думается, что основная масса наших кадров готова к этому. Может быть, по-разному: один быстрее воспримет, другой, может, подумает еще раз. В принципе мы исходим из того, что основной состав наших кадров будет решать эти задачи. Мы не намерены ломать наши кадры, людей. И в то же время мы не можем мириться с тем, чтобы все шло, как прежде, без ускорения, без включения новых скоростей.

На меня сильно подействовало то, как люди своим народным чутьем почувствовали смысл перестройки. Это самое главное впечатление, которое я выношу от сегодняшней встречи.

Ведь если настроения нет, товарищи, его не придумаешь, как ни подбадривай человека. Людей не обманешь. А вот так, как сейчас настроены наши люди, — это благодатная почва. Поэтому нельзя терять время парторганизациям и руководящим кадрам. Надо двигать все процессы перестройки.

В чем главные ее звенья? Первое: нам нужно поддерживать атмосферу открытости, обсуждать с народом все вопросы, даже самые трудные, решать их вместе с ним. Для этого нужна демократизация, реальное участие наших людей в управлении. Поэтому мы и говорим: фундамент перестройки — демократизация. Это — другие методы работы в партийных органах, в народном хозяйстве и во всех трудовых коллективах. Получили уже свое законное применение такие новые формы, как новый механизм хозяйствования, выборы руководителей, советы коллективов и на уровне бригады, и на уровне цеха, и на уровне предприятия. На примере коллективов подрядных и семейных ферм вы, наверное, почувствовали, как, оказывается, изголодался наш народ и насколько он хочет по просто заработать больше — это желание есть, и оно понятно, — но заработать честно. Он же не урвать у государства, а заработать хочет. Разве это не социалистическое желание? Вполне социалистическое, и поэтому не должно быть никаких ограничений — все, что зарабатывает человек, должно быть ему отдано. Но нельзя допускать, чтобы кто-то, не зарабатывая, получал. Это и есть социализм.

Вот женщина одна говорит: то, бывало, сидишь на бюллетене, ну и слава богу. Даже можно еще один попросить. А теперь, говорит, заболел ребенок или сама на бюллетене, а мысль сверлит, как там идут дела. Ну просто терпения нет, день-два проходит, и хочется скорее на работу. Вот ведь какие уже заботы появляются, какие мысли рождаются. Это же очень важно, товарищи. Надо заинтересовать человека, чтобы коллектив стал стабильным, чтобы человек был компетентным, квалифицированным, чтобы все люди

друг друга знали. Только это и может обеспечить и производительность высокую, и качество.

Все это создает новую атмосферу. Ее надо поддерживать через демократию, через новый хозяйственный механизм, через включение человека в сам процесс планирования, организацию производства. Вот это нам нужно, это стимулирует труд, укрепляет инициативу, добросовестность, повышает производительность и соединяет интересы колхоза, совхоза и общества с личным интересом. Если нарушаются личные интересы, ничего не получится, и общество будет проигрывать. Но если все пойдет только на рост заработной платы, а страна от этого ничего не получит, то и страна проиграет, и человек почувствует, что и он проигрывает. Поэтому нужно находить баланс интересов, и мы его находим через новый механизм, через формы демократии — через обстановку гласности, через включение людей во все процессы перестройки.

Трудно сейчас работать. Всем нам иногда приходится проходить азы демократии. Сейчас мы почувствовали, что такое настоящая демократия. Кое-кто напугался, кое-кто начал говорить: куда же мы идем, чем это кончится? Но те, кто так рассуждает, забывают о главном: у человека всегда есть здравый смысл. Где-то может оказаться так, что дадут себя знать групповые интересы, круговая порука, но в принципе все хотят, чтобы во главе бригады, цеха, предприятия, колхоза, совхоза стояли надежные руководители, умные, способные вести, открывать перспективу, с которой связано улучшение жизни. Наши люди это понимают, и они вовсе не нуждаются в добреньких руководителях. Нет, они нуждаются в талантливых, понимающих значение труда, внимательных людях, но и требовательных, справедливо требовательных. Демократия — это великое дело.

Надо только, чтобы не дядя за вас навел порядок в коллективе, а вы сами. Используйте теперь демократические формы. Это относится и к руководителям, и особенно к парторганизациям. Первое, что надо обеспечить, — это атмосферу, которая должна работать на перестройку и делать человека социально активным, ответственным.

Второе. Иногда говорят: того не хватает, этого не хватает, третьего не хватает. Сегодня за весь день я не услышал ни одной необоснованной просьбы. Все просьбы обоснованны, серьезные, с мелочами люди даже не обращаются. Это тоже говорит о зрелости наших людей. Но при всем том, что немало у нас таких нерешенных вопросов, многого пока еще недостает — и техники, особенно для пищевой промышленности, и строительных механизмов, и материалов. Все это так. Но, товарищи, чтобы не запутаться, надо перестроиться и в этом отношении, занять правильные позиции.

Отныне на первый план уже выходит вопрос отдачи. Да, еще

есть проблемы, которые надо решать. Надо создавать комплекс машин на каждую культуру: для моркови, для лука, для сельдерея и так далее. Но уже сегодня главный вопрос — это отдача. Уже сегодня на селе создан огромный потенциал, и он должен работать иначе, чем до сих пор. На передний план выходят новый хозяйственный механизм на селе, новые формы организации, новые формы стимулирования, которые позволили бы соединить интерес общества и личный интерес человека.

Взять хотя бы семейную ферму Солдатовых. За один год она дала прибавку 1800 килограммов молока. А почему? Заработала заинтересованность человека, все рассчитали — определили и обязанности руководства, и обязанности взявших подряд, и нормативы.

Или другой пример из практики на Кубани. Там все распахано, все освоено. В колхозе, где мы были, в Тимашевском районе, получили урожай подсолнечника по 23 центнера, а семейное звено — по 35 центнеров. На той же земле, с тем же дождем, с теми же удобрениями и семенами, с теми же машинами. Есть подобные примеры и на выращивании хлопка.

В одном из районов Псковской области пошли на семейный, на коллективный подряд и, таким образом, с теми же людьми провели сев в более короткие сроки и с высоким качеством.

Да, товарищи, нужно еще решать многие вопросы села, укреплять его базу, и мы договорились в Политбюро о подготовке Пленума ЦК для того, чтобы доработать аграрную политику с учетом новой ситуации и накопленного опыта. Видимо, затронем все вопросы: социальные, материальной базы и другие, чтобы агропромышленный комплекс был верно включен экономически в народно-хозяйственный комплекс. С учетом изменений оптовых цен, чтобы доходы колхозов и совхозов не были сведены на нет. Обо всем этом надо подумать. Но, товарищи, запомните главное — это вопросы новых методов хозяйствования. Займитесь этим. Сегодня, когда мы беседовали с людьми, один из бригадиров, он работает в строительстве, сказал, что хозяйственники и специалисты не очень активно идут на коллективный подряд. Руководителям надо действовать иначе, активнее поворачиваться лицом ко всем работающим, лицом к демократии, к новому механизму хозяйствования.

Имейте в виду, если кто потеряет время, останется в обозе. Конечно, не следует «загонять» в коллективный подряд. Тут надо очень много работать, включать и специалистов, и экономистов, с народом советоваться. Когда люди увидят, что руководство колхоза, совхоза, партбюро болеют за это, они пойдут на подряд. Но не следует этого делать для моды, для отчетности, для галочки: есть подряд? есть кооператив в сфере обслуживания? Нет. Куда же смотришь? Почему нет? Ты что, против решений партии? Это старые разговоры, старые нафталинные методы. Так поступать нельзя.

Надо заниматься по существу, переходить на новые методы хозяйствования и стимулирования.

Сейчас мы имеем крупные колхозы и совхозы, особенно в других зонах. У них есть большие бригады, отделения, комплексы. Они немножко оторвались от земли. Это сказывается на конечных результатах. Теперь в рамках этих колхозов и совхозов, через коллективный, семейный подряд, через арендный подряд мы должны обеспечить связь с интересами человека. И тогда мы соединим преимущество большого коллективного хозяйства с личным интересом человека. А это то, что нужно. Действуя таким образом, за два-три года можно добиться успеха. Надо только поверить в это и основательно поработать, с умом. Тогда дело пойдет.

Конечно, жизнь человека на селе должна быть обустроена. Если эти вопросы решаются, стабилизируется трудовой коллектив. Люди больше ценят не то, как быстро зарплата растет, а то, как меняется село, как меняется производство, бытовые условия на производстве, сам характер труда. Если обеспечить это, и молодежь пойдет в колхозно-совхозное производство и вложит в него свой ум, образованность, восприимчивость к новому, и тогда еще быстрее развернется технический прогресс.

Что нужно сейчас для того, чтобы все это подвять и решить? Инициатива, товарищи, самостоятельность, ответственность, риск. Рискуйте, берите на себя, действуйте, кооперируйтесь. Тут у вас, особенно в рамках объединения, возможности огромные.

Значит, хозяйственная инициатива. Хозяйственная предприимчивость. Самостоятельность. Не бойтесь риска. Идите на нестандартные решения.

Те хозяйства, которые я смотрел и в которых я беседовал с людьми,— это все-таки в основном передовые хозяйства. А вот в ходе беседы одна женщина и говорит: Михаил Сергеевич, но Вы и в глубинку поезжайте. Я понял ее намек. Что не все так в Московской области, как вот здесь, где вы сейчас присутствуете, и не везде, как в Раменском районе. А я ведь хорошо знаю, что она права. Далеко не так обстоят дела и на западе, и на северо западе, и на севере. И не только там. Даже рядом с Москвой есть хозяйства слабые, особенно с точки зрения их социального развития, создания стабильных коллективов. А отсюда и все экономические и другие результаты.

Но хорошо, что в Подмосковье активно пошел процесс в лучшую сторону. Все большее число хозяйств набирает силу, становится в число стабильно рентабельных, осваивает индустриальные технологии, ищет новые подходы, занимается строительством, восстанавливает заброшенные деревни, уделяет внимание дорогам. Но, к сожалению, это пока еще только начало.

Действительно, не только деревни, но и города даже в Подмос-

ковье с точки зрения развития социальной сферы, с точки зрения развития торговли, бытового обслуживания по многим показателям находятся в конце списка областей Российской Федерации. Столичная область. Конечно, это не годится. Вы должны сами решать вопросы на тех путях, о которых мы сегодня говорили.

Хозяйство Московской области нуждается в серьезной перестройке, в серьезной реконструкции, особенно легкая и пищевая промышленность. Вся социальная инфраструктура нуждается в серьезном развитии. Работы тут много. Но Московская областная партийная организация накопила большой потенциал и может решить эти задачи.

А нестрога у вас большая, показатели пляшут, рядом с передовиками много середняков и просто отстающих. Так что, только подтянув всех даже до среднего уровня, уже можно сделать шаг вперед. Если же приблизиться к лучшим хозяйствам, тогда вы многое решите. Три миллиона тонн молока — эту задачу вы должны взять на вооружение и идти к ней. Миллион тонн овощей уже надо иметь. Миллион тонн картофеля надо иметь. Мы думаем, что специализация Московской области не должна меняться. Это не зерновой край. Это животноводческий, овощеводческий край, картофелеводческий. Вот эту специализацию и надо развивать. Нужно развивать кормовую базу. Корма вы сами должны производить, а у вас очень много покушных, около половины.

Я ознакомился с заворовской технологией. Смотрите: те же удобрения, те же семена. Правда, люди уже другие, другая расстановка сил и средств, другая система обработки. И как земля заиграла! Сразу 450 центнеров с гектара. Так что миллион тонн картофеля можно быстрее получить, перейдя на эту технологию, и высвободить еще земли для клевера.

Или посмотрите, что дала голштинизация. Она позволила за последний год-два улучшить стадо, дать прирост надоев молока.

Необходимо усилить союз науки и практики, включить в эту работу научные организации Подмосковья, чтобы они помогли быстро поднять продуктивность аграрного сектора. Мы будем вам помогать. Но я, товарищи, надеюсь на вас, на коммунистов Подмосковья.

Прошу передать привет коммунистам, трудящимся хозяйствам Подмосковья от имени Центрального Комитета, пожелание больших успехов. Мы надеемся на вас. *(Аплодисменты.)*

БЕСЕДА В ЦК КПСС
С ГРУППОЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
РУССКОГО ЯЗЫКА ИЗ США ¹

7 августа 1987 года

М. С. Горбачев. Вы находитесь в здании Центрального Комитета КПСС. Приветствую вас, друзья! Действительно, тех, кто в Соединенных Штатах Америки занимается преподаванием русского языка, мы всех их считаем своими друзьями. Это благородное дело. Я получил от вас хорошее письмо. И по-русски оно написано очень хорошо.

У меня появилось желание встретиться с вами. Тут инициатива за вами. По, может быть, стоит только напомнить, что все-таки инициатива за мной и президентом Рейганом. То, что вы в Советском Союзе, — это ведь реализация женеvских договоренностей. Это хорошее начинание. Вы побыли здесь пять недель. Есть возможность у вас, видимо, поделиться чем-то.

Я хочу кое-что сказать. Но все-таки я попросил бы вас первыми взять слово. Вы проявили инициативу, вы в гостях, приглашаю вас к беседе.

Джон Шиллингер, руководитель группы, профессор университета штата Оклахома. От имени делегации американских преподавателей русского языка он сердечно благодарит М. С. Горбачева за чрезвычайное, по его выражению, согласие встретиться с ними. Рассказал о том, что на основе идеи, которая была выдвинута в Женеве на высшем уровне, начался обмен американскими и советскими преподавателями соответственно русского и английского языка: по 15 человек в прошлом году и по 25 в этом. В будущем мы ожидаем, что станет больше, отметил Шиллингер. Цели этих обменов одинаковы и для вас, и для нас. Это увеличение общения между

¹ В Советском Союзе находилась большая группа преподавателей русского языка из США. Они проходили стажировку по русскому языку в Ленинграде в рамках соглашения о культурных связях и программы сотрудничества и обменов на 1986—1988 гг., подписанных в 1985 г. в Женеве во время встречи М. С. Горбачева с президентом Р. Рейганом.

Американские преподаватели обратились с письмом к Генеральному секретарю ЦК КПСС, в котором выразили искреннюю благодарность за оказанный им прием в Советском Союзе и попросили о встрече.

Беседа М. С. Горбачева с американскими преподавателями дается частично в изложении.

нашими странами. Улучшение взаимных отношений и постоянное совершенствование преподавания русского языка в США и английского языка в Советском Союзе.

Мы в восторге от программы и учебы в Ленинграде и от тех возможностей, которые были предоставлены нам в культурном плане, от встреч с учеными, с людьми этого прекрасного города. Все для нас было замечательно. Мы благодарны за все, что сделали там для нас, и уверены, что впечатление группы ваших преподавателей, которые сейчас проходят курс в США, будет такое же.

М. С. Горбачев. Я не знаю ни одного случая, когда бы американцы и советские люди общались, а потом сожалели бы о проведенных беседах.

В прошлом году был совместный круз по Миссисипи. Только что закончился ответный круз по Волге. Репортаж о нем я видел на днях по телевидению. И опять люди в хорошем настроении, опять у них много было дискуссий. Когда же наговорятся русские и американцы! Видимо, многое надо им сказать друг другу. И это хорошо, что говорят не только политики, а непосредственные представители народов. Это очень важно. Я бы это приветствовал. Пусть больше встречаются советские люди и американцы, пусть у них у всех складывается свое собственное впечатление друг о друге.

Д. Шиллингер говорит, что они видели выставку золотых изделий, найденных археологами. Так вот, преподаватели языков — это золотые кладовые наших стран.

М. С. Горбачев. Я бы дал более высокую оценку (*смеются*). Очень важно, что у новых поколений будут такие преподаватели.

Д. Шиллингер. Встреча с Вами подчеркивает и наше, и ваше стремление к лучшему будущему и надежду на то, что новые поколения наших двух стран будут отлично понимать друг друга, жить в мире. Большое Вам спасибо за возможность идти с вами к этой цели.

Кэрол Логан, преподавательница школы в штате Висконсин. Я тоже хочу Вам сказать, насколько мы Вам благодарны. Нет, я хочу немножко лично сказать. Я не очень сильно понимаю русскую историю. И далее она высказала свое мнение о роли некоторых государственных деятелей в истории России и закончила так: я желаю самого большого успеха всем вашим идеям. Очень многие хотят, чтобы у вас было все хорошо во всей вашей перестройке. Она породила много-много надежд.

М. С. Горбачев. Чтобы у нас был успех? Я вас понимаю, я вас понял хорошо.

Знаете, я на это среагирую таким кратким замечанием. В общем, наверное, нет истории без людей, без личностей, это все понятно, она же не безлика. И все же если что-то удастся кому-то сделать в истории, то только тогда, когда появляется возможность

выразить назревшие потребности, когда осознано то, что уже есть в самой жизни, в самом народе созрело. Так вот, я скажу, что наша перестройка, все, что происходит, — это все идет от самого народа. Общество нуждалось в этом, и поэтому дело не в том или ином человеке конкретно. Был бы это Горбачев, Сидоров, Петров, Гаврилов — не в этом дело. Много людей и на местах, и в Москве активно включились в перестройку, и они являются коллективными соавторами всего того, что сейчас происходит и в политике, и на практике. Но вам за то, что вы сказали, я благодарен.

Какие у вас впечатления от встречи с ленинградцами?

У вас ведь были встречи? Я надеюсь, что вам никто не мешал и не препятствовал встречаться?

К. Логан. Вообще с людьми? Очень хорошие встречи. Все нас с открытым сердцем встречали.

М. С. Горбачев. Ну я рад, что у вас были такие встречи.

К. Логан. Мы все любим Ленинград.

М. С. Горбачев. Мы тоже *(смеются)*.

Том Финн, преподаватель из штата Висконсин. Я хотел повторить слова руководителя нашей группы и поблагодарить Вас за ту честь, которую Вы нам оказали. Я очень признателен.

Мартин Дойл, преподаватель из Нью-Йорка. Я хочу сказать коротко. Хочу поблагодарить Вас за то, что Вы с нами встретились. А для меня это еще хороший подарок в мой день рождения *(поздравления и аплодисменты по предложению М. С. Горбачева)*.

Н. Гришин-Войке. Я тоже преподаю русский язык в нью-йоркской школе. Меня зовут Наташа, я русского происхождения. Я много слышала о стране моих предков. Очень рада, что я могу сейчас преподавать русский язык в США и передавать моим ученикам любовь к русскому языку и литературе. Меня очень тронуло, что эта страна, где жили мои предки, такая замечательная. Я с большим удовольствием расскажу обо всем своим ученикам.

М. С. Горбачев. Спасибо. Скажите, в Америке интерес к русскому языку нарастает или уменьшается?

Голое. Я бы сказал, что он нарастает.

М. С. Горбачев. Нам известно, что мало у вас изучают русский.

Д. Шиллингер. У нас всего, как мы знаем, 8 тысяч школьников, которые сейчас изучают русский язык. Приблизительно 350 преподавателей русского языка в средних школах. В университетах у нас около 28 тысяч изучающих русский язык. Но количество, по моему, увеличивается. По-моему, через 2—3 года мы увидим большее число изучающих русский язык. Сейчас все интересуются Советским Союзом и русским языком, ежедневно смотрим по телевидению, читаем в газетах о событиях в Советском Союзе. И интерес возрастает именно по этой причине.

М. С. Горбачев. Что вам понравилось, что не понравилось в

Советском Союзе? Откровенно, конечно. Имейте в виду, что даже нам не все нравится, иначе не было бы перестройки.

Гарри Коллис. Я из штата Калифорния. Преподаю в средней школе в Сан-Франциско. Я написал письмо в «Советскую культуру», его напечатали. Я писал там, что, по моему наблюдению, характер русского человека похож на характер американца. И я очень благодарен. Никогда вас не забуду. Это не только от меня — от всех. Я просто в восторге.

М. С. Горбачев. Как вы себя здесь почувствовали психологически?

Г. Коллис. Психологически? Как мой второй дом (*оживление*).

М. С. Горбачев. Думаю, вы, конечно, не нашли в Советском Союзе всего, что пужно, с точки зрения быта, устройства быта, обслуживания, торговли. Тут у нас немало слабых мест, хотя многое и сделано. Но, я уверен, с точки зрения человеческого общения — а это самое главное, — человеческих отношений вы здесь застали общество, которое в хорошем состоянии, людей, которые расположены друг к другу и к людям других стран.

Г. Коллис. Это очень важно и политически — такой контакт между людьми. Это самое лучшее, я в восторге просто.

М. С. Горбачев. А кто у вас самый молодой в делегации учителей? Или вы скрываете возраст?

Донна Падула. Наверное, я (*все смеются*).

М. С. Горбачев. Вы имели возможность с нашей молодежью пообщаться?

Д. Падула. Я уже два года преподаю русский язык. Я работаю в средней и в начальной школе в маленьком городке в штате Нью-Йорк. Я рассказываю ученикам о Советском Союзе. А здесь у меня просто нет слов. Я хочу поблагодарить всех. Я могу сказать Вам, что, когда мы все вернемся домой, мы будем говорить обо всем. Мы все были очень, очень рады заниматься, встречаться с русскими. Мои ученики часто спрашивают меня о советской молодежи. Теперь я могу сказать, какая она, ваша молодежь. Она очень красивая. Очень похожа на нашу.

М. С. Горбачев. Вам пришлось столкнуться за эти дни хоть с одним фактом неуважительного отношения к американцам?

Д. Падула. Нет. Один раз, правда, человек на улице спросил у меня: когда будет мир? И я сказала ему, что я надеюсь, что мир будет скоро.

М. С. Горбачев. Это очень интересное сообщение. Я убежден, друзья, что, где бы вы ни были в Советском Союзе, вы не встретите неуважительного отношения к американцам. Нигде. Вы можете и прессу нашу всю прочитать. Найдете там критику, разбор, суждения, оценки политики правительства, тех или иных групп, заявлений, но вы не найдете нигде неуважительного отношения к Америке

и к американцам. Хоть «красные» и «идут» (*смех*), но они идут вместе с вами по одной общечеловеческой дороге.

Бет Меловчик, аспирантка из штата Пенсильвания. Я второй раз в Союзе. Три года назад я уже училась здесь. И хочу добавить, что теперь я хочу вернуться сюда, чтобы учиться целый год. Я хочу свободно говорить по-русски. Пока не могу. Но очень хочу. Это потому, что по душе: мне очень приятно общаться с русскими, советскими людьми.

Якоб Волков, преподаватель из штата Калифорния. Я тоже хочу присоединиться к благодарностям и тоже пожелать успеха реформе. Вы знаете, когда с кем-нибудь гуляешь дома, у себя в Америке, и среди разных языков вдруг услышишь русский, сразу чувствуешь какую-то теплоту. Хочется пойти посмотреть, кто это. А когда мы приехали сюда, здесь все говорят по-русски, даже дети, такие маленькие (*смех*). Нам очень приятно, нас хорошо встретили. Институт Герцена нас хорошо принял, у нас никаких препятствий не было. А белые ночи мы проводили на улице. Желаем вам всего самого наилучшего, чтобы перестройка шла во всю силу. Хочу, чтобы все происходило у нас с вами мирно.

М. С. Горбачев. Что-то в ваших представлениях изменилось после этого посещения нашей страны?

Я. Волков. Изменилось. Я здесь раньше был и тогда чувствовал, что со мной боялись говорить. Как-то избегали, откровенности не было. А теперь все так свободно, так откровенно говорят. И все желают выразить свое мнение. И уже в этом я вижу большой прогресс.

Мэри Шамбур. Я преподаю русский язык в штате Миннесота. Я тоже очень благодарна Вам.

М. С. Горбачев. Знаете, первый раз я узнал штат Миннесота по сорту кукурузы (*оживление*).

М. Шамбур. Я хочу сказать, что после такой встречи интерес к русскому языку увеличится и будет увеличиваться все больше в нашей стране. Мы ждем Вас с нетерпением в Америке, желаем Вам всяких успехов. Мы знаем, что Вы очень заняты. Но хорошо, чтобы Вы могли провести 5 недель в нашей стране, как мы в вашей.

М. С. Горбачев. Это, видимо, несбыточная мечта. Если бы хоть пять дней было, это уже было бы хорошо. Сейчас мои визиты — это в основном дискуссии, обмен мнениями, и очень мало остается времени на контакты с людьми, со страной.

Если не возражаете, я скажу несколько слов. Возвращаясь к тому, с чего начал: я вас встречаю как друзей. Язык — средство общения, и если русский язык, к которому, как вы сказали, сейчас растет интерес, будут изучать все больше американцев — и молодежи, и детей, и взрослых, и специалистов, — то это может сыграть свою роль в развитии нашего сотрудничества, в лучшем понимании друг друга. Это то, чего нам не хватает. Нам не хватает общения,

понимания друг друга, уважительности даже не хватает. Очень много тут поработали известные силы. Не будем их сейчас вспоминать, перечислять, не будем говорить, какая сторона внесла в это дело большой «вклад». Но накопилось очень много таких представлений, которые мешают нашему сотрудничеству, стоят на пути его развития. Я все думаю: где взять такой большой бульдозер, чтобы все эти завалы раздвинуть. Но, видимо, желания должны базироваться на реальных оценках. Нам необходимо видеть реальности. Это позволит реально выстраивать и планы, политику по отношению друг к другу, находить пути к взаимопониманию.

Так вот, я думаю, изучение английского языка у нас, русского языка в Америке — это очень важное звено в том, чтобы взаимопонимание расширялось между нашими народами и расширялись непосредственные контакты между нашими людьми. Но, конечно, незнание языка не должно препятствовать контактам, обменам, общению. Если мы будем ожидать, пока в Советском Союзе все будут знать английский язык и тем более в Соединенных Штатах — русский, то тогда мы многое потеряем. А время сейчас терять нельзя. Время, действительно, требует того, чтобы мы с вами вместе думали, как нам улучшить отношения. Ведь Соединенные Штаты и Советский Союз — это огромная реальность современного мира. И если есть в мире такие реальности и коли мы знаем, что мы в этом мире, говоря образно, сейчас повязаны единой судьбой, что мы живем на одной планете, пользуемся ее ресурсами, обмениваемся этими ресурсами и видим, что они безграничны, что их надо беречь, беречь природу, среду, в которой мы живем, то это реальность для всех нас. Для всех. Это во-первых. А во-вторых, есть такое грозное оружие, как ядерное. И оно в основном сосредоточено в Советском Союзе и Соединенных Штатах Америки. А десяти процентов, куда там — даже одного процента того, чем располагают эти две страны, достаточно, чтобы нанести непоправимый урон всей планете и всей человеческой цивилизации.

Значит, и с этой точки зрения мы с американцами несем самую большую ответственность перед всеми народами. Политики, наши два государства, два наших народа несут особую, уникальную ответственность перед всей человеческой цивилизацией. У американского народа хватило потенциала для того, чтобы создать нынешнюю Америку. В Советском Союзе хватило потенциала для того, чтобы превратить отсталую страну в нынешний Советский Союз. И сегодня, несмотря на все то, что нам пришлось испытать в нашей нелегкой истории, — это огромное могучее развитое государство, образованный народ, располагающий огромным интеллектуальным потенциалом. Так неужели нам с вами, которым по плечу оказалось решать такие исторические задачи, не хватит мудрости, умения, ответственности и уважительности друг к другу для того,

чтобы разобраться в сегодняшнем мире и не допустить катастрофы.

Научно-техническая революция, информатика сблизили сейчас людей. Можно использовать их, чтобы взаимопонимание росло. Но можно использовать их так, что они будут разделять людей. До сих пор такое использование как-то сходило с рук, хотя потери, огромные потери от этого уже есть. Но вот мир подошел к такой черте — я говорю о нашем убеждении, в первую очередь это относится и к США, и к СССР, — что пора подумать, как дальше жить. Если продолжать как было и ничего не менять, тогда трудно предсказать, где мы окажемся даже через 10—15—20 лет. Мне кажется, что чувство тревоги за будущее наших стран, за будущее всей цивилизации нарастает и в советском народе, и в американском народе.

Нам не безразлична судьба и других народов. Я никогда не соглашусь, кто бы мне что ни говорил, будто американский народ настроен в отношении к Советскому Союзу агрессивно. С этим я не могу согласиться. Есть люди, наверное, которых устраивает напряженность, устраивает конфронтация или острое соперничество между нашими странами. Может быть, и наверное, от этого кто-то что-то получает. Но большим, широким интересам наших народов такое положение не отвечает. Не отвечает!

Мы много размышляем над тем, что надо сделать, чтобы все-таки наши отношения улучшались. Они нуждаются, друзья, в этом, нуждаются. Ведь мы в наших отношениях не только, например, не продвинулись вперед от середины 70-х годов. Многие даже разрушено из того, что тогда было создано, сделано. Вперед не двигались, наоборот. Мы говорим, что американцы виноваты. Американская сторона говорит, что Советский Союз виноват. Наверное, разбираться в причинах того, что произошло, следует, потому что надо извлекать уроки из прошлой истории. В том числе и из прошлого наших отношений. Это наука, серьезная наука, ответственная наука, если, конечно, стоять на позициях правды. И все-таки сейчас больше нужно думать о том, как нам жить в будущем вместе в этом мире, как сотрудничать.

Я не думаю, что кто-то уподобится в Советском Союзе сегодня или завтра герою Салтыкова-Щедрина, который предлагал Америке «закрыть». Это смешно. Но я не думаю, что американцы могут себе позволить такие цели ставить: не менее смешно пытаться «закрыть» Советский Союз. Мы и вы — это реальности, важнейшие реальности современного мира. Вот почему нужен диалог на уровне политиков. Нужно искать на всех переговорах и форумах развязок острых проблем, и прежде всего на женевских переговорах. Мы им уделяем огромное внимание. Я думаю, вы знаете, что мы делали для того, чтобы там был прогресс.

Мы и не хотим просто так вести переговоры. Кого-то устраивает в Америке --- и это я должен искренне вам сказать, вы должны

знать нашу оценку, для вас это тоже важно, — кого-то устраивает, чтобы просто значилось, что переговоры идут. Нам это не устраивает. Хорошо, что переговоры идут. Но надо на них двигаться к чему-то, чтобы был прогресс, чтобы мы выходили на договоренности, чтобы в конце концов народы наши и весь мир получил через женевские договоренности решение жгучих проблем, которое позволит снять ядерную угрозу, пойти по пути разоружения.

Вот к чему мы стремимся. Если женевские переговоры используются как ширма, чтобы прикрыть продолжение всех военных программ и раскручивание военных бюджетов, тогда мы против, решительно против. Такой подход неприемлем.

У нас с президентом, я считаю, при всех трудностях идет серьезный диалог. Иногда мы недовольны друг другом, и даже публично об этом говорим, и остро говорим. Но мы будем продолжать наши усилия. Будем искать сотрудничества, выхода на результативные переговоры с любым президентом, с любой администрацией, которую избирает американский народ. Это дело американцев — кого избирать: демократа, республиканца. Мы будем, повторяю, сотрудничать с той администрацией, которой доверяет руководство страной американский народ. И думаю, только так и надо поступать во всех случаях. И американской стороне надо так же поступать. Думаю, это понятно. Вы живите в Америке, как хотите, мы будем жить в Советском Союзе, как мы хотим. Вы управляете Америкой, мы будем управлять Советским Союзом. Я в свое время об этом остро сказал в английском парламенте, когда был с делегацией. Давайте, мол, так договоримся: вы управляете Англией, мы будем управлять Советским Союзом. Ничего не получится, если кто-то будет брать на себя роль учителя других народов. Вот тут, извините, по отношению к другому народу, по отношению к другому государству роль учителя никак не подходит. Это не пройдет. И не только по отношению к Советскому Союзу или к Соединенным Штатам. Сейчас это не проходит уже и по отношению к самой малой стране. Такова вот следующая реальность.

Когда-то все было просто. Было несколько держав, и они определяли, балансировали свои интересы, если им удавалось балансировать, а нет — воевали. И на балансе интересов этих нескольких держав строились международные отношения. Тут одна вотчина, там другая, третья. Но теперь-то вы посмотрите, что произошло за 40 лет после войны. Есть развитые страны капиталистические, есть социалистическая система. Это тоже современные развитые государства. И есть десятки государств, вышедших на путь самостоятельного развития в Африке, в Азии, в Латинской Америке. И они хотят жить так, как мы с вами, не хуже. А их терзают голод, болезни. Их ресурсы утекают в развитые государства и попадают в национальный доход этих раз

витых государств с помощью неэквивалентного обмена. Развивающиеся страны не хотят мириться с этим. Когда-то один известный дипломат английский говорил, что у Англии нет вечных друзей и только есть вечные интересы — английские. На этом и строилась внешняя политика Англии. Но теперь-то есть интересы и у вас, и у нас, есть интересы у других развитых стран. Есть интересы у африканцев, азиатов, еще, может быть, более жгучие. Так скажите, можно построить отношения, учитывая только наши и ваши интересы и игнорируя интересы миллиардов людей? Нельзя. Это просто невозможно сейчас. Вот какова еще одна реальность. Вот почему мы говорим, что надо мыслить иными категориями. Кончились взгляды на внешнюю политику с имперских позиций. Ни Советскому Союзу не удастся навязать кому-то свое, ни Соединенным Штатам не удастся. Можно на время подавить, заставить, подкупить, сломать, взорвать. Но это только на время. С точки зрения долгосрочной политики, крупной, большой политики никому не удастся подчинить других. Значит, остается одно — равные отношения. Вот это надо всем нам осознать. Вместе с реальностями, о которых говорил выше, — ядерное оружие, экология, научно-техническая революция, информатика — это тоже обязывает относиться уважительно друг к другу и ко всем.

Вот он наш мир: сложный, но небезнадежный. Мы считаем, что все можно решать, но надо переосмысливать каждому свою роль в этом мире и вести себя ответственно.

Поэтому, когда мы вносим свои предложения на переговорах, например с вашим правительством, на переговорах в Женеве или в других местах, мы исходим из того, что если мы будем учитывать только интересы Советского Союза и не учитывать интересы партнера, то никакого договора не получится. К этому мы призываем и американскую сторону — относиться к нам так же. Ибо мы не допустим превосходства, не допустим ущемления своей безопасности. И не хотим нанести ущерб безопасности США. Если у обеих сторон будет такой подход, будет возможно самое решительное продвижение на всех направлениях советско-американского сотрудничества. Возможно, друзья, возможно!

Кое-кого, может быть, это пугает. А куда, мол, тогда девать военно-промышленный комплекс? Он же столько людей обслуживает, дает доходы? Скажу вам наше мнение: на каждое рабочее место в военно-промышленном комплексе средств расходуется в два-три раза больше, чем в гражданской промышленности, то есть тут можно три рабочих места создать. Это во-первых. Во-вторых, уже сегодня сектора военной экономики связаны с гражданскими секторами, многое делают для них. Значит, есть задел, и они могут развернуть свои возможности для мирных целей. В-третьих, мы с вами можем продумать крупные совместные

программы, объединяя наши ресурсы и научный, интеллектуальный потенциал, вместе думать и развивать его.

Мы не хотим подорвать интересы американцев в мире, нарушить сложившиеся мирохозяйственные связи. Это не входит в наши планы. Это было бы несерьезно с нашей стороны. Это авантюра, а не политика, мы с авантюрами не будем себя связывать никогда.

В то же время будем твердо излагать наши взгляды и отстаивать их перед своим народом, перед американским народом, перед всем миром. Приглашаем к этому и американскую сторону.

Вот в таком уважительном отношении друг к другу надо воспитывать и подрастающие поколения. Здесь велика роль учителя, школы. Что касается нас, то у нас, в Советском Союзе, нет пропаганды ненависти к американцам, неуважительности к Америке. У нас этого вы не найдете ни в политике, ни в преподавании, нигде. Мы подвергаем критике политику, с которой не согласны. Но это другое дело. Это вовсе не значит, что мы проявляем неуважение к американскому народу.

О языках. Я к этой теме хочу вернуться. У нас английский язык изучают, конечно, в других масштабах. У нас он изучается начиная (помимо специализированных школ) с 4-го класса. Давно и систематически ведем это дело. Сейчас более 50 процентов учащихся с 4-го по 10-й класс изучают английский язык. Это миллионы человек. Не хватает, конечно, практики, а без общения языком вполне не овладеешь. В принципе у нас это дело поставлено основательно. Во всяком случае, ребята могут читать, многие могут и говорить, хотя бы элементарно.

Так что видите, у нас и в этом нет высокомерия по отношению к американцам. А вот то, что у вас так мало изучают русский язык, не показывает ли это, я подумал, что вы слишком высокомерны, зазнались. От этого надо, как и вообще от всякого присутствия шовинизма в наших странах, избавляться, особенно если учесть ту силу, которой мы с вами располагаем. Шовинизм может принести в политику элементы, которые недопустимы. Мы у себя следим за этим. Вам же я просто пожелание высказываю. Надеюсь, что вы не обидитесь.

Великое это дело — общение, прямое общение людей. Без него политика тоже много не даст — без широкого общения и взаимопонимания между народами. А в этом деле много заборов построено со стороны Америки. Ведь практически вы с нами не торгуете. Мы покупаем зерно. Но теперь больше для поддержания хоть каких-то торговых отношений, иначе они вообще заглохнут. Но может оказаться, что нам уже его скоро не нужно будет покупать. К тому же мы его могли бы купить где угодно. А другая торговля у нас с вами, по сути дела, па нуле. Чуть-чуть какие-то наши товары проникли на американский рынок, и там уже за-

беспокоились, принимают меры, чтобы ограничить, запретить. Сколько у вас всяких законоположений действует, чтобы не допустить развития торговли с нами?

В общем-то, конечно, и вы без нас живете, и мы без вас можем жить — в смысле торговли. Но если думать о том, что в мире от нас и от нашего взаимопонимания многое зависит, то оно, это взаимопонимание, должно нормально развиваться, углубляться, а следовательно, предполагает развитие торговли. Это было бы и нормально, и интересно.

А со стороны США нет открытости, желания пойти на взаимность. Нет этого. Вот только если можно где-то что-то урвать от Советского Союза, там — да. А на основе взаимности — ничего.

Кстати, ваши бизнесмены — за торговлю. Сколько я с ними общался — они все за развитие связей. Дело в политиках. Надеемся, что они тоже поймут, что надо также и торговать. Потому что, когда торгуют, думают о мире, о жизни народов, об их благополучии и т. д. И когда страны больше связаны друг с другом экономически, тогда и в политике более взвешенные шаги по отношению друг к другу. Это все взаимосвязано. Но вот не хватает такого взгляда у нынешних политиков.

Может быть, что-то, даже многое зависит и от нас. Может, мы не умеем торговать. А может быть, тоже не проявляем особых усилий, потому что обходимся и без этого.

В общем же у нас с Соединенными Штатами сейчас интенсивный политический диалог идет. И это мы приветствуем. Скоро будет встреча Э. А. Шеварднадзе и Дж. Шульца. Надеюсь, что состоится очень серьезный разговор. Мы надеемся, что все-таки удастся выйти на договоренности по средним и оперативно-тактическим ракетам как минимум. Мы внесли недавно новые предложения по стратегическим вооружениям — это то, что затрагивает прямо интересы и отношения наших двух стран.

Надо реализовать много из того, к чему мы близко подошли в Рейкьявике. Мы готовы продолжать эту линию. У нас хватит терпения. Мы будем и сейчас, и завтра трудиться, чтобы прийти к договоренности. Со всеми политическими кругами в Америке мы готовы сотрудничать. Не будем делить их на любимых и нелюбимых, уважаемых и неуважаемых. Есть реальности, а с реальностями надо считаться, иначе политика превратится в шараханье, в непредсказуемость, в импровизацию. В политике вести дела так нельзя, тем более в отношениях между такими государствами, как Соединенные Штаты и Советский Союз. Дело это весьма серьезное.

Мне, наверное, надо заканчивать, а то ведь пресса здесь присутствует и знаете как оформит? Мол, Генеральный секретарь пригласил представителей самой мирной профессии — учителей и начал заниматься красной пропагандой (*оживление, смех*). Ну па

бог с ними, кстати, и пресса начинает лучше понимать, начинает тоже вести себя ответственной.

Я очень рад встрече с вами. Добро пожаловать еще раз с миссией по изучению русского языка в нашу страну. Если снова приедете, то застанете, наверно, нашу страну в другом состоянии. Еще что-то прибавится, еще что-то будет новое. Это тоже интересно — каждый раз узнавать новое в другой стране. А для вас, если вы связали свою профессию с преподаванием русского языка, это особенно важно. Ведь нельзя сугубо академически, абстрактно преподавать язык: надо знать страну этого языка, ее народ, что с ним происходит, каковы его устремления. Поэтому вам уже никуда не деться, если вы, конечно, не откажетесь от избранного пути. Поэтому добро пожаловать еще раз к нам в Советский Союз.

Мы будем продолжать перестройку. Дело это у нас серьезное. Очень серьезное. Затрагивает все общество. Мы хотим жить лучше, чем мы жили. И не только в смысле того, что больше есть и больше костюмов иметь. Жить лучше. Это прежде всего, чтобы в обществе самочувствие человека было лучше, чем до сих пор, чтобы он чувствовал себя хорошо. Многие значат материальные условия, но в основном ведь они имеются. У вас лучше, у нас — на другом уровне. Но у вас есть свои и у нас свои преимущества — у нас человек защищен социально. Он уверен в своем будущем, уверен в будущем детей своих. Мы будем все делать на свой манер. Нам вот советуют со стороны — не так вы делаете, надо вот так. В том числе много корреспондентов, аккредитованных в Москве, советуют, как, мол, надо. Да и американские политологи, экономисты. Но их советы в основном сводятся к тому, чтобы использовать ценности американские. А мы хотим жить по-своему. И будем так жить.

Мы сможем продвигаться, не ослабляя социальную защищенность человека в обществе. Поэтому нам не просто прибыль, нам не просто голая производительность пужна, нам нужно, чтобы и это было, но чтобы не сопровождалось выбрасыванием людей на улицу, чтобы занятость людей была сохранена и упрочена.

Не буду вдаваться в наши планы (*оживление*). Оставим на следующий раз.

Желаю вам хорошего пребывания в Москве и счастливого пути на родину. Передайте самые искренние дружеские приветы своим друзьям, своим семьям, учительству, ученикам. Пользуясь присутствием представителей американской прессы, передаю самые добрые чувства и пожелания народу Америки. (*Аплодисменты.*)

Вам бы надо побывать у нас в ноябре, когда мы будем праздновать свой 70-летний юбилей. Пригласим друзей и из Соединенных Штатов Америки. (*Аплодисменты.*)

УЧАСТНИКАМ
МЕЖДУНАРОДНОГО
ЭДИНБУРГСКОГО
ФЕСТИВАЛЯ ИСКУССТВ

*10 августа 1987 года*¹

Сердечно приветствую организаторов, участников и зрителей Эдинбургского международного фестиваля искусств, который по традиции в эти августовские дни пришел на древнюю и гостеприимную землю Шотландии.

В нашу переполненную опасностями ядерно-космическую эру консолидация сил мировой культуры, возвышение духовных ценностей приобретает новое, ничем не заменимое значение для выживания и прогресса человечества. Этому содействуют международные форумы культуры, где общение происходит на особенно выразительном и понятном всем языке искусства. Среди них Эдинбургский международный фестиваль — один из самых авторитетных.

Позвольте выразить надежду, что участие в Эдинбургском фестивале представителей советского многонационального искусства будет способствовать развитию культурных связей Советского Союза и Великобритании, столь необходимых сейчас для взаимопонимания и сотрудничества между народами.

Желаю фестивалю больших успехов.

М. ГОРБАЧЕВ

¹ Дата публикации в газете «Правда».

МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«ВСЕМИРНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ»

21 августа 1987 года ¹

Приветствую выдающихся ученых, объединившихся под эгидой «Всемирной лаборатории» с целью совместного осуществления мирных исследовательских программ.

Полгода назад со многими из вас мы участвовали в международном форуме «За безъядерный мир, за выживание человечества». Мы едины в осознании как громадных возможностей мировой науки, так и ответственности ученых за судьбы мира, за будущее нашей цивилизации.

«Всемирная лаборатория» провозгласила в качестве основы своей деятельности благородные идеалы научно-технического сотрудничества в целях проведения открытых научных исследований, выполнения проектов в области науки, техники и медицины, ориентированных на неотложные нужды народов всех регионов мира.

Убежден в большой значимости осуществления ваших планов и проектов, как научной, так и морально-политической, ибо только в соединении с высокой нравственной культурой наука сможет внести достойный вклад в решение острейших проблем, стоящих перед миром на пороге третьего тысячелетия, и прежде всего проблем доверия, безопасности и выживания человечества.

Советский Союз последовательно исходит из того, что современный мир, который становится все более взаимосвязанным и взаимозависимым, любой ценой надо освободить от тяжелого бремени ядерных вооружений. Широкое развитие международного сотрудничества в мирных и созидательных целях является реальной альтернативой смертоносным военным программам, важным фактором утверждения открытости и взаимопонимания в жизни обществ. Надеюсь, что состоявшееся в феврале этого года открытие отделения «Всемирной лаборатории» в СССР будет способствовать расширению практических возможностей вашей организации и успешной реализации ее благородных замыслов.

М. ГОРБАЧЕВ

¹ Дата публикации в газете «Правда».

ОБРАЩЕНИЕ
К УЧАСТНИКАМ
МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
ПО ВЗАИМОСВЯЗИ
МЕЖДУ РАЗОРУЖЕНИЕМ
И РАЗВИТИЕМ

*26 августа 1987 года*¹

Сердечно приветствую вас и выражаю надежду, что международная конференция выявит новые возможности в подходе к решению этой кардинальной проблемы современного мира.

Созданные противниками разоружения препятствия на пути к конференции лишней раз подтвердили взаимозависимость разоружения и развития и неотложность задачи.

Пора осознать всем, что, оставляя вольно или невольно народы иных регионов и даже целых континентов на положении эксплуатируемых и обездоленных, человечество рискует вызвать взрыв не менее губительный, чем термоядерное столкновение.

Конференция открывается в момент, благоприятный для рассмотрения проблемы,— на скрещении назревшей потребности и уже имеющихся возможностей. Еще недавно, до Рейкьявика и варианта «двойного глобального нуля», оно казалось очень далеким. А сегодня дороги к разоружению и к развитию сближаются не только в пожеланиях, но и в реальной политике.

Я имею в виду наметившееся соглашение о полной ликвидации двух классов ядерных ракет, которое можно подписать хоть завтра, если США и ФРГ уберут известное всем препятствие.

Я имею в виду возможность существенного сокращения стратегических наступательных вооружений двух наиболее крупных ядерных держав в условиях укрепления Договора по ПРО.

Определенный оптимизм внушает прогресс на переговорах в Женеве и в рамках Конференции по разоружению, где представители сорока стран близко подошли к заключению конвенции о запрещении химического оружия и уничтожении его запасов.

¹ Дата публикации в газете «Правда».

Принцип развития через разоружение органично встроен в концепцию создания всеобъемлющей системы международного мира и безопасности, предложенной мировому сообществу группой социалистических стран. И то, что эта концепция встречает моральную и политическую поддержку многих государств, я также отношу к благоприятным условиям работы конференции.

Наконец, налицо обостренная обеспокоенность мировой общественности и влиятельных политических кругов экономическим состоянием в зоне развивающихся стран. Теперь уже многие видят связь между неслыханной их задолженностью, порожденной неэквивалентным обменом — этой новой формой колониалистского грабежа, и ростом военных бюджетов империалистических государств. Очевидна и чудовищная несправедливость того факта, что первые в значительной степени оплачивают военные расходы вторых.

Мы и наши друзья предлагаем верные пути и средства покончить с таким положением. Надеюсь, что конференция примет во внимание принятый в Берлине документ стран социалистического содружества «О преодолении слаборазвитости и установлении нового международного экономического порядка».

Работы на этом направлении у мирового сообщества — непочатый край. Убежден, что конференция может внести заметный и квалифицированный вклад в интернационализацию усилий по превращению разоружения в фактор развития.

Участники конференции могут рассчитывать на наше деятельное участие и поддержку. Советский Союз уже продемонстрировал на практике, что он за интенсификацию работы международных форумов, занятых проблемами гонки вооружений, в их числе — Женевской Конференции по разоружению.

Будем делать и впредь все возможное для укрепления авторитета Организации Объединенных Наций и ее роли в содействии развитию через разоружение. Считаем, что и Совет Безопасности ООН должен вплотную заняться этим.

Было бы полезно в принципиальном плане обсудить проблемы разоружения и развития на специальной встрече высших руководителей государств — членов Совета Безопасности ООН.

Реализация фундаментального принципа «разоружение для развития» должна и может сплотить человечество, помочь формированию его общепланетарного сознания.

Мы за расширение гласности и открытости применительно к военной деятельности и к военным расходам, настойчиво предлагаем провести сопоставление военных доктрин НАТО и Варшавского Договора. Это позволит подойти и к реалистическому сопоставлению военных бюджетов с целью положить конец их разбуханию, ограничить уровнем разумной достаточности.

Необходимо остановить и повернуть вспять процесс милитаризации. Важным шагом на этом пути, укрепляющим международное доверие, была бы подготовка каждым государством своего общенационального плана конверсии, что свидетельствовало бы о решимости сократить военное производство.

Для передачи нуждающимся странам средств, которые будут высвобождаться в ходе разоружения, было бы желательно создать в рамках ООН международный фонд «Разоружение для развития», открытый для всех государств. СССР готов к участию в таком фонде.

Человечество хочет быть уверено, что у него есть будущее. Ваши решения помогут укрепить веру в то, что оно будет.

М. ГОРБАЧЕВ

IX ВСЕСОЮЗНОМУ
СЛЕТУ ПИОНЕРОВ
В «АРТЕКЕ»

28 августа 1987 года¹

Дорогие ребята! Уважаемые гости слета!
Товарищи юные делегаты!

Я рад приветствовать вас именно так. Делегат — звание очень высокое. За каждым стоят сотни, тысячи товарищей по организации, которые выбирали и направляли вас на слет, выражая тем самым вам, своим посланцам, уважение и доверие.

А раз так, значит, у меня есть прекрасная возможность через вас обратиться ко всем пионерам страны.

Такой разговор сейчас очень важен.

Вступая в ряды своей организации, вы даете торжественное обещание на верность Ленину, партии. Вдумаемся в его смысл.

Партия всегда советуется с Лениным, строит свою политику и практическую работу на основе ленинских мыслей и планов. Для нас, коммунистов, важен совет Ленина и в том, как строить собственную жизнь, как относиться к делу, к людям. И когда вы становитесь пионерами, вы делаете первый серьезный шаг к тому, чтобы начать постигать Ленина. Его жизнь, борьбу. Вы открываете для себя страницы подлинно героические, связанные со смелым риском, отвагой, мужеством. И огромным трудом. Постепенно вы станете узнавать ленинские работы, его мысли о социалистической революции, о необходимости знаний, подлинной образованности, культуры. О любви к Родине и бережном отношении к прошлому. О человечности, товариществе, скромности, доброте. Об интернационализме, уважении к другим народам, сотрудничестве с ними. О развивающемся социализме, о будущем человека и человечества.

Партия очень надеется, что вы проникнетесь этими мыслями и им всегда будут отвечать ваши конкретные дела и поступки.

Идеи Ленина легли в основу построения социалистического

¹ Дата публикации в газете «Правда».

общества, в котором мы теперь живем. Следовать сегодня слову и делу Ленина — значит прежде всего утверждать социализм. Поэтому я хотел бы сказать вам о том, что сейчас, в наши дни, является главным в жизни партии, всего народа: о перестройке. Перестраивать жизнь к лучшему, чтобы в наших делах было больше ленинизма, больше социализма, — вот к чему призывает партия, и мы верим, что вы станете юными бойцами за перестройку.

Думаю, сегодня каждому из вас, ребята, важно понять, что стоит за этими словами. Перестройка — продолжение дела Октября. Революция продолжается! Фронт перестройки проходит повсюду, где трудятся советские люди, в том числе и через школу, через пионерскую организацию. Значит, и вам, пионерам, надо всем вместе и каждому в отдельности серьезно задуматься: а все ли вы делаете, как можете, в полную ли силу учитесь и трудитесь?

Перестраиваться придется во многом. Смелее беритесь за настоящие, полезные дела, за то, чего еще никто не пробовал. И действуйте энергично, настойчиво. Мы в вас верим и надеемся, что растет новое поколение настоящих борцов за социализм и коммунизм.

Быть борцом за дело перестройки — значит прежде всего личным примером утверждать те нормы жизни, тот стиль в учебе, в труде, к которому призывает партия. Не оставлять без внимания ни один участок, где и вам, ребятам, под силу добиться перемен к лучшему: в школе, в которой учитесь, во дворах и домах, где живете, в городе и деревне, где растете. Многие можете вы сделать и для утверждения человечности, искренности в отношениях с товарищами, земляками-односельчанами, пожилыми людьми, ветеранами труда и войны, ребятами из детских домов-интернатов.

Надо, чтобы вы умели побороться и за права в собственной организации, налаживали действенное самоуправление, смелее выносили коллективные суждения по любым вопросам своей пионерской жизни. Так вы на деле будете учиться жить и трудиться в условиях социалистической демократии, которая у нас все более расширяется.

Дорогие ребята, юные делегаты!

Вместе со всей страной пионерская организация идет на встречу юбилею Родины — 70-летию Октября. Мы, коммунисты, хотим видеть вас настоящими наследниками завоеваний революции. Пусть это покажет ваше отношение к учебе, забота о товарищах, о тех, кто слабее, ваш труд на пользу людям, непримиримость ко всему, что мешает строить жизнь по нашим советским нормам. Пусть вашим подарком к 70-летию Октября станут укрепление рядов пионерской организации, ее сплоченность с ком-

сомолом, добрая слава о ваших делах в каждом городе и селе, победы в учебе, спорте, творчестве!

Я хочу призвать вас, пионеров 80-х годов, беречь и высоко нести красное пионерское знамя, которое сродни красному знамени Октября. Изучать и беречь историю тех мест, имена и биографии, которые связаны с Октябрем, со строительством социализма, с борьбой против врагов Советской власти, с защитой Родины. Крепить наши интернациональные связи, чтобы вы, пионеры, и ваши зарубежные сверстники соединялись и сплачивались в общих делах и хороших песнях, чувствовали себя частицей огромного целостного мира.

Новое общество строили и строят ваши отцы, деды и прадеды. Эстафету от них примут комсомольцы, а вслед за ними вы — нынешние пионеры. И нет счастливее и лучше пути, чем этот путь борьбы за новый справедливый мир — для человека и во имя человека.

Пионеры! К борьбе за дело Коммунистической партии будьте готовы!

М. ГОРБАЧЕВ

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ
ДВИЖЕНИЯ НЕПРИСОЕДИНЕНИЯ,
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ
РЕСПУБЛИКИ ЗИМБАБВЕ
РОБЕРТУ Г. МУГАБЕ

29 августа 1987 года¹

Уважаемый товарищ Мугабе,
нам хорошо понятны озабоченность и тревога движения неприсоединения и в целом развивающихся стран в связи с неблагоприятной, по существу кризисной ситуацией, сложившейся в мировой экономике.

Путь к решению экономических, как, впрочем, и иных не менее острых проблем сегодняшнего взаимозависимого мира — объединение усилий всех стран с целью обеспечения стабильных, надежных, предсказуемых и равноправных условий развития. Именно эти цели преследует, как известно, идея международной экономической безопасности. Она близка и созвучна идеалам движения неприсоединения и решениям об установлении нового международного экономического порядка.

Важнейшая роль в мирохозяйственных связях принадлежит международной торговле, гармоничное развитие которой сегодня тормозится всякого рода искусственными препятствиями, стремлением отдельных стран решать свои проблемы за счет партнеров. Это в полной мере относится к торговле сырьевыми товарами. Нормализация обстановки в этом важнейшем секторе мировой торговли отвечала бы интересам всех государств, в особенности развивающихся.

Призыв движения неприсоединения к скорейшему введению в действие соглашения об учреждении общего фонда для сырьевых товаров был с пониманием воспринят в Советском Союзе. Советское правительство приняло решение об участии СССР в общем фонде для сырьевых товаров, и наш полномочный представитель подписал это соглашение. Наша страна исходит из того, что эффективное осуществление соглашения об общем фонде будет содействовать развитию взаимовыгодной международной

¹ Дата публикации в газете «Правда».

торговли, явится практическим вкладом в создание демократической стабильной торговой системы, обеспечивающей экономическую безопасность всех государств.

Магистральный путь для решения всего комплекса проблем, отягощающих мировые экономические связи, и в этом СССР и движение неприсоединения едины, открывают разоружение и перевод высвобождающихся гигантских ресурсов на нужды созидания, развития и сотрудничества.

С искренним уважением

М. ГОРБАЧЕВ

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

*Предисловие к книге
«Молодежи о перестройке»,
выпущенной
чехословацким издательством
«Смена» (г. Братислава) в 1987 году*

Дорогие друзья!

Предлагая вашему вниманию эту книгу, я хотел бы вместе с вами подумать, что еще предстоит сделать, чтобы нам лучше работалось и жилось. Здесь приводятся основные мои выступления по проблемам перестройки. Собранные в одном издании, они дают возможность составить более полное представление об идеях перестройки и ее открытиях, о причинах происходящего в жизни советского общества перелома, его движущих силах, историческом смысле и целях, о том пути, который мы прошли за последние два с лишним года, после апрельского Пленума ЦК КПСС.

Конечно, речь идет о наших условиях, наших заботах и планах. Но, насколько я убедился во время встреч на чехословацкой земле, все это живо интересует и вас. У нас много общего и в строе, и в образе жизни. На социалистическом пути развития, которым мы идем, немало универсальных моментов, связанных с необходимостью существенного продвижения вперед, утверждения нового качественного состояния общества. В наших общих интересах, как и в интересах всех прогрессивных сил, максимально проявить, развернуть в полную меру могучий потенциал социализма, что возможно только совместными действиями и усилиями, при использовании коллективного опыта.

Я знаю, что эта книга предназначена молодежи, и хочу сказать, как говорю это, обращаясь к юношам и девушкам нашей страны: перестройка — прежде всего для молодых; не стремитесь все взять на веру, постарайтесь понять ее суть и сделать для себя выводы, которые воплотились бы в реальное дело, реальную ответственность.

Перестройка — процесс динамичный, нарастающий, долговременный, но и не терпящий отлагательств. Что показали прошедшие два года? Это было время смелых начинаний и напряжен-

ной работы. Сделаны лишь первые шаги, не на все вопросы найдены окончательные ответы, и нет пока оснований быть полностью удовлетворенным состоянием дел. По приведенным в книге материалам вы сможете судить о характере возникающих вопросов и трудностей, наших поисков и сомнений. Надо заметить, что преобразования, за которые мы взялись, явились не выражением чьей-то личной воли, а результатом коллективной мысли партии и родились не сразу в готовом, законченном виде. Вслед за накапливавшимся опытом перестройки мы постепенно уточняли программу необходимых действий, отказывались от того, что устарело, постоянно расширяли свои представления о путях стимулирования инициативы, творчества, активизации человеческого фактора в целом.

Одновременно росла наша решимость поддерживать все, что укрепляет социализм на деле, способствует повышению благосостояния народа, делает жизнь богаче, полнее. Честный разговор о сложности положения, в котором оказалась наша страна, помогает освободиться от устаревших теоретических представлений о социалистической экономике, препятствовавших совершенствованию хозяйственного механизма. Мы преодолели прежние ошибочные взгляды и настороженность по отношению к кооперации, индивидуальной трудовой деятельности, к различного рода семейным формам организации труда в рамках общественной собственности.

За это время нам еще раз пришлось убедиться, сколь труден и неоднозначен переход от слова к делу. Даже самые очевидные, самые необходимые преобразования требуют настойчивости, последовательности усилий. Наиболее сложно, о чем предупреждал еще В. И. Ленин, перевести новые идеи в плоть и кровь экономики, изменить традиции хозяйствования. Не случайно мы пришли к необходимости выработать и утвердить в этом году на июньском Пленуме ЦК КПСС и сессии Верховного Совета СССР программу совершенствования системы управления народным хозяйством, целый комплекс экономических, социальных, политических мер, стимулирующих хорошую работу, стремление трудиться с полной самоотдачей.

Ускорить перемены — значит и убедить людей, что по-старому уже жить нельзя, что назрело время принимать новые решения, включать в активную работу волю, сознание, все свои способности. Именно это мы имеем в виду, когда говорим, что перестройка начинается с сознания. Надо откровенно сказать, тут пока не так видны сдвиги. Мы много теряем из-за чьей-то пассивности, консерватизма, перестраховки, а то и просто лени или нежелания думать. Но перемены уже налицо, и есть все основания полагать, что вера в возможности человека, реальное,

практическое утверждение этой веры поможет изжить косность и застои.

Хочу подчеркнуть: мы за ускорение, за высокие темпы развития и глубокие перемены, но не за судорожное, поспешное перетряхивание сложившегося уклада жизни. Мысленно пройдя с нами этот двухлетний путь, вы можете убедиться, что во всех ситуациях мы оставались верны исходным принципам социалистической революции, 70-я годовщина которой будет отмечаться в этом году. Именно для того, чтобы сохранить и приумножить ее завоевания, защитить рожденное Октябрем достоинство человека, веру в его способность быть хозяином своей судьбы, мы самым решительным образом боремся с бюрократизмом и догматизмом, с отступлениями от принципов и идеалов творческого марксизма-ленинизма.

И все же нередко приходится слышать: а не теряем ли мы завоеванное? Не означает ли наша перестройка отказ от основных целей социализма или, во всяком случае, какое-то размыwanie его основ?

Ответ на этот вопрос для нас предельно ясен. Нет, мы не собираемся отказываться от основных целей социализма. Напротив, хотим, чтобы было больше социализма, больше демократии, справедливости, гуманизма, и стремимся устранить из нашей жизни все, что до сих пор этому мешало. Мы за развитие инициативы, самостоятельности и ответственности, за доверие к людям, их разуму, мастерству, их чувству гражданственности, за уважение личности, человеческого достоинства. Мы хотим, чтобы все более утверждался коллективизм, солидарность, участие, чтобы было более бережным отношение к таланту, культуре, истории народа.

Когда мы говорим о перестройке, мы, коммунисты 80-х годов, говорим о лучшем будущем человечества, считая себя ответственными и за сохранение завоеваний предшествовавших поколений, и за судьбу идеалов человеческой цивилизации, лежащих в основании идеи социализма.

Реальный социализм намного более прочен и мощен, чем представляется тем, кто боится посмотреть в лицо фактам, отойти от устоявшихся норм. В нашей истории, как и в вашей, были свои сложные периоды. И пережитый опыт пережит не зря. По мере движения по пути перестройки мы убеждаемся в живой силе обновительных процессов. Столкновение различных концепций и точек зрения не только не подрывает основы социализма, а, напротив, помогает формированию научного подхода к проблемам развития общества. Правда становится непреодолимым препятствием на пути политической демагогии и ханжества, разоблачает некомпетентность и прожектерство.

Гласность способствует тому, что все больше трудящихся включаются в активную общественную жизнь, все больший динамизм приобретает нравственная, духовная жизнь общества. И это укрепляет наш оптимизм.

С особым удовлетворением я хотел бы отметить, что демократические завоевания, правда, гласность привлекают на сторону перестройки молодежь. И это, пожалуй, самое главное. Честная оценка прошлого способствует возрастанию ее патриотических чувств, ответственности за судьбы страны и общества. Огромно позитивное влияние открытой критики различного рода отступлений от принципов социализма на нравственное развитие молодежи. Сделан серьезный шаг в понимании ее проблем, укреплении взаимного доверия и контактов. Это очень важно. Но этого мало, ибо задача шире, сложнее: увидеть молодежь и ее проблемы не сверху, а идти вместе с ней, больше ей доверяя, надежнее укрепляя ее социальную уверенность.

Я думаю, эти проблемы близки и вам. Встречи и беседы, которые были у меня в Чехословакии, подтверждают, что молодежь готова взять на свои плечи будущее страны, выступающей в числе первой десятки развитых государств мира. Высоко ценится ваше умение работать. Вызывает уважение ваше заинтересованное отношение к своей земле, национальной культуре, традициям. Ваш народ с достоинством и честью прошел трудные времена. Уверен, что и теперь, на новом, нелегком этапе развития общества, когда у вас тоже идет процесс обновления, перестройки с учетом своих особенностей, молодежь займет ведущее место в этом процессе: без социального творчества молодых прогресс невозможен. Не сомневаюсь, что мы сможем в полной мере и к взаимному благу использовать богатые резервы сотрудничества.

Задачи, которые решаются в ходе перестройки, отражают ожидания миллионов. У нас есть перспектива, верные социальные ориентиры. Но пока мы в начале пути, самое трудное — впереди. Конечно, в ходе столь серьезной работы придется вновь от чего-то отказываться, что-то переоценивать. Однако неизменным остается главное: человек — в центре внимания, на него ориентированы все выдвигаемые планы и программы.

Все, что мы сегодня делаем, вытекает из принципов марксизма-ленинизма, из его демократической и гуманистической сущности. Именно наши учителя завещали нам, коммунистам, прислушиваться к законам жизни, беречь ее многообразие и красоту, обеспечить счастливое существование людей.

Когда основоположники марксизма писали о задачах и принципах коммунистического преобразования мира, они имели в виду такие простые, понятные каждому человеку цели, как естественное стремление к личному счастью, которое, с их точки зрения,

неотделимо от счастья всех. Речь идет о создании для всех людей таких условий жизни, говорил, к примеру, Ф. Энгельс, «при которых каждый получит возможность свободно развивать свою человеческую природу, жить со своими ближними в человеческих отношениях и не бояться насильственного разрушения своего благосостояния...»¹.

Мы живем в уникальную эпоху, на рубеже третьего тысячелетия, когда ускорение темпов общественного развития приобретает такой характер, что условия существования преобразуются на протяжении жизни одного поколения. Ритм истории все более совпадает с ритмом индивидуальной жизни человека, и от каждого теперь зависит, чтобы его личная биография сливалась с биографией страны, всего народа.

Желаю вам радостной, наполненной вдохновенным трудом и высшим смыслом жизни, счастливого будущего!

М. ГОРБАЧЕВ

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 2, с. 554.

УЧАСТНИКАМ
И ГОСТЯМ
ШЕСТОЙ
МОСКОВСКОЙ
МЕЖДУНАРОДНОЙ
КНИЖНОЙ
ВЫСТАВКИ-ЯРМАРКИ

9 сентября 1987 года¹

Сердечно приветствую участников и гостей шестой Московской международной книжной выставки-ярмарки!

Книга — источник знаний и духовного обогащения. В этом ее непреходящая ценность. Вместе с тем она как зеркало отражает борьбу добра со злом, нового со старым, динамику развития сложного, противоречивого, но во многом и взаимосвязанного мира, в котором мы живем.

Время не ждет, оно требует активных действий, чтобы застопорить гонку вооружений и повернуть ее вспять, уберечь от угрозы ядерного уничтожения наш общий дом — планету Земля. Как ни сложна такая задача, она будет решена, если над политической косностью, ограниченностью и предрассудками возобладает новое мышление с присущими ему широтой и реализмом. Тем очевидней: во все века и у всех народов только мудрая и честная книга, отвечающая высоким, подлинно гуманистическим идеалам, служила и продолжает служить миру и прогрессу, придает силы в борьбе за выживание человечества, за будущее цивилизации. Именно эти идеалы нашли свое отражение в девизе выставки-ярмарки — «Книга на службе мира и прогресса». В нем заложена нравственная ответственность издателей и распространителей книги перед нынешним и грядущим поколениями.

Шестая Московская международная книжная выставка-ярмарка проходит в год 70-летия Великой Октябрьской социалистической революции. Вдохновляясь историческим опытом Великого Октября, набирает силу перестройка всех сторон жизни советского общества. В творческом, революционном процессе обновления мы обращаемся к неисчерпаемому интеллектуальному и духовному богатству как народов нашей страны, так и всего

¹ Дата публикации в газете «Правда».

человечества. Мы также готовы щедро делиться всем лучшим, что создано нами. Пусть советская книга за рубежом поможет ближе узнать нас, понять наши заботы, искренность наших мирных инициатив, нашу неизменную приверженность идеям гуманизма и социальной справедливости!

Желаю всем участникам и гостям Московской международной книжной выставки-ярмарки новых успехов в развитии книгообмена на благо мира и социального прогресса, в укреплении доверия между народами.

М. ГОРБАЧЕВ

РЕАЛЬНОСТЬ И ГАРАНТИИ БЕЗОПАСНОГО МИРА

*Статья,
опубликованная
в газете «Правда»
17 сентября 1987 года*

На днях открылась уже 42-я сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Этот факт и стал поводом для данной статьи.

Объективные процессы ведут к тому, что наш сложный и многообразный мир становится все более взаимосвязанным и взаимозависимым. И он все более нуждается в механизме, который в состоянии ответственно на представительном уровне обсуждать его общие проблемы, быть местом совместного поиска баланса разных, противоречивых, но реальных интересов современного сообщества государств и наций. Таким механизмом по идее и по своему происхождению призвана быть Организация Объединенных Наций. Мы убеждены, что она в состоянии выполнять эту роль. Вот почему в первые осенние дни, когда закончился период отпусков и международная политическая жизнь быстро набирает обороты, когда просматривается возможность важных решений в области разоружения, мы, в советском руководстве, сочли полезным поделиться мыслями по основным вопросам мировой политики конца XX века. Это тем более кажется уместным, что сессия Генеральной Ассамблеи ООН посвящена очень крупным аспектам этой политики.

Естественно, что на первом плане для нас в этой связи — желание разобраться, какой выглядит сейчас, по прошествии полутора лет после XXVII съезда КПСС, выдвинутая на нем идея создания всеобъемлющей системы международной безопасности. Эта идея получила поддержку многих государств. Активными соавторами выступают наши друзья — социалистические страны, участники движения неприсоединения.

Предлагаемая статья прежде всего о нашем подходе к формированию такой системы. Одновременно она и приглашение государствам — членам ООН, мировой общественности к обмену мнениями.

Последняя четверть XX столетия отмечена революционными по своему содержанию и значению изменениями в материальной основе бытия. Впервые в своей истории человечество оказалось способным решить многие проблемы, веками тормозившие его прогресс. С точки зрения наличных и заново создаваемых ресурсов и технологии нет преград к тому, чтобы накормить, дать образование, обеспечить жильем и поддерживать здоровье многомиллиардного населения. При очевидных различиях и возможностях тех или иных народов и стран в целом наметилась перспектива обеспечения достойных условий жизни для жителей Земли.

В то же время возникли опасности, которые ставят под вопрос само бессмертие человеческого рода. Поэтому необходимы новые правила общежития на уникальной нашей планете, соответствующие новым потребностям и изменившимся условиям.

Увы, многие влиятельные силы продолжают держаться устаревших представлений об обеспечении национальной безопасности. В результате мир оказывается в абсурдной ситуации, когда его пытаются настоячиво убедить, что маршрут к пропасти — самый верный. Иначе трудно оценить точку зрения, будто ядерное оружие позволяет избежать мировой войны. Опровергнуть ее непросто именно в силу ее совершенной бездоказательности. Ведь приходится оспаривать то, что преподносится как аксиома: раз после появления ядерного оружия мировой войны не было, значит, это оружие ее и предотвратило. Правильнее, как представляется, говорить, что мировой войны удалось избежать вопреки существованию ядерного оружия.

Когда-то у сторон было по несколько десятков атомных бомб, потом появилось по сотне ядерных ракет, наконец, арсеналы возросли до нескольких тысяч ядерных боезарядов. А недавно советские и американские ученые специально изучали вопрос о взаимосвязи между стратегической стабильностью и размерами ядерных арсеналов и пришли к единому мнению, что 95 процентов всех ядерных вооружений США и СССР можно ликвидировать, никак не нарушая стабильности. Убийственный аргумент против стратегии «ядерного сдерживания», которая порождает безумную логику. Мы же считаем, что и 5 процентов не надо оставлять. И тогда будет качественно иная стабильность.

Не претендуя на то, чтобы поучать кого бы то ни было, и поняв непродуктивность одних только констатаций опасной ситуации в мире, мы стали искать ответ на вопрос, возможна ли сегодня модель обеспечения национальной безопасности, не угрожающая всемирной катастрофой.

Такой подход лежал в русле тех представлений, которые сложились при разработке нового политического мышления, пронизанного реалистическим взглядом на окружающее и происходящее вокруг, на самих себя, отличающегося непредвзятым отношением к другим и пониманием собственной ответственности и безопасности.

Новое мышление — это также ликвидация разрыва между словом и делом. И мы приступили к делу. Будучи убеждены, что ядерное оружие — величайшее зло и самая страшная угроза, объявили односторонний мораторий на ядерные испытания, которого держались, прямо скажу, дольше, чем могли бы... Затем было Заявление от 15 января 1986 года с конкретной программой поэтапной ликвидации ядерного оружия. В Рейкьявике на встрече с президентом Рейганом мы близко подошли к пониманию желательности и возможности полного ядерного разоружения. И потом сделали шаги, которые облегчили возможность приблизиться к соглашению о ликвидации двух классов ядерных вооружений — ракет средней дальности и оперативно-тактических ракет.

Считаем, что оно возможно и реально. В этой связи хочу отметить, что правительство ФРГ заняло позицию, в определенной мере способствующую этому. Советский Союз исходит из того, что соответствующий договор мог бы быть выработан до конца нынешнего года. О его возможных достоинствах говорилось много. Не буду повторяться. Хочу лишь отметить, что им был бы нанесен ощутимый удар по концепциям ограниченного применения ядерного оружия и так называемой «контролируемой эскалации» ядерного конфликта. Иллюзорных промежуточных вариантов нет. Ситуация становится стабильнее.

Договор по РСД—ОТР стал бы хорошей прелюдией к сдвигу на переговорах о крупных 50-процентных — сокращениях стратегических наступательных вооружений в условиях строгого соблюдения Договора по ПРО. Полагаю, что при обоюдном стремлении договоренность на этот счет могла бы стать реальностью уже в первой половине следующего года.

Думая о продвижении к безъядерному миру, уже сейчас необходимо позаботиться о том, как обеспечить безопасность в процессе разоружения, на каждом его этапе, и думать не только об этом, но и договариваться о механизмах поддержания мира на резко пониженных уровнях неядерных вооружений.

Все эти вопросы включены в выдвинутые нами совместно с другими социалистическими странами в ООН предложения о создании всеобъемлющей системы международного мира и безопасности.

Как мы себе ее представляем?

Предложенный нами проект безопасности предусматривает прежде всего преемственность и согласие с существующими инсти-

тутами по поддержанию мира; система могла бы функционировать на базе Устава ООН и в рамках Организации Объединенных Наций. Как мы думаем, дееспособность ее будет обеспечиваться строгим соблюдением требований Устава, дополнительными односторонними обязательствами государств, а также мерами доверия и международного сотрудничества во всех сферах – военно-политической, экономической, экологической, гуманитарной и других.

Не берусь предугадывать, как в конечном виде точно могла бы выглядеть система всеобъемлющей безопасности. Ясно только, что она может стать реальностью лишь при уничтожении всех средств массового истребления. Мы предлагаем, чтобы над всем этим подумала независимая комиссия экспертов и специалистов, которая представила бы свои выводы Организации Объединенных Наций.

Лично я не сомневаюсь в способности суверенных государств уже сейчас взять на себя обязательства в области международной безопасности. Многие государства так и поступают. Как известно, Советский Союз и Китайская Народная Республика заявили, что не применяют первыми ядерное оружие. Другой пример – советско-американские соглашения по ядерным вооружениям. В них – сознательный выбор в пользу сдержанности и самоограничения в наиболее чувствительной сфере взаимоотношений СССР и США. А что такое Договор о нераспространении ядерного оружия? Уникальный пример высокой ответственности государств.

В современной нам действительности уже существуют «кирпичики», из которых можно начать складывать будущую систему безопасности.

Сфера разумной, ответственной и рациональной организации международных дел хотя и робко, но расширяется на наших глазах. Устанавливаются неведомые прежде стандарты на открытость, гласность, па объемы и глубину взаимной проверки и контроля за взятыми обязательствами. Американская инспекционная группа посещает район, где проходили учения советских войск, группа конгрессменов США осматривает Красноярскую РЛС. Американские ученые устанавливают и настраивают свои приборы в районе советского ядерного полигона. Советские и американские наблюдатели присутствуют на войсковых учениях друг у друга. Обнародуются годовые планы военной деятельности в соответствии с договоренностями в рамках хельсинкского процесса.

Не знаю более веского и впечатляющего аргумента в пользу того, что ситуация меняется, чем заявленная готовность ядерной державы добровольно отказаться от ядерного оружия. Ссылки на стремление подменить его обычными вооружениями, по которым между НАТО и Варшавским Договором якобы существует дисбаланс в пользу последнего, неоправданны. Если дисбаланс, дис-

пропорции существуют — давайте устраним их. Об этом не устаем говорить все время, предложили конкретные способы решения этой проблемы.

Советский Союз выступает во всех этих вопросах пионером, показывая, что у него слово не расходится с делом.

Вопрос о сопоставимости расходов на оборону? Над ним придется еще поработать. Думаю, что при должных усилиях уже в ближайшие два-три года мы сможем сопоставлять интересующие и нас, и наших партнеров цифры, которые симметрично отражали бы расходы сторон.

Советско-американские переговоры по ядерным и космическим вооружениям, близкая к заключению конвенция о запрещении химического оружия, убежден, усилят момент движения к разрядке и разоружению.

Сильный импульс в этом направлении может дать договоренность об «оборонительной стратегии» и «военной достаточности». Эти понятия предполагают такую структуру вооруженных сил государства, что их будет достаточно для отражения возможной агрессии, но недостаточно для ведения наступательных действий. Первый шаг к этому — контролируемый отвод от границ ядерного и другого наступательного оружия с последующим созданием вдоль границ полос разреженных вооружений и демилитаризованных зон между потенциальными, скажем так, противниками. А в принципе — вести дело к роспуску военных блоков и ликвидации баз на чужих территориях, к возвращению домой всех находящихся за рубежом войск.

Более сложен вопрос о том, каким может быть механизм по предотвращению развязывания ядерного конфликта. Здесь я подступаю к наиболее чувствительной точке идеи всеобъемлющей безопасности: предстоит многое переосмыслить, додумать, доработать. Во всяком случае, международное сообщество должно разработать согласованные меры на случай нарушения всеобъемлющего соглашения о неприменении и ликвидации ядерного оружия или попытки нарушить такое соглашение. А что касается потенциального ядерного пиратства, то можно и нужно, видимо, заранее взвесить и подготовить коллективные меры его предотвращения.

Если система будет достаточно эффективной, то тем более она даст действенные гарантии предотвращения и пресечения неядерной агрессии.

Предлагаемая нами система как раз и предполагает определенность мер, которые позволили бы Организации Объединенных Наций — главному универсальному органу безопасности — обеспечивать ее поддержание на уровне надежности.

Раскол мира на страны, обладающие ядерным оружием и не имеющие его, раздвоил и само понятие безопасности. Но для человеческой жизни безопасность неделима. В этом смысле она не только политическая, военная, юридическая, но и нравственная категория. И никакой проверки на оселке этики не выдерживают суждения о том, что уже почти полвека войны нет. Да как это нет? Десятки полыхающих в мире региональных войн!

Безправственно относиться к этому, как к чему-то второстепенному. Дело, однако, не только в непозволительном ядерном высокомерии. Ликвидация ядерного оружия — это еще и крупный шаг к подлинной демократизации взаимоотношений государств, к их равенству и равной ответственности.

Обязательное условие всеобщей безопасности — безусловное соблюдение Устава ООН и права народов суверенно выбирать пути и формы своего развития — революционного или эволюционного. Это относится и к праву на социальное статус-кво. Также исключительно внутреннее дело. Должны быть исключены любые попытки — прямые и косвенные — воздействовать на развитие «не своих» стран, вмешиваться в него. Равно недопустимы и попытки дестабилизировать извне существующие правительства.

В то же время мировое сообщество не может стоять в стороне от межгосударственных конфликтов. Начать тут можно с реализации предложения генерального секретаря ООН о создании при ООН многостороннего центра по уменьшению военной опасности. Видимо, стоило бы взвесить целесообразность организации линии прямой связи между штаб-квартирой ООН и столицами государств — постоянных членов Совета Безопасности, а также с местонахождением председателя движения неприсоединения.

Нам представляется, что в целях укрепления доверия и взаимопонимания под эгидой ООН можно было бы создать механизм широкого международного контроля за выполнением соглашений по снижению международной напряженности, ограничению вооружений и за военной обстановкой в конфликтных районах. Механизм действовал бы с использованием различных форм и методов контроля для сбора информации и оперативного представления ее в ООН. Это позволило бы иметь объективную картину происходящих событий, своевременно выявлять подготовку к военным действиям, затруднить внезапное нападение, принимать меры по предотвращению военного конфликта, его расширения и обострения.

Мы приходим к выводу, что в целях разъединения войск враждующих сторон, наблюдения за прекращением огня и соглашениями о перемирии следует шире использовать институт военных наблюдателей ООН и вооруженных сил ООН по поддержанию мира.

И конечно же на всех стадиях конфликта необходимо широко использовать все средства мирного улаживания споров и разногласий между государствами, выступать с предложениями добрых услуг, посредничества в достижении перемирия. Представляются плодотворными идеи и инициативы относительно неправительственных комиссий и групп, которые бы занимались анализом причин, обстоятельств и методов урегулирования тех или иных конкретных конфликтных ситуаций.

Гарантами региональной безопасности могли бы стать постоянные члены Совета Безопасности, которые со своей стороны взяли бы на себя обязательство о неприменении силы или угрозы силой, об отказе от демонстративного военного присутствия. Ибо такая практика — один из факторов разжигания региональных конфликтов.

Крайне важно кардинальное усиление и расширение сотрудничества государств в искоренении международного терроризма. Это дело целесообразно сконцентрировать в рамках ООН. Полезно было бы, по нашему мнению, создать под ее эгидой трибунал по расследованию актов международного терроризма.

Оправданной была бы и большая согласованность в борьбе против апартеида как одного из дестабилизирующих факторов международного значения.

Все указанные меры, на наш взгляд, способны органично войти во всеобъемлющую систему мира и безопасности.

III

События и тенденции последних десятилетий расширили это понятие, придав ему новые черты и особенности. Одна из них — проблема экономической безопасности. Небезопасен мир, в котором у рубежа голодной смерти может оказаться целый континент, а огромные массы людей поражены недоеданием почти permanently. Небезопасен мир, где множество стран и народов задыхается в долговой петле.

Экономические интересы тех или иных стран либо целых их групп действительно столь различны и противоречивы, что консенсус в отношении концепции нового мирового экономического порядка представляется трудно достижимым. Однако и здесь, мы надеемся, должен сработать инстинкт самосохранения. Он обязательно проявится, если удастся разобраться в цепи приоритетов и увидеть, что есть грозные в своей неотвратимости обстоятельства и пора отрешиться от косного политического сознания, от унаследованных от прошлого взглядов на зарубежный мир: он перестал быть сферой дележа вотчин и зон «жизненных интересов» для больших и сильных.

Императивы времени велят нам возвести в ранг политики многие нормы житейского здравого смысла. Отнюдь не филантропией продиктовано наше предложение договориться о снижении процентных платежей по банковским кредитам и разработке дополнительных льгот для наименее развитых стран. Это всем обещает выгоду, которая называется безопасным будущим. Если будет облегчено долговое бремя развивающегося мира — больше шансов на такое будущее. Здесь возможны и ограничения долговых платежей каждой развивающейся страны долей ее ежегодной экспортной выручки без ущерба развитию, и прием в оплату задолженности экспортных товаров, и устранение протекционистских барьеров на границах стран-кредиторов, и отказ от начисления дополнительных процентов при предоставлении отсрочки платежей.

Отношение к этим предложениям может быть разным. Не сомневаюсь, однако, что большинство мирового сообщества осознает необходимость немедленных действий по облегчению долгового бремени развивающегося мира. Если это так, то можно было бы обща взяться за разработку программы.

Это слово «обща» очень важное для современного мира. Взаимосвязь между разоружением и развитием, подтвержденная на недавней международной конференции в Нью-Йорке, может быть реализована на практике, если никто из сильных и богатых не останется в стороне. Мне уже довелось высказывать мнение о том, что государства — члены Совета Безопасности в лице высших своих представителей могли бы совместно обсудить эту проблему и выработать согласованный подход. Подтверждаю это предложение.

Экологическая безопасность. В самом непосредственном значении этого слова опасно, когда в руслах рек текут потоки отравы, а с небес на землю обрушиваются ядовитые ливни, когда города и целые регионы задыхаются в атмосфере, перенасыщенной индустриальными и транспортными отходами, когда развитие атомной энергетики сопровождается неприемлемым риском.

Причем многими все это как-то стало вдруг постигаться не умозрительно, а наяву, на собственном примере, свойственная прежнему мироощущению уверенность — «это нас не коснется» — исчезла. Сказано, что одно терние опыта стоит больше целого леса наставлений. Таким тернием для нас стал Чернобыль...

Угрожающий характер приобрели взаимоотношения человека и природы. Проблемы экологической безопасности затрагивают всех, невзирая на богатство и бедность. Необходима глобальная стратегия охраны окружающей среды и рационального использования ресурсов. И мы предлагаем приступить также и к ее разработке в рамках специализированной программы ООН.

Государства уже обмениваются соответствующей информацией, уведомляют о происходящем международные организации. Полагаем, что этот порядок следовало бы узаконить, введя принцип ежегодной отчетности правительств об их природоохранной деятельности, а также об экологических инцидентах как происшедших, так и предотвращенных на территории их стран.

Осознать необходимость открытия общего фронта экономической и экологической безопасности и приступить к его формированию — значит обезвредить бомбу замедленного действия, заложенную в недра общечеловеческого бытия историей, самими людьми.

IV

О правах человека. Можно назвать поименно высших государственных деятелей нашего времени, которые угрожали применением ядерного оружия. Мне могут возразить, что одно дело — угрожать, другое — применить. Верно — не применили. Однако радение о правах человека никак не совместимо с угрозой применения средств всеобщего умерщвления. Для нас неприемлемо рассуждать о правах и свободах человека, намереваясь развесить над его головой в космосе «люстры» экзотических вооружений. В этой «экзотике» буднична лишь потенциальная возможность гибели всего человечества. Все остальное — в ослепительной упаковке.

Согласен: не может считаться безопасным мир, если в нем попираются права человека. Только добавлю: если в значительной части этого мира пет элементарных условий для достойного человека существования, если миллионам людей предоставляется полное «право» голодать, не иметь крыши над головой, оставаться без работы и сколько угодно болеть, поскольку лечиться не по карману, если, наконец, пренебрегают основным правом человека — на жизнь.

Прежде всего необходимо, чтобы национальные законодательства и административные правила и в гуманитарной области повсеместно были приведены в соответствие с международными обязательствами и нормами.

Одновременно можно было бы перейти к согласованию широкого круга практических шагов, например к разработке всемирной информационной программы под эгидой ООН для ознакомления народов с жизнью друг друга, но такой, какая она есть на самом деле, а не такой, как ее хотели бы представить. Именно поэтому подобный проект должен предусматривать освобождение потоков информации от стереотипов «образа врага», от предвзятости, предрассудков, нелепых выдумок, от преднамеренного искажения и бессовестного погирания правды.

Весьма перспективной видится задача согласования единых международно-правовых критериев решения в гуманном духе вопросов воссоединения семей, заключения браков, контактов между людьми и организациями, визового режима и т. п. За исходный пункт здесь следует взять достигнутое на этот счет в рамках общеевропейского процесса.

Мы высказываемся за создание специального фонда гуманитарного сотрудничества ООН, образуемого за счет добровольных государственных и частных взносов на основе уменьшения военных расходов.

Желательно присоединение всех государств к конвенциям ЮНЕСКО в области культуры, в том числе конвенциям об охране всемирного культурного наследия, о запрещении и предотвращении незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности.

Грозные сигналы последнего времени вынесли в первые пункты повестки дня идею всемирной сети медицинского сотрудничества по наиболее опасным заболеваниям, включая СПИД, а также борьбу с наркоманией и алкоголизмом. Уже имеющиеся структуры Всемирной организации здравоохранения позволяют относительно оперативно создать такую сеть. Крупные идеи есть на этот счет у руководителей всемирного движения врачей.

Диалог по гуманитарным проблемам можно вести на двусторонней основе, в уже сложившихся переговорных формах. Кроме того, мы приглашаем развернуть его и в рамках международной конференции в Москве — предложение об этом внесено нами на венской встрече в ноябре прошлого года.

Объединение усилий в сфере культуры, медицины, гуманитарных прав — еще одна составная часть системы всеобъемлющей безопасности.

V

Предлагаемая система всеобъемлющей безопасности окажется действенной в той мере, в какой будут эффективно функционировать Организация Объединенных Наций, ее Совет Безопасности, а также другие международные институты и механизмы. Потребуется решительно повысить авторитет и роль ООН, Международного агентства по атомной энергии. Явно ощущается нужда в создании всемирной космической организации, которая в перспективе могла бы работать в тесной связи с ООН как автономная часть ее системы. Регуляторами международных процессов должны стать и специализированные учреждения ООН. А женевская Конференция по разоружению — форумом, где были бы интернационализированы усилия по переходу к безъядерному ненасильственному миру.

Нельзя забывать и о возможностях Международного суда. Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности могли бы чаще обращаться к нему за консультативными заключениями по спорным международно-правовым вопросам. Его обязательная юрисдикция должна быть признана всеми на взаимосогласованных условиях. Первый шаг в этом направлении, с учетом особой ответственности, — за постоянными членами Совета Безопасности.

Убеждены, что всеобъемлющая система безопасности — это в то же время система всеобщего правопорядка, обеспечивающая примат международного права в политике.

По Уставу ООН Совет Безопасности наделен большими полномочиями. Только надо совместно постараться, чтобы он мог ими эффективно пользоваться. В этих целях имело бы смысл при открытии очередной сессии Генеральной Ассамблеи проводить заседания Совета Безопасности на уровне министров иностранных дел для общей оценки международного положения и совместного поиска эффективных путей его улучшения.

Полезным было бы проведение заседаний Совета Безопасности не только по месту расположения штаб-квартиры ООН — в Нью-Йорке, но и в районах трений и напряженности, а также поочередно в столицах постоянных членов Совета.

Специальные миссии Совета в районы существующих и потенциальных конфликтов также способствовали бы укреплению его авторитета и повышению эффективности принимаемых решений.

Убеждены, что сотрудничество ООН с региональными организациями может быть значительно расширено. Цель — поиск политического урегулирования кризисных ситуаций.

На наш взгляд, для повышения эффективности работы Генеральной Ассамблеи необходимо чаще практиковать проведение специальных сессий по наиболее неотложным политическим проблемам и отдельным вопросам разоружения.

Мы решительно подчеркиваем необходимость повышения морально-политической обязательности статуса важных политических документов, принятых в ООН на основе консенсуса. Напомним, что к ним, в частности, относятся заключительный документ первой спецсессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению, хартия экономических прав и обязанностей государств и другие.

По нашему мнению, давно пора создать под эгидой ООН всемирный консультативный совет, объединяющий интеллектуальную элиту мира. Крупные ученые, политические и общественные деятели, представители международных общественных организаций, деятели культуры, литературы и искусства, в том числе лауреаты Нобелевской и других международных премий всемирного зна-

чения, видные представители церквей могли бы серьезно обогатить духовный и этический потенциал современной мировой политики.

Чтобы ООП и ее специализированные учреждения заработали на полную мощность, нужно прийти к пониманию, что недопустимо использовать финансовые рычаги для оказания давления на нее. Советский Союз будет активно сотрудничать в преодолении возникших в ООН бюджетных трудностей.

И, наконец, о генеральном секретаре ООН. На этот высокий пост мировое сообщество выбирает авторитетного деятеля, пользующегося всеобщим доверием. Поскольку генеральный секретарь выступает как представитель каждого члена организации, все государства должны оказывать ему максимум поддержки, помогать в выполнении его ответственной миссии. Мировое сообщество должно поощрять генерального секретаря ООН в его миссиях добрых услуг, посредничества или примирения.

* * *

Почему мы так настойчиво ставим вопрос о всеобъемлющей системе международного мира и безопасности?

Да потому, что невозможно мириться с ситуацией, в которой оказался мир накануне третьего тысячелетия, — под угрозой уничтожения, в состоянии постоянной напряженности, в атмосфере подозрительности и раздоров, тратя огромные средства, труд и талант миллионов людей на то, чтобы увеличивать взаимное недоверие и страхи.

Можно сколько угодно говорить о необходимости прекращения гонки вооружений, искоренении милитаризма, о сотрудничестве, но ничего не изменится, если не начнем действовать.

Политическая и моральная сердцевина проблемы — доверие государств и народов друг другу, уважение международных соглашений и институтов. И мы готовы переходить от мер доверия в отдельных сферах к крупномасштабной политике доверия, которая и будет постепенно формировать систему всеобъемлющей безопасности. Но такая политика должна основываться на единстве политических заявлений и реальных позиций.

Идея всеобъемлющей системы безопасности — это первоначальный проект возможного нового устройства жизни в нашем общем планетарном доме. Иначе говоря, это пропуск в будущее, где безопасность всех является залогом безопасности каждого. Надеемся, что на сессии Генеральной Ассамблеи ООН эта идея будет совместно развита и конкретизирована.

УЧАСТНИКАМ
МЕЖДУНАРОДНОЙ ВСТРЕЧИ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
ЗАРУБЕЖНЫХ ОБЩЕСТВ
ДРУЖБЫ С СССР
И СОВЕТСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

*18 сентября 1987 года*¹

Сердечно приветствую представителей зарубежных обществ дружбы с СССР и советской общественности — участников международной встречи, собравшихся по случаю 70-летия Великой Октябрьской социалистической революции.

Знаменательно, что ваша встреча проходит в Ленинграде — колыбели революции, где был принят Декрет о мире — страстный призыв к правительствам и народам покончить с войной. На всем протяжении своей истории Страна Советов хранит верность завету Октября — жить в мире и дружбе со всеми народами, последовательно отстаивает в международной политике принципы мирного сосуществования. Этой цели служит выдвинутая и активно проводимая Советским Союзом в жизнь концепция всеобъемлющей системы международной безопасности.

Устранить нависшую над планетой угрозу ядерной катастрофы, обеспечить ей будущее без войн — к этому призывает, за это борется наша страна, в этом она готова взаимодействовать со всеми без исключения государствами и общественными силами.

Мы уверены, что взятый нами курс на перестройку, более полное раскрытие творческого потенциала, гуманной сущности социализма, на утверждение нового политического мышления в международных отношениях является прямым продолжением дела Октября, расширяет базу интернационального взаимопонимания и конструктивного сотрудничества.

Борьба за безъядерный мир, за выживание человечества — миссия не только политиков. Эта истина все глубже проникает в сознание людей, которые стали все больше и активнее вмешиваться в вопросы войны и мира. Движение за дружбу и сотрудничество между народами — важная составная часть социальных сил, вступающих за создание свободного от ядерного оружия ненасильственного мира, своего рода школа общественной дипломатии.

Искренне желаю успеха вашей встрече и благородной деятельности, направленной на укрепление дружбы между народами.

¹ Дата публикации в газете «Правда».

УЧАСТНИКАМ
ПЕРВОЙ
СЕССИИ
МЕЖДУНАРОДНОЙ
АКАДЕМИИ
АРХИТЕКТУРЫ

*22 сентября 1987 года*¹

Сердечно приветствую участников первой сессии Международной академии архитектуры.

Архитектура занимает большое место в развитии человеческого общества. Она связана с решением важнейших социальных задач, непосредственно формирует материальную среду обитания людей, воздействует на духовную жизнь и эстетическое воспитание каждого человека. Олицетворяя собой социальное начало, архитекторы не могут стоять в стороне от решения насущных проблем, от которых зависят сегодня судьбы всей нашей цивилизации.

В этой связи высоко ценю ваше стремление внести свой вклад в дело осуществления самой главной задачи современности — предотвращение ядерной катастрофы, обеспечение мирного, справедливого будущего всех народов во имя их взаимопонимания и сотрудничества. Убежден, что активное участие самых широких слоев миролюбивой общественности является залогом успеха борьбы за воплощение в жизнь этих великих гуманистических идеалов.

Хотел бы пожелать Международной академии архитектуры успехов в сплочении усилий зодчих на благо мира и прогресса!

М. ГОРБАЧЕВ

¹ Дата публикации в газете «Правда».

ВЫСТУПЛЕНИЕ
В КРЕМЛЕ
НА ВСТРЕЧЕ
С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ
ФРАНЦУЗСКОЙ
ОБЩЕСТВЕННОСТИ

29 сентября 1987 года

Друзья, еще раз хочу приветствовать инициативу общества «Франция — СССР», которую вы назвали «Инициатива-87». Хочу это сделать не только в порядке вежливости и гостеприимства, но чтобы подчеркнуть большой политический смысл этой инициативы.

Мне думается, если взглянуть на мир сегодняшний, то для него характерно беспокойство. Обеспокоенность тем, куда идет этот мир, а может быть, даже точнее — куда пойдет мир, который сегодня находится на раслутье? Пойдет он по пути дальнейшей конфронтации, напряженности или же по пути пусть и трудных, но все же поисков к миру, сотрудничеству и взаимопониманию.

Современные императивы таковы, что не только политики и не столько политики уже будут дальше определять направленность мировых процессов, касающихся выживания и сохранения человечества. Но, наверное, с каждым днем, с каждым этапом будет нарастать голос общественности, мирового общественного мнения, различных политических сил, независимо от их классового содержания. И в этом смысле я рассматриваю «Инициативу-87» как крупную политическую инициативу, заслуживающую поддержки. Мы видим в ней желание включиться в поиски путей к взаимопониманию, сотрудничеству, к налаживанию отношений, к уважительности друг к другу, к изменению всей атмосферы. А эти изменения потом могут трансформироваться и в политику. И таким образом обеспечить новый характер и тип международных отношений.

Вся традиция нашей внешней политики идет от Ленина. Это — народная дипломатия. Когда нас обвиняют в пропаганде, то я с этим не могу согласиться. Другое дело, если те или иные наши шаги, наши обращения к народам, к общественному мнению дают какой-то пропагандистский эффект. Мы исходим из реальностей. Из того, что сейчас нельзя выстроить новый тип международных отношений без участия общественных сил, самих народов.

Те политики, которые будут это учитывать, будут получать поддержку народов. И наоборот, тех, кто будет игнорировать мнение масс или заниматься политиканством — а политиканство всегда связано с обманом, — их ожидает недолгая судьба на политическом поприще. Глубоко убежден в этом.

Вот в каком плане, с каких позиций я воспринимаю вашу «Инициативу-87». Мне думается, это хороший пример для всех стран, для общественности других стран, включая и Советский Союз. Я чувствую в этой инициативе настроение французского народа. Это самое главное.

Я очень был рад услышать то, что здесь, как я понимаю, от имени всей делегации, по ее поручению сказала президент-исполнитель общества «Франция — СССР» Мадлен Гильбер, с которой мы уже знакомы. В Советском Союзе высоко ценят ее вклад в советско-французскую дружбу. Интересными, содержательными были выступления и всех других участников этой встречи. В них прозвучало желание понять то, что происходит в Советском Союзе, наши замыслы и планы как во внутренней политике, так и в международных делах. Я услышал и слова поддержки наших усилий на этих обоих направлениях. Благодарю вас за это.

Недавно закончил работу над книгой о перестройке и новом мышлении. В ней в какой-то мере суммируется все то, что было за эти годы обдумано, предпринято, сделано. Говорю и о планах на дальнейшее.

В этой книге я обращаю внимание на то, что мы, советское руководство и советский народ, хотим быть правильно понятыми всеми народами — и европейскими в первую очередь. Это наши естественные соседи. С ними у нас общая история, общая судьба и, надеюсь, общее счастливое будущее в нашем европейском доме. Мы хотим быть правильно понятыми в своих замыслах в том, что касается перестройки, нового мышления, что касается и нашей внешней политики. И то, что в выступлениях здесь представителей Франции прозвучало понимание нашей внутренней и внешней политики — больше даже, чем понимание, — сочувствие, солидарность и поддержка всего плюралистического комплекса, который здесь присутствует, — это вызывает у нас чувство признательности.

Здесь я перебрасываю мостик к следующей теме, которая вас занимает, интересует и с лучшим пониманием которой вы хотели бы вернуться во Францию. Я имею в виду нашу перестройку.

Перестройка — дело это наше, внутреннее. Она родилась из внутренних потребностей нашей страны. Это не выдумка, не какая-то мудреная затея группы людей, которых вдруг озарило, которые вдруг решили, что нужна какая-то перестройка. Нет, нас жизнь подвела к перестройке.

Вы многое уже знаете, многое услышали и еще услышите.

Я не хочу сейчас подробно говорить о всех деталях перестройки. Хочу посвятить вас в наши замыслы. Это будет короче и, может быть, более убедительно.

Мы гордимся своей историей, гордимся своей революцией так же, как Франция гордится своей, Французской революцией. Мы вместе с Францией гордимся Французской революцией. Это был огромный вклад в историю французского народа. Октябрьская революция дала возможность вывести нашу страну из тяжелого состояния, в котором она оказалась в начале XX века. За 70 лет мы прошли большой путь. Советский Союз благодаря именно революции, благодаря тому, что он сделал социалистический выбор, стал сегодня таким, каким вы его видите. Это — современное государство, имеющее огромные достижения. Это — общество, располагающее огромным политическим, интеллектуальным, научным и природным потенциалом. Но это общество, у которого много проблем. Проблемы есть в политическом процессе, в развитии нашей демократии. Проблемы есть в социальной сфере, в экономике. Проблемы есть и в духовной сфере, в сфере нравственности и морали. Перестройка призвана разрешить, снять эти накопившиеся проблемы, противоречия, открыть социализму второе дыхание в интересах народа, на базе социалистических ценностей.

Мы ни с кем не хитрим — ни со своим народом, ни с народами других стран. Мы продолжаем развивать, укреплять социализм. Мы будем модернизировать экономику на социалистических принципах. Будем на социалистических принципах развивать процесс демократии. Будем сохранять социальную защищенность наших людей, которая характерна для социалистического общества.

Сегодня мы не удовлетворены ни уровнем развития страны, ни ситуацией в стране. Мы хотим иметь лучшее общество во всех измерениях. Но и сегодня советский человек в социальном отношении надежно защищен. Право на труд ему гарантировано. У него есть доступ к жилью, хотя проблем здесь много. Причем это бесплатное и дешевое жилье. Бесплатное образование, среднее и высшее. Бесплатное медицинское обслуживание. Вот то, что создает социальные гарантии, обеспечивает уверенность человека.

На базе этих гарантий и действует принцип социализма: «От каждого — по способностям, каждому — по труду». Мы не можем еще дать того, что сможет будущее общество — коммунизм: обеспечить всех по потребностям. Значит, может быть лишь один критерий: по труду, по таланту, по вкладу в развитие экономики страны. Эти принципы проверены нашим опытом, они действуют.

Мы не отказываемся от социализма. Мы хотим сделать его лучше. Поэтому говорим: больше социализма. Мы не отказываемся от нашей демократии. По речь идет об использовании возможностей именно социалистической демократии.

Социалистическая демократия должна отличаться прежде всего тем, что она обеспечивает решающее слово трудящимся, демосу, народу. Так вот, как раз этого сейчас, мы считаем, недостаточно. Поэтому мы разворачиваем процессы демократии, гласности. Такие процессы, которые охватывали бы и партию, и всю политическую систему, и общественные организации, и экономику. Мы хотим, чтобы трудящиеся на предприятии чувствовали себя действительно хозяевами, чтобы они избирали руководителей, начиная от мастера цеха до директора предприятия; чтобы они, объединившись в совет, решали вопросы планирования, определяли перспективы своего развития, участвовали в распределении прибыли; чтобы они решали социальные вопросы. Вот куда мы замысливаем двигать процесс демократии, углублять, расширять его.

Когда спрашивают, каковы пределы перестройки, каковы пределы гласности, пределы демократии в рамках процесса, который мы разворачиваем, мы говорим: все, что укрепляет социализм, в том числе гласность, демократия, все должно поддерживаться и приветствоваться. Но именно все, что укрепляет социализм. Однако если — а с этим мы уже сталкиваемся — кто-то внутри страны или за ее пределами хочет использовать нашу открытость и гласность, чтобы подстрекать экстремистские элементы, антисоциалистические элементы, а они есть, хотя это явление не столь и распространенное, не столь масштабное, то мы сразу открыто говорим: нет, против социализма мы никому не дадим пойти. Будет все делаться для того, чтобы социализм укреплялся. Те, кто питает надежды на то, чтобы демократия, перестройка привели к социальному и политическому перевороту в Советском Союзе, ошибаются. Ожидания такого рода — напрасные ожидания. И дело здесь не в том, какое у нас руководство — радикальное или менее радикальное, революционное или менее революционное. 90 процентов наших людей родилось и выросло при социализме. Они не поступятся его завоеваниями. Вы посмотрите, как они следят за утверждением гласности, за развертыванием процесса демократии! Как они следят за тем, чтобы индивидуальная деятельность не привела к накопительству, к частнособственнической психологии, чтобы распространение кооперативов не породило рвачества, раздевания рабочего класса через высокие цены на кооперативную продукцию. Они не хотят, чтобы те, кому социализм не нравится, не по душе, использовали демократический процесс в целях очернения нашего строя.

А с такого рода попытками мы сталкиваемся. С ними ведется борьба. Точно так же, как с теми, кто хотел бы затормозить демократию, поскольку она бьет по привилегиям, которые они присвоили: по тем, кто привык власть держать и командовать народом.

Перестройка — очень сложный, глубокий процесс, в который включились партия, все общество, все его слои. В могучем котле перестройки переварится все наше общество. Оно приобретет новое качество в истинно человеческом измерении, в интересах трудящихся. Интересы трудящихся — это главный критерий всей перестройки. Таковы наши замыслы. Все остальное — это частности. Все ли удачно у нас идет? Далеко не все удачно. Все ли идет так легко и просто? Нет. Часто спрашивают: есть ли политическая оппозиция перестройке? Политической оппозиции в Советском Союзе нет. Оппозиция и тормоза, сам механизм торможения сидят в нас самих. Не исключая и себя. Полностью решительно в пользу перестройки настроены трудящиеся, рабочий класс. Они нас подталкивают, и сильно подталкивают. Все время держат этот процесс под контролем, и позицию руководства держат под контролем. До нас все время доходит импульс: не отступать, не замедлять, не останавливаться, идти вперед, как бы ни было трудно. Самое революционное настроение в сфере перестройки — у народа, у трудящихся, в рабочем классе. В этом сила нашей политики.

Если бы мы предложили политику, на которую народ, и прежде всего рабочий класс, не реагирует, такая политика была бы обречена на провал. Благие пожелания можно упаковывать в самые хорошие пропагандистские упаковки — искусство риторики в наш век прогрессирует быстро, часто, правда, с той лишь целью, чтобы скрыть истину, а не обнаружить ее и честно ее преподнести. Но никакая риторика, никакие политические хитросплетения народ не обманут, народ на стороне перестройки. Это решающая гарантия.

Мы думаем: а почему раньше на каких-то этапах обрывались процессы совершенствования советского общества. Все время советское общество прогрессировало. Но оно могло выйти на более высокий уровень в смысле социального прогресса, политического прогресса, культурного прогресса и научно-технического прогресса. Почему же обрывались начинания, крупные начинания? Так было и в довоенное время, и в послевоенное время, особенно после XX съезда. Ведь тогда предпринималось немало усилий. Но они не были доведены до конца, они оказались половинчатыми. Почему так случилось? Этот вопрос нас очень занимает. Ведь историю, собственно, для этого и надо изучать, чтобы извлекать из нее определенные уроки. Главный урок состоит в том,

что начинавшиеся в прошлом процессы, предпринимавшиеся попытки реформ, относящиеся и к политической сфере, и к экономической, и к социальной сферам, не подкреплялись расширением и развитием демократии, включением в эти процессы через механизмы демократии самих трудящихся, всего общества. Это главная причина неудач в прошлом.

Социализм — это такой общественный строй, при котором главным действующим лицом должен быть трудящийся. И когда предпринимавшиеся инициативы, реформы, планы, программы не подкреплялись дальнейшим развитием и углублением демократии, они захлебывались. Вот почему мы так внимательны к процессам гласности, демократии. Перестройка без демократии и гласности обречена на провал. Формула «больше социализма, больше демократии» выражает сущность нашей платформы. В ней заложена главная мысль. Больше социализма, — значит, все должно делаться, перестраиваться на принципах социализма. Больше демократии, — значит, все должно делаться с участием народа.

Таковы наши замыслы. На этом заканчиваю объяснение того, что такое перестройка, как мы ее понимаем. Все остальное — лишь проявление этих замыслов в различных сферах. Может быть, что-то у нас идет удачней, другое — менее удачно, что-то — быстрее, что-то — медленнее. Это уже вопрос борьбы.

Мы начали перестройку по инициативе партии, с партии. И считаем, что партия должна идти во главе этого процесса. Партия сформулировала политику перестройки, создала политическую, моральную атмосферу в обществе через гласность и демократию. И на этапе реализации перестройки партия будет делать все для того, чтобы этот процесс шел. Вы спросите: все ли глубоко понимают перестройку, прочувствовали ее; все ли уже, так сказать, активно включились в перестройку? Нет, это — процесс. Могу только сказать, что перестройка набирает силу.

Вы просили сказать о новом мышлении, о наших внешнеполитических инициативах. О них в основном вы знаете. И это облегчает мою задачу. Здесь тоже хочу говорить о наших замыслах, о нашем взгляде на сегодняшний мир. Именно этот взгляд лежит в основе наших инициатив. Каждая из них в отдельности имеет, так сказать, частный характер. Но все они, вместе взятые, дают представление о нашем видении мира, о наших подходах в мировой политике.

Думается, в развитии мировой ситуации, в мировых процессах мы подошли к такому этапу, когда нужны новые подходы. Всякие кризисные явления, напряженность, конфронтационные ситуации, думается, связаны с тем, что пытаются решать совершенно новые вопросы на базе подходов сороковых, а то и тридцатых годов. Решать с позиций имперских. В свое время были

империи, располагавшие своими колониями и соответствующим образом проводившие внешнюю политику. Была группа стран, которая пыталась использовать военное, экономическое превосходство для того, чтобы действовать во внешней политике с позиций силы. Если искать ответы на новые вопросы в выступлениях Черчилля, Трумэна — я имею в виду печально известную фултонскую речь, — толку от этого не будет. Даже если искать ответы и в выступлениях политиков более позднего времени, ничего из этого тоже не получится. А терять времени нельзя.

Ядерная угроза стала реальной. Война должна быть исключена как средство решения политических вопросов. Формула Клаузевица о том, что война есть продолжение политики иными средствами, уже не годится.

Проблемы экологии всех нас основательно взяли за горло. Здесь нужно сотрудничество. Однако и сегодня идет расхищение ресурсов Земли на всех континентах. Наконец, возьмите научно-технический прогресс. Он сблизил все народы, все страны. Идут огромные структурные изменения, которые имеют серьезные социальные и политические последствия. Возьмите информатику. Ведь сегодня можно манипулировать средствами информации таким образом, что это осложнит ситуацию в мире.

Список новых проблем, новых реальностей можно продолжить. Они требуют осмысления, сотрудничества. Они заставляют нас сегодня искать новые подходы к строительству международных отношений. Вот почему мы говорим, что нужно новое мышление. Это тоже не просто фраза.

Мы сделали шаг к новому мышлению не только в смысле философии и не только в смысле провозглашения политики, но и в смысле конкретных подходов, инициатив. Они показывают, что от философии, от заявлений, деклараций мы переходим к реальной политике во внешних делах — к строительству мира на принципах нового мышления.

Первая реакция в мире на все наши заявления о том, что мы живем в противоречивом, но взаимосвязанном и целостном мире при всех его противоречиях, что нам надо выходить на новое мышление, была такова: утопия. Появилось, мол, повое, неискушенное в политике руководство, и оно, так сказать, пошло по пути французских и английских утопистов.

Между прочим, к французским и английским утопистам я не могу допустить пренебрежительного отношения. Они оплодотворили гуманитарную мысль, человеческую мысль и политику. Их наследие продолжает до сих пор еще играть свою прогрессивную роль.

Но дело не в этом. Мы не утопию предлагаем. Мы предлагаем реальную философию, реальные инициативы. Думаю, такая

политика будет пробивать себе дорогу. Прежде всего потому, что народы устали от напряженности, от тягот милитаризации, от конфронтации. Это сегодня беспокоит не только взрослое население, но даже детей. И мы почувствовали это.

Политики, анализируя, что означают и что несут с собой новые советские предложения, делают это прежде всего под углом зрения: а не подкоп ли это под их интересы? Народы же своим здравым смыслом, своим народным чутьем ощутили, что политика, базирующаяся на новом мышлении, это то, что нужно современному миру.

Кстати, об интересах. Можно ли строить международные отношения на интересах Англии, или на интересах только Советского Союза, или на интересах Франции, США? Нет, так не получится ни международного мира, ни международного сотрудничества. Нужен баланс интересов. А это значит, что необходимо пойти навстречу друг другу, чем-то поступиться. В конце концов все мы выиграем. Это — трудный процесс.

Развивающиеся страны тоже имеют свои интересы, которые надо учитывать. Сегодня отношения развитых стран, к которым принадлежит и Франция, с развивающимся миром носят неэквивалентный характер. Через транснациональные компании используется дешевая рабочая сила, дешевые природные ресурсы. Благодаря этому капитализм маневрирует, поддерживает жизненный уровень трудящихся развитых стран. А в это время голод, болезни, нищета на территории континентов, где проживает 2,5 миллиарда человек. Я спрашиваю: разве это нормально?

С другой стороны, у одного государства есть ресурсы, у другого их нет. Так что же, новое мышление, за которое ратует Горбачев, означает подрыв всех мирохозяйственных связей? Это была бы авантюра. Но мирохозяйственные связи нужно совершенствовать. И обязательно во взаимосвязи с разоружением, которое высвобождает огромные ресурсы. Лозунг «Разоружение для развития» должен приобрести реальные формы.

Новое мышление, когда оно трансформируется в практику, дает возможность поднять многие пласты, многие вопросы. Оно дает возможность через научно-технический прогресс, через новый экономический порядок, через разумную, а не эгоистическую политику, через компромиссы, взаимную заинтересованность находить развязки.

Вас интересуют вопросы, относящиеся к комплексу разоружения. Мы сами придаем огромное, первостепенное значение этому комплексу мировых проблем. Считаем, что разоружение — вопрос первоочередной. Да, есть региональные проблемы, проблемы экономические, экологические. Все они важны. Нельзя от них уйти, отмахнуться. Но есть угроза ядерной войны. Это —

опасность, которую мы чувствуем и, по-моему, теперь все чувствуют. Ядерный конфликт может возникнуть без всяких политических решений. При таком накоплении ядерного оружия он может возникнуть бесконтрольно. Вот почему надо остановить процесс гонки вооружений и заняться разоружением.

Когда мы предложили 15-летнюю программу ликвидации ядерного оружия, мы исходили из нескольких принципиальных положений. Первое из них: безопасность может быть только равной. Попытки перехитрить друг друга, добиться превосходства чреваты серьезными последствиями. Это недопустимо.

Я говорил господину Рейгану и в Женеве, и в Рейкьявике: мы не хотим для Соединенных Штатов Америки меньшей безопасности, чем для Советского Союза. Это было бы нам невыгодно, ибо это беспокоило бы американскую администрацию. Она искала бы пути, как решить эту проблему, а это вело бы к нарушению политической стабильности. Никакого доверия в результате не получилось бы. Поэтому мы хотим равной безопасности как для себя, так и для Америки. И рассчитываем на понимание этой постановки вопроса с вашей стороны.

Точно так же, решая вопросы с Америкой, мы никогда не забываем об интересах и безопасности других народов, в том числе, конечно, всех европейских народов. Мы очень пунктуальны и скрупулезны во всем, что касается нашей политики по отношению к европейским странам. Мы здесь живем, мы связаны долгие века, собираемся и далее жить вместе с этими народами и сотрудничать с ними. Об этом я подробно говорил во французском парламенте. Там речь шла о нашем европейском доме. Об этом я подробно говорил с вашим президентом. У нас хорошие отношения, хороший диалог с господином Миттераном. Я ценю этот диалог. Это крупный политик современного мира.

Если вы прочитаете Заявление Генерального секретаря ЦК КПСС от января прошлого года, то вы увидите: там подробно рассматривается, как должен идти процесс ядерного разоружения у нас с американцами. Но там все время присутствует и проблема европейской безопасности. Там затрагиваются проблемы химического оружия, сокращения обычных вооружений и численности войск. И все так рассчитано, чтобы на каждом этапе сохранялся баланс, равная безопасность, чтобы никто не чувствовал себя под угрозой.

Мы убежденные сторонники такого подхода. Так будем и действовать.

Мы готовы сотрудничать во всех сферах. Настойчиво продвигаем сейчас идею сотрудничества в гуманитарной сфере в духе того, что было оговорено в рамках хельсинкского процесса. Этот процесс подчас используется для того, чтобы через каналы обме-

на, контакты протаскивать в другие страны то, что для них неприемлемо. Мы убеждены: надо исходить из первоначального и главного принципа — уважать политический и социальный выбор каждого народа.

Мы доверяем выбору французского народа. Его дело, какое иметь правительство. Мы будем иметь дело с Францией такой, какая она есть. Мы будем сотрудничать с тем французским правительством, которое там есть. Вообще мы уважаем ценности, которые уважает сам народ.

Но мы вправе сказать, что рассчитываем на уважение и наших ценностей, нашего выбора. Мы сделали свой выбор 70 лет назад. Идем своей дорогой. Мы многого добились, хотя понесли огромные потери, допустили крупные ошибки. Мы делаем выводы, учимся, хотим, чтобы наше общество стало лучше. Но это — наше дело, наша борьба. Когда же нам хотят через гуманитарные связи подбросить ценности, для нас неприемлемые, мы это отвергаем. Мы рассматриваем это как вмешательство в наши дела.

Пусть каждый народ исповедует свою идеологию, свою веру. Какое иметь правительство, какие политические институты, какую мораль — это дело каждого народа. Если соблюдать эти принципы, открываются огромные возможности для сотрудничества.

Что же касается гуманитарной сферы, то мы предложили: давайте соберемся на конференцию по гуманитарным проблемам в Москве. У нас есть что сказать на этот счет всему миру. Надеемся, что Франция поддержит эту идею.

В гуманитарной сфере есть проблемы частные, личные, относящиеся к семейным, родственным вопросам, другие проблемы. Мы их рассматриваем, решаем и будем решать. Что касается выездов. У нас единственное препятствие и ограничение на этот счет — если человек был связан с государственными секретами и его выезд может нанести определенный ущерб безопасности государства. Когда эти секреты устаревают, человек может уезжать.

И вот здесь я подхожу к теме, на которую хотел бы обратить ваше внимание. Буржуазная пресса Франции, как ни одна другая пресса в западном мире в прошлом и особенно сейчас, когда в Советском Союзе происходят такие перемены, выступает с самых ярких антисоветских позиций. И неудивительно, что у французов возникают предубеждения по отношению к Советскому Союзу. Если человеку говорят изо дня в день, из часа в час одно и то же, он начинает думать, что это так. Я говорил об этом господину Миттерану, я говорил об этом господину Шираку.

Мы ценим политический диалог с руководством Франции. Мы ценим добрые, пронизанные человеческими чувствами отно-

шения между нашими пародами. И нам совершенно непонятна атмосфера, которая культивируется во Франции по отношению к Советскому Союзу.

Французы бывают в нашей стране и знают правду о нашей жизни, об отношении советских людей к французскому народу. В чем же дело? Почему французская печать занимает враждебные к нам позиции? Видимо, па ее позициях сказывается внутриполитическая борьба.

Буржуазная пресса хочет сейчас или замолчать, или извратить картину процессов, происходящих в социалистическом Советском Союзе, и ослабить воздействие социалистических идей, помешать пониманию способности социализма к саморазвитию, самосовершенствованию. Ведь социализм уже давно на свалку истории отправили, а он, оказывается, способен развиваться, даже силы набирает. Наверное, тут корень. Дело это, конечно, ваше. Но мы не можем не учитывать реальной ситуации. Это я говорю вам как представителям Франции.

Будет укрепляться новое мышление, будет расширяться сотрудничество — будет рождаться доверие, будут сниматься все эти наслоения. Мы реалисты, мы терпеливы. Мы не откажемся от нашей политики сотрудничества с Францией. И рассчитываем на такую же реакцию с ее стороны. И уж мы, безусловно, верим во французский народ.

Есть вопросы, которые я освещу в своих выступлениях в связи с 70-летием Октябрьской революции. И тогда я дам ответы на некоторые вопросы, которые вы мне задали. Я, так сказать, резервирую возможность ответить вам позже во время этих выступлений.

Сейчас я работаю над докладом. Кстати, мой отпуск был очень плодотворным, многое удалось сделать. За территорию дома, где я жил, не вышел и на 100 метров. Был полностью занят обдумыванием ситуации, сегодняшних и завтрашних наших дел, работал над некоторыми проблемами, в том числе над докладом о 70-летию Октябрьской революции. Много из того, что я сказал вам, там будет. А кое-что, чего не сказал, тоже будет там.

Благодарю вас за встречу. Искренне рад был не только с политической точки зрения, но и по-человечески встретиться с представителями Франции. Желаю, чтобы ваша миссия, которую я высоко оцениваю, завершилась успешно. (*Аплодисменты.*)

ГЛАВНОЕ ТЕПЕРЬ — ПРАКТИЧЕСКОЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЗАДАЧ ПЕРЕСТРОЙКИ

*Речь
на торжественном собрании,
посвященном вручению
Мурманску ордена Ленина
и медали «Золотая Звезда»
1 октября 1987 года*

Дорогие товарищи!

Я приехал к вам, чтобы ознакомиться с жизнью советского Заполярья, из первых рук узнать о ваших делах и заботах, а прежде всего — выполнить почетное поручение Центрального Комитета КПСС и Президиума Верховного Совета СССР и вручить городу-герою Мурманску высокую награду Родины.

Мурманск как город — ровесник Октября. В славной истории Мурманска, как в капле воды, ярко отражены судьбы нашей страны. Советская власть была здесь провозглашена на второй день после вооруженного восстания в Петрограде. И сегодня, обращаясь к тому времени, мы восхищаемся героизмом и самоотверженностью, которые проявили в те легендарные дни, в те легендарные годы трудящиеся Крайнего Севера.

В трудное время гражданской войны, когда на карту было поставлено само существование Советской республики, рабочие Мурманска вместе с революционными солдатами и матросами мужественно сражались против интервентов и белогвардейцев, не допустили превращения Кольского полуострова в плацдарм для наступления на красный Петроград.

В годы первых пятилеток здесь развернулось масштабное строительство в соответствии с планами индустриализации.

Суровым испытанием для жителей города, как и для всех советских людей, явилась Великая Отечественная война. Сорок месяцев длилась оборона советского Заполярья. Планы немецко-фашистского командования овладеть Мурманском провалились. Город не просто устоял. Он парализовал ударные силы врага, стойко и надежно держал государственную границу.

Первыми взяли в руки оружие коммунисты и комсомольцы. Войска Карельского фронта, в составе которого действовала и сформированная в Мурманске «Полярная дивизия», сыграли решающую роль в разгроме горно-стрелковых полков фашистов на

реке Большая Западная Лица. Сокрушительные рейды в тыл противника совершали морские пехотинцы и партизанские отряды. Вместо мужчин, сражавшихся на передовой, к станкам на предприятиях встали женщины и подростки. Под вражеским огнем добывали рыбу мурманские рыбаки.

Мурманск в годы войны был важнейшим портом сотрудничества стран антигитлеровской коалиции. В это время Мурманск снова увидел людей в американской и английской военной форме, но уже совсем в другом качестве, чем за 20 лет до этого, — на сей раз как союзников. Мы не забыли и никогда не забудем, как сюда, прорываясь через гитлеровскую блокаду, приходили союзнические конвои с оружием и снаряжением для Советской Армии. Мужество советских, английских и американских моряков, обеспечивавших их проводку, было и останется ярким символом сотрудничества между нашими народами в период второй мировой войны.

События тех лет обжигают нас жаркой правдой беззаветного героизма. Здесь, на кольском плацдарме, в суровых условиях Крайнего Севера проявилась огромная сила духа советских воинов и тружеников тыла. Глубокое чувство гражданской ответственности за судьбу социалистической Родины придало жителям Мурманска сил перешагнуть порог человеческих возможностей. Патриоты Отчизны никогда не будут забыты. Бывшая «долина смерти» будет жить в памяти народа как Долина Славы.

Героический характер защитников Мурманска вобрал в себя мужество и отвагу, жизненный опыт многих поколений северян, начиная от первых русских поморов. Вспомним хотя бы, что на Мурмане на нелегком рыбном промысле зрели юные силы великого сына земли русской, гениального ученого и пламенного патриота Михаила Васильевича Ломоносова. Сюда, на Кольский полуостров, на вечное поселение были сосланы пугачевцы. Здесь в годы царского самодержавия остались на постоянное жительство семьи многих политических ссыльных-революционеров.

Октябрьская революция открыла новую страницу в жизни края, создала благоприятные условия для использования его природных богатств. Вдохновляемый идеями социального прогресса, народ активно взялся за большие преобразования на путях социалистического строительства.

Мурманск ныне — один из самых крупных портов СССР. Он стал базой освоения Арктики, прокладки Северного морского пути, изучения и использования богатств Кольского полуострова и окружающих его морей. В области выросли новые города, построен ряд крупных научных учреждений и промышленных объектов, таких, например, как комбинат «Североникель», объединение «Апатит» и ряд других. Здесь несет свою боевую службу

Краснознаменный Северный флот. Здесь главная база наших атомных ледоколов. Весомый вклад в формирование продовольственных ресурсов страны вносят мурманские рыбаки.

Ратные и трудовые подвиги трудящихся отмечены высокими наградами. Мурманск — город героического прошлого и большого будущего, город славных революционных традиций и трудовых свершений в наши дни. Он был, есть сегодня и, мы уверены, будет впредь надежным форпостом страны в Арктике. *(Аплодисменты.)*

Позвольте, дорогие товарищи, выполнить данное мне поручение — вручить Мурманску орден Ленина и медаль «Золотая Звезда».

(М. С. Горбачев огласил Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении городу Мурманску почетного звания «Город-герой». Под аплодисменты собравшихся Генеральный секретарь прикрепил орден Ленина и медаль «Золотая Звезда» к знамени города.)

Товарищи!

От имени ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР горячо поздравляю вас, участников торжественного собрания, поздравляю всех жителей города и области, воинов местного гарнизона, моряков-североморцев с высокой заслуженной наградой и присвоением городу Мурманску почетного звания «Город-герой». *(Аплодисменты.)*

Наша сердечная благодарность и признательность участникам Великой Отечественной войны — бывшим фронтовикам, партизанам, труженикам тыла. Доброго вам здоровья и творческих сил, славные ветераны войны и труда! *(Аплодисменты.)*

Высока честь быть гражданином города-героя. Жить в городе-герое, мне кажется, — это прежде всего ясно сознавать, какова ответственность на твоих плечах за дела и порядок не только в городе, но и во всей стране, быть гражданином в самом высоком смысле этого слова, быть примером патриотизма, подлинного служения интересам народа, верности делу социализма.

Жить и работать в городе-герое — значит не только развивать производство, строить не только высотные дома, но и новый тип общественных отношений, бороться с недостатками, преодолевать инертность, быть застрельщиком всего нового, прогрессивного, что рождает время перестройки и обновления, демократизации и гласности.

Быть жителем города-героя, одним словом, — значит везде и во всем все выше поднимать честь и славу его, честь и славу каждого предприятия и учреждения, каждого трудового коллектива.

И тут у вас есть на кого опереться. В народном хозяйстве Мурманской области немало коллективов, которые выделяются

умением работать. Есть сотни настоящих мастеров своего дела, которые относятся к работе со всей душой, ответственностью, активно используют все, что несут с собой новые явления в жизни страны.

Среди тех, кто показывает высокие образцы трудовой и общественной деятельности, — бригадир строителей, лауреат Государственной премии СССР Семен Константинович Шитов;

машинист локомотивного депо, почетный железнодорожник Борис Васильевич Козлов;

работница Мурманского рыбокомбината, депутат Верховного Совета РСФСР Антонина Алексеевна Мельгузова;

Герой Социалистического Труда, заслуженный врач РСФСР Петр Андреевич Баяндин;

заслуженный учитель школы РСФСР Зинаида Ивановна Дмитриева;

делегаты XXVII съезда партии трубопроводчик Мурманской судоверфи Юрий Григорьевич Баскаков, капитан тралового флота Николай Иванович Гуцкалов и многие, многие другие.

Сердечно поздравляю вас, товарищи, с успехами, поздравляю всех передовиков и новаторов, беспокойных, дерзающих, ищущих людей! *(Аплодисменты.)*

В эти дни у меня было немало встреч и бесед с трудящимися. Они были деловыми, открытыми. Разговор шел о перестройке, об успехах и трудностях, о проблемах и путях решения этих проблем, о работе с прицелом на перспективу.

Для меня, для Политбюро ЦК очень важно еще и еще раз убедиться, что советские люди понимают необходимость и неотложность начавшихся перемен. И в жизни вашего города все явственнее проявляется дух обновления. А это сейчас самое главное.

Наша встреча проходит в преддверии большого национального праздника — юбилея Октябрьской социалистической революции.

За семь десятилетий мы прошли далеко не простой, но поистине героический путь. Советскому народу оказалось по плечу решение гигантских задач переустройства общества на новых, социалистических началах.

Создание могучей державы, нашего общего дома, в котором совместно живут и трудятся представители десятков наций и народностей, — это выдающийся итог труда и борьбы всех поколений советских людей. *(Аплодисменты.)*

Мы гордимся свершениями своей революции, которая недавно называется Великой. Но это тем более обязывает нас видеть проблемы, накопившиеся в обществе, осознавать новые требования, которые диктует жизнь.

Именно высокая ответственность партии за судьбы народа, за судьбы социализма привела к выводу о необходимости перестройки, ускорения социально-экономического развития страны.

Нам приходится сейчас многое делать одновременно, наверстывая упущенное за последнее десятилетие. Но делать все это мы обязаны — никуда нам от этой работы не уйти, никто за нас ее не выполнит.

Революционное созидание, воплощение в жизнь великих идеалов и целей Октября продолжают сейчас на качественно новом этапе, в кардинально изменившихся внутренних и внешних условиях.

Что можно сказать о разворачивающейся перестройке в обществе?

Прежде всего бесспорны положительные сдвиги не только в осознании ее задач и проблем, но и в практических подходах, в конкретных делах, в их результатах.

Многое сегодня в нашей жизни мы осознаем по-другому, значительно полнее и глубже, чем это было в дни апрельского Пленума ЦК 1985 года, и даже XXVII съезда КПСС.

За два с небольшим года, что прошли после апрельского Пленума, определены принципиальные направления работы в политической, экономической и социальной сферах. Тем самым широко открыта дорога к переменам.

Сейчас мы яснее понимаем — для того чтобы наши замыслы и планы стали реальностью, надо всем основательно поработать, общими усилиями многое перестроить в нашем обществе.

Сегодня нас не устраивают положение с жильем, количество и качество товаров и услуг, функционирование социальной сферы, деятельность государственных и хозяйственных организаций и т. д. Эти вопросы были главными и здесь, в ходе встреч на мурманской земле. Но ведь все это связано с нашей работой, с тем, как мы с вами относимся к делу. Выходит, чтобы ситуация в обществе изменилась, как мы хотим, мы сами должны измениться, стать другими. Теперь мы знаем, что перестройка задает каждого из нас, всех без исключения, что она связана с определенными трудностями.

Еще совсем недавно мы говорили о том, что нужна новая политика — требуются новые решения, смелые подходы. Теперь такую политику мы имеем. Новыми идеями, замыслами, воплощенными в конкретные решения, сегодня охвачены все сферы жизни. Тем самым создается и новая нравственная, моральная атмосфера, без которой нельзя идти на глубокие преобразования.

Все мы сейчас учимся, все мы проходим большую школу жизни.

Мы проходим школу правды и гласности.

Мы проходим школу ответственности и дисциплины.

Мы проходим школу расширения демократии.

Мы проходим школу интернационализма и патриотизма.

Первые результаты перестройки наиболее ощутимы в политическом климате нашего общества. Сейчас уже можно утверждать, что шаг за шагом, в борьбе мнений, иногда в горячих схватках и спорах рождается новый образ мышления, новое в поведении людей. Я бы сказал так: уверенно улучшается социальное самочувствие человека. Это я особенно почувствовал на мурманской земле.

А ведь одна из благороднейших задач перестройки как раз и состоит в том, чтобы возвысить человека труда, поднять его авторитет и достоинство, раскрыть его способности и таланты. В этом — высокая цель и смысл социализма.

Трудящиеся убедились, какими мощными средствами обновления, перестройки являются гласность, критика недостатков, демократизация. Они ждут от перестройки перемен в условиях своей жизни.

С этой целью ЦК КПСС и правительство, хорошо понимая, что реализация программы перестройки займет немало времени и потребует огромной работы, заботятся о том, чтобы уже в ближайшее время, по ходу перестройки, решались жизненно важные для народа вопросы.

На июньском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС мы выдвинули на первый план такие задачи, как обеспечение продовольствием, жильем, товарами народного потребления.

Что удалось сделать на начальном этапе реализации социальной программы, разработанной партией?

За последние два года денежные доходы населения выросли примерно на 16 миллиардов рублей в среднегодовом исчислении. Повышены заработная плата врачам и учителям, стипендии учащимся техникумов и студентам. Увеличены пенсии некоторым категориям населения.

В сфере продовольствия — среднегодовые показатели за это же время по производству мяса увеличились почти на 2 миллиона тонн, молока — на 8,5 миллиона тонн, яиц — более чем на 7 миллиардов штук. Увеличиваются сборы зерна, сахарной свеклы и ряда других культур. На этой основе происходят перемены к лучшему в потреблении продуктов питания. Они более значительны в тех областях и республиках, где лучше работают колхозы и совхозы, умело используются возможности личных подсобных хозяйств. Теперь ведь действует принцип: каждая республика, край, область имеют задание на пятилетку по поставкам продукции в союзный, республиканский фонд. А все остальное

остается для нужд местного снабжения. Поэтому все, что будет прибавлено за эти годы к намеченному плану, все это останется на местах. Таким образом, стимулируется не только колхоз, совхоз, трудовой коллектив, но в этом заинтересован и каждый район, каждый регион.

Расширились масштабы жилищного строительства. В прошлом году за счет всех источников возведено жилья на 6,8 миллиона квадратных метров больше, чем в 1985 году. За январь — август нынешнего года только за счет государства сдано новых домов на 6,7 миллиона квадратных метров больше в сравнении с соответствующим периодом прошлого года.

Значительно увеличены вложения в строительство школ и детских дошкольных учреждений, клубов и домов культуры, больниц и поликлиник, спортивных сооружений.

Хотя пока и медленно, но все же начинает меняться дело с производством товаров народного потребления. Расширяются услуги населению. Все отрасли народного хозяйства наращивают вклад в создание потребительских товаров и услуг. Прямо скажем, дело это идет с большими трудностями, и далеко не все еще поняли, что от решения этой важнейшей государственной задачи никто не может стоять в стороне.

В прошлом году при сокращении продажи алкогольных напитков на 10,7 миллиарда рублей общий товароборот возрос почти на 8 миллиардов рублей. Это значит, что мы справились с восполнением утраты значительной части «пьяных» доходов, по еще не обеспечиваем в нужном объеме прирост покупательского спроса населения. За восемь месяцев нынешнего года, несмотря на меньший, чем в прежние годы, объем выручки от продажи алкоголя, товароборот по сравнению с соответствующим периодом прошлого года вырос на 5,8 миллиарда рублей.

Так что сдвиги имеются, хотя, если оценивать в целом ситуацию на потребительском рынке, надо откровенно сказать: пока мы еще очень далеки от коренного перелома в этой сфере. Усилия ослаблять нельзя — ни в центре, ни на местах. Наоборот — их надо наращивать. Особенно это касается качества и ассортимента товаров.

Советские люди горячо поддерживают линию государства на улучшение здоровья народа. Сейчас на всенародное обсуждение вынесен документ большого социального и гуманистического значения — Основные направления развития здравоохранения в стране. Это крупнейшая наша национальная программа. На ее реализацию будут направлены огромные ресурсы.

Прямо скажу: мы готовы дополнительно вложить в здравоохранение, равно как и в сферу образования, максимальную часть того, что произведем сверх планов. Уже сейчас на неотложные

нужды здравоохранения изысканы дополнительные финансовые ресурсы в объеме 5,6 миллиарда рублей на остающиеся три года пятилетки.

Словом, товарищи, наши перспективные планы и планы на ближайшее будущее в социальной сфере весьма ответственны. Наш подход ясный — больше заботы о людях, больше внимания к их труду и жизни. Но эти планы непосредственно связаны с ускорением развития экономики, улучшением работы каждого предприятия, колхоза, совхоза, стройки, научного учреждения, лаборатории, конструкторского бюро и так далее. А это означает: экономика для нас — главное **поприще перестройки**.

Мы прибавили в последнее время в промышленности, аграрном секторе, в капитальном строительстве. Но наряду с определенными изменениями к лучшему есть и отставание, и прежде всего в машиностроении, химической, легкой промышленности. Это нас беспокоит, особенно положение в машиностроении, где идет глубокая модернизация, и мы должны обязательно одолеть возникшие трудности и обеспечить успех дела.

Таким образом, перемены в нашей экономике происходят, но перелома пока не произошло. Да и несерьезно было бы рассчитывать, что такие огромные цели могут быть достигнуты за какие-нибудь два-три года, что за такое время произойдет коренной перелом в решении этих действительно революционных задач. Для того чтобы этот перелом произошел, мы многое обязаны сделать. И здесь не должно быть иллюзий — ведь речь идет о перестройке здания, а не о подметании углов, перекрашивании стен. Главная работа у нас еще впереди.

Часто спрашивают: а что надо делать? Отвечая на этот вопрос, скажу так: на первом этапе нам нужно было разобраться с положением дел в экономике, в отдельных ее отраслях, регионах, определить, с чего начинать, осуществить необходимые структурные сдвиги, изменить политику капитальных вложений, определить приоритеты. Ну и, конечно, надо было решить, как мы будем дальше вести дела в народном хозяйстве: какие формы управления, какой механизм хозяйствования нам нужны сейчас, какие новые подходы следует теперь применить, какие стимулы задействовать, чтобы подстегнуть инициативу трудовых коллективов — и производственных, и научных, и конструкторских.

Вот такую работу мы в основном завершили и приняли соответствующие документы. Они одобрены июньским Пленумом Центрального Комитета партии. Главный среди них — Закон о государственном предприятии.

Теперь наступил следующий этап. Надо все, что было решено, воплотить в жизнь, чтобы за этим последовали практические дела, причем в точном соответствии с тем, как мы решили.

И начинать, товарищи, работу, если это еще не сделано, надо с наведения порядка, укрепления дисциплины и организованности во всех трудовых коллективах, решительного повышения ответственности каждого за добросовестное выполнение своих прямых обязанностей. Это первый пункт, с чего надо начинать каждому из нас — делать по совести свое дело. Каждому, какой бы пост ни занимал, на каком бы месте ни трудился в нашем обществе.

Нерешенность этих проблем, что касается порядка, организованности, дорого обходилась обществу в прошлом, и тем более это недопустимо сейчас. На комбинате «Североникель» молодые рабочие правильно говорили, что все мы в общем-то основательно подзаболтались. И поэтому надо везде порядок наводить — и наверху, и в республиках, областях, районах, в трудовых коллективах. Везде, товарищи. Это очень важно сейчас, когда мы осуществляем радикальную реформу нашей экономики, когда надо работать по-новому, когда требуются инициатива, самостоятельность, высокая ответственность за решение научно-технических, технологических, организационных задач, за внедрение новых методов хозяйствования.

Отсюда — первая и очень важная задача всех трудовых коллективов — решительное наведение порядка, укрепление дисциплины, развитие инициативы трудящихся. Первую скрипку тут должны играть наши руководящие кадры и партийные организации.

До сих пор многие из них кивали на верх — дескать, пусть еще там разберутся. Кстати, ссылку на «верхи» многие партийные органы, руководящие работники очень широко использовали для оправдания своей бездеятельности, пассивности. Причем, особенно тогда, когда трудящиеся наседали на них, требуя конкретных шагов по перестройке, по изменению положения дел, по решению тех проблем, которые накопились в трудовых коллективах, в том или ином городе или районе. Принятые документы выбивают почву из-под ног таких работников. Уже ближайшее время многое прояснит и покажет, кто чего стоит. Теперь надо работать. Все установки политические имеются, решения приняты, задачи определены. Действовать всем надо.

Одним словом, те, кто еще находится в «окопах выжидания», должны, не мешкая, оставлять эти окопы и переходить в наступление на недостатки, запущенность, на отставание.

Сейчас мы особо рассчитываем на инициативу и активность, принципиальность трудящихся. Мы так ставим вопрос, и из этого должны исходить и хозяйственные органы, и наши руководящие кадры, и партийные организации, — трудящимся до всего есть дело. Это их страна, это их строй, это их общество. Они хозяе-

ва. Партийные организации, кадры — на службе у народа, и партия вся — на службе у народа. А не наоборот. (*Аплодисменты.*) Члены трудовых коллективов должны чувствовать себя и действовать на производстве как настоящие хозяева. Всякие попытки — от кого бы они ни исходили — воспрепятствовать реализации этого права, проявлению инициативы трудящихся должны решительно пресекаться.

Все, что направлено на улучшение дела, на устранение того, что мешает движению вперед, внедрению новых методов хозяйствования, достижений научно-технического прогресса, — все это не только правомерно, но и жизненно необходимо нашему обществу.

Вовлечь всех трудящихся в реальный процесс наведения порядка и повышения организованности на предприятиях, в руководство производственной и социальной жизнью трудовых коллективов — в этом смысл решений январского и июньского Пленумов ЦК КПСС. Это — главный замысел и Закона о государственном предприятии.

Поэтому, товарищи, хочу повторить: не ждите больше указаний сверху. Политические установки вам известны, соответствующие правовые документы приняты, и надо сейчас действовать, разворачивать инициативу снизу. Руководители и партийные организации должны все делать для того, чтобы этот процесс быстрее набирал силу.

И знаете, какое приятное впечатление в этой связи я выношу из посещения Мурманской области, из бесед: инициатива людей, их желание быть настоящими хозяевами уже чувствуются. И как сказал мне первый секретарь обкома В. Н. Птицын, если обобщить сегодняшнюю ситуацию в области, то надо прямо признать: трудящиеся основательно сейчас нажимают на руководителей, на парторганизации. В хорошем плане, в плане усиления активности. (*Аплодисменты.*)

Если это пугает кого-то в хозяйственных, советских органах, в партийных организациях, то это только от непривычки. А ведь так и должно быть при социализме. Пройдет время, и вы сами будете искать пути, как к любому вопросу привлечь внимание коллектива, как с его участием решать каждый вопрос. И если получится настоящий союз руководящих кадров, парторганизаций и трудовых коллективов, это станет решающей силой. Техника — это хорошо. Но если такого союза не будет, ничего не получится. Главное действующее лицо — народ. И главное средство, чтобы задействовать эту силу, — демократия, новые методы хозяйствования. Вот это и открыли январский и июньский Пленумы ЦК КПСС.

Особо я хотел бы вот о чем сказать. Сейчас очень важно хорошо разобраться во всем, что касается Закона о предприятии, хоз-

расчета, коллективного подряда, во всем, что мы называем новым хозяйственным механизмом. Тут, товарищи, не так все просто. Я вспоминаю 1986 год, когда мы готовились к первому этану введения госприемки. Одни относились к этому серьезно, другие — самонадеянно. У первых с начала нынешнего года дела пошли хорошо, хотя и не без трудностей. А вторых начало лихорадить, да так лихорадить, что от этого кое-кто до сих пор не избавился. Но ведь отступать нельзя, товарищи.

Вот сегодня мы в порту беседовали. И нам говорили докеры: прислали им погрузчики, а они не работают. Почему? Качество низкое. Это один пример, а вот другие. Взял телевизор — через несколько дней и даже часов он вышел из строя. Пришел на село трактор или комбайн — его надо еще месяц доводить до кондиции, чтобы работал. Так можем ли мы отступить от качества, от госприемки, товарищи? Тогда зачем мы отдаем свое рабочее время, силы, сырье, энергию, а в результате все это превращается в негодный конечный продукт? Я не хочу все чернить. Много делается в стране хорошего. Возьмите оборону: тут мы ни в чем не уступаем. Значит, можем работать. Но там, я должен сказать, приемщики так работают, что жарко всем: и рабочим, и конструкторам, и инженерам, и хозяйственникам. Вот так и должна действовать госприемка. Тогда у нас будут и техника, и товары те, которые мы хотим. Если этого не будет, зачем нам нужны деньги, что на них покупать? И зачем мы идем каждое утро на свое рабочее место? Во имя чего? Мы все, все наше общество должны обдумать такую ситуацию. Нет, не можем мы отступить от госприемки. Я уже не раз говорил и от имени ЦК выражал глубокую признательность рабочему классу за его понимание, классовое понимание того, что нельзя отступить от линии на улучшение качества. И рабочий класс оказал нам огромную поддержку в этом отношении. А кое-кто из хозяйственных руководителей просто растерялся.

Нам надо хорошо изучить опыт введения госприемки и работы наших предприятий в этих условиях и извлечь правильные уроки, чтобы не оказаться в трудной ситуации, когда с 1 января 1988 года 60 процентов нашей экономики будет переведено на принципы хозрасчета, самофинансирования и самокупаемости. Это дело еще более глубокое, чем госприемка. Как и в случае с госприемкой, мы не можем отступить от внедрения хозрасчета, самофинансирования и самокупаемости.

Мы не можем отступить от всего, что начали. Начали борьбу с пьянством — не можем отступить, хотя многие и недовольны. И до нас доходят высказывания в адрес правительства в очередях за этим зельем. Мы это знаем. А кое-где на местах не выдерживают такого давления. Ничего, мы это предвидели. Но

ведь главная-то масса людей — за трезвость. Если мы дрогнем, начнем отступать, фронт нашей перестройки разрушится.

Начнет действовать хозрасчет, изменится ситуация на предприятиях — пойдет вся экономика вперед, будут другими конечными результаты. А значит, товарищи, откроются и новые возможности для решения всего комплекса социальных проблем. Нам ведь не сами по себе нужны тонны нефти, руды и кубометры газа, не сами по себе нужны кубометры леса, тонны чугуна, стали и так далее. Это нужно для того, чтобы в конце концов был бóльший национальный доход, который бы мы употребили на улучшение всех сторон жизни нашего общества, народа нашего. Кстати сказать, тонн у нас и сейчас много. Но на единицу национального дохода мы расходуете и энергии, и материальных ресурсов в полтора-два раза больше, чем в развитых странах. Выходит, что на тех же ресурсах, которыми сегодня мы располагаем, при правильном их использовании, на основе новых технологий, на основе достижений научно-технического прогресса можно иметь в полтора-два раза национального дохода больше. Какие огромные возможности! Как же наше богатство нас всех развратило. Я уже говорил об этом и повторю, и буду повторять, потому что это так: мы купаемся в ресурсах. Безобразно мы стали к ним относиться. И уже чувствуем, к чему это приводит. Вот и праздничный разговор я вам устроил, да? Но это по-ленински. *(Аплодисменты.)*

Если говорить о хозрасчете, то надо помнить, что работа при нем будет оплачиваться и поощряться соответствующим образом. Ведь хозрасчет, попросту говоря, без употребления политэкономических категорий, терминов, сводится к простой вещи — это поощрение хорошей работы и соответствующая оценка плохой.

Я сейчас сознательно глубоко не вдаюсь в экономический смысл хозрасчета. Но поскольку хозрасчет ставит в прямую зависимость доходы трудящихся, а значит, и их положение, благосостояние от конечных результатов, то очень остро встает одна проблема. Речь идет о том, что в условиях хозрасчета трудящиеся крайне заинтересованы в том, чтобы во главе бригад, производственных участков, цехов, технических служб и в целом того или иного предприятия стояли компетентные, современные, способные работники, которым трудовой коллектив может вручить свою судьбу, на которых может положиться. А значит, подготовка к работе в условиях хозрасчета включает обсуждение и решение кадровых вопросов. Все должно делаться так, как требует время и как считают трудящиеся, — демократически.

На трудном переходном этапе на помощь предприятиям должны прийти штабы отраслей, экономические союзные ведомства.

Сейчас для них это самая главная задача. И за эти два дня, находясь на мурманской земле, я с беспокойством услышал много замечаний в адрес министерств, прежде всего в связи с тем, что они задерживают введение новых экономических нормативов до предприятий. А без этого нельзя развернуть подготовку и переход на хозяйственный расчет.

Еще раз хочу подчеркнуть, что нужно готовиться к работе в новых условиях со всей серьезностью, понимая, что это касается миллионов людей, это касается самой важной и решающей сферы нашего общества — экономики.

Опыт, который мы накопили за два с лишним года во всех отраслях по применению новых методов хозяйствования, новых подходов, новых форм организации производства, опыт, который получен в ходе всенародного обсуждения Закона о государственном предприятии, убеждает в том, что мы на правильном пути, что, несмотря на первоначальные трудности, дело это многообещающее для всех нас, товарищи, для всего нашего общества, для социализма. И мы должны решать проблемы нынешнего этапа с чувством большой ответственности.

Не все сразу может получиться. Будут, наверное, и просчеты, возможны даже отдельные ошибки. Но надо во всем разбираться спокойно и серьезно, демократически, всенародно, без паники, без демагогии. Ведь все, что задумано, направлено на ускорение социально-экономического развития страны, на улучшение жизни трудящихся. Надо хорошо помнить: то, что будет прирастать в экономике, в конечном счете пойдет на повышение жизненного уровня народа и прежде всего отразится на состоянии социальной сферы нашего общества. Сейчас эти вопросы широко обсуждаются средствами массовой информации — в печати, по радио и телевидению. Это нормальный процесс. Он помогает нам во всем разобраться и действовать сознательно, уверенно, эффективно.

Наряду со многими проблемами перестройки обсуждается сейчас и вопрос о ценах — ценах оптовых, закупочных, розничных. Меня многие у вас спрашивают: «Как будет решаться эта проблема?» Что хотелось бы сказать? Это — важное звено нового хозяйственного механизма. И нельзя решить задачу перехода на новые методы хозяйствования без того, чтобы по-настоящему не разобраться с ценами. И с оптовыми, и закупочными, и розничными. Но дискуссия о ценах вызвала, как показывают беседы в Мурманске, Мончегорске и информация, поступающая в ЦК КПСС, в правительство, определенное беспокойство среди трудящихся, всего населения страны. Это понятно.

Смысл этого беспокойства сводится вот к чему: а не собирается ли нынешнее руководство решить все проблемы экономики за счет снижения жизненного уровня народа? Мне уже приходилось вы-

сказываться по данному поводу и на съезде, и на пленумах ЦК. Еще раз хочу сказать: ценами нам придется заниматься, как придется заниматься и другими вопросами нового хозяйственного механизма.

Но, во-первых, это должно делаться опять-таки с целью ускорения развития нашей экономики, увеличения производства необходимых продуктов и товаров в стране, наращивания национального дохода, роста благосостояния трудящихся.

И во-вторых. Как мы поступали на начальном этапе перестройки, после апрельского Пленума ЦК, так будем действовать и в дальнейшем — гласно, всенародно обсуждать все главные вопросы жизни общества. И конечно, вопрос о ценах, вопрос, который задает все общество, каждую семью. Когда он созреет для решения, то будет обязательно вынесен на обсуждение трудящихся. На этот счет должна быть внесена ясность, чтобы не было никакого беспокойства.

Знаете, что получилось с ценами? Для иллюстрации несколько примеров. Государство платит колхозам и совхозам за поставляемую продукцию, в первую очередь животноводческую, в полтора-два раза больше той цены, по которой она реализуется населению. В связи с этим в прошлом году дотации по продаже мяса и молока составили уже 57 миллиардов рублей. Но ведь многие и не чувствуют, и не знают всего этого.

А отсюда нет должной уважительности к продуктам. Да это вы и сами видите. Ведь дошло до того, что ребятишки играют булками в футбол. А сколько продукции выбрасывается в отходы. Или пример другого характера. Дамские сапожки стоят 120—130 рублей, и 62 килограмма мяса, которые приходится сегодня в среднем на каждого человека, обходятся в такую же сумму, то есть годовое потребление мяса стоит пары сапожек. Такая ситуация возникает. Поэтому никто не экономит и бережно не относится к продовольственным товарам.

Но самое главное вот в чем. Семьи с большим доходом больше потребляют мяса и молока, и, следовательно, они больше используют эти дотации. Вот ведь что получается.

Мы сейчас думаем, как подойти к этому вопросу. И чтобы показать, насколько у нас дело выглядит парадоксально по сравнению с другими развитыми странами, приведу такие примеры. Возьмем продукты одинаковой калорийности. Если цену пшеничного хлеба в Советском Союзе взять за единицу, то его цена в Соединенных Штатах Америки выше в 5,5 раза, в Великобритании — в 3,6, во Франции — в 4,1, в ФРГ — в 4,9, в Венгрии — в полтора раза. Та же картина по мясу, молоку и так далее.

Так что проблема есть, ее необходимо решать. Но надо найти подход такой, чтобы не снизить жизненный уровень трудящихся.

Вот я и хочу задать вам вопрос: мы размышляем в правильном направлении?

Голоса. Правильно, правильно.

Раз эти вопросы всплывают, я и хотел о них сказать, чтобы у вас не сложилось впечатление, что руководство затевает какие-то «тайны мадридского двора». Нет, товарищи, это не наш метод — решать проблемы экономики за счет снижения жизненного уровня трудящихся. Как я уже говорил, задачи экономики мы будем решать за счет лучшей работы каждого из нас, всех трудящихся страны.

И еще вот о чем хотелось сказать на нашей встрече. Нам, товарищи, надо вести строгую линию на экономию. Надо экономить труд, надо экономить ресурсы, о чем я уже говорил, экономить денежные средства. У нас здесь много беспорядка. Хочу это подкрепить одним, но очень существенным примером.

Поскольку на протяжении многих десятилетий в руководстве экономикой, да и в целом обществом делалась ставка на централизацию, на использование командно-административных методов, это привело к большому разрастанию аппарата управления — и государственного, и хозяйственного, и аппарата общественных организаций, и в какой-то мере партийного аппарата.

В сфере управления у нас сейчас занято около 18 миллионов человек, из них 2,5 миллиона — аппарат различных органов управления и свыше 15 миллионов человек — управленческий персонал объединений, предприятий и организаций. Это составляет 15 процентов от общей численности рабочих и служащих. На каждые шесть-семь человек — управляющий.

Раньше, как только возникала какая-то проблема в сфере экономики и вообще в обществе, так сразу вносилось предложение создать такую-то организацию для ее решения. Можно подумать, что это помогало. Ничего подобного. Теперь, когда мы идем по пути широкой демократизации, развития инициативы и ответственности трудовых коллективов, повышения их самостоятельности, переходим на экономические методы управления взамен административных, естественно, мы должны основательно подумать над тем, чтобы упростить непомерно разбухший аппарат.

Но делать это будем весьма ответственно и взвешенно, проявляя заботу о каждом человеке, о его судьбе, о судьбе его семьи. Мы должны в этом случае все решать по-социалистически. Работы у нас в стране много, очень много, и каждому найдется дело.

Сокращение аппарата управления — большая статья экономии национального дохода. Ведь сейчас на содержание, на оплату аппарата, численность которого я назвал, — в год мы расходуем

более 40 миллиардов рублей, а приращиваем национальный доход в последние годы в размере около 20 миллиардов рублей.

Недавно ЦК КПСС и правительство приняли решение о переводе на хозрасчет научных учреждений. Осуществляется это с целью повышения отдачи накопленного в стране научного потенциала и опять-таки для экономии.

Это все меры не только необходимые, но и справедливые.

Вот вчера директор комбината «Североникель» Г. П. Ермаков говорил: теперь в условиях хозрасчета мы науке будем оплачивать реальный эффект, который она нам даст. До сих пор, поскольку это шло за счет государства, мы подписывали договор независимо от того, что давала наука. А теперь не можем. Это наши деньги, мы должны обеспечить хозрасчет и самофинансирование.

Поэтому работники научных учреждений тоже должны подумать, как вносить больше меда в наш социалистический улей. А тот, кто не зарабатывает, пусть самораспускается. Это тоже демократично. Ведь социализм — это же оплата по труду. А если нет труда, какая же оплата! Между прочим, решением Совмина закрыто уже два отраслевых института, которые за последние годы ничего существенного не дали экономике. Решение о переводе всей науки на хозрасчет диктуется интересами общества и самих научных работников. Ведь, откровенно говоря, талантливые научные работники ставят остро вопрос, что надо платить за реальный труд, за реальный вклад. Строго следовать принципу социализма: «От каждого — по способностям, каждому — по труду».

Мы будем и дальше принимать решения, осуществлять меры, нацеливающие всех на рачительное хозяйствование. В этом — смысл реформы планирования и управления, одна из целей перестройки. Но и сознание, совесть человека тоже надо направить на беспощадную борьбу с бесхозяйственностью. Сколько ее еще у нас! Во всех отраслях народного хозяйства. Да что там в отраслях — в каждом коллективе, на каждом рабочем месте. Возьмите потери при уборке и хранении сельскохозяйственной продукции, при заготовке леса, в строительстве. Наверное, каждый из вас не задумываясь, с ходу назовет десятки примеров, которые подтвердят, что бесхозяйственность «сидит» у нас повсеместно. Она — наш враг. Мы еще недопустимо расточительны и небережливы. Это мы должны осознать и изменить решительно все к лучшему.

Научимся хозяйствовать экономно, наведем должный экономический порядок каждый в своих делах, на своем рабочем месте — получим огромный эффект. Не надо будет строить десятки новых предприятий, вкладывать миллиардные капиталовложения. Бли-

же, осязаемое станут результаты перестройки. Не говоря уже о том, что всякая расточительность предельно отрицательно влияет на нравственность человека. Избавиться от нее — значит еще больше оздоровить тот моральный климат, в котором мы живем, работаем, отдыхаем.

Следует подчеркнуть, товарищи, что с реализацией радикальной реформы экономики наше общество вступает в решающий этап перестройки. Вчера в беседе с хозяйственниками, представляющими горнорудный комплекс Мурманской области, я сказал, что мы в Политбюро считаем: наступил критический этап перестройки. Успех этого огромного исторического дела — в компетентном политическом, хозяйственном руководстве и высокой сознательности трудящихся. Вот две главные предпосылки. Давайте действовать сообща, исходя из такого понимания нашей ответственности. *(Аплодисменты.)*

Если где-то что-то не получается, дает неожиданный, непредвиденный или нежелательный результат — это не повод для разочарований, отказа от борьбы.

Это повод для другого. Для того, и только для того, чтобы поставить вопрос единственно по-марксистски, по-социалистически, по-научному: каковы причины того, что не реализуется намеченное, сохраняются еще апатия, безынициативность, выжидание? А разобравшись в истоках, действовать решительно, исправляя положение к лучшему.

Конечно, еще долгое время придется преодолевать последствия застоя. Мы в известной степени привыкли к нему, психология наша адаптировалась к его условиям, проявлениям. Широкое распространение получили такие явления, как уравниловка, иждивенчество. Я бы даже сказал, что застой психологически для многих был весьма удобен. Некоторые и по сию пору больны ностальгией по тому времени. Это надо видеть и понимать — такова реальность.

Но видеть подобную действительность — не означает мириться с ней, как говорится, отдаться на волю событий. Для нас видеть и понимать — лишь первый шаг, необходимая предпосылка к изменению такой ситуации. Только на пути экономических, социальных мер, на пути воспитания общей и политической культуры мы сможем все это преодолеть. Причем в обстановке открытости, гласности. И это, товарищи, очень серьезно отразится на морали человека, его гражданской позиции. Одно ясно и твердо должны мы себе сказать: с обломовщиной социализму не по пути. *(Аплодисменты.)*

В общем, перестройка продолжает наращивать и темпы, и масштабы, обретая все более твердую поступь. И задача всех — придать этому движению последовательность и должное ускоре-

ние. Хочу еще раз повторить: все, что намечено, может быть осуществлено только нашим трудом. Никакого чуда не произойдет и произойти не может. Обновление нашей жизни, в чем мы кровно все заинтересованы, мы должны сотворить своими руками! (*Аплодисменты.*)

Товарищи! Через призму общих дел, задач перестройки в целом надо рассматривать и положение в вашей области. О вашем трудовом вкладе я уже сказал. Мы его высоко ценим. Но есть и замечания по вашей работе.

Прежде всего я хотел бы сказать вот о чем. Живете вы на Крайнем Севере. Состав населения у вас особый, задачи — особые, в особых условиях они решаются. Рабочее место многих жителей города — в море, за тысячи миль от дома. И естественно, что люди нуждаются в повышенной заботе.

Подходя таким образом к вопросу, мне хотелось бы обратить внимание на низкие темпы жилищного строительства, что создало острую с обеспеченностью жильем, особенно рыбаков. Сейчас дело несколько изменилось. Но расчеты областных организаций, а они базируются на данных трудовых коллективов, показывают, что намеченное не соответствует задаче решения жилищной проблемы к 2000 году. Надо дело менять, наращивать темпы.

Немало трудностей и с обеспечением детскими дошкольными учреждениями, школами, медицинскими, культурными и спортивными учреждениями.

Горько и обидно было слушать вчера замечания рабочих. За последние 6—7 лет в два раза увеличились мощности комбината «Североникель». Но в ходе реализации такой огромной программы не хватило внимания, партийности, совести, в конце концов, ни у руководителей комбината, ни у руководителей отрасли, чтобы позаботиться о людях, которые решают эти производственные задачи. Опять подход к социальной сфере на основе остаточного принципа. И в результате неудобно нам всем было слышать вчера справедливые замечания: детей негде оставить, не хватает дошкольных учреждений. Безобразия. И безрукость. Вообще безответственность.

Конечно, товарищи, задачи, о которых я говорю,— непростые. Нужны решительные меры, надо лучше использовать мощности крупнопанельного домостроения, основательно заняться в области развитием производства стройматериалов. Ведь такие уникальные возможности редко где можно встретить. Все может здесь быть свое. Однако цемент в Мурманскую область завозят. Стройматериалов не хватает. Кирпичный завод — Кильдинский, построенный в 1936 году, из-за ветхости основных фондов снижает объем производства.

Разве это не характеристика того, как относятся местные областные организации к этим проблемам, как относятся министерства к решению вопросов, связанных с социальным обустройством области? А ведь здесь, на Севере, действуют предприятия крупных наших министерств. И что же — они не могут позаботиться о создании нормальных условий для жителей сурового края? *(Аплодисменты.)* Мы поручим рассмотреть все эти вопросы в комплексе. Но я должен сказать, что обкому партии и облисполкому надо тоже действовать решительнее. Под лежащий камень вода не течет. *(Аплодисменты.)*

Или возьмите выпуск товаров народного потребления на душу населения. Этот показатель у вас на 36 процентов ниже, чем в среднем по Российской Федерации. Я понимаю, структура у вас особая — сырьевые отрасли. Но ведь можно и цемент из местного сырья выпускать как товар народного потребления — для розничной торговли, для развития индивидуального строительства, для садоводов. Можно решить вопрос? Можно! Но не решается. Кстати, у вас, в Мурманской области, уже появляются избыточные трудовые ресурсы. Их надо задействовать. Разве нельзя заняться на производстве женщин? Особенно из семей военнослужащих. Это, как правило, образованный народ. Разве нельзя связаться с такими центрами, как Ленинград и Рига, и организовать здесь филиалы предприятий радиотехнической промышленности, электроники? Это будет прибавлять потенциал.

Здесь присутствует министр судостроения И. С. Белоусов. Сколько делает это министерство автоматики, приборов для себя. Разве здесь нельзя выпускать все это? Но нет, Игорь Сергеевич говорит: в Мурманске, мол, надо не только зарплату, но еще и коэффициент выплачивать. Разве это разговор? *(Аплодисменты.)*

До настоящего времени четвертая часть промышленных предприятий как области, так и города Мурманска не привлечена к выпуску товаров широкого потребления. Не годится это, товарищи.

Население испытывает трудности с ремонтом квартир, бытовой техники, пошивом одежды. Очень слабо себя проявляет кооперация.

Вот ваши соседи — Архангельская область. В Мурманской области по сравнению с Архангельской реализуется через кооперацию в 2—3 раза меньше овощей, фруктов, картофеля. Значит, пассивный, инертный народ во главе кооперации. Должен отметить как достижение то, что за последние годы много сделано по наращиванию на месте производства бройлеров, свинины, молока. Это хорошо. Но надо искать пути, резервы, чтобы и дальше собственное производство развивать и сокращать завоз продуктов извне. Это надежнее, это выгоднее, это устойчиво. Непонятно,

как случилось, что в области всего только 18 гектаров теплиц. Принцип такой: на каждого человека — один квадратный метр. У вас в области населения миллион сто тысяч, значит, не меньше 100 гектаров теплиц надо иметь. Теплицы у нас монтируются из готовых элементов. Сельхозтехника может смонтировать столько, сколько заявлено. Мы их монтируем во многих странах мира. Мощности огромные. Все это отработано. Большинство северных и сибирских городов давно уже решили проблему обеспечения овощами за счет теплиц.

В конкретных условиях Севера важная задача — сохранить, использовать то, что завозится. А смотрите, в 1986 году во время хранения у вас было потеряно и списано на корм скоту 40 тысяч тонн картофеля и другой плодовоовощной продукции. Это, товарищи, 22 процента от общего объема реализации. Я понимаю, что многое может и от качества зависеть, но, наверное, и от хранения. А разве нельзя иметь надежные хранилища, чтобы в крупных городах области решить эту проблему основательно? Куда же смотрят областные и городские организации? Значит, и в их подходах — остаточный принцип.

Нас беспокоят наметившиеся негативные тенденции в развитии рыбной промышленности области, а ведь она у вас занимает большой удельный вес в экономике. Не выполняются установленные задания. Тут много проблем: и сверхнормативные простои судов, и недостатки в переработке. Сегодня мы послушали интересные сообщения, предложения на этот счет. Хорошо, что они подкреплялись конкретными разработками объединений, которые готовят технику для переработки рыбы. Полагаю, что мы должны помочь области решить эту проблему. Но надо думать и самим рыбакам, действовать более решительно на месте, и партийным организациям следить за этими вопросами. Надеюсь, что и Министерство рыбного хозяйства и министр Н. И. Котляр, который находится здесь, тоже примут меры. *(Аплодисменты.)*

Особенно большое значение сейчас приобрела проблема комплексного использования природных ресурсов Кольского полуострова. Речь идет прежде всего об апатито-нефелиновых рудах. Тут многие подходы уже найдены. Научные разработки есть. Они требуют огромных вложений. Называют миллиардные цифры. Но я думаю, что вчерашний разговор пойдет на пользу и нам в центре, и всем, кто связан с этой проблемой. В ближайшие дни товарищи поработают здесь, Госплан, министерства, местные органы подготовят предложения для ЦК и правительства. Мы на Политбюро рассмотрим эти вопросы. Тут большие союзные интересы, и все надо продумать.

Хочу, товарищи, выразить надежду, что трудящиеся Мурманска и Мурманской области будут настойчиво решать стоящие

перед областью и страной задачи. И я думаю, уж вам не занимать ни умения бороться за решение самых трудных задач, ни умения бороться за линию партии. Не занимать вам и патриотизма. Я пожелаю вам больших успехов. (*Аплодисменты.*)

Товарищи! За процессом перестройки в нашей стране с огромным интересом следят миллионы людей во всем мире. Наш смелый выход на грандиозную созидательную работу, на революционные преобразования, требующие консолидации всех сил страны, — это мощное свидетельство нашей уверенности в том, что мир можно сохранить, что у человечества есть будущее.

Да, международная обстановка остается сложной. Опасности, на которые мы не имеем права закрывать глаза, сохраняются. Но кое-что все-таки изменилось или начинает меняться. Конечно, если судить об обстановке только по речам некоторых высокопоставленных деятелей Запада, в том числе по их «программным» заявлениям, то вроде бы все осталось по-прежнему: те же антисоветские выпады, те же требования к нам доказать свою приверженность к миру отказом от наших порядков и принципов, тот же конфронтационный язык: «тотализация», «коммунистическая экспансия» и так далее.

Однако по прошествии нескольких дней об этих речах часто уже никто не вспоминает, и уж во всяком случае не содержащиеся в них тезисы фигурируют за столом деловых политических переговоров и контактов. Это очень интересный момент, интересное явление. Это как раз и подтверждает, что мы имеем дело с риторикой вчерашнего дня. А живые реальные процессы пришли в движение. Значит, действительно кое-что все-таки меняется. И одним из элементов изменений является то, что теперь уже трудно внушить людям, будто наша внешняя политика, наши инициативы, наша программа безъядерного мира — всего лишь «пропаганда».

Пробивает себе дорогу новая, демократическая философия международных отношений, мировой политики. Новое мышление с его гуманными, общечеловеческими критериями и ценностями проникает в самые различные слои. Сила его в том, что оно созвучно народному здравому смыслу. А если учесть, что для мирового общественного мнения, для народов планеты характерна большая обеспокоенность положением в мире, то наша политика — это приглашение к диалогу, к поискам, к лучшему миру, к нормализации международных отношений. Вот почему, несмотря на все попытки очернить, принизить значение наших внешних инициатив, они пробивают себе дорогу, потому что они созвучны настроениям широких масс трудящихся и реалистических политических кругов Запада.

Благоприятные тенденции крепнут в межгосударственных отношениях. Содержательный, откровенный и отнюдь не безрезультатный для обеих сторон диалог по линии Восток — Запад стал характерным признаком сегодняшней ситуации в мировой политике. Совсем недавно весь мир приветствовал достигнутое в ходе переговоров в Вашингтоне договоренность о том, что выработка соглашения по ракетам средней дальности и оперативно-тактическим ракетам будет в самые короткие сроки завершена и затем оно будет подписано на высшем уровне. Мы, таким образом, накануне крупного шага в деле реального ядерного разоружения. Если он состоится, это будет первый шаг за все послевоенное время. До сих пор пока или шла гонка вооружений, или, во всяком случае, лишь ограничивали в какой-то мере эту гонку вооружений, но не было еще сделано ни одного конкретного шага по разоружению, по ликвидации ядерного оружия.

Путь к этому обоюдному советско-американскому решению был труден. Переломным событием на этом пути стал Рейкьявик. Жизнь подтвердила правильность нашей оценки встречи в исландской столице. Вопреки всяким паническим шараханьям, скептическим заявлениям и пропаганде, кричавшей о «провале», события пошли в направлении, проложенном Рейкьявиком. Они подтверждают правильность той оценки, которая, как вы помните, была нами дана буквально через 40 минут после того, как драматически эта встреча завершилась. (*Аплодисменты.*)

Рейкьявик действительно стал поворотным пунктом мировой истории, показал возможность улучшения мировой обстановки. Создалась иная ситуация, и никто уже после Рейкьявика не мог действовать так, будто ничего не произошло. И для нас он был событием, которое подтвердило правильность избранного нами курса, необходимость и конструктивность нового политического мышления.

До полного использования заложенного в Рейкьявике потенциала еще далеко, но уже сейчас обозначились просветы не только по РСД и ОТР. Наметилось движение в вопросе о запрещении ядерных испытаний, скоро начнутся полномасштабные переговоры по этой проблематике. И очевидно, что наш мораторий не прошел впустую. Это тоже был нелегкий шаг для нас. Он породил и усилил повсюду в мире требования покончить с испытаниями.

Не берусь предсказывать ход событий. Не все зависит от нас. Вне сомнения, что первые результаты, достигнутые на днях в Вашингтоне, предстоящая встреча с президентом США могут вызвать своего рода мирную «цепную реакцию» в области стратегических наступательных вооружений и невывода оружия в

космос, а также во многом другом, что сегодня требовательно просится в повестку дня международного диалога.

Итак, есть признаки улучшения международной обстановки, но есть, повторяю, и тревожные моменты, чреватые резким обострением ситуации в мире.

Было бы с нашей стороны безответственно недооценивать силы сопротивления переменам, силы эти влиятельные, ослепленные ненавистью ко всему прогрессивному и очень агрессивные. Они есть в разных кругах западного мира, но наибольшая их концентрация среди тех, кто непосредственно идеологически и политически обслуживает военно-промышленный комплекс и от него, как говорится, кормится.

Вот недавний выразительный пример. 10 сентября в объединенном экономическом комитете конгресса США началась серия слушаний на тему: «Экономические реформы Горбачева». Участвуют сенаторы и конгрессмены. Слушания и открытые, и закрытые. Выступают представители администрации, аналитики-советологи из ЦРУ, из министерства обороны США, из различных научных центров. И, в общем, это нормально. Даже хорошо, что в Америке на таком уровне хотят основательно разобраться в том, что происходит в Советском Союзе и что означает наша перестройка для остального мира, в том числе и для Соединенных Штатов.

Высказываются разные взгляды, порой прямо противоположные. Есть в них немало дельного, объективного, с некоторыми можно всерьез подискутировать, а кое к чему, я бы даже сказал, не грех и прислушаться. Члены этого комитета услышали и такое мнение, что, мол, Соединенным Штатам «следует приветствовать перестройку», ибо она приведет к снижению угрозы ядерного столкновения.

Но на этих слушаниях администрации и конгрессу даются и другого рода рекомендации. Вот одна из них. Почти дословно: если Советский Союз достигнет поставленных XXVII съездом КПСС рубежей, то это прежде всего укрепит его престиж на международной арене, повысит авторитет КПСС внутри страны и за границей и... тем самым увеличит угрозу национальной безопасности США. Вот, оказывается, какой вывод можно сделать. Далее: успех перестройки может ослабить политическое и экономическое единство Западной Европы, поскольку СССР выйдет на ее рынок. Расширится политическое влияние СССР в развивающихся странах, так как может быть увеличена военная и иная помощь им с его стороны, а некоторые из них захотят воспринять модель советской экономики, если она окажется конкурентоспособной по отношению к экономике США.

И еще: перестройка опасна тем, что она укрепит позиции

СССР в международных финансовых и экономических организациях. Особую же угрозу усматривают эти аналитики в возросшем влиянии Советского Союза на мировой арене, связанном с его инициативами в области контроля над вооружениями, а также с перспективой подписания договора по средним ракетам.

Послушайте, какой в итоге делают вывод: национальным интересам США отвечал бы провал социально-экономической политики, проводимой СССР под руководством КПСС и Советского правительства.

Чтобы «помочь» этому провалу, даются следующие рекомендации: форсировать программы дорогостоящих систем ПРО в рамках СОИ и втягивать СССР в гонку вооружений, чтобы скватер его перестройку. Выделить еще больше средств на создание дорогостоящего высокоточного оружия и военных систем космического базирования; с той же целью увеличить объем военной и другой помощи группировкам и режимам, ведущим активную борьбу с правительствами стран, поддерживаемых Советским Союзом; противодействовать установлению СССР экономических и торговых связей с другими странами и международными организациями; полностью исключить возможность передачи СССР и другим социалистическим странам передовой технологии, ужесточить контроль за деятельностью КОКОМ, входящих в него государств.

Вот так. Откровенно и цинично. И такую позицию мы тоже не можем не принимать в расчет. Тем более что заверения в миролюбии, которые мы часто слышим из уст официальных лиц США, как говорится, на одном дыхании сопровождаются хвалой «политике силы» и аргументацией, очень сходной с той, какую употребляют авторы процитированных мной рекомендаций.

Милитаристские, антисоветские силы явно озабочены — как бы интерес в народе и в политических кругах Запада к тому, что происходит сейчас в Советском Союзе, и рост понимания его внешней политики не стерли искусственно созданный «образ врага», образ, который они бессовестно эксплуатируют уже десятки лет. Ну что ж, это их заботы. Мы будем твердо идти по пути перестройки и нового мышления.

Товарищи! Выступая в Мурманске, столице советского Заполярья, уместно посмотреть на идею общечеловеческого сотрудничества и с точки зрения ситуации в северной части планеты. Для этого есть, на наш взгляд, несколько веских причин.

Арктика — это не только Северный Ледовитый океан, но и северные окраины трех материков: Европы, Азии и Америки. Здесь смыкаются евроазиатский, североамериканский и азиатско-тихоокеанский регионы, сходятся границы, пересекаются ин-

интересы государств, как принадлежащих к противоположным военным блокам, так и не входящих в них.

Север — это и проблема безопасности Советского Союза, его северных границ. В этом отношении у нас есть исторический, дорого стоивший нам опыт. Мурманчане хорошо помнят и 1918-й, и 1919-й, и 1941—1945 годы.

Войны этого века явились тяжелым испытанием и для стран собственно Северной Европы. И, как нам кажется, они сделали для себя серьезные выводы. Именно поэтому, видимо, общественный климат в этих странах более восприимчив к новому политическому мышлению.

Знаменательно, что историческое Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе состоялось в одной из северных столиц — в Хельсинки. Знаменательно, что следующий крупный шаг в развитии этого процесса — первая принципиальная договоренность о мерах доверия — сделан в другой северной столице — Стокгольме. Рейкьявик стал символом надежды, что ядерное оружие не вечно и что человечество не обречено жить под этим дамочковым мечом.

С именами известных политических деятелей Северной Европы связаны крупные инициативы в вопросах международной безопасности и разоружения, Это Урхо Кекконен. Это Улоф Пальме, гибель которого от руки подлого убийцы глубоко потрясла советских людей. Это Калеви Сорса, на протяжении многих лет возглавляющий Консультативный совет Социтерна. Мы приветствуем деятельность авторитетной Международной комиссии по окружающей среде и развитию, возглавляемой премьер-министром Норвегии Гру Харлем Брундтланд.

В Советском Союзе должным образом оценивают тот факт, что Дания и Норвегия, будучи членами НАТО, в одностороннем порядке отказались размещать в мирное время на своей территории иностранные военные базы и ядерное оружие. Эта позиция, при последовательном проведении ее в жизнь, существенна для преодоления напряженности в Европе.

Однако это лишь часть картины.

С Севера Земли, из Арктики, как, пожалуй, ниоткуда еще, осязаема общность, взаимосвязанность интересов всего нашего мира. Ведь Арктика и Северная Атлантика не только «кухня погоды», где зарождаются циклоны и антициклоны, влияющие не только на климат в Европе, США и Канаде, но даже и в Южной Азии и Африке. И в то же время здесь явственно ощущается леденящее дыхание «полярной стратегии» Пентагона. На подводных и надводных кораблях сосредоточен гигантский потенциал ядерного разрушения, который действует на политический климат всего мира и в свою очередь может сдетонировать

от случайного военно-политического сбоя в любом другом районе земного шара.

Милитаризация этой части мира приобретает угрожающий характер. Не могут не тревожить сообщения о том, что НАТО на случай соглашения о ликвидации РСД и ОТР готовится к отработке применения из Северной Атлантики крылатых ракет морского и воздушного базирования. Это означало бы дополнительную угрозу и для нас, и для всех стран Северной Европы.

В Гренландии в нарушение Договора по ПРО поставлена на боевое дежурство новая РЛС — один из элементов программы «звездных войн». На канадском Севере испытываются американские крылатые ракеты. Не так давно правительство самой Канады разработало обширную программу наращивания военных сил в Арктике. Возрастает военная активность США и НАТО в районах, непосредственно примыкающих к советскому Заполярью. Повышается уровень военного присутствия НАТО в Норвегии и Дании.

Поэтому, находясь в Мурманске, на пороге Арктики и Северной Атлантики, хотел бы пригласить в первую очередь государств этого региона к обсуждению давно назревших здесь вопросов безопасности.

Как мы себе это представляем? Можно идти одновременно путем и двустороннего, и многостороннего сотрудничества. Мне не раз приходилось высказываться на тему об «общем европейском доме». Потенциал современной цивилизации позволяет обжить Арктику на благо народнохозяйственных и других человеческих интересов и приарктических государств, и Европы в целом, и всего международного сообщества. А для этого в первую очередь надо решить накопившиеся здесь проблемы безопасности.

Советский Союз выступает за радикальное снижение уровня военного противостояния в регионе. Пусть Север планеты, Арктика станут зоной мира. Пусть Северный полюс будет полюсом мира. Мы предлагаем всем заинтересованным государствам приступить к переговорам об ограничении и сокращении масштабов военной активности на Севере в целом — как в Восточном, так и в Западном полушарии. (*Аплодисменты.*)

Что конкретно мы имеем в виду?

Первое. О безъядерной зоне в Северной Европе. Если бы такое решение было принято, Советский Союз, как уже заявлялось, готов выступить гарантом. От государств-участников будет зависеть, как целесообразнее оформить эту гарантию: многосторонними или двусторонними соглашениями, правительственными заявлениями или иным образом.

Одновременно Советский Союз подтверждает свою готовность обсудить с каждым из заинтересованных государств или группой государств все проблемы, связанные с созданием безъядерной

зоны, в том числе возможные меры применительно к советской территории. Мы могли бы пойти достаточно далеко, в частности вывести из состава советского Балтийского флота подводные лодки, оснащенные баллистическими ракетами.

Как известно, ранее Советский Союз в одностороннем порядке демонтировал пусковые установки ракет средней дальности на Кольском полуострове и большую часть пусковых установок таких ракет на остальной территории Ленинградского и Прибалтийского военных округов. Из этих округов передислоцировано немало оперативно-тактических ракет. В районах, близких к границам Скандинавских стран, ограничено проведение военных учений. После заключения соглашения о «двойном глобальном нуле» откроются дополнительные возможности для военной разрядки и в этом регионе.

Второе. Мы приветствуем инициативу президента Финляндии Мауно Койвисто об ограничении военно-морской активности в прилегающих к Северной Европе морях. Со своей стороны Советский Союз предлагает начать консультации между Организацией Варшавского Договора и НАТО о сокращении военной активности и ограничении масштабов деятельности ВМС и ВВС в акваториях Балтийского, Северного, Норвежского и Гренландского морей, а также о распространении на них мер доверия.

Среди таких мер могли бы быть и договоренности об ограничении соперничества в противолодочном оружии, уведомление о крупных учениях военно-морских и военно-воздушных сил, приглашение на крупные учения ВМС и ВВС наблюдателей всех государств — участников европейского процесса. Это могло бы быть первым шагом к распространению мер доверия на всю Арктику, на северные районы в обоих полушариях.

Вместе с тем мы предлагаем рассмотреть вопрос о запрещении военно-морской деятельности во взаимно согласованных зонах международных проливов и вообще на путях интенсивного судоходства. С этой целью можно было бы провести встречу представителей заинтересованных государств, например, в Ленинграде.

Возникает и такая мысль в связи с идеей безъядерной зоны. В настоящее время северные страны, то есть Исландия, Дания, Норвегия, Швеция и Финляндия, не имеют ядерного оружия. Нам известна их обеспокоенность тем, что на Новой Земле есть наш полигон для проведения ядерных взрывов.

Мы думаем над тем, как решить эту проблему, сложную для нас, поскольку слишком много средств в это было вложено. Однако, откровенно говоря, решить ее можно было бы сразу и навсегда, если бы Соединенные Штаты согласились на прекращение ядерных испытаний или хотя бы для начала — на сведение их к крайнему минимуму по числу и мощности.

Третье. Советский Союз придает большое значение мирному сотрудничеству по освоению ресурсов Севера, Арктики. Здесь крайне важен обмен опытом, знаниями. Совместными усилиями можно было бы разработать общую концепцию рационального развития северных районов. Мы предлагаем, например, договориться о разработке единой энергетической программы для Севера Европы. Запасы таких энергоносителей, как нефть и газ, по имеющимся данным, тут поистине необозримы. Однако их добыча сопряжена с чрезвычайными трудностями, с необходимостью создания уникальных технических сооружений, способных выдерживать полярную стихию. И было бы разумнее кооперироваться в этом деле, что помогло бы снизить и материальные, и другие затраты. У нас есть интерес к привлечению, например, Канады и Норвегии к созданию смешанных фирм и предприятий для разработок нефти и газа на нашем северном шельфе. Мы готовы к соответствующим переговорам и с другими государствами.

Готовы мы и к совместной работе по использованию ресурсов Кольского полуострова, по осуществлению других крупных деловых проектов в самых различных формах, включая совместные предприятия.

Четвертое. Огромное общечеловеческое значение имеет научное изучение Арктики. У нас есть богатейший опыт, мы готовы им поделиться. В свою очередь, нам интересны исследования, ведущиеся в других приарктических и северных государствах. С Канадой мы уже имеем программу научных обменов.

Предлагаем провести в 1988 году конференцию приарктических государств по координации научных исследований в Арктике. Там можно было бы рассмотреть вопрос о создании совместного арктического научного совета. Местом проведения конференции мог бы стать, если партнеры согласятся, Мурманск. *(Аплодисменты.)*

Требуют специального внимания вопросы, связанные с интересами коренного населения Севера, с изучением его этнических особенностей, развитием культурных связей между северными народами.

Пятое. Особое значение мы придаем сотрудничеству стран Севера в деле охраны окружающей среды. Насущная необходимость тут очевидна. Опыт совместных мер по защите морской среды на Балтике, которые осуществляются сейчас комиссией семи прибрежных государств, стоило бы распространить на всю океанскую и морскую акваторию Севера планеты.

Советский Союз предлагает совместно разработать объединенный комплексный план охраны окружающей среды Севера. Северо-европейские страны могли бы показать пример другим, дого-

ворившись об учреждении системы контроля за состоянием окружающей среды и радиационной безопасностью в регионе. Надо торопиться уберечь природу тундры и лесотундры, северных таежных районов.

Шестое. Через Арктику проходит кратчайший морской путь из Европы на Дальний Восток, в Тихий океан. Думаю, что в зависимости от того, как пойдет дело с нормализацией международных отношений, мы могли бы открыть Северный морской путь для иностранных судов при нашем обеспечении ледокольной проводкой.

Таковы наши предложения. Таково конкретное содержание советской внешней политики на северном направлении. Таковы наши намерения и планы на будущее. Конечно, обеспечение безопасности и развитие сотрудничества на Севере — дело международное и зависит далеко не от нас одних. Мы готовы обсуждать любые встречные идеи и предложения. Главное — вести дела таким образом, чтобы климат здесь определялся теплым Гольфстримом общеевропейского процесса, а не полярным дыханием накопившихся подозрений и предрассудков.

И в чем все могут быть абсолютно уверены — так это в глубиной и безусловной заинтересованности Советского Союза в том, чтобы Север планеты, его полярные и приполярные районы, все северные страны никогда больше не стали ареной войны, чтобы здесь образовалась подлинная зона мира и плодотворного взаимодействия.

Таковы, товарищи, наши подходы к делам внутренним и международным, к пониманию взаимосвязи между тем и другим. И в том, и в другом наша политика доказала свою жизненность и конструктивность. Мы убеждены, что нет иного пути к безопасности и социальному прогрессу, кроме созидательного труда во имя счастья и свободы человека внутри страны, развития равноправного сотрудничества государств на международной арене.

Мы испытываем чувство законной гордости тем, что у истоков и социалистической практики, и нового мышления стояла и стоит наша страна. Неузнаваемо изменился мир за последние 70 лет — и материально, и духовно, и политически. Вклад Великого Октября в социальный и идейный прогресс человечества — величайшее достояние современной и будущей цивилизации. В наших возможностях и в наших интересах приумножить этот вклад перестройкой, ее практическими результатами.

Позвольте пожелать вам и вашим семьям, всем трудящимся края успехов во всех делах по преобразованию нашей страны, в учебе, в жизни, поздравить вас еще раз с тем, что 70-летие Великого Октября вы встречаете как жители города-героя. *(Продолжительные аплодисменты.)*

РЕЧЬ НА ОБЕДЕ
В БОЛЬШОМ КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ
В ЧЕСТЬ ПРЕЗИДЕНТА
ФИНЛЯНДСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
М. КОЙВИСТО
И ЕГО СУПРУГИ

6 октября 1987 года

Уважаемый господин Президент!
Уважаемая госпожа Койвисто!
Дамы и госиода!
Товарищи!

Несколько дней назад я был совсем недалеко от вашей страны — в мурманском крае. Ступить на финскую землю, правда, не пришлось, но я надеюсь, что это скоро случится: у меня есть Ваше приглашение, и я им воспользуюсь с удовольствием.

Сейчас в этой торжественной обстановке я хотел бы самыми простыми и емкими словами передать вам чувства, которые мы, советские люди, испытываем к Финляндии, нашему доброму соседу. Слова, которые идут и от сердца, и от истории и которые обращены к настоящему и в будущее.

Все мы сейчас — в масштабах нашего времени — одна цивилизация на маленькой планете на просторах необъятной Вселенной. Как ни парадоксально, мы породнены общей необходимостью совместно обеспечить выживание рода человеческого, предотвратить экономическую и экологическую катастрофы, решить глобальные проблемы.

Неоспоримый факт, что в поиске решения этих задач немалую роль сыграли страны Северной Европы. Отсюда звучал голос здравого смысла даже в самые сумрачные годы «холодной войны». Видимо, дают о себе знать и политические традиции, и духовные ценности, передаваемые из поколения в поколение, и многовековой опыт, из которого северяне извлекли правильные уроки.

Разве не знаменательно, что три северные столицы — Хельсинки, Стокгольм и Рейкьявик уже вписали свои имена в мирную летопись послевоенного периода. Столица Финляндии — праматерь общеевропейского процесса. Столица Швеции стала тем местом, где европейцы вместе с американцами и канадцами подступились вплотную к военно-политической разрядке в Европе и приобрели первый опыт осуществления мер доверия.

А как не назвать тут столицу Исландии, где произошел исторический поворот, приоткрывший горизонт мира без ядерной угрозы? О Рейкьявике можно говорить как о своего рода предтече реального ядерного разоружения, об источнике веры в его возможность и осуществимость. Вопреки скептикам, паникерам и противникам разоружения международный климат после Рейкьявика немного потеплел. А после подписания советско-американского соглашения о ликвидации ракет средней дальности и оперативно-тактических он, хотелось бы думать, изменится еще заметнее.

Мы надеемся, что вслед за почти двумя тысячами ядерных боезарядов на РСД — ОТР сможем приступить к сокращению стратегических вооруженных сил СССР и США на 50 процентов — в условиях строгого соблюдения Договора по ПРО.

Надеюсь также, что одновременно сможем договориться с Соединенными Штатами о первых шагах по ограничению испытаний ядерного оружия и возьмем курс на полное их запрещение.

В этой обстановке возрастает нагрузка на венскую встречу. Мы ждем, что она завершится договоренностями по всем трем так называемым хельсинкским «корзинам». У всех участников, видимо, есть чем их наполнять. Пора договориться о мандате для второго этапа конференции, начатой в Стокгольме, с установкой на переговоры о сокращении войск и вооружений в Европе от Атлантики до Урала.

При желании можно было бы быстро разобраться с «балансами» и «дисбалансами», посмотреть, где чего у кого больше, и приступить к выравниванию в согласованные сроки. В сокращении войск и вооружений заинтересована вся Европа. Поэтому в этом деле не должно быть, так сказать, статистов-европейцев, в том числе и среди нейтральных и неприсоединившихся стран. Мы ценим, что Финляндия стремится играть активную роль в вопросах разоружения в рамках общеевропейского процесса. О рубежах сокращений вооруженных сил и обычных вооружений, на которые хотят выйти Советский Союз и наши союзники, можно судить хотя бы по тому, как мы сейчас ставим вопрос о «разумной достаточности» и о «ненаступательной обороне».

Должен, однако, заметить, что в связи с предстоящим соглашением по РСД — ОТР в США и в других странах НАТО некоторые круги считают необходимым осуществить такие шаги, которые не могут не вызывать у народов тревогу. Суть их — так «компенсировать» исчезновение класса ядерных ракет, чтобы ничего не изменилось в уровне военного противостояния. При этом сферой этой «компенсации» избираются воды и воздушное пространство как раз Северной Атлантики и прилегающих морей. Вы, господин Президент, обращали внимание на опасность такого изменения «конфигурации гонки вооружений» в связи с договором по РСД —

ОТР. Новая угроза нависла бы тогда не только над нами и над всем Севером континента — над всей Европой.

А нам хочется, как я уже говорил в Мурманске, чтобы «северная кровля» нашего общеевропейского дома была всегда надежной, крепкой, чтобы во всех квартирах этого дома люди могли жить с уверенностью, что никто не нарушит правил добрососедства.

В области экономического и научно-технического сотрудничества мы поддерживаем предложения о созыве соответствующих форумов и будем принимать в них деятельное участие. Импонирует нам ваше финляндское предложение о форуме по вопросам экологии. В Мурманске я остро и наглядно ощутил необходимость неотложной разработки комплексного плана охраны окружающей среды Севера. Североευропейские страны могли бы деятельно участвовать в такой общей программе.

Убежден, что в интересах европейцев широкий диалог по всем гуманитарным делам. Напоминаю, что мы предложили провести в Москве представительную конференцию по всему комплексу гуманитарных дел. Такого еще не бывало в процедурах общеевропейского процесса. Мы приглашаем поработать в Москве всех его участников и, естественно, с особым дружелюбием обращаемся к Финляндии. Финнам легче, чем другим, судить о новом характере нашей политики, о разворачивании демократизации и гласности, происходящих у нас. Ведь ежегодно свыше 300 тысяч человек из вашей страны — чуть ли не каждый десятый финн — бывают у нас туристами. Они всё видят своими собственными глазами.

Мы, подтверждаю это, серьезно настроены в отношении московской гуманитарной конференции. И хотим, чтобы она стала ярким событием европейской и мировой политики.

Во всем комплексе своей международной деятельности мы придаем большое значение своим отношениям с Финляндией, с ее руководством. Помимо эмоциональной стороны дела большую роль в таком подходе играет опыт. Ведь на базе Договора 1948 года мы сумели построить такую жизнестойкую модель добрососедства, в которой, как бы в миниатюре, просматривается безопасный, ненасильственный мир в масштабе международном.

Скоро обе страны и оба народа будут праздновать связанные между собой юбилеи исторической значимости: 70-летие Великой Октябрьской социалистической революции и 70-летие Финляндской Республики.

Для нас Финляндия навсегда связана с биографией В. И. Ленина. Он не раз бывал у вас в трудные дореволюционные годы. Отноился к финнам с неизменным уважением. Полагался на их верность слову. Ценил черты их национального характера. Мы всегда будем признательны финляндским демократам, которые помогли

уберечь нашего вождя и от царской охранки, и от ищеек Временного правительства.

За послевоенные 40 лет в наших отношениях выработались прочные, хорошие традиции. Мы с вами стали первопроходцами во многих делах, которые влияли на формирование всего механизма отношений между Востоком и Западом. Одно из таких дел — практика долгосрочных торговых соглашений, которые затем переросли в долговременные программы сотрудничества в экономической области. Они позволяют теперь более конкретно увязывать наши планы с финляндскими возможностями и потребностями. Это важно для обеих сторон. Для вас — чтобы создать запас прочности против колебаний на мировом рынке. Для нас — как способ прищипорить промышленность, поставляющую товары на финский рынок, чтобы она повышала качество, выводила свою продукцию на уровень мировых стандартов.

Другая хорошая традиция — это широкое общение наших народов в гуманитарной области. Его корни уходят глубоко в прошлое. Финский язык, надо признать, не так уж легок. Во всяком случае, так кажется нам, русским. Но благодаря нашим поэтам эпос Калевалы всего лишь пять лет после опубликования его на финском языке стал достоянием и нашего народа. Знаю, в вашей стране много переводится наших книг. И советские люди глубоко благодарны тем многочисленным финнам, которые отдают свой талант и знания, чтобы возвращать и расширять поле взаимодействия наших культур во всех ее сферах: литературе, архитектуре, музыке, поэзии, народном творчестве.

Несмотря на все успехи в области духовного общения, думаю, господин Президент, что сделано еще тут далеко не все. Современная техника может «доставлять» лучшие произведения культуры наших народов буквально в каждый дом, в каждую семью. Финское телевидение могло бы пошире освещать жизнь своего соседа. Да и по нашему телевидению хотелось бы видеть больше передач о Финляндии.

Давайте также подумаем совместно, как добиться того, чтобы между финнами и советскими людьми росло число личных друзей. Это ведь самая надежная основа нормальных отношений между странами.

Мы высоко ценим активный диалог с Вами, господин Президент, другими политическими деятелями вашей страны. Общение с таким государственным деятелем, как Мауно Койвисто, каждый раз обогащает, дает пищу для серьезных размышлений. Говорю это не для комплимента. Вы это не очень, кажется, любите. Просто констатирую факт, имеющий международное политическое значение. И нынешние переговоры это подтвердили в полной мере.

Сегодня, думаю, Вы согласитесь со мной — мы продуктивно

поработали. Диалог шел открытый, прямой. Он проходил в хорошей дружеской атмосфере. Мы обстоятельно обсудили центральные проблемы международной обстановки, детально разобрались в различных областях нашего сотрудничества, подписаны три новых соглашения. Думаю, что обе стороны могут быть довольны: поставлена новая веха в совершенствовании добрососедства — с учетом новых условий, характерных для современного этапа в развитии каждого из государств.

За процветание дружественного народа Суоми, за дальнейшее укрепление советско-финляндского взаимопонимания и сотрудничества.

Дальнейших успехов Вам, господин Президент, в Вашей деятельности на благо финляндского народа, на пользу сотрудничества между СССР и Финляндией, на благо Европы и международной безопасности. Крепкого здоровья и счастья Вам и госпоже Койвисто, всем нашим гостям из дружественной Финляндии!

(Речь была выслушана с большим вниманием и встречена аплодисментами.)

ВЫСТУПЛЕНИЕ
НА ВСТРЕЧЕ
В ЦК КПСС
С РУКОВОДСТВОМ
МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕДЕРАЦИИ
СВОБОДНЫХ ПРОФСОЮЗОВ¹

9 октября 1987 года

Для меня было важно услышать от вас — представителей многообразного и сложного современного мира — ваши откровенные суждения. Эта встреча лишний раз подтверждает, как все в нем связано, как все зависят друг от друга.

На этом простом факте в конце концов и построено наше новое мышление, к которому советское руководство пришло в результате глубоких и непростых размышлений. Огромное удовлетворение в политическом плане вызывает выраженная здесь обеспокоенность за судьбы мира. Она совпадает с чувствами и помыслами советского народа. В своих поездках по стране я ни разу не слышал ни одного голоса, который бы ставил под сомнение необходимость поиска лучшего мира, основанного на доверии, взаимопонимании и сотрудничестве. Таких настроений нет в нашей стране — даже среди генералов. Нет у нас людей, которые были бы за войну.

Глубоко тронуло также стремление присутствующих — а они, видимо, отражают мнение миллионов — к совместным действиям. Советское руководство понимает свою ответственность. Оно исходит из того, что мир сейчас на перепутье: либо выход на новые сферы гонки вооружений, включая экзотические типы оружия, и доведение обычного оружия до параметров ядерного, либо отказ от конфронтации и движение к безопасному миру для всех.

Первый путь, если его вообще можно так назвать, — убийственный для жизни на Земле и порочный — с точки зрения нравственной.

Советское руководство убеждено в возможности правильного,

¹ Выступлению предшествовала беседа с руководителями этой международной профсоюзной организации, объединяющей примерно 83 миллиона членов из ста стран. В ходе беседы обсуждались вопросы ликвидации оружия массового уничтожения, региональных конфликтов, прав человека и другие вопросы общечеловеческого значения.

Выступление дается частично в изложении.

разумного выбора — в интересах всеобщего прогресса, такого увеличения производительной мощи человека, которое позволит — при сохранении всех различий: политических, идеологических, социальных — решить и многие проблемы, о которых здесь шла речь. Он не прост, потребуются этапы. Но выбор должен быть сделан в пользу этого пути.

И вызывает большое удовлетворение, что все выступления были, собственно, голосованием за такой выбор. Это самый важный вывод, который я выношу из этой встречи и который мы будем учитывать в нашей политике.

Отрадно, что прозвучал широкий подход к проблеме разоружения, что учитываются все его позитивные последствия. Это не только безопасность и мир. Это и реконверсия, которая позволяет увеличить количество рабочих мест. Это и демократизация общественно-политической жизни, поскольку милитаризм — почва для реакционных проявлений, для ужесточения политического режима, для ограничения возможностей рабочего движения, протест которого против гонки вооружений нередко изображается как подрыв национальной безопасности. Разоружение позволяет лучше удовлетворять нужды трудящегося человека. Это — экономия ресурсов, их переключение на решение действительно человеческих проблем, в том числе таких, как бедность, экологическая опасность и, конечно, задолженность. Задолженность «третьего мира» — социальная бомба замедленного действия, которая может привести к самым ужасным последствиям. Никакие паллиативы, с помощью которых делают вид, будто подступаются к этой проблеме, тут не помогут.

Весь современный мир, вся цивилизация — во всем ее многообразии и непохожести составляющих ее частей — подошли к такому рубежу, когда общечеловеческие ценности приобрели приоритетное значение. Интересы одного государства, каким бы мощным оно ни было, интересы группы государств, как бы они ни были единодушны, не могут определять мировую политику. В основе ее должны лежать общечеловеческие интересы. Нужен баланс интересов. Есть реальности, и через них не перешагнешь. Их надо осмысливать и стараться учитывать в политической практике. Невозможно решать новые задачи на старых подходах. Новая действительность требует новой политики. И мы реалисты, а не из мира иллюзий и фантазий. Наше новое мышление замешено на всех реалиях современного мира.

Мы не только провозгласили новое мышление, нашу новую политическую философию. Мы стали переводить ее в практическую плоскость.

Основные внешнеполитические инициативы и шаги Советского Союза за последние полтора-два года затрагивают фактически

все крупные проблемы, с которыми столкнулось мировое сообщество. Но среди них приоритет советское руководство отдает вопросу разоружения.

Понимаем, что сразу, за один заход всех их не решить. Будут первые шаги, будут вторые и последующие. Но на каждом этапе необходимо сохранять равную безопасность. Повторяю еще и еще раз: мы не заинтересованы в получении превосходства над Соединенными Штатами. Это не укрепляло бы безопасность. Мы также против такого образа действий, когда, сокращая вооружения в одном направлении, в одном месте, хотят наращивать их по другим направлениям, в других местах. Это подрывает доверие, подрывает сам процесс переговоров по разоружению. Мы за то, чтобы все и на всех этапах реального разоружения могли быть уверены в том, что то, что принято и записано в соглашениях, действительно укрепляет безопасность и что они никем не будут нарушены.

С этих позиций мы выступаем и по вопросам контроля. Раз дело переходит в практическую плоскость, в стадию реального разоружения, мы — за очень жесткий контроль. И когда мы слышим разговоры о необходимости двойного контроля, то отвечаем: мы за тройной. И поскольку тут меня спрашивали о препятствиях, которые еще существуют на пути к соглашению РСД — ОТР, то могу сказать: одно из таких препятствий в том, что наши партнеры хотят кое-что оградить от контроля.

Советское руководство считает, что соглашение по средним и оперативно-тактическим ракетам может и должно быть заключено. Мы оценили, что не только в Соединенных Штатах, но и в других странах НАТО проявлена политическая воля к этому. Оставшиеся проблемы можно быстро решить. Во всяком случае, Советский Союз предпримет все, чтобы этот огромного значения первый шаг к ядерному разоружению был сделан. Значение его не только в том, что уничтожается целый класс ядерного оружия, но — в не меньшей степени — в его огромных политических и моральных последствиях, как примера, демонстрирующего возможность реального разоружения.

В поле нашего неослабного внимания — проблема сокращения стратегических наступательных вооружений. Мы внесли в Женеве новые предложения. Эта проблема — очень серьезная и ответственная. На первом этапе она касается нас и американцев. Но затем от нее не уйти и другим ядерным державам.

А если говорить опять же о препятствиях, которыми вы интересуетесь, то в этой сфере главное из них — в отношении к Договору по ПРО. Наша позиция простая: давайте соблюдать этот договор так, как это делали до 1983 года, когда ни у кого — ни у нас, ни у американцев — не возникало сомнений относительно его трактовки. А вот когда появились СОИ и соблазн использовать технологи-

ческий прорыв, чтобы через космос получить превосходство над Советским Союзом, вот тогда и возникло это главное препятствие. Мы против гонки вооружений в космосе и рады, что вы поддерживаете эту позицию. Начнись такая гонка, будет взорван весь процесс переговоров. Полетят прочь и те элементы доверия, которые начали было формироваться. Гонка в космосе — это и разорение. Но, кстати, на это и рассчитывают, правда в отношении нас, Советского Союза. Таким способом хотят подорвать нашу перестройку, сделать так, чтобы она захлебнулась, и потом сказать: вот он, Советский Союз, ничего он не может! Не выйдет! Ответ у нас на СОИ есть, об этом не раз говорилось. Но если американцы навяжут гонку в космосе, всех нас ждут худшие времена.

Считаю, что соглашение по стратегическим наступательным вооружениям возможно. И его можно достичь при нынешней администрации — хотя бы выйти на принципиальные договоренности. Но надо, чтобы партнеры шли навстречу. Мост надо строить с обеих сторон. Мы готовы к этому.

Отвечая на вопросы о сосредоточении огромной ядерной мощи в северных морях, в Арктике, М. С. Горбачев связал мурманские инициативы с соглашением по РСД — ОТР, с предложениями по сокращению обычных вооружений и вооруженных сил в Европе — от Атлантики до Урала. И если здесь дело пойдет, то нельзя допустить концентрации ядерной угрозы на Севере Европы, в водных пространствах Арктики и Северной Атлантики. Именно этой связью объясняется выбор времени для объявленных в Мурманске предложений. Мы к ним относимся очень серьезно и собираемся действовать практически так, чтобы обеспечить им выход в международную политику.

Мы с удовлетворением отметили благоприятный отклик на предложения в Мурманске со стороны общественности и правительственных кругов северных стран. Однако мы видим и негативную реакцию в определенных кругах НАТО. Это настораживает и это касается всех нас, всей мировой общественности в том числе.

В выступлениях участников поднимался вопрос о правах человека. М. С. Горбачев, обобщая замечания на этот счет, выразил готовность советской стороны обсуждать любые вопросы, с этим связанные. Но обсуждение может быть продуктивным при условии, если уважать социально-политический выбор, который сделали народы. Мы уважаем выбор каждого и, естественно, рассчитываем на то, что выбор, который сделал 280-миллионный советский народ и который вывел более ста национальностей с задворков мирового развития на передовые позиции, тоже будет уважаться. Надо вести честный диалог и по проблемам прав человека.

В ходе диалога и при объективном отношении в институтах демократии других стран многое лучше видится со стороны. И мы

учитываем это в своих дискуссиях с Западом. Но учителей в мировой политике теперь уже не может быть. Все мы ученики у современной истории.

Развертывая перестройку, мы взялись за преобразование всех сторон общества. От многого, что мешало нашему развитию, придется отказаться. Мы хотим реализовать весь потенциал своего социалистического строя — через демократизацию. И будем последовательно, неуклонно идти по пути гласности, критики и самокритики, короче говоря, по пути демократии во всех сферах, в том числе и в особенности в производственной сфере, где участие коллективов, а значит — профсоюзов, будет решающим.

Наш народ со всей серьезностью взялся за реализацию своих прав и возможностей. Все будем делать в рамках демократического процесса, в том числе решать и вопросы политических, гражданских прав и всякие другие, частные вопросы из этой сферы.

Вот наш сложный и трудный мир, сказал в заключение М. С. Горбачев. И чтобы в нем разобраться и решить его острейшие проблемы, нельзя прежде всего допускать неуважительного отношения к государствам и народам. Нужно осваивать науку жить именно в этом мире. А для этого необходимо также активное включение общественности в мировую политику — в том числе такой огромной общественной силы, какую представляют профсоюзы.

Я с большим желанием шел на эту встречу. И с оптимизмом подвожу для себя ее итоги. Считаю, что с ее помощью лед тронулся.

У нас с вами большие возможности для сотрудничества в отстаивании и строительстве безопасного мира. Древняя индийская мудрость гласит: «Дорогу осилит идущий». Этой мудрости две тысячи лет. Так давайте прислушаемся к ней и пойдем вперед, объединяя усилия. Тем самым приблизим цель. Можете рассчитывать на нашу готовность сотрудничать с МКСП в делах международных. (*Аплодисменты.*)

ОТВЕТ НА ВОЗЗВАНИЕ
ВИДНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ
ДЕЯТЕЛЕЙ ИНДИИ
В ПОДДЕРЖКУ ПРЕВРАЩЕНИЯ
ИНДИЙСКОГО ОКЕАНА
В ЗОНУ МИРА

*10 октября 1987 года*¹

С большим интересом ознакомился с вашим посланием. В Советском Союзе полностью разделяют вашу обеспокоенность опасным развитием ситуации в Индийском океане, попытками некоторых государств помешать осуществлению решения ООН о созыве международной конференции, посвященной вопросу превращения Индийского океана в зону мира.

В нашем подходе к решению проблем укрепления международной безопасности мы исходим из разработанных совместно с Индией принципов свободного от ядерного оружия и ненасильственного мира. На смену конфронтации должно прийти сотрудничество, а конфликтные ситуации разрешаться мирными политическими, а не военными средствами.

Мы считаем, что все международное сообщество, прежде всего ООН, призванная быть регулятором совместных усилий в пользу мира, должно сейчас твердо и решительно высказаться за проведение международной конференции по Индийскому океану. На достижение этой цели направлены выдвинутые нами предложения по созданию атмосферы доверия в регионе, благоприятствующей результативности международных усилий, выработке гарантий безопасности морских и воздушных коммуникаций.

Советский Союз решительно выступает за немедленное прекращение огня, всех военных действий между Ираном и Ираком, за отвод их войск к международно признанным границам, незамедлительный вывод всех иностранных военных кораблей из Персидского залива. Мы последовательно поддерживаем резолюцию 598 Совета Безопасности во всех ее частях, усилия генерального секретаря ООН.

Советский Союз, как вы знаете, выступает за снижение военно-

¹ Дата публикации в газете «Правда».

морской активности неприбрежных государств в Индийском океане, его освобождение от иностранных военно-морских эскадр. В поисках путей решения этой проблемы мы готовы к сотрудничеству со всеми заинтересованными странами. С нашей стороны нет никаких препятствий к возобновлению конструктивного диалога с США, который в свое время был начат, породил немалые надежды, но был прекращен американской стороной. Мы готовы также и к консультациям с другими неприбрежными государствами, имеющими в Индийском океане военные корабли на постоянной основе.

Мы верим, что коллективный разум международного сообщества позволит разрядить напряженность в Персидском заливе, выйти на дорогу заинтересованного и подлинно демократического диалога о совместных мерах по превращению Индийского океана в зону мира. Мы за то, чтобы как можно скорее вернуть его водам спокойствие.

М. ГОРБАЧЕВ

ПАРТИЯ РЕВОЛЮЦИИ — ПАРТИЯ ПЕРЕСТРОЙКИ

*Речь на встрече
с ветеранами партии,
участниками
революционных событий,
ударниками пятилеток,
активом Ленинградской
партийной организации
13 октября 1987 года*

Дорогие товарищи!

Горячо приветствую вас, всех ленинградцев от имени Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. *(Аплодисменты.)* Искренне приветствую ветеранов партии, труда, гражданской, Великой Отечественной войн, передовиков производства, представителей интеллигенции Ленинграда, партийный, советский, хозяйственный, профсоюзный, комсомольский актив. Хочу поблагодарить вас за сказанные здесь слова, в которых услышал горячую поддержку ленинградцами деятельности нашей партии, Центрального Комитета, Политбюро ЦК КПСС и Советского правительства. *(Аплодисменты.)*

Спасибо вам, дорогой Николай Степанович Сорокин, всем ветеранам за поддержку огромного дела перестройки. Мы с вами сегодня беседовали на Балтийском заводе. Большое партийное спасибо за ваш великий трудовой и партийный подвиг. Сколько у нас людей, на которых могут равняться сегодняшние поколения, решая трудные задачи продолжения дела Великого Октября! Рад, дорогие товарищи, что в эти дни, в канун 70-летия Октября, нахожусь среди вас, ленинградцев. Мне это по-человечески приятно. Я испытываю огромное удовлетворение. Хорошее настроение ленинградцев я ощутил в беседах, а их было немало, хотя мое пребывание у вас было коротким. Из этих бесед я вынес самое главное: перестройка в городе и области набирает силу. Дух ленинградцев крепнет. Они стали за два минувших года более инициативными. Люди начинают расправлять плечи и чувствовать себя хозяевами города, области, страны. Разительная перемена. Надеюсь, что чувство хозяина в конечном счете возобладает у ленинградцев, а это, товарищи, мы знаем по опыту нашей истории и по истории города Ленина, — решающий фактор. Человек — главное действующее лицо перестройки. Человек, крепкий духом,

уверенный в себе, уверенный в нашей политике, знающий дело, обязательно обеспечит успех тех огромных задач, которые мы решаем на нынешнем этапе развития нашего общества, я бы сказал, на переломном этапе истории нашего социалистического государства. И в этой связи ленинградцы произвели на меня огромное впечатление.

Естественно, по-моему, большое волнение, которое каждый из нас испытывает, находясь здесь, в беломраморном зале Смольного, хранящего священную память об Октябрьских днях 1917 года. Понимая, что промедление с восстанием смерти подобно, Владимир Ильич Ленин пришел сюда, в штаб революции, в ночь на 25 октября (7 ноября). Отсюда, из Смольного, прозвучали слова: революция, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась! Отсюда Октябрь зашагал по всей стране, его идеи распространились по всему миру. *(Аплодисменты.)*

Могучей, ведущей силой Октябрьской революции был рабочий класс, в первых рядах которого неизменно шли питерские пролетарии. Они были застрельщиками трех российских революций, чутким барометром настроений, потребностей, устремлений рабочего класса. Это о них говорил В. И. Ленин: «Питерские рабочие — малая часть рабочих России. Но они — один из лучших, передовых, наиболее сознательных, наиболее революционных, наиболее твердых, наименее податливых на пустую фразу, на бесхарактерное отчаяние, на запугивание буржуазией отрядов рабочего класса и всех трудящихся России»¹.

Руководителем рабочего класса, воплощением всего живого и честного в народе выступала ленинская партия. Она подняла трудящихся России на штурм старого мира. И в дни Октября, и на всем первопроходческом пути строительства социализма, и в сегодняшних буднях перестройки партия была и остается политическим, идейным, нравственным авангардом нашего советского общества. *(Аплодисменты.)*

Накануне Октябрьского восстания, призывая к немедленному действию, Ленин писал, что честь партии большевиков стоит под вопросом. Беречь честь партии, ее авторитет — значит не только выработать и провозгласить верную политику. Это значит смело, безбоязненно действовать, настойчиво проводить в жизнь намеченное, выполнять данные обещания. Эту ленинскую традицию пронесла сквозь годы Ленинградская партийная организация, ведущая свою историю от первых марксистских кружков, руководимых Лениным. Да и первый партийный билет, врученный Владимиру Ильичу в апреле 1917 года, был выписан ему большевиками легендарной Выборгской стороны. Ленинградцы, Ленинград ном-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 361.

нят тысячи имен тех стойких партийцев, кто большевистским словом и делом готовил социалистическую революцию, внес неоценимый вклад в ее победу, в строительство новой жизни.

Незаменим и огромен вклад Ленинграда в создание прочной индустриальной базы социализма. Новизна задач требовала творческого подхода к их решению, и ленинградцы вели поиск и в технике, и в экономике, и в организации производства.

Первый встречный план трудящихся завода имени Карла Маркса, первые техпромфиниланы Севкабеля, первые хозрасчетные бригады на Невском машиностроительном заводе имени Ленина, один из первых договоров о социалистическом соревновании на заводе «Красный выборжец», почин, подхваченный затем тысячами коллективов, — все это навсегда вошло в арсенал социалистических методов хозяйствования.

Символом стойкости, мужества, воли к победе стал город Ленина в Великой Отечественной войне. 900 дней блокады выявили самое главное, самое светлое в человеке — его способность к подвигу, самопожертвованию во имя жизни. Тысячи ленинградцев покоятся на Пискаревском кладбище. Пусть вечно охраняет их покой Родина-мать, пусть вечно живет в наших сердцах эта скорбная память!

Подвиг Ленинграда — ярчайшее свидетельство неиссякаемой мощи духа народного, советского патриотизма. Вся страна поддерживала ниточку жизни, протянувшуюся через Ладугу. Всей стране помогал сражающийся Ленинград, вселяя веру в грядущую победу. И выступали, победили!

Сегодня мы говорим слова искренней благодарности ветеранам партии, участникам революционных событий, гражданской и Великой Отечественной войн, ударникам пятилеток. Они этого заслужили. Мы обращаем эти сердечные слова и к тем, кто находится здесь, в этом зале и за его стенами, и к тем, кого уже нет с нами. Ваш подвиг, ваш самоотверженный труд Родина, партия никогда не забудут! (*Аплодисменты.*)

ЦК КПСС высоко ценит пример ленинградцев в сегодняшних делах, в той трудной ответственной работе, которую мы называем перестройкой. Больше двух лет назад в этом зале у нас с вами состоялся деловой, предметный разговор о проблемах, стоящих перед страной на новом историческом этапе развития социализма, в который мы вступили. Это была моя первая командировка, после того как решением Пленума ЦК на меня были возложены обязанности Генерального секретаря ЦК КПСС. Адрес этой командировки был выбран не случайно. Он определялся той ролью, которую играют Ленинград, его рабочий класс, трудящиеся, Ленинградская партийная организация в жизни нашего государства, в осуществлении намеченных партией перемен.

Тогда, весной 1985 года, шел напряженный поиск путей ускорения социально-экономического развития страны. Можно сказать, что от результатов этого поиска зависела судьба социализма. В Москве состоялись встречи с трудящимися Пролетарского района, затем — командировка в Ленинград. Вспоминаю, как ленинградские рабочие кратко, но очень точно и емко выразили ожидания, рожденные в нашем обществе решениями апрельского Пленума ЦК: настойчиво продолжать то, что начали, не допускать, чтобы слова расходились с делами. Эта формула звучала и сегодня во встречах с ленинградцами.

Это были мудрые пожелания Центральному Комитету, которые прозвучали тогда как политический наказ. А еще как мандат доверия, выданный трудящимися своей партии в трудную для нее пору, когда остро давали о себе знать предкризисные явления в жизни советского общества.

О том, что удалось сделать партии, ее Центральному Комитету, чтобы оправдать полученный от народа мандат доверия, и что пока не удалось, но требует безотлагательного действия, мне уже приходилось говорить на днях в Мурманске. И все-таки хотя бы несколько слов о главном.

Прошедшее время позволяет сказать определенно: принципиальные решения, принятые тогда, себя оправдывают. Выбранный путь верный, отвечающий потребностям жизни. Сегодня еще раз услышал подтверждение этому со стороны ленинградцев.

Этот путь воплощен XXVII съездом в четкую стратегию, обоснованную программу действий, которая завоевала поддержку у большинства народа. Линия апреля, XXVII съезда продолжена январским и июньским Пленумами Центрального Комитета партии, обосновавшими концепцию революционной перестройки, поставившими ее на прочные практические рельсы.

Сегодня мы находимся на переломном этапе перестройки. когда она должна пронизать все сферы нашей жизни — начиная с материальной и кончая духовной. Особенность этого этапа — в углублении перестроечных процессов, в вовлечении в них многомиллионных масс трудящихся всей нашей огромной страны. И потому от всех нас требуется, как никогда, гражданское мужество, подлинная деловитость и высочайшая компетентность, напряжение всех духовных и физических сил. Вот на это мы и должны настраиваться, товарищи, твердо следуя ленинским урокам, традициям Октября!

Встречи и беседы в эти дни с ленинградцами убеждают меня в том, что советские люди хорошо это понимают, готовы делать все, чтобы задачи такого ответственного этапа перестройки, как бы они ни были сложны и трудны, как бы они ни были новы, были успешно решены.

Энергию перестройки генерирует партия во всех своих звеньях: и в высших, и в средних, и в низовых — там, где непосредственно решается судьба перестройки. Осуществление партией социальной функции авангарда неотделимо от ее творческой, инициативной роли в осмыслении проблем общественного развития, в выдвигании новых, отвечающих потребностям этого развития идей.

Мне представляется существенно важным то, что партии удалось в короткий срок создать во многом новую теоретическую, концептуальную систему, теорию и практику перестройки и ускорения, исходя из которой мы строим свою внутреннюю и международную политику, учитывающую новые реальности. (*Аплодисменты.*)

Создавая эту систему как открытую и динамичную, способную к обновлению и развитию, мы опирались и на прошедшие проверки временем элементы опыта прошлого, а главное — на ленинскую методологию, на осмысление того, что внес Ленин в теорию и практику социализма. Новый практический опыт, постоянно обобщаемый сегодня партией, служит основой для новых теоретических выводов, а это, в свою очередь, приводит к выявлению и постановке новых проблем хозяйственного, государственного и социально-культурного строительства, требует, как и прежде, дальнейшей усиленной разработки марксистско-ленинской теории, активизации всей общественной мысли в стране.

Сейчас, как никогда, нужна предельно широкая и глубокая интеграция всех передовых творческих сил нашего общества. Без этого мы не осилим проблем перестройки, не решим задачу выхода советского общества на качественно новый уровень развития. Сделать это может только партия, наша ленинская партия, объединяющая все силы общества.

Наша партия сильна тем, что она располагает могучим организационно-политическим и интеллектуальным потенциалом. Свыше 19 миллионов коммунистов объединены в 442 тысячах первичных, 520 тысячах цеховых партийных организаций и 730 тысячах партийных групп. Они действуют практически на каждом предприятии, стройке, в совхозе, колхозе, научном и учебном учреждении, в органах управления, охватывая своим влиянием все сферы жизни общества.

Партия Октября взяла на себя всю полноту исторической ответственности за судьбы продолжающих его дело революционных преобразований, возглавила их. Демонтаж «механизма торможения», преодоление сил инерции, накопившихся за много лет во всех без исключения сферах общественной жизни, преодоление социальной апатии, затронувшей немалое число наших трудящихся, создание прочных гарантий необратимости перестройки — все это

требует сегодня от партии, как и 70 лет назад, сильной политической воли, железной дисциплины, инициативных, творческих, смелых практических действий.

Революционную перестройку партия начала с самой себя. Руководствуясь новым политическим мышлением, претворяя в жизнь концепцию перестройки, она совершенствует формы и методы своей работы, все имеющиеся в ее распоряжении инструменты воздействия на различные сферы жизни общества. При этом надо иметь в виду главное: руководящая роль партии завоевывается, утверждается деятельностью каждого партийного комитета, словом и делом каждого коммуниста. Мы видим, что в последнее время серьезные изменения происходят в деятельности многих партийных комитетов и организаций. Они заработали энергичнее, напористее, более прочными и многообразными становятся их связи с людьми. В жизни парторганизаций все больше утверждаются демократизм, гласность, критика и самокритика, создается атмосфера заинтересованного участия коммунистов в решении задач перестройки.

Партия повела бескомпромиссную борьбу с негативными процессами и явлениями в ее жизнедеятельности, решительно очищается от тех, кто запятнал честное и чистое имя партийца, грубо нарушил нормы социалистической морали. Но далеко не все партийные организации нашли свое место в решении новых задач. Некоторые не поспевают за перестройкой, за настроением людей, а часть из них просто оказалась в обозе, а надо быть в авангарде. Это нас должно, товарищи, беспокоить, потому что место парторганизации впереди.

Сейчас, когда на первый план выходят процессы практической политики, все без исключения партийные организации призваны действовать активно, добиваться реальных перемен на всех направлениях перестройки. Тут сразу возникает проблема критерия, позволяющего объективно оценить сделанное каждой организацией. Хочу еще раз подтвердить то, что уже говорил: отныне и на ближайшее время, на ближайшую перспективу у нас всех должен быть один критерий и в оценке наших кадров, коммунистов, и в оценке партийных организаций — отношение к перестройке, реальный вклад в борьбу за реализацию ее задач. Все просто и ясно. Из этого мы должны исходить.

Но, может быть, стоит еще сказать вот о чем: многолетняя практика приучила всех нас уверенно обращаться с цифрами роста объемов производства, капитальных вложений, другими экономическими показателями. Такой подход я ощутил и в этот приезд, беседуя с ленинградцами, с руководящими работниками. Но ведь, товарищи, цифры нужны нам не сами по себе. Надо уметь во всех случаях уверенно ответить на вопрос: а как соотносится

динамика такого рода цифр с процессом реального роста благосостояния трудящихся, улучшением условий их труда и быта, интенсификацией духовной и культурной жизни, улучшением порядка и дисциплины. Вот конечный результат деятельности партийных организаций. Другими словами, надо научиться на деле постоянно держать в поле зрения человека, социальные последствия перестройки, видеть и оценивать каждый свой шаг на этом пути в человеческом измерении.

Как свидетельствуют будни перестройки, это трудная наука и дастся она не сразу и не всем нашим партийным комитетам. Тем важнее было убедиться в эти дни, что ленинградские коммунисты, партийные работники и актив всерьез занялись совершенствованием деятельности партийных организаций, что многообразные вопросы жизни трудящихся, трудовых коллективов становятся главными в их работе.

Это отрадные, пусть и небольшие перемены, но они чувствовались во всех беседах. Такой подход позволил подготовить и внести в ЦК КПСС и правительство предложения о перспективном плане развития Ленинграда и области. На основе этих предложений завершается разработка постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О генеральном плане развития г. Ленинграда и Ленинградской области на период до 2005 года». Имеется в виду органично увязать проблемы экономики, социальной сферы, культурного строительства. Будет и дальше нарастать научно-технический и промышленный потенциал региона, развиваться собственная база продовольственного снабжения. Полное удовлетворение потребностей в детских дошкольных учреждениях в городе Ленинграде и области должно быть достигнуто к 1990 году, обеспечение каждой семьи отдельной квартирой или индивидуальным домом — к 2000 году. Предусмотрено рациональное размещение на территории города и области объектов, связанных с трудом, бытом и отдыхом населения, дальнейшее развитие архитектуры и градостроительства на основе бережного сохранения исторических традиций, восстановления и реконструкции уникальных историко-художественных памятников Ленинграда и его пригородов.

Все проблемы перспективного развития города разработаны в единстве с проблемами развития области, осуществлена взаимная увязка градостроительного проектирования с перспективным экономическим и социальным планированием. В ближайшее время постановление будет обсуждаться на заседании Политбюро ЦК КПСС. Думаю, когда ленинградцы будут иметь такую целостную и масштабную программу быстрого развития крупнейшего региона страны, откроется возможность более гармоничного сочетания всех сфер жизнедеятельности населения. Теперь главное для областной партийной организации — дружной, инициативной, качественной

работой реализовать намеченные планы. Хорошо, что вы, собственно, так и делаете, не дожидаясь выхода постановления.

В мой первый приезд у нас было много разговоров о том, как ускорить решение жилищной проблемы. И сейчас эта проблема опять заняла центральное место в беседах. И тем не менее хочу сказать — ситуация начала меняться к лучшему. Больше заботы о жилье стали проявлять предприятия города и области, а трудовые коллективы Волховского алюминиевого и Невского судостроительного заводов показали хороший пример подхода к делу, взявшись за отделку новых домов в нерабочее время. Сегодня, когда мы беседовали о проблеме жилищного строительства на Балтийском заводе, рабочие заявили, что они готовы активно включиться в ее решение. Мы в руководстве страны так ставим вопрос: сколько вы осилите, сколько постройте, столько жилья и получите. Обдумайте такой подход и используйте все возможности, для того чтобы решительно продвинуть вперед жилищную проблему.

Набирают силу в городе молодежные жилые комплексы, хотя тут резервы еще большие. Мне показали дома, расположенные напротив Центра фирменной торговли. Они выглядят внешне прекрасно. Не знаю, как там внутри, но, думаю, ребята для себя же делают.

Мы с вами в прошлый раз говорили о наращивании работ по капитальному ремонту и перепланировке старого жилищного фонда. Это — один из важных разделов генерального плана развития города и области, под который выделяются определенные материальные и финансовые ресурсы. Но все это надо решать вам, товарищи. Страна изыскивает возможности, чтобы помочь ленинградцам. Для Ленинграда это жизненно важно, потому что это центр города, его история, история нашей страны. И здесь живет значительная часть коренных ленинградцев. Поэтому, решая эту задачу именно так, мы тем самым проявим заботу в первую очередь о них. Хороню, что и тут есть перемены, но, честно говоря, пока еще очень малые. Я даже не хочу вас разочаровывать одним подсчетом, который мы провели с товарищами Зайковым Л. Н. и Соловьевым Ю. Ф., обсуждая эту проблему: если не ускорить темпы реконструкции этой части города, старого жилого фонда, не расширить масштабы, а остановиться на уровне, которого сегодня вы достигли, то на это уйдут десятки лет. Значит, это не подходит. Значит, есть тут опять проблемы для обсуждений. Давайте думайте, товарищи, находите способы решения. Инициатива прежде всего должна исходить от вас.

Хочу поддержать усилия Ленинградской областной партийной организации в решении продовольственной проблемы. К настоящему времени в области завершено формирование крупных зон молочного, мясного животноводства, промышленного птицеводства, производства овощей и картофеля. Планы продажи государ-

ству всех видов сельскохозяйственной продукции выполняются. Это дает возможность улучшить снабжение населения. Но как много еще, товарищи, предстоит сделать и на этом очень важном направлении.

Главный резерв тут — более интенсивное внедрение прогрессивных технологий, новых методов хозяйствования, рост продуктивности полей и ферм. Ленинградцы уступают и по урожайности, и по продуктивности ферм соседним республикам. Но вы не имеете права уступать! Это вопрос чести Ленинградской партийной организации, трудящихся города и области. Решение продовольственной проблемы — задача не отдаленного будущего, а самая ближайшая, насущная задача.

Не могу в связи с этим не сказать о важности проблемы расширения ассортимента и повышения качества пищевых продуктов. В Ленинграде созданы значительные мощности по переработке сельскохозяйственной продукции. Они в основном обеспечивают многомиллионное население города и области продовольственными товарами. Но на пищевых предприятиях области значительная часть оборудования уже устарела и не обеспечивает как надлежащие условия, так и современный уровень производительности труда и качества продукции.

Хотя кое-что сейчас сдвинулось с места, и основательно, скажу откровенно: ленинградцам не пристало сидеть сложа руки и ждать указаний сверху. Да и возможности у вас имеются: производственные мощности, научные и конструкторские силы. Можно многое решить. Однако вчера представители города сказали мне, что работники пищевой промышленности, оказывается, не знают, что им надо. Разве это довод? Не думаю, что это так. Они знают, что им требуется. Я бы сказал так: нынешнее руководство области и города до сих пор не разобралось по-настоящему, что нужно для пищевой промышленности.

В прошлую нашу встречу мы говорили о создании садово-огородных товариществ, которые позволяют миллионам людей с пользой для себя трудиться и отдыхать в нерабочее время на земле. Идут перемены в стране, идут они и у вас — и в городе, и в области. Хорошо, что в Ленинграде создали специальное управление по обслуживанию коллективных садов. Этому управлению, как мне рассказали, переданы транспорт и погрузо-разгрузочная техника, вся торговля стройматериалами. Создается производственная база строительства. Предполагается, что дома будут поставляться членам садовых кооперативов по договорам. Это и есть пример повышения культуры обслуживания, заботы о человеке, которой нам, товарищи, так остро не хватает.

Такие, кажется, простые вопросы, по ведь они выходят на человека, на семью и касаются самых основ жизни трудящихся. Значит,

здесь и есть центр политики. Почему так говорю? Ленинград — крупнейший культурный, научный и промышленный центр. Казалось бы, что там сады, огороды, грядки всякие. По ведь это нужно человеку, семье нужно: для здоровья, отдыха и труда, для пополнения продовольственных ресурсов семьи. Вот давайте и подумаем, что же перевешивает: человек или мощности. Человек ведь главное. Хорошо, что ленинградцы откликнулись на тот разговор. Не просто откликнулись, но и вносят свой вклад. Это, товарищи, надо только приветствовать.

Заслуживает быть отмеченной развернутая работа по претворению в жизнь принятой сравнительно недавно программы модернизации легкой промышленности. Эта работа уже дает свои плоды. Улучшается качество выпускаемых ленинградцами товаров легкой промышленности. Восстанавливается на каком-то этапе утраченная слава. Сейчас многие изделия опять пользуются повышенным спросом. Это хорошо. Возьмитесь-ка вы, товарищи, за решение проблем легкой промышленности всем миром, ленинградским миром, покажите пример другим.

Мы побывали в Центре фирменной торговли. В прошлый раз были на «Большевичке» и сейчас встретились с директором этого объединения. Тогда сколько было проблем, сколько разговоров. Сейчас изделия «Большевички» идут нарасхват. Отсюда и хорошее настроение у людей, отсюда и фонды социального развития предприятия. Так и должно быть. Смотрите, 17 процентов продукции реализуется по договорам с торговлей и 37 процентов приходится на новые товары. Идет быстрое обновление ассортимента. Чего нам не хватало в легкой промышленности? Качества. Решать эту проблему работники легкой промышленности в старых условиях не могли.

Качество требует большей квалификации, а за большую квалификацию надо больше платить. Нужна большая трудоемкость, а она требует большей оплаты. Нужны лучшие материалы, а за них надо платить. Возникал прямо-таки замкнутый круг. А вот договорные цены, цены на новинку, на продукцию с новыми потребительскими свойствами открыли возможность для творческой работы. И заброшенная вчера отрасль оживает, набирает силу.

Хорошо, что на основе творческого содружества смежных предприятий создается сеть специализированных магазинов, реализующих особо модные товары. Фирменная торговля пошла.

Есть чему поучиться у вас и в том, что касается охраны здоровья людей. Мне очень понравилась мысль выступившего здесь Николая Павловича Напалкова о том, что если мы будем ожидать новых объектов здравоохранения, то его развитие может затянуться на годы. Мы разрабатываем программу строительства огромного числа современных объектов здравоохранения по стране.

Но уже сейчас можно многого добиться за счет добросовестного труда медицинских работников. Мне очень нравится эта направленность в работе по охране здоровья людей в Ленинграде и области, где немало делается по улучшению качества медицинского обслуживания, оснащения больниц, поликлиник современными медицинской техникой и оборудованием. И мне хотелось отметить активное участие в этом большом деле научно-исследовательских институтов и медицинских вузов. Это — пример перестройки такой важной сферы жизни нашего общества, как здравоохранение. И вот результат — заболеваемость людей в городе и области снижается. Считаю необходимым отметить ваши успехи. Но есть у вас и слабости. И об этом уже шла речь здесь, на активе.

Укрепление здоровья трудящихся в немалой степени зависит от того, сумеют ли республиканские, краевые, областные, городские организации, и в первую очередь Советы, добиться вместе с хозяйственными организациями коренного улучшения экологической обстановки в «подведомственных» им регионах. За последнее время Ленинградским обкомом партии принят ряд неотложных мер, связанных с бассейном Ладожского озера, Невской губой и восточной частью Финского залива. У руководства области достало решимости пойти на крайние меры, чтобы пресечь действия наиболее опасных загрязнителей водной и воздушной среды. Меньше стало нефтяных пятен на поверхности рек и озер, да и воздух в Ленинграде чище, чем во многих других городах страны. Хочу отметить поддержанную обкомом КПСС инициативу ленинградских ученых о создании научно-исследовательского центра экологической безопасности. Такая организация, ориентированная на конкретные результаты, сейчас очень нужна.

Вообще же, товарищи, нам необходимо повсеместно на практике улучшить экономику и организацию природопользования. Нужно значительное повышение экологической культуры, которая должна, по моему убеждению, стать важнейшим слагаемым общей культуры развивающегося социализма.

Я доволен, что в канун юбилея Октября у нас с вами получается хороший разговор и о достижениях, и о планах на будущее, о сделанном и о том, что еще предстоит сделать. Помните наказ Ильича: лучший способ отпраздновать годовщину великой революции — это сосредоточить внимание на нерешенных задачах. Поэтому, думаю, вы с пониманием отнесетесь к тому, что я сказал, учтете пожелания и советы, которые высказаны руководству областной партийной организации, советским органам и всем трудящимся города Ленинграда и Ленинградской области.

Товарищи! Научиться мыслить и работать по-новому в современных условиях — это значит обеспечить творческий подход к

решению всех задач перестройки. Мы сейчас много говорим и пишем о настоятельной необходимости воспитывать в каждом советском труженике чувство хозяина. Но ведь одними словами, даже самыми верными и убедительными, нам с бесхозяйственностью, с работой спустя рукава, с наплевательским отношением к делу не покончить и чувство полновластного хозяина жизни в людях не воспитать, не разбудить. Необходимо создать реальные условия, чтобы каждый трудящийся и каждый трудовой коллектив смогли реализовать свое право совладельца общенародных средств производства. На это как раз и направлены реформа хозяйственного механизма, значительная часть той многообразной работы, которую мы называем перестройкой. И задача таких сильных, опытных, высококультурных рабочих коллективов, какими являются коллективы ленинградских предприятий, задача действующих там партийных организаций и кадров — взять на себя роль лидеров перестройки. От имени Центрального Комитета партии я хотел бы предложить ленинградцам стать такими лидерами. *(Аплодисменты.)*

Мы многое начинали здесь, в Ленинграде, многое опробовали, экспериментировали, потом распространяли по всей стране. Много из того, что здесь проходило проверку, затем легло в основу новых документов, в том числе и Закона о государственном предприятии.

Многие коллективы Ленинграда уже работают на началах полного хозрасчета и самофинансирования. Они применяют стержневые элементы нового механизма в условиях, когда в народном хозяйстве в целом действует еще старая система, когда нет еще надежного материального обеспечения на началах оптовой торговли, только начинается перестройка финансово-кредитной системы, готовится реформа ценообразования.

Конечно, хорошо бы вечером заснуть при старой хозяйственной системе, а утром проснуться при новой. Но такого волшебного превращения не будет. С чего-то надо начинать. Вот почему сегодня нам так важно накапливать опыт работы по-новому. И мы рассчитываем, как это было и в прошлом, на ленинградцев, на их работу в новых условиях.

Научно-технический прогресс меньше всего считается с весьма условным отраслевым делением единого народнохозяйственного комплекса, настоятельно требуя для своего осуществления консолидации всех наличных сил, смелого маневра интеллектуальными и производственными ресурсами общества. В связи с этим полностью разделяю соображения, которые здесь высказал на этот счет Борис Вениаминович Гидаспов.

Между тем ведомственная разобщенность технологически и предметно взаимосвязанных предприятий создает искусственные

преграды на пути научно-технического прогресса, ощутимо сдерживает его и тем самым наносит огромный вред делу ускорения социально-экономического развития страны.

Действительными средствами борьбы с многоликим злом ведомственности могут стать новые плановые, экономические, организационные решения. Ленинградцы и в этом случае показывают пример. Я имею в виду, во-первых, накопленный в прошлом опыт комплексного развития города и области и, во-вторых, исключительно интересное предложение руководителей ряда ленинградских предприятий, поддержанное обкомом партии, о создании государственных межотраслевых производственных объединений — химического и энергомашиностроительного. Предполагается, что в каждой из этих, можно сказать, социалистических корпораций, включающих в себя промышленные предприятия, исследовательские, проектные, конструкторские организации, будут трудиться свыше 100 тысяч человек. При этом примерно 25—30 тысяч займутся научными исследованиями и научным обслуживанием производства, с тем чтобы давать продукцию на уровне мировых требований.

Межотраслевые объединения такого масштаба, получив соответствующее развитие, дадут возможность концентрировать имеющиеся ресурсы и совершать широкие, носящие стратегический характер «технологические прорывы» на важнейших направлениях современного научно-технического прогресса. Можно надеяться, что это позволит резко упростить все еще очень громоздкую и неповоротливую систему управления общественным производством, сделав излишними многие ее структурные звенья. Скажу так: задачу центру вы задали непростую. Товарищ Соловьев Ю. Ф. передал мне эти предложения. ЦК КПСС дал поручение рассмотреть их. Мне кажется, ваши предложения весьма перспективные. И уж если говорить о «прорывах технических и технологических», о том, чтобы расковать нашу экономику, раскрыть широкий простор для инициативы, думаю, Политбюро ЦК КПСС пойдет на то, чтобы доверить ленинградцам такой эксперимент. *(Аплодисменты.)*

Организационная форма, масштабы межотраслевых производственных формирований соответствуют, как представляется, требованиям подлинного, полного хозрасчета, экономическим методам управления. Все это поможет подорвать экономические корни бюрократизма, выступающего сегодня злейшим, опаснейшим врагом революционной перестройки. Думается, что решение по этому вопросу дело не отдаленного будущего. Мы найдем возможности принять его уже в ближайшее время, чтобы дать возможность включиться в дело тем, кто проявил в этом важную государственную инициативу.

Радикальная реформа хозяйственного механизма ставит новые, непривычные вопросы перед партийными комитетами всех уровней. Мы, например, давно и настойчиво говорим: партийным работникам пора перестать подменять хозяйственников, вмешиваться в текущую производственную деятельность. Да, мы это говорили, но в жизни дело обстояло иначе. Действенного механизма по управлению хозяйством на экономических основах не было. Мы такой механизм только разработали и сейчас вводим. А тогда, чтобы компенсировать его отсутствие, шли по пути командных, административных методов, а значит, и по пути партийного нажима. Проблемы-то надо было решать.

Когда ставится задача освобождения партийных органов от несвойственных функций, мы не имеем в виду освободить их от экономических вопросов. Экономикой партия всегда занималась и будет заниматься. Но теперь, когда мы осуществляем реформы, осваиваем новые механизмы хозяйствования, надо одновременно перестраивать методы партийной работы в сфере экономики. Партийные комитеты могут и должны строго спрашивать с коммунистов-руководителей за реальную перестройку хозяйственной деятельности, за работу по-новому, за конечные результаты. Для этого всем партийным работникам надо осваивать новое экономическое мышление. Известно немало случаев, когда партийные комитеты на местах еще продолжают во главу угла своих требований к предприятиям ставить «выбивание» процентов роста, объемов товарной продукции, то есть, по сути, выступают носителями старого «валового» подхода. И вот объемы есть, но сорваны сроки поставок по договорам, в народное хозяйство и на прилавки пошла некачественная продукция. Все это потому, что достижение объемных показателей любой ценой чаще всего сопровождается срывом выполнения договоров по поставкам, а это лихорадит всю экономику и сказывается прежде всего на качестве продукции.

Перестройка как раз и меняет критерии нашей работы. Нам конечная эффективность нужна. Если больше хлеба получим с меньшим количеством тракторов, а на каждый трактор затратим меньше металла, такая потеря в тракторостроении и металлургии будет только полезна.

Мы должны научиться тому, чтобы нацеливать хозяйственных руководителей, трудовые коллективы на выполнение договоров, достижение высокого качества, быстрое обновление техники, ускорение оборачиваемости финансовых ресурсов, ускорение роста производительности труда, повышение фондоотдачи. Это и есть ускорение сегодня.

Другая проблема, требующая внимания со стороны партийных комитетов, связана с особенностями переходного периода. Прежде всего, с особенностями оставшихся трех лет пятилетки.

Это самое трудное, самое сложное время. Я назвал его критическим этапом перестройки. Старый механизм, старые административные рычаги еще демонтируются, а новые экономические стимулы только набирают силу. В такое время с коммунистов спрос особый. Именно они должны быть первыми в борьбе за решение задач этого переходного этапа.

Коммунисты должны первыми показать пример овладения искусством работы по-новому, преодоления сил инерции. А на этом этапе они окажут наибольшее сопротивление. Не думайте, что силы инерции находятся где-то на стороне. Они в нас с вами сидят. При решении этой задачи надо учесть то, что говорил В. И. Ленин в переломный для партии период, когда необходимо было совершить крутой поворот от политики военного коммунизма к новой экономической политике. Вот его слова: «Раз политика требует решительной перемены, гибкости, умелого перехода,— руководители должны это понять. Твердый аппарат должен быть годен для всяких маневров. Если же твердость аппарата превращается в закостенелость, мешает поворотам, тогда борьба неизбежна. Поэтому нужно все силы употребить на то, чтобы безусловно добиться своего, добиться полного подчинения аппарата политике»¹. Только так мы должны ставить вопрос и сегодня, на переломном этапе нашего развития. Последовательно провести в жизнь партийную политику — вот задача задач. А это предполагает постоянное выявление инициативы масс, широкое развитие демократии и самоуправления народа. Я должен сказать, что народ искренне стремится участвовать во всех процессах обновления. А наши кадры не успевают за этими настроениями народа.

На Балтийском заводе один из рабочих сказал: «Михаил Сергеевич, мы согласны с тем, что первый этап закончен. Все обговорили миром, обсудили, слов сказано много. Сейчас надо, чтобы решительно действовал центр».

Это правильная мысль. Сейчас пришло время решительных действий, поворотов.

Товарищи! В самый канун Октября здесь, в Разливе, В. И. Ленин писал знаменитый труд «Государство и революция». Его идеи, ставшие теоретической основой социалистической государственности в ее неразрывном единстве с самоуправлением народа, имеют огромное значение и для сегодняшней нашей работы. Не частичные улучшения, не полумеры, а развитие демократии до конца, как ставил задачу Ленин,— вот что только и может на деле обеспечить всесторонний прогресс социализма. И поэтому изыскание, говоря ленинскими словами, форм такого развития, испытание их практикой составляет важнейшее требование пережи-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 72.

ваемого нами момента. Именно КПСС и стоит у истоков широко развернувшихся ныне демократических процессов. Сегодня все видят, что они последовательно набирают силу, идут вширь и вглубь, охватывают всю совокупность общественных отношений, все сферы жизни. И конечно, в первую очередь деятельность самой партии.

На июньском Пленуме ЦК мне пришлось сказать о тревожной тенденции — отставании ряда партийных организаций от доминирующих настроений, динамичных процессов демократизации, которые разворачиваются в нашем обществе. Сейчас в партийных организациях страны крепнет обстановка взыскательности, повышается ответственность за порученное дело. Усиливается партийное руководство общественными процессами перестройки. И тем не менее перед КПСС сегодня остро стоит проблема повышения авангардной роли коммунистов, повышения боевитости каждой первичной парторганизации, партийных комитетов. Это вроде бы привычная формула, но за пей — драматизм живой жизни. Опыт учит: по-настоящему революционное действие, революционная работа немислимы без мужества, самоотверженности, смелости в борьбе против всего, что мешает нам двигаться дальше. Нужно, однако, признать: далеко не все в партии поняли, что пример перестройки должен подавать каждый коммунист, что для него недопустима позиция выжидания, позиция стороннего наблюдателя. Коммунист тем и отличается от других, что свои личные интересы он подчиняет интересам общепартийным, общенародным.

Перестройка тогда наберет силу, когда дух боевитости, наступательности, непримиримости к недостаткам, ко всему отжившему, формальному в работе будет присущ любой парторганизации. Нужны активная позиция, решительные действия коммунистов.

Вы, наверное, уже поняли, что все мое выступление пронизано, по сути дела, одной мыслью: партия должна прибавить во всех своих звеньях, во всех эшелонах, прибавить в работе на всех уровнях. И не допустить отставания в перестройке, возглавить ее на новом, исключительно ответственном этапе.

Еще раз хочу подчеркнуть. Перед первичными парторганизациями сегодня встала задача особой, можно сказать, чрезвычайной важности. Необходимо, чтобы механизм управления страной, новые принципы функционирования всех сфер, и прежде всего экономики, не дали сбоев. Ибо все противники перестройки воспользуются этим, чтобы дискредитировать ее.

Тут многое зависит от того, как люди подготовлены к новым условиям, как настроен коллектив, как организована учеба людей по проблемам перестройки. И не вообще, а применительно к специфике города, района, трудового коллектива. Совершенно ясно, что мы не добьемся повышения уровня работы первичных пар-

тийных организаций, если не будем систематически заботиться о них, оказывать им помощь.

И в связи с этим хочу несколько слов сказать о районных и городских комитетах партии. Они должны помочь первичным партийным организациям. Центр всей повседневной работы по перестройке райкомы и горкомы должны перенести в трудовые коллективы, опираясь на первичные партийные организации. Хватит сидеть по кабинетам! В хоромах, которые были отстроены за последние десятилетия. Их тоже надо открыть, для того чтобы все гудело в партийных комитетах, в райисполкомах. Страна бурлит, страна нуждается в мыслях, в действиях, в обсуждении, а в это время — спокойствие в кабинетах, паркеты, ковры и расписание: когда кто кого принимает. Представляете, если бы так по расписанию делали революцию! (*Аплодисменты.*)

Райкомы и горкомы — это выдвинутые на передние рубежи перестройки форпосты партии, которые находятся ближе всего к людям, первичным парторганизациям. И от того, насколько умело, продуманно, по-новому они будут действовать, во многом зависят конечные результаты предпринимаемых сегодня партией усилий.

Должен сказать — и это по печати видно, из поездки по стране, знакомства с работой партийных комитетов, — многие горкомы и райкомы уже живут новой жизнью. Это радует, товарищи. Но далеко еще не все. Ведь именно в отдельных райкомах раздавались предупреждения в адрес активных коммунистов, беспартийных, которые приходили в партийные органы с новыми мыслями: что надо делать, как перестроить. Им говорили: подождите. Там еще «вверху» не разобрались, что с этой перестройкой будет. Давайте пока подождем. Кто ждал, тот потерял много времени. А тот, кто сразу включился в процесс обновления, уже набрал силы и действует как надо.

Помните, на нашей встрече я отмечал, что мы должны каждому дать шанс перестроиться. Мы не можем отказать ни руководителю, ни рядовому работнику, ни рабочему, ни интеллигенту в этом шансе — обдумать, выработать позицию, переплавить ее в убеждения и реализовать через свои поступки. Два с половиной года, думаю, для революционного этапа, когда все быстро идет и разворачивается, — большое время. Мы были терпеливы, демократичны, и те, кто хотел перестроиться, уже включились в эту работу. Но от тех, кто продолжает выжидать, видимо, толку не будет. Я имею прежде всего в виду тех, кто стоит во главе трудовых коллективов, районов, городов.

Надо демократично решить и этот вопрос. И поэтому на июньском Пленуме ЦК мы решили провести в конце года пленумы ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов, окружкомов, горкомов и райкомов партии и обсудить на них отчеты бюро

соответствующих комитетов о работе по руководству перестройкой. И по этому же вопросу заслушать в первичных парторганизациях отчеты бюро и парткомов, которые в нынешнем году не перебирались.

Центральный Комитет очень многого ждет от этих собраний и пленумов. Речь идет о том, чтобы провести повсеместно глубокий анализ хода перестройки, дать взыскательную оценку деятельности выборных партийных органов, их секретарей, решить назревшие кадровые вопросы.

Хорошо известно, что успех дела решают прежде всего не какие-то организационные ухищрения, тем более не канцелярские изобретения. Его решают только люди, их партийность, компетентность, культура, человечность. Эти качества необходимы всем, кто занят в сфере управления, руководства — вдвойне. Втройне они должны быть присущи партийным работникам.

После XXVII съезда, после январского и июньского Пленумов ЦК мы многое сдвинули в кадровой работе. Знаю, что и в Ленинграде кадровые вопросы в партийных и советских органах, общественных организациях решаться стали с учетом требований демократизации и гласности. Об этом мне сегодня говорили и рабочие на Балтийском заводе. Но сделать предстоит гораздо больше, чтобы научиться замечать, находить, выдвигать тех людей, в ком, по определению В. И. Ленина, «силы, свежести, непосредственности, закаленности, искренности... *больше*, чем в других»¹. Вдумайтесь, товарищи, в эти слова! Насколько названным Владимиром Ильичем качествам партийца чуждо комчванство, которое дает знать о себе и сегодня, серьезно мешая делу перестройки.

Правда, оно научилось держать себя, по крайней мере внешне, более прилично, более благопристойно. Однако не стало от этого менее отвратительным, вредным и опасным.

И эту опасность следует иметь в виду прежде всего при проведении в жизнь современной кадровой политики, не подпуская на пушечный выстрел к партийной работе самодовольных, чванливых, малокультурных людей, не любящих работу с людьми.

Перестройке, развивающемуся социализму нужны кадры талантливые, высоконравственные, одержимые идеей революционного обновления общества, близкие к людям. Вчера в беседе с ленинградцами я говорил об этом.

Поиск, выдвижение, политическое воспитание, поддержка, а если надо, то и защита кадров, в том числе и беспартийных кадров, — вот что должно стать первейшей заботой партийных организаций. На корпус кадров нагрузка в связи с перестройкой

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 235.

возрастает. Мы высоко должны ценить и отдавать должное корпусу руководителей, не допуская пренебрежения к их труду. Они необходимы всему нашему обществу, трудящимся. Когда каждый трудовой коллектив переходит на принципы хозяйственного расчета, он тем более заинтересован в том, чтобы во главе стояли талантливые кадры. И конечно, чтобы такие же люди возглавляли районные партийные организации, советские органы.

Большие надежды в перестройке мы связывали и связываем с развитием критики и самокритики как мощного инструмента обновления общества. За прошедшее время накоплен определенный опыт жизни в условиях гласности. Выявились и новые проблемы. Например, у части кадров известную растерянность вызвали размах и накал критики, которой подвергаются сегодня негативные социальные явления, отстающие участки нашего общественного хозяйства, недостатки и просчеты в деятельности различных организаций и ведомств. Имеются ли в этой набирающей силу критической работе издержки? Да, они есть, товарищи. Но надо, думается, видеть главное. Надо видеть в расширении критики и самокритики свидетельство роста самосознания, политической ответственности и социальной активности наших трудящихся.

Мы боролись и будем бороться со всякого рода демагогией, перехлестами, односторонностью в критике, но не дадим себя запугать ими и шарахнуться, как говорится, в другую сторону, поддаться соблазну запретительства. Всем нашим кадрам любого ранга надо приучить себя считаться с настроением масс — на которые, кстати сказать, надо и умело влиять, — раз и навсегда усвоить, что в разговоре с людьми приемлем только один метод — метод убеждения, возможна только одна форма — равноправный диалог.

Надо учиться и учиться всему этому, и не на словах, а на деле. К сожалению, не у всех и не всегда это получается, тем более сразу. Такие явления имеют место и в жизни Ленинградской парторганизации. Думаю, что сама практика подводит коммунистов Ленинграда, многотысячный идеологический актив к пониманию необходимости более действенных, более эффективных форм и методов работы, влияющих на убеждения людей, построенных на широком информировании трудящихся, активной борьбе за общественное мнение. Кое-что для этого уже сделано. Приметой времени стало открытое обсуждение многих проблем перестройки, активное участие трудящихся в формировании планов жилищного и культурного строительства, развитии сферы народного образования, культуры и здравоохранения, торговли, транспорта и общественного питания, в решении других проблем социально-экономического развития.

Сумели сделать шаг вперед и ленинградские средства массовой информации. В них чаще встречается живой рассказ о деятельности партийных, советских органов, работе трудовых коллективов. Возрос удельный вес прямых передач Ленинградского телевидения и радио, достигнут неплохой уровень оперативной информации о жизни и города, и области. Причем с рядом материалов с интересом знакомятся телезрители страны. Я бы сказал, что во всех этих делах активное участие принимает огромный отряд ленинградской интеллигенции, которая, как мне показалось в первый приезд и особенно теперь, горой стоит за перестройку и отдает все свои силы, свой талант, чтобы дело перестройки торжественно завершилось.

В общем, товарищи, нам надо сообща осваивать культуру демократии, от развития которой зависит судьба перестройки. И здесь особое внимание надо уделить молодежи. Изучать и формировать ее интересы и потребности, общественное мнение. Мы ни на минуту не имеем права забывать о молодежи. В ней мы видим активную силу перестройки — сегодняшний и завтрашний день развивающегося социализма. А стало быть, и его будущее.

Сейчас начинается подготовка к XIX Всесоюзной партийной конференции, которая по решению июньского Пленума ЦК состоится в следующем году. Наш долг — принести на конференцию новый опыт партийной работы, опыт борьбы за перестройку.

Товарищи! Историю делают миллионы. И серьезная политика начинается там, где действуют миллионы. Больше социализма на деле — такая политика отвечает насущным интересам всех классов и социальных слоев советского общества. Мы не рассчитываем здесь на легкие победы. Но потому наша партия и называется революционной, что она не боится трудностей, не пасует перед ними. Партия будет строго следовать намеченным курсом, двигая дальше перестройку, ломая механизм ее торможения. И в этой поистине революционной работе почетное место принадлежит ленинградским трудящимся, ленинградским коммунистам.

Желаю вам, товарищи, больших успехов во всех ваших начинаниях.

Рад еще раз сердечно приветствовать вас от имени ЦК КПСС накануне праздника 70-летия Великой Октябрьской социалистической революции, которая началась здесь, в историческом городе на Неве.

Центральный Комитет КПСС уверен, что трудящиеся города Ленина, города Октября будут в первых рядах революционной перестройки! *(Продолжительные аплодисменты.)*

УЧРЕДИТЕЛЬНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ
СОВЕТСКОГО
ДЕТСКОГО ФОНДА
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

*15 октября 1987 года*¹

От имени Центрального Комитета Коммунистической партии сердечно приветствую вас, делегатов учредительной конференции Советского детского фонда имени В. И. Ленина, представляющих трудовые коллективы, общественные организации, творческие союзы, родителей, учителей и воспитателей подрастающего поколения. Создание в нашей стране детского фонда — это новое проявление заботы общества о детях.

Ваша конференция проходит в канун знаменательного праздника — 70-летия Великого Октября. Важнейшее завоевание социалистической революции — государственная охрана материнства и детства. Советская власть ликвидировала детскую беспризорность, создала общедоступную систему народного образования, обеспечивает всестороннее развитие личности. Коммунистическая партия, Советское государство многое делают по совершенствованию обучения, воспитания и досуга детей. Добиться еще большего успеха в этой работе мы можем, дополнительно включив в нее широкие массы советских людей, их инициативу и общественный контроль, их доброту и милосердие.

Сегодня в революционное дело перестройки включаются все новые и новые силы, обладающие огромным потенциалом коммунистической идейности, энтузиазма, самоотверженности. Высокогуманно стремление советской общественности создать массовую организацию для детей, объединить духовные силы народа, материальные средства людей в интересах материнства и детства, принять практическое участие в судьбах детей-сирот, детей-инвалидов, детей, попавших в беду. Мы в состоянии сделать все, чтобы в нашей стране не было одиноких и несчастных ребят.

¹ Дата публикации в газете «Правда».

У Советского детского фонда много задач, и осуществить их могут очень добрые и энергичные люди, способные вместе с государственными органами защитить детей, помочь им стать настоящими людьми — идейно убежденными, трудолюбивыми, образованными, достойными гражданами своей великой Родины.

Центральный Комитет КПСС желает успехов Советскому детскому фонду имени В. И. Ленина, выражает уверенность, что новая общественная организация станет надежным помощником партии, народа в решении больших задач воспитания подрастающих поколений.

М. ГОРБАЧЕВ

ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ — УСКОРЕННОЕ РАЗВИТИЕ

*Выступление
и заключительное слово
на совещании в ЦК КПСС
о задачах партийных
и хозяйственных органов по ускорению
развития перерабатывающих отраслей
агропромышленного
комплекса страны
17 октября 1987 года*

Товарищи, это представительное совещание в ЦК КПСС посвящено проблемам нашей нынешней перестройки. Речь идет о продовольственном вопросе. Мы определили, что в стратегии партии на ускорение социально-экономического развития страны будут задачи долговременные, отдаленные, на которые мы выйдем через определенные этапы, через решение многих вопросов, охватывающих и экономическую, и социальную, и духовную, и политическую сферы. Будут задачи и среднесрочные, и срочного порядка.

К примеру, мы должны осуществить модернизацию нашей экономики на основе уже имеющихся достижений научно-технического прогресса, на основе поставок нашим машиностроением новой техники для развертывания прогрессивных технологий во всех отраслях народного хозяйства. Какой-то период здесь займет глубокая реконструкция машиностроения, а потом какой-то период понадобится нам, чтобы нашу экономику перевести на новые технические рельсы. Все это уже сейчас надо решать, но в целом это одна из среднесрочных задач. Задель создаются сейчас и для тех, и для других целей — для среднесрочных задач и задач более отдаленных, связанных с выходом нашего общества на новые рубежи, с переходом его в новое качественное состояние.

Но, товарищи, если мы одновременно с этим не будем решать задачи неотложные, те, что затрагивают повседневную жизнь народа, нас люди не поймут. Нельзя жить только надеждами. Многие проблемы надо решать сегодня. И возможности для этого есть.

Так вот, среди неотложных проблем — а мы их особо выделили на июньском Пленуме Центрального Комитета партии — это жилье, продовольствие, товары народного потребления. Пользуясь таким представительным совещанием, должен сказать, товарищи, что мы сейчас все эти вопросы прорабатываем в самом конкретном

плане: что должно быть сделано на уровне центра, предусмотрено в планах, что должно быть сделано на уровне республики, региона, каждого предприятия, трудового коллектива. И тут должны быть использованы все возможности, чтобы дело продвигалось вперед на этих направлениях.

Мы не можем допустить, чтобы планы партии не выполнялись, чтобы, скажем, задача — к 2000 году решить жилищную проблему — сорвалась. Поэтому мы будем особо строго контролировать решение этих вопросов на любом уровне — правительственном, региональном, на уровне трудового коллектива; это относится к каждому руководителю.

Далее. Мы взялись за товары народного потребления. Пока это самое слабое место. Но прибавлять в этом мы можем намного быстрее. Два года назад ленинградцы были подвергнуты суровой критике за недостатки в легкой промышленности. Из этого были сделаны выводы. Во время недавнего посещения Ленинграда я убедился, что можно сделать за два года, если взяться за решение проблемы как следует. На конкретных примерах было видно, что пошло реальное продвижение и по качеству товаров, и по фасонам изделий. А до этого на миллионы рублей продукция фабрик лежала на складах, финансовое положение предприятий было тяжелое. Сегодня склады пустые, ничего не залеживается, все, что поступает в магазины, продается, то есть пошли перемены. Но, прямо надо сказать, очень слабое место пока — товары народного потребления. Поэтому надо всем активизировать работу на этом важнейшем направлении.

Сегодня мы обсуждаем вопрос, тесно связанный с продовольствием. У нас сейчас созданы предпосылки и в самом аграрном секторе, и в экономике страны в целом для того, чтобы быстрее продвигаться в решении этой проблемы, в ближайшие 2—3 года иметь ощутимые результаты. Под эту задачу Политбюро и правительство подводят и новую базу, вырабатывают новые подходы, приняты необходимые решения.

Колхозы и совхозы взялись за освоение интенсивных технологий. Это ключ к тому, чтобы иметь высокую производительность, устойчивый урожай. Но делать это следует обязательно во взаимосвязи с новыми формами хозяйствования, коллективным, бригадным, арендным подрядом. Важно, чтобы человек был включен реально в производственный процесс и управлял, хозяйствовал сам. В этом главное. Если сказать откровенно, то и использование накопленного потенциала, и освоение новых технологий будет упираться тоже в это, потому что в конце концов все должно пройти через человека.

Новые методы хозяйствования идут пока туго, многие руководители просто боятся этого, упираются, потому что им в этом

случае надо подписать договор, взять конкретное обязательство и в срок его выполнять. В результате новое дело тормозится. С этим я встретился на Балтийском заводе.

Так вот и в сельском хозяйстве специалистам нужно не просто ездить по полям и фермам, давать советы и рекомендации, а организовывать по-новому ведение дела, имея в виду, что главная задача, конечно, будет решаться через колхозы и совхозы.

Второе направление в этой работе. Мы приняли за последние два года ряд мер, сняли все ограничения для ведения личных подсобных хозяйств, на договорной основе включили их в решение тех задач, которые стоят перед колхозами и совхозами. Тем самым обеспечена живая взаимосвязь между личным и общественным хозяйством. Но многие стоят на неправильных позициях по отношению к личным подсобным хозяйствам. Народ — за это, партия и правительство создают все предпосылки для их эффективного ведения, а иной руководитель твердит свое: «Не пуццу!» Все это очень хорошо подметил писатель Иван Васильев в своей недавней статье «Посторонность».

Наконец, товарищи, мы решили вопросы, связанные с расширением коллективного садоводства и огородничества рабочих и служащих. Его тоже надо двигать. Это организует семейную жизнь людей, человек получает возможность в свободное время всей семьей поехать на природу, поработать, дети его приобщаются к труду. Кроме того, сады и огороды — это существенный источник пополнения продовольственных ресурсов.

Теперь о сельских подсобных хозяйствах предприятий. Многие предприятия серьезно занимаются их работой и улучшают снабжение своих трудовых коллективов. Здесь есть и такой аспект — на Севере и в некоторых других местах имеются слабые, убыточные хозяйства. Можно было бы их объединить с промышленными предприятиями. Мы поручили агропрому изучить эту проблему. Надо найти такие решения, чтобы и предприятие было в этом заинтересовано. Такие примеры уже есть. Этот симбиоз промышленности и аграрных предприятий приводит к тому, что хозяйства быстро реконструируются, выходят на хороший уровень производства, функционируют полнокровно.

В общем, товарищи, все нужно использовать, все, что работает на увеличение продовольственных ресурсов. Сферу производства сельскохозяйственной продукции мы как бы сильно расширили, наиболее полно реализуя возможности всех категорий хозяйств. Таким образом, созданы все условия для инициативной работы на местах.

Теперь будет видно, кто чего стоит. Такая постановка вопроса правомерна. Мы ввели принцип: поставить положенное количество продукции по нормативу в союзно-республиканский фонд, а

остальное — на местное потребление. Здесь налицо логическое сочетание всех интересов — личных, коллективных, региональных и общегосударственных.

Но дело не пойдет и не даст должного эффекта, если мы не займемся сейчас по-настоящему вопросами хранения, транспортировки и переработки продукции села. Задача нерасоснащения пищевой промышленности сейчас встала как самое неотложное дело, без этого нельзя обеспечить успешное выполнение Продовольственной программы. Поэтому надо решительно переломить ситуацию на этом участке, определить программу ликвидации технической отсталости отрасли, иначе мы будем по-прежнему нести огромные потери.

Мы должны основательно взяться за это. Ведь бессмыслица — наращивать производство продовольствия, нести огромные затраты и не заботиться о том, как же доставить продукт на стол потребителя. Мы должны, не откладывая, форсированными темпами, навалившись всеми отраслями народного хозяйства, решить эту задачу.

Полтора года назад мы приняли решение по самым неотложным вопросам развития перерабатывающей промышленности. Уже немало делается, причем на хорошем уровне. Мы видим задачу совещания в том, чтобы обсудить эту проблему в самом деловом плане, подвергнуть критическому анализу состояние дел, наметить комплексную программу ускорения развития пищевой промышленности. (*Аплодисменты.*)

* * *

Как известно, товарищи, вопросы, которые затрагивают миллионы, относятся к большой политике. Поэтому и вопрос, который мы сегодня обсуждаем и который затрагивает всю страну, самые жизненные интересы нашего народа, — это вопрос большой политики. К нему так и надо относиться.

Что следует сказать? Прежде всего совещание показало, что его созыв был необходим. Мы уже созрели для такого разговора, который должен был пройти по-государственному, ответственно и своим следствием иметь крупные решения, крупные шаги по изменению ситуации на этом остром участке развития нашего народного хозяйства.

Мне думается, именно такой разговор и состоялся на нашем совещании. Он был деловым по своему характеру, и на злобу дня, и на перспективу.

Доклад Николая Ивановича Рыжкова — реалистический и серьезный, содержащий правильную оценку ситуации, сложившейся у нас на этом участке работы. Самое главное достоинство

доклада — его конструктивность в определении путей решения этих проблем.

Речь идет о том, чтобы весь этот участок работы так поставить, так его изменить, чтобы он отвечал темпам роста сельскохозяйственного производства, с тем чтобы все, что выращено, что получено на полях и фермах, дошло до потребителя. Причем в хорошем качестве.

Надо менять отношение к этому важному участку нашего народного хозяйства на всех уровнях планирующих и снабженческих органов, в штабах отраслей, которые задействованы на реализацию этой программы, на местах.

Действительно, куда же это годится, что важнейшая для повседневной жизни людей отрасль, дающая народному хозяйству продукции на 120 миллиардов рублей в год и половину розничного товарооборота, оказалась на протяжении длительного периода без должного внимания. Это не просто недоработка, это, товарищи, ошибка. Ее надо поправлять, и мы сегодня это делаем.

Темпы роста инвестиций на развитие базы переработки и хранения за 15 лет были в 3 раза ниже, чем на развитие сельского хозяйства. И дело не только в отставании машиностроения, которое обеспечивает решение этой проблемы. Дело в низком уровне, плохом качестве даже той техники, которая поступает на предприятия перерабатывающих отраслей.

Вчера участники совещания познакомились с выставкой продовольственного машиностроения. Она вселяет надежду на то, что дело будет меняться к лучшему. В последние полтора года нам удалось выйти на выпуск многих сложных машин. Значит, нам под силу брать новые рубежи.

А пока почти две трети машин, поставляемых пищевой промышленности, не отвечают современным требованиям по производительности, по степени автоматизации, надежности и должны быть заменены или модернизированы. Это означает, что надо ускорить в два-три раза темпы создания продовольственной техники.

Ставится задача в предстоящие пять — семь лет осуществить коренное переоснащение пищевой и перерабатывающей промышленности на современной научной основе, в ближайшие два, максимум три года полностью устранить дефицит в хранилищах сельскохозяйственной продукции. Это должно, товарищи, стать практическим обеспечением выработанного партией курса на ускорение развития указанных отраслей агропромышленного комплекса. Такой подход отвечает нашей установке на проведение в жизнь сильной социальной политики.

Задача, конечно, не будем упрощать, сложная, я бы даже сказал, чрезвычайно сложная, многоплановая. Она потребует максимального вовлечения всех имеющихся в народном хозяйстве

ресурсов и возможностей, взвешенного, комплексного подхода к ее решению, конкретного определения места и вклада всех министерств и ведомств, научных учреждений, местных партийных и советских кадров.

Без этого мы современное, культурное, рациональное, отвечающее возросшим потребностям населения продовольственное снабжение не наладим. Альтернативы у нас тут никакой нет, надо браться всеми силами за эту сферу. Какие-то задачи решит Министерство машиностроения для легкой и пищевой промышленности. Но обстановка такова, что для удовлетворения неотложных потребностей пищевой промышленности, разработки и изготовления технологического оборудования и систем машин нам не обойтись без широкого привлечения машиностроительных предприятий других министерств, в том числе и оборонных.

Для того чтобы коренным образом поправить положение дел в продовольственных отраслях промышленности, необходимо удвоить выпуск оборудования в Минлегпищемаше, а по другим отраслям машиностроения эти объемы должны возрасти в 4—9 раз. Причем речь идет о производстве техники нового поколения. Я приветствую здесь выступление академика Л. Н. Кошкина и других товарищей, которые отмечали, что не всегда правильно ориентироваться только на имеющийся мировой уровень. Это может отрицательно сказаться на техническом прогрессе. Нам надо закладывать самые прогрессивные решения, с тем чтобы не консервировать старые, изжившие себя, морально устаревшие технику и технологию. Если мы уж взялись за модернизацию этого участка народного хозяйства, то решать это надо на таких подходах.

Думаю, правильно отмечалось на совещании, что не надо увлекаться гигантоманией. Проектирование, строительство и оснащение крупных предприятий занимают очень много времени. Правильно отмечал В. А. Стародубцев, что у нас имеется большая потребность в компактном, негромоздком оборудовании для переработки сельхозпродукции непосредственно в совхозах, колхозах и других кооперативах. В общем, пищевой промышленности, хозяйствам, предприятиям потребкооперации нужно разумное сочетание различных типов оборудования, целая гамма технических средств.

Центральный Комитет партии самым активным образом будет добиваться реализации намеченных мер и строго спрашивать с тех, кто тормозит решение столь острых проблем. Мы забалтываем иногда очень важные вопросы. Это у нас здорово укоренилось: отчитаться, обойти контроль, при недостатках и провалах выскочить сухими из воды. Теперь такой практике должен быть положен конец.

На нынешнем этапе перестройки главное — организаторская

работа, контроль за исполнением принятых решений. Говорят, что тяжело. Да, товарищи, тяжело. И народ понимает, что тяжело, но не настроен отступать перед трудностями перестройки. Это — огромный потенциал. Мы должны трансформировать активность — социальную, трудовую, политическую — в решение практических задач. В том числе и на этом направлении.

Хочу обратить внимание на следующее. Чтобы при реализации намечаемых нами мер не было отговорок, ссылок на другое ведомство, надо до конца решить все вопросы, относящиеся к машиностроителям, металлургам, химикам, строителям, работникам электронной, лесобумажной промышленности и всех других отраслей. Это неперемное условие успеха.

Центральный Комитет уже не раз обращал внимание, что у нас много ненормальностей в завозе со стороны продовольственных товаров, которые должны производиться на месте. Разве нормально, когда плодоовощные консервы в большом количестве завозятся в среднеазиатские и закавказские республики, Казахстан, ряд краев и областей, где имеются богатые сырьевые ресурсы для их производства? Это относится также к кондитерским изделиям, минеральной воде, не говоря уже о продукции животноводства.

Короче говоря, решения, которые мы рассматриваем на этом совещании, как бы уже завершают создание предпосылок: правовых, экономических, всех других для того, чтобы быстрее пойти в решении продовольственного вопроса. В этом, собственно, суть настоящего совещания.

Обобщая вопросы, связанные с улучшением этого важного дела, хочу еще раз сказать: давайте хорошо поработаем. Когда народ почувствует, что в снабжении продовольствием происходят серьезные изменения, то это будет самая лучшая агитация за перестройку, за все то, к чему мы зовем людей. Поворачивать надо все кадры, все парторганизации к этому делу — и к росту производства сельскохозяйственной продукции, и к улучшению ее переработки, хранения и реализации. На этот счет Центральный Комитет КПСС сделал недавно серьезные замечания руководству ЦК Компартии Азербайджана и Брянского обкома партии.

Сейчас от слов и решений необходимо перейти к практической работе, к инициативной деятельности в центре и на местах. Инициативная работа — основное направление в реализации нашей договоренности на этом совещании. Все, о чем мы договорились, должно быть претворено в жизнь. Тут никаких скидок не может быть никому. Не ждать, а действовать надо. У нас накопился такой потенциал, что, приведя его в действие, мы можем решительно продвинуться в выполнении Продовольственной программы, в реализации задач, поставленных XXVII съездом партии. *(Аплодисменты.)*

ГЕНЕРАЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ЮНЕСКО

23 октября 1987 года¹

Сердечно приветствую представителей государств — участников Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.

Гуманные цели, во имя которых создавалась ЮНЕСКО — укрепление безопасности путем расширения сотрудничества народов в области образования, науки, культуры, — обретают на нынешнем переломном рубеже международного развития особую значимость и глубокий смысл.

Советское руководство убеждено, что решение проблем, с которыми столкнулось человечество — выживания, экономической и культурной отсталости десятков стран, правильного использования интеллектуального потенциала человечества, защиты природной среды, — предполагает равноправие и уважение независимости, социального и политического выбора народов, баланса интересов государств. Оно предполагает также демократизацию международных организаций, специализированных учреждений ООН, включая ЮНЕСКО.

В этом плане незаменима роль международных организаций гуманитарного характера — как правительственных, так и неправительственных. Они призваны утверждать в мире такую нравственную атмосферу, при которой гонка вооружений, конфронтация и нагнетание военной опасности, милитаризация общества и общественного сознания будут, безусловно, восприниматься как вызов мировому сообществу, самим основам современной цивилизации, как покушение на основное право человека — право на жизнь.

На достижение этой благородной цели направлены выдвигаемые СССР, в том числе в ЮНЕСКО, конкретные предложения о разрывании широкого международного сотрудничества в гумани-

¹ Дата публикации в газете «Правда».

тарной и интеллектуальной областях. Мы за то, чтобы эта работа встала по всем направлениям, чтобы она переводилась на язык конкретных дел, воплощалась в постоянной практике обменов достижениями науки и техники, ценностями культуры.

Советский Союз делал и будет делать все от него зависящее для укрепления международного авторитета ЮНЕСКО, повышения ее эффективности. Наша политика в ЮНЕСКО ориентирована на поиск реалистических, взаимоприемлемых решений на основе строгого учета интересов всех без исключения государств членов Организации.

Желаю участникам конференции успеха в их важной работе и выражаю надежду, что принятые на высшем форуме ЮНЕСКО решения будут способствовать развитию гуманитарного сотрудничества в мире в интересах всех стран и народов.

М. ГОРБАЧЕВ

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЮ

*Предисловие
к книге «Перестройка»;
выпущенной финским издательством
«Вейлин и Гёёс» в 1987 году*

Это уже второе, расширенное издание моей книги в Финляндии. Первое вышло сравнительно недавно¹. Но время бежит быстро, а перемены и в нашей стране, и на международной арене происходят, пожалуй, еще быстрее. Свежий и нарастающий ветер перемен в советской внешней и внутренней политике, как я надеюсь, почувствует и читатель этой книги.

Что же сулит нам будущее? Оно отнюдь не надвигается на нас как некая фатальная и неизвестная сила. Оно будет твориться нашими руками, общими усилиями и устремлениями. Оно зависит от нас.

Внимание читателей, заинтересованно размышляющих на эту тему, хотел бы привлечь, в частности, вот к чему.

Мы нацелены на упрочение всеобщего мира не только потому, что в иных условиях не сможем достичь цели перестройки — поднять наше социалистическое общество на качественно новую ступень прогресса. Мы нацелены на мир потому, что это — высшее право и высшее благо каждого человека, каждого народа. Свое благополучие преступно, безнравственно строить на неблагополучии других. Это относится и к повседневной жизни людей, но не в меньшей мере — к повседневной жизни всего мирового сообщества. Такова, в сущности, исходная точка нашей советской философии мира, нашей политической морали. В этом, уверен, вы сможете убедиться, познакомившись с предлагаемой вашему вниманию книгой.

Философия нашего международного курса неотделима от философии революционной перестройки всех сторон жизни советского общества. С ее начальными этапами вас знакомило первое издание этой книги. 1987 год отмечен для нас двумя крупными вехами в продвижении перестройки — январским и июньским Пленумами Центрального Комитета КПСС.

¹ Первое издание книги под названием «Время перемен» было выпущено издательством «Вейлин и Гёёс» в 1986 г. Предисловие к нему опубликовано в четвертом томе (см. с. 201—203) Избранных речей и статей М. С. Горбачева. — *Ред.*

Оба эти Пленума означают переход от разработки стратегического курса на перестройку к практическим действиям по его воплощению. Январский Пленум сделал упор на включение в эту работу всех советских людей — через всестороннюю и глубокую демократизацию жизни, развитие гласности, расцвет личности. Июньский Пленум одобрил отвечающую этим требованиям радикальную и всеобъемлющую программу создания нового механизма управления экономикой, первые звенья в который закладываются на основе принятого Верховным Советом СССР Закона о государственном предприятии.

Происходящие серьезные перемены в этом механизме, принципиально новый подход к расширению внешнеэкономических связей СССР открывают весьма перспективные возможности и для будущего наших торгово-экономических отношений — не только в плане их совершенствования, но и через использование новых путей и форм сотрудничества. Они еще не опробованы на практике. Здесь требуется поиск, нужно найти должную стыковку нашего и вашего хозяйственного опыта, наших и ваших интересов. И при обоюдном стремлении могут быть найдены, я полагаю, весьма заманчивые решения.

Нашим странам есть что ценить и беречь из нашего прошлого и что взять из него в будущее в условиях перемен, которые происходят или произойдут. Об этом говорить особенно уместно в нынешнем году — юбилейном для советско-финляндских отношений: 31 декабря 1917 года основатель Советского государства В. И. Ленин подписал декрет о признании государственной независимости Финляндии. Начало новой эпохи в жизни народов нашей страны, а в этом году мы будем торжественно отмечать 70-летие Октябрьской революции, таким образом, совпало с историческим поворотом в судьбах народа Финляндии, который добился своей заветной национальной цели — обретения собственной государственности.

Советский Союз строит свои отношения с Финляндией на основе суверенного равенства, уважения ее самостоятельности и независимости. Этими принципами, выдержавшими испытание временем, мы будем руководствоваться, как говорится, при любой погоде, при любых переменах.

Мы убеждены, что эти принципы полностью отвечают «линии Паасикиви-Кекконена», которая уже много лет так благотворно сказывается на советско-финляндских отношениях и к которой мы относимся с полным доверием.

Пользуюсь случаем, чтобы вновь пожелать народу дружественной Финляндии мира, счастья, благополучия.

М. ГОРБАЧЕВ

ОТВЕТ НА СОВМЕСТНОЕ
ЗАЯВЛЕНИЕ ЛИДЕРОВ
АРГЕНТИНЫ, ГРЕЦИИ,
ИНДИИ, МЕКСИКИ,
ТАНЗАНИИ И ШВЕЦИИ

29 октября 1987 года¹

В Советском Союзе всегда с большим вниманием воспринимаются инициативы лидеров шести государств, выражающих, как мы считаем, устремления большинства стран всех пяти континентов, которые они представляют. В этом же ключе мы рассматриваем и совместное заявление «группы шести» от 7 октября 1987 г., в котором содержится призыв, воспользовавшись импульсом, полученным в результате достижения принципиальной договоренности между СССР и США о глобальной ликвидации двух классов ракет, продолжить движение к еще более масштабным мерам на всех направлениях ограничения гонки вооружений и разоружения.

Мы также считаем, что договоренность о «двойном глобальном нуле» при всей ее исторической значимости должна рассматриваться лишь как первый практический шаг на пути к радикальным решениям, таким, как сокращение наполовину стратегических наступательных арсеналов, предотвращение гонки вооружений в космосе, прекращение испытаний ядерного оружия. Что касается нас, то, как мы это уже неоднократно подтверждали практически делами, политическая воля к скорейшему решению всех этих проблем у нас есть.

Для сохранения наметившегося сейчас момента движения к созданию безъядерного и ненасильственного мира необходимы интернационализация усилий по достижению этой цели, привлечение к практической работе на этом направлении как можно большего числа государств, особенно по линии Организации Объединенных Наций. Мы подошли к такому рубежу в развитии мировой политики, когда реализация открывшихся перспектив для формирования новых подходов к проблемам устранения угрозы войны, начало строительства действительно прочного

¹ Дата публикации в газете «Правда».

здания всеобъемлющей системы безопасности в мире становятся делом всех и каждого.

Возрастающая роль в этом важном деле принадлежит, по нашему мнению, «группе шести», последовательные усилия которой в пользу обеспечения мирного будущего для нашей планеты уже снискали себе уважение во всем мире.

Нас всегда привлекал объективный, заинтересованный подход «группы шести» к проблемам контроля за соглашениями в области разоружения, прежде всего по запрещению испытаний ядерного оружия. Сейчас, в преддверии полномасштабных переговоров с США по ограничению и прекращению ядерных испытаний, советские ученые занимаются разработкой мер, которые обеспечивали бы надежный контроль за соблюдением будущих договоренностей на этот счет. Изучается, как мы знаем, эта проблема и специалистами стран «шестерки». Ничто не мешает нам объединить усилия наших ученых на этом направлении. Мы убеждены, что такое практическое сотрудничество, проведение совместных экспериментов в области контроля могло бы приблизить достижение цели полного, поддающегося эффективной проверке прекращения испытаний ядерного оружия. Советские ученые к такому сотрудничеству готовы.

Советский Союз со своей стороны готов к деловому взаимодействию с участниками инициативы шести государств и по более широкому спектру проблем, будь то в нахождении развязок по конкретным вопросам ограничения вооружений и разоружения или в совместной разработке всеобъемлющей программы практических действий государств Востока и Запада, Севера и Юга по обеспечению безопасности для всех и во всех сферах международных отношений.

В заключение хотелось бы еще раз выразить признательность шести лидерам за их продолжающиеся усилия в пользу реального разоружения и укрепления международной безопасности.

М. ГОРБАЧЕВ

ОКТЯБРЬ И ПЕРЕСТРОЙКА: РЕВОЛЮЦИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

*Доклад на совместном
торжественном заседании
Центрального Комитета КПСС,
Верховного Совета СССР
и Верховного Совета РСФСР,
посвященном 70-летию
Великой Октябрьской
социалистической революции,
в Кремлевском Дворце съездов
2 ноября 1987 года*

Дорогие товарищи!
Уважаемые зарубежные гости!

Семь десятилетий отделяют нас от незабываемых дней Октября 1917 года. Тех легендарных дней, которые начали свой счет новой эпохе общественного прогресса, подлинной человеческой истории. Октябрь — поистине «звездный час» человечества, его рассветная заря. Октябрьская революция — это революция народа и для народа, для человека, его освобождения и развития.

Семь десятилетий — совсем небольшой отрезок времени в многовековом восхождении мировой цивилизации, но по масштабам свершений история еще не знала такого периода, который прошла наша страна после победы Великого Октября. И нет выше чести, чем идти путем первопроходцев, отдавать все силы, энергию, знания, способности во имя торжества идей и целей Октября! (*Аплодисменты.*)

Юбилей — это момент гордости. Гордости свершенным. Тяжелейшие испытания выпали на нашу долю. И мы выдержали их с честью. Не просто выдержали. Вырвали страну из разрухи и отсталости, сделали ее могучей державой, преобразили жизнь, неузнаваемо изменили духовный мир человека. В жесточайших схватках, какие только видел XX век, отстаивали право на собственный образ жизни, защитили свое будущее. Мы с полным основанием гордимся и тем, что паша революция, труд и борьба продолжают оказывать глубочайшее воздействие на все стороны мирового развития — политику и экономику, социальную сферу и сознание современников.

Юбилей — это момент памяти. О тех миллионах людей, каждый из которых внес вклад в наши общие социалистические завоевания. О тех, кто варил сталь, сеял хлеб, учил детей, двигал вперед

науку и технику, достигал высот искусства. Скорбной памяти о тех, кто, защищая Родину, пал в бою, ценой своей жизни дал возможность обществу идти вперед. Неизгладимой памяти о прожитом, пройденном, ибо все это и создало день сегодняшней.

Юбилей — это момент размышлений. О том, как не просто и неоднозначно складывались порой наши дела и судьбы. Было всякое — и героическое, и трагическое, великие победы и горькие неудачи. Мы размышляем о семидесяти годах напряженного созидания с позиций народа, готового мобилизовать все свои силы, весь огромный потенциал социализма для революционного преобразования жизни.

Юбилей — это и взгляд в будущее. Наши достижения грандиозны, весомы и значимы. Они являются прочным фундаментом, основой для новых свершений, для дальнейшего развития общества. Именно в развитии социализма, продолжении идей и практики ленинизма и Октября мы видим суть наших сегодняшних дел и забот, свою первейшую задачу и нравственную обязанность. А это диктует необходимость серьезного и основательного анализа исторического значения Октября, всего того, что сделано за семь послеоктябрьских десятилетий. (*Аплодисменты.*)

I.

ПУТЬ ОКТЯБРЯ — ПУТЬ ПЕРВОПРОХОДЦЕВ

Товарищи! Наш путь первопроходцев — огромен и сложен. Его кратким анализом не охватишь, не обнимешь. И тяжесть материального и нравственного наследия старого мира, первой мировой и гражданской войн, интервенции. И новизна преобразований, связанные с ними надежды людей, темпы и масштабы вторжения нового, непривычного, не оставлявшие подчас времени, чтобы оглядеться, поразмышлять, и субъективные факторы, играющие особую роль в периоды революционных бурь. И проникнутые максимализмом революционной поры, подчас упрощенные, спрямленные представления о будущем. И чистое, неистовое стремление борцов за новую жизнь сделать все как можно быстрее, лучше, справедливее.

Пройденное — его героизм и драматизм — не может не волновать умы современников. История у нас одна, она необратима. И какие бы эмоции она ни вызвала — это наша история, она дорога нам. (*Аплодисменты.*) Сегодня мы обращаемся к Октябрьским дням, которые потрясли мир, ищем и находим в них и прочную духовную опору, и поучительные уроки. Еще и еще раз убеждаемся в правильности социалистического выбора, сделанного Октябрем.

К этому рубежу вела сама объективная логика исторического прогресса человечества. Октябрьская революция — при всей противоречивости и многовариантности путей поступательного движения цивилизации — явилась закономерным результатом развития идей и практики многовековой борьбы трудящихся за свободу и мир, за социальную справедливость, против классового, национального и духовного угнетения.

Год 1917-й показал, что выбор между социализмом и капитализмом — это главная социальная альтернатива нашей эпохи, что в XX веке вперед идти нельзя, не идя к более высокой форме социальной организации — к социализму. Этот фундаментальный ленинский вывод сегодня не менее актуален, чем тогда, когда он был сделан. Такова закономерность поступательного общественного развития.

Революция в России стала как бы вершиной освободительных устремлений, живым воплощением мечтаний лучших умов человечества — от великих гуманистов прошлого до пролетарских революционеров XIX и XX веков. Год 1917-й впитал в себя энергию народной борьбы за самостоятельное развитие и независимость, прогрессивных национальных движений, антикрепостнических крестьянских восстаний и войн, характерных для нашей истории. Он воплотил в себе духовные искания просветителей XVIII столетия, героев и мучеников декабристского движения, пламенных трибунов революционной демократии, нравственное подвижничество великих деятелей нашей культуры.

Для судеб нашей страны решающее значение имело время, когда на заре XX века Владимир Ильич Ленин повел за собой тесно сплоченную группу единомышленников по пути создания в России пролетарской партии нового типа. Именно эта великая ленинская партия подняла народ, лучшие, честные его силы на штурм старого мира.

В фундамент успеха Октября краеугольные камни заложены первой российской революцией 1905—1907 годов. Здесь и горькие уроки Девятого января, и отчаянный героизм декабрьских московских баррикад, и подвиг тысяч известных и безвестных борцов за свободу, и рождение первых рабочих Советов — прообраза Советской власти.

Победа Великого Октября выростала и из завоеваний Февральской революции 1917 года, которая стала первой победоносной народной революцией эпохи империализма. После февральской победы развитие революции пошло с невероятной быстротой. Главными ее действующими лицами были рабочие и крестьяне, одетые в солдатские шинели. Весна 1917 года показала мощь общенародного движения. Одновременно выявились и его ограниченности, противоречивость революционного сознания на этом этапе, сила

исторической инерции, в результате которых уходящие со сцены эксплуататорские классы смогли на время воспользоваться плодами народной победы.

Февральская революция дала в руки Октября главное оружие — организацию власти в лице возрожденных Советов. Февраль — это первый опыт реального демократизма, политического воспитания масс на практике, приобретающий в сложнейших условиях двоевластия. Февраль уникален и по своей возможности мирного перехода власти в руки трудящихся, возможности, не ставшей, к сожалению, в силу исторических обстоятельств действительностью. Февраль был важнейшим историческим этапом на пути к Октябрю.

В сложном переплетении и противоборстве классовых сил, участвовавших в Февральской революции, Ленин гениально разглядел открывшиеся возможности победы революции социалистической. Апрельские тезисы были научным предвидением и образцом революционной программы действий в этих исторических условиях. Ленин показал не только логику перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, по и форму этого процесса — через Советы, через их большевизацию, суть которой состояла в том, чтобы помочь народу, массам понять смысл их собственной борьбы и сознательно вершить революцию в своих интересах. Путь от Февраля к Октябрю — это время стремительных общественных перемен, время быстрого политического мужания масс, консолидации сил революции и ее авангарда — ленинской партии.

В тот период — от Февраля к Октябрю — с особой силой проявилось политическое искусство Ленина и его соратников, давших поучительный урок живой диалектики революционной мысли и действия. Руководство партии продемонстрировало способность к коллективному творческому поиску, отказу от стереотипов, от лозунгов, которые еще вчера, в другой обстановке казались непрекращаемыми и единственно возможными. Можно сказать, что само течение ленинской мысли, вся деятельность большевиков, которая отличалась быстрой сменой форм и методов работы, гибкостью и неординарностью тактических решений, политической смелостью, — ярчайший образец антидогматического, подлинно диалектического, а значит — нового мышления. Так, и только так, мыслят и действуют настоящие марксисты-ленинцы, особенно во времена переломные, критические, когда решаются судьбы революции и мира, социализма и прогресса. *(Аплодисменты.)*

Вернемся к апрелю 1917-го: ленинская программа поворота к социалистической революции казалась многим — и друзьям, и недругам — утопией, чуть ли не плодом безудержной фантазии. Но жизнь показала, что только такая программа могла стать и па деле стала политической основой дальнейшего развития револю-

ции, а по существу — основой социального спасения, предотвращения национальной катастрофы.

Вспомним июльские дни 1917 года. С какой болью партия была вынуждена отказаться от лозунга передачи всей власти Советам. Но иначе поступить было нельзя, ибо Советы оказались на некоторое время в руках эсеров и меньшевиков и бессильными перед лицом контрреволюции. И как чутко держал Ленин руку на пульсе революции, как гениально определил начало нового возрождения Советов, которые в процессе борьбы обрели истинно народную суть, что позволило им стать органами победоносного вооруженного восстания, а затем и политической формой рабоче-крестьянской власти.

Все это не просто страницы летописи Великой революции. Это еще и постоянное напоминание нам, ныне живущим, о высоком долге коммунистов всегда быть на острие событий, уметь принимать смелые решения, брать на себя всю полноту ответственности за настоящее и будущее. *(Аплодисменты.)*

Октябрьская революция явилась могучим порывом миллионов людей, в котором соединились коренные интересы рабочего класса, вековечные чаяния крестьянства, жажда мира солдат и матросов, неистребимая тяга народов многонациональной России к свободе и свету. В сложном переплетении различных интересов партия большевиков смогла найти главное, объединить разноречивые тенденции и устремления, направить их на решение основного вопроса революции — вопроса о власти. И в первых же своих декретах — о мире и земле — государство диктатуры пролетариата делом ответило на требования времени, выразило глубинные интересы не только рабочего класса, но и абсолютного большинства народа.

И еще об одном важнейшем, принципиальном уроке Октябрьских дней необходимо сегодня напомнить. В наше время необычайно актуален ленинский ответ на вопрос, который задает жизнь, революционная действительность, — это вопрос о соотношении теоретической «модели» пути к социализму и реальной практики социалистического строительства. Марксизм-ленинизм как творческое учение — не набор готовых рецептов и доктринерских предписаний. Чуждое узлобому догматизму марксистско-ленинское учение обеспечивает активное взаимодействие новаторской теоретической мысли с практикой, с самим ходом революционной борьбы. Поучительнейший пример тому — Великий Октябрь.

Как известно, многие даже крупные деятели рабочего движения того времени отказывались видеть в Октябрьской социалистической революции закономерное явление: она-де произошла «не по правилам», не в соответствии со сложившимися теоретическими воззрениями. Российский капитализм, по их представлениям, не

создал к Октябрю 1917 года все необходимые материальные и культурные предпосылки социализма. Поучительно и полезно, думается, вспомнить, как отвечал Ленин подобным критикам нашей революции. «Для создания социализма, говорите вы, требуется цивилизованность,— возражал он.— Очень хорошо. Ну, а почему мы не могли сначала создать такие предпосылки цивилизованности у себя, как изгнание помещиков и изгнание российских капиталистов, а потом уже начать движение к социализму?»¹

Догматически, педантически трактующим марксизм не дано понять главного в этом учении — его революционной диалектики. Именно она отличает всю послеоктябрьскую деятельность Ленина. Именно она помогла совершить буквально на грани возможного и невозможного политический и нравственный подвиг Брестского мира, спасшего тысячи и тысячи жизней, само существование социалистического Отечества.

Другой пример. Ленин, как Маркс и Энгельс, был убежден, что вооруженной защитой революции станет народная милиция. Но конкретные условия продиктовали иное решение. Навязанная народу гражданская война, внешняя интервенция потребовали нового подхода. По декрету Ленина была создана Рабоче-Крестьянская Красная Армия. Это была армия нового типа, покрывшая себя бессмертной славой в гражданской войне и отражении иностранной интервенции. (*Аплодисменты.*)

Суровые испытания принесли эти годы молодой Советской власти. Во всей своей простоте и суровости встал вопрос: быть или не быть социализму. Партия сплотила и мобилизовала народ на оборону социалистического Отечества, завоеваний Октября. Голодные, раздетые и разутые, плохо вооруженные красные бойцы разгромили хорошо обученную и вооруженную контрреволюционную армию, которую обильно подкармливали империалисты Запада и Востока. Огненная межа гражданской войны прошла по всей стране, по каждой семье, перепахала привычный уклад жизни, психологию и судьбы людей. В этой смертельной схватке победила воля народа, стремление миллионов к новой жизни. (*Аплодисменты.*) Страна делала все, чтобы помочь молодой армии, жила и действовала под лозунгом, выдвинутым Лениным: «Все для победы!»

В нашей памяти навеки останется подвиг легендарных героев — отважных моряков и конармейцев, бойцов и командиров молодой Красной Армии и красных партизан. Они защитили революцию, вечная им слава! (*Продолжительные аплодисменты.*)

Глубочайшей революционной диалектикой пронизано и решение о новой экономической политике, которая существенно

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 381.

раздвинула горизонты представлений о социализме, о путях его построения.

Или возьмите такой вопрос. Как известно, Ленин критиковал ограниченности «кооперативного социализма». В конкретных же условиях, которые сложились после Октября в результате завоевания власти народом, он по-новому взглянул на этот вопрос. В статье «О кооперации» разрабатывается положение о социализме как обществе «цивилизованных кооператоров».

Таковы были сила и смелость марксистской диалектики, которая выражала саму суть революционного учения и которой так блестяще владел Ленин. Он считал, что в созидании нового мира «доделывать, переделывать, начинать с начала придется нам еще не раз»¹.

Да, нам пришлось не раз доделывать и переделывать начатое, выдержать продолжительную и упорную борьбу, пережить исторические процессы поворотного, революционного характера. И они во многом изменяли обстоятельства, условия нашего движения вперед. Они изменяли и нас самих — закаляли, обогащали опытом, знаниями, вселяли еще большую уверенность в успехе дела революции.

Оценивая во всемирно-историческом масштабе пройденный нами путь, вновь и вновь убеждаешься: за короткий срок мы проделали то, на что другим понадобились столетия. (*Аплодисменты.*)

Социалистическая революция свершилась в стране со средним уровнем развития капитализма, высокой концентрацией промышленности, преобладанием крестьянского населения, глубокими пережитками феодализма и даже предшествующих общественных формаций. Россия дала миру величайшие достижения в области науки и культуры, но три четверти ее населения были неграмотными. Страна до крайности была разорена империалистической войной и бездарным управлением.

Строительство новой жизни не имело образцов, оно предполагало неустанный поиск созидательных решений. Для партии коммунистов цель была ясна — революция и путь социализма, Советская власть. Ленин и повел партию по этому пути.

В живом творчестве масс, из сложнейшего материала многоукладной России выкристаллизовывались принципы и нормы будущего социалистического устройства, небывалые в истории формы организации общества. Уточнялись, наполнялись реальным жизненным содержанием поначалу чисто теоретические представления о формах народовластия, путях и границах осуществления собственности, организации социалистического произ-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 224.

водства, налаживании новой, товарищеской дисциплины, о месте и роли человека в новом обществе.

Главный смысл Октября — в созидании новой жизни. Оно не прерывалось ни на один день. Использовалась даже кратковременная передышка, чтобы строить, искать пути в социалистическое будущее.

Величайшим взлетом народной инициативы и творчества отмечено начало 20-х годов. Они стали подлинной революционной лабораторией социального новаторства, поиска оптимальных форм союза рабочего класса и трудового крестьянства, формирования механизма реализации всего спектра интересов людей труда.

От вынужденных в условиях войны и разорения военно-коммунистических методов организации производства и потребления партия переходила к более гибким, экономически обоснованным, «регулярным» инструментам воздействия на социальную действительность. Меры новой экономической политики были направлены на построение материального фундамента социализма.

Мы все чаще обращаемся сейчас к последним работам Ильича, к ленинским идеям новой экономической политики, стремимся взять из этого опыта все ценное, необходимое нам сегодня. Конечно, было бы ошибочным ставить знак равенства между нэпом и тем, что делаем мы в настоящее время, находясь на принципиально иной ступени развития. В стране сегодня нет того единоличного крестьянства, налаживание союза с которым определяло самые насущные цели экономической политики 20-х годов.

Но нэп имел и более дальний прицел. Была поставлена задача строить новое общество «не на энтузиазме непосредственно, — как писал Ленин, — а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете... Так сказала нам жизнь. Так сказал нам объективный ход развития революции»¹.

Говоря о творческом потенциале нэпа, следует, видимо, еще раз сказать о политическом и методологическом богатстве идеи продналога. Нас, разумеется, привлекают не тогдашние его формы, которые призваны были обеспечить смычку рабочих и крестьян, а заложенные в идее продналога возможности раскрепощения созидательной энергии масс, повышения инициативы человека, снятия бюрократических препон, ограничивающих действие основного принципа социализма: «От каждого — по способностям, каждому — по труду».

Начатое под руководством Ленина социалистическое строительство принесло много принципиально нового.

Впервые в мировой истории были разработаны и применены

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 151.

методы планового хозяйствования. План ГОЭЛРО — это поистине открытие, целая ступень в движении мировой экономической мысли и практики. Не только грандиозный план электрификации, а проект, по мысли Ленина, «гармонического соединения» земледелия, промышленности и транспорта, по-современному же говоря,— комплексная программа размещения и развития производительных сил страны. Ленин назвал ее второй программой партии, «планом работ по воссозданию всего народного хозяйства и доведению его до современной техники»¹.

Рождалась новая культура, вбиравшая и опыт прошлого, и многоцветное богатство, смелость, оригинальность талантов, ярких индивидуальностей, которые революция всколыхнула и вдохновила на служение народу. Непреходящее значение не только по своим результатам, но и по опыту, по методологии имеет для нас начальный, ленинский этап формирования многонационального государства Советов.

Задумываясь о том времени, когда «из России неповской будет Россия социалистическая», Ленин не мог, да и не ставил перед собой задачу нарисовать картину будущего общества во всех деталях и подробностях. Но сами пути, способы движения к социализму через создание машинной индустрии, широкое кооперирование, поголовное вовлечение трудящихся масс в управление государством, организацию работы государственного аппарата по принципу «лучше меньше, да лучше», через «культурное развитие всей народной массы», укрепление федерации свободных наций «без лжи и железа» — именно это должно было формировать облик страны, выходящей на принципиально новый уровень общественного устройства.

В последних, необычайно насыщенных интеллектуально и эмоционально ленинских работах сложилась система взглядов и сама концепция строительства социализма в нашей стране. Это — огромное теоретическое богатство партии.

Величайшим потрясением для всей партии и советского народа была преждевременная смерть Владимира Ильича Ленина. Горе было непомерным, потеря — невосполнимой. Это понимали все. Предстояли дела колоссальной исторической значимости. Руководство партии должно было без Ленина, опираясь на его учение и заветы, искать оптимальные решения, способные закрепить завоевания революции и вести страну к социализму в конкретных условиях тогдашней Советской России.

История предъявила новому строю жесткий ультиматум: либо, создав в кратчайшие сроки свою социально-экономическую и техническую базу, выжить и дать человечеству первый опыт

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 157.

справедливой организации общества, либо погаснуть и остаться в памяти веков в лучшем случае лишь героическим, но неудавшимся социальным экспериментом. Жизненно важное, в полном смысле слова, судьбоносное значение приобретал прежде всего вопрос об ускоренных темпах социалистических преобразований.

Период после Ленина — 20-е и 30-е годы — занял особое место в истории Советского государства. За какие-то полтора десятка лет были осуществлены коренные общественные изменения. В эти годы вместились так много — и с точки зрения поисков оптимальных вариантов социалистического строительства, и с точки зрения реально достигнутого в создании основ нового общества. Это были годы упорного труда на пределе человеческих возможностей, острой и многоплановой борьбы. Индустриализация, коллективизация, культурная революция, укрепление многонационального государства, утверждение международных позиций СССР, новые формы управления экономикой и всей общественной жизнью — все это пришлось именно на этот период. И все это имело далеко идущие последствия.

На протяжении десятилетий мы вновь и вновь возвращаемся к этому времени. Это естественно. Ибо тогда начиналось, строилось первое в мире социалистическое общество. Это был подвиг исторических масштабов и исторического значения. Восхищение подвигами отцов и дедов, оценки наших подлинных достижений будут жить вечно, как и сами эти подвиги и достижения. (*Аплодисменты.*) И если сегодня мы вглядываемся в свою историю порой критическим взором, то лишь потому, что хотим лучше, полнее представить себе пути в будущее.

Необходимо оценить прошлое с чувством исторической ответственности и на основе исторической правды. Это надо сделать, во-первых, в силу огромной важности тех лет для судеб нашего государства, судеб социализма. Во-вторых, потому, что эти годы находятся в центре многолетних дискуссий как у нас в стране, так и за рубежом, где наряду с поисками истины нередко предпринимаются попытки дискредитировать социализм как новый общественный строй, как реальную альтернативу капитализму. Наконец, нам нужны правдивые оценки этого и всех других периодов нашей истории особенно сейчас, когда развернулась перестройка, — нужны не для того, чтобы сводить политические счета или, как говорится, надирать душу, а для того, чтобы воздать должное всему героическому, что было в прошлом, извлечь уроки из ошибок и просчетов.

Итак, о 20—30-х годах после Ленина. Несмотря на то что партия и общество имели на вооружении ленинскую концепцию построения социализма, работы Владимира Ильича послеоктябрьского периода, поиск пути шел очень непросто, в острой идейной борьбе,

в обстановке политических дискуссий. В центре их оказались коренные проблемы развития общества, прежде всего — вопрос о возможности строительства социализма в нашей стране. Теоретическая мысль и практика искали: по каким направлениям и в каких формах осуществлять социально-экономические преобразования, как обеспечить их решение на социалистических началах в тех конкретных исторических условиях, в каких находился Советский Союз.

В повестку дня встала практическая, конструктивная работа, которая потребовала высочайшей ответственности. Прежде всего остро встал вопрос об индустриализации страны и реконструкции экономики, без чего немисливо было социалистическое строительство, укрепление обороноспособности. Это вытекало из прямых указаний Ленина, из его теоретического наследия. В этой же плоскости и также в соответствии с ленинскими заветами встал вопрос о социалистических преобразованиях в деревне.

Таким образом, речь шла о крупнейших, поворотных делах, проблемах и задачах. И хотя партия, повторяю, располагала ленинскими установками по этим вопросам, вокруг них развернулись острые дискуссии.

Стоит, видимо, сказать о том, что и до, и после революции, в первые годы социалистического строительства, отнюдь не все руководители партии разделяли ленинские взгляды по ряду важнейших проблем. Кроме того, ленинские рекомендации не могли охватить все конкретные вопросы строительства нового общества. Анализируя идейные споры того времени, надо иметь в виду, что проведение гигантских революционных преобразований в такой стране, какой была тогда Россия, — само по себе труднейшая задача. Страна находилась на историческом марше, резко ускорялось ее развитие, быстро и глубоко преобразовались все стороны общественной жизни.

Идейная борьба, отражавшая всю гамму интересов классов, социальных групп и прослоек, требований и задач времени, исторических традиций и давление неотложных задач, а также условия враждебного капиталистического окружения, — эта идейная борьба неразрывно сплеталась с событиями и процессами в экономике, политике, во всех сферах жизни людей.

Словом, разобраться, найти единственно верный курс в столь непростой и бурной обстановке было архитрудно. Характер идейной борьбы в значительной мере осложнялся и личным соперничеством в руководстве партии. Старые разногласия, имевшие место еще при жизни Ленина, дали о себе знать и в новой обстановке, причем в очень острой форме. О возможности такой опасности, как известно, предупреждал Ленин. В «Письме к съезду» он подчеркивал, что «это не мелочь, или это такая мелочь, которая

может получить решающее значение»¹. Так во многом и получилось.

Мелкобуржуазная натура взяла верх у некоторых авторитетных деятелей. Они повели себя фракционно. Это лихорадило партийные организации, уводило от живого дела, мешало работать. Они продолжали провоцировать раскол даже тогда, когда подавляющему большинству в партии стало ясно, что их взгляды идут вразрез с ленинскими идеями и планами, что их предложения ошибочны и могут сбить страну с правильно взятого курса.

Это относится прежде всего к Л. Д. Троцкому, который после смерти Ленина проявил непомерные притязания на лидерство в партии, в полной мере подтвердив ленинскую оценку его как чрезмерно самоуверенного, всегда виляющего и жульничающего политика. Троцкий и троцкисты отрицали возможность построения социализма в условиях капиталистического окружения. Во внешней политике делали ставку на экспорт революции, а во внутренней — на «завинчивание гаек» по отношению к крестьянству, на эксплуатацию деревни городом, на перенесение в управление обществом административно-военных методов. Троцкизм — это политическое течение, идеологи которого, прикрываясь левой, псевдореволюционной фразой, по существу, занимали капитулянтскую позицию. По сути дела, это была атака на ленинизм по всему фронту. Речь шла практически о судьбе социализма в нашей стране, о судьбе революции.

В этих условиях необходимо было всенародно развенчать троцкизм, обнажить его антисоциалистическую сущность. Ситуация осложнялась тем, что троцкисты выступили в блоке с «новой оппозицией» во главе с Г. Е. Зиновьевым и Л. Б. Каменевым. Лидеры оппозиции, понимая, что они в меньшинстве, вновь и вновь навязывали партии дискуссию, рассчитывая на раскол партийных рядов. Но в конечном итоге партия высказалась за линию ЦК, против оппозиции, которая была идейно и организационно разгромлена. (*Аплодисменты.*)

Таким образом, руководящее ядро партии, которое возглавлял И. В. Сталин, отстояло ленинизм в идейной борьбе, сформулировало стратегию и тактику на начальном этапе социалистического строительства, получило одобрение политического курса со стороны большинства членов партии и трудящихся. Важную роль в идейном разгроме троцкизма сыграли Н. И. Бухарин, Ф. Э. Дзержинский, С. М. Киров, Г. К. Орджоникидзе, Я. Э. Рудзутак и другие. (*Аплодисменты.*)

В самом конце 20-х годов острая борьба развернулась и по вопросу о путях перевода крестьянства на рельсы социализма. В ней,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 346.

по сути, выявилось разное отношение большинства Политбюро и группы Бухарина к применению принципов нэпа на новом этапе развития советского общества.

Конкретные условия того времени — и внутренние, и международные — выдвинули как насущную задачу значительное повышение темпов социалистического строительства. Бухарин и его сторонники в своих расчетах, теоретических положениях практически недооценили значение фактора времени в строительстве социализма в 30-е годы. Их позиция во многом определялась догматическим мышлением, недialeктичностью оценки конкретной обстановки. И сам Бухарин, и его сторонники вскоре признали свои ошибки.

В этой связи уместно вспомнить характеристику Бухарина, которую дал ему Ленин: «Бухарин не только ценнейший и крупнейший теоретик партии, он также законно считается любимцем всей партии, но его теоретические воззрения очень с большим сомнением могут быть отнесены к вполне марксистским, ибо в нем есть нечто схоластическое (он никогда не учился и, думаю, никогда не принимал вполне диалектики)»¹. Жизнь снова подтвердила ленинскую правоту.

Таким образом, политические дискуссии того времени отразили сложный процесс в развитии партии, характеризующийся острой борьбой по важнейшим проблемам социалистического строительства. В этой борьбе, через которую пришлось пройти, сложилась концепция индустриализации и коллективизации.

Под руководством партии, ее ЦК в стране в короткие сроки были созданы практически заново тяжелая индустрия, включая машиностроение, оборонную промышленность, современное по тем временам химическое производство, выполнен план ГОЭЛРО. Славными символами этих достижений стали Магнитка, Кузбасс, Днепрогэс, Уралмаш, Хибинский комбинат, автомобильные заводы в Москве и в Горьком, авиационные заводы, Сталинградский, Челябинский и Харьковский тракторные заводы, Ростсельмаш, Комсомольск-на-Амуре, Турксиб и Большой Ферганский канал, многие другие великие стройки первых пятилеток. В это время возникли десятки научно-исследовательских институтов, широкая сеть высших учебных заведений.

Партия предложила неведомый ранее путь индустриализации — не надеясь на внешние источники финансирования, не дожидаясь многолетних накоплений за счет развития легкой промышленности, сразу двинуть вперед тяжелую индустрию. Это был единственно возможный в тех условиях, хотя и немалодорогой для страны и народа путь. Это был новаторский шаг, в

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 345.

котором революционный порыв масс учитывался как составляющая экономического роста. Индустриализация одним рывком вывела страну на качественно новый уровень. К концу 30-х годов Советский Союз по выпуску промышленной продукции вышел на первое место в Европе и на второе место в мире, став поистине великой индустриальной державой. Это был трудовой подвиг всемирно-исторического значения, подвиг освобожденного труда, подвиг партии большевиков. (*Аплодисменты.*)

И глядя на историю трезвыми глазами, учитывая всю совокупность внутренних и международных реальностей, нельзя не задаться вопросом: можно ли было в тех условиях избрать иной курс, чем тот, который был предложен партией? Если мы хотим остаться на позициях историзма, правды жизни, ответ может быть один: нет, нельзя. (*Аплодисменты.*) В тех условиях, когда зримо нарастало ощущение угрозы империалистической агрессии, в партии утвердилось убеждение в необходимости не пройти, а в кратчайшие исторические сроки буквально пробежать расстояние от кувалды и крестьянской сохи к развитой индустрии, без которой была бы неминуема гибель всего дела революции.

Жизненность выдвинутых партией планов, понятых и воспринятых массами, лозунгов и замыслов, в которых был воплощен революционный дух Октября, нашла свое выражение в том поразившем мир энтузиазме, с которым миллионы советских людей включились в строительство советской индустрии. В тяжелейших условиях, при отсутствии механизации, на полуголодном пайке люди творили чудеса. Их вдохновляло то, что они приобщались к великому историческому делу. Не будучи достаточно грамотными, они классовым чутьем понимали, участниками какого грандиозного, невиданного дела они стали.

Наш долг и долг тех, кто пойдет за нами, помнить об этом подвиге наших дедов и отцов. Каждый должен знать, что их труд и бескорыстная самоотдача не были напрасными. Они преодолели все, что выпало на их долю, и внесли величайший вклад в утверждение завоеваний Октября, в создание тех основ нашей силы, которая позволила спасти Родину от смертельной опасности, спасти социализм для будущего, для нас с вами, товарищи. Слава им и добрая память! (*Продолжительные аплодисменты.*)

Вместе с тем период, о котором идет речь, принес и потери. Они находились в определенной связи с самими успехами, о которых я говорил. Тогда уверовали в универсальную эффективность жесткой централизации, в то, что командные методы — самый короткий, лучший путь к решению любых задач. Это сказывалось на отношении к людям, к их жизненным условиям.

Возникла административно-командная система партийно-государственного руководства страной, усиливался бюрократизм, об

опасности которого предупреждал в свое время Ленин. Начали складываться и соответствующие структура управления и методы планирования. В промышленности при тогдашних ее объемах, когда буквально на виду были все основные объекты индустриального здания, такие методы, такая система управления в общем-то дали свои результаты. Однако столь же жесткая система централизации и командования была недопустима при решении задач преобразования деревни.

Надо откровенно сказать: на новом этапе не хватило по-ленински внимательного отношения к интересам трудового крестьянства. И главное — недооценили того факта, что крестьянство как класс коренным образом изменилось за годы после революции. Основной фигурой стал середняк. Он утвердился как хозяин, этот крестьянин-труженик, получивший землю от революции и за целое десятилетие убедившийся в том, что Советская власть — это и его власть. Он стал верным и надежным союзником рабочего класса, союзником на новой основе, убеждался на практике, что его жизнь все более поворачивается к лучшему.

И если бы больше посчитались с объективными экономическими законами и было бы проявлено больше внимания к тем социальным процессам, которые происходили в деревне; если бы вообще отношение к этому огромному массиву трудового крестьянства, большинство которого участвовало в революции и защищало ее от белогвардейщины и интервентов, было политически более выверенным; если бы последовательно проводилась линия на союз с середняком против кулака, то не было бы и тех перегибов, которые имели место при проведении коллективизации.

Сегодня ясно: в огромном деле, которое затрагивало судьбы большинства населения страны, было допущено отступление от ленинской политики по отношению к крестьянству. Руководство этим важнейшим и очень сложным социальным процессом, где очень многое зависело от местных условий, осуществлялось преимущественно административными методами. Возникла убежденность, что все проблемы можно решить одним махом в кратчайшие сроки. Целые области и регионы страны стали соревноваться, кто быстрее проведет полную коллективизацию. Сверху давались произвольные процентные разрядки. Грубые нарушения принципов коллективизации приобрели повсеместный характер. Не обошлось без перегибов в проведении борьбы против кулачества. Сама по себе правильная линия на борьбу с кулачеством зачастую так широко трактовалась, что захватила и значительную часть середняков. Такова историческая реальность.

Но, товарищи, если в целом оценить значение коллективизации в укреплении позиций социализма в деревне, то она в конечном счете была поворотом принципиального значения. Коллекти-

визация означала коренное изменение всего уклада жизни основной массы населения страны на социалистических основах. Она создала социальную базу для модернизации аграрного сектора и перевода его на рельсы культурного хозяйствования, позволила значительно повысить производительность труда, высвободила значительную часть рабочих рук, необходимых для других сфер социалистического строительства. Все это имело исторические последствия.

Для понимания ситуации тех лет следует иметь в виду, что административно-командная система, начавшая формироваться в ходе индустриализации и получившая новый импульс во время коллективизации, оказалась на всей общественно-политической жизни страны. Утвердившись в экономике, она распространилась и на надстройку, ограничивая развертывание демократического потенциала социализма, сдерживая прогресс социалистической демократии.

Но сказанное не вскрывает всей сложности того периода. Что здесь произошло? Оставалась фактически позади полоса наиболее серьезных для партии идейно-политических испытаний. Миллионы людей с энтузиазмом включились в работу по осуществлению социалистических преобразований. Стали появляться первые успехи. И в это же время методы, диктуемые периодом борьбы с враждебным сопротивлением эксплуататорских классов, механически переносятся на период мирного социалистического строительства, когда условия изменились кардинальным образом. В стране создается атмосфера нетерпимости, вражды, подозрительности. В дальнейшем такая политическая практика расширялась и обосновывалась ошибочной «теорией» обострения классовой борьбы в процессе строительства социализма.

Все это оказало пагубное воздействие на общественно-политическое развитие страны, обернулось тяжелыми последствиями. Совершенно очевидно, что именно отсутствие должного уровня демократизации советского общества сделало возможными и культ личности, и нарушения законности, произвол и репрессии 30-х годов. Прямо говоря — настоящие преступления на почве злоупотребления властью. Массовым репрессиям подверглись многие тысячи членов партии и беспартийных. Такова, товарищи, горькая правда. Был нанесен серьезный ущерб делу социализма и авторитету партии. И мы должны прямо сказать об этом. Это необходимо для окончательного и бесспорного утверждения ленинского идеала социализма.

Сейчас много дискуссий о роли Сталина в нашей истории. Его личность крайне противоречива. Оставаясь на позициях исторической правды, мы должны видеть как неоспоримый вклад Сталина в борьбу за социализм, защиту его завоеваний, так и гру-

бые политические ошибки, произвол, допущенные им и его окружением, за которые наш народ заплатил великую цену и которые имели тяжелые последствия для жизни нашего общества. Иногда утверждают, что Сталин не знал о фактах беззакония. Документы, которыми мы располагаем, говорят, что это не так. Вина Сталина и его ближайшего окружения перед партией и народом за допущенные массовые репрессии и беззакония огромна и непротерпима. Это урок для всех поколений.

Конечно, вопреки утверждениям наших идейных противников культ личности не был неизбежным. Он чужд природе социализма, представляет собой отступление от его основополагающих принципов и, таким образом, не имеет никакого оправдания. На XX и XXII съездах партия сурово осудила и сам культ Сталина, и его последствия. Мы знаем теперь, что политические обвинения и репрессии против ряда деятелей партии и государства, против многих коммунистов и беспартийных, хозяйственных и военных кадров, ученых и деятелей культуры были результатом преднамеренной фальсификации.

Многие обвинения в последующем — в особенности после XX съезда партии — были сняты. Тысячи безвинно пострадавших полностью реабилитированы.

Но процесс восстановления справедливости не был доведен до конца и фактически приостановлен в середине 60-х годов. Сейчас в соответствии с решениями октябрьского (1987 года) Пленума ЦК приходится вновь возвращаться к этому. Политбюро ЦК создало комиссию для всестороннего рассмотрения новых и уже известных ранее фактов и документов, относящихся к этим вопросам. По итогам работы комиссии будут приняты соответствующие решения.

Все это найдет отражение и в очерке истории КПСС, подготовка которого будет поручена специальной комиссии ЦК. Мы должны это сделать. Тем более, что и сейчас еще встречаемся с попытками отвернуться от больших вопросов нашей истории, замолчать их, сделать вид, будто ничего особенного не произошло. С этим мы не можем согласиться. Это было бы пренебрежением к исторической правде, неуважением к памяти тех, кто оказался невинной жертвой беззакония и произвола. Не можем еще и потому, что правдивый анализ должен помочь нам решать сегодняшние наши проблемы: демократизации, законности, гласности, преодоления бюрократизма — словом, насущные проблемы перестройки. Вот почему нам нужны и здесь полная ясность, четкость и последовательность. *(Аплодисменты.)*

Честное понимание как огромных наших достижений, так и прошлых бед, полная и верная политическая их оценка дадут настоящий нравственный ориентир на будущее. *(Аплодисменты.)*

Подводя общий итог периоду 20—30-х годов после Ленина, можно сказать так: мы прошли трудный, полный противоречий и сложностей, но большой и героический путь. Ни грубейшие ошибки, ни допущенные отступления от принципов социализма не могли свернуть наш народ, нашу страну с того пути, на который она встала, сделав свой выбор в 1917 году. Слишком велик был импульс Октября! Слишком сильны были идеи социализма, овладевшие массами! Народ почувствовал себя участником великого дела, начал пользоваться плодами своего труда. Его патриотизм приобрел новое, социалистическое содержание. (*Аплодисменты.*)

И это со всей силой проявилось в суровых испытаниях Великой Отечественной войны 1941—1945 годов.

Сегодня на Западе активно обсуждается ситуация кануна войны. Правду перемешивают с полуправдой. Особенно рьяны те, кто недоволен итогами второй мировой войны — политическими, территориальными и социальными, кто продолжает прикидывать, как бы их подправить. Поэтому и заинтересованы в том, чтобы поставить историческую правду с ног на голову, перетасовать причинно-следственные связи, сфальсифицировать хронологию. В этом контексте прибегают к любой лжи, чтобы взвалить на Советский Союз вину за вторую мировую войну, путь для которой был якобы открыт пактом Риббентропа — Молотова о ненападении. Вопрос заслуживает того, чтобы о нем сказать несколько подробнее.

В сущности, вторая мировая война стала трагической реальностью отнюдь не 1 сентября 1939 года. Захват Японией Северо-Восточного Китая («маньчжурский инцидент» 1931—1932 годов), нападение Италии на Эфиопию (1935 год) и Албанию (весна 1939 года), германо-итальянская интервенция против республиканской Испании (1936—1939 годы), вооруженное вторжение Японии в Северный, а затем в Центральный Китай (лето 1937 года) — вот они, начавшиеся пожары второй мировой войны.

Другой вопрос, что тогда на Западе еще делали вид, будто это их не касается или касается не настолько, чтобы встать на защиту жертв агрессии. Ненависть к социализму, долговременные расчеты, классовый эгоцентризм мешали трезво осмыслить реальные опасности. Больше того, фашизму настойчиво предлагалась миссия ударного отряда в крестовом антикоммунистическом походе. Вслед за Эфиопией и Китаем в топку «умиротворения» полетели Австрия, Чехословакия, меч завис над Польшей, всеми государствами Балтийского моря и Дунайского бассейна, в открытую велась пропаганда превратить Украину в пшеничное поле и скотный двор «третьего рейха». В конечном счете основные потоки агрессии канализировались против Советского Союза, а поскольку делить нашу страну принялись задолго до войны, то

нетрудно представить себе, каким ограниченным был у нас выбор.

Говорят, что решение, которое принял Советский Союз, заключив с Германией пакт о ненападении, не было лучшим. Возможно, и так, если руководствоваться не жесткой реальностью, а умозрительными абстракциями, вырванными из контекста времени. И в этих условиях вопрос стоял примерно так же, как во время Брестского мира: быть или не быть нашей стране независимой, быть или не быть социализму на Земле.

СССР сделал многое, чтобы создать систему коллективной безопасности и предотвратить всемирную бойню. Но советские инициативы не встретили отклика у западных политиков и политиканов, хладнокровно рассчитывавших, как бы половчее втянуть социализм в огонь войны, напрямую столкнуть его с фашизмом.

Отверженные уже по своему социалистическому рождению, мы ни при каких обстоятельствах не могли быть для империализма правыми. Как я уже говорил, западные правящие круги, пытаясь отмыть свои грехи, стараются убедить людей, что старт нападению нацистов на Польшу и тем самым второй мировой войне дал советско-германский пакт о ненападении от 23 августа 1939 года. Как будто и не было ни Мюнхенского соглашения с Гитлером, подписанного Англией и Францией еще в 1938 году при активном содействии США, ни аншлуса Австрии, ни распытия Испанской республики, ни оккупации нацистами Чехословакии и Клайпеды, ни заключения в 1938 году Лондоном и Парижем пактов о ненападении с Германией. Кстати, заключила подобный пакт и довоенная Польша. Все это, как видите, вполне укладывалось в структуру империалистической политики, считалось и считается в порядке вещей.

Из документов известно, что дата нападения Германии на Польшу («не позднее 1 сентября») была установлена еще 3 апреля 1939 года, то есть задолго до советско-германского пакта. В Лондоне, Париже, Вашингтоне знали в малейших деталях подноготную подготовки к польскому походу, как знали и о том, что единственной преградой, способной остановить гитлеровцев, могло быть заключение не позднее августа 1939 года англо-франко-советского военного союза. Знала об этих планах и руководство нашей страны, поэтому и убеждало Англию и Францию в необходимости коллективных мер. Оно призывало к сотрудничеству в целях пресечения агрессии и тогдашнее польское правительство.

Но у западных держав расчет был другой: поманить СССР обещанием союза и помешать тем самым заключению предложенного нам пакта о ненападении, лишить нас возможности лучше подготовиться к неизбежному нападению гитлеровской Германии на СССР. Мы не можем забыть и того, что в августе 1939 года

Советский Союз стоял перед реальной угрозой войны на два фронта — на западе с Германией, а на востоке — с Японией, развязавшей кровопролитный конфликт у реки Халхин-Гол.

Но жизнь и смерть, презрев мифы, вышли на реальные орбиты. Открывалась новая глава — тяжелейшая и сложнейшая в новейшей истории. На том этапе, однако, нам удалось отерочить схватку с врагом, таким врагом, который оставлял и себе, и противнику один выбор — победить или погибнуть.

Навязанная нам агрессия была беспощадным экзаменом на жизнеспособность социалистического строя, на крепость многонационального Советского государства, на силу патриотического духа советских людей. И этот экзамен огнем и мечом был нами выдержан, товарищи! (*Продолжительные аплодисменты.*)

Выдержан потому, что для нашего народа эта война стала Великой Отечественной, ибо в борьбе с таким врагом, как германский фашизм, вопрос стоял о жизни или смерти, о том, быть нам свободными или впасть в порабощение.

Выдержан потому, что война стала всенародной. На защиту Отчизны поднялись все: и стар, и млад, мужчины и женщины, все нации и народности великой страны. В свой первый бой вступило и поколение, рожденное Октябрем и воспитанное социалистическим строем. Невиданная стойкость и героизм на полях сражений, мужественная борьба партизан и подпольщиков за линией фронта, почти круглосуточный, неустанный труд в тылу — вот чем была для нас эта война.

Советские люди сражались и трудились, защищая Родину, социалистический строй, идеи и дело Октября. Когда в наш общий дом пришла огромная беда, советский народ не дрогнул, не согнулся — ни под ударами первых неудач и поражений, ни под тяжестью миллионов смертей, мук и страданий. С первого дня войны он твердо верил в грядущую Победу. В солдатской шинели и рабочей спецовке он сделал все, что было на пределе и сверх предела человеческих сил, чтобы приблизить этот долгожданный день. И когда на 1418-й день войны пришла Победа, весь спасенный мир вздохнул свободно, воздавая должное советскому народу — победителю, герою и труженнику, его доблестной армии, прошедшей с боями тысячи километров, каждый из которых стоил многих жизней, немалой крови и пота. (*Аплодисменты.*)

В Великую Отечественную войну во всю мощь проявился талант вышедших из глубин народа выдающихся полководцев — Г. К. Жукова, К. К. Рокоссовского, А. М. Василевского, И. С. Конева, других прославленных маршалов, генералов и офицеров — тех, кто командовал фронтами и армиями, корпусами, дивизиями и полками, батальонами, ротами и взводами. В достижении Победы сыграли свою роль огромная политическая воля, целеустремлен-

ность и настойчивость, умение организовать и дисциплинировать людей, проявленные в годы войны И. В. Сталиным. Но главную тяжесть войны вынес на себе простой советский солдат — плоть от плоти народа, великий труженик, мужественный, любящий свое Отечество. Великая ему честь и вечная слава! (*Продолжительные аплодисменты.*)

Миллионы ветеранов Великой Отечественной и сегодня в строю, по-боевому участвуют в делах революционной перестройки, обновления общества. Им — наша сыновняя благодарность! (*Аплодисменты.*)

Душою всех ратных и трудовых дел была наша ленинская партия. На фронте, в окопах коммунисты первыми поднимались в атаку, своим примером увлекая за собой других; в тылу последними уходили от станков, с полей и ферм. Советские люди, как никогда, почувствовали, что ВКП(б) — это их родная партия, а коммунисты на деле показывают, что значит быть авангардом народа, когда бушует пламя войны, когда вопрос стоит о жизни или смерти.

Можно с уверенностью сказать: годы Великой Отечественной войны — одна из самых славных и героических страниц в жизни самой партии, написанных мужеством и отвагой, величайшей самоотдачей и самопожертвованием миллионов коммунистов. (*Аплодисменты.*) Война показала, что советский народ, партия, социализм и Октябрь неразделимы и нет в мире сил, которые могли бы сокрушить это единство.

Социализм не только устоял и не просто одержал победу. Он вышел из самой страшной, разрушительной из войн окрепшим морально, политически, укрепил свой авторитет и влияние во всем мире.

По окончании войны недруги предрекали нам экономический упадок, выпадение нашей страны надолго из мировой политики, считали, что нам за полсотни, а то и более лет не справиться с последствиями войны. Но советский народ в кратчайшие сроки восстановил разрушенные города и села, поднял из руин заводы и фабрики, колхозы и совхозы, школы и вузы, культурные учреждения.

И вновь проявила себя великая сила социалистического государства: воля партии, движимая пониманием высших интересов родины Октября; стойкость и пролетарская мудрость рабочих, взявших на свои плечи главную тяжесть мирного преобразования индустриальной мощи страны и восстановления порушенного; самоотверженность, терпение и патриотизм крестьянства, отдававшего последнее, чтобы прокормить разоренную страну. И дружба народов, их взаимопомощь, готовность сообща, по-братски помочь тому, кто особенно пострадал, подняться тем районам общей

Родины, по которым особенно тяжелым катком беспощадно прошла война.

В героизме трудовых будней нелегких послевоенных лет — источник наших достижений, экономического и научно-технического прогресса, освоения атомной энергии, первых стартов космических кораблей, роста материального и культурного благосостояния народа.

Но в это же время — время нового народного подвига во имя социализма — все более ощутимо давало себя знать противоречие между тем, каким стало наше общество, и прежними методами руководства. Продолжались злоупотребления властью, нарушения социалистической законности. Были сфабрикованы «ленинградское дело», «дело врачей». Короче говоря, недоставало подлинного уважения к народу. Люди самозабвенно работали, учились, рвались к новым знаниям, мирились с трудностями и нехватками, но чувствовали, что в обществе накапливается и тревога, и надежда. И все это захватило общественное сознание вскоре после смерти Сталина.

В середине 50-х годов, особенно после XX съезда КПСС, над страной пронесся ветер перемен, народ воспрянул, ожил, стал смелее и увереннее. Немало мужества от партии и ее руководства во главе с Н. С. Хрущевым потребовали критика культа личности и его последствий, восстановление социалистической законности. Стали рушиться прежние стереотипы во внутренней и внешней политике. Были сделаны попытки сломать утвердившиеся в 30—40-х годах командно-бюрократические методы управления, придать социализму больше динамизма, подчеркнуть гуманистические идеалы и ценности, возродить творческий дух ленинизма в теории и практике.

Стремлением изменить приоритеты экономического развития, ввести в действие стимулы, связанные с личной заинтересованностью в результатах труда, были проникнуты решения сентябрьского (1953 года) и июльского (1955 года) Пленумов ЦК КПСС. Больше внимания стало уделяться развитию сельского хозяйства, жилищному строительству, легкой промышленности, сфере потребления, всему тому, что связано с удовлетворением потребностей человека.

Словом, происходили изменения к лучшему — и в советском обществе, и в международных отношениях. Однако было совершенно немало субъективистских ошибок, которые осложнили выход социализма на новый этап, а во многом и скомпрометировали прогрессивные начинания. Дело в том, что качественно новые задачи внутренней и внешней политики, партийного строительства решались нередко волюнтаристскими методами, с помощью старого политического и экономического механизма. Но главные причины

неудач реформ, предпринимавшихся в тот период, заключались в том, что они не опирались на широкое развертывание процессов демократизации.

На октябрьском (1964 года) Пленуме ЦК КПСС произошла смена руководства партии и страны, приняты решения, направленные на преодоление волюнтаристских тенденций и перекосов во внутренней и внешней политике. Партия стремилась добиться известной стабилизации в политике, придать ей реалистические черты и основательность.

Мартовский и сентябрьский (1965 года) Пленумы ЦК КПСС выдвинули новые подходы в руководстве экономикой. Были разработаны и стали проводиться в жизнь хозяйственная реформа, крупные программы по освоению новых районов, развитию производительных сил. Это к лучшему изменило в первые годы ситуацию в стране. Рос экономический и научный потенциал, укреплялась обороноспособность, повышался уровень благосостояния людей. Были осуществлены многие внешнеполитические акции, упрочившие международный авторитет нашего государства. Обеспечен военно-стратегический паритет с США.

Страна располагала большими возможностями для дальнейшего ускорения своего развития. Но для того чтобы использовать эти возможности, привести их в действие, нужны были новые кардинальные перемены в обществе и, конечно, соответствующая политическая воля. Ни того, ни другого не хватило. И даже многое из того, что было решено, осталось на бумаге, повисло в воздухе. Темпы нашего развития серьезно замедлились.

На апрельском (1985 года) Пленуме ЦК, XXVII съезде партия откровенно назвала причины сложившейся ситуации, обнажила механизм торможения нашего развития и дала ему принципиальную оценку.

Было подчеркнуто, что в последние годы жизни и деятельности Л. И. Брежнева поиск путей дальнейшего продвижения вперед во многом сдерживала приверженность привычным формулам и схемам, не отражавшим новых реальностей. Усилился разрыв между словом и делом. Нарастали негативные процессы в экономике, создавшие, по существу, предкризисную ситуацию. Возникли многие аномальные явления в социальной и духовно-нравственной сфере, которые искажали, деформировали принципы социалистической справедливости, подрывали в народе веру в нее, порождали социальное отчуждение и аморализм в разных его формах. Растущее расхождение между высокими принципами социализма и повседневной реальностью жизни стало нетерпимым.

Здоровые силы в партии и в обществе в целом все острее ощущали настоятельную потребность и необходимость преодолеть негативные явления, переломить течение событий, обеспечить

ускорение социально-экономического развития страны, добиться нравственного очищения и обновления социализма.

Ответом на эту острейшую общественную потребность и явились выдвинутые апрельским (1985 года) Пленумом ЦК концепция и стратегия ускорения социально-экономического развития страны, курс на обновление социализма, которые получили теоретическое и политическое развитие в решениях XXVII съезда, последующих пленумов ЦК и оформились в генеральную линию революционной перестройки всех сторон жизни социалистического общества.

Идея перестройки опирается на пашу 70-летнюю историю, на прочный фундамент построенного в Советской стране принципиально нового социального здания, соединяет преемственность и новаторство, исторический опыт большевизма с современностью социализма. Нам предстоит продолжить и приумножить дело первопроходцев революции и социализма. И мы непременно добьемся этого своим трудом, творчески используя опыт поколений, прокладывавших дорогу Октября до нас и для нас! (*Аплодисменты.*)

Товарищи! Мы идем революционным путем, а это дорога не для слабых и робких; это — дорога для сильных и смелых. Таким всегда был советский народ — и в годы величайших социальных преобразований, и в годы военных испытаний, и в годы мирного созидательного труда. Именно народ творит свою историю, свою судьбу — всегда непростую, но неповторимую и бесценную, как сама жизнь человеческая. И это стократ верно, когда речь идет об истории социализма, о продолжении дела Великой революции.

Цементирующей и авангардной силой народа был и остается рабочий класс. Еще на заре революционного движения он следовал ленинскому призыву: «Бороться за свободу, *ни на минуту* не оставляя мысли о социализме и работы над его осуществлением, подготовки сил и организации для завоевания социализма»¹. Именно рабочий класс в союзе со всеми трудящимися совершил Великую Октябрьскую революцию, построил социализм, отстоял его в тяжелейших схватках с врагом. Все перенес, все испытал и все выдержал! Он и сегодня — в авангарде развивающегося социализма, революционной перестройки. Слава ему и великая честь! (*Продолжительные аплодисменты.*)

Наша ленинская партия возникла и развивалась как боевой, активный отряд рабочего класса. От него она впитала могучую силу уверенности, твердости, дисциплинированности, стойкости в борьбе за идеалы социализма, мудрое и гуманное понимание жизни. И теперь, будучи партией всего народа, она сохраняет

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 10, с. 283.

эти лучшие черты атакующего и созидającego класса. Сегодня и на всех этапах истории социализма! (*Аплодисменты.*)

Главный, определяющий смысл нашей истории заключается в том, что все 70 лет наш народ жил и трудился под руководством партии во имя социализма, во имя лучшей и справедливой жизни. Это — судьба народа-творца, народа-созидателя! (*Аплодисменты.*)

II. РАЗВИВАЮЩИЙСЯ СОЦИАЛИЗМ И ПЕРЕСТРОЙКА

Товарищи! К выводу о необходимости перестройки нас привели жгучие и неотложные потребности. Но чем глубже мы вникали в наши проблемы, постигали их смысл, тем яснее становилось, что перестройка имеет и более широкий общественно-политический и исторический контекст.

Перестройка — не только избавление от застойности и консерватизма предшествующего периода, исправление допущенных ошибок, но и преодоление исторически ограниченных, изживших себя черт общественной организации и методов работы. Это придание социализму самых современных форм, соответствующих условиям и потребностям научно-технической революции, интеллектуальному прогрессу советского общества. Это сравнительно длительный процесс революционного обновления общества, имеющий свою логику и этапы.

Историческую задачу социализма Ленин видел в том, чтобы работой долгого ряда лет подготовить переход к коммунизму¹. Вождь революции высоко ценил умение Маркса и Энгельса «с чрезвычайной тщательностью... анализировать именно переходные формы, чтобы учесть, в зависимости от конкретно-исторических особенностей каждого отдельного случая, переходом *от чего к чему* данная переходная форма является»². Словом, наши учителя многократно предупреждали, что путь строительства нового общества — это длинный ряд переходов.

Мы имеем все основания взглянуть на перестройку как на определенный исторический этап в поступательном прогрессе нашего общества. И отвечая на ленинский вопрос «*от чего к чему*» мы переходим, надо сказать совершенно определенно: нам необходимо придать социализму новое качество, как говорят, второе дыхание, а для этого осуществить глубокое обновление всех сторон жизни общества — как материальной, так и духовной, наиболее полно раскрыть гуманистический характер нашего строя.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 151.

² Там же, т. 33, с. 72.

Цель перестройки — теоретически и практически полностью восстановить ленинскую концепцию социализма, в которой непрекращаемый приоритет — за человеком труда с его идеалами, интересами, за гуманистическими ценностями в экономике, социальных и политических отношениях, культуре.

Наша надежда на революционное очищение и возрождение заключается в том, чтобы раскрыть огромные социальные ресурсы социализма посредством активизации личности, человеческого фактора. В результате перестройки социализм может и должен в полной мере реализовать свои возможности как строй реального гуманизма, служащий человеку и возвышающий его. Это общество для людей — для расцвета их творческого труда, благополучия, здоровья, физического и духовного развития, общество, где человек чувствует себя полноправным хозяином и на деле является им.

Две ключевые проблемы развития общества определяют судьбу перестройки. Это демократизация всей общественной жизни и радикальная экономическая реформа.

Продолжая дело Октября, перестройка выдвинула как первейшую задачу — дальнейшее углубление и развитие социалистической демократии. Демократизация общества — душа перестройки, и от того, как она пойдет, зависят и успех самой перестройки, и, можно без преувеличения сказать, будущее социализма в целом. Это самая прочная гарантия преобразований в политике и экономике, исключаяющая любое движение вспять.

Преобразования, которые происходят в стране сейчас, — пожалуй, крупнейший после Октября шаг по пути развития социалистического демократизма.

Перестраивая нашу экономическую и политическую систему, мы обязаны создать, во-первых, надежный и гибкий механизм реального вовлечения всех трудящихся в решение государственных и общественных дел. Во-вторых, на практике научить людей жить в условиях углубляющейся демократии, расширять и укреплять права человека, возвращать современную политическую культуру масс. Иными словами — учить и учиться демократии.

Отмечая 70-летие нашей революции, задумываясь над будущим, мы должны пристальней всмотреться, как идет процесс демократизации общества, что ему мешает. Трудности и противоречия здесь немалые и порой неожиданные, не обходится без борьбы нового, передового со старым, отжившим. Есть определенная неуверенность и нерешительность.

В первые дни после Октября Ленин отмечал, что рабочие и крестьяне еще «робеют», еще недостаточно решительны, еще не освоились с тем, что именно они должны взять в свои руки все рычаги управления. «Но в том-то и сила, в том-то и жизненность, в том-то и непобедимость Октябрьской революции 1917 го-

да, — писал Ленин, — что она *будит* эти качества, ломает все старые препоны, рвет обветшавшие пути, выводит трудящихся на дорогу *самостоятельного* творчества новой жизни»¹.

И сейчас мы видим, как трудно люди осваиваются с новой обстановкой, с возможностью и необходимостью жить и решать все вопросы демократическими методами. Многие пока «робеют», действуют с оглядкой, боясь ответственности. находятся еще в плену устаревших правил и инструкций. Задача состоит в том, чтобы прививать людям вкус к самостоятельности и ответственности в подходе к производственным и общественным делам любого масштаба, развивать самоуправление как власть народа, осуществляемую самим народом и в интересах народа.

Развитие самоуправления будет идти прежде всего через Советы, которые должны, согласно замыслам партии, полностью оправдывать свою роль полномочных и решающих органов. В последнее время права и возможности Советов на всех уровнях существенно расширены. Этот процесс будет и дальше продолжаться. Значит, Советы будут набирать силу, будет углубляться советская демократия.

Мы начали совершенствовать избирательную систему. Выборы, проведенные в июне нынешнего года, убедили нас в правильности и плодотворности новых подходов. Они показали возросшую политическую активность народа, заинтересованность людей в том, чтобы в Советы избирались действительно лучшие представители трудящихся, хотя и на этот раз не обошлось без формализма и заорганизованности.

Перестройка, развитие демократии позволяют на полную мощь включить энергию, возможность и права профсоюзов, комсомола, других общественных организаций, в том числе и возникших в последние годы, таких, как Всесоюзный совет ветеранов войны и труда, женсоветы, Советский фонд культуры, Детский фонд имени В. И. Ленина. Важно, чтобы их повседневная деятельность была связана с решением жизненно важных задач, отражала интересы широких масс трудящихся.

Много нового, обнадеживающего появилось в трудовых коллективах, в работе по месту жительства. Открывается широкий простор полезной инициативе, для того чтобы оперативно, без волокиты решались все насущные вопросы.

Развернувшиеся в стране новые процессы по-новому ставят и вопросы общей, политической и правовой культуры, я бы сказал, культуры социалистического демократизма. Именно с недостатком этой культуры во многом связаны такие пороки, как бюрократизм и злоупотребление властью, чиновничество, бесхозяйственность и

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 199.

безответственность. Подлинная культура социалистического демократизма не приемлет ни командный, «нажимной» стиль, ни организационную расплывчатость, подмену дела пустопорожними разговорами. И то и другое чуждо социализму. Не подлежит сомнению и другое — чем шире и глубже демократия, тем больше внимания требуют к себе социалистическая законность и правопорядок, тем больше нужны нам организованность и сознательная дисциплина.

Культура демократии не может ограничиваться сферой политики. Она должна пронизывать все сферы человеческих отношений. Мы исходим из того, что социализм — это общество нарастающего многообразия в суждениях, взаимоотношениях, деятельности людей. У каждого человека свой социальный опыт, свой уровень знаний, образованности, свои особенности восприятия происходящего. Отсюда огромный диапазон мнений, убеждений, оценок, которые, естественно, требуют внимательного учета, сопоставления. Мы за разнообразие общественного мнения, богатство духовной жизни. Нам не надо бояться открыто ставить и решать трудные проблемы общественного развития, критиковать и спорить. В таких условиях как раз и рождается истина, формируются правильные решения. Социалистическая демократия должна всецело служить социализму, интересам людей труда. *(Аплодисменты.)*

Товарищи! Прочная основа для ускоренного продвижения вперед на всех направлениях может быть создана лишь на базе коренных перемен в экономике. Да и сама перестройка наберет полную силу только тогда, когда она глубоко всколыхнет народное хозяйство. А это в свою очередь упирается в глубокие преобразования хозяйственного механизма, всей системы управления экономикой.

Цель начатой в стране радикальной экономической реформы — в ближайшие два-три года обеспечить переход от чрезмерно централизованной, командной системы управления к демократической, основанной преимущественно на экономических методах, на оптимальном сочетании централизма и самоуправления. Она предполагает резкое расширение самостоятельности объединений и предприятий, перевод их на полный хозрасчет и самофинансирование, наделение трудовых коллективов всеми необходимыми для этого правами.

Экономическая реформа — это уже не только планы и намерения и тем более не абстрактные теоретические рассуждения. Она прочно и глубоко входит в жизнь. Сегодня значительное число объединений и предприятий промышленности, строительства, транспорта, сельского хозяйства работают на началах самофинансирования и самоокупаемости. С начала будущего года на

этих условиях будут работать предприятия, выпускающие 60 процентов промышленной продукции. Вступит в силу Закон о государственном предприятии (объединении).

Все это уже сказывается на практике хозяйствования. В коллективах заметно возрастает интерес к финансово-экономическим результатам работы. Начинают по-настоящему считать затраты и результаты, экономить в большом и малом, находить наиболее эффективное решение проблем. Сегодня еще раз мы должны твердо сказать — никаких отступлений от принятых принципов экономической реформы партия не допустит. Все намеченные преобразования должны быть и будут полностью осуществлены.

Экономическая реформа и перестройка в целом активно выдвигают на первое место человека. Социальная справедливость требует, чтобы мы больше уделяли внимания проявлению индивидуальных способностей личности, отмечали морально и материально тех, кто лучше и больше работает, показывая пример другим.

Истинные таланты, яркие личности — это бесценное богатство общества, и о них надо заботиться, создавать все необходимые условия для творчества и жизни. Мы хотим, чтобы всюду уважали достоинство, знания, труд и способности каждого. Чтобы честный, работающий, творческий человек был уверен, что его труд будет должным образом оценен, что он может всегда доказать свою правоту и найти поддержку, а бездельника, хапугу, бюрократа и хама осадят, выведут на чистую воду. Те положительные перемены, которые тут происходят у нас, — а они широко освещаются в средствах массовой информации — горячо поддерживаются трудящимися.

Сегодня особенно нетерпимо недобросовестное отношение к делу. Человек, вооруженный современными знаниями и техникой, производит все больше продукции, а его труд все теснее зависит от деятельности тысяч других участников общественного производства. В таких условиях небрежность даже одного рабочего, инженера, ученого может обернуться чрезвычайно серьезными последствиями, чревата огромными потерями для общества.

Особо хотелось бы подчеркнуть возрастающую значимость интеллектуального труда, взаимодействия науки, техники и общества, гуманистической, нравственно-этической направленности науки и научно-технического прогресса. Мы за то, чтобы все достижения науки и техники были поставлены на службу человеку, не вели к нарушениям экологической среды. Мы извлекаем суровые уроки из такого трагического события, как авария на Чернобыльской АЭС. Мы за то, чтобы покончить с использованием науки в военных целях. Повышать социальную ответственность и профессиональную компетентность, творческую отдачу — таков

сегодня долг инженеров и ученых, врачей и учителей, деятелей литературы и искусства. *(Аплодисменты.)*

Восстанавливая в правах материальную заинтересованность работников, усиливая при этом внимание к коллективным ее формам, мы не должны допускать недооценки стимулов социально-культурных и нравственно-психологических. Они необычайно важны для нормального развития отношений коллективизма, товарищества, социалистического образа жизни, для утверждения наших, советских ценностей в сознании и поведении людей.

Товарищи! Мы справедливо говорим, что национальный вопрос у нас решен. Революция проложила путь не только юридическому, но и социально-экономическому равноправию наций, сделав необычайно много для выравнивания экономического, социального и культурного развития всех республик и регионов, всех народов. Одним из величайших завоеваний Октября является дружба советских народов. Она сама по себе — уникальное явление в мировой истории. Для нас же — одна из главных опор могущества и прочности Советского государства. *(Аплодисменты.)*

Отмечая сегодня выдающиеся достижения ленинской национальной политики, народы нашей страны отдадут дань глубокого уважения и признательности великому народу за его бескорыстие, подлинный интернационализм, неоценимый вклад в создание, развитие и укрепление социалистического союза свободных и равноправных республик, в экономический, социальный и культурный прогресс всех народов Советской страны. *(Аплодисменты.)*

Будем же беречь, товарищи, наше великое общее достояние — дружбу народов СССР. *(Аплодисменты.)* И поэтому никогда не будем забывать о том, что мы живем в многонациональном государстве, где любые социально-экономические, культурные, правовые решения прямо и непосредственно всегда затрагивают и национальный вопрос. Будем действовать по-ленински: максимально развивать потенциал каждой нации, каждого из советских народов. *(Аплодисменты.)*

Национальные отношения в нашей стране — это живой вопрос живой жизни. Мы должны быть предельно внимательными и тактичными во всем, что касается национальных интересов или национальных чувств людей, обеспечивать самое активное участие трудящихся всех наций и народностей в решении многообразных задач жизни нашего многонационального общества. Мы намерены более глубоко проанализировать и обсудить эти вопросы в ближайшем будущем с учетом того, что вносит в жизнь страны перестройка, демократизация, новый этап ее развития.

Дружба и сотрудничество народов СССР для нас — святое дело. Так было и так будет. Это соответствует духу лениниз-

ма, традициям Великого Октября, коренным интересам всех наций и народностей, населяющих нашу Родину. (*Продолжительные аплодисменты.*)

Товарищи! Переход советского общества в качественно новое состояние, прорыв в будущее может быть совершен лишь на широком фронте, включающем в себя и духовную сферу социализма — науку и образование, литературу и искусство, всю совокупность социальных и нравственных ценностей советского народа. Духовная культура — не только украшение общества, а сфера его жизнеобеспечения, интеллектуальный и культурный потенциал общества. Это как бы легирующий материал для его социальной прочности и катализатор для его динамичности.

Мы должны еще выше поднять авторитет социалистической культуры. Ученые и изобретатели, писатели и журналисты, художники, артисты, учителя — все работники разных сфер культуры и образования призваны быть поборниками перестройки. Партия рассчитывает на активную гражданскую и социальную позицию нашей интеллигенции. (*Аплодисменты.*)

Советский народ стал просвещенным народом, о чем могли лишь мечтать великие просветители прошлого. Но самоуспокоенность и здесь непозволительна. Наши достижения не должны заслонять огромность и ответственность задач, которые предстоит решать сегодня. Мы видим, что система образования во многом перестала удовлетворять современным потребностям. Качество обучения в школах и вузах, подготовка рабочих и специалистов далеко не полностью отвечают требованиям жизни.

Необходимо сделать серьезный рывок вперед, добиться и в этой сфере коренных перемен. Именно так партия подходит к реформе среднего и профессионального образования, к перестройке высшей школы. Центральный Комитет КПСС решил рассмотреть назревшие вопросы образования на одном из своих пленумов.

Таковы, товарищи, наши стратегические задачи, которые мы должны решить в ходе революционной перестройки всех сторон жизни социалистического общества.

После апрельского Пленума ЦК КПСС прошло два с половиной года. Что нам удалось сделать? На каком рубеже мы находимся? Полагаю, такие вопросы и уместны, и неизбежны на сегодняшнем торжественном заседании.

Общий вывод на сей счет только что завершившегося Пленума ЦК КПСС таков: мы переживаем переломный момент. В основном завершен первый этап работы по перестройке. На основе глубокого анализа положения и перспектив развития страны выработана концепция перестройки. В стране создана новая политическая, нравственно-психологическая обстановка. Партии удалось поднять заинтересованность людей в общественных делах, их

активность, повысить уровень требовательности, критики и самокритики, гласности, создать предпосылки для реальных перемен в мышлении и настроениях людей.

Главное, что определяет позицию большинства советских людей на этом этапе, — поддержка перестройки, требование того, чтобы она неуклонно продвигалась вперед. Рабочие, колхозники, интеллигенция с пониманием относятся к необходимости поднять дисциплину, эффективность, качество труда. На заводах и стройках, в колхозах и совхозах, научно-исследовательских организациях идет напряженный поиск новых форм организации и оплаты труда. Люди сейчас становятся более требовательными и к себе, и к руководителям, специалистам, решительно выступают против бесхозяйственности и безответственности. Эту гражданскую позицию трудящихся мы высоко ценим, рассматриваем ее как несомненную и весомую поддержку курса партии на перестройку.

Есть основания говорить и о некоторых положительных сдвигах в практических делах, прежде всего в социально-экономической сфере. Возросли темпы роста производства. Наметились качественные изменения в экономике, реализуются крупнейшие научно-технические программы, модернизируется отечественное машиностроение. Стало устойчивее развиваться сельское хозяйство, особенно животноводство.

Все вы знаете, товарищи, какие неблагоприятные погодные условия сложились в этом году в большинстве районов страны. И тем не менее нам удалось собрать урожай зерна более чем 210 миллионов тонн. Это — результат огромных усилий нашего народа, партии, поднявшей его на работу по-новому! (*Аплодисменты.*)

Начавшееся оздоровление экономики позволило приступить к реализации крупных мер в социальной сфере. Заметно возросли масштабы жилищного строительства, расширяется сфера услуг. Растут доходы трудящихся. Повышена заработная плата учителям и врачам. Реализуются крупные программы в области образования и медицинского обслуживания населения.

И все же это только начало. Сейчас мы можем говорить о вступлении в новый этап перестройки, когда вся наша политика, все наши решения трансформируются в конкретные дела, воплощаются в жизнь. Это требует огромных усилий всего народа — рабочего класса, крестьянства, интеллигенции, всех наших кадров. Теперь уже сама жизнь будет проверять наши идеи, планы, подходы и методы работы.

Во всем сегодня чувствуется нарастающая напряженность жизни. Но это напряженность созидания, активного труда, политической и интеллектуальной деятельности. Хорошее напряжение, товарищи, мобилизующее!

Хотелось бы подчеркнуть, что с этой точки зрения наиболее сложными, решающими, в известном смысле критическими будут предстоящие два, может быть, три года. Прежде всего потому, что надо будет одновременно решать крупномасштабные задачи и в экономике, и в социальной сфере, и в перестройке государственного и общественного управления, и в идеологии и культуре.

В экономике необходимо осуществить глубокие структурные сдвиги, добиться перелома в ускорении научно-технического прогресса, провести в основном перестройку хозяйственного механизма и сделать, таким образом, решающий шаг в переводе народного хозяйства на рельсы интенсификации.

Сложность предстоящего периода и в том, что преобразования будут затрагивать интересы все большей массы людей, социальных групп и слоев населения, всех кадров. Мы уверены, что обстановку в стране будут и впредь определять широкая поддержка трудящимися перестройки, глубокое понимание необходимости перемен, энергичного продолжения перестройки, несмотря на известные трудности на этом пути.

Но было бы неправильно не видеть определенного усиления сопротивления консервативных сил, усматривающих в перестройке угрозу своим корыстным интересам и целям. И это проявляется не только в тех или иных звеньях управления, но и в трудовых коллективах. Вряд ли можно сомневаться и в том, что силы консерватизма не преминут воспользоваться любыми трудностями, чтобы попытаться дискредитировать перестройку, вызвать недовольство трудящихся. Кое-кто уже сегодня предпочитает вести счет промахам, вместо того чтобы засучив рукава бороться с недостатками, искать новые решения. При этом, разумеется, никто не говорит, что он против перестройки. Нет, скорее он выступает борцом с ее издержками, радетелем идейных устоев, которые будто бы могут быть поколеблены растущей активностью масс.

Но сколько же можно, товарищи, пугать нас всякими издержками! Конечно, издержки неизбежны в любом деле, тем более в новом. Но последствия топтания на месте, застоя и равнодушия куда значительнее и дороже, чем издержки, которые на какое-то время возникают в процессе творческого созидания новых форм общественной жизни.

Надо учиться распознавать, выводить на чистую воду, нейтрализовать маневры противников перестройки — тех, кто тормозит дело, вставляет палки в колеса, злорадствует по поводу трудностей и неудач, кто пытается тянуть нас в прошлое. Мы не должны поддаваться нажиму и со стороны не в меру ретивых и нетерпеливых — тех, кто не желает считаться с объективной логикой перестройки, выражает недовольство медленными, как они счита-

ют, темпами преобразований, тем, что они якобы не приносят быстро необходимых плодов. Должно быть ясно — нельзя перескакивать через этапы и пытаться все сделать одним махом.

Перестройка продолжает дело революции. И сегодня крайне необходимо умение в совершенстве владеть оружием революционной выдержки. Эта выдержка не в том, чтобы сидеть на месте или плыть по течению. Она — в способности реалистически оценивать обстановку, не пасовать перед трудностями, не паниковать, не терять голову ни от успехов, ни от неудач, — в способности напряженно и целеустремленно трудиться каждый день, каждый час, везде и во всем находить, проводить оптимальные решения, которые диктует сама жизнь. (*Аплодисменты.*)

Отсюда — необходимость уверенной, настойчивой, целеустремленной работы по осуществлению того, что мы наметили, по реализации поставленных целей и задач. Вскрывать, анализировать противоречия, понимать их природу и на этой основе выстраивать систему политических, экономических, социальных, организационных и идеологических мер — таким должен быть наш подход. И не иначе! (*Аплодисменты.*)

Товарищи! Успех перестройки зависит прежде всего от энергии, целеустремленности, силы примера партии, каждого коммуниста. В этот исторически ответственный момент социально-экономических преобразований Коммунистическая партия смело и решительно повела борьбу за обновление общества, взяла на свои плечи самое трудное бремя работы. И мы можем с уверенностью сказать, что великое дело Октября — дело революционной перестройки — находится в твердых руках. Коммунисты исполняют свой долг с высокой ответственностью перед народом и временем. (*Продолжительные аплодисменты.*)

Коренное улучшение деятельности партийных организаций, партийных органов и кадров становится главной задачей сегодняшнего дня. Нужно добиться перелома в деятельности каждой партийной организации, активизировать работу каждого партийного комитета, каждого коммуниста. Там, где это уже удалось сделать, где партийные руководители, коммунисты разбудили инициативу и самодеятельность масс, смело встали на путь демократизации и гласности, внедрения хозрасчета, коллективного подряда, дали простор новым формам организации и стимулирования труда, удовлетворения потребностей людей, — дело пошло вперед, и пошло решительно. Но мы видим — в ряде городов, районов и областей и даже в некоторых республиках перестройка по-настоящему еще не развернулась. И это — прямой результат политической и организационной вялости, безынициативности партийных комитетов и их руководителей. Это тоже надо видеть. Это тоже наши реальности.

Особая ответственность за улучшение дел ложится на первичные партийные организации. К ним, по существу, сходятся все нити перестройки. Именно от инициативы первичных партийных организаций прежде всего зависит ход преобразований, умение мобилизовать и вдохновить людей, умение добиться конкретного улучшения в работе. В общем, товарищи, без резкой активизации жизни всех партийных организаций нам перестройки не свершить. Поэтому — больше деловитости, больше демократизма, больше организованности и дисциплины. И тогда мы сумеем вывести на полный ход перестройку, придать новые импульсы развивающемуся социализму. (*Аплодисменты.*)

III.
ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ
И СОВРЕМЕННЫЙ МИР

Товарищи! Мир не был бы таким, каким мы его видим теперь, если бы не Великая революция в России. До этого поворота в мировой истории «право» сильного и богатого, как и захватнические войны, было привычной нормой международных отношений. Советская власть, первым законодательным актом которой был знаменитый Декрет о мире, повела борьбу против такого порядка вещей. Страна Советов внесла в международную практику то, что прежде находилось за пределами «большой политики»: здравый народный смысл и интересы трудящихся масс.

В те недолгие годы, когда советской внешней политикой руководил Ленин, он не только выработал ее отправные принципы, но и показал, как их применять в самой необычной и резко менявшейся обстановке. В самом деле, вопреки первоначальным ожиданиям, разрыв наиболее «слабого звена» капиталистической системы был не «последним решительным боем», а началом длительного и сложного процесса.

Величайшая заслуга основателя Советского государства состояла в том, что он своевременно увидел реальную перспективу, которая открывалась перед новой Россией в результате победоносного окончания гражданской войны. Страна сумела, по его мысли, получить не только «передышку», а нечто гораздо большее — «новую полосу, когда наше основное международное существование в сети капиталистических государств отвоевано»¹. И Ленин решительно предложил курс — учиться и научиться длительному «сожителству» с ними. В противовес левому экстремизму он

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 22.

обосновал возможность мирного сосуществования государств с различным общественным устройством.

Всего полтора-два года после гражданской войны потребовалось, чтобы вывести рабоче-крестьянское государство из внешнеполитической изоляции. Заключены договоры с сопредельными странами, затем с Германией в Рапалло. Советскую республику дипломатически признали Англия, Франция, Италия, Швеция, другие капиталистические государства. Сделаны были первые шаги в налаживании равноправных отношений с государствами Востока — Китаем, Турцией, Ираном, Афганистаном.

Все это — не просто первые победы ленинской внешней политики и дипломатии. Это был выход на принципиально новое международное развитие. Было проложено кардинальное направление нашей международной политики, которое мы по праву называем ленинским курсом на мир, взаимовыгодное сотрудничество государств и дружбу народов.

Разумеется, не вся наша внешнеполитическая работа в последующем состояла из одних успехов и достижений. Были и просчеты. Не всегда и не во всем — и до, и после второй мировой войны — удавалось использовать открывавшиеся возможности. Огромный моральный авторитет, с которым вышел из войны Советский Союз, мы не смогли реализовать, чтобы консолидировать миролюбивые, демократические силы и остановить организаторов «холодной войны». Не всегда адекватной была наша реакция на провокационные действия империализма.

Да, что-то можно было сделать лучше, действовать более эффективно. Тем не менее в этот торжественный час мы можем заявить: принципиальная линия нашей политики неизменно держалась генерального направления, которое выработал и проложил Ленин, то есть в соответствии с природой социализма, с его принципиальной ориентацией на мир. *(Аплодисменты.)*

И в решающей степени именно благодаря этому удалось предотвратить развязывание ядерной войны, не дать империализму выиграть «холодную войну». Вместе со своими союзниками мы нанесли поражение империалистической стратегии «отбрасывания социализма». Империализму пришлось умерить свои притязания на мировое господство. На новом этапе именно на результаты своей миролюбивой политики мы смогли опереться, вырабатывая новые подходы в духе нового мышления.

Ленинская концепция мирного сосуществования, естественно, претерпевала изменения. Вначале оно обосновывалось прежде всего необходимостью создать минимальные внешние условия для строительства нового общества в стране социалистической революции. Но, являясь продолжением классовой политики победившего пролетариата, мирное сосуществование в дальнейшем и осо-

бенно в ядерный век превратилось в условие выживания всего человечества.

Рубежом в развитии ленинской мысли и на этом направлении также стал апрельский (1985 года) Пленум ЦК КПСС. В развернутом виде новую внешнеполитическую концепцию дал XXVII съезд. Исходной точкой ее, как известно, является следующая идея: несмотря на глубокую противоречивость современного мира и коренные различия государств, его составляющих, он взаимосвязан, взаимозависим и представляет собой определенную целостность.

Это обусловлено интернационализацией мирохозяйственных связей, всеохватывающим характером научно-технической революции, принципиально новой ролью средств информации и коммуникации, состоянием ресурсов планеты, общей экологической опасностью, кричащими социальными проблемами развивающегося мира, которые затрагивают всех. Но главное — возникновением проблемы выживания человеческого рода, ибо появление и угроза применения ядерного оружия поставили под вопрос само его существование.

Так ленинская идея приоритета интересов общественного развития обрела новый смысл и значение.

Начиная с апрельского Пленума, мы достаточно ясно сказали всем о том, как мы представляем себе движение к безопасному, прочному миру. Наши намерения и наша воля зафиксированы в решениях высшего политического форума партии — XXVII съезда, в повой редакции Программы КПСС, в программе ядерного разоружения, изложенной в Заявлении от 15 января 1986 года, в Делийской декларации и других документах, официальных выступлениях руководящих деятелей Советского Союза.

Совместно со странами социалистического содружества мы выступили в Организации Объединенных Наций с рядом крупных инициатив, в том числе — с проектом создания всеобъемлющей системы международного мира и безопасности. Государства Варшавского Договора обратились к НАТО, ко всем европейским странам с предложением сократить вооруженные силы и вооружения до уровня разумной достаточности. Пригласили произвести сопоставление военных доктрин обоих союзов с целью придания им исключительно оборонительной направленности. Выступили с конкретным планом и активно добиваются запрещения и ликвидации химического оружия. Проявили инициативу в области организации эффективных методов контроля за сокращением вооружений, включая инспекцию на местах.

Мы решительно выступили за укрепление авторитета ООН, за полноценное и действенное использование прав, врученных ей и ее органам международным сообществом. Делаем все от нас зави-

сящее, чтобы ООН — этот универсальный механизм — могла полноценно обсуждать и обеспечивать коллективный поиск баланса интересов всех государств, эффективно выполнять свои миротворческие функции.

Самое главное состоит в том, что наша концепция и твердая установка на мир нашли отражение в делах, во всем нашем поведении на международной арене, в самом стиле внешнеполитической и дипломатической работы, которая пронизана стремлением к диалогу — откровенному и честному, учитывающему взаимные озабоченности и выводы мировой науки, без попыток кого-то обыграть или обмануть. Так что по прошествии этих двух с лишним лет мы с уверенностью говорим: новое политическое мышление — это не просто декларация и призыв, а философия действия, если угодно — философия жизни. Она продолжает развиваться вместе с ходом объективных процессов в мире. И она уже работает.

Среди событий начавшегося нового этапа в международном развитии, которые в этот день заслуживают быть упомянутыми и останутся в истории, — встреча в Рейкьявике в октябре 1986 года. Она придала новому мышлению практическую энергию, позволила ему укрепиться в самых различных общественных и политических кругах, а международные политические контакты сделала более результативными.

Новое мышление с его общечеловеческими критериями, ориентацией на разум и открытость начало пробивать дорогу в мировые дела, разрушая стереотипы антисоветизма и подозрительности к нашим инициативам и действиям.

Разумеется, если мерить масштабами задач, которые современному человечеству предстоит решить, чтобы обеспечить выживание, сделано еще очень, очень мало. Но начало положено, и первые признаки перемен налицо. Одним из убедительных тому подтверждений является договоренность с Соединенными Штатами Америки о заключении в ближайшее время соглашения по ракетам средней дальности и оперативно-тактическим ракетам.

Заключение этого соглашения имеет большое самостоятельное значение: будет впервые ликвидирован целый класс ядерных вооружений, сделан первый реальный шаг по пути уничтожения ядерных арсеналов, показано на деле, что можно двигаться в этом направлении, никому не нанося ущерба.

Это, безусловно, важный успех нового мышления, плоды нашей готовности, строго оберегая принцип равной безопасности, искать взаимоприемлемые развязки.

Однако вопрос об этом соглашении был в основном решен еще в Рейкьявике, на нашей второй встрече с президентом.

От третьей и четвертой встреч высших руководителей СССР

и США в столь ответственный период мир ждет большего, чем просто формальная фиксация того, о чем договорились год назад, и не только продолжения дискуссии. Торопит и время, нарастающая опасность совершенствования оружия, которое может выйти из-под контроля.

Вот почему мы будем настойчиво добиваться на этих встречах ощутимого сдвига, конкретных результатов в ключевом вопросе устранения ядерной угрозы — в вопросе о сокращении стратегических наступательных средств и недопущении выхода оружия в космос.

Какие же все-таки у нас основания для оптимизма, для того, чтобы считать всеобъемлющую безопасность действительно возможной? На этом стоит задержаться.

Отмечая 70-летие нашей революции, которая не победила бы, если бы не была подготовлена теоретически, мы и сейчас, на новом переломе всемирной истории, теоретически прорабатываем перспективы продвижения к устойчивому миру. С помощью нового мышления мы в основном обосновали потребность и возможность всеобъемлющей системы международной безопасности в условиях разоружения. Теперь надо доказать необходимость и реальность идти и прийти к этой цели. Выявить закономерности взаимодействия сил, которые в борьбе, в противоречиях, в столкновениях интересов могут дать искомый результат. И в этой связи мы прежде всего — опять же с позиций нашего ленинского учения, пользуясь его методологией, — должны задать себе трудные вопросы.

Первый относится к природе империализма. В ней, как известно, коренится главная военная опасность. Природа общественного строя, конечно, не может быть изменена под влиянием внешних условий. По возможно ли в нынешней фазе мирового развития, на новом уровне взаимозависимости и целостности мира такое воздействие на эту природу, которое блокировало бы наиболее опасные ее проявления? Иначе говоря, можно ли рассчитывать на то, что закономерности целостного мира, в котором общечеловеческие ценности являются главным приоритетом, смогут ограничить диапазон разрушительного действия эгоцентрических, узкоклассовых закономерностей капиталистической системы?

Второй вопрос. Он связан с первым: в состоянии ли капитализм освободиться от милитаризма, может ли он экономически функционировать и развиваться без него? И не утопично ли наше приглашение странам Запада подготовить и сопоставить программы реконверсии экономики, то есть перевода ее на мирные рельсы?

Третий вопрос. Может ли обойтись капиталистическая система без неокOLONиализма, который является одним из источников ее

нынешнего жизнеобеспечения? Иначе говоря, в состоянии ли эта система функционировать без неэквивалентного обмена с «третьим миром», чреватого непредсказуемыми последствиями?

И рядом с этими еще один вопрос. Насколько реалистична надежда на то, что понимание катастрофической опасности, в которой находится мир, — а оно, мы знаем, проникает даже в верхние эшелоны правящей элиты западного мира — перейдет в практическую политику? Ведь как ни сильны аргументы разума, как ни развито чувство ответственности, как бы ни был велик инстинкт самосохранения, есть вещи, которые никак нельзя недооценивать и которые определяются экономическим, а следовательно, и классовым интересом.

Иными словами, речь идет о том, сможет ли капитализм адаптироваться к условиям безъядерного и разоруженного мира, условиям нового, справедливого экономического порядка, условиям честного сопоставления духовных ценностей двух миров? Это далеко не праздные вопросы. От ответа на них зависит, как будут разворачиваться исторические события в ближайшие десятилетия.

Но достаточно поставить хотя бы одни эти вопросы, чтобы увидеть всю серьезность задачи. Ответы даст жизнь. Правильность же самой программы безъядерного и безопасного мира будет проверяться не только безукоризненностью ее научного обоснования. Она будет проверяться ходом событий, который подвержен воздействию самых разных и новых сил.

И уже проверяется. И здесь мы тоже верны ленинской традиции, самой сути ленинизма. А именно — органическому сплаву теории и практики, подходу к теории как к орудию практики и к практике — как контрольному механизму правильности теории. Так мы и действуем, переводя новое мышление во внешнеполитическую деятельность, корректируя, уточняя его опытом. **полученным** из реальной политики.

Итак, на что мы рассчитываем, зная, что строить безопасный мир придется вместе с капиталистическими странами?

Послевоенный период дал свидетельства глубокой модификации противоречий, которые определяли главные процессы мировой экономики и политики. Я имею в виду, прежде всего, такое их развитие, которое в прошлом неумолимо приводило к войне, к мировым войнам между самими капиталистическими государствами.

Теперь ситуация иная. Не только уроки прошлой войны, но и боязнь ослабить себя перед социализмом, ставшим мировой системой, не позволяли капитализму доводить свои внутренние противоречия до крайней черты. Они стали трансформироваться в технологическую гонку друг с другом, «разряжались» с помощью неокOLONиализма. Происходил своего рода новый, «мирный» пере-

дел мира — по тому же правилу, которое выявил Ленин, — «по капиталу», то есть кто богаче, сильнее на данный момент, тому и больше доля. В ряде стран напряжение в экономике стали «снимать» путем перекачки средств в военно-промышленный комплекс под предлогом «советской угрозы». Улаживать противоречия, балансировать интересы помогали также и преобразования, происходившие в технологической и организационной основе капиталистического хозяйства.

Но дело не только в этом. Если в прошлом перед лицом фашистской угрозы стал возможен союз социалистического и капиталистических государств, то разве из этого не следует определенный урок для настоящего, когда весь мир оказался перед угрозой ядерной катастрофы, перед необходимостью обеспечить безопасность ядерной энергетике, преодолеть экологическую опасность? Все это — вполне реальные и грозные вещи, требующие не только их осознания, но и поиска практических решений.

Далее. Может ли капиталистическая экономика развиваться без милитаризации? Тут приходит на память «экономическое чудо» в Японии, Западной Германии, Италии. Правда, когда «чудо» кончилось, они вновь обратились к милитаризму. Однако надо разобратся, насколько этот поворот был обусловлен конкретными законами функционирования современного монополистического капитала и какую роль сыграли привходящие моменты: «заразительный пример» военно-промышленного комплекса Соединенных Штатов, обстановка «холодной войны», престижные соображения, потребность иметь собственный «военный кулак», чтобы разговаривать с конкурентами на понятном в этой среде языке, а также желание подкрепить свое экономическое вторжение в «третий мир» силовой политикой. Как бы там ни было, период быстрого развития современной капиталистической экономики в ряде стран при минимальных военных расходах имел место. И опыт его остался в багаже истории.

Можно подойти к проблеме и с другой стороны — как бы от противного. Экономика Соединенных Штатов со времен войны была неизменно ориентирована и опиралась на милитаризм. Поначалу это вроде бы ее стимулировало. Но потом такая бесполезная и ненужная обществу растрата ресурсов обернулась астрономическим государственным долгом и другими бедами и пороками. Оказалось, что сверхмилитаризация в конечном счете ведет к нарастающему обострению положения в самой этой стране и лихорадит экономику других. Недавняя, беспрецедентная почти за 60 лет, паника на нью-йоркской и других биржах мира — серьезный симптом, серьезное предупреждение.

Третий момент — неэквивалентные, эксплуататорские отношения с развивающимися странами. Несмотря на все фантасти-

ческие новшества в области создания «второй» (искусственной) природы, развитый капитализм не смог и не сможет обойтись без ресурсов этих стран. Это — объективная реальность.

Ставка на разрушение исторически сложившихся мирохозяйственных связей опасна и выхода не даст. Но и пользование чужими ресурсами неокOLONиалистскими методами, произвол транснациональных корпораций, долговая кабала, триллионные, явно неоплатные долги заводят в тупик. Это порождает серьезные проблемы и внутри самих капиталистических стран. Спекуляций тут хоть отбавляй. А суть их в том, чтобы сделать «третий мир» своеобразным козлом отпущения за многие трудности, в том числе — за падение жизненного уровня в метрополиях капитала.

То и дело предпринимаются попытки на шовинистической основе «сплотить нацию», вовлечь трудящихся в «партнерство» по эксплуатации других стран и одновременно побудить их смириться с политикой новой капиталистической модернизации. Однако никакие подобные и иные ухищрения не снимают самой проблемы, лишь иногда временно приглушают ее. Неэквивалентный обмен остается и ведет в конце концов к взрыву. Возможность такого исхода, кажется, начинают понимать лидеры Запада. И ищут выход пока в разного рода паллиативах.

Действительно, новизна международных экономических и политических процессов нашего времени еще не до конца осознана и освоена. Но к этому придется идти, ибо развернувшиеся процессы обладают силой объективного закона. Либо крах, либо совместный поиск нового экономического порядка, при котором учитывались бы интересы и тех, и других, и третьих — на равноправной основе. Путь к установлению такого порядка, как представляется сейчас, просматривается: это — реализация концепции «разоружение для развития».

Так что в поисках ответа и на наш третий вопрос мы видим: ситуация не выглядит неразрешимой. И в этой сфере противоречия поддаются модификации. Но для этого надо понять реальности и выстроить практические действия в духе нового мышления. А это, в свою очередь, облегчит движение к более безопасному миру. Словом, и здесь — исторический выбор, диктуемый закономерностями во многом взаимосвязанного и целостного мира.

Есть еще одно важнейшее, даже решающее обстоятельство. Составной частью этого мира является социализм. Начав свою историю 70 лет назад, а затем превратившись в мировую систему, он определил облик XX столетия. Сейчас он выходит на новый этап своего **развития**, вновь демонстрируя заложенные в нем возможности.

Можно, например, представить себе, какой крупный резерв мирного сосуществования кроется в одной только перестройке

в Советском Союзе. Обеспечив нам выход на мировой уровень по всем важнейшим экономическим показателям, она позволит огромной и богатейшей стране так включиться во всемирное разделение труда и ресурсов, как этого никогда еще не было. Ее великий научный, технический, производственный потенциал станет существенно более значимой частью мирохозяйственных связей. И это решающим образом расширит и укрепит материальную базу всеобъемлющей системы мира и международной безопасности. Таков, кстати, еще один важнейший аспект перестройки, предназначенное ей место в судьбах современной цивилизации.

Влияние на объективные процессы в пользу мира будут оказывать классовая борьба, другие проявления социальных противоречий.

Передовые силы рабочего движения ищут пути к подъему его политического уровня. Им приходится действовать в очень непростой, новой и меняющейся обстановке. По-иному встали не только вопросы ограждения экономических прав и интересов масс, но и борьбы за демократию, в том числе демократию на производстве. Например, нередко рабочим предлагают «партнерство», но такое, когда наглухо закрыт доступ в святая святых бизнеса и когда и речи не может быть о свободном выборе руководящего персонала.

Западный мир полон «теорий» о том, что рабочий класс исчезает, будто он уже совсем растворился в «среднем слое», социально переродился и т. д. и т. п. Да, перемены в рабочем классе большие, существенные. Но напрасно классовый противник убавкивает себя и пытается дезориентировать, сбить с толку само рабочее движение. Рабочий класс, представляя теперь в своих новых социальных границах численно преобладающую силу, обладает потенциалом сыграть решающую роль, тем более на крутых поворотах истории.

Побудительные мотивы могут быть разные. И один из вероятных — безумная милитаризация экономики. Переход к новой фазе технологической революции на милитаристской основе — сильный катализатор, тем более что это — путь к войне, а значит, затрагивает все слои населения, расширяет рамки массового протеста за пределы экономических требований. Так что и тут правящему классу, властителям монополистического капитала придется делать выбор. Мы убеждены — и наука это подтверждает, — что при нынешнем уровне технологии и организации производства реконверсия, демилитаризация экономики возможны. Одновременно это будет и выбор в пользу мира.

То же самое — с последствиями кризиса в отношениях между развитым и развивающимся миром. Если дело дойдет до грани

взрыва и окажется невозможным далее пользоваться благами за счет эксплуатации «третьего мира», вопрос о неприемлемости и нетерпимости системы, неспособной без этого существовать, может встать в политическую плоскость, и очень остро. В общем, и с этой точки зрения капитализм перед жестким выбором: доводить дело до взрыва или считаться с законами взаимосвязанного и целостного мира, требующего баланса интересов на равноправной основе. И по ситуации, как она видится нам, это не только необходимо, но и возможно. Тем более, что в таком же направлении действуют силы в самом «третьем мире».

Принято говорить об упадке национально-освободительного движения. Но при этом, видимо, происходит подмена понятий, игнорирование новизны ситуации. Если имеют в виду освободительный импульс, тот, который действовал на этапе борьбы за политическую независимость, то он, конечно, ослабевает. И это естественно. Импульс же, необходимый для нового, нынешнего этапа развития «третьего мира», только-только еще формируется. И в этом надо ясно отдавать себе отчет и не впадать в пессимизм.

Факторы, из которых складывается этот импульс, разнообразны и неоднородны. Здесь и мощный экономический процесс, подчас принимающий парадоксальные формы. Например, некоторые страны, сохраняя черты слаборазвитости, выходят на уровень великих держав в мировой экономике и политике. Здесь и нарастание политической энергии в ходе формирования наций и упрочения в подлинном смысле национальных государств, среди которых существенное место занимают страны с революционными режимами. Здесь и гроздящий гнев на почве кричащей поляризации бедности и богатства, контраста между возможностями и реальным положением.

В организациях, отражающих процессы межгосударственной консолидации развивающихся стран, все более выразительно и активно выступает сила самобытности и самостоятельности. В большей или меньшей степени это характерно для всех организаций, а их немало: Организация африканского единства, Лига арабских стран, АСЕАН, Организация американских государств, Латиноамериканская экономическая система, Южнотихоокеанский форум, Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии, Организация Исламская конференция и в особенности — Движение неприсоединения.

Они отражают калейдоскоп противоречивых интересов, потребностей, запросов, идеологий, претензий и предрассудков именно данного этапа. Все они, хотя уже стали заметным фактором мировой политики, еще не раскрыли своих возможностей. Но потенциал тут колоссальный, и предсказать результаты даже на ближайшие полвека трудно.

Ясно одно — это целый мир, который ищет организационные формы своего действенного, равноправного участия в решении вопросов всего человечества. За ним два с половиной миллиарда человек. И можно предугадать, что семимильными шагами будет нарастать не только его воздействие на мировую политику, но и оригинальная роль в формировании мировой экономики будущего.

При всем могуществе транснационального капитала не он будет определять пути движения «третьего мира», а, скорее, сам вынужден будет приспособиться к независимому выбору, который сделали или сделают сами народы. А они и организации, их представляющие, жизненно заинтересованы в новом мировом экономическом порядке.

И еще один немаловажный момент. В рамках собственно капиталистического мира развитие в последние десятилетия вызвало к жизни новые формы общественных противоречий и движений. Это — движения против ядерной угрозы, в защиту природной среды, против расовой дискриминации, против политики, раскалывающей общество на удачливых и обреченных, против бедствий в целых промышленных зонах, ставших жертвой новой капиталистической модернизации. В этих движениях участвуют миллионы, вдохновителями и лидерами их становятся видные деятели науки и культуры, авторитеты национального и международного масштаба.

Устойчиво важную роль в политическом процессе ряда стран продолжают играть, а кое-где наращивают свое влияние социал-демократические, социалистические, лейбористские партии и аналогичные им или связанные с ними массовые организации.

Так что по всем параметрам — экономическим, политическим, общественным — мы можем видеть, как в современном мире повсеместно оправдывается положение, которое Ленин считал одним из самых глубоких в марксизме, а именно: вместе с основательностью исторического действия будет расти и объем массы, делом которой оно является. А это всегда — самый верный признак и самый мощный фактор социального прогресса, а значит, и мира.

Действительно, величие и новизна нашего времени в том, что народы все более явно и открыто присутствуют на авансцене истории. У них теперь такие позиции, которые позволяют заставлять с собой считаться не в конечном итоге, а непосредственно. Тем самым высвечивается тоже новая истина: для движения истории на рубеже XX—XXI веков более характерным становится постоянный выбор. А правильность его зависит от того, как и на сколько учитываются интересы и помыслы миллионов, сотен миллионов.

Отсюда — и ответственность политиков. Ибо реальная политика может быть таковой только при учете этой новизны времени: теперь человеческий фактор выходит на политический уровень не как от-

даленный и более или менее стихийный результат жизни и деятельности людских масс и их намерений. Он врывается в мировые дела напругую. Вне понимания этого, иначе говоря, — вне нового мышления, опирающегося на современные реальности и волю народов, политика становится непредсказуемой импровизацией, рискованной и для собственной страны, и для других. У такой политики нет долговременной опоры.

Таковы основания для нашего оптимистического взгляда в будущее, на перспективы создания всеобъемлющей системы международной безопасности.

С этим вполне логично связана и наша позиция по вопросам обороны. Пока опасность войны сохраняется, пока социальный реванш остается стержнем стратегии и милитаристских программ Запада, мы и впредь будем делать все необходимое для поддержания оборонной мощи на уровне, исключающем военное превосходство империализма над социализмом. *(Аплодисменты.)*

Товарищи! В эти торжественные дни мы по достоинству отмечаем заслуги международного коммунистического движения. В Октябрьской революции, сохраняющей и доныне свой международный импульс, — источник его жизнестойкости. Международное коммунистическое движение вырастает и развивается на почве своей страны, но есть нечто общее в самом облике коммуниста, к какой бы нации он ни принадлежал и в какой бы стране ни работал. Это — преданность идее лучшего, коммунистического общества, верность трудящимся — прежде всего рабочему классу, борьба за их коренные интересы, за мир и демократию. *(Аплодисменты.)*

Думаю, что в эту нашу годовщину заслуживает быть упомянутым и Третий, Коммунистический Интернационал. Еще предстоит восстановить всю правду о нем, написать подлинную и полную его историю. При всех недостатках и просчетах в его деятельности и как бы ни было горько напоминание о некоторых страницах его истории, Коминтерн — часть великого прошлого нашего движения. Рожденное Октябрем, оно не только стало школой интернационализма и революционного братства. Оно сделало интернационализм практическим оружием борьбы за интересы трудящихся, за социальный прогресс наций и народностей. Из его рядов вышли когорты подлинных рыцарей XX века, людей долга и чести, высокого полета и несгибаемого мужества, болевших болью миллионов угнетенных на всей планете, услышавших их зов и позвавших их на борьбу. *(Аплодисменты.)*

Коммунисты первыми забили тревогу по поводу опасности фашизма, первыми поднялись на борьбу против него и были первыми его жертвами. Они первые — съехавшись со всего мира — вступили в вооруженную схватку с фашизмом в Испании. Первые подняли знамя Сопrotивления во имя свободы и национального

достоинства своих народов. И именно коммунисты, прежде всего советские коммунисты, внесли решающий вклад в сокрушительный разгром фашизма во второй мировой войне. *(Аплодисменты.)*

И потом, и сейчас с той же непримиримостью и отвагой коммунисты в первых рядах против всякой реакции и всяческого мракобесия. Это люди легендарного героизма и самоотдачи. И — пе единицы, а сотни тысяч, организованных и сплоченных единой волей, железной дисциплиной и неподкупной идейностью.

Времена Коминтерна, Информбюро и даже времена обязывающих международных совещаний прошли. Но международное коммунистическое движение существует. Все партии полностью и необратимо самостоятельны. Мы сказали об этом еще на XX съезде. Правда, освободились от старых привычек не сразу. Однако теперь это — непреложная реальность. В этом смысле XXVII съезд КПСС тоже стал рубежом окончательным и бесповоротным. Думаю, что мы это доказали на деле в своих отношениях с братскими партиями в ходе перестройки. *(Аплодисменты.)*

Международное коммунистическое движение — на перевале, как и сам мировой прогресс, его движущие силы. Компартии ищут свое новое место в глубоких переменах на грани столетий. А их интернациональное движение обновляется, сличиваясь уважением к тоже обновленным нормам доверия, равноправия и искренней солидарности. Оно открыто для диалога, для сотрудничества, для взаимодействия и для союза с любыми другими революционными, демократическими и прогрессивными силами.

КПСС не сомневается в будущем коммунистического движения — носителя альтернативы капитализму, движения самых важных и последовательных борцов за мир, за независимость и прогресс своих стран, за дружбу между всеми народами Земли. *(Аплодисменты.)*

Товарищи! Самая важная веха в послеоктябрьской мировой истории — возникновение мировой социалистической системы. Вот уже четыре десятилетия как социализм стал общей судьбой многих народов, важнейшим фактором современной цивилизации.

Наша партия, советский народ высоко ценят возможность взаимодействовать с друзьями, на которых теперь, вот уже несколько десятилетий, лежит, как и на нас, также и государственная ответственность за социализм, за его движение вперед. Все социалистические государства накопили много интересного и полезного в решении социальных, экономических и идеологических задач, в строительстве новой жизни.

Социалистическая система и проверенные ею на практике поиски и опыт имеют общечеловеческое значение. Она предложила миру свои ответы на основные вопросы человеческого бытия, апробировала свои гуманистические и коллективистские ценности,

в центре которых — человек труда. Социалистический строй прививает ему чувство достоинства, хозяина страны, дает социальную защищенность, уверенность в будущем. Открывает простор к овладению знаниями, культурой, создает условия для реализации индивидуальных способностей и дарований.

Достигнутое народами социалистических стран является предметом нашей общей гордости. Тем более, что это и результат многолетнего плодотворного сотрудничества, плоды невиданного по широте и открытости действительно братского общения их граждан — партийных и общественных организаций, производственных коллективов, творческих союзов и учреждений культуры, семейных и личных связей, совместного труда и учебы десятков тысяч людей.

С высоты пройденного многое виднее. Жизнь внесла поправки в наши представления о закономерностях и темпах перехода к социализму, в понимание роли социализма в мировом масштабе. Мы далеки от того, чтобы считать, будто все прогрессивные изменения, которые происходят в мире, обязаны только социализму. Но то, как поставлены самые важные для человечества проблемы и как идет поиск их решения, подтверждает неразрывную связь мирового прогресса с социализмом как силой международной. (*Аплодисменты.*) Связь эта особенно видна в борьбе за предотвращение ядерной катастрофы и в наличии такого соотношения мировых сил, которое позволяет разным народам отстаивать с бóльшим успехом свой социально-политический выбор.

Накопленный опыт позволяет лучше строить взаимоотношения между социалистическими странами на общепризнанных принципах. Это — безусловное и полное равенство. Это — ответственность правящей партии за дела в своем государстве, патриотическое служение своему народу. Это — забота об общем деле социализма. Это — уважение друг к другу, серьезное отношение к достигнутому и испробованному друзьями, добровольное многообразное сотрудничество. Это — строгое соблюдение всеми принципов мирного сосуществования. На это и опирается практика социалистического интернационализма.

Мир социализма предстает сегодня перед нами во всем своем национальном и социальном многообразии. И это хорошо и полезно. Мы убедились, что единство вовсе не означает тождества, единообразия. Убедились и в том, что у социализма нет и не может быть некоей «модели», на которую все равняются.

Критерием его развития на каждом этапе и в каждой стране являются совокупность и качество действительных успехов в переустройстве общества в интересах трудящихся. (*Аплодисменты.*)

Знаем мы и об ущербе, какой могут наносить ослабление интернационалистского начала во взаимоотношениях социалистических государств, отступления от принципа взаимной выгоды и взаимо-

помощи, невнимание к общим интересам социализма в деятельности на мировой арене.

Мы с удовлетворением констатируем, что за последнее время приобрели динамизм и совершенствуются наши отношения со всеми социалистическими государствами. И конечно же плодотворнее, деловитее стало сотрудничество в рамках Варшавского Договора и СЭВ, что, впрочем, никак принципиально не отделяет их участников от других социалистических стран.

XXVII съезд четко определил позицию КПСС: в политике и во всех других сферах нашего взаимодействия с каждой социалистической страной решающим является то, что обеспечивает сочетание обоюдного интереса с интересами социализма в целом. Укрепление дружбы и всемерное развитие сотрудничества с социалистическими странами — главный приоритет международной политики Советского Союза! Приветствуя сегодня делегации социалистических стран, мы в их лице приветствуем народы социалистических стран! *(Аплодисменты.)*

Дорогие товарищи!

Уважаемые зарубежные гости!

Все паши помыслы и свершения вдохновлялись и вдохновляются животворной силой коммунистических идей. Эти идеи были начертаны на знамени революции, они поднимали на борьбу и трудовые свершения миллионы людей, которые свято поверили в них, восприняли как цель и смысл своей жизни.

Труд и борьба народа, его безмерное упорство в достижении свободно выбранной цели, его радости и страдания — все это воплотилось в реальность сегодняшнего социализма, идущего по пути революционной перестройки. П в этом — сила Октября, сила революции, которая продолжается. *(Аплодисменты.)*

Все 70 лет во главе советского народа идет его испытанный авангард — ленинская партия. Партия и революция, партия и Октябрь нераздельны! *(Аплодисменты.)*

Без партии, вооруженной марксистско-ленинской теорией, не было бы победы социалистической революции. Без партии, научившейся строить новое общество, не было бы социализма, не было бы нашей великой державы. Не было бы и той базы, на которой идет теперь обновление всех сторон общественной жизни, ускорение социально-экономического развития страны. Время требует, чтобы и в новых условиях партия шла во главе революционного обновления, настойчиво и последовательно повышала действенность своей политики, развертывала демократизацию по всем линиям и на всех уровнях общественной жизни.

Возрастание роли партии — закономерный процесс. Но меньше всего такая роль определяется словами или формальными ритуалами. Она — в глубине и честности анализа и оценок, в продум-

манности политики и решительности действий, в умении соизмерять частное и общее, личное и общественное, сегодняшнее и долговременное. Она — в повышении ответственности всех организаций партии и каждого коммуниста за ход дел в обществе.

В рядах нашей партии без малого 20 миллионов коммунистов — десятая часть взрослого населения страны. Сила огромная. Но потенциал партийного влияния, партийного воздействия на перестройку еще не включен полностью. Серьезные импульсы для улучшения этой сложной и кропотливой работы должны дать подготовка и проведение XIX Всесоюзной партконференции.

Сегодня в наших руках судьба великого дела революции, великого ленинского дела. Мы вновь идем непроторенным путем. И это возлагает на партию, на всех нас особую ответственность. Говоря ленинскими словами, «время революции есть время действия, действия и сверху и снизу»¹. Такова традиция партии нового типа с самых первых ее шагов. Таково требование к авангарду советского общества на нынешнем сложнейшем, но и вдохновляющем своей новизной этапе развития социализма.

Товарищи! Порог подлинной истории человечество перешагнуло в 1917 году. Однако истекшие 70 лет, экономические потрясения и социальные катаклизмы, породившие фашизм и вторую мировую войну, «холодную войну» и гонку вооружений, угрозу термоядерной катастрофы и глобальных кризисов, свидетельствуют о том, что прошлое все еще продолжает цепко держать значительную часть человечества. И все же время, в котором мы живем, рубеж XX и XXI столетий, мы вправе считать уникальным как по глубине социальных изменений, так и по глобальности задач, которые встали перед народами Земли.

Сегодня мы видим: человечество действительно не обречено вечно существовать так, как оно жило до Октября 1917 года. Социализм превратился в мощную, растущую, развивающуюся реальность. Именно Октябрь, именно социализм указывают человечеству маршруты, ведущие в будущее, новые ценности истинно человеческого отношения. (*Аплодисменты.*) Вместо эгоизма — коллективизм. Вместо эксплуатации и угнетения — свобода и равенство. Вместо тирании меньшинства — подлинное народовластие. Вместо стихийной и жестокой игры общественных сил — растущая роль разума и гуманности. Вместо распрей, розни и войн — общечеловеческое единение и мир.

Нынешние поколения — и не только в нашей стране — ответственны за судьбу цивилизации и самой жизни на Земле. От них в конечном счете зависит, станет ли начало нового тысячелетия

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 85.

всемирной истории ее трагическим эпилогом или же вдохновляющим прологом в будущее.

До начала XXI века — всего 13 с небольшим лет. А в 2017 году наш народ, все прогрессивное человечество встретят 100-летие Великого Октября.

Каким будет мир, когда он перешагнет вековую отметку нашей революции, каким будет социализм, какой степени зрелости достигнет мировое сообщество государств и народов? Не будем гадать. Но обязаны помнить, что именно сегодня закладываются основы будущего. И наш долг — сохранить нашу неповторимую цивилизацию, саму жизнь на Земле, добиться торжества разума над ядерным безумием, создать все условия для свободного и всестороннего развития человека и человечества. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Мы видим возможность бесконечного прогресса. Сознаем, что обеспечить его нелегко. Нас это не страшит. Напротив — вдохновляет, так как наполняет жизнь высокой гуманной целью, глубоким смыслом!

В Октябре 1917 года мы ушли от старого мира, бесповоротно отринув его. Мы идем к новому миру — миру коммунизма. С этого пути мы не свернем никогда! *(Бурные, продолжительные аплодисменты.)*

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ВСТРЕЧЕ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
ПАРТИЙ И ДВИЖЕНИЙ,
ПРИБЫВШИХ НА ПРАЗДНОВАНИЕ
70-ЛЕТИЯ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

4 ноября 1987 года

Уважаемые товарищи, дорогие друзья!
Вновь приветствую вас — уже в качестве участников этой нашей встречи, которая со всех точек зрения необычна, отражает те глубинные изменения, которые переживает современный мир.

Пользуюсь случаем, чтобы поблагодарить вас за приезд к нам, за участие в наших торжествах. Это для нас — и честь, и большая поддержка.

Дорогие товарищи! Друзья! Все вы присутствовали на торжественном заседании, посвященном 70-летию Октября. Это освобождает меня от необходимости говорить опять о наших делах. Здесь я хотел бы поделиться некоторыми соображениями — в продолжение того, что сказал в докладе.

Когда в Европе и мире спала мощная революционная волна, вызванная Октябрьской революцией, В. И. Ленин раньше других понял всю сложность движения к тем целям, которые она, как казалось многим, сделала такими близкими. Его концепция нэпа переводила его же идею мирного сосуществования («мирного сожительства») из сферы поначалу только политической, даже дипломатической, в сферу фундаментальных законов эпохи.

Позднее, правда, бывало, брали верх иные представления. Но теперь мы окончательно преодолели попытки лукавить с историей, когда временами исходили не из того, что есть, а что хотелось бы видеть.

В 80-е годы четко обозначились особенности мирового развития, которые накапливались и зрели в течение всего послевоенного периода. Это, прежде всего, особенности ядерной эпохи, выдвинувшей на первый план проблему самого выживания человечества. Это, далее, стимулируемый научно-технической революцией процесс усложнения мирохозяйственных связей, усиления взаимозависимости стран и народов мира, становление его целостности в условиях многообразия и противоречивости. Это, наконец, обострение глобальных проблем, бросающих вызов самой биологической способ-

ности человека адаптироваться к опасностям, темпам и стрессам современного бытия.

Все это высвечивает новыми гранями содержание идеи мирного сосуществования, что требует от политических движений нового анализа и переосмысления своих задач, преодоления сложившихся идеологических схем и стереотипов.

Дело это нелегкое. Ни у кого нет готовых рецептов. Вряд ли кто держит в своих руках нить Ариадны, которая помогла бы найти выход из лабиринта нынешнего противоречивого мира. Излагая наши концепции нового мышления, мы отнюдь не претендуем на монополию обладания истиной: мы сами ищем и приглашаем других совместно искать пути, по которым человечество могло бы через «минное поле» наших дней выйти к XXI веку — безъядерному и ненасильственному.

Конечно, в исторической перспективе именно социализм — таково наше убеждение — внесет решающий вклад в преодоление критических точек, возникших в развитии цивилизации. Именно этот строй потенциально обладает способностью эффективно влиять на поиск той гегелевской «меры», того баланса интересов, которые позволяют человечеству прорваться на принципиально иной, спасительный для него уровень. Потенциал социализма далеко еще не раскрылся в полной мере.

По сути дела, идет глубочайшая социальная революция, истоки которой восходят к Октябрю. Но длительность, новизна и неравномерность ее, сочетание и сосуществование прогрессивных сдвигов и «откатов» назад, смена и взаимосвязь революционных и эволюционных процессов делают нежизненными любые логические схемы, составленные по старым учебникам.

Логика социального движения эпохи выявляется все больше. Суть ее — в материальной и духовной самодискредитации эксплуататорского общества.

Ни негативные моменты в истории социализма, ни целые библиотеки отрицателей марксизма, ни острота и изощренность идеологической полемики в мире не смогли опровергнуть вывода, что у капитализма есть альтернатива. И эта альтернатива — социализм.

Однако вариантность развития остается. На каждом очередном витке исторической спирали силы старого мира имеют возможность снять наиболее опасные в данный момент противоречия и продлить свое господство. Так и произошло, например, с использованием капитализмом научно-технической революции. Конечно, внутренние антагонизмы капиталистического строя на каждом новом этапе воспроизводятся, но уже по-новому, иначе.

Впрочем, новый технологический этап научно-технической революции — лишь в самом своем начале, и главные последствия ее

использования по-капиталистически на этом этапе — впереди. Основательное теоретическое исследование этой проблематики тоже только начинается. За привычной формулой о постоянном углублении общего кризиса капитализма только еще проглядывается суть происходящего в способе производства, не говоря уж о политических прогнозах.

Тормозило выход на новый уровень понимания процессов и то обстоятельство, что реальный социализм по уровню технологического развития пока отстает от капитализма. Предпосылки преодоления такого отставания формируются в ходе революционной перестройки социалистического общества, перехода его в качественно новое состояние. Но именно оно — это общество завтрашнего дня — и есть тот более высокий тип социализма, который поможет тем, кто ищет социальную альтернативу.

Если вы заметили, в докладе на торжественном заседании я говорил о двух особо опасных проявлениях закономерностей капитализма: о милитаризации и неэквивалентном обмене с развивающимся миром. Но они возможны только с помощью соответствующей государственной политики. А политика эта пользуется поддержкой на Западе, пока удерживается страх перед «советской угрозой» и пока прочно сидит в умах убеждение, что есть «главные» национальные интересы и есть второстепенные, есть «субъекты» мировой политики и экономики и есть «объекты», то есть сфера неокOLONиализма.

Наша перестройка со всеми ее международными последствиями разрушает страх перед «советской угрозой», и милитаризм теряет свое политическое оправдание. Неприемлемость и пагубность растраты ресурсов на вооружения становятся все более очевидными также и перед лицом экологической опасности и в связи с ростом безработицы, которая на новом витке НТР превращается в проблему совсем иного порядка, чем прежде. Грозные сигналы подает и финансовая система, не выдерживающая сверхнагрузок от гонки вооружений, астрономических государственных долгов и гегемонистского экономического эгоизма.

С другой стороны, новый освободительный импульс, формирующийся на нынешнем этапе в «третьем мире» (что касается самого термина, то согласен с мнением выступавшего до меня здесь Рама Р. Рама)¹, грозит взрывом, если развивающиеся страны не получат равного положения в мирохозяйственных связях, если

¹ В своем выступлении Генеральный секретарь Всеиндийского комитета ИНК(И) Рам Раттан Рам отметил: «Продолжаются разговоры о так называемом «третьем мире», как будто это — другой мир, относящийся к низшей категории; «Восток» или «Запад» — это тоже относительные термины, зависящие от того, с какой стороны на них посмотреть. Поэтому такое несколько искусственное деление отражает старые подходы и рефлексы. На мир надо смотреть иначе и проявлять то, что справедливо называется новым мышлением». — *Ред.*

идея нового мирового экономического порядка не начнет претворяться в жизнь и если не будет поставлено в практическую плоскость решение задачи «разоружение для развития».

Вот по таким линиям в мировом процессе и идет образование «критической массы», которое ставит вопрос: быть или не быть цивилизации - и которое воздействует на все, что происходит в мире.

Сейчас уже невозможно рассматривать мировое развитие с точки зрения только борьбы двух противоположных социальных систем. Диалектика этого развития представляет собой единство, противоборство, соревнование и взаимодействие множества факторов. Именно в этом взаимодействии различных обществ каждое держит свой экзамен. Это, конечно, не означает какого-то их объединения, некой конвергенции.

Мы ни на йоту не поступимся подлинными ценностями социализма. Наоборот, будем их обогащать, освобождаясь от всего, что искажало гуманистический смысл нашего строя. Мы отнюдь не стремимся к тому, чтобы нас «возлюбил» классовый противник. Нам это совсем не нужно. Мы рассчитываем на то, что жизнь заставит его считаться с реалиями и осознать, что все — в одной лодке, и вести себя надо так, чтобы она не перевернулась.

Для социализма в этом курсе как бы сливаются воедино и классовые интересы как строя, и интересы общечеловеческие. И для капитализма нет иного разумного пути, как сосуществование и соревнование.

Только сообща можно ослабить и снять глобальную опасность экологического «инфаркта». Проблема давно стала интернациональной. Поодиночке вряд ли можно радикально решить и энергетическую проблему, тем более осваивать богатства Мирового океана. Наконец, только коллективному разуму человечества под силу движение в высоты околоземного пространства и дальше — в околосолнечный и звездный космос.

В свете сказанного небывало высока интернациональная ответственность передовых сил современности, среди которых свое достойное и авторитетное место занимает и будет занимать коммунистическое движение.

Представляя здесь КПСС, хотел бы добавить несколько слов к тому, что сказал о нем позавчера в докладе. Как и многое другое в современном мире, коммунистическое движение нуждается в обновлении, в качественных переменах.

Сейчас особенно важно, что оно — не только национальная, но по самой своей природе — интернациональная сила. Такая сила нужна современному человечеству. Что касается КПСС, то она не мыслит свои внутренние планы и дела вне международного контекста и, конечно, вне соотношения с тем значением, которое они имеют или могут иметь для наших собратьев по идеалам и вообще

передовых сил. Мы сами сильно почувствовали, как в период застоя снижался интернациональный импульс социализма. Так что перестройка в СССР назрела также и с этой точки зрения. Полностью отдаем себе отчет в значимости своей работы на новом этапе не только в мировом экономическом и политическом плане, но и в плане моральной поддержки сил социализма, демократии и прогресса.

Однако недостаточно только параллельной деятельности в своих странах. Нужно и взаимодействие, разумеется в современных формах. Потребуется, если так можно выразиться, более совершенная **культура взаимоотношений** между прогрессивными силами. Такая — которая позволяла бы аккумулировать все многообразие опыта и служила пониманию окружающего мира во всем его многоцветье и противоречивости. «Высокомерие всезнания» сродни боязни за свою способность освоить новые проблемы, свидетельствует о живучей привычке с ходу отвергать иные точки зрения. Тут ни диалога, ни продуктивной дискуссии не получается. А главное — страдает дело.

Как нельзя было в начале века догматически экстраполировать все положения, выдвинутые Марксом и Энгельсом, на эпоху империализма, так тем более нельзя проделывать подобную операцию, оценивая современность с помощью постулатов, возникших в 50-е, 60-е, а то и в 30-е годы. Нужно новое прочтение теоретического наследия, созданного нашими предшественниками во имя социального освобождения человека, — такое, которое позволяет иметь точный анализ новых реальностей и формировать оптимально правильные политические выводы.

В поисках программной альтернативы антагонистическому обществу и конфронтационной напряженности на мировой арене ответов ждут многие вопросы. Наша партия, ее теоретические, научные силы начали всерьез ими заниматься, освобождаясь от представлений и схем, рожденных иным временем и иными возможностями для творчества.

Приглашаем к сотрудничеству, к совместному поиску не только братские партии, коммунистов, но социалистов и социал-демократов, лейбористов, представителей других направлений политической мысли и действия, всех, кому дороги завоевания человеческого духа, кто хочет сохранить и использовать их для грядущих поколений. Эта работа жизненно важна для понимания новой обстановки, когда обновление цивилизации переплелось с задачей выживания человеческого рода.

Новое мышление — это и новая мораль, новая психология. Оно ориентировано на то, что каждый человек, оставаясь гражданином своей страны, членом своей партии, активистом любого прогрессивного национального движения, должен проникнуться ответственностью и за то, каким быть всему миру и быть ли ему вообще. *(Аплодисменты.)*

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО
НА ВСТРЕЧЕ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
ПАРТИЙ И ДВИЖЕНИЙ,
ПРИБЫВШИХ
НА ПРАЗДНОВАНИЕ
70-ЛЕТИЯ
ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

5 ноября 1987 года

Товарищи! Мы завершаем вечернее заседание второго дня Встречи.

Хочу вас проинформировать о ситуации, относящейся к нашей работе. Присутствуют на Встрече 178 делегаций. Записались для выступления представители 119 партий и организаций. Выступили за два дня 63 человека. Такова объективная ситуация.

Перед нами — две возможности.

Первая. Я думаю, она наиболее реалистическая — завершить Встречу сегодня и попросить товарищей, кто хотел выступить, но не смог в силу ограниченности времени, передать свои тексты выступлений для опубликования в газете «Правда», то есть наравне с выступавшими.

Вторая возможность — провести еще одно заседание завтра — утреннее, но, как вы видите, оно все равно не решит проблемы.

Давайте обсудим.

(Участники единодушно выступили за первый вариант.)

Дорогие товарищи, как мы условились демократически, завершаем нашу Встречу.

Я не имею полномочий делать заключение, подводить итоги Встречи. Да, думаю, это и непосильно сейчас сделать, кто бы за это ни взялся. Но поскольку вы мне поручили председательствовать и Встречу как-то надо завершить, позвольте высказать лишь некоторые впечатления председательствующего.

Я бы посмотрел на нашу Встречу в контексте современной международной ситуации, для которой характерны — а это подтвердил и двухдневный наш обмен мнениями — но крайней мере два наиболее существенных момента.

Во-первых, мы все сходимся на том, что современный мир столкнулся с таким масштабом проблем, с которым до сих пор он

не сталкивался. Это — новые реальности, которые мы должны видеть.

Во-вторых, мы все свидетели того, что в мире нарастает тревога за судьбы мира, за судьбы цивилизации, тревога в связи с обострением проблем, затрагивающих миллионы людей.

И эта тревога во всем мире привела в движение широкие массы трудящихся.

Очевидно, будет правильным сегодня констатировать — и это политически важная констатация — выход на авансцену самой истории миллионных народных масс.

И вполне понятно, что это глубоко отозвалось в политических течениях и, в частности, нашло серьезный отзвук в первую очередь в мировом рабочем движении, в прогрессивных движениях. Мы как бы все почувствовали необходимость и совместных размышлений, и взаимодействия. И это привело нас на эту Встречу.

Хочу подчеркнуть, что, в сущности, характер современной эпохи и ход событий возложили на нас всех огромную ответственность за судьбы мира и человечества. Именно это обстоятельство, как представляется, — та самая объективная предпосылка нашей уникальной Встречи, которая сама по себе является свидетельством, что мы вступили в новое время.

Мне думается — и об этом уже многие сказали, — что, собравшись на такую Встречу, мы сделали шаг, свидетельствующий о нашем понимании своей ответственности перед лицом новых проблем и глубокой озабоченности широких масс трудящихся. И это все стало в центре обмена мнениями здесь.

У нас, советской делегации, сложилось мнение, что Встреча оправдала ожидания и сняла опасения, которые кое у кого были.

Никто ничего не потерял, и все мы, по-моему, многое приобрели. Я бы сказал даже, мы приобрели много поучительного, обменявшись мнениями, опытом борьбы.

Таким образом, мы можем поздравить друг друга, и я поздравляю вас.

В своем выступлении я бы отдельно выделил атмосферу, которая царилась здесь в эти два дня. Может быть, это самое существенное: мы с вами становимся другими — и с точки зрения понимания мира, в котором мы живем, и с точки зрения взглядов на характер наших взаимоотношений. К этому добавлю: содержание прозвучавших здесь выступлений дает право предположить — самое худшее в наших отношениях, самое трудное — позади, хотя и будущее для нас с вами — это не легкая прогулка.

При всех присущих нам различиях и особенностях нас объединяют — и это совершенно очевидно из всех выступлений — две вещи: все мы действуем в интересах трудящихся и все мы готовы сделать максимум, чтобы устранить угрозу войны, оздоровить международные отношения.

Встреча действительно отразила многообразие современного мира и разные условия, в которых каждый из нас работает, своеобразие образа мыслей и подходов.

Мы лучше узнали друг друга и главное — убедились, что можем разговаривать друг с другом открыто, откровенно, уважительно, я бы сказал, по-товарищески.

Думаю, что Встреча дала много нищи для дальнейших размышлений, поисков в духе творческого познания, осмысления мира, в котором мы с вами живем, и нашей новой роли в этом мире.

Дорогие товарищи! Нам было чрезвычайно интересно и важно услышать, узнать из сказанного вами о вашем понимании, отношении к процессам, которые происходят в современном советском обществе. Иначе говоря — к нашей перестройке. Сказанное вами мы рассматриваем как поддержку в нашей нелегкой работе, как проявление солидарности с нашей борьбой.

КПСС, развивая, обновляя советское общество при активном участии всего народа, ставит своей задачей раскрыть потенциал социализма, социалистической демократии и вывести наше общество на качественно новые рубежи. Мы рассматриваем эту работу, которую делаем в интересах своего народа, и как работу в интересах всего человечества.

Я хочу вас сердечно, искренне поблагодарить за то, что вы откликнулись, приехали в Москву и приняли участие в наших юбилейных мероприятиях, посвященных 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

От имени нашей партии и всего народа благодарю вас. Желаю вам, дорогие товарищи, всего доброго и успехов в вашей борьбе.
(Аплодисменты.)

ВЫСТУПЛЕНИЕ
В БОЛЬШОМ КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ
ПЕРЕД ГЛАВАМИ
ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ,
АККРЕДИТОВАННЫМИ
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

6 ноября 1987 года

Уважаемый товарищ дуайен,
дамы и господа,
товарищи,

принимаем с искренней благодарностью поздравления московского дипломатического корпуса, добрые слова и пожелания в адрес нашего народа, нашей страны. Да, мы гордились и гордимся своей революцией. В ней с самого начала был заложен общечеловеческий смысл и огромный гуманистический потенциал.

Судьба не баловала нашу страну. Об этом мы сказали честно и открыто. Было всякое, да и нереально полагать, что неизведанный путь в будущее может состоять из одних побед. Многие из вас хорошо это знают и по собственному опыту.

Но всегда, при всех поворотах истории мы сохраняли верность идеалам народной справедливости и человеческих прав для миллионов людей. Теперь мы вышли на новый этап, позволяющий раскрыть в гораздо более полной мере потенциал нашей революции, социалистического строя.

Нынешняя годовщина Октября наполнена для советских людей особым смыслом. Осуществляя перестройку, занятые поиском новых, неординарных решений, чтобы усовершенствовать советское общество и ускорить его развитие, мы сверяем их с плодотворными истоками, у которых стоял В. И. Ленин, с его методами и стилем работы, с его бессмертным теоретическим и нравственным наследием.

С этих же позиций мы ведем работу и оцениваем свои усилия, добиваясь демократизации, гуманизации международных отношений. Основная мысль и здесь очень простая: невозможно обеспечить национальные интересы за счет и в ущерб интересам остальных. Напротив, урон другому — это ущерб и для самого себя, для всех.

Баланс интересов — вот фундамент всеобъемлющей системы безопасности. Ее проект СССР и братские социалистические го-

сударства выдвинули в Организации Объединенных Наций. Приглашаем к диалогу, к непредвзятому, открытому для всех обсуждению любых идей, служащих взаимопониманию и сотрудничеству. Пока же еще много в мире избыточной подозрительности, которая сродни избыточности вооружений. Мы призываем сообща взяться за преодоление атавизмов страха, смело переходить на путь доверия.

Мы просим передать это в ваши столицы, товарищи и господа дипломаты, — таков наш политический и моральный подход к ведению международных дел, основанный на реалистическом видении современного мира. Сейчас главная у всех политиков задача — найти достаточно здравого смысла, ума и воли, чтобы через все сложности, противоречия, предубеждения, все наслоения прошлого помочь человечеству пройти очень опасный, критический этап.

Среди множества трудных и грозных проблем этого этапа — региональных, экологических, энергетических, продовольственных, проблем, порождаемых безработицей, голодом, преступностью, терроризмом, детской смертностью, — первая и главная: совладать с угрозой, которую несет миру оружие массового уничтожения.

Требуются высочайшая ответственность, объективность восприятия мнения других, учет их позиций, готовность к совместному поиску и обостренное чувство грядущего. Все это составляет, с нашей точки зрения, также и главные критерии дипломатии нового мышления. Так Советский Союз и стремится действовать. Последний по времени пример: результаты советско-американских договоренностей в Москве и Вашингтоне, которые мы высоко оцениваем.

Во все времена миссия дипломатов была непростой. А сейчас ее особая роль в том, чтобы выводить в политическую плоскость стремление народов к миру и их повышенный интерес друг к другу, закреплять улучшение международной атмосферы в межгосударственных договоренностях.

Работая в Москве, вы, можно сказать, дышите воздухом перестройки. И от вас во многом зависит понимание и оценка руководством ваших стран того, что действительно у нас происходит, каковы на самом деле наши замыслы, в чем подлинный смысл нашей внешней политики.

От имени советского руководства хочу выразить надежду, что ваша деятельность и в дальнейшем будет служить сближению государств и народов, доверию между ними, ликвидации угрозы войны.

Позвольте пожелать вам и вашим семьям, вашим руководителям, странам, которые вы представляете, успехов, благополучия и мира. *(Аплодисменты.)*

ВЫСТУПЛЕНИЕ
НА ПРАЗДНИЧНОМ ПРИЕМЕ
В КРЕМЛЕВСКОМ
ДВОРЦЕ СЪЕЗДОВ
ПО СЛУЧАЮ 70-ЛЕТИЯ
ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

7 ноября 1987 года

Уважаемые зарубежные гости!
Дорогие товарищи!

От имени советского народа и правительства приветствую всех вас, разделивших с нами торжества по случаю 70-летия Великой Октябрьской социалистической революции.

Искренне признательны гостям за поздравления и пожелания, обращенные к советским людям, к нашей партии, за солидарность с той огромной работой, которую мы ведем, осуществляя грандиозные преобразования по перестройке страны. Мы должным образом оцениваем сказанное вами в эти дни о значении наших усилий не только для советского общества, но и для всего мира.

Перестройка — это реализация идей Октября, дела Ленина, продолжение тех свершений, которыми мы обязаны всем поколениям советских людей. Замысел, пафос ее в том, чтобы полнее раскрыть на благо человека потенциал социализма, его материальные, демократические и гуманистические возможности. Дело, которое мы начали, трудное. Мы находимся в начале пути, но вступили на этот путь бесповоротно и сделали первые важные шаги.

В эти дни нашего революционного и дорогого всем нам великого праздника с особой силой проявились стремление советских людей идти вперед, поддержка советским народом начатой перестройки. А это — главная гарантия, что в конечном счете задуманное будет выполнено, цели будут достигнуты.

70-летие Страны Советов совпало с переломным моментом в мировом развитии. Миру предстоит пройти перевал грозных опасностей. Советский Союз сделает все от него зависящее, чтобы этот трудный перевал был пройден и выживание человечества было обеспечено.

В эти торжественные дни мы обращаемся к другим народам с призывом вместе искать пути к всеобщей безопасности и заявляем, что приложим максимум усилий к тому, чтобы прогресс цивилиза-

ции не оборвался. Мы должны все вместе добиваться, чтобы она несла людям духовное удовлетворение и материальное благополучие.

Готовы делать все, чтобы росло взаимопонимание и взаимодействие между всеми, кто в состоянии действовать ответственно, с учетом современных реальностей.

И, разумеется, будем и впредь неустанно трудиться на благо мира и прогресса в союзе и братстве с нашими друзьями, странами социализма, в тесном контакте с коммунистическими партиями, с другими партиями и организациями, выражающими волю и интересы рабочего, демократического, освободительного, антивоенного движения.

Позвольте еще раз приветствовать вас и пожелать зарубежным гостям здоровья и счастья, а всем народам, которые вы здесь представляете, успехов и решимости в борьбе за лучшее и надежное будущее.

Наш народ сделал свой выбор в 1917 году, выбор в пользу социализма и мира, выбор решительный и окончательный. Наша перестройка, революционное обновление — выбор Октября.

(Выступление было встречено продолжительными аплодисментами.)

ВЫСТУПЛЕНИЕ
И ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО
НА ПЛЕНУМЕ
МОСКОВСКОГО
ГОРОДСКОГО
КОМИТЕТА ПАРТИИ ¹

11 ноября 1987 года

М. С. Горбачев проинформировал о состоявшемся 21 октября с. г. Пленуме Центрального Комитета партии, на рассмотрение которого были вынесены вопросы, связанные с 70-летием Великой Октябрьской социалистической революции и некоторыми текущими задачами перестройки.

Политбюро ЦК, сказал М. С. Горбачев, видело задачу в том, чтобы показать историческое значение Октября, сделать обстоятельный анализ всего, что свершено за семь послеоктябрьских десятилетий. Важно было во всей полноте раскрыть непростой первопреходческий путь советского народа и ленинской партии, соотнести его с нашими современными заботами и делами, всесторонне осмыслить уроки пройденного. Мы обязаны были взвешенно разобраться в сложных событиях прошедших лет, ибо без этого не может быть честной и правдивой политики, не может быть успешного движения вперед.

Идя к юбилею, Политбюро считало необходимым еще раз оценить ход перестройки, некоторые итоги тех революционных преобразований, начало которым положил апрельский (1985 г.) Пленум Центрального Комитета партии, проанализировать работу по осуществлению курса XXVII съезда партии. Имелось в виду рассмотреть, как реализуются ключевые проблемы развития общества, от которых в решающей мере зависит судьба перестройки. Это прежде всего демократизация общественной жизни и радикальная экономическая реформа.

Основные положения доклада, посвященного 70-летию Октября, были единогласно одобрены Пленумом ЦК.

Полную поддержку членов Центрального Комитета получили и соображения Политбюро о характере и значении нынешнего момента, ходе и темпах перестройки, ее очередных задачах. Подчер-

¹ Частично в изложении.

кивалось, что в основном завершен первый, начальный этап перестройки — этап выработки нового курса партии, создания его идейно-теоретической и организационной платформы. Главным сейчас становится практическая реализация выработанной программы. С этой точки зрения, говорилось на Пленуме Центрального Комитета партии, предстоящие два-три года будут решающими и в этом смысле — критическими. По сути это будет испытание способности партии, ее ЦК, всех партийных, советских, хозяйственных кадров, да и трудовых коллективов обеспечить успешное проведение в жизнь выработанных решений по коренным вопросам перестройки.

На Пленуме ЦК обращено внимание на то, что в этот трудный период нам предстоит одновременно решать комплекс взаимосвязанных задач, охватывающих экономику, социальную и духовную сферы, развитие всего, что касается демократизации советского общества.

Действительно, нагрузки будут нарастать, и к этому должны быть готовы партия, кадры, все трудовые коллективы. Этот этап надо пройти успешно, с тем чтобы раскрыть новые широкие возможности для ускорения перестройки, и прежде всего в области экономики. Тем самым обеспечить надежные предпосылки для решения крупных социально-экономических задач, перехода общества в новое качественное состояние. Хочу еще раз подчеркнуть, что по всем этим вопросам члены ЦК были едины.

Диссонансом прозвучало заявление, с которым на Пленуме выступил товарищ Ельцин Б. Н. Он заявил, что не имеет замечаний по докладу и полностью его поддерживает, однако хотел бы затронуть ряд вопросов, которые у него накопились за время работы в составе Политбюро. Следует сказать, продолжал М. С. Горбачев, что в целом выступление товарища Ельцина было политически незрелым, крайне запутанным и противоречивым. Выступление не содержало ни одного конструктивного предложения и строилось не на анализе и фактах, а на передержках и, по сути, как расценили его члены ЦК, было демагогическим по своему содержанию и характеру.

Товарищ Ельцин, в сущности, пытался поставить под сомнение работу партии по перестройке после апрельского Пленума ЦК и XXVII съезда КПСС, характер происходящих перемен и договорился до того, что перестройка практически ничего не дает и людям.

По мнению товарища Ельцина, установка Пленума ЦК на реализацию задач нового этапа перестройки в ближайшие два-три года является ошибочной, дезориентирует партию и массы. При этом он обнаружил полную теоретическую и политическую беспомощность в анализе хода перестройки, оказался неспособным понять, что в этой огромной работе по обновлению советского общества партии.

всем трудящимся предстоит решать как долговременные, так и среднесрочные задачи и уже в ближайшие годы добиться заметного улучшения в удовлетворении насущных потребностей народа. Все его рассуждения, по сути дела, сводились к громким фразам. В частности, по его мнению, руководству партии не хватает «революционного напора» в проведении перестройки.

Особенно острую реакцию у членов ЦК вызвали попытки товарища Ельцина представить в превратном свете работу и обстановку в Политбюро ЦК, и в первую очередь в вопросах, касающихся принципов коллегиальности.

Разумеется, подчеркнул М. С. Горбачев, сам по себе факт выступления члена Центрального Комитета на Пленуме с критическими замечаниями в адрес Политбюро, Секретариата, отдельных товарищей не должен восприниматься как нечто чрезвычайное. Это нормальное дело. В этом отношении наша позиция однозначна: в партии не должно быть ни зон, закрытых для критики, ни работников, огражденных от нее. Мы и дальше будем развивать критику и самокритику на всех уровнях.

В данном случае произошло совсем другое. В ответственный политический момент, когда внимание ЦК было сосредоточено на принципиальных вопросах теории и практики нашего развития, товарищ Ельцин попытался увести работу Пленума в другом направлении, заявив о своей особой позиции по ряду вопросов.

Учитывая характер заявления товарища Ельцина на Пленуме, было решено обменяться мнениями. В обсуждении приняли участие 26 членов Центрального Комитета.

Должен сказать, продолжал М. С. Горбачев, что выступление товарища Ельцина вызвало у членов ЦК недоумение и возмущение. Пленум проявил полное единодушие в оценке этого выступления, признав его политически ошибочным. Ни один из выступивших не поддержал товарища Ельцина. Основной вопрос, который возник у членов ЦК, был следующий: неужели товарищ Ельцин и в самом деле не видит ничего позитивного в жизни страны после апрельского Пленума ЦК?

Участники Пленума говорили о том, что в нашем обществе создана новая атмосфера и она продолжает улучшаться. Возрождается активность народа, выводится из состояния длительного застоя партия, идут процессы демократизации и гласности. Все это имеет решающее значение для судеб страны. За два с половиной года разработаны теория и политика перестройки. Во всех отношениях это было чрезвычайно плодотворное время в жизни партии и всего общества.

Но мы занимались не только формированием политической и социально-экономической стратегии перестройки. Разработаны и внедряются крупные национальные программы по развитию

машиностроения, вычислительной техники, увеличению производства товаров народного потребления. Расширилась практика государственной приемки, что положительно сказывается на качестве изделий. Крупным событием стало принятие Закона о государственном предприятии (объединении).

Новые методы управления экономикой, новый хозяйственный механизм создают реальные условия для повышения эффективности общественного производства.

При всех трудностях найдены возможности решить некоторые назревшие социальные вопросы. Конечно, еще есть сложности с продовольствием, но прибавка в производстве сельскохозяйственной продукции пошла. За два года пятилетки возросли темпы строительства жилья, на эти цели переключены дополнительно капитальные вложения. В 1987 году ввод жилья увеличился на 15 процентов против 1985 года. Повышаются зарплата медикам, учителям, стипендии студентам, а также размер пенсий, осуществляются реформы высшей и средней школы. Дополнительно выделено 6 миллиардов рублей на неотложные нужды здравоохранения. И это лишь некоторые мероприятия социального плана.

Сейчас главную задачу Политбюро видит в том, чтобы перенести центр тяжести на контроль за выполнением принятых решений, на организаторскую работу, на усиление спроса. Вне контроля не должна оставаться ни одна партийная организация, в том числе Московская.

Затем М. С. Горбачев остановился на вопросе о темпах перестройки. На июньском (1987 г.) Пленуме ЦК сделан вывод о том, что страна вступает в новый этап перестройки, в ходе которого нам придется преодолеть немалые трудности. Для этого необходимо наращивать усилия на всех направлениях работы. И от того, насколько умелы и энергичны будут действия в эти годы, во многом зависит, как пойдет перестройка в последующее время.

Размышляя над тем, что произошло с товарищем Ельциным, продолжал М. С. Горбачев, невольно вспоминаешь ленинские предупреждения о высокой ответственности руководителя, четкости его политических позиций. В свое время Владимир Ильич говорил, что есть объективная логика борьбы, которая «даже лучших людей, если они настаивают на занятой ими неправильной позиции, неизбежно приводит к положению, ничем фактически не отличающемуся от беспринципной демагогии»¹.

В жизни действительно бывает так, когда ошибки берут начало с личных амбиций, с желания выделиться, а если дело не идет как следует и человека приходится поправлять, он начинает упорствовать, дает волю собственному честолюбию. Тогда ошибки возра-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 242.

стают, усугубляются и могут превратиться в неприемлемую позицию.

Думается, что здесь мы имеем дело как раз с таким случаем. Товарищ Ельцин поставил личные амбиции выше интересов партии. Кстати, на проявления подобного рода ему указывалось в Политбюро, и он обещал извлечь для себя необходимые уроки. Но, как видно, это были мало чего стоящие обещания. По общему мнению членов ЦК, безответственный и безнравственный поступок товарища Ельцина наносит ущерб самому необходимому нам сейчас — объединению всех сил, мобилизации всех возможностей для решения крупнейших задач перестройки.

В конце своего выступления на Пленуме товарищ Ельцин заявил, что работа в составе Политбюро ЦК у него не получается по разным причинам — «недостатка опыта и. может быть, отсутствия поддержки». Он поставил вопрос об освобождении его от обязанностей кандидата в члены Политбюро ЦК.

Здесь необходимо сделать некоторые пояснения, продолжал М. С. Горбачев. Начать с того, что намерение товарища Ельцина подать в отставку мне было известно до Пленума ЦК. Еще будучи в отпуске, я получил от него письмо, в котором содержалась просьба решить вопрос о его пребывании и в составе Политбюро, и на посту первого секретаря Московского городского комитета партии. После возвращения из отпуска у меня был разговор с товарищем Ельциным, и мы условились, что сейчас не время обсуждать этот вопрос, что встретимся и все обговорим после октябрьских праздников. Тем не менее товарищ Ельцин, нарушив партийную и чисто человеческую этику, решил поставить этот вопрос непосредственно перед Пленумом, минуя Политбюро.

Что касается мотива, который товарищ Ельцин выдвигает в качестве причины своей отставки — отсутствие поддержки со стороны Секретариата ЦК, — то надо прямо сказать, что это заявление совершенно абсурдное и не соответствует действительности.

М. С. Горбачев отметил далее, что ЦК КПСС видит в партийной организации Москвы надежную опору в проведении генерального курса партии. Именно с этой позиции Политбюро подходит ко всем вопросам, затрагивающим деятельность городской партийной организации, интересы трудящихся столицы. Они самым внимательным образом рассматриваются в Политбюро и правительстве.

Членам Московского городского комитета партии известно, что сразу же после городской партконференции Политбюро ЦК приняло постановление, в котором были поддержаны усилия городской парторганизации по наведению порядка в городе, искоренению негативных явлений, решению назревших проблем в экономике, социальной сфере, на других участках. Тогда же были даны

соответствующие поручения центральным и республиканским органам.

ЦК КПСС рассмотрел и одобрил Концепцию комплексного социально-экономического развития г. Москвы на период до 2000 года. Было признано необходимым разработать в 1987—1988 годах Генеральный план развития Москвы и Московской области как единого народнохозяйственного комплекса на период до 2010 года.

Рассмотрен также вопрос о комплексной реконструкции в период до 2000 года исторически сложившегося центра г. Москвы. Но этому вопросу принято постановление Совета Министров СССР. Отдельно решены вопросы, связанные с формированием общественного культурного центра на территории, прилегающей к Красной площади.

Политбюро ЦК поддержало предложение МГК КПСС о ликвидации к 850-летию Москвы сложившихся диспропорций в инфраструктуре города. Предусматривается значительное расширение масштабов строительства жилья, объектов торговли, здравоохранения и просвещения, коммунального хозяйства, вывод из Москвы отдельных непрофильных и вредных производств, вывоз бождение городских строительных организаций от выполнения работ вне московской зоны. Прорабатывается вопрос о том, чтобы в строительстве и реконструкции ряда крупных объектов столицы приняли участие союзные республики и строительные организации стран — членов СЭВ.

Разработаны крупные меры по улучшению качества медицинской помощи населению и совершенствованию работы учреждений здравоохранения столицы, улучшению снабжения населения плодоовощной продукцией и картофелем, обеспечению водой.

Городу оказывается существенная помощь в решении одной из острейших проблем — улучшении транспортного обслуживания. Разработаны меры по развитию Московского метрополитена и Московского железнодорожного узла. В правительстве рассматриваются вопросы, связанные с развитием в Москве в 1988—1990 годах наземного городского пассажирского транспорта.

Прорабатываются меры по укреплению материально-технической базы и наращиванию мощностей строительных организаций, развитию пищевой и хлебопекарной промышленности, коренному улучшению торговли и общественного питания. Намечено существенно укрепить материальную и научно-техническую базу ряда учебных и научных заведений.

Это далеко не полный перечень уже решенных и рассматриваемых в настоящее время вопросов по Москве. Мы так поступали до сих пор, так будем поступать и впредь.

Естественно, возникает вопрос: почему так произошло? В чем причины такого поведения товарища Ельцина? Политбюро тщательно анализировало этот вопрос и пришло к выводу, что причины кроются прежде всего в том, как понимал он перестройку и методы, которыми она должна проводиться в жизнь.

Его критический подход к недостаткам, его решительные заявления быстро преодолеть накопленные проблемы, избавиться от негативных явлений в жизни столицы встретили определенное понимание и поддержку трудящихся. И надо прямо сказать, что это позволило на первых порах добиться известных перемен к лучшему. Но ведь ясно, как ни важна и ни ответственна работа по анализу прошлой деятельности, критике недостатков, выработке решений, самое главное состоит в том, что обеспечивает успех дела, — это постоянная кропотливая деятельность всех партийных организаций, всех кадров, всех трудовых коллективов. Но у руководства МГК КПСС не хватило такого понимания и умения вести дело. Бюро горкома под влиянием товарища Ельцина пыталось достичь необходимых изменений наскоком, нажимом, окриком, голым администрированием. А это, как известно, приемы из старого арсенала, и они не могли дать устойчивых долговременных успехов.

К тому же, втянувшись на начальном этапе в широкообещательные заявления и обещания, что в значительной мере питалось его непомерным тщеславием, стремлением быть всегда на виду, товарищ Ельцин упустил, ослабил руководство городской партийной организацией, работу с кадрами.

Видя, что дело начало стопориться, обстановка в столице не улучшается, а в чем-то даже ухудшилась, товарищ Ельцин попытался переложить ответственность за собственные крупные недостатки в работе на других, и прежде всего на руководящие кадры. Горком партии по инициативе товарища Ельцина и при его самом активном участии, по сути дела, начал по второму кругу перетряску кадров, о недопустимости которой ему ранее говорили. На одном из заседаний Политбюро перед январским Пленумом ЦК он был предупрежден, что если за словами о перетряске скрывается его практический замысел в отношении Московской городской партийной организации, то он поддержки не получит. На это товарищ Ельцин отреагировал тогда правильно. Он сказал буквально следующее: «Я — молодой человек в составе Политбюро. Мне преподнесен сегодня урок. Он мне нужен. Он не опоздал. И я найду в себе силы, чтобы сделать вывод».

Однако должного вывода он так и не сделал. Все это серьезно сказалось на деятельности всех организаций города, на общей обстановке в партийных организациях и, как он сам признал, привело к снижению трудовой и политической активности коммунистов, трудящихся.

В общем, товарищи, стиль и методы товарища Ельцина, для которых характерны псевдореволюционная фраза, псевдорешительность, оказались несостоятельными. Как показала жизнь, его хватило лишь на произнесение призывов и лозунгов, а когда настало время подтверждать слова конкретными делами, проявились беспомощность, суетливость, панические настроения. Судя по всему, он почувствовал и снижение поддержки со стороны коммунистов Москвы.

Пленум ЦК КПСС принял следующее постановление:

1. Признать выступление товарища Ельцина Б. П. на октябрьском (1987 г.) Пленуме ЦК политически ошибочным.

2. Поручить Политбюро ЦК КПСС, Московскому горкому партии рассмотреть вопрос о заявлении товарища Ельцина Б. П. об освобождении его от обязанностей первого секретаря МГК КПСС с учетом обмена мнениями, состоявшегося на Пленуме ЦК КПСС.

В соответствии с поручением Пленума Политбюро ЦК рассмотрело этот вопрос и, всесторонне взвесив сложившуюся ситуацию, пришло к выводу о необходимости укрепления руководства МГК КПСС.

* * *

На обсуждение сегодняшнего пленума вынесен важный вопрос. Содержание и атмосфера обсуждения еще раз убедили в зрелости и большом политическом потенциале Московской городской партийной организации, ее партийного комитета. Состоялся откровенный партийный разговор в духе высокой требовательности и ответственности. Выработаны и приняты правильные решения.

Политбюро ЦК и я, как Генеральный секретарь, твердо убеждены, что Московская городская партийная организация — это наша опора, и опора надежная. А москвичи, как это было на всех этапах социалистического строительства, показывают пример напряженной работы и сегодня, когда идет революционное обновление общества.

Вы можете быть уверены, продолжал М. С. Горбачев, что заботы Москвы — это первейшие заботы ЦК. Как уже отмечалось, Центральный Комитет принял ряд крупных решений, направленных на развитие экономики, социальной сферы и культуры города. Сейчас наша общая задача такова, чтобы все намеченное претворить в жизнь, чтобы москвичи почувствовали перемены, чтобы шаг за шагом решать конкретные проблемы, поправлять дела с жильем, транспортом, торговлей.

Мы внесли предложение, чтобы по развитию системы здравоохранения в Москве было принято отдельное постановление, с тем

чтобы московские вопросы не потонули в общих разработках и асигнованиях.

Если взять социальные вопросы, которые приобрели в Москве острый характер, — речь идет о жилье, здравоохранении, транспорте, школах, театрах, музеях, — то выход один: создать мощную современную строительную базу, которая отвечала бы московским масштабам, потребностям москвичей.

Словом, Московская городская партийная организация должна основательно прибавить в работе по всем направлениям.

Думаю, что атмосфера должна быть другой и в горкоме партии, и в городе, чтобы люди работали инициативней, как говорится, не за страх, а за совесть. Требуются упорная работа, настойчивые усилия. Потенциал Москвы такой, что если он дает сбой, то это сказывается на всей стране, но если действует в полную силу, то это весомо чувствует тоже вся страна. Поэтому я желаю партийной организации больше деловитости, больше конкретности, больше требовательности и инициативы. Инициативный работник всегда найдет решение, как действовать и повести людей за собой.

Сегодняшний пленум — еще один трудный, но поучительный урок. А трудные уроки усваиваются непросто и не всеми. Иной, слушаешь, горой за перестройку, и выводы сделает, и заверяет в преданности передовым идеям. Но когда слушаешь его, то чувствуешь такой застойный нафталин в заявлениях и заверениях, что невмоготу становится. Сегодня нам нужны дела, а не заверения, действия, а не обещания.

Нынешний урок не должен быть забыт. Это урок и для ЦК КПСС. Не буду сейчас оправдываться, подробно рассказывать, что предпринималось, чтобы не допустить ошибок в работе руководства горкома, которые мы сегодня обсуждали. Лично я переживаю за то, что произошло. Ведь у меня были беседы с Борисом Николаевичем Ельциным. Причем острые, откровенные, один на один.

Должен сказать, Борис Николаевич, помешали тебе амбиции твои, очень помешали. Накануне январского Пленума и на самом Пленуме ЦК мы тебя поправляли основательно. Накануне июньского Пленума опять был разговор.

Хочу поддержать товарищей, которые говорили о положительных сторонах в работе Б. Н. Ельцина. Но все-таки политически он оказался не на высоте, ему не по силам возглавлять такую парторганизацию, какой является Московская городская.

Когда на январском (1987 г.) Пленуме ЦК мы анализировали причины застоя, причины того, почему Политбюро и Секретариат ЦК на каком-то этапе в прошлом оказались неработоспособными и что нужно сделать, чтобы такого не повторилось, в своих выводах были едины. Нужно, чтобы везде была атмосфера подлинной пар-

тийности, критики и самокритики, коллегиальности. Никакого самодовольства. Товарищеское открытое партийное обсуждение — самая лучшая атмосфера, в которой только и могут формироваться плодотворные замыслы, проверяться правильность политики. Коллективность и коллегиальность — огромная сила.

На октябрьском (1987 г.) Пленуме ЦК, когда все товарищи высказались и дали оценку выступлению товарища Ельцина как политически ошибочному, я спросил, есть ли другие предложения. Товарищ Затворницкий В. А., известный наш строитель, поднял руку и подошел к трибуне. Я не против, сказал он, решения ЦК. У меня вопрос к товарищу Ельцину. Как это вы, такой большой руководитель, думаете не о стране, не о партии, а заболели карьеризмом, сводите счеты, забыв о трудных делах, на которые мы поднялись. Разве это позволительно? Непозволительно!

Меня эти слова Владимира Андреевича Затворницкого прямо по сердцу полоснули.

Мы — партия рабочего класса, всего народа. Мы несем ответственность за каждое свое решение, за каждый практически шаг. Рабочий класс выстрадал перестройку, он горой стоит за перемены, за обновление, за нравственное оздоровление общества.

Нас недруги называют утопистами, предрекают, что мы провалимся. Говорят они это из-за страха перед нашей перестройкой. До январского Пленума они заявляли: это, мол, очередная кампания. Новая бригада управляющих страной пришла, старую критикует, счеты сводит, значит, дела не будет. Когда январский Пленум прошел, прошел июньский, они запаниковали. Теперь делается все, чтобы посеять сомнения у рабочего класса, неверие у трудящихся, скомпрометировать перестройку.

Пусть говорят! Злословить по нашему адресу — привычное дело для них.

Наш путь нелегкий, но мы шли в гору и сейчас опираемся не на пловуны, а на твердь и поэтому выстоим! У нас такой огромный потенциал, что мы можем решить все намеченное. Наша политика — реальная политика. Уверен, что москвичи внесут в ее реализацию тот вклад, на который рассчитывают страна, ЦК и правительство, а мы будем вас поддерживать. *(Аплодисменты.)*

ПОСЛАНИЕ
ИНДИЙСКОМУ НАРОДУ
ПО СЛУЧАЮ ОТКРЫТИЯ
ФЕСТИВАЛЯ СССР В ИНДИИ ¹

17 ноября 1987 года ²

Уважаемые индийские друзья!

Обращаюсь к вам по случаю торжественного открытия в Индии фестиваля Советского Союза. Надеюсь, он даст индийской общественности возможность лучше узнать, чем живет сейчас наша многонациональная страна, каковы ее достижения и ее проблемы, позволит ближе познакомиться с нашими планами и раздумьями о настоящем и будущем.

Фестиваль СССР в Индии и успешно проходящий в Советском Союзе фестиваль Индии — выдающиеся события в жизни наших стран. Это — достойный совместный отклик наших двух великих народов на исторические даты, которым посвящены фестивали, — 70-летие Великой Октябрьской социалистической революции и 40-летие независимости Индии.

В Октябрьской революции воплотился грандиозный, неудержимый порыв народных масс к свободе, социальной справедливости, к гуманистическим идеалам. Мы строим общество, в центре которого всегда человек, его жизненные интересы и устремления. Преодолев огромные трудности, мы добились главного: советские люди надежно социально защищены, они уверены в своем будущем, в будущем своих детей.

Неослабевающий политический и нравственный импульс Октябрьской революции живет и реализуется в развернувшихся у нас процессах перестройки, всестороннего обновления советского общества. Главный замысел перестройки — демократизация, реальное включение народа в решение всех общественных дел. Ее социальная атмосфера — гласность, открытость, человечность. Ее цель — в полной мере реализовать идеалы и преимущества со-

¹ Опубликовано в праздничном номере журнала «Совет лэнд» («Страна Советов»), посвященном фестивалю СССР в Индии.

² Дата публикации в газете «Правда».

циалистического строя. Таков выстраданный советским обществом ответ на исторический вызов времени.

Неразрывно связана с задачами перестройки наша внешняя политика. Сегодня, когда все человечество столкнулось с беспрецедентными по своей глубине и серьезности проблемами, когда перед ним во весь рост встал вопрос: выживет ли оно, будет ли у людей завтрашний день, международные отношения тоже нуждаются в перестройке, в глубокой демократизации. Их надо перестроить так, чтобы обеспечить сохранение рода человеческого. Они должны быть пронизаны уважением к самобытности, к суверенному праву каждого народа на политический и социальный выбор. На смену вражде и конфронтации должно прийти равноправное и взаимовыгодное мирное сотрудничество, доверие.

Словом, современному человечеству насущно необходимы новое политическое мышление и основанная на его идеях реалистическая политика. Прошлогодня Делийская декларация — образец именно такого мышления, такой политики. Она не только призывает к миру без ядерного оружия и без насилия. Она помогает проложить к нему путь. И время, прошедшее после ее подписания, показывает, что безъядерный мир — это не утопия, а реальная цель. Очень важно то, что эта декларация стала результатом совместных размышлений и поисков двух наших государств — таких разных, но объединенных общей волей к миру и справедливости. Сотрудничество СССР и Индии — крупный фактор мировой политики.

Советский и индийский фестивали — наглядное подтверждение тому, что ставшие прочной традицией дружественные связи между нашими странами выходят на качественно новые рубежи. Их взаимоотношения — и по содержанию, и по характеру, и по формам — отмечены углубляющейся демократизацией. Они уже далеко перешагнули рамки официальных государственных каналов и становятся отношениями между самими народами. Мы приветствуем живые встречи, прямое общение между советскими людьми и индийцами, между гражданами наших двух стран.

Чтобы советско-индийская дружба и сотрудничество и впредь приносили обильный урожай, их необходимо беречь и пестовать как самое ценное достояние. Этим высоким целям служат фестиваль СССР в вашей стране и продолжающийся фестиваль Индии в Советском Союзе.

Передаю наилучшие пожелания читателям журнала «Страна Советов» и всему дружественному народу Индии.

М. ГОРБАЧЕВ

БЫТЬ В АВАНГАРДЕ, РАБОТАТЬ ПО-НОВОМУ

*Вступительное
и заключительное слово
на совещании в ЦК КПСС
о задачах партийной работы
по обеспечению демократизации
всей общественной жизни
и радикальной экономической реформы
20 ноября 1987 года*

Сегодня мы решили встретиться здесь, в нашем партийном доме, — руководство ЦК, заведующие отделами, руководители партийного аппарата — и поговорить на тему, которая теперь встала в повестку дня реально, основательно.

Речь идет о роли партии в перестройке на ее новом, втором этапе. Тема роли партии никогда, собственно, не снималась, но сегодня она приобретает, как никогда, большое практическое значение. Совершенно ясно, что и на этом этапе перестройки дело социалистического строительства без партии быстро вперед мы не двинем.

Если подытожить первый этап перестройки, то можно с уверенностью сказать, что Центральный Комитет, Политбюро и Секретариат, аппарат ЦК, партийные комитеты в республиках и на местах провели его в целом успешно. Сложность состояла в том, что по сути дела все на этом этапе было изначально — поиск путей перестройки, выбор направлений, методов работы, многочисленные эксперименты. Думаю, что и с точки зрения теоретической и политической работы, и с точки зрения практических подходов к делу партия на этом этапе оказалась на высоте.

На июньском Пленуме ЦК мы правильно подметили: как только допускается где-то отставание, мы немедленно чувствуем потери, пробуксовку. И тогда некоторые партийные организации вновь прибегают к старым методам, чтобы отсечь, не допустить проявления каких-то негативных тенденций, то есть действуют по принципу: «не пуцать», держать и так далее.

Но теперь такие методы не годятся. Раз мы развернули демократизацию, включаем потенциал народа во все процессы перестройки, то нельзя вести дело по-старому. Это будет лишь лихорадить общество, дергать людей, привносить нервозность в нашу политическую, идеологическую атмосферу, в общественное сознание.

Сейчас, когда мы подошли к новому, очень сложному этапу перестройки, сердцевину которого составляет линия, содержащая в себе две взаимосвязанные, взаимообусловленные стороны — дальнейшую демократизацию общества и радикальную экономическую реформу, наша работа тоже переходит в другую плоскость. До сих пор мы, так сказать, проясняли, доказывали, обосновывали необходимость перестройки. Искали новые подходы, работали над документами по радикальной экономической реформе. И народ поддержал нас, наши поиски, решения партии.

Сегодня, когда демократические процессы будут углубляться, когда наша программа радикальной экономической реформы приведет в движение все общество, начнет затрагивать интересы миллионов, перед партией встанут еще более сложные задачи.

Мы должны тщательно обдумать нашу работу на этом новом этапе. Тут импровизациями не обойтись. Говорить «будем работать, как работали» — неправильно, так сегодня уже ничего не получится. Просто нажимать, просто командовать, просто всех тянуть в райком — тоже не метод, ибо через хозрасчет мы развязываем инициативу всех звеньев производства и управления — отраслей, объединений, коллективов, каждого труженика. Мы раскрываем и потенциал Советов, общественных организаций. Значит, нужны другие подходы.

Практически вопрос стоит так, что партия должна на нынешнем этапе несколько переосмыслить свою роль политического авангарда общества. Переосмыслить с тем, чтобы ее методы, способы действия были адекватны новым требованиям. Это должно затем трансформироваться и в работу Политбюро, Секретариата, отделов ЦК, и в работу республиканских и местных партийных органов.

В новых условиях партия должна найти и новые подходы, новые методы решения задач. В обсуждении этого, собственно, и состоит замысел сегодняшней встречи. Я не убежден, что мы сейчас ясно представляем все детали будущей работы. Почему не убежден? Потому, что все ясно только тому, кто ничего не думает менять. И значит, продолжает работать так, как работал раньше. Впредь так дело не пойдет. Иначе партию не будут понимать. Тем более что общество в ходе демократизации, освоения нового хозяйственного механизма и хозрасчета уже меняется и будет меняться.

Сегодня партийный авторитет может расти прежде всего вместе с умением объединить силы, способностью помочь людям найти свое место в перестройке. Значит, мы должны с большей, чем прежде, глубиной и силой вести партийное дело. В связи с этим надо посмотреть, как партия готова к работе в новых условиях.

Центральный Комитет принял решение провести пленумы партийных комитетов и партийные собрания, на которых будут заслу-

шаны отчеты руководящих выборных органов. Их надо так подготовить, чтобы они помогли поднять партию на уровень, с которого она могла бы уверенно вести второй этап нашей перестройки. (*Аплодисменты.*)

* * *

Состоявшийся обмен мнениями дает хорошие импульсы для дальнейших размышлений, для того, чтобы искать и находить ответы на главный вопрос: каковы пути повышения роли КПСС на сегодняшнем этапе перестройки?

Наш разговор был проникнут желанием всех товарищей двигать дело перестройки вперед. И мне кажется, что мы продвинулись в осознании того, где мы находимся и как нам сейчас надо действовать.

Подытоживая сегодняшний разговор, хотел бы высказать несколько соображений.

Первое. Прошедшие юбилейные дни вывели нас на новые рубежи в осмыслении пройденного и достигнутого. Это имеет огромное значение с точки зрения более глубокого уяснения уроков истории и с точки зрения формирования во всем обществе исторического сознания, основанного на прочной научной базе, объективности и правде о прошлом.

Ответственный, научный, партийный анализ нашей истории позволил дать объективную оценку месту и значению каждого этапа нашей жизни, отдать должное роли каждого поколения советских людей в эти трудные, но великие годы, которые вывели нашу страну на передовые рубежи социального прогресса.

Мы смогли увидеть и корни многих сегодняшних явлений, глубинные причины как наших достижений, так и потерь, которые были на нашем пути. Мы многому научились, многое почерпнули из анализа того этапа социалистического строительства, который возглавлял В. И. Ленин. Прежде всего он учит нас антидогматическому подходу к явлениям жизни, необходимости познания, осмысления, творческого взгляда на жизнь как на сложный процесс столкновения противоречий, разрешаемых с позиций интересов народа, с позиций социализма. А это означает, что творческие силы партии и народа получают как бы новый простор, новую энергию.

Анализируя идейную борьбу, которую повела партия после Ленина, мы сумели разглядеть саму суть этой борьбы, ответить на вопрос о том, что лежало в ее основе, на чем она была «замешена». Наряду с главными причинами, которые определяли тогдашние идейные схватки — а ими были интересы революции, интересы социализма, — мы увидели и другие факторы, взаимосвязи, многие из которых весьма поучительны и с точки зрения нынешней работы. История учит, что на поворотных этапах развития

общества нельзя исключать повторение, схожесть определенных ситуаций.

Мы знаем, что и в прошлом не раз личные черты характера отдельных руководителей, неумение или недостаточные зрелость и ответственность, непонимание той роли, которая возложена на руководителя, приводили к серьезным противоречиям, к конфликту с линией партии. В этих случаях личные амбиции, если они выплескиваются через край и прикрываются псевдореволюционной фразой и позой, показной озабоченностью по поводу высших целей и ценностей, приносят большой вред делу.

Мы знаем сегодня и другое: консерватизм и искусственный авангардизм, сколь бы различной ни была их риторика, на деле неизбежно в конце концов смыкаются друг с другом. Такова диалектика политики. Смыкаются на почве насилия над действительностью, ибо стремятся загнать ее в тупики: одни — старых, изживших себя форм и догм, другие — абстрактных схем, опасных своей демагогической агрессивностью и пустотой иллюзий.

Анализ прошлого — большая наука. В нашем прошлом — и корни героических свершений социализма, которые особенно ярко проявились на этапах индустриализации, Великой Отечественной войны и послевоенного строительства. И, размышляя сегодня о задачах перестройки, мы обязаны видеть главное: движущая, решающая сила истории — народ. Все делается народом. Этим, и только этим мы должны руководствоваться во всех наших делах и планах.

Исторический анализ помог яснее увидеть и корни тех явлений, которые охватываются таким понятием, как механизм торможения. Многие из них тоже тянутся из тех лет. Мы отчетливее увидели, что нужно делать, чтобы не повторялось прошлое, чтобы вовремя пресекались негативные явления. Мы пришли к чрезвычайно важному выводу о том, что многие потери мы понесли из-за того, что наши реформы в прошлом не подкреплялись широкими политическими переменами в плане демократизации советского общества.

Анализ прошлого дал нам хорошую базу для того, чтобы по-настоящему — через опыт, через теоретические разработки — выйти на более широкое, более масштабное представление о социализме, о том новом качестве общества, к которому мы идем. Мы осмысливаем прошлое в интересах сегодняшнего дня и тем самым раскрываем перспективы нашего движения. Это очень важно. Это надо продолжать и дальше.

Второе. Может быть, в юбилейные дни мы, как никогда, увидели, осознали созидательное значение не только анализа пройденного пути, но и стратегических решений, принятых нами на нынешнем этапе, все значение линии на перестройку. Мы острее почувствовали, что успешное движение вперед невозможно без

раскрытия всего потенциала социализма — и не только с точки зрения внутренней политики. Курсом на перестройку, через активную внутреннюю политику мы вышли и на инициативную внешнюю политику, дали всему мировому сообществу сильный импульс к размышлению о судьбах мира, о социальном выборе, о характере международных отношений.

Для чего я говорю об этом? Для того, чтобы показать глубину и масштаб ответственности КПСС за судьбы перестройки перед собственным народом, перед всем миром.

Нет сомнения в том, что роль партии будет возрастать только в том случае, если вся ее деятельность, включая разработку политики, кадровую работу, организационное и идеологическое обеспечение, будет отвечать новизне и масштабности задач нынешнего периода — нового, второго этапа перестройки.

Меняющиеся задачи поступательного движения перестройки выдвигают новые требования перед политическим авангардом советского общества, без которого эти процессы либо просто не пойдут, либо пойдут не так, как надо.

Два с половиной года после апрельского Пленума ЦК КПСС дают основание сделать ответственный вывод, что партия успешно выполняла роль политического авангарда на первом этапе перестройки. Но сейчас надо идти дальше, конкретно и предметно трансформировать нашу политику, стратегическую линию во все сферы общественной жизни. И тут опять встает вопрос: в чем состоит роль КПСС на нынешнем этапе развития общества? Авангардная роль партии состоит в ее способности строить свою работу в соответствии с требованиями жизни, точно учитывать конкретную историческую обстановку, видеть новые задачи. Об этом стоит поразмышлять.

По сути дела, перед нами стоят две взаимосвязанные, взаимообусловленные задачи, составляющие стержень второго этапа перестройки, — дальнейшая демократизация общества и осуществление радикальной экономической реформы. Это главные, узловые задачи нынешнего этапа развития.

Если мы попытаемся охарактеризовать масштабы работы на ближайшее будущее, на какую-то обозримую перспективу, то очевидно, что они будут огромными. Прежде всего потому, что начнется практическое соединение концепции перестройки с жизнью.

Перестройка — это миллионы новых квартир, тысячи новых школ и больниц, театров и спортивных комплексов, это улучшение продовольственного снабжения и качества товаров, это демократизация всей общественной жизни. Но достичь этого можно только напряженным высокопроизводительным трудом, организованностью, дисциплиной и ответственностью, сплоченностью и единством действий. А это значит, что перестройка коснется каждого кол-

лектива, всего общества. И основная ответственность за успех начавшегося этапа, основная нагрузка по организации работы по реальному воплощению в жизнь новых задач ложится на КПСС, на кадры партии.

Мы должны решить стоящие перед обществом задачи с теми кадрами, которыми располагают сегодня партия и страна. Это не значит, что все без исключения должны остаться в своих креслах. Наш кадровый корпус будет находиться в постоянном развитии, как и сама партия. Вопрос в другом. Я имею в виду, что КПСС способна взять на себя повышенную нагрузку и выполнить роль политического авангарда и на сегодняшнем этапе перестройки. Наше общество способно выдвинуть кадры, соответствующие времени. Значительная часть наших кадров уже сегодня активно включилась в работу по перестройке.

Но что и как надо сделать, чтобы деятельность партии, партийных органов, наших кадров по своему содержанию и методам работы соответствовала уровню, характеру и новизне задач перестройки? Иначе говоря, что надо сделать, чтобы процесс демократизации разворачивался дальше, шел вглубь, чтобы еще больше росла социальная активность трудящихся, чтобы успешно осуществлялись цели экономической реформы?

Убежден: при всей важности проблем, которые здесь затрагивались, необходимо сосредоточиться сейчас на повышении роли партии, каждого коммуниста в обеспечении перестройки, на активизации ее политической, организаторской и идеологической деятельности, кадровой работы.

Это ключевой вопрос, он выводит и на все остальные. У нас в распоряжении нет более надежного инструмента, чем партия. Второй этап перестройки, суть которого в том, что он должен вовлечь в реальные дела миллионы людей, не пойдет как надо, если партия не будет разворачивать демократический процесс. Кто все это будет направлять и стимулировать? Партия. Именно партия несет ответственность за развитие процесса демократизации. Но чтобы быть способной выразить потребности нового этапа, она должна сама меняться.

Прямо скажем, нас сегодня не может удовлетворить уровень активности партийных рядов, партийных органов, партийных кадров. Здесь мы уже видим и некоторое отставание и определенное противоречие между требованиями жизни и уровнем партийной работы. Я бы анализировал это противоречие не с позиций обвинения партийных кадров, коммунистов, а с позиций тех требований, которые предъявило время. Необходимо, чтобы отчеты о перестройке, которые проходят в парторганизациях, помогли нам вывести партию на новый этап деятельности.

Дело не в том, что у нас есть какой-то процент примазавшихся

к партии в застойные годы или даже в последнее время. Таких немного. Дело в конце концов и не в них. Есть члены партии, которые потеряли интерес к партийной жизни, с трудом отбывают повинность на партсобраниях. Нужно вывести многих коммунистов из состояния замедленного осмысления происходящих процессов. Надо помочь им понять, что демократизация и экономическая реформа предполагают определенные изменения в функциях партийных комитетов, в работе парторганизаций, так как иной становится роль каждого человека, каждого хозяйственного руководителя. Теперь у них будет активная, самостоятельная роль, повышенная ответственность: включайся, будь хозяином, действуй.

Но тем не менее некоторые райкомы все еще продолжают действовать по-старому, тянут на себя решение всех вопросов. В том числе и тех, которые уже законом отданы предприятиям, Советам. А также тех, к решению которых активно подключаются комсомол, женсоветы, советы ветеранов.

Весь народ включается в движение за перестройку, отражающее интересы самых разных слоев населения, объединяющее их в этой борьбе за новое общество.

Партия в этих условиях должна не столько брать на себя непосредственное решение вопросов, сколько ставить перед собой другую, более трудную задачу — направлять, координировать, объединять, давать импульсы социальной активности масс через партийные организации, кадры, через партийный контроль, через создание здоровой, заряженной энергией атмосферы в городе, в районе, в коллективе. Вот за что сейчас несут ответственность партийные комитеты, партия в целом.

Мы уже многое сделали в этом отношении на первом этапе. Теперь, на втором этапе, эти процессы предстоит углублять, двигать дальше. Вот и надо помочь нашим райкомовцам, горкомовцам и обкомовцам понять эту новую свою роль. Они должны изменить свои подходы, стиль работы. Тогда они завоюют еще больший авторитет. Именно в такой работе нуждаются сейчас партия, все общество.

Конечно, в связи с этим возникает вопрос: на чем же необходимо сделать главный акцент? Он должен быть перенесен на внимание к первичным парторганизациям, на внимание к тому, чтобы выборные органы заработали по-настоящему, о чем шла речь в январском (1987 г.) Пленуме ЦК.

Пока они свою роль в полной мере не выполняют. Необходимо, чтобы коммунисты несли на каждый пленум, на каждое собрание мысли и настроения людей, все то, что народ беспокоит. К сожалению, выборные партийные органы еще не избавились от инерции, консерватизма, заорганизованности. И пока мы это не изменим, будем сталкиваться с ситуацией, о которой при обсуждении на

пленуме МГК КПСС стиля и методов работы товарища Ельцина Б. Н. сказал член горкома товарищ Елисеев А. С., да и другие говорили: а где мы были, члены бюро, члены горкома, — ведь все это происходило на наших глазах?

В самом деле, разве можно так работать, когда горком рассматривает вопрос о науке, а ни один из академиков и докторов наук — членов горкома не привлекается к подготовке вопроса? Получается, как сказал академик В. С. Семенихин, что члены горкома — это «свадебные генералы», которые сидят для украшения.

Надо иметь в виду, что подобные явления имеются и во многих других регионах. К сожалению, до сих пор встречаются такие работники, которые не знают и не понимают новые задачи, боятся активности коммунистов, трудящихся. Необходимо, чтобы в каждом партийном комитете жизнь забила ключом, чтобы люди считали этот партийный орган родным домом и шли сюда со своими радостями и заботами. Но главное звено сейчас — первичная парт-организация. Здесь надо сейчас сосредоточить все наше внимание, с тем чтобы максимально активизировать коммунистов. Таков следующий крупный шаг, который мы должны сделать. Именно на это должны быть нацелены нынешние отчеты выборных партийных органов на пленумах и собраниях коммунистов.

Каждому коммунисту, каждой партийной организации предстоит выдержать серьезный экзамен, сдать его честно и открыто: экзамен на соответствие времени и требованиям перестройки. По настоящему жарко на отчетных собраниях должно быть всем: критикуемым и критикующим. Начинающиеся отчеты и выборы — не формальность, не очередная кампания. Они должны стать действенным средством пробуждения активности всех членов партии, всех ее кадров, выхода многих из состояния инертности и инерции, моментом особой требовательности и особого доверия коммунистов друг к другу. Искренность и заинтересованность каждого — неперемennые предпосылки повышения деловой активности самой партии, важные условия успеха, слагаемые ее авторитета.

Видимо, найдутся коммунисты, в том числе и руководители, которым не поздоровится на этих собраниях. Будут, надо полагать, попытки заорганизовать собрания, помешать серьезному разговору о насущных делах перестройки, будут и попытки зажать критику под разными предлогами. Сейчас это категорически исключено. Но это зависит от самих коммунистов. Они должны в полной мере использовать права, предоставленные Уставом КПСС. Сегодня нам нужны принципиальность и еще раз принципиальность, гласность, открытость, честность, настоящее партийное товарищество в интересах дела. Надо все сделать для того, чтобы с этих отчетов начался процесс нового этапа оздоровления и повышения боевитости первичных партийных организаций.

Сейчас особенно важно оценивать кадры по их отношению к перестройке. Когда перестройка широко пойдет через демократизацию, через экономическую реформу, через новый хозяйственный механизм, станет ясно, кто чего стоит. Способен ли тот или иной руководитель, коммунист вести дело, приемлет или не приемлет нашу политику — все выйдет наружу.

В работе с кадрами нам надо учитывать два момента. С одной стороны, помогать людям освоить требования нового этапа. А с другой, если убедились, что человек не приемлет новое, отвергает и демократизацию, и новый механизм в экономике, то с таким работником необходимо расставаться. И решительно! Никакие клятвы, не подкрепленные делом, не должны браться в расчет.

И еще — к оценке кадров. Сегодня всем необходимо взяться за решение неотложных, насущных, жизненно важных задач, которые прямо затрагивают каждодневную жизнь человека, создают у него рабочее настроение, дают возможность нормально отдохнуть, распорядиться своим свободным временем, а не забирают это время на разные мытарства. Если народ не будет чувствовать улучшения ситуации, он не пойдет с открытой душой на решение новых задач. Одними словами и призывами ничего не сделаешь.

За кадрами, которые богаты обещаниями, а не делами, которые действуют по-старому, стоят на позициях иждивенчества, на принципах остаточного подхода к социальным делам, за такими руководителями люди не пойдут. Все эти вопросы партия должна держать под контролем. И спрос, товарищи! Спрос! Только тогда люди будут чувствовать авангардную роль партии в перестройке.

Несколько конкретных вопросов. Надо хорошо завершить нынешний год. Речь идет об организационном, идеологическом обеспечении выполнения планов. В этом и есть единство слова и дела. Нужна конкретная работа над завершением года, работа организаторская, контрольная. Это одно.

Другое. Надо готовить коллективы к хозрасчету. Думается, есть большая недооценка этого вопроса и в партии, и в звене хозяйственного управления, и в трудовых коллективах. Одни действительно отнеслись к этому серьезно, работают основательно. Но до сих пор не все поняли важность и сложность дела. Кое-кто думает, что все пройдет легко, как бы само собой. Или же полагают, что никуда, мол, руководство не денется, опять вынуждено будет платить за любую работу, за низкое качество продукции. Нет, товарищи, это сейчас недопустимо, и этого не будет.

Необходимо в каждом трудовом коллективе развертывать экономическую подготовку, учить работников организации труда в условиях нового хозяйственного механизма. Эти вопросы должны быть в центре внимания всех партийных организаций, всех кадров.

Как готовится коллектив к хозрасчету? Эта тема должна постоянно звучать на экранах телевидения, по радио, в печати, на занятиях в системе экономического образования. Пусть высказывают свои мнения рабочие, колхозники, руководители предприятий, министры, другие работники — все, от кого зависит успех экономической реформы.

Особое внимание — Закону о государственном предприятии (объединении), который вступает в силу с 1 января 1988 года. Мы не должны допустить, чтобы в угоду ведомственным или иным интересам он был обескровлен. И речь идет не только о предприятиях, но и о работе отраслей, поисках в структурах управления, создании новых объединений, вопросах технического прогресса, разработке и освоении экономических нормативов. Это все важнейшие вопросы. Короче говоря, наше народное хозяйство надо готовить к переводу на рельсы экономической реформы.

О прессе на нынешнем этапе. Ее роль трудно переоценить. Она призвана содействовать процессам демократизации, продвигать вопросы, связанные с освоением экономической реформы. Пока что журналисты слабо освещают и ту, и другую проблемы. Иногда появляются хорошие статьи, но их явно недостаточно. Хочу подчеркнуть: работу прессы на этих направлениях нельзя ослаблять, необходимо держать ее на высоком уровне. Как и на первом этапе перестройки, средства массовой информации должны быть в первых рядах, помогать решать новые задачи. Но сейчас ее материалы должны быть компетентнее, глубже, аналитичнее. Со страниц газет и журналов, с экранов телевидения читатели и зрители ждут серьезных размышлений, напряженности мысли, столкновения разных подходов, показа всего ценного, что уже накоплено практикой перестройки. Умение и неумение работать, желание и нежелание перестраиваться — вот они, темы, постоянно ждущие своего анализа.

Необходимо подтянуть на страницы прессы силы экономистов. Взять те же «круглые столы», где могли бы обменяться суждениями и ученые, и практики. Но почему-то они стали редким явлением на страницах газет, на телевидении. Пусть все это будет. Рядовые труженики, директора предприятий, председатели колхозов, ученые, специалисты, партийные и советские работники — вот кто должен сейчас рассказывать об опыте и критиковать ошибки и упущения. И о партийной работе надо писать со знанием дела. Иногда начнут расписывать вроде бы «портрет» райкома, а все сводится к тому, что журналист повествует, как он приехал, как они с секретарем ходили по полям — там серело, там белело, там березка, там ручеек, — так и не поймешь, о чем речь идет. Нет ни анализа, ни постановки вопроса, а значит, нет того, чем сейчас живет страна.

В принципе, пресса усилила свой боевой настрой, но надо, что-

бы она набрала еще и второе дыхание, как и вся партия, вся страна. Надо идти вперед, а не застревать на вчерашних рубежах.

Нам надо больше работать с журналистами. Раньше проще было — запретить, не разрешить. Нет, каждый журналист, редактор должен быть активной личностью и нести гражданскую ответственность за свою деятельность. Партийные работники должны чаще общаться с журналистами — и через коллективные встречи, и индивидуально, идти в редакционные коллективы. Да и секретари ЦК, обкомов, крайкомов, члены правительства должны чаще встречаться, беседовать с журналистами. Давайте все будем работать. Пресса — это часть нашего общепартийного, общенародного дела. Так и надо к ней относиться.

Несколько слов о гласности. Гласность и демократия должны в полной мере и надежно служить социализму. Вопросы о гласности и демократии — это вопросы об участии народа в управлении, и их нельзя сводить к экрану телевидения или газетным полосам. Уже не раз говорилось, что без народа, без совета с народом мы не будем решать ни одну из крупнейших наших задач. Значит, необходимо развивать гласность, разворачивать процесс демократизации в интересах укрепления социалистических ценностей. Любое торможение процесса демократизации — это, в сущности, торможение развития общества, перестройки.

Все знают, что от запретов, которые были характерны для периода застоя, мы ушли, твердо встав на путь расширения демократии. И мы пойдем дальше по пути социалистической демократии, укрепления социалистических ценностей, свободы мысли и творчества. Советский народ — народ высочайшей культуры и образованности. Он всегда разберется, что хорошо, что плохо. Утверждение наших нравственных ценностей, возвышение человека, отторжение всего чуждого социализму, свобода творчества и его многообразие — вот наш путь в культуре.

О поездках по стране и встречах с народом. Честно скажу, мне не удастся ездить так часто, как раньше. Нам надо ездить туда, где трудно, где нужно развязать какой-то крупный народнохозяйственный узел. Партийный работник должен чувствовать, где накопились нерешенные проблемы, где требуется его помощь, где возникает напряжение. Вот это напряжение и надо снять, помочь разобрататься в той или иной ситуации.

И, конечно, главное в каждой поездке — беседы с людьми, обсуждение насущных проблем и того, как они решаются.

Короче говоря, товарищи, сейчас на первый план выходят конкретные дела. Наша деятельность смещается в сторону конструктивной работы по организационному, идеологическому, политическому и нравственному обеспечению задач второго, решающего этапа перестройки. *(Аплодисменты.)*

УЧАСТНИКАМ
МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ЗА БЕЗЪЯДЕРНЫЙ
И НЕНАСИЛЬСТВЕННЫЙ МИР»

28 ноября 1987 года¹

Горячо приветствую участников международной конференции, посвященной первой годовщине Делийской декларации о принципах свободного от ядерного оружия и ненасильственного мира.

Этот документ стал ответом на вызов времени в условиях, когда человечество подошло к поворотному этапу своей истории. Сегодня ядерное оружие грозит уничтожением земной цивилизации, всего рода людского. Вопрос о спасении жизни на нашей планете стал суровой реальностью, которая настоятельно требует незамедлительных действий. Завтра может быть поздно.

Делийская декларация, представляющая собой пример нового политического мышления, формулирует принципы построения нового мира, в котором на смену конфронтации придет сотрудничество, а спорные вопросы будут решаться только политическими средствами. Она утверждает мирное сожительство, сосуществование в качестве единственно возможной нормы общения между странами и народами.

Об огромной жизненной силе декларации говорит уже то, что она является результатом совместного творчества двух великих народов — советского и индийского, каждый из которых пришел к ее идеям своим собственным путем. Дружба и сотрудничество между СССР и Индией ныне стали моделью отношений для государств с различными социальными системами.

Новое мышление нелегко пробивает себе дорогу. Есть еще немало сил, которые продолжают молиться ядерному идолу, мыслят категориями военного противоборства. Но начало позитивному процессу в мире положено, первые признаки перемен к лучшему налицо.

Ваш форум — убедительное свидетельство растущего понимания и поддержки идей Делийской декларации широкими кругами международной общественности. Убежден, что он послужит благородной цели воспитания народов в духе мира, уважения и ненасилия.

Желаю успехов вашей конференции.

М. ГОРБАЧЕВ

¹ Дата публикации в газете «Правда».

УЧАСТНИКАМ
МЕЖДУНАРОДНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ
«НАРОДЫ МИРА
ПРОТИВ АПАРТЕИДА,
ЗА ДЕМОКРАТИЧЕСКУЮ
ЮЖНУЮ АФРИКУ»

*1 декабря 1987 года*¹

Сердечно приветствую участников международной конференции «Народы мира против апартеида, за демократическую Южную Африку».

Советский Союз неизменно выступал и выступает на стороне южноафриканских патриотов, борющихся за свободу и справедливость, против угнетения и несправедливости. Сегодня эта борьба приобрела поистине всенародный характер. В ее авангарде идет Африканский национальный конгресс — подлинный выразитель интересов народа Южной Африки. Все активнее действуют в стране различные массовые антирасистские организации. Показательно, что среди противников апартеида растет и число представителей белого населения.

У советских людей находит полное понимание и поддержку благородная цель, которую ставят перед собой борцы за свободу, — построить в Южной Африке единое, демократическое, нерасовое государство. Мы решительно требуем также положить конец незаконной оккупации Намибии режимом Претории.

Никому не дано остановить ход истории. Апартеид обречен. Его не спасут ни террор, ни агрессия против «прифронтовых» африканских государств, ни покровительство реакционных империалистических кругов.

Желаю участникам конференции успешной работы. Выражаю уверенность, что она внесет важный вклад в укрепление международной солидарности с мужественной борьбой южноафриканского народа за освобождение своей родины.

М. ГОРБАЧЕВ

¹ Дата публикации в газете «Правда».

ИНТЕРВЬЮ
АМЕРИКАНСКОЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ
ТЕЛЕКОМПАНИИ
ЭН-БИ-СИ

2 декабря 1987 года¹

Том Брокау, корреспондент Эн-би-си. Господин Генеральный секретарь, от Вашей поездки в США очень много ждут. Как Вам кажется, Вы сейчас, будучи Генеральным секретарем ЦК КПСС, лучше понимаете американцев, чем раньше, когда Вы занимали другой пост?

М. С. Горбачев. Я отвечаю на этот Ваш вопрос, господин Брокау. Но мне хотелось бы сразу в начале нашей беседы воспользоваться этим благоприятным случаем и возможностями Эн-би-си и обратиться прежде всего со словами искреннего приветствия ко всем телезрителям, которые слушают нас, ко всему американскому народу — словами искреннего приветствия от советского народа.

Хочу сообщить Вам, что уже в этом году я получил 80 тысяч писем от американцев. Это треть иностранной почты, поступившей в Центральный Комитет партии. Письма имеют самый широкий круг авторов. Есть письма от конгрессменов, есть письма от деловых людей, много писем от ученых, представителей культуры, очень много писем от молодежи.

Знаете, меня очень многое взволновало в этих письмах. Мысль авторов, во многом схожая, вращается вокруг нескольких простых, но вместе с тем и очень важных вопросов и проблем, которые, видимо, беспокоят американский народ. Речь идет в этих письмах о том, что беспокоит людей: ситуация в мире, где много напряженности, много тревог, где не смолкают и не стихают региональные конфликты. Большая обеспокоенность состоянием советско-американских отношений — это, пожалуй, на первом месте.

Я почувствовал через эти письма огромное желание американцев, их стремление к тому, чтобы ситуация в мире изме-

¹ Дата публикации в газете «Правда».

нилась к лучшему. И на первый план они выдвигают вопрос об изменении наших отношений, между нашими народами.

Эти письма многое дали мне в смысле понимания американского народа. Они дополняют ту огромную политическую информацию, которая идет по другим каналам, в том числе от контактов с американскими политическими деятелями на всех уровнях. Конечно, я сейчас лучше представляю американское общество, как мне кажется, чем это было до вступления в мою нынешнюю должность.

Но знаете, что важно — я бы хотел это Вам сказать: то, что говорят американцы в своих письмах, обращаясь ко мне, к правительству Советского Союза, к народу нашему, очень понятно и близко нашему народу, всем нам, советским людям. Я вижу в этом возникновение такой новой ситуации, которая позволяет, а может быть, даже обязывает политиков и правительства наших двух огромных государств попытаться разобраться в настроениях своих народов и выразить в своей политике их волю.

Я сейчас оставляю другие вопросы в стороне, но хочу сказать о наших отношениях. Я поеду в Вашингтон с желанием обсудить и эту проблему. Я считаю, что она ведущая, — как нам изменить к лучшему отношения между нашими странами. Американцы в своих письмах говорят: почему мы не можем быть союзниками, мы же были союзниками, почему мы не можем ими быть сейчас? Столько проблем в мире! Разве мы не можем соединить огромную мощь, которой располагают наши государства, — и экономическую, и интеллектуальную, — чтобы решать эти проблемы? Это очень важно, очень важно.

Нам нужно взаимопонимание. И, я думаю, мы должны проявить больше уважения друг к другу, попытаться лучше понять и историю наших государств.

Советский Союз — уникальное явление, это целое сообщество — более ста наций и народностей. Причем представьте себе, что за плечами у этих народов, которые сегодня образуют Советский Союз! В следующем году будет отмечаться тысячелетие крещения Руси. Но уже до этого существовала Киевская Русь, с динамичным народом, оригинальной культурой, широкими связями с другими государствами. А возьмите наши народы Закавказья, народы Средней Азии. Их история уходит в глубь веков. Своеобразная история, не простая, но значительная, у народов Прибалтики. Но все это сегодня — Советский Союз. Многие в нашей истории непростое было. Борьбы много было. Нам приходилось отражать нашествия, начиная от Чингисхана и Батыя и в позднейшие времена, защищать свою самостоятельность. И выковался характер, сформировались ценности. Все наши народы дорожат своей культурой, языком. Они патриоты, у них развито

чувство достоинства. Нельзя понять нас и наши действия, если не знать этой нашей истории.

Мы привержены миру. Вы можете проехать весь Советский Союз, во всех направлениях, и Вы везде это услышите. Мой визит в США на следующей неделе мы считаем важным этапом в советско-американских отношениях. Это моя третья встреча с Президентом Рейганом. Мы должны подписать Договор по ракетам средней и меньшей дальности, основательно заняться стратегическими наступательными вооружениями, обсудим другие мировые проблемы. В общем, у нас, я думаю, будет большой разговор.

Т. Брокау. Здесь, в течение этого часа у нас тоже есть о чем поговорить. Например, от Вашего визита многого ждут. Все взволнованы предстоящим подписанием Договора по РСД. Но есть и опасения у многих людей, что Советский Союз сохранит большое превосходство в Европе. Вы готовы сократить число военнослужащих, танков, военных вертолетов, которые у вас имеются в Европе?

М. С. Горбачев. Во-первых, и американцы, и европейцы, и все другие должны знать: Советский Союз ни на кого не собирается нападать. Это первое. Второе: есть реальности, сложившиеся в рамках двух блоков, противостоящих друг другу. Есть определенная асимметрия и в войсках, и в вооружениях. Мы готовы этим заняться безотлагательно, внесли предложения, ждем более активной позиции от НАТО. Мы готовы заняться этим в практическом плане, сесть за стол и решать вопросы.

Т. Брокау. НАТО и особенно США очень оценили бы, если бы вы в одностороннем порядке перестроили свои войска в более оборонительном плане, а не в наступательном.

М. С. Горбачев. Мы огласили содержание нашей военной доктрины, она оборонительная. И я повторяю: мы готовы сесть вместе за стол и так же, как мы занимались ракетами средней и меньшей дальности, заняться обычным оружием и войсками. Мы будем действовать конструктивно.

Т. Брокау. Каковы шансы, на Ваш взгляд, что летом Вы и Президент Рейган сможете подписать договор о 50-процентном сокращении стратегических ракет, действительно опасных ракет?

М. С. Горбачев. Мне кажется, что в этом вопросе, который составляет сердцевину советско-американских отношений, есть перспективы реальные. Я думаю, трудно предвосхищать, как сложится у нас беседа и на что мы выйдем в результате обмена мнениями с Президентом Рейганом в ходе предстоящего визита. Во всяком случае, у нас есть что обсудить. Я повторяю то, что раньше говорил: мы считаем, что можно проделать большую работу при нынешней администрации, да, при нынешней адми-

нистрации, и на этом главном направлении разоружения, ядерного разоружения продвинулись основательно. Мы будем действовать конструктивно. По-моему, и американцы, и мир могли убедиться, что мы можем и на самом деле действуем конструктивно.

Т. Брокау. Ваш главный представитель на переговорах по разоружению заявил на днях, что он полагает возможным 50-процентное сокращение стратегических ракет, а СОИ, «звездные войны», — это пусть решает американский народ. Вы полагаете, что вопрос о запрете на СОИ теперь уже не так важен в качестве условия для сокращения межконтинентальных ракет?

М. С. Горбачев. Я думаю, что вопрос о СОИ — это не предмет переговоров. Мы будем говорить о стратегических наступательных вооружениях, об уровнях и подуровнях, и есть шаги, которые мы можем сделать навстречу и уже сделали. И мы будем говорить о строгом соблюдении Договора по ПРО. Об этом мы будем говорить.

Т. Брокау. Правильно ли я понимаю, что Вы считаете, что можно сократить межконтинентальные ракеты на 50 процентов летом, а СОИ — это отдельный вопрос?

М. С. Горбачев. Мы свою позицию формулируем четко: готовы пойти на 50-процентное сокращение на первом этапе при строгом соблюдении Договора по ПРО. В той степени, в которой СОИ не противоречит ПРО, пожалуйста, пусть в Америке действуют, ведут исследования — в той степени, в которой СОИ не противоречит ПРО.

Т. Брокау. Может быть, господин Генеральный секретарь, самое простое решение проблемы СОИ, «звездных войн», — просто ликвидировать необходимость «звездных войн» и добиться большого сокращения межконтинентальных ракет, и тогда не будет ни политической, ни технической необходимости в СОИ?

М. С. Горбачев. Именно это я предлагал господину Рейгану в Рейкьявике. И мы были в двух шагах от того, чтобы подписать соглашение на этот счет. Но на пути стала СОИ.

Если мы сокращаем средние ракеты, ракеты меньшей дальности и если мы согласны на первом этапе сократить 50 процентов стратегических наступательных вооружений, а затем и полностью ликвидировать ядерное оружие, то зачем нужна милитаризация космоса, зачем нужна СОИ? Вы знаете, это попытка — очередная иллюзия американских плановиков в сфере американской обороны — через кажущееся превосходство в вычислительной технике вырваться через космос вперед, добиться превосходства. Но, согласитесь, господин Брокау, если бы мы сейчас с Вами начали считать, сколько было попыток после войны и с той и с другой стороны, чтобы выйти вперед, получить превосход-

ство, то обнаружим: ничего не получится из этого. Мы просто разорьем наши страны и создаем острую ситуацию в мире. 95, может быть, даже больше процентов всего ядерного оружия — в СССР и в США. Так что же теперь — надо еще в космос вынести оружие? Это будет дестабилизация с непредсказуемыми последствиями.

Подумайте, сколько потребовалось времени для того, чтобы найти критерии для сопоставления нынешних ядерных потенциалов. Это очень сложно — как сопоставить, как оценить потенциалы. Но за десятилетия мы нашли критерии.

А если мы выйдем в космос, выведем туда оружие, там развернем соревнование, гонку, то потребуются другие критерии. Начнется лихорадка — кто кого. Какая-то сторона вдруг увидит, что ее обгоняют. И что тогда? Это во-первых.

И во-вторых: ставка на технику, которая исключает возможность принятия своевременных политических решений, — опасная игра. И главное: если наши народы выражают определенную волю, почему мы должны ориентироваться на волю и на интересы какой-то группы лиц или даже какие-то слои в той или иной стране? Это же недемократично. Меньшинству нельзя навязывать свою волю большинству. Демократия — это большинство.

Т. Брокау. Но Президент считает, что он взял обязательства. Я, конечно, не буду вести здесь переговоры о «звездных войнах», но мне кажется важным сказать, что многие в США считают, что и советская сторона занимается милитаризацией космоса и своей собственной программой СОИ. Я не думаю, что мы здесь решим этот вопрос. Но, видимо, надо переходить к новому мышлению. Мы много сейчас слышим, читали о новом мышлении в книге «Перестройка». Вы говорите, новое мышление означает, что безопасность нельзя более обеспечить военными средствами. Может быть, это продемонстрировать лучше всего следующим образом — вывести советские войска из Афганистана. Можете ли Вы сегодня сказать, когда вы готовы это сделать?

М. С. Горбачев. Прежде чем ответить на поставленный вопрос, яотреагирую на Вашу реплику о том, что Советский Союз занимается СОИ или подобием СОИ.

Вообще трудно сказать, чем не занимается Советский Союз. Практически всем, чем занимаются и Соединенные Штаты Америки. Наверное, мы занимаемся исследованиями, фундаментальными исследованиями, касающимися и тех сторон, которые в Америке охватываются исследованиями по СОИ. Но мы не будем создавать СОИ, мы не будем разворачивать СОИ, мы призываем Америку поступить так же. Если американцы не прислушаются, ответ будет найден в 10, 100 раз более дешевый. Но тогда

уже вина полностью ложится на американцев, на их администрацию.

Т. Брокау. По в этом все дело. СОИ не будет развернута раньше, чем в следующем веке. Уже были большие сокращения ассигнований на СОИ. Может быть, чтобы послать сигнал американскому народу, прежде всего необходимо сократить стратегические ракеты. Это дело (с СОИ) уже затягивается, в США возникают вопросы относительно целесообразности СОИ. И чтобы ускорить этот процесс, как раз и надо прежде всего сократить стратегические ракеты. И у Вас будет время на ответ, если нужно.

М. С. Горбачев. При сохранении ПРО.

Об Афганистане. Это наш сосед. При всех режимах мы были хорошими соседями. Это то государство, которое в числе первых признало Советскую власть в России. Там правили короли и другие, шли свои процессы, но что бы там ни происходило, мы всегда были друзьями. Со всеми соседями мы стараемся так строить отношения.

После известной революции в Афганистане были произведены внутренние реформы, предприняты шаги, чтобы вывести общество из отсталого состояния. Начало функционировать другое правительство. Но это — внутренний процесс.

Вместе с тем стали нарастать процессы, связанные прежде всего с вмешательством со стороны, с попытками извне подорвать новый режим. Афганцы обращались к нам, как к своим соседям, за помощью в этот трудный момент. Одни считают, что обращались одиннадцать раз, другие — тринадцать. В один из таких моментов, когда ситуация особенно обострилась, мы откликнулись на просьбу афганского правительства, ввели ограниченный контингент своих войск. И это не противоречило Уставу ООН.

Но мы видим, что сейчас ситуация требует решения. Мы ищем способы быстрее решения этой проблемы. Я думаю, что, если американская администрация искренне хочет того, чтобы эта проблема была закрыта политическими мерами, ее можно было бы быстро решить.

Т. Брокау. Что значит быстро — три, шесть месяцев?

М. С. Горбачев. Я думаю, мы поговорим об этом с господином Рейганом.

Т. Брокау. Это будет важным пунктом вашей повестки дня в Вашингтоне — вопрос о выводе советских войск из Афганистана и о гарантиях того, что правительство там не будет представлять угрозы для СССР?

М. С. Горбачев. Я думаю, что мы поговорим о региональных конфликтах и в Центральной Америке, и на Юге Африки, и на Ближнем Востоке, и в Персидском заливе, и в Афганистане.

Т. Брокау. Готовы ли вы поддерживать Кубу и Никарагуа на том же уровне, как и прежде?

М. С. Горбачев. Нам надо не только поддерживать и сохранять отношения, которые у нас имеются с этими государствами, но надо их развивать и улучшать. Я думаю, что Вы, задавая такой вопрос, совсем другое имели в виду.

Т. Брокау. Я имел в виду, будете ли вы направлять больше оружия, советников на Кубу, в Никарагуа?

М. С. Горбачев. Я думаю, тут больше разговоров с целью сохранять напряженность, иметь повод для вмешательства. У меня вызывает улыбку, когда говорят, что безопасности Соединенных Штатов угрожает сандинистский режим. Это несерьезно. Страна была превращена в задворки Америки. Народ уже не мог больше так жить. Не желая терпеть диктатуру, он восстал против нее. Мы считаем морально правыми всех тех, кто поддержал справедливый гнев народа, взявшего власть в свои руки. Почему это не правится администрации США? По-моему, даже в конгрессе уже это поняли, не говоря уже о том, что многие американцы понимают хорошо: Никарагуа не угрожает им.

Т. Брокау. Но в рамках нового мышления, как Вы его определили, не время ли сократить военную помощь таким странам, как Никарагуа и Куба? Пусть эти режимы, так сказать, стоят сами по себе.

М. С. Горбачев. Раз Вы все время ссылаетесь на новое мышление, позвольте маленький урок Вам. Я думаю, Вы не будете в претензии.

Т. Брокау. Вы учитель нового мышления...

М. С. Горбачев (*смеется*). Я думаю, ситуация сейчас в мире коренным образом отличается от той, какой она была 30—40 лет назад, тем более — 50—70 лет назад. Империи ушли, их нет. Десятки народов вышли на путь самостоятельного развития. Все они хотят не только политической независимости, самостоятельности, но хотят жить лучше, жить как люди. Они нуждаются в продовольствии, одежде, медикаментах. И представьте себе, два с половиной миллиарда населения в Азии, в Латинской Америке, Африке располагают огромными природными ресурсами, огромными трудовыми ресурсами. И они же оказываются в долгах, у них низкий жизненный уровень. Возникает вопрос: можно ли эту ситуацию оставлять без внимания? Нет. Она требует решения.

А экология? Разве это не общая, не глобальная проблема? А борьба с болезнями? Это разве не общая проблема? А как овладеть научно-технической революцией, не сотрудничая? Разве это не общая, не глобальная проблема?

Есть интересы у Советского Союза, у Соединенных Штатов

Америки, но есть интересы и у других стран и народов. Если раньше международные отношения строились на праве сильного: тот, кто сильнее, тот и прав, сейчас это не подходит. Мы не можем с вами, как бы мы ни были сильны, диктовать народам свои ценности, навязывать свой образ жизни, навязывать им выбор социальный. Это их дело. Если мы не признаем права выбора, не признаем за каждым народом его интереса, ничего из международных отношений не получится. Они уже сейчас чреватые серьезными взрывами. Новое мышление предполагает: надо уважать выбор каждого народа. Мы не только уважаем, но и стараемся морально, а где необходимо, экономически и в военном, в оборонительном плане поддержать выбор народа, чтобы он смог защитить то, что взял в свои руки. Вот тут надо разобраться. Общими усилиями надо менять подходы, нельзя командовать миром, не получится из этого ничего. Надо менять подходы.

Т. Брокау. Вы знаете, как важны символы в политике, господин Генеральный секретарь. Нет во всем мире более уродливого символа раздела между Востоком и Западом, чем «берлинская стена». Почему не воспользоваться вашим влиянием в ГДР для того, чтобы снять эту стену? Какова ее цель?

М. С. Горбачев. Я думаю, этот вопрос проясненный. Суверенное право суверенного государства ГДР — защищать свой выбор и не допускать вмешательства в ее внутренние дела. Через Западный Берлин очень много делалось такого, что наносило ущерб и политически, и экономически народу этой страны. Все это реальности, которые возникли в конкретной ситуации.

Я могу рассказать Вам, как я когда-то ответил одному западному немцу. Он сказал мне: вот, господин Горбачев, Сталин говорил: гитлеры приходят и уходят, а немецкий народ, а государство немецкое остается. А вы взяли и разделили Германию на два государства. Тогда я ему ответил: «Хорошо, давайте начнем вспоминать историю, факты». Я напомнил ему все. Он, оказывается, тоже все знал. Раздел Германии произошел вопреки договоренностям, которые были в Ялте и в Потсдаме. Так что стена появилась раньше, чем Вы думаете. Другое дело, что она была сделана из другого материала. В результате произошло то, что мы сегодня видим. А теперь это уже реальности, а с реальностями надо обращаться так, как они того требуют.

Т. Брокау. Я думаю, что здесь мы через стену не перескочим, но вот права человека. Как можно убедить мир, что есть новое мышление, новое сознание в СССР, если вы не разрешаете жителям СССР презирать и уезжать, не рискуя потерять гражданство.

М. С. Горбачев. Вы, господин Брокау, не обидитесь, если я Вам прямо отвечу? Я предполагаю, что со мной сидит человек

образованный и сведущий. А касаясь такой большой и важной темы, берет только ее спекулятивную часть.

Я о правах готов говорить с любым представителем Америки и с Вами готов, если Вы готовы. И представить Вам, как дела обстоят с правами у нас, и у вас, и в других частях мира. Мы за права, за широкие права граждан. Для этого и совершали революцию. И знаете, что мы сделали во время революции: отобрали власть у помещиков и у буржуазии и отдали народу; отобрали фабрики, заводы, частную собственность и отдали трудящимся. И на этой базе ликвидировали эксплуатацию человека. Создали плановую экономику, обеспечили каждому право на труд. У нас нет безработных уже сколько лет, пожалуй, больше пятидесяти. Бесплатное образование государство гарантирует; бесплатное медицинское обслуживание государство, общество гарантируют; государство в значительной мере взяло на себя заботы по обеспечению трудящихся жильем.

Почему это интересно? Уровень национального дохода у нас ниже, чем в Соединенных Штатах Америки. И в душевом исчислении. Но с точки зрения социальной защищенности наше общество значительно выше, чем ваше.

Вы родились в каком году?

Т. Брокау. В 1940-м, господин Генеральный секретарь. Но Вы знаете, что я имею в виду...

М. С. Горбачев. Я подойду к этому вопросу.

Так вот, в сорок четвертом году Франклин Делано Рузвельт вносил билль об экономических правах, о социально-экономических правах, считая, что не может быть прав реальных, подлинных, если не решены эти проблемы. Интересный был билль. Но так он и остался в архивах конгресса.

Учитывая, что Америку критикуют за то, что не признает права социально-экономические, не подписывает и не ратифицирует международные документы, относящиеся к этому, — ее за это критикуют во всем мире, — господин Рейган в июле этого года внес опять свой вариант билля о социально-экономических правах. Правда, это не тот билль, который был у Рузвельта. Но думаю, что еще много утечет воды в Миссисипи и Волге, пока конгресс и администрация признают социально-экономическую защиту правом американского народа. А в Советском Союзе она есть.

Вы затрагиваете вопросы выезда — невыезда. Знаете, я понимаю определенную озабоченность и беспокойство с американской стороны: ваш народ родился, образовался в результате иммиграционных процессов. Наши взгляды различны. Но ведь и в Америке, в Канаде не очень-то хотят, например, пускать к себе выходцев из Мексики, из других государств — мол, малоквали-

фицированный народ. А вот когда в 70-х годах поток желающих выехать из Советского Союза был особенно большой, один высокопоставленный представитель вашей администрации заявил: мы, мол, на 50 процентов за счет Советского Союза решили проблему с математиками. Так, Америка хочет через эти каналы, выдавая это как активную защиту прав человека, решать свою проблему — организует для себя утечку умов. А мы защищаем себя. Это во-первых. Во-вторых, мы никогда не согласимся, чтобы подстрекали людей к выезду из нашего государства.

Т. Брокау. Очень много случаев...

М. С. Горбачев. Случаи станут проясняться. Все станет ясно. Все конкретные случаи мы рассматриваем самым внимательным образом. И это знают в конгрессе, это знает Президент. Мы конкретные случаи в духе гуманности будем всегда решать. Но опять-таки в рамках наших законов. И вы со своим уставом в чужой монастырь не суйтесь. У нас свое государство — демократическое, базирующееся на конституции, на законах. А добрая воля? Она у нас есть. Мы воссоединение семей считаем проблемой и будем содействовать ее решению. Есть и другие проблемы, связанные с выездом. И их мы будем внимательно рассматривать. Но давайте не вносить политические спекуляции в эту проблему.

Т. Брокау. А как Вы думаете, господин Генеральный секретарь, если, скажем, закон реализуется слишком медленно у вас в стране. Скажем, четыре тысячи советских евреев, которые давно ждут выезда, некоторые из них больны раком, они хотят выехать к своим родственникам. Вот по-человечески, что Вы о них думаете?

М. С. Горбачев. Я думаю, что сейчас у нас из лиц, которые не получили разрешения на выезд, есть только те, которым отказано по соображениям государственной безопасности. Других причин нет. Мы так и будем действовать.

Т. Брокау. Господин Генеральный секретарь, я хочу задать Вам вопрос о перестройке. О перестройке вашей экономики. В Советском Союзе самая большая необходимость прежде всего в перестройке производства продовольствия. Ваша великая держава импортирует продовольствие. Два процента ваших сельскохозяйственных мелких участков производят огромную долю сельскохозяйственной продукции. Вы не предполагаете передать большую часть земли в частные руки и стимулировать это лучше?

М. С. Горбачев. Этот вопрос мне задавал господин Рейган. У меня впечатление, что он Вас попросил, чтобы Вы мне его тоже задали. Точно в такой формулировке!

Т. Брокау. Нет, эта информация широко известна в Америке и Президенту, и простым репортерам.

М. С. Горбачев. Знаете, что я Вам скажу: проблема продовольственная у нас есть. И это при том, что в среднем мы потребляем 3400 с лишним килокалорий. Значит, проблема в структуре питания.

Теперь что касается того, сколько продукции производят мелкие индивидуальные хозяйства. На примерно двух процентах обрабатываемой земли мелкие индивидуальные хозяйства производят до одной трети некоторых видов сельскохозяйственной продукции. Эти индивидуальные хозяйства не могли бы ничего сделать. Но они получают зерно, скот, техническую помощь, удобрения, консультации специалистов, транспортное обслуживание, семена от колхозов и совхозов. Они интегрированы с колхозами и совхозами. Есть договорная практика, они заключают договоры — колхоз и индивидуальное хозяйство. Это, как правило, члены того же колхоза или совхоза. И поэтому они участвуют в процессе увеличения производства сельскохозяйственной продукции.

Т. Брокау. Вы будете расширять эту практику?

М. С. Горбачев. Есть в этом деле одна интересная сторона, один интересный аспект. Мы сейчас на долговременной основе предлагаем и семьям, и группам лиц брать участки земли или арендовать какие-то средства производства. И проявить свою инициативу. Нам удастся сочетать возможности крупных хозяйств и индивидуальный интерес этих небольших групп. Вот это направление мы будем всячески поддерживать. Оно уже сейчас приносит хорошие результаты. Но это не отмена колхозного строя. Нет, это такое, знаете, гибкое сочетание возможностей крупного хозяйства, которое берет на себя многое, с инициативой, личным интересом, материальным интересом или семьи, или небольшой группы лиц. В целях выращивания какой-либо культуры или для производства животноводческой продукции. Это мы будем широко двигать.

Т. Брокау. Вы разрешите отдельным предприятиям устанавливать цены, вы позволите увеличение безработицы в стране, вы пойдете на риск экономических спадов и инфляции в качестве части перестройки? Это бы полностью изменило советскую экономическую систему.

М. С. Горбачев. Нет, мы будем решать это в рамках социализма и своими методами. На Западе структурная политика и модернизация сопровождаются ростом безработицы. Мы же хотим этого избежать, и это будет сделано именно так. Такие возможности открывает плановая экономика. Мы уже сейчас разрабатываем планы создания рабочих мест и на новых территориях, и в других сферах, особенно в сфере услуг и торговли. Таким образом, будет идти на плановой основе переход людей из одной

сферы в другую при соответствующей помощи государства, их переквалификация. И, я думаю, это будет осуществляться таким образом, что не будет сказываться на доходах трудящихся. Иначе говоря, мы адаптацию экономики к научно-техническому прогрессу будем проводить в рамках социалистических подходов, с тем чтобы не допустить безработицы. Это наша центральная задача.

Т. Брокау. И не будет никакой другой партии, кроме Коммунистической партии, в обозримом будущем в СССР?

М. С. Горбачев. Я не вижу такой необходимости, и таково мнение нашего общества. Сегодняшние перемены, которые разворачиваются в стране, глубокие перемены, охватывающие экономику, политику, сферу демократии, духовную сферу, социальную сферу, все они происходят по инициативе КПСС.

Мы создали новую атмосферу в стране, атмосферу гласности, открытости, имеем планы и дальше двигать процесс демократизации и гласности. Все это делается по инициативе КПСС. Партия вызвала на себя огонь критики. Вот это и есть демократия.

Т. Брокау. Может быть, вот об этом и поговорим. В своей книге Вы говорите: правда — это главное. Ленин говорил: больше света. Один из Ваших коллег в Центральном Комитете — бывший московский руководитель Ельцин выступил за реформы, за более быстрые реформы, его речь не опубликовали, а когда его сместили, то сделали это очень открыто и многое об этом написали. Америке казалось, что это эхо сталинизма. Это была ошибка?

М. С. Горбачев. Нет, ошибки нет. Знаете, мы будем идти по пути перестройки твердо, последовательно, по пути демократии и реформы — твердо и последовательно, но мы не будем перескакивать через этапы. Мы не допустим авантюризма. Мы изучили опыт всех других стран в этом отношении. И свой собственный. Но мы не допустим и консерватизма. Будем вести свою борьбу, не допуская авантюризма и ведя решительную борьбу с консерватизмом. Будем очень расчетливы и ответственны. За нашей спиной огромная страна, великий народ, мы не можем допустить игру в политику. А то, что произошло с Б. Н. Ельциным... послушайте, это же нормальный процесс для каждой демократии. Я не хочу считать, сколько при господине Рейгане сменилось министров, в том числе в последнее время...

Т. Брокау. Да, но когда их меняют, то им дают возможность высказаться, почему их меняют. Мы их слушаем.

М. С. Горбачев. Между прочим, товарищ Ельцин и на Пленуме ЦК два раза выступал, и выступал на пленуме городского комитета партии. Кстати, его выступление на пленуме горкома опубликовано дословно. Сам Б. Н. Ельцин поставил вопрос об освобождении его от этих полномочий. Уж доверьте нам решать

такие вопросы. Я думаю, еще будут проблемы в перестройке, и их тоже надо будет решать. Но мы политическую свою линию, линию на перестройку будем вести настойчиво.

Т. Брокау. У нас осталось всего несколько минут. Может быть, несколько слов о Вас как человеке. В Советском Союзе много говорят о том, как дать возможность женщине наконец стать поистине женщиной. Вы что, считаете, женщина должна больше быть дома, выполнять свою традиционную роль матери, главы, так сказать, очага?

М. С. Горбачев. Пет, я думаю, что женщина должна участвовать во всех сферах жизни, во всех процессах, происходящих в обществе. Но это должно так делаться, чтобы не происходило одно за счет другого. И уж тем более мы должны думать о том, чтобы помочь нашей женщине сочетать активное участие в общественных, культурных делах с выполнением своего предназначения: хранительницы очага, семьи. Крепкая семья — это значит крепкое общество. Мы не будем ограничивать участие женщины в общественных делах, а помогать ей, чтобы это было легче ей делать, сочетать и функции материнства, роль матери и роль активного гражданина страны.

Т. Брокау. Мы все обратили внимание, что госпожа Горбачева всегда присутствует, когда Вы куда-то едете. Когда Вы вечером с ней встречаетесь, разговариваете ли Вы о вопросах общественной жизни и т. д.?

М. С. Горбачев. Мы все обсуждаем.

Т. Брокау. Я принимаю Ваш ответ. Как Вы узнаете что-то о США? Вы читаете американские газеты, смотрите американские программы телевидения или Вам особые люди говорят о том, что происходит в США? Как Вы удовлетворяете свое любопытство о событиях в США?

М. С. Горбачев. Я располагаю большой информацией. Причем не только на основе прессы, но и по другим каналам. У нас много делается переводов и политической, и советологической, и художественной американской литературы. У нас в стране тот, кто интересуется, располагает большими возможностями, чтобы знать Америку.

Т. Брокау. Вы читали какие-то американские книги?

М. С. Горбачев. Ну, на это я Вам сказал бы так: конечно, на первом месте у меня русская литература, советская литература. Но американская литература у нас пользуется большим интересом. Если мы начнем с Вами сопоставлять число переводов, сколько авторов переводится и читается в Советском Союзе, то это огромные цифры. Я, конечно, больше читал американскую классику, но из современных писателей есть значительные фигуры. Пусть только американцы не считают свои достижения истиной

в последней инстанции на всех направлениях человеческой мысли, тогда они найдут много желающих с ними дискутировать, обмениваться мнениями по любым проблемам.

Т. Брокау. Вы следите за президентской кампанией восьмидесяти восьмого года? Если следите, то, как Вы думаете, кто победит на президентских выборах следующей осенью? Многие американцы задают этот вопрос себе.

М. С. Горбачев. Знаете, мы исходим из того, что будем продолжать ответственно работать с администрацией любой партийности: будь то республиканская партия, будь то демократическая или какая другая. Мы будем сотрудничать при соответствующем желании и усилении с другой стороны. Что касается предвыборной кампании, то я хочу только сказать, что мы и после ее завершения с любым преемником нынешнего Президента будем активно сотрудничать, готовы сотрудничать. Но прогнозы относительно того, кто победит, кто станет президентом... думаю, это занятие безответственное. Американцы разберутся, кто им нужен, и решат сами.

Т. Брокау. И наконец, господин Генеральный секретарь, очень кратко. Как Вы хотите, чтобы американцы вспоминали Вас, эру Горбачева, скажем, через 10 лет?

М. С. Горбачев. Я не хочу, чтобы через 10 лет все ушло только в воспоминания. По-моему, тогда только будет настоящий разворот того, что мы задумали и начали сейчас. Так что, я надеюсь и уверен, что это не будет область ушедшего прошлого, канувшего в Лету. Это будет динамичное настоящее. Ради этого я и мои коллеги вместе со всеми трудящимися сегодня и работаем. Я думаю, что мы хорошие семена сейчас закладываем, и они дадут хорошие всходы, результаты. Иначе было бы бессмысленно заниматься всем тем, чем мы сейчас занимаемся с энтузиазмом, напряженно, с желанием все изменить к лучшему в интересах социализма и в интересах советских людей. И думаю также, что то, что происходит у нас, будет и определенным вкладом в прогресс человеческой цивилизации.

Т. Брокау. Господин Генеральный секретарь, большое спасибо за интервью.

М. С. Горбачев. Еще раз хочу воспользоваться этим случаем, чтобы сказать американским телезрителям — до встреч на американской земле.

ЗАЯВЛЕНИЕ
ДЛЯ ПЕЧАТИ
ПО ЗАВЕРШЕНИИ
ПЕРЕГОВОРОВ
С ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ
ВЕЛИКОБРИТАНИИ
М. ТЭТЧЕР

7 декабря 1987 года

Я благодарю Вас, госпожа Тэтчер, прежде всего за Вашу инициативу встретиться на пути в Вашингтон. Мы откликнулись на это с большим интересом и желанием. Мы рассматриваем и эту короткую беседу, и этот короткий визит как убедительное свидетельство того, что наш диалог, наши отношения получают все большую динамику и приобретают деловой, конструктивный характер. Мы готовы и дальше действовать в таком духе, расширять и углублять наше сотрудничество, углублять взаимопонимание. Вы вспомнили о том, что путь к нынешнему этапу, когда мы подошли вплотную к подписанию договора — первого договора по ликвидации сразу двух видов ядерного оружия, был трудным, нелегким, но мы его прошли все вместе. Я имею в виду и Советский Союз, и Соединенные Штаты, и Великобританию, и своих союзников, и ваших партнеров. Мне думается, что правительства и западных, и восточных стран, действуя таким образом, выразили волю не только своих народов, но народов всех стран, которые жаждут мира, жаждут разоружения, прежде всего ядерного, жаждут лучшего мира — безъядерного мира.

Мы ожидаем, что предстоящий визит в Вашингтон, беседы и переговоры с Президентом Рейганом, с его коллегами, встречи с представителями общественности Соединенных Штатов Америки углубят наш диалог с администрацией США, послужат продвижению по пути поисков подходов к перестройке международных отношений в духе большего сотрудничества и взаимопонимания.

Благодарю Вас за гостеприимство и, пользуясь случаем, передаю слова приветов от советских людей народу Великобритании, пожелания мира и счастья.

ВЫСТУПЛЕНИЕ
В ВАШИНГТОНСКОМ
АЭРОПОРТУ ЭНДРЮС
НА ЦЕРЕМОНИИ
ВСТРЕЧИ М. С. ГОРБАЧЕВА
ГОСУДАРСТВЕННЫМ
СЕКРЕТАРЕМ США
ДЖ. ШУЛЬЦЕМ

7 декабря 1987 года

Благодарю Вас, господин государственный секретарь, за слова приветствия, за гостеприимство. Я хочу прежде всего от имени советского народа передать слова приветствия, искреннего уважения гражданам Соединенных Штатов Америки. От имени народа и правительства СССР я заверяю всех американцев, что мы искренне стремимся к улучшению наших отношений. Я прибыл с визитом в Соединенные Штаты Америки для того, чтобы завершить работу над договором, подписать Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, тот договор, который ждут народы всего мира. На наших переговорах с Президентом Соединенных Штатов Америки центральное место займут вопросы, связанные с сокращением стратегических наступательных вооружений — центральная проблема советско-американских отношений. У нас есть что сказать американскому руководству по этому главному вопросу, и надеемся, что и мы услышим новые слова от наших партнеров. Мы, конечно, обсудим и другие мировые проблемы, те проблемы, которые волнуют народы, те проблемы, которые ждут своего решения. Мы не можем уклониться от своей роли. Мы должны действовать с величайшей ответственностью перед своими народами и перед всем миром. Сам факт и повестка дня третьей советско-американской встречи на высшем уровне свидетельствуют о возрастающей ответственности, о понимании своей ответственности со стороны администрации Соединенных Штатов Америки и руководства Советского Союза. Мы за конструктивный диалог, за улучшение наших отношений. Хочу пожелать мира и благополучия американскому народу. Благодарю Вас.

ВЫСТУПЛЕНИЕ
НА ЦЕРЕМОНИИ
ОФИЦИАЛЬНОЙ
ВСТРЕЧИ
М. С. ГОРБАЧЕВА
ПРЕЗИДЕНТОМ США
Р. РЕЙГАНОМ
У БЕЛОГО ДОМА

8 декабря 1987 года

Уважаемый господин Президент!
Уважаемая госпожа Рейган!
Дамы и господа!
Товарищи!

Сердечно благодарю Вас, господин Президент, за радушную встречу и добрые слова приветствия.

На правительстве наших стран, на нас с Вами, господин Президент, история возложила высокий долг — оправдать надежды американцев и советских людей, народов всего мира — честно, в совместных трудах переломить логику гонки вооружений.

Многое в мировом развитии будет зависеть от того, какой мы сейчас сделаем выбор, что возобладает: унаследованные от «холодной войны» страхи и предрассудки, ведущие к конфронтации, или здравый смысл, зовущий к действиям в интересах выживания цивилизации.

Мы в Советском Союзе выбор сделали. Мы понимаем — нас разделяют не только океаны, но и глубокие различия исторического, идеологического, социально-экономического, культурного порядка.

Но мудрость современной политики — не использовать эти различия как предлог для конфронтации, вражды, гонки вооружений.

Наш визит начинается в дни вступления Соединенных Штатов 46 лет назад во вторую мировую войну. И в те же дни 1941 года начался разгром фашистских войск под Москвой. Это символично. С этих дней начался наш общий путь к победе над силами зла в войне, в которой мы были союзниками.

История, таким образом, напоминает и о наших возможностях, и о нашей ответственности.

Да и сам факт предстоящего подписания сегодня Договора о ликвидации советских и американских ядерных ракет средней и

меньшей дальности, которые пойдут на слом, является выражением способности наших государств брать на себя высокую ответственность на переломных этапах истории.

Конечно, это будет первый шаг на пути к безъядерному миру, о строительстве которого мы с Вами говорили, господин Президент, в Рейкьявике. Но это — великий шаг в будущее, то самое будущее, к которому стремятся наши народы, народы всех стран.

Я прибыл в Вашингтон с намерением ускорить достижение очередной и более значительной цели — договориться о сокращении наполовину стратегических наступательных вооружений в условиях прочной гарантии стратегической стабильности.

Мы рассчитываем также на самый серьезный и открытый диалог по другим вопросам советско-американских отношений.

Современная внешняя политика СССР теснейшим образом связана с внутренней перестройкой советского общества. Советский народ смело пошел по пути кардинальных преобразований и развития во всех сферах — экономической, социальной, политической и духовной.

Решающей предпосылкой успеха этих преобразований являются демократизация и гласность. Они же — и гарантия того, что мы пойдем далеко и что взятый курс необратим. Такова воля нашего народа.

Выстраивая такие масштабные планы, советские люди кровно заинтересованы в сохранении и упрочении мира на всей Земле.

Господин Президент, господа!

Позвольте выразить надежду, что СССР и США, сотрудничая со всеми народами, займут свое место в истории уходящего XX столетия не только как союзники в борьбе против фашизма, но и как государства, открывающие человечеству выход в безопасный, свободный от угрозы ядерного уничтожения мир.

От имени советского народа заявляю, что мы готовы пройти до конца свою часть пути с искренностью и ответственностью, подобающими великой миролюбивой державе.

Благодарю вас.

(Выступление было выслушано с вниманием и встречено аплодисментами.)

ВЫСТУПЛЕНИЕ
В БЕЛОМ ДОМЕ
НА ТОРЖЕСТВЕННОЙ
ЦЕРЕМОНИИ ПОДПИСАНИЯ
СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОГО ДОГОВОРА
О ЛИКВИДАЦИИ
РАКЕТ СРЕДНЕЙ
И МЕНЬШЕЙ ДАЛЬНОСТИ

8 декабря 1987 года

Господин Президент, дамы и господа, товарищи!
Потомки вынесут свой вердикт о значении события, которое свершается на наших глазах. Но рискну сказать: то, что мы сейчас сделаем — подпишем первое соглашение о ликвидации ядерного оружия, — имеет всечеловеческое значение как с точки зрения мировой политики, так и с точки зрения гуманизма.

Для всех, но прежде всего для наших двух великих держав, договор, текст которого находится на этом столе, открывает большой шанс, позволяющий выбраться наконец на дорогу в сторону от грозящей катастрофы. Мы обязаны использовать этот шанс сполна в совместном движении к безъядерному миру, который обещает нашим детям и внукам и их внукам и детям этих внуков полноценную счастливую жизнь без страха и бессмысленной траты ресурсов на средства уничтожения.

Можно гордиться тем, что мы сажаем этот росток, способный превратиться в могучее дерево мира. Но, наверное, еще рано раздавать друг другу лавровые венки. Великий американский поэт и философ Эмерсон сказал: «Лучшая награда за хорошо сделанное дело — это сделать его».

Так давайте и вознаградим себя, приступив к делу. Пройден в трудах и спорах почти семилетний путь. Осталось сделать еще один шаг — к этому столу, — чтобы соглашение подписать.

Пусть 8 декабря 1987 года станет датой, которую занесут в учебники истории. Датой, которая обозначит водораздел, отделяющий эру нарастания ядерной угрозы от эры демилитаризации жизни человечества.

(Выступление было встречено аплодисментами.)

ВЫСТУПЛЕНИЕ
В БЕЛОМ ДОМЕ
С ОБРАЩЕНИЕМ
К СОВЕТСКОМУ
И АМЕРИКАНСКОМУ
НАРОДАМ

8 декабря 1987 года

Я обращаюсь к моим соотечественникам — гражданам Советского Союза, я обращаюсь к американскому народу.

Только что Президент Рейган и я подписали договор, согласно которому впервые в истории будут уничтожены — под строжайшим контролем — целых два класса ядерных вооружений.

Договор о полной ликвидации советских и американских ракет средней и меньшей дальности — я убежден — станет исторической датой в летописи извечного стремления людей к миру без войн.

Позвольте в связи с этим на минуту обратиться к истории.

Быть может, не всем американцам известно, что в разгар мировой войны первым шагом родившейся в России в 1917 году Советской республики был Декрет о мире.

Его автор, основатель нашего государства Владимир Ильич Ленин говорил: мы готовы рассмотреть любые предложения, ведущие к миру на справедливой и прочной основе.

С тех пор это — краеугольный камень советской внешней политики.

Мы помним и другую его мысль: разоружение, мир без оружия, мир без насилия — наш идеал.

Сегодня, к сожалению, риск ядерной катастрофы остается. Он еще велик. Но мы верим в способность человечества избавиться от угрозы самоуничтожения.

Нас обнадеживает — в мире все больше понимают суть существующей опасности, которая поставила перед человечеством вопрос о самом его выживании.

Священное право человека на жизнь приобрело теперь новое, глобальное содержание. И об этом постоянно должны помнить прежде всего политические деятели, государственные руководители, облеченные властью волей своих народов.

А народ — это не абстрактное понятие. Он состоит из людей, и каждый человек имеет право на жизнь и стремление к счастью.

Подписанный в Вашингтоне договор — важный рубеж в международном развитии. Значение и последствия его далеко выходят за рамки самого предмета договоренностей.

Мы трудно шли к этому рубежу, через долгие и напряженные споры и дискуссии, через преодоление накопившихся эмоций и укоренившихся стереотипов.

Достигнутое — только начало. Это еще только старт ядерного разоружения, хотя, как известно, даже самое большое путешествие начинается с первого шага.

Движение от этого старта потребует дальнейшей напряженной работы мысли и честных усилий, отхода от некоторых кажущихся сегодня бесспорными представлений о безопасности, от всего того, что питает гонку вооружений.

В ноябре 1985 года мы с Президентом Рейганом заявили на нашей встрече в Женеве: в ядерной войне не может быть победителей, она никогда не должна быть развязана. Мы заявили также, что ни СССР, ни США не стремятся к ядерному превосходству.

Это позволило подняться на первую ступень платформы совместных поисков.

За Женевой последовал Рейкьявик. Там был осуществлен принципиальный прорыв в осмыслении процесса ядерного разоружения. Благодаря этому стали возможны и нынешний договор, и предметное рассмотрение других вопросов ядерного противостояния.

Мы отдаем должное американским партнерам. Совместно с ними был накоплен опыт, который поможет искать развязки еще более трудных вопросов равной и всеобщей безопасности.

Главное, чтобы как можно скорее стали реальностью соглашения о радикальном сокращении стратегических наступательных вооружений при сохранении Договора по ПРО, о ликвидации химического оружия, о сокращении обычных вооружений.

По каждой из этих проблем Советский Союз внес конкретные предложения. Мы считаем, что договоренности по ним находятся в зоне досягаемости.

Мы рассчитываем на то, что во время ответного визита Президента США в СССР в наступающем году мы выйдем на договор по ликвидации практически половины наличного стратегического ядерного оружия.

Есть возможность договориться и о значительном сокращении обычных войск и вооружений в Европе, наращивание и совершенствование которых вызывают оправданную тревогу.

Когда все это произойдет, мы сможем уверенно сказать: движение к безопасному миру приобрело необратимый характер.

Ликвидация оружия массового уничтожения, разоружение для развития — главный и, собственно, единственно эффективный

путь к решению других проблем, с которыми человечество реально столкнулось на исходе XX века, — проблем экологии, последствий новой технологической революции, энергетики, массовой бедности, голода и болезней, чудовищной задолженности, нарушения баланса многообразных интересов и потребностей десятков народов и государств.

Для этого прежде всего нужны новые подходы к проблемам национальной и всеобщей безопасности.

Знаю: по поводу подписания Договора об РСД — РМД некоторые политики и журналисты уже прикидывают — кто победил? Я отвергаю такую постановку вопроса. Это — анахронизм старого мышления.

Победил здравый смысл. Победил разум. Пусть пока еще это не самая большая победа. Но в политическом и психологическом плане она очень важна. Она отвечает чаяниям и интересам сотен миллионов людей во всех частях света.

Люди хотят жить в мире, где их не угнетал бы страх перед ядерной катастрофой.

Люди хотят жить в мире, в котором американские и советские космические корабли встречались бы для стыковок и совместных путешествий, а не в «звездных войнах».

Люди хотят жить в мире, где им не приходилось бы ежедневно тратить миллионы долларов на оружие, которое они могут использовать только против самих себя.

Люди хотят жить в мире, где всем обеспечены права на жизнь, свободу и счастье и, конечно, другие права человека, без реального обеспечения которых не может нормально жить ни одно развитое общество.

В мире, где благосостояние немногих не достигается за счет нищеты и страданий других. Они хотят иметь не только военную, но и экономическую безопасность.

Люди хотят жить в мире демократичном и свободном, где все равны, где каждый народ имеет право на свой социальный выбор, без вмешательства извне.

Люди хотят знать правду друг о друге и ощутить наконец великое общечеловеческое родство наций, этнических групп, языков и культур.

Можно ли построить такой мир? Мы в Советском Союзе убеждены: да, можно. Но для этого нужна также самая радикальная перестройка международных отношений.

Чтобы идти к такому миру, необходимы творческая смелость, новое мышление, правильная оценка и учет не только своих экономических возможностей и интересов, но и интересов других стран. Необходимы политическая воля и высокая ответственность.

Мы в Советском Союзе начали процесс переосмысления достигнутого, выработки новой программы действий и осуществляем ее.

Мы называем это перестройкой. Мы взялись за нее без колебаний, осознав, что этого требует время. Мы взялись за нее потому, что хотим облагородить наше общество, ускорить его развитие, сделать еще более демократичным и открытым, высвободить все его возможности, чтобы материально и духовно улучшить жизнь народа.

Наша уверенность в будущем своей страны и наша убежденность в возможности безопасного и цивилизованного мира органически взаимосвязаны.

От имени советского руководства и от имени всего нашего народа я заявляю: мы ведем и будем вести международные дела ответственно и серьезно, знаем свои интересы, но стремимся сочетать их с интересами других, готовы идти навстречу друг другу в условиях равноправия.

Нам с Президентом предстоят три дня большой и важной работы. Переговоры уже начались. Мы, со своей стороны, постараемся сделать все, чтобы результаты были, и результаты существенные.

Благодарю вас.

ВЫСТУПЛЕНИЕ
В СОВЕТСКОМ
ПОСОЛЬСТВЕ
В ВАШИНГТОНЕ
НА ВСТРЕЧЕ
С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ
АМЕРИКАНСКОЙ
ОБЩЕСТВЕННОСТИ

8 декабря 1987 года

Я искренне рад этой встрече, сердечно приветствую вас в этом зале. Я ценю, что вы, несмотря на свою большую занятость, откликнулись на предложение, отложили дела, чтобы встретиться здесь. И если у нас с вами есть душевные движения навстречу друг другу, то это много значит. Поэтому спасибо вам за движение души. *(Аплодисменты.)*

Я в интервью телекомпании Эн-би-си упомянул, что получил 80 тысяч писем от американцев. Это — без тех, которые пришли сюда в посольство. Кстати, от своих сограждан я получаю в месяц по 70 тысяч — 120 тысяч. Так что почта подходящая.

Вот, пишет Эмили Холдерс, 17 лет: «Многие американцы не доверяют русским, многие русские не доверяют американцам. У нас есть много причин не доверять им. И у них есть много причин не доверять нам, но я чувствую, что чего-то здесь не хватает». Такой вопрос задает человек в 17 лет. И дальше она продолжает: «Нам необходимо чувство общей ответственности за наше общее выживание, поэтому нам следует так взяться за построение мира ответственности, как если бы наша жизнь зависела от нее. Если мы — одна человеческая семья — не научимся сотрудничать как единый род, то мы неизбежно будем уничтожены своими же собственными созданиями. Если же мы научимся сотрудничать, то только подумайте об открывающемся замечательном будущем». Это уже новый философ нарождается, причем с хорошим взглядом, с оптимистическим. Хорошая смена идет нам. В другом письме, обращенном ко мне и Президенту Рейгану, ставится прямо вопрос: «Господин Президент и Генеральный секретарь, вы уже пожили, вы встречаетесь и будете обсуждать вопрос, от которого зависит жизнь людей. Сделайте так, чтобы и мы тоже пожили. Сохраните будущее».

Мне думается, что-то происходит очень серьезное, глубокое и уже охватывающее широкие круги, слои населения и в Соединен-

ных Штатах Америки, и в Советском Союзе. Понимание: нельзя дальше в таком состоянии оставлять отношения между нашими народами, между нашими странами. И я подумал, что всегда брожение в умах людей начинается с брожения в умах интеллигенции. Это те самые дрожжи в любом обществе, которые вызывают новые процессы.

Вместе с тем у меня возникли мысль и вопрос, который я задаю себе и вам: а не отстают ли представители политических кругов, интеллектуальных кругов от того, что народ уже осознает и осознал? Стоит нам все-таки подумать над этим, не отстанем ли мы в самом деле от настроения наших народов. Оно ясно сложилось в пользу налаживания отношений, сближения. Академик Велихов проявил инициативу и организовал обмен группой школьников. Летние каникулы группа американских ребяташек провела в Переславле-Залесском, недалеко от Москвы. Какие письма они написали и записали их на магнитофон! А вернувшись в США, они газету выпустили. В ней есть такой заголовок: «Русские идут». (Смех.) И рассказывают, что это за «нашествие», какие последствия от него. Я просто потрясен, насколько ребята наши, двенадцати-, тринадцати-, четырнадцати- и — самые взрослые — семнадцатилетние, глубоко осознают, что нужно что-то сделать. И нам они предъявляют очень большой счет.

Вот почему мне кажется, что мы подошли к переломному моменту, когда на наши плечи, в первую очередь на плечи политиков, легла особая ответственность — сполна выразить настроение массы людей в пользу сближения, улучшения отношений.

И на московском форуме, и на встрече с группой видных американцев, в которую входили господа Вэнс, Киссинджер, Питерсон, госпожа Киркпатрик и другие, мы говорили о том, что нельзя сейчас выстроить уверенную реалистическую политику, если не будет синтеза усилий политиков, научных деятелей, художественной интеллигенции.

Вот здесь одних бывших министров, государственных секретарей, послов сколько присутствует? Но они только потом убедились, что хорошо отстаивать интересы своей страны можно лишь в том случае, если будешь считаться с интересами других. Если будешь стремиться к балансу интересов. В самом деле, у Советского Союза есть интересы, у Соединенных Штатов есть свои интересы, но они есть и у Индии, у Кампучии, у Бангладеш... У всех есть свои интересы. Мне кажется, очень важно, чтобы именно это понимание было положено в основу строительства новых отношений.

Вот к чему я подвожу. Все мы дети своего времени, но есть новые реальности, они продиктовали новые императивы — то, что мы называем вызовом времени. Накопленный опыт — это богатство наше, если правильно им распорядиться, если не просто

в кучу все сваливать, а уроки извлекать и сопоставлять то, как мы действовали раньше, в прежних ситуациях, когда мир был иным, с тем, что сейчас, и можно ли в мире сегодняшнем действовать так, как мы действовали 10, тем более 20, 30 лет тому назад. Здесь присутствуют сторонники многих теорий — «балансирования на грани войны», «сдерживания», «отбрасывания»... Но ведь все это ушло. Мне кажется, если мы не поймем этого — и мы, и вы, в Соединенных Штатах, — трудно будет перейти миру в новую колею, вступить на путь оздоровления международных отношений, сотрудничества. И знаете, как чувствуется вокруг нас эта необходимость! Она стучится в окна — американские и советские, — и никак нельзя оказаться глухими к тому, что уже созрело.

Таковы новые реальности. Кажется, мы их уловили, но, может быть, так глубоко еще не все всё поняли. Мы постарались их осмыслить и положили в основу нашего нового анализа и нашего видения сегодняшнего мира. И если раньше подчеркивали только, что мы разные — а это мы говорим и сегодня, и это надо видеть, но не драматизировать, — то сегодня мы подчеркиваем и то, что мы одновременно — части одной цивилизации. Мы взаимосвязаны — через науку и технику, через экологию, через общие угрозы, которые нарастают и диктуют объединение и мысли, и действия. И разве не долг интеллигенции понести это понимание народам? Мне кажется, в этом ее долг. Я сказал сегодня Президенту, что желательно, чтобы в разработке, в формировании политики каждого государства — и внутренней и внешней — присутствовал научный элемент, а художественная интеллигенция вносила бы свой нравственный элемент в политику. Для этого мы готовы практиковать не только обмены, а и сотрудничество, проводить встречи, чтобы сообща осмысливать ситуацию с общечеловеческих позиций.

Я не вижу основания расстраиваться из-за того, что мы разные. Возьмите любую семью. В одной семье разные живут люди. А если взять международное сообщество — как оно может быть одинаковым? Это величайшее явление: мы все разные, и в то же время мы — одна цивилизация. Все взаимосвязано. Мы остаемся разными, но мы в одном мире, и давайте думать, какой интеллектуальный вклад мы — Советский Союз и Америка — можем внести прежде всего с точки зрения осознания новых реальностей и как мы можем содействовать перестройке отношений, в первую очередь между нашими странами.

Вот здесь искренне я хотел бы высказать свое ощущение сегодняшней ситуации, поделиться мыслями о том, где мы находимся и какова наша общая ответственность. Я, например, не могу понять тех людей, которые в штыки встретили элементы сотрудничества, элементы взаимопонимания, которые проявились

при подготовке Договора по средним ракетам и ракетам меньшей дальности. Мне это по-человечески непонятно. Хотя это объяснимо: дело в интересах. Все объясняется интересами. Но есть разного сорта интересы. Есть интересы массы людей — в том числе и американцев, и советских, — и это высшие интересы. И задача политиков — выразить эти интересы, а не узкоэгоистические интересы каких-то групп и слоев в том или ином обществе.

Мы не претендуем на истину в последней инстанции по всем вопросам, но готовы внести свой вклад, располагаем силами, которые способны включиться в этот процесс осознания мира и в строительство новых отношений. Мне кажется, возможности у обеих наших стран здесь огромные.

Что касается второй части моего выступления, то могу в порядке информации представить вам ситуацию, в которой находится на данной стадии перестройка советского общества.

Мы начали перестройку потому, что она нужна нам. Мы уже не могли жить так, как жили до тех пор. Конечно, экономически могли бы еще двигаться по инерции, у нас еще и рост был определенный. Два-три процента обеспечивали прирост национального дохода. Но дело не в этом. Мы попытались осмыслить состояние нашего общества в целом и пришли к главному выводу: не используется потенциал социалистического строя, то, на что он способен, — как с точки зрения человеческого фактора, так и с точки зрения маневра через плановую экономику. И мы занялись своим обществом, стремясь познать его, самих себя, разобраться, что это за общество, в котором живем. Для этого нам понадобилась гласность, для этого нам понадобилась демократизация. Это, конечно, процессы сложные, очень глубокие. И они не для того, чтобы расшатать общество. Мы хотим его понять. И, выстроив на основе объективного анализа концепцию, умно, взвешенно, этапами пройти сложный путь. Мы этот путь начали.

Поиски идут непросто. И оценки исторического прошлого даются нам не всегда легко. Пришлось многие вещи назвать своими именами. Мы еще не все сказали, мы еще не во всем разобрались. Но в главном разобрались, и это главное послужило основой для политики перестройки. Словом, за два с половиной года мы выработали взгляд на общество, в котором живем, и попытались бросить взгляд в будущее, на пути, по которым надо нам идти. И мы пошли вперед. Процесс непростой. Скрывать нечего. Вот здесь сидит редактор «Нового мира» С. П. Залыгин. Он может рассказать на примере работы своего журнала, какие страсти разгораются во всех сферах нашего общества — и в политической, и в экономической, и в духовной, нравственной, социальной.

Мы будем идти избранным путем, у нас просто нет альтернативы. Иначе — застой, топтание на месте, на это наш народ уже

не пойдет. Но будем идти так, чтобы консерваторов ставить на место и в то же время не допускать перескакиваний через этапы, не допускать авантюризма.

В прошедший период полутора-двух лет очень много было митингов. Да, это нужно: так всегда революции начинались. В движении все общество пришло. А сейчас, на следующем этапе, все больше необходима практическая трудная, серьезная, глубокая и ответственная работа. Мы начали нашу концепцию соединять с жизнью — это задевает миллионы людей. Ближайшие два-три года будут самыми болезненными. Все должно измениться. И политические институты, и экономическая ситуация. Некоторые из вас, здесь присутствующих, уже написали, что мы не справимся с задачей, потому что пытаемся решить ее на основе наших социалистических ценностей. Посмотрим! Я убежден, что справимся. Будем брать из других экономик то, что нам подходит, соединим личный интерес с общественным — через соответствующие механизмы, через новый хозяйственный механизм, через усовершенствованный централизм, через выборность хозяйственных руководителей.

Ибо когда человек зависит от результатов хозяйствования на основе хозрасчета, он уже не потерпит во главе своего предприятия бездельника или некомпетентного человека. Теперь ему нужен знающий, умный руководитель, который способен успешно вести дело сегодня и видеть завтрашний день. Вот для чего выборы нужны. Вот почему процесс демократии мы продвигаем и в экономику. А плановая экономика дает нам возможность более безболезненно произвести структурные изменения.

Я думаю, потенциал нашей системы мы не использовали даже наполовину. Мы только сейчас осознаем, что же такое социализм и что он дает по-настоящему. Мы возвращаемся к Ленину, в последние годы он много размышлял над будущим страны и видел, как начало происходить что-то такое, что мешает социализму как строю развернуться. Мы пытаемся понять эту ленинскую мысль, но, конечно, не механически перенести им сказанное в нынешнюю жизнь: общество, страна, народ сильно изменились с тех пор. Мы основательно занялись тем, как раскрыть потенциал социализма — экономический, демократический потенциал, политический его потенциал, духовный потенциал, нравственный.

Кроме того, вы должны учитывать, что 90 с лишним процентов населения — это люди, родившиеся после революции. Они не знают другого строя и другой системы. И мы будем свое общество переделывать на основах и ценностях этой системы, как мы ее понимаем. Это — наша забота, непонятно, почему она должна тревожить американцев. Естественно, что наше новое мышление в отношении внутренних процессов страны, наши подходы к ним

сказываются и на наших взглядах на мир в целом, на отношениях с этим миром. Считаю, что и международные отношения нуждаются в «перестройке», однако мы не можем ее навязать «решением КПСС». Это должно быть результатом согласия всего мирового сообщества, взаимодействия всех его составных частей. Мы открыты для диалога, сопоставления взглядов, обменов, уважаем ценности и выбор каждого народа.

Будем твердо идти своей дорогой, дорогой перестройки, как бы это ни было трудно. Потом будет лучше...

А что касается экономических отношений с Америкой, то не знаю, как мы сможем дальше терпеть такое состояние. Мы же практически не связаны в этом отношении друг с другом. Это, правда, показывает, что в этом плане и вы без нас можете жить, и мы без вас. Но разве своей историей мы это хотели доказать друг другу? Нет. Я думаю, у нас огромный взаимный интерес. Возьмите наших ученых, спросите их, с каким интересом они встречаются, обмениваются идеями. Им это важно, я это знаю, им без этого не обойтись. Ненормально, если бы ученые крупнейших двух стран не контактировали, не обогащали себя взаимно мыслями. Подобное — и в других сферах. Я знаю, например, мнение ваших деловых людей...

Пришло время, когда действительно все нужно обдумать — куда мы вышли, на какой этап поднялись, осмыслить и, может быть, для этого еще 10, 20, 30 и 100 раз встретиться, чтобы наконец решить, как дальше жить в этом мире. Этот вопрос касается и наших двух народов, и всех народов. Америка и Советский Союз должны найти способ сотрудничать, сближаться, а в будущем и дружить. Не будем торопиться, не будем впадать в эйфорию, будем ответственными. Не надо иллюзий, ведь есть упрямые реальности. В то же время надо начинать: все начинается с первого шага.

Если этот визит и то, что зародилось в последние годы в наших отношениях, питается нынешними общественными настроениями и они движутся в этом направлении, то, значит, думаю, лед тронулся. Я лично — оптимист. (*Аплодисменты.*)

РЕЧЬ В БЕЛОМ ДОМЕ
НА ОБЕДЕ,
ДАННОМ ПРЕЗИДЕНТОМ США
Р. РЕЙГАНОМ
В ЧЕСТЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО
СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС
М. С. ГОРБАЧЕВА

8 декабря 1987 года

Уважаемый господин Президент!
Уважаемая Нэнси Рейган!
Дамы и господа!
Товарищи!

Одна храбрая американка, по имени Линн Кокс, этим летом всего за два часа преодолела вплавь расстояние между нашими странами. На телеэкранах мы видели, какой искренней и радушной была встреча между нашими людьми и американцами, когда она ступила на советский берег. Своим мужеством она показала, как близко живут наши народы друг к другу.

Но верно, конечно, и другое: наши системы разные, образ жизни тоже различный. У нас далеко не одинаковые взгляды на многие вопросы. Это, видимо, останется надолго.

Но, не умаляя больших политических и идеологических дистанций, мы намерены искать и находить пути сближения по тем руслуам, где это жизненно необходимо и для нас, и для вас, и для всего человечества.

Для этого мы и находимся здесь.

В канун 1986 года, выступая по американскому телевидению, я говорил о наших надеждах на лучшее будущее. К тому моменту за плечами у нас с Вами, господин Президент, были два дня женевских бесед лицом к лицу.

Это позволило мне в своем новогоднем обращении к американцам сказать: когда-нибудь придет конец «зиме тревоги нашей» (по названию романа Джона Стейнбека).

Сегодня, после Рейкьявика и большой подготовительной работы, которая сделала возможной нашу вашингтонскую встречу, можно сказать, что «зима» пошла на убыль.

За стенами этого дома простерся необозримый мир, перед которым мы с Вами, если хотите, держим отчет — перед народами наших стран, перед своими союзниками, друзьями, перед всеми современниками.

Русское слово «перестройка» приложимо к начавшемуся во всем мире процессу переосмысления реальностей ядерно-космической эпохи. Наверное, для всех сейчас ясно, что на старых подходах не решить проблем современного мира.

Сегодня мы ставим задачу построения безъядерного мира. Путь к нему сложен и тернист, но он подвластен новому мышлению. Как видите, и здесь необходимы перемены, перемены в умах и перемены в действиях.

Великая эпоха географических открытий не ограничилась одной каравеллой и одним материком. Наше движение к безъядерному миру не может ограничиться освоением одного-двух островов под названием РСД — РМД.

Я надеюсь, что мы сразу же пойдем дальше, имея целью сокращение, а затем и ликвидацию стратегического наступательного вооружения, образующего главную и решающую часть ядерного арсенала.

Веда хронометраж нашей жизни в приближении XXI столетия, мы обязаны помнить, что каждый из нас в меру своих способностей и возможностей олицетворяет собой связь между сиюминутным и вечным.

«Хоть не вечен человек, — писал знаменитый наш поэт Афанасий Фет, — то, чтоечно, — человеечно».

Во имя вечной человечности мы совершаем сегодня наш многозначительный акт. И первая моя здравица — в честь этого события.

Оно дорого нашим народам, и поэтому я обращаю слова поздравления к советскому и американскому народам, воля которых воплощена в этом соглашении.

Мне хочется подчеркнуть, что это не только плоды наших с Вами усилий, но и наших союзников, представителей всех стран и общественных движений, чьи усилия и содействие по праву делают их участниками этого исторического события.

Выло бы справедливо также сегодня отдать должное усилиям тех, кто непосредственно участвовал в подготовке договора.

Крепкого здоровья Вам, господин Президент и госпожа Рейган. Счастья и благополучия всем присутствующим.

Мира и процветания народам наших стран.

(Речь была выслушана с вниманием и встречена аплодисментами.)

ВЫСТУПЛЕНИЕ
НА ВСТРЕЧЕ
С ЛИДЕРАМИ
КОНГРЕССА США

9 декабря 1987 года

Вчера общими усилиями, идя навстречу друг другу, мы пришли к уникальному событию — в истории не только наших отношений, но и международных отношений. Был сделан очень крупный шаг. Первая реакция в мире на состоявшийся акт подписания договора показывает, какой резонанс он вызвал у людей. В этой связи я хотел бы пригласить вас к очень важному размышлению: как мы — Соединенные Штаты и Советский Союз — будем жить вместе в этом мире. Я, например, чувствую, что среди широких кругов советского народа есть большое желание изменять наши отношения к лучшему, и улавливаю, что такое же адекватное движение проявляется и среди американской общественности. Но ведь если эти настроения людей не будут осмыслены в политических институтах, в том числе и в таких решающих, какими являются конгресс и Верховный Совет, правительство СССР и администрация США, то этот процесс не получит должных импульсов.

Накануне отъезда в Вашингтон у меня было несколько международных встреч, в частности с австралийским премьер-министром и президентом Замбии. Они приехали с самых противоположных концов Земли, а все разговоры начинались с одного: вы едете в Соединенные Штаты с визитом, сделайте все, чтобы отношения ваши начали меняться к лучшему. Так что на нас с вами лежит огромная ответственность не только перед своими народами — во всем мире хотят, чтобы наши отношения налаживались. В наших отношениях и на политическом уровне наметился некоторый сдвиг. Больше сенаторов и конгрессменов стало приезжать в Советский Союз, и мы всегда придаем этому большое значение. И вы на личном опыте, видимо, убедились, что мы стремимся к тому, чтобы диалог по этой линии был серьезным, углублялся и расширялся. Вот это первая мысль, которую я хотел высказать.

Второе. Впереди у нас не простой процесс разоружения. Мы за то, чтобы все-таки этот груз облегчить, чтобы он меньше давил и на Америку, и на Советский Союз. Когда я это говорю, многие из тех,

кого я бы назвал недалёковидными людьми, начинают рассуждать: да, тяжело Горбачеву, раз он приехал в Америку и говорит об уменьшении груза гонки вооружений для Советского Союза. Но я должен сказать: дело не в этом. Дело в понимании сути этой проблемы. А ведь гонка вооружений очень сильно осложняет и политический диалог, и другие связи и сказывается на экономических процессах в наших странах. Мы видим, на каких горах накопленного оружия мы сидим в результате гонки вооружений. Подумайте только, что произойдет, если оно вдруг сработает и выйдет у нас с вами из-под контроля! Если мы с вами это осознаем, то надо двигаться навстречу друг другу. Я приветствую тот факт, что через трудный диалог в последнее время реалистическая мысль пробивается и в общественном мнении и в политических кругах Америки, и в общественном мнении и политических кругах Советского Союза. Мы считаем, что настало время, чтобы наши политические институты, главные, верховные институты осознали и реализовали эту назревшую потребность в политике.

Вчера мы сделали первый шаг. Конечно, он касается всего пяти процентов ядерных вооружений, но я думаю, что его политическое значение значительно выше: наконец сделан этот труднейший шаг. Мне кажется, поскольку американская сторона, да и советская сторона были все время очень придиричивы друг к другу и предчувствовали, что это не простой вопрос, то вам надо иметь в виду: впервые у нас в стране этот вопрос шел нелегко. Я вчера Президенту сказал, что в обществе у нас задают много вопросов, в том числе и Генеральному секретарю, и правительству, открыто и в печати, не говоря уже о письмах, а правильно ли поступает советское руководство, что оно пошло на то, что в три-четыре раза больше сокращает ядерного оружия. Кстати, Институт Гэллага и наш Институт общественного мнения провели независимый опрос и в Америке, и у нас, и оказалось, что половина населения Советского Союза задает вопрос: надо взвесить, не нанесет ли ущерб заключение этого договора безопасности Советского Союза? Это даже для нас новость, я вам скажу. Мы чувствуем, что придется поработать и с общественным мнением, и в Верховном Совете. Наверное, впервые не так просто и у нас будет проходить процесс ратификации. Но я бы хотел сказать, поскольку связан с этим договором, со всей конкретикой по его подготовке, что это серьезный, весьма основательно разработанный договор. И главное, мы вышли на такие виды контроля, которые беспрецедентны. Это важно не только для этого договора, но и порождает уверенность, что мы сможем, когда дело дойдет до стратегических вооружений, воспользоваться этим накопленным опытом. Это пример того, как даже в таком чувствительном вопросе, как контроль, можно найти совпадение интересов и реализовать их. *(Аплодисменты.)*

РЕЧЬ
В ГОСУДАРСТВЕННОМ
ДЕПАРТАМЕНТЕ НА ЗАВТРАКЕ,
ДАННОМ ГОСУДАРСТВЕННЫМ
СЕКРЕТАРЕМ США ДЖ. ШУЛЬЦЕМ
В ЧЕСТЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО
СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС
М. С. ГОРБАЧЕВА

9 декабря 1987 года

Уважаемые господин государственный секретарь и
госпожа Шульц!

Дамы и господа!

Позвольте выразить признательность за приглаше-
ние в столь авторитетное учреждение, каким является государ-
ственный департамент Соединенных Штатов Америки. От тех, кто
здесь работает, многое зависит в международной политике. И во
всяком случае, без их участия не произошло бы то, чему мы были
вчера свидетелями и участниками.

Вчера мы с Президентом вашей страны подписали Договор
о ликвидации целого класса, а точнее говоря — двух классов
ядерных вооружений.

В результате мир будет избавлен в общей сложности примерно
от двух тысяч смертоносных боеголовок. Пока — не так уж много.
Но значение договора выходит далеко за рамки его конкретного
содержания.

Мы его оцениваем как начало осуществления программы строи-
тельства мира без ядерного оружия, которую я предложил от имени
советского руководства и советского народа почти два года назад —
15 января 1986 года.

С тех пор меня не раз спрашивали: продолжаю ли я верить
в реальность этой программы? Я отвечаю: да, безусловно. Под-
писание Договора по РСД — РМД показывает, что путь к этой
цели он как не прост, но одновременно и то, что он выбран правиль-
но и что цель достижима.

В этом направлении действует воля сотен миллионов людей,
начинающих понимать, что вместе с окончанием XX века цивили-
зация подошла к черте, разделяющей не столько системы и идео-
логии, сколько здоровый смысл, чувство самосохранения человече-
ского рода, с одной стороны, и безответственность, национальный
эгоизм, предрассудки, словом, старое мышление — с другой.

Человечество начинает осознавать, что оно отвоевалось. Что с войнами надо кончать навсегда.

Две мировые войны и изнурительная «холодная война» вместе с «малыми войнами», унесшими и до сих пор уносящими миллионы жизней, — более чем достаточная плата за авантюризм, амбициозность, пренебрежение к интересам и правам других, за нежелание и неумение считаться с реалиями, с законным правом всех народов на свой выбор, свое место под солнцем.

Это значит, что высокие идеалы гуманистов всех времен — идеалы мира, свободы, понимание ценности каждой человеческой жизни — должны быть положены в основу практической политики.

Каждый новый шаг в мировом развитии, при здравом и ответственном к нему подходе, не только дает нам более глубокое освоение проблем, но и оснащает нас дополнительными возможностями их решения.

Дело за тем, чтобы не упускать эти возможности, использовать их в максимальной мере для строительства мира более безопасного, освобожденного от доспехов и психологии милитаризма, более демократичного.

А этот шаг -- я имею в виду подписанный договор -- и подготовка к нему, без преувеличения, были действительно поучительными. Они обогатили наши страны и мировую политику признанием значимости трудных, но простых истин. Уместно упомянуть некоторые из них.

Прежде всего, в движении навстречу друг другу мы еще больше оценили роль и значение советско-американских отношений в современном международном развитии, а вместе с этим — и нашу громадную ответственность не только перед своими народами, но и перед мировым сообществом.

Во-вторых, мы почувствовали, насколько важной является поддержка наших усилий нашими союзниками. Более того — какой существенный резерв заключен в их идеях, советах, в их заинтересованном реальном участии, в согласовании с ними наших действий.

В-третьих, мы испытали на практике, как важно понимание твоих намерений, предложений и планов союзниками твоих партнеров и, конечно, сочувствие и солидарность, даже просто пожелание успехов со стороны многих великих и малых государств развивающегося мира, неприсоединившихся государств.

Все это убедительно подтвердило тоже простую, но очень важную истину, что современный мир не есть монополия одного или группы государств, как бы они ни были могущественны. Мир — дело и удел многих, и все больше — всех вместе взятых. А там, где взаимодействуют многие, без взаимности и компромиссов не обойтись.

Мир с позиции силы внутренне непрочен, что бы о нем ни говорили. По самой своей природе он основан на конфронтации — скрытой или явной. На постоянной опасности вспышек, на искушениях попробовать применить силу.

Человечество веками вынуждено было мириться с таким действительным худым миром. Больше мы не можем этого позволить.

Некоторые находят, что при подготовке договора советская сторона уступила слишком много, другие — что американская сторона сделала много уступок.

Думаю, что неверно ни то, ни другое. Каждая сторона уступила ровно столько, сколько было необходимо, чтобы сбалансировать их интересы в данной конкретной сфере.

Создавая атмосферу контактов, живого общения, лучшего узнавания друг друга — без чего труднее было бы прийти к договору, мы и, надеюсь, вы тоже острее осознали, что для того, чтобы все оставались разными, жили дома каждый сам по-своему и чтобы иметь возможность спорить друг с другом, отстаивать свое, нужно прежде всего сохранять мир.

Вчера был совершен пусть скромный, но принципиально новый, важный шаг в сторону более справедливого, более человеческого порядка в международных отношениях. Хотелось бы надеяться, что следующие шаги не заставят себя слишком долго ждать. К тому же продолжать доброе дело, опираясь на опыт уже проделанной работы, легче.

Сегодня все мы на переходе от знания-догмы к знанию-мышлению. Мы приступили к восстановлению миротворческого предназначения политики. Она более не должна быть, как это происходило в XX веке по окончании мировых войн, продолжением войны другими средствами.

Вместе с политикой меняется и предназначение дипломатии, призванной выявлять семена согласия даже в море разногласий и превращать возможное в действительность.

Дипломатическим службам наших стран пришлось изрядно потрудиться в последние годы. И, отмечая действительно историческое событие — подписание договора, да еще находясь в этих стенах, нельзя не отдать должное многим, кто приложил к этому ум, энергию, терпение, настойчивость, знания, преданность долгу перед своим народом и международным сообществом. И прежде всего я хотел бы назвать товарища Э. А. Шеварднадзе и господину Дж. Шульца.

Хотелось бы сказать доброе слово и о дипломатах, работающих вне своих стран. Они не просто вели переговоры между собой. В столицах своего пребывания они помогали понять, что достижимо и что нет, что перспективно и что пока неосуществимо.

Мне понравилась мысль из одной недавней статьи в американской газете: дипломатия — это первый рубеж обороны страны и передовая в борьбе за мир.

Однако внешняя политика перестала быть делом одних профессионалов. Уходит в прошлое и практика сговоров и соглашений, обманывающих народы и обрекающих их на действия и жертвы, противоречащие их коренным интересам. Любая фальшь, любая неправда так или иначе открывается.

В этой особенности наших дней я вижу залог подлинной демократизации межгосударственных отношений. В мощном поле всечеловеческого притяжения, внимания и очень высоких требований к людям, облеченным полномочиями представлять свое государство перед другими, они должны постоянно отчитываться, объяснять и разъяснять.

Кроме того, они находятся на чувствительной линии соприкосновения культур, от них многое зависит в понимании одного народа другим. А это теперь крайне нужно и в политике.

Присутствие в этом зале выдающихся представителей Соединенных Штатов и Советского Союза — не просто дань протоколу и этикету. Это и свидетельство того, что политический курс на лучшее взаимопонимание между нашими странами пользуется авторитетной поддержкой.

Такая поддержка вдохновляла нас на долгом и сложном пути к соглашению о начале реального ядерного разоружения. Но, поскольку мы не намерены останавливаться в начале дороги, она, эта поддержка, понадобится и завтра, когда мы продолжим совместный труд по ликвидации самой большой, самой опасной части наших ядерных арсеналов.

В связи с этим я хотел бы сказать о таком резерве отношений наших стран, как контакты между людьми науки и культуры. Именно они во многом формируют национальное сознание и отношение к другим нациям. И именно поэтому они быстрее находят общий язык, создавая нужный фон и для политики. Роль интеллигенции двух стран в отношениях между нашими народами и государствами большая и важная.

На языке простого человеческого общения и по-русски, и по-английски достигнутое нами здесь означает возрождение надежды. Сила — категория переменная и неустойчивая. Обретенная же честным трудом истина постоянна — ибо она человеческа.

Сегодня мы ближе к истине, чем вчера. Поздравляю вас.

(Речь была встречена аплодисментами.)

БЕСЕДА В СОВЕТСКОМ ПОСОЛЬСТВЕ
В ВАШИНГТОНЕ
С РУКОВОДИТЕЛЯМИ
ВЕДУЩИХ СРЕДСТВ
МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ США¹

9 декабря 1987 года

М. С. Горбачев, обращаясь к приглашенным, отметил, что нынешний визит носит деловой характер. Подписан договор — первый акт о ликвидации ядерного оружия. Само по себе это огромное событие. У нас идет серьезный разговор с Президентом и его сотрудниками по широкому кругу проблем. Уже накоплен определенный опыт, который позволяет вести конструктивный диалог.

Сейчас мы подошли к такому этапу, когда и у нас, и у вас среди широких слоев населения, представителей различных кругов проявляется стремление разобраться, все ли мы делаем в советско-американских отношениях так, как подобает и достойно двух наших народов и двух наших великих стран.

За сорок с лишним послевоенных лет мы доказали, что можем жить друг без друга, не торгуя и не поддерживая связи. Но даже при таком положении мы остро чувствовали присутствие друг друга. А надо ли нам доказывать, что мы можем жить друг без друга? Может быть, нам нужно нечто другое доказывать в политике, в поступках, в диалоге, искать пути общения, в том числе и через средства массовой информации.

Спрашивается, стали ли мы счастливее от гонки вооружений? Может, кто-то скажет: да, я счастлив потому, что сделал бизнес на военной промышленности, а другой — я счастлив потому, что на гонке вооружений, на «холодной войне» принес большие доходы своей газете или своему журналу. Но неужели много таких людей, которым безразлична судьба народа, безразлична судьба страны, а теперь и всей нашей цивилизации, и они все это готовы пустить под молот, лишь бы у них доходы прибавлялись. Не думаю, чтобы на нынешнем уровне развития преобладали именно такие люди. Нет, все-таки наиболее распространено в мире чувство ответственности и беспокойства за то, куда идет мир.

Люди прямо говорят: когда же мы научимся жить нормально, вести нормально дела? Нельзя смотреть только назад для того, что-

¹ Частично в изложении.

бы почерпнуть оттуда стереотипы и способы действий. Так мы запутаемся и не вылезем из напряженности.

Я уверен: нам надо обдумать сегодняшнее положение в мире, взглянуть реально. Если мы это сделаем, то будем находить решения и в диалоге, и в разоружении, и в сфере экономики.

В своих выступлениях присутствующие подчеркивали важность укрепления доверия, развития сотрудничества между средствами массовой информации США и Советского Союза. В частности, президент телевизионной корпорации Т. Тэрнер сказал:

Как известно большинству представителей средств массовой информации, присутствующим здесь, в значительной степени и от них зависит будущее советско-американских отношений. И мой опыт общения с моими коллегами в Советском Союзе говорит о том, что мы можем хорошо строить эти отношения, и я думаю, что сегодня именно тот день, когда мы можем гордиться тем, что мы живем на свете, тем, что все мы люди. Сегодня можно сказать, что гонка вооружений просто разрушила экономику США по сравнению, скажем, с Японией, принесла ущерб советской экономике. Я не раз бывал в Советском Союзе. Там добрые, прекрасные люди, как и в США. Конечно, можно бесконечно критиковать друг друга. Ну а что это даст? Надо смотреть на вещи по-крупному, надо сотрудничать, надо верить, доверять друг другу. Я пытаюсь это делать. Я был в Советском Союзе, ездил по городам и весям без оружия, без охраны, кто хотел, мог что угодно со мной сделать. Но ничего этого не было. Ко мне относились как к другу. И я думаю, что многие люди, которые присутствуют здесь, могли бы многое сделать для того, чтобы навести мосты между нашими странами. Очень хорошо, что американское телевидение в последние два года больше сообщает в доброжелательном духе о Советском Союзе, и эта тенденция нарастает. Ее надо развивать, потому что мы успешно разовьем и нашу экономику, если откажемся от гонки вооружений. Другого выхода просто нет. Я хотел бы, чтобы все присутствующие здесь представители американских средств массовой информации работали на благо советско-американских отношений.

Издатель С. Ричардсон напомнил о том вкладе, который был внесен учеными США и СССР в достижение соглашения по ракетам средней и меньшей дальности. В Пагуоше, отметил он, 30 лет назад встретились ученые не просто как представители своих стран, а именно так, как призывали Эйнштейн и Рассел, — как члены рода человеческого. И они обсуждали самые трудные вопросы. Они обсуждали гонку ядерных вооружений. И они быстро пришли к выводу, что эти вооружения не могут служить никакой разумной политической цели. И тогда они взялись за закладывание технических основ того взаимного доверия, которое нам

необходимо, за решение проблемы контроля, и именно по этим вопросам, трудным вопросам, удалось договориться. После этого они вернулись в свои страны и стали работать со своими правительствами, убеждать свои правительства, что есть хорошая техническая, научная основа для осуществления разоружения. И вот сейчас наконец достигнуто первое соглашение, согласно которому целый класс ядерного оружия уничтожается. Из этого следует, что надо прислушиваться к ученым — и у нас в стране, и в Советском Союзе.

Со своей стороны **М. С. Горбачев** подчеркнул:

Думаю, была допущена общая ошибка, когда не прислушались к Эйнштейну и его единомышленникам. Они предупреждали, что мир получил такую силу, которая требует нового подхода. Тогда к этому отнеслись без достаточной ответственности, и вот пожинаются плоды неуважительного отношения к мнению ученых. Нам нужны мнения ученых, их компетентность. Мы увидели, как мир прислушался к мнению движения «Врачи мира за предотвращение ядерной войны». Лаун и Чазов двинули эту идею, и посмотрите, как она была встречена во всем мире. Потому что заговорили люди, знающие дело, которые представляют, что произойдет, если разразится ядерный конфликт. Это имело колоссальное воздействие.

В настоящее время устанавливаются контакты наших ученых в сфере физики, математики. Ученые много ценного нам подсказали, и мы это использовали и нашли подходы к тому, чтобы выйти на Договор по ракетам средней и меньшей дальности. Во время переговоров мы предложили создать комитет советских и американских ученых. И пусть они свои оценки доводят до руководства, чтобы мы знали, чего стоит то или иное политическое решение, которое мы принимаем.

Особый интерес проявили представители ведущих средств массовой информации к перестройке и гласности в Советском Союзе.

Что касается наших проблем, то мы их назвали, встали на путь обновления, усовершенствования и политических институтов, демократии, и форм управления народным хозяйством, и обогащения духовной жизни. Свои планы мы назвали перестройкой. Главная наша задача — вызвать интерес у народа ко всему этому и сделать его реальным участником перестройки. А без средств массовой информации, без гласности этого не решить. Поэтому мы будем расширять гласность, будем стимулировать конструктивную и критичную деятельность и ответственность. Здесь не нужны сенсации, горячие факты. Здесь нужны размышления, которые бы брали за душу, за сердце, будили в человеке желание поднять страну, определить свое место в общем деле. Конечно, в таком процессе идет столкновение мнений, и пресса это должна реально показать, исходя из гражданских позиций, а не ради того, чтобы

сегодня разошлось больше экземпляров той или иной газеты. Главное — чтобы общество через средства массовой информации получало ответы на вопросы, которые его волнуют.

Мы будем расширять конструктивную, демократичную, критичную деятельность наших средств массовой информации. Они нам помогли на первом этапе, и мы рассчитываем на их помощь и на следующем этапе реализации намеченного. И здесь мы надеемся на помощь прессы, на ее активное участие. Но и сама пресса не может быть вне контроля и вне критики. Она тоже объект и критики, и контроля со стороны народа.

Я думаю, что самая большая и основательная гарантия, надежная гарантия того, что эти процессы будут иметь позитивную и устойчивую направленность, в том, что политики основательно взяты под контроль народами, основательно включаются в процесс международной политики широкие научные, культурные круги. По-видимому, народам наших стран и всего мира надоело смотреть, как политики не отвечают на императивы современного мира. Синтез политики, науки, культуры, активное участие и выход на авансцену международной политики общественных движений — это и есть гарантия того, что уже не удастся манипулировать народами так, как до сих пор это было. Все осознали, что дальше так дело не пойдет. В этом я вижу главную гарантию. Политика вышла из кабинетов, из коридоров власти. Она сейчас вышла на просторы широкой международной жизни, в нее реально включаются те, кто заинтересован в том, чтобы мир был сохранен.

В ходе беседы американские редакторы поднимали и вопросы прав человека в СССР, ссылаясь на так называемые факты, часто фигурирующие в американских средствах массовой информации.

М. С. Горбачев сказал:

У вас информация абсолютно не соответствует действительности. У нас вообще нет такого понятия, как «политические преступления», — у нас есть государственные преступления. Мы будем защищать свой строй против тех, кто хочет подорвать его, как делают все государства. Почему капитализм и буржуазное право имеют право защищать буржуазный строй, а социализм не может защищать свой строй?

И вот то, что признается в США законным, оказывается в Советском Союзе незаконным.

Президент вчера говорил мне:

Почему вы квоты устанавливаете для эмиграции из вашей страны, почему вы не дадите разрешение на выезд всем, кто хочет.

Я ответил:

Господин Президент, а почему вы устанавливаете квоты для въезда в вашу страну. На границе с Мексикой установили проволочные заграждения, там сидят автоматчики, чтобы из Мексики

не въезжали к вам. А из Советского Союза требуют неограниченного выезда, что у вас за взгляд такой. Президент ответил: мы не можем всех мексиканцев забрать к себе.

А почему вы уверены, что все они бросят свою родину, Мексику, и приедут в Соединенные Штаты Америки?

Сейчас мы выпустили всех, кто желал этого. Не отпускаем тех, кто работал на оборонных предприятиях, связан с вычислительной техникой, с созданием оружия, с системами управления, они держатели государственных секретов. Каждое государство защищает свои секреты. Почему же мы должны быть такими простофилями, которым безразлична судьба государства, его обороноспособность.

Давайте не будем вносить спекуляций в эти вопросы, а посмотрим, какая концепция реализуется в законодательстве Соединенных Штатов Америки, и увидим, что она игнорирует социально-экономические права. Во всем мире критикуют Америку за это. Она не подписывает международные пакты на этот счет. Почему же она имеет моральное право становиться в позу учителя по отношению к остальному сообществу, кто дал право мораль нам читать. Вчера я сказал Президенту:

Вы, господин Президент, не прокурор, а я не подсудимый.

Если Вы хотите дискуссий по этим и другим вопросам в широком контексте, давайте будем дискутировать. Кстати, через прессу.

Наша пресса сейчас стала давать полосы для выступлений западных корреспондентов без всяких изъятий, открыто. Кстати, в газете «Известия» полностью напечатано интервью Президента США с его обвинениями в адрес советского руководства. Мы не боимся критики. Ваша критика часто носит неубедительный характер, она неуважительная к нашему народу и потому не вызывает уважения. С ней могут считаться только группы экстремистов, которые недовольны обществом.

М. С. Горбачев привел конкретные факты дезинформации, когда используются различные слухи и сплетни, которые затем подхватываются русскими отделами «Голоса Америки», Би-би-си и другими. Если, сказал Генеральный секретарь ЦК КПСС, средства массовой информации Запада пытаются представить Советский Союз в плохом свете, значит, мы хорошее дело затеяли, большие дела начали решать в ходе перестройки. И раз пытаются сбить интерес к нашей политике, значит, перестройка дело серьезное и для нас, и для мира.

В ходе беседы выдвигались конкретные предложения об обмене редакторами издательств Советского Союза и США.

М. С. Горбачев поддержал эту идею. Сама по себе идея контактов и углубления взаимопонимания, сказал он, очень важна. Присутствующие здесь советские товарищи продумают эти вопросы, проработают организационные формы.

РЕЧЬ НА ОБЕДЕ
В СОВЕТСКОМ
ПОСОЛЬСТВЕ
В ВАШИНГТОНЕ
В ЧЕСТЬ
ПРЕЗИДЕНТА США
Р. РЕЙГАНА

9 декабря 1987 года

Уважаемый господин Президент!
Уважаемая госпожа Рейган!
Дамы и господа!
Товарищи!

Завершился второй день наших переговоров. Они идут в откровенной и деловой атмосфере.

В центре нашего внимания — крупнейшие проблемы как советско-американских отношений, так и мировой политики.

У меня впечатление, что мы продвинулись по ряду серьезных вопросов, и это внушает оптимизм. Но в то же время остаются области, в которых имеются большие расхождения.

Должен сказать, господин Президент: у меня такое ощущение, что то, что мы с Вами обсуждаем, настолько значительно для всего мира, что мы постоянно чувствуем его пристальное внимание и интерес к тому, что здесь происходит.

И это естественно. Ибо решения, которые мы примем, итоги, к которым придем, могут стать поворотными в судьбах мира. Вот о чем сегодня идет речь. Вот масштаб нашей с Вами ответственности.

Господа! Без уверенности в будущем, без веры в то, что и дети твои, и внуки будут наслаждаться жизнью, меркнет радость бытия. И никакие блага современной цивилизации, никакие достижения научно-технической революции не могут возместить этого.

Наш великий русский поэт А. С. Пушкин сказал: лучший университет — это счастье жизни.

Мы хотели бы быть причастными к созданию такого «университета», в котором из программ обучения были бы исключены такие «дисциплины», как вражда между народами, подозрительность и неуважение к другому народу, пренебрежение к его интересам, страх и принуждение.

Такой «университет» должен учить тому, как жить вместе в современном сложном и многоликом мире.

Что же касается нашей идеи о безъядерном будущем, то она, как мы понимаем, близка и общественной мысли Америки.

Еще в 1945 году, когда только что появилась первая атомная бомба, выдающиеся американские ученые, причастные к ее изобретению, выступили против того, чтобы производить и применять это страшное оружие.

Разумеется, бомбы и ракеты не мыслят, хотя люди и оснащают их «электронным мозгом». Но этот механизм лишен души и совести, а поэтому опаснее любого безумца.

Нет такого вопроса, будь то обычные вооружения, региональные конфликты или права человека, по которому сегодня нельзя было бы достичь взаимопонимания или продвинуться вперед, если, конечно, подходить к этому честно и серьезно.

Мир катаясь связан и взаимосвязан не только потому, что ядерная катастрофа не пощадит никого. С каждым годом нарастает риск, связанный с тем, что все дальше расходятся полюсы богатства и бедности. Решение этой проблемы — одна из грандиозных задач защиты современного мира от разрушения.

Инвестиции в разоружение и мир — самое надежное, многообещающее и перспективное помещение капитала.

Разудалого перед поездкой сюда мне показали молодежную газету под названием «Мост», которую начали издавать американские ребята, побывавшие в этом году у нас. Вместе с московскими школьниками они организовали лагерь дружбы рядом с древним русским городком Переславлем-Залесским, недалеко от Москвы.

Занимались там всем, на что были способны: компьютеры и телекоммуникация, спорт и музыка, русский и английский языки, игры и экскурсии. И вот теперь американские ребята пишут о своих впечатлениях.

Не уверен, что кто-либо из вас держал в руках эту газету. А она заслуживает самого серьезного внимания. Это — явление знаменательное. Это — школа человеческого общения, в которой нам, взрослым, надо учиться у своих детей.

Ребята показывают нам пример того, как надо освобождаться от предрассудков и предрешений, от скучных стереотипов.

Оказывается, можно легко и естественно налаживать самые дружеские, близкие отношения, с доверием обращаться с гражданами другой страны и создавать вместе что-то полезное.

Как это облагораживает, делает и тех и других человечнее, проще и, я бы сказал, умнее.

История взаимоотношений наших народов и государств богата разными страницами. Одни вдохновляют, а другие вызывают горькие чувства. Многое испорчено за последние 40 лет.

Тем не менее, по моему глубокому убеждению, все позитивное, а его не так уж мало, может быть возвращено на пользу обоим народам. Что касается советских людей, они умеют ценить и добро, и доброе слово.

Мы никогда не забудем американские морские караваны на Мурманск и жертвы, принесенные на алтарь общей победы, и, конечно, встречу на Эльбе.

Помним мы и о заводах первых пятилеток, построенных с помощью американских инженеров и рабочих, о совместной работе ученых, сражающихся против тяжких недугов века, о совместном полете в космос.

Наше противостояние и противоборство имеют свои причины, в оценке которых согласия нет. Однако мир и сотрудничество куда мудрее конфронтации и недружелюбия.

Мир народам Соединенных Штатов Америки и Советского Союза! Мир народам планеты Земля!

Желаю здоровья и счастья господину Президенту и его супруге, всем гостям нашего дома.

До встречи в Москве.

(Речь была встречена аплодисментами.)

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ВСТРЕЧЕ С АМЕРИКАНСКИМИ БИЗНЕСМЕНАМИ

10 декабря 1987 года

Я очень ценю возможность встретиться с представителями деловых кругов, деятельность которых связана с самими основами жизни народов и государств.

За 40 послевоенных лет мы сумели доказать, что можем друг без друга. Это нам удивительно удалось. При этом мы израсходовали колоссальные средства на гонку вооружений, вместе оказались на огромной пороховой бочке и не знаем, что с нами будет. Надо переломить этот процесс. Мы должны смотреть друг на друга как партнер на партнера, а не как противник на противника. Сейчас, когда дан серьезный импульс политическому диалогу, процессу разоружения, создается благоприятная обстановка для того, чтобы совместно подумать: а как мы теперь будем торговать? Как мы будем развивать экономические отношения?

Мы смогли бы стать полезными друг другу. Мы уверены, что американский бизнес с пользой может развернуть свои дела в Советском Союзе. Мы уверены, что это взаимодействие в какой-то мере будет облегчать — и я не хочу этого скрывать — решение наших проблем. Мы себя рассматриваем как часть мировой экономики. Не надо быть большим специалистом, чтобы понять необходимость сотрудничества наших огромных стран.

Мы думаем об этом, многое сделали для этого в своем законодательстве. Мы приняли политические решения относительно сотрудничества. Сейчас этот процесс набирает силу. Я бы хотел, чтобы вы сейчас, используя новые формы, новые подходы, более энергично включились в эту совместную поисковую работу. Почему? Я все-таки думаю, что сама логика, сама история так распорядилась, что мы с вами никуда друг от друга не денемся. Может быть, вы и хотели бы избавиться от Советского Союза, чтобы он вам не мешал. Может быть, и у нас кто-то хочет избавиться от Америки, чтобы она не мешала, но, думаю, мыслить так нереалистично.

Америка и Советский Союз — это крупнейшие реальности современности. А раз это так, нам нужно жить, сосуществовать. И лучше всего, если мы будем не просто жить и сосуществовать, но и сотрудничать. Настроение у наших людей меняется по отношению друг к другу, и это тоже очень важно. Люди хотят, чтобы между нашими странами шли процессы сближения, взаимопонимания, узнавания и создавалась атмосфера доверия. Советское

руководство, нынешнее руководство, которое предложило курс перестройки и новую политику для своей страны, рассматривает внешнеэкономические связи как очень важное направление в сотрудничестве с другими народами и с позиций внутренних интересов, и с позиций того, чтобы укреплять международные отношения и подводить под них реальную базу, торговый интерес.

Все люди и народы взаимосвязаны, у нас общий интерес — избавиться от угрозы ядерного оружия, сохранить мир, справиться с глобальными проблемами и последствиями научно-технической революции, с экологическими проблемами, отсталостью, бедностью. Надо все это попытаться решить общими усилиями. Это во-первых. А во-вторых, мы полагаем, что если мы будем больше зависимы друг от друга в экономическом плане, то будем более ответственными в политике по отношению друг к другу. Это все весьма диалектично и взаимосвязано. Советское правительство, те организации, которые связаны с экономикой и которые реализуют сейчас новый механизм, осуществляют радикальную экономическую реформу, исходят из того, что одним из факторов внутреннего развития и укрепления международной обстановки является экономическое и торговое сотрудничество между нашими странами.

Конечно, вы нам преподали и уроки за последнее десятилетие, и мы тоже стали осторожными. Теперь не так-то просто и нас втянуть в это сотрудничество. Я говорил это и Президенту. Когда нас за два дня лишили 17 миллионов тонн зерна — да еще и в середине зимы, и нам пришлось изыскивать пути получения этого зерна, а вы знаете, что это случилось, когда было введено эмбарго, — то нас это привело к мысли, что мы не можем ориентироваться только на Соединенные Штаты. Оказалось, что Америка может использовать экономические связи, чтобы наступать нам на горло. Вот один урок. Второй урок. Мы связались с Западом через компенсационные соглашения, через закупку оборудования, через лицензии, через некоторые комплектующие материалы, а потом вдруг появились списки КОКОМ, появились преграды. Так что когда встала проблема, как же решать свои задачи — стратегические, научно-технические, технологические, то мы сказали: нет, больше мы не допустим недооценки своего отечественного машиностроения, своей отечественной науки — а она у нас располагает огромным потенциалом. Сейчас мы увеличили инвестиции в отечественное машиностроение в 2 раза, в вычислительную технику кое-где и в 5—7 раз. Все эти передовые технологии, передовые направления мы развиваем для того, чтобы преодолеть отставание. Сейчас мы уже чувствуем, как наши ученые, техники, специалисты, конструкторы активно включились в решение проблемы, и сколько же оказалось у нас талантов в запасе.

Уроки из этого мы извлекли и не допустим, чтобы интересы

страны были подставлены под следующий удар. Но это вовсе не означает, что мы против масштабных проектов и масштабного сотрудничества. Нет, тем не менее мы за это. Мы будем сочетать сотрудничество с решением тех задач, которые для себя наметили. И если кто готов участвовать с нами и помочь нам, и получить свою выгоду, то мы приглашаем к этому. Приглашаем и будем искать подходы, создавать предпосылки для такого сотрудничества. Я говорю с вами на открытом, простом языке, чтобы было ясно, что мы не хотим с вами хитрить. Должно быть ясно: мы приглашаем к сотрудничеству. Все, кто настроен включиться в это, встретят поддержку и со стороны правительства, со стороны политического руководства и тем более со стороны экономических и деловых кругов.

Надо подумать, как развивать торговлю, если пошлины на наши товары доходят до 75 процентов. Разве так можно торговать? Что это за торговля? Разве может мириться Советский Союз с таким неуважительным подходом? У нашего народа это вызывает недоумение. Давайте думать, как освободиться от этих пут. Мы понимаем, что сотрудничество не пойдет, если это вам не будет выгодно. Но давайте думать, чтобы и у нас был интерес идти на американский рынок со своими товарами. Чтобы перестраивать политические, экономические и культурные отношения, чтобы втягивать в обмены широкие массы народа, сближать наши народы и создавать предпосылки для сотрудничества, надо начинать с того, чтобы расчищать эти завалы. Я, например, очень приветствую идею консорциума. Она исходит от американской стороны. У нас к ней отнеслись с большим интересом. Создан уже свой консорциум. Поэтому когда определятся руководящие центры этих консорциумов, то они смогут вступать в контакты, и такая встреча уже намечается в ближайшее время. Это очень интересная идея, потому что у нас есть такие проекты, когда одной фирме это не под силу. Есть очень крупные проекты. Поэтому нужно объединение усилий. Обдумайте это. Мы бы это приветствовали. Совместные предприятия — это тоже новая форма. Кстати, мы закончили переговоры с Президентом итоговым документом, и там есть хорошее положение и о торговле, которое дает возможность бизнесу опереться на это совместное заявление. Так что у вас есть теперь политический документ, который будет вам служить, помогать выходить на более широкие контакты и связи.

На этом я бы и хотел поставить точку. Приглашаю вас к сотрудничеству. Я знаю, что передо мной сидят люди, которых можно отнести к категории реалистов. Они могут долго размышлять, оценивать, стоит ли связываться с тем или иным вопросом, с той или иной проблемой. Но я также знаю, что они способны принимать реальности, ценить их и пойти навстречу новым подходам и новым реальностям. *(Аплодисменты.)*

**ВЫСТУПЛЕНИЕ
НА ЦЕРЕМОНИИ
ОФИЦИАЛЬНЫХ ПРОВОДОВ
М. С. ГОРБАЧЕВА
ПРЕЗИДЕНТОМ США
Р. РЕЙГАНОМ
У БЕЛОГО ДОМА**

10 декабря 1987 года

Уважаемый господин Президент!
Уважаемая госпожа Рейган!
Дамы, господа!

В эти последние часы перед отъездом на родину мы с удовлетворением отмечаем, что визит в Вашингтон в целом оправдал наши надежды. Это были три дня напряженной работы, делового и откровенного обсуждения кардинальных проблем советско-американских отношений и актуальных аспектов мировой обстановки.

Сделано немало. Особенно хотелось бы выделить беспрецедентный в истории ядерного века шаг — подписание договора, в соответствии с которым две крупнейшие в военно-стратегическом отношении державы взяли на себя обязательство практически уничтожить часть ядерного оружия. И тем самым, мы надеемся, было положено начало процессу ядерного разоружения.

Наши переговоры с Президентом Рональдом Рейганом обозначили известный прогресс в центральном вопросе этого процесса — в деле существенного сокращения стратегических наступательных вооружений — самого мощного в мире оружия, хотя здесь предстоит немало работы.

Полезным был обмен мнениями, позволивший прояснить позиции друг друга в отношении региональных конфликтов, развития двусторонних связей и по правам человека. Кое в чем из этого мы, по-видимому, скоро можем выйти на конкретные решения, устраивающие как нас, так и другие страны.

Существенным итогом вашингтонских переговоров стало определение как бы повестки дня совместной работы на будущее. Это придает большую предсказуемость диалогу между нашими странами и, безусловно, имеет конструктивное значение.

Хотя главным в ходе визита были переговоры с Президентом США, я никак не склонен приуменьшать важность встреч с чле-

нами конгресса, с другими политическими деятелями, с деловыми кругами, представителями общественности, науки, культуры, руководителями средств массовой информации. Такое общение позволяет глубже, основательнее узнавать друг о друге, открывает богатые источники для проверки взглядов, оценок и даже устойчивых стереотипов.

Все это важно и для политики, и для сближения народов и государств.

Эти встречи подтвердили впечатление, что в американском обществе растет стремление к оздоровлению, улучшению американо-советских отношений. То есть мы увидели встречное движение тому, которое давно сложилось в советском народе.

Прощаясь с Америкой, я надеюсь на новую встречу с ней и рассчитываю тогда увидеть не только столицу, а и соприкоснуться напрямую с ее великим народом, поспорить и пообщаться лицом к лицу с простыми американцами.

Полагаю, что то, чего мы достигли в итоге нынешней встречи и переговоров, поможет со временем значительно улучшить атмосферу в мире, да и в самой Америке в плане более правильного и терпимого восприятия ею моей страны, Советского Союза.

Сегодня Советский Союз и Соединенные Штаты подошли ближе к общей цели — укреплению международной безопасности. Но она еще не достигнута. Впереди — по-прежнему большая работа. Надо приниматься за нее не откладывая.

Господин Президент!

Уважаемые граждане Соединенных Штатов Америки!

Мы благодарны за гостеприимство, которое вы нам оказали, и желаем всему американскому народу успеха, благополучия и мира.

Благодарю вас.

(Выступление было встречено аплодисментами.)

ВЫСТУПЛЕНИЕ
НА ВСТРЕЧЕ
С АМЕРИКАНСКОЙ
МОЛОДЕЖЬЮ ¹

10 декабря 1987 года

Скоро на плечи советских и американских ребят лягут заботы о своих странах. Надо быть готовыми к этому. Важно осознать, что вы — партнеры, что вы можете и должны жить в мире и дружбе. Не верю, что наши народы и молодежь враждебно относятся друг к другу. Если тут что-то и есть, так это от недостатка информации, а то и незнания ее.

Знаю, как все быстро решается, когда встречаются молодые. Очень рад видеть инициативных, молодых людей, у которых интересы не замыкаются только на личных проблемах. Это хорошо, что вы думаете о судьбе своей страны, о связях между народами, с молодежью Советского Союза и других стран. Это делает вам честь.

В беседе со мной Президент Рейган поддержал идею развития связей нашей молодежи. В итоговом документе, подписанном нами, речь идет и о расширении контактов между советским и американским народами, особенно — молодежью. Так что теперь в ваших руках политический документ, он должен вас стимулировать. Кто сильно стучится в дверь, тому она открывается. (*Аплодисменты.*)

¹ С группой американских студентов и школьников из организации «Прямые связи», выступающей за укрепление взаимопонимания, расширение контактов молодежи США и Советского Союза.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ В ВАШИНГТОНЕ ¹

10 декабря 1987 года

Уважаемые дамы и господа!
Товарищи!

Можно считать, что визит завершен. Сегодня делегация отбывает на родину. У нас еще будет остановка в Берлине. Мы условились с руководителями стран Варшавского Договора встретиться, чтобы обсудить итоги моего визита в Вашингтон, переговоров, состоявшихся с Президентом Рейганом, другими политическими деятелями Соединенных Штатов Америки.

Понимаю — и это вполне естественно, — что вас интересуют прежде всего наше мнение, наша оценка визита, его итогов. И я думаю, что вы хотите услышать возможно больше. Может быть, поэтому для вступительного слова использую больше времени, чем обычно.

Прежде всего хочу сказать, что это — третья встреча на высшем уровне за два с половиной года. И само по себе это, видимо, о чем-то говорит. Прежде всего — о динамике политического диалога между администрацией Соединенных Штатов Америки и руководством Советского Союза.

Мы можем сказать, что не были напрасны Женева и Рейкьявик, не были напрасными и другие шаги как с нашей стороны, так и со стороны американской администрации. Если бы эта третья встреча не привела к определенным результатам, то визит нельзя было бы отнести к крупным событиям. А вот теперь я могу начать с оценки его как крупного события в мировой политике. Можно даже говорить о выходе на новый, очень важный этап как с точки зрения двусторонних советско-американских отношений, так и с точки зрения общемировой.

¹ Здесь публикуются выступление М. С. Горбачева перед журналистами, осущавшими советско-американскую встречу на высшем уровне, и его ответы на вопросы представителей средств массовой информации.

Очень многое произошло в ходе переговоров. Но мне хотелось бы найти точные слова, не впадать ни в одну, ни в другую крайность, передать характер, атмосферу и, конечно, охарактеризовать политические итоги визита и переговоров.

Что, собственно, следовало бы сказать по итогам?

Первое. Произошло углубление политического диалога между руководителями Советского Союза и Соединенных Штатов Америки. Сегодня мы приняли с Президентом совместное советско-американское заявление на высшем уровне. Сам этот факт свидетельствует об определенной динамике нашего политического диалога.

Важность документа состоит в том, что он показывает и диапазон, и содержание состоявшихся обсуждений. Читая этот документ, вы сможете определить также степень взаимопонимания, договоренности по различным вопросам. Думаю, что вы почувствуете, что он свидетельствует и об остающихся серьезных разногласиях.

Каков, с нашей точки зрения, позитив в этом документе?

Во-первых, мы с Президентом констатировали, что в отношениях между СССР и США в последнее время достигнут известный прогресс.

Во-вторых, мы еще раз, оглянувшись на события последних лет, сошлись во мнении: все, чего мы достигли сегодня, базируется на Женеве и Рейкьявике. Именно они сделали возможными шаги, направленные на улучшение стратегической стабильности и уменьшение опасности возникновения конфликтов.

Мы вновь — я хочу на это обратить ваше внимание — сочли нужным еще раз на этой встрече в Вашингтоне со всей силой подтвердить торжественную декларацию Женевы — о том, что ядерная война никогда не должна быть развязана, что в ней не может быть победителей, что мы преисполнены решимости предотвратить любую войну между нашими странами — ядерную или обычную, что не будем стремиться к достижению военного превосходства.

Мы это рассматриваем как бессрочное обязательство двух великих государств перед лицом всего мирового сообщества.

В-третьих, подчеркнута особая ответственность, лежащая на Советском Союзе и Соединенных Штатах, за поиски реалистичных путей предотвращения военной конфронтации и построение более безопасного мира для человечества, вступающего в третье тысячелетие.

В-четвертых, реалистически оценивая сохраняющиеся разногласия — в некоторых пунктах, я бы сказал, очень серьезные, — мы не рассматриваем их как непреодолимые. Наоборот, они побуждают еще активнее вести диалог.

Суммируя эту концептуальную часть нашего совместного заяв-

ления, можно сказать: на высшем уровне двух наших государств признается, что они находятся сейчас на выходе из затянувшейся конфронтации, и они готовы оставить ее позади.

Согласитесь, что это важный политический итог и важная политическая констатация, которая содержится в совместном документе. Именно в этом и состоит суть перехода к новому этапу советско-американских отношений.

Второе. В ходе визита завершена многолетняя работа по подготовке Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности на глобальной основе. Мы с Президентом, как вы знаете, подписали соглашение по этому вопросу.

Мне уже приходилось говорить о значении этого первого шага на пути ликвидации ядерного оружия. Теперь, когда это свершилось, когда под документом поставлены подписи от имени народов наших двух стран, можно говорить о большом — я бы применил здесь даже такой термин — об исторического масштаба событии, о большом успехе совместных конструктивных усилий. В этом значимость этого договора. Дело не в процентах сокращений. Дело в том, что мы открыли новый этап в реальном процессе ядерного разоружения, договорившись о ликвидации двух классов ракет.

Это общий наш успех, успех наших двух стран, но одновременно и успех наших союзников, которые на протяжении этого долгого марафона, на всех стадиях участвовали в поисках компромиссов, новых подходов, развязок трудных проблем. Я считаю необходимым вспомнить здесь и о всех участниках общественных движений: они стимулировали политиков в наших странах и политические круги во всем мире к тому, чтобы поиск решений в целях заключения этого Договора о ликвидации ядерных вооружений, прежде всего данного класса, не остановился, вопреки всем трудностям и препятствиям. А трудности действительно были — реальные, ненадуманые. И во многом проблемы были новые, особенно в области контроля.

В целом, подписанный договор — итог совместных усилий всех народов. И сегодня мы можем искренне поздравить друг друга с первым шагом на пути к безъядерному миру. Это наша общая победа.

Третье. В центре состоявшихся в эти дни переговоров была проблема реального и радикального сокращения стратегических наступательных вооружений. Она заняла больше всего времени. Некоторые вопросы, относящиеся к этому разделу наших переговоров, решались тогда, когда на лужайке Белого дома нас уже ждали участники официальной церемонии по завершению визита. Впрочем, это вполне понятно, так как сокращение стратегических вооружений — центральный вопрос в советско-американских

отношениях. Это тот вопрос, который беспокоит все мировое сообщество, и вы, журналисты, хорошо знаете, как пристально следил и следит мир за процессом переговоров именно по этому вопросу.

Речь идет о том, чтобы сократить стратегические наступательные вооружения наполовину. Это сложно. Обе стороны пришли к выводу, что и здесь надо сделать серьезный прорыв, опираясь на опыт, накопленный на предшествующем этапе переговоров, в том числе при подготовке Договора по РСД и РМД. И делать это, не откладывая, — пока еще есть реальная возможность остановить гонку вооружений, наращивание стратегического потенциала и начать их ликвидацию.

О каких масштабах соглашения по этим проблемам сегодня можно говорить? Встретившись с Президентом и обменявшись мнениями по этому вопросу — а он стал центральным с самого начала переговоров, — мы с Президентом дали указание образовать группу советских и американских экспертов. С нашей стороны ее возглавил маршал С. Ф. Ахромеев — начальник Генерального штаба Вооруженных Сил СССР, с американской стороны — посол П. Нитце.

Все три дня группа работала день и ночь. Перед ней была поставлена задача подготовить согласованный проект инструкций для советской и американской делегаций в Женеве, которые на их основе должны выработать договор о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений при соблюдении Договора по ПРО и невыходе из него в течение согласованного срока, с таким расчетом, чтобы этот договор мог быть подписан в Москве во время визита Президента США в первой половине 1988 года. В итоге мы достигли значительного продвижения — я употребляю эти слова, все продумав и взвесив, — по этой главной для Советского Союза, для Соединенных Штатов, для всех государств проблеме.

Как известно, еще ранее между нами была достигнута договоренность сократить стратегические наступательные вооружения СССР и США на 50 процентов, установить предельный уровень для стратегических носителей 1600 и 6000 боезарядов на них. Согласованы были и подуровни по тяжелым ракетам, по правилам расчета тяжелых бомбардировщиков и другое. После работы здесь, в Вашингтоне, к этим договоренностям добавилось немало нового.

Наконец, получила развитие проблема ограничения развертывания крылатых ракет морского базирования большой дальности в ядерном снаряжении. Американская сторона согласилась установить предельные уровни для таких ракет сверх 6000 боеголовок и вести поиск взаимоприемлемых и эффективных методов контроля за осуществлением таких ограничений. На этот счет состоялся довольно интересный обмен мнениями. Мы восполь-

зовались достижениями нашей науки и техники в области создания национальных средств, способных контролировать наличие ядерного оружия на тех или иных судах — подводных или надводных — без непосредственной инспекции на борту. Не знаю, поверили ли нам, но мы предложили, в случае если договоримся, поделиться нашими достижениями: пусть наши партнеры убедятся в том, что это дает возможность определять национальными средствами не только наличие, но и мощности зарядов. А эта проблема — проблема контроля была самым трудным препятствием в решении всего вопроса о крылатых ракетах морского базирования.

Кстати, о достижениях науки и техники. Я сказал Президенту, что очень важно привлекать ученых к подобного рода задачам. Они могут дать действительно серьезную оценку и реальные рекомендации. Я предложил создать совместную советско-американскую комиссию ученых, которая могла бы высказывать соображения и рекомендации и американской администрации, и руководству Советского Союза.

Но вернемся к итогам переговоров. Детально были разработаны вопросы контроля. Ранее они давались с большим трудом. Взаимопонимание в этой области является следствием успешной работы, которая была проведена при подготовке Договора по РСД — РМД.

Установлены предельные уровни в **4900 единиц** на суммарное количество боеголовок МБР и БРПЛ в рамках совокупного уровня **6000 единиц боезарядов**. Как видите, это новость, и довольно существенная.

Мы с Президентом с учетом подготовки договора по СНВ поручили делегациям в Женеве выработать договоренность, которая обязывала бы как советскую, так и американскую стороны соблюдать Договор по ПРО в том виде, как он был подписан в 1972 году, в том числе и в процессе осуществления исследований, разработок и при необходимости испытаний, которые разрешаются Договором по ПРО. И — не выходить из этого договора в течение согласованного срока. Это я процитировал вам из совместного заявления.

Мы договорились, что будем продолжать интенсивное обсуждение вопросов стратегической стабильности.

Определено также, что если СССР и США не договорятся к моменту окончания обусловленного срока невыхода из Договора по ПРО, то каждая из сторон будет иметь право сама определять свой образ действия.

Как вы видите, мы значительно продвинулись вперед по **проблеме ядерных и космических вооружений**, которая является наиболее важной и наиболее сложной.

Но для того чтобы через несколько месяцев был готов договор по сокращению СНВ, предстоит большая работа делегациям в

Женева, и не только делегациям. Предстоит поработать и руководству как Советского Союза, так и Соединенных Штатов Америки.

Четвертое. После того как мы реально вышли на позиции уничтожения РСД — РМД и взялись за проблемы сокращения СНВ, крупнее стали обозначаться вопросы **обычных вооружений** и химического оружия.

Можно сказать, что они обострились и вышли на передний план. Мы не склонны драматизировать ситуацию и осуждаем попытки спекулировать на этой теме. Хотел бы, чтобы это замечание отложилось у вас в памяти, может быть, стоит вам его обдумать.

В вопросах обычных вооружений, действительно, есть реальные озабоченности. Есть они и у нас, и у западноевропейцев. Поэтому мы склонны придать сейчас самое серьезное внимание этим видам вооружений. У нас теперь есть хороший опыт, накопленный при подготовке Договора по РСД — РМД. Присутствующие, возможно, помнят, через какие перипетии пришлось пройти в ходе его подготовки. Вспомните вопрос о ядерном потенциале Франции и Англии, вопрос об оперативно-тактических ракетах, о ракетах в азиатском регионе и т. д.

И тем не менее готовность идти навстречу привела нас к заключению договора. Отсюда следует простой вывод: нам надо так действовать и в вопросе обычных вооружений. Разбираться в серьезных вопросах, снимать реально существующие озабоченности. Запад заявляет, например, что у стран Варшавского Договора есть преимущества, а Восток говорит, что у НАТО и западноевропейцев есть преимущества.

Должен сказать, что и те, и другие по-своему правы, так как они опираются на реальные данные. Но эти данные подтверждают лишь одно: налицо асимметрия и дисбаланс, которые сложились в результате исторических особенностей строительства вооруженных сил.

И начать, мы считаем, нужно с выработки договоренностей по мандату проходящей в Вене конференции. Надо садиться за стол переговоров и искать решения проблем. Переговоры имеют смысл, если речь будет идти о взаимном и одновременном сокращении, устранении дисбалансов и асимметрии. В этом случае выходы всегда можно найти. Например, заявляют, что у Варшавского Договора есть преимущество в Центральной Европе. Но те, кто говорит об этом, почему-то забывают о том, что есть значительные преимущества у НАТО на южном фланге Европы, у наших границ.

Мы считаем необходимым обсудить и такие вопросы, как образование коридора между НАТО и ОВД с ограниченными вооружениями, прежде всего наступательного характера.

Следует разобраться в принципе достаточности и вообще основательно, по-деловому сравнить военные доктрины с точки зрения преобразования их в строго оборонительные.

Должен констатировать — американская сторона отнеслась серьезно, по-деловому к нашему предложению, проявила интерес, и мы договорились заняться этой работой непосредственно: конкретно, на уровне наших военных ведомств с участием ученых и экспертов.

Словом, по обычным вооружениям и вооруженным силам я предложил Президенту здесь, в Вашингтоне, дать новый политический импульс — наподобие того, какой был дан в Рейкьявике по проблемам ядерного разоружения, когда мы увидели, что женевские переговоры зашли в тупик. Это принесло тогда пользу, и теперь мы имеем первый Договор по ликвидации ядерных вооружений.

Сегодня мы можем так же поступать в отношении обычных вооружений. Мы считаем, что именно так надо и действовать: сесть за стол переговоров, выложить все карты, отбросить все препирательства. Кстати, это поможет видеть, кто хитрит, а кто честно ведет дело, потому что и американцы, и западноевропейцы, и мы, и союзники хорошо знаем не только сколько, но и где что стоит и лежит. Я думаю, что это даже хорошо, что и наши партнеры на Западе, и мы это знаем. Знание — это великая вещь. Надо выложить карты на стол, обменяться всеми данными, оценить их, выявить асимметрию в вооружениях и войсках и приступить к решению проблем. Вот наш подход.

Что касается нас, то скажу прямо: мы готовы заняться этой работой безотлагательно, будем настаивать на ней. Таково мнение и наших союзников. Я выражаю в данном случае нашу общую точку зрения.

Скажу больше того: мы готовы к самым кардинальным сокращениям. Мы и здесь стремимся быть реалистами. Видимо, это процесс, у которого будут свои этапы. Сразу все не решишь. Но начать его надо с того, чтобы сесть за стол переговоров и заняться ликвидацией асимметрии и дисбаланса, чтобы кардинально уменьшить противостояние. Это было бы значительным достижением. И это можно сделать в ближайшее время.

Иными словами, надо внимательно, по-деловому отнестись к озабоченностям сторон в вопросах обычных вооружений.

На переговорах с Президентом в этой же плоскости мы поставили вопрос о химических вооружениях. Важность их уничтожения очевидна. Рассматривается эта проблема давно. И надо сказать, что в последнее время ее обсуждение набрало динамику благодаря конструктивному взаимодействию сторон.

Я считал необходимым при встрече с М. Тэтчер и здесь, на

переговорах с Президентом США, отметить вклад Англии, ФРГ и других европейских стран в решение данной проблемы. Я бы сказал так, что это стимулировало и нас. Советский Союз действовал конструктивно, особенно в вопросах контроля за уничтожением запасов химического оружия. Кстати, еще раз напомним, что мы прекратили производство химического оружия.

Было позитивное заявление и со стороны Соединенных Штатов. Но в последнее время обнаружилось, что движение в разработке конвенции явно замедлилось, и мы об этом прямо сказали Президенту и участникам переговоров с американской стороны. Мы считаем, что оно замедлилось по вине Соединенных Штатов Америки. Мы почувствовали, что американская сторона хотела бы отойти от согласованной в Женеве цели всеобщего и полного запрещения химического оружия, оставить вне запрета бинарные его типы. США хотели бы также в случае подписания конвенции даже с такими «белыми пятнами» ограничить объекты контроля только государственными.

А что это означает? Для Советского Союза это все, а для Америки и западноевропейцев — почти ничего. Какой же тут равный подход? Какой же тут учет озабоченностей? Какое же тут партнерство?

Администрация Соединенных Штатов, все западноевропейцы, все участники переговоров должны понять, что Советский Союз не ищет односторонних преимуществ, готов двигаться в процессе разоружения на всех направлениях таким образом, чтобы на каждом этапе поддерживался баланс, паритет. Мы будем настаивать, чтобы это было именно так. Ибо если кто-то ощущает неуверенность, считает, что его обходят, это будет подрывать процесс разоружения, вносить нервность, неуверенность, осложнять атмосферу переговоров.

Внимание американской стороны было обращено на это. Мы предложили устранить дисбалансы и отразить эту точку зрения в итоговом документе. И хотя разговор о химическом оружии шел с трудом, в конце концов удалось договориться, что стороны будут вести более интенсивные переговоры по подготовке конвенции. Мы с Президентом выразили свою приверженность решению этого крайне важного вопроса и поручили экспертам продолжить активные обсуждения вопроса также о неприменении и о нераспространении химического оружия.

И еще об одной проблеме, которая всегда была крайне важной, а теперь — после подписания Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности и в связи с намечаемыми сдвигами по сокращению стратегических наступательных вооружений — становится еще более актуальной, — это прекращение ядерных испытаний. Вы знаете, что у нас начались переговоры с Соединен-

ными Штатами Америки по этому вопросу. Мы поставили перед Президентом вопрос о том, что в изменившейся ситуации было бы крайне желательно — и это было бы правильно понято и должным образом оценено и в наших странах, и во всем мире — по-новому взглянуть на этот процесс и на переговоры, на их содержание. Мы сказали о желательности в ближайшее время договориться об уменьшении мощности ядерных взрывов и решительном сокращении количества ядерных испытаний. Но это — самый минимальный шаг, который надо побыстрее сделать, чтобы двигаться, не задерживаясь, дальше.

В то же время в нынешней, новой ситуации и учитывая, уважая требования мировой общественности, мы считаем правомерным и возможным пойти на то, чтобы установить взаимный мораторий на ядерные испытания на период ведения переговоров.

К сожалению, пока мы не нашли у наших партнеров понимания в этом очень важном вопросе, который вызывает озабоченность во всем мире. Раз мы начали разоружаться, значит, в этом контексте надо рассматривать любой вопрос и мыслить и действовать адекватно. Поэтому мы не теряем надежды, что наше важное приглашение американской администрации к взаимному мораторию на ядерные испытания на период проведения переговоров еще будет обдумано, всесторонне взвешено. Может быть, администрация США посоветуется с народом. Нам говорят, что Америка — демократическая страна. Так вот и пусть там посоветуются с народом на этот счет и, может быть, позитивно откликнутся на наше предложение. Мы не теряем надежды.

Что мне хотелось бы еще сказать по военным аспектам состоявшихся переговоров? Отмечаю, что произошел серьезный, крайне важный прорыв в вопросах контроля. Я бы сказал, что Договор по РСД — РМД устанавливает беспрецедентные стандарты открытости и гласности. Объемы и глубина взаимной проверки и контроля беспрецедентны.

Подтверждена делом позиция, которую мы высказывали не один раз: если речь идет о контроле за разоружением, то мы будем самыми ярыми поборниками самого жесткого, самого действенного контроля. А если будут лишь разговоры о контроле, а под их прикрытием будет продолжаться гонка вооружений, то в чем тогда смысл контроля? В общем, мы за любой контроль, самый строгий, когда это — контроль за разоружением, за уничтожением вооружений и когда соблюдаются и реализуются принципы взаимности.

Это тем более важно сейчас, когда мы подходим к решению проблем, связанных со стратегическими наступательными вооружениями, когда мы подошли вплотную к проблеме ликвидации химических вооружений. К тому же у нас уже есть опыт, и мы увереннее сейчас себя чувствуем.

Обменялись мы с Президентом мнениями и по широкому спектру других вопросов: региональных, гуманитарных. Обсуждение региональных проблем было нелегким. Мы приехали сюда с серьезными намерениями, с предложениями действительно договориться по наиболее острым вопросам. Мы обратили внимание на необходимость обдумать совместный подход к решению региональных конфликтов под таким углом зрения: мы сейчас являемся свидетелями бесспорного стремления мирового сообщества решать существующие региональные конфликты политическими средствами. Это ясно просматривается в реакции многих политических кругов, правительств, в выступлениях мировой общественности.

Налицо такое вот явление.

Это дает шанс СССР и США — двум странам, от которых многое зависит, — реально что-то сделать в решении этих жгучих проблем мировой политики.

Не скажу, что мы тут далеко продвинулись. И тем не менее и у меня, и у членов делегации возникло ощущение, что администрация США стала несколько реалистичнее подходить к региональным проблемам. Да, здесь нужны новые подходы. И самое главное — и мы, и американцы, другие страны должны, безусловно, при этом исходить из признания за всеми народами права на выбор. Это ключевой, исходный пункт.

Региональные развязки нельзя оторвать и от прав человека, гуманитарных вопросов. Что может быть выше права на безопасность, на жизнь, на устройство своих национальных дел по своему усмотрению, по своему выбору! Что может быть благоприятнее для демократических форм и процессов, если не надежная безопасность страны!

Таким образом, все эти вопросы тесно связаны друг с другом. Именно с этих позиций мы подходим к положению в Афганистане. Мы за урегулирование, которое позволило бы прекратить внутренний кровопролитный конфликт, предотвратить возможность его рецидивов, возникновение в реальном процессе политического урегулирования такой ситуации, которая вызвала бы серьезные последствия для интересов мирового сообщества.

Мы сказали прямо: не хотим и не стремимся к тому, чтобы в Афганистане был просоветский режим. Но американская сторона точно так же должна четко сказать, что она не стремится к тому, чтобы там был проамериканский режим. В Афганистане — свободном, неприсоединившемся, нейтральном — должно быть создано правительство на основе примирения, сложения и учета политических реальностей, сотрудничества, на основе коалиции различных сил и их национального примирения. И мы — обе страны — можем сделать тут много.

Мы поставили вопрос по Афганистану так: политическое

решение о выводе войск принято, срок назван — 12 месяцев, он может быть и меньшим. Это четвертый пункт, который ждет своего согласования комиссией Кордовеса. Мы так понимаем вопрос: срок начала вывода войск должен быть одновременно и началом прекращения помощи оружием и финансированию душманов. С первого дня, как это только будет объявлено, наши войска выводятся. Они не участвуют в военных операциях, за исключением случаев самообороны. Прекращаются военные действия, и идет процесс политического урегулирования, которому в меру своего влияния мы можем содействовать. Но главное — за реальными силами самого Афганистана, всех сторон.

Кажется, что из всего этого возможно получить реальный документ, содействующий процессу политического урегулирования. Мы договорились продолжить работу в этом направлении.

Мы говорили на переговорах в Вашингтоне и о региональных конфликтах в Центральной Америке, на Ближнем Востоке, в Южной Африке, о положении в Персидском заливе и т. д.

О двусторонних советско-американских отношениях. Советская позиция была такова: СССР и США — мировые державы с крупным экономическим, интеллектуальным и военным потенциалом. Их вес в международных делах огромен. Этим определяется их роль, этим определяется их ответственность.

Многие годы конфронтации, острого соперничества, кроме вреда, ничего не принесли. Мы уже достаточно доказали, что можем жить друг без друга: не торговать, не иметь широких научных и культурных контактов, не сотрудничать в решении глобальных проблем. Но тут возникает вопрос: а это ли нам надо доказывать? Не напоминает ли это бесполезный сизифов труд. Неужели два великих народа, две мировые державы не должны обдумать ситуацию, которая создалась в результате острого противоборства на протяжении почти всех послевоенных лет. Пришло время все это осмыслить, и я сказал Президенту и его коллегам: не кажется ли вам, что политики отстают от настроений народов. Мы видим по настроениям в своей стране, мы видим это и по настроениям американского народа: они — за изменение к лучшему. Они уже сами начинают действовать, устанавливают контакты, ищут разные их формы и способы, проявляют буквально удивительную изобретательность, начиная от детей и кончая самыми умудренными людьми. Все понимают, что настало время, чтобы перевернуть последнюю страницу конфронтации, открыть новый этап.

Я думаю, это очень сильные императивы, и они должны найти отражение в политике наших правительств. Я заверяю вас, что на этот счет у советского руководства нет двух мнений. Принято твердое решение, о котором я сегодня говорю, — мы за решитель-

ное улучшение отношений с Соединенными Штатами Америки. Это необходимо нашим народам, это необходимо всему миру.

Я напомнил Президенту, что мир уже с юмором и с издевкой смотрит на то, как строятся наши отношения. На этот счет много разных высказываний о том, что по любой проблеме мы идем в лоб, с закрытым забралом. Тут мы явно не на том пути. Я думаю, можно далеко зайти, если не остановиться.

Мне кажется, все то, что было на переговорах, и то, что публично сказано мною и Президентом, другими политическими деятелями в эти дни, подтверждает, что, за исключением каких-то узких групп, нет противников такого подхода и такого понимания. Если за ответственными политическими декларациями последуют ответственные, реальные шаги, то нас ждут впереди лучшие времена, лучшие годы. Думаю, что не только наши народы, но и весь мир будет этому аплодировать.

В последнюю неделю накануне поездки в Вашингтон у меня были встречи с зарубежными деятелями — известным политическим деятелем Африки Каундой, премьер-министром Австралии Хоуком. Они настойчиво советовали мне и просили передать Президенту США, что и на Западе, и на всех континентах надеются на улучшение международных отношений. Я переводил разговор на то, чтобы они вносили свой вклад. Но меня вновь возвращали к другой постановке вопроса — мы внесем свой вклад, но главное, чтобы договорились между собой СССР и США. Думаю, нам все это надо осознать и воплотить в реальной политике. Время пришло.

Я заверяю, что мы будем действовать, исходя из такого понимания. В первой беседе я сказал об этом Президенту. Об этом я сказал на встрече с лидерами конгресса, с представителями интеллектуальных кругов Америки, на встрече с крупными издателями Америки, с представителями американских деловых кругов. Об этом я говорил публично во всех своих выступлениях.

Надеюсь, что наш голос будет услышан. И мне кажется, он услышан американским народом. Меняется даже отношение людей на улице. Вдруг на улицах Вашингтона появились американцы с хорошим настроением, они машут нам руками. Сегодня с вице-президентом мы остановили машину и вышли к одной из групп американцев. Я почувствовал их настроение. Я им сказал: мы ведем разговор о том, как нам поближе стать друг к другу, как улучшать наше сотрудничество. Давайте подталкивайте Президента, а нас советский народ основательно подталкивает к этому. Так что я не только политикой занимаюсь, но и пропагандой. *(Оживление в зале.)* Хотя считаю, самая лучшая пропаганда — это реальная, прогрессивная, конструктивная политика.

В двусторонних вопросах, как только мы начали думать, как нам сблизиться, сразу обнаружилось много проблем, которыми

можно заняться. И вы в заявлении обнаружите это. Там присутствуют конкретные дела: и климат, и сохранение атмосферного озона, и мирный космос, и полет на Марс, медицина, термоядерный реактор, торговля и т. д. Это открывает возможности для того, чтобы мы занялись конкретными совместными проектами.

Итак, эти дни были насыщены серьезными дискуссиями, обменом мнениями и взглядами. И мне кажется, содержание визита дает возможность сказать: диалог получился значительный, итоги — тоже значительные. Все это принесет свои плоды, если мы будем последовательно, шаг за шагом действовать, идти, как бы ни было трудно — а я уверен, будет очень трудно, — по пути поиска взаимоприемлемых решений, с учетом взаимных интересов. Импульс дан такому процессу мощный.

В заключение считаю своим долгом еще раз искренне сказать о чувствах, проявленных американским народом и накануне визита, и в ходе его. До пресс-конференции мы встречались с группой молодежи. Я сказал им: и американские, и советские молодые люди быстрее договариваются, чем мы, политики. У них нет комплексов. А нам, прежде чем договориться, надо еще освободиться от прошлых стереотипов, разгрести завалы. Это не так просто сделать в солидном возрасте. А вот они идут открыто друг к другу и быстро находят общий язык. Причем это не поверхностный, детский, розовый подход. Нет, это, оказывается, серьезные люди. В свои 15—17 лет они весьма серьезно думают не только о личных проблемах, не только о том, что им лично интересно. Они думают о мире, о том, как жить в этом мире. Потрясающий феномен. Между прочим, об этом надо писать.

В беседах с руководителями средств информации я объяснил, почему так редко иду на интервью, хотя горячий сторонник живых бесед. Три, четыре, пять интервью показали, что задаются одни и те же вопросы. Тогда о чем говорить, для чего толочь воду в ступе? Доказывать, что у нас не 4 тысячи, не 2 тысячи, не 500, а 17 тех, кого у вас называют политзаключенными, а на самом деле они отбывают наказание за то, что преступили закон; что у нас на сегодня имеют отказы на выезд 185 человек, которые были связаны с оборонной техникой и с вычислительной техникой, системами управления, словом, с государственными секретами. Что бы вы нам ни говорили, что бы ни писали, кто бы нам откуда ни кричал — мы их не выпустим, пока не устареют эти секреты. Пока мир такой, мы вынуждены с этим считаться. Но тем не менее все к этому сводится в наших отношениях, и ищут интервью не для того, чтобы выявить истину, подталкивать друг друга к размышлению, а чтобы какого-то политика как-то поскорее уличить, загнать в тупик.

Разве это диалог! Разве для этого организуются интервью, да разве вообще для этого существуют средства массовой информа-

ции? Люди хотят лучше жить, люди хотят лучше понимать друг друга, люди хотят общаться, дружить. А сколько у нас всего поджигают через прессу? Причем исходят вроде бы из того, чтобы было больше гласности. Я не хочу вас обвинять, что вот такие хорошие политики, а вот такие плохие люди работают в средствах массовой информации. Нет, просто говорю, что средствам массовой информации тоже надо перестраиваться и осваивать новое мышление. Как, вы согласны с этим? *(Оживление в зале.)*

Давайте вместе размышлять, мы же все в одной лодке. Или вам все ясно? Если так, то я вам завидую. Но и в то же время жалею, если вам уже все ясно. Вот подумайте над этим.

Пользуясь случаем, возвращаясь к мысли о реакции американцев, их чувствах, которые они проявили в эти дни. Хочу сейчас, когда завершается визит, сказать спасибо за гостеприимство, за открытость чувств, за сердечность. Они могут рассчитывать, что это будет услышано в Советском Союзе, в советском народе и встретит самый искренний, живой, человеческий отклик. Хочу, чтобы эти слова они услышали. И по возвращении на родину мы расскажем о своих впечатлениях от пребывания здесь.

Визит ограничивался Вашингтоном. Мне очень хотелось бы, когда позволит ситуация, снова приехать в Соединенные Штаты Америки и пообщаться с людьми. Это мое искреннее желание.

Желаю американскому народу добрых свершений на их земле, хороших свершений и надежд. Хочу их заверить, что в лице советского народа они имеют надежного партнера в том, что касается мира, сотрудничества и общего прогресса.

Благодарю вас. *(Аплодисменты.)*

* * *

Вопрос. В Вашей книге «Перестройка», в Ваших речах Вы говорите о процессе демократизации в Советском Союзе. Сейчас, когда Вы посмотрели, по крайней мере чуть-чуть, на американскую концепцию демократии, хотел бы спросить: чему Вы научились, что Вы узнали, какие различия Вы заметили между американским представлением о демократии и Вашим представлением о демократизации?

Ответ. Я почувствовал, что есть необходимость и у вас, и у нас более внимательно разобраться, на каких ценностях замешено американское общество и на каких — наше общество.

Эта проблема была предметом серьезного диалога и обсуждения и с Президентом наедине, и в широком кругу, в том числе на встрече с руководством конгресса. И мы договорились: давайте эти вопросы — о демократии, о правах человека, все, что относится к гуманитарной сфере, — из плоскости политических спекуляций

переводить в плоскость реального изучения и ознакомления с ценностями, которые сформировал американский народ, идя по пути своего выбора, и чего достиг советский народ, сделав свой выбор в 1917 году.

Мы договорились, что надо это сделать на уровне Верховного Совета и конгресса США, организовав коллоквиумы, семинары, встречи, обстоятельные разговоры, оценки. Мы готовы представить и охарактеризовать свою ситуацию и высказать наш взгляд на то, как мы понимаем ситуацию в Америке. То же самое американская сторона должна сказать солидно, основательно то, что она считает нужным. То есть заняться серьезно этим делом. Считаю, что мы обнаружим, что это будет сделано с пользой.

Вопрос. Господин Генеральный секретарь, одним из наиболее ненормальных условий в отношениях между СССР и США является объем торговли. Можете ли Вы сказать: в ходе встречи имелась ли у Вас возможность обсудить этот вопрос с Президентом Рейганом или с другими руководителями? Каковы Ваши мысли о потенциале экономического сотрудничества между США и СССР?

Ответ. Очень интересный, касающийся большой темы вопрос. Думаю, если мы серьезно сделали выбор в пользу изменения наших отношений к лучшему, то мы не можем допустить ослабления динамики ни на одном направлении. До сих пор практически мало было сделано для расширения экономического сотрудничества и торговли.

Нельзя надеяться, что можно успешно вести политический диалог без того, чтобы перестраивать экономические связи, экономические отношения. У меня были разговоры в течение трех дней и с Президентом, и с руководством конгресса — последний внес в это свой «уникальный вклад» (*смех*), приняв столько поправок, что теперь нужен огромный бульдозер, чтобы разгрести это все. Я просил их обдумать эту ситуацию. Сегодня был большой разговор с бизнесменами, с крупными представителями делового мира Америки. Можно сказать, что есть понимание необходимости изменения в этой важной сфере к лучшему. В итоговом документе есть на этот счет запись. Она направлена на то, чтобы стимулировать развитие торговли, экономических связей, реализацию крупных проектов, в том числе создание совместных предприятий. Думаю, что эта политическая констатация дает возможность американскому бизнесу и деловым кругам Советского Союза набрать большую динамику. А возможности, как оценивают те, кто знает Советский Союз, огромны.

Сегодня один американский представитель сказал, что в отличие от связей с Китаем он обнаружил, что в Советском Союзе огромные покупательные способности и поэтому существует огромный стимул к созданию самостоятельных предприятий. Но

это не конкуренция. С Китаем и у нас отношения, и у вас, и мы будем приветствовать, если у вас они будут развиваться дальше. Думаю, наши отношения с КНР, с нашим соседом, с нашими друзьями будут развиваться.

Вопрос. На протяжении последней недели несколько раз, в частности во время демонстрации перед советским Министерством иностранных дел, ваши власти разгоняли ненасильственные, мирные демонстрации. Это что — перестройка, это гласность?

Ответ. Там, где нарушаются законы, вступают в силу те, кто обязан подтверждать, что государство существует, законы существуют. Иногда возникают инциденты, но в том случае, когда нарушен закон. Тем не менее все обошлось в этом случае нормально, как и положено по закону, и инцидент был исчерпан.

Вопрос. Были некоторые намеки со стороны некоторых Ваших коллег до Вашего приезда, что возможен определенный прогресс по наступательным вооружениям без обязательного настаивания на соглашении по ПРО, что может быть какой-то компромисс по стратегической обороне. Однако сейчас такое впечатление, что Вы эту связь по-прежнему проводите. Администрация указала, что Вы настаивали на этой увязке в ходе переговоров. Видите ли Вы какую-то возможность до визита Президента договориться, заключить договор по СНВ без заключения сначала Договора по ПРО, или это постоянная связь?

Ответ. Наша позиция изложена в моем вступительном слове. Мы основательно будем работать над тем, чтобы визит Президента в Советский Союз завершился подписанием договора. Мы будем действовать конструктивно, на тех принципах, которые согласованы и обнародованы в итоговом документе.

Вопрос. Недавно Вы внесли предложение относительно сокращения вооруженных сил, в частности военно-морских сил в северных районах. Однако потом это предложение как-то не очень упоминалось, хотя это часть взаимоотношений НАТО и Варшавского Договора. Это предложение по-прежнему в силе, какова его судьба, будет ли оно включено в дальнейшие переговоры между Востоком и Западом?

Ответ. В условиях, когда мы вступили на путь ядерного разоружения и собираемся заняться обычными вооружениями, важно, чтобы не получилось так: решая одни вопросы, нагромождали все больше проблем в других сферах. Убирая ядерное оружие из Европы, из Азии, на глобальной основе — я имею в виду класс ракет средней и меньшей дальности — начались бы вдруг «компенсации» с целью усиливать вооруженное противостояние в других регионах.

Думаю, что это неправомерно, и поэтому наше предложение о сокращении военной деятельности в северных районах конструк-

тивно, исходит из общей идеи уменьшения военного противостояния. Оно сохраняет силу.

Вопрос. Диего Кордовес, которого Вы упомянули, посредник ООН по Афганистану, предложил начать новый раунд переговоров в январе или феврале, с тем чтобы содействовать политическому урегулированию и созданию временного правительства в Афганистане, которое включало бы НДПА, а также семь групп муджахедов, или, как вы говорите, душманов, а также группу афганских старейшин, может быть, во главе с бывшим королем. Вы поддерживаете эти усилия по созданию временного правительства в Афганистане? Если такие усилия увенчаются успехом до лета будущего года и Соединенные Штаты будут готовы сократить поставку оружия группам муджахедов, готовы ли вы в это время начать вывод войск из Афганистана, в частности будущим летом?

Ответ. Мне кажется, я детально изложил наш подход. Но коль возникает вопрос, скажу: мы приветствуем, если в январе — феврале состоится новая встреча, и мы, со своей стороны, готовы содействовать этому. Думаю, если будут увязаны два вопроса — остальные уже увязаны, — вопрос вывода войск и прекращения помощи оружием и финансированием, то мы можем выйти на позитивный итог уже в ближайший месяц. Мы договорились с Президентом продолжить консультации и более детальное изучение позиций сторон на этот счет.

Вопрос. Хочу Вас спросить, в какой области продуктивный диалог между Советским Союзом и Соединенными Штатами кажется Вам самым обещающим в ближайшее время?

Ответ. Давайте не будем гадать. И все ж думаю, что заделы, созданные во время визита, если мы будем последовательны в своих действиях и будем проявлять сдержанность, могут привести к серьезным переменам на многих направлениях, и прежде всего разоружения.

Вопрос. В какой мере у вас и у американцев есть согласие или разногласия по положению в Персидском заливе? Вас ведь обвиняют в том, что вы пытаетесь обеспечить себе возможно лучшую позицию, выгораживаете Иран? И еще вопрос о ближневосточной конференции. Судя по всему, это не такой уж приоритет для вас?

Ответ. Начну со второго вопроса. Я попросил Президента еще раз обдумать отношение администрации США к подготовке и проведению международной конференции по Ближнему Востоку, поскольку есть, как мне кажется, широкое согласие в мире о целесообразности и возможности ее проведения.

Мне показалось, что разговор на эту тему будет продолжен, так как подготовка к конференции не должна вызывать озабоченности у администрации США. В рамках этого процесса могут

быть и двусторонние, и трехсторонние, и региональные встречи. Так что такой формат конференции, мне кажется, позволяет учесть разнообразие мнений, которые высказаны на этот счет многими правительствами. Думаю, что здесь возможен прогресс.

Что касается первого вопроса. Да, нас обвиняют, что мы хотим выглядеть хорошо и вроде бы мы действуем так, чтобы американцы выглядели плохо. Я бы не согласился с такой постановкой. Та или иная сторона выглядит так или иначе в зависимости от того, как она сама действует, а не от того, как кто-то характеризует ее действия. У вас есть возможность наблюдать, как мы действуем, как действуют американцы и другие, и иметь свое мнение на этот счет.

Мы считаем, что на великих державах, на постоянных членах Совета Безопасности лежит большая ответственность за то, чтобы в этом регионе не возникла ситуация, которая бы привела к большому пожару. И мы все время, на всех этапах, еще до принятия резолюции 598 и сейчас говорим: надо действовать так, чтобы участники конфликта почувствовали, что от них хотят, и дать им возможность осознать недопустимость обострения ситуации. И, как нам кажется, мы еще не исчерпали эту резолюцию, ее возможности.

Ограничусь этим замечанием, поскольку у нас был более конкретный разговор, но он не завершился, и мы решили его продолжить, чтобы выполнить ответственную роль двух стран на этом очень сложном этапе развития обстановки в Персидском заливе и в ирано-иракском конфликте.

Вопрос. Если бы два-три года назад кто-то попытался прогнозировать то, что произошло сейчас, это отнесли бы, наверное, к политическим фантазиям. Сегодня это становится реальностью. Хочу спросить Вас, какой объективной основой это объясняется? Какая объективная основа лежит под происходящим процессом, под происходящим поворотом? И почему этот поворот происходит именно сейчас?

Ответ. Когда мы выступили с Заявлением от 15 января и представили свой план поэтапной ликвидации ядерного оружия и снижения военного противостояния во всех сферах, многие говорили — иллюзия. Теперь жизнь посрамила этих прогнозистов.

Когда мы приехали в Рейкьявик, где произошла драматическая встреча... А интересно, кто был из присутствующих там? *(Поднимается лев рук.)* Хорошо...

Помните атмосферу, в какой началась тогда пресс-конференция? Ожидания не оправдались, и все так драматически оборвалось. В зале я увидел журналистов, и их настроение передалось и мне. Я увидел, что передо мной не просто профессионалы-журналисты, представители средств массовой информации, бой-

кие на язык, а люди, обеспокоенные тем, что происходит. И это мне передалось.

Мне запомнилась эта пресс-конференция. Могу подтвердить и сегодня, на все 100 процентов, что сказал там: Рейкьявик — драматическое событие, но это и огромный прорыв в осознании того, что в конце концов есть решающее, определяющее действия и поведение политиков. В мире в последние годы, в широких кругах мировой общественности, произошел крутой перелом в настроениях, произошло осознание неотвратимости многих бед общечеловеческого масштаба.

Это произошло благодаря деятельности интеллигенции всех стран. Она сама осознала происходящее — и физики, и математики, и медики, и художественная интеллигенция. Потом ее обеспокоенность и тревога передались всем слоям населения. Без крутых сдвигов в сознании людей во всех странах вряд ли произошли бы такие перемены, которые позволили выйти на первый крупный шаг реального разоружения, каким стало подписание крупного исторического документа.

Вопрос. Нам известно, что в скором времени Вы планируете поездку и в Латинскую Америку. Какова цель Вашей поездки, какие политические инициативы может ожидать Латинская Америка от Советского Союза в ближайшем будущем?

Ответ. А вам уже известно, что я в ближайшее время туда поеду? (*Оживление в зале.*) У меня есть желание осуществить поездку в страны этого континента, где происходят очень серьезные, глубокие перемены исторического масштаба. Мне представляется, что от того, как будет идти развитие на этом континенте, а если к этому еще добавить Азию, во многом будет зависеть и ход мировой политики. Поэтому динамичные и острые изменения в латиноамериканских странах побуждают, по-моему, любого политика, который хочет знать реальность, поехать туда, чтобы иметь свои наблюдения, свой анализ, которые можно было бы использовать в политической деятельности. Вот это самая главная побудительная причина. Мне кажется, у Латинской Америки большие перспективы выхода на широкий путь развития. Но трудности у нее тоже большие.

Вопрос. Считаете ли Вы, что смогли переубедить Президента Рейгана в его представлениях о Советском Союзе? Шесть-семь лет назад он говорил, что Советский Союз — это «империя зла».

И второе. А Ваши представления о США в какой-то мере изменились в результате трех дней, проведенных в Вашингтоне?

Ответ. Я думаю, что изменилось и мнение господина Рейгана, и у меня оно изменилось в лучшую сторону.

Вопрос. Приятно слышать, что Вы сегодня вечером полетите в Берлин. Как Вы расцениваете вклад союзников по Варшав-

скому Договору, вклад ГДР в создание договора, который Вы подписали?

Ответ. Ничто из того, что было внесено за эти годы конструктивного, не было сделано без участия союзников. Все вместе продумывалось, вместе обсуждалось, во всем мы действовали очень согласованно, на постоянной основе, и поэтому еще раз хочу сказать: мы благодарны и признательны своим союзникам за то, что они внесли большой вклад в подготовку этой встречи, в достижение Договора по ракетам средней и меньшей дальности. Ну, а остальное я скажу в Берлине.

Вопрос. Вы и Президент Рейган, видимо, оба считаете, что за эти три дня смогли значительно изменить ход развития отношений между СССР и США. Представляется также, что за эти три дня бесед на высшем уровне отношения между вами в личном плане тоже изменились. Что конкретно изменилось?

Ответ. Думаю, что договоренности, на которые мы вышли за три дня, будут иметь важное значение для развития отношений между нашими странами. При одном условии: если мы останемся верны своим обязательствам. Хочу заверить американский народ и администрацию, что мы будем действовать ответственно, исходя из наших договоренностей. Мне кажется, у нас больше стало взаимопонимания с Президентом. Больше стало в нашем диалоге деловитости, конструктивных подходов, и я даже рискну сказать, что мы стали больше доверять друг другу.

Вопрос. В сегодняшних выступлениях на церемонии проводов у Белого дома ни Вы, ни Президент не упомянули о предстоящей поездке в Советский Союз Президента США. Состоится ли этот визит, или он зависит от дальнейшего прогресса в ваших отношениях?

Ответ. Это определено. И в совместном заявлении об этом сказано.

Вопрос. Скажите, пожалуйста, в какой мере успех перестройки может зависеть от того, удастся ли достичь договоренностей в области разоружения?

Ответ. Представление о связи разоружения и развития в данном случае применимо и по отношению к перестройке.

Вопрос. Как Вы видите сейчас, после Договора по РСД, значение свободного от ядерного оружия коридора в Центральной Европе?

Ответ. Данная тема приобретает сейчас большую актуальность. Я бы сказал так: это ценная инициатива.

Вопрос. Обсуждались ли во время переговоров в Вашингтоне конкретные сроки невыхода из Договора по ПРО и так называемого толкования Договора по ПРО? И говорилось ли или с советской, или с американской стороны о программе СОИ?

Ответ. Можно ответить так: все обсуждалось.

Вопрос. Вы сказали, что Советский Союз тоже работает в области стратегической обороны...

М. С. Горбачев. Я этого не говорил.

Продолжение вопроса. После Ваших встреч с Р. Рейганом что Вы поручите своим специалистам в этой области? Будут они ускорять работу или замедлять?

Ответ. Я сказал, что мы ведем фундаментальные исследования, которые на своих отдельных направлениях охватывают и проблемы, которые в Америке входят в характеристику оборонной инициативы. Это я говорил. Но я сказал также, что мы — решительные противники СОИ. Мы не будем создавать ее у себя. Мы призываем администрацию США сделать то же самое. Но если администрация США не прислушается к нашему мнению, если она пойдет на создание СОИ, она берет на себя всю ответственность. Тогда нарушится стратегическая стабильность, откроются новые сферы гонки вооружений с непредсказуемыми последствиями. Если у американцев много денег — пусть тратят на СОИ. Мы будем ответ искать на других, асимметричных направлениях, которые в сто, а может быть, и больше раз будут дешевле. Вот что я говорил.

Вопрос. В своем недавнем выступлении в Москве Вы сказали, что мир и Вы не согласитесь с проведением встречи в верхах, где единственным результатом будет только подписание уже достигнутых соглашений. Судя по тому, что Вы сказали, произошло только это — был подписан Договор по РСД. Вам дали отрицательный ответ по коридору, вы не смогли договориться о запрещении испытаний. Возникает вопрос — Вы разочарованы? Может быть, и нам надо быть разочарованными.

Ответ. Я не хочу повторять свое вступительное слово, где дал развернутую оценку итогов визита. И мне нечего добавить.

Вопрос. Сблизились ли стороны по вопросу о том, каким будет согласованный срок соблюдения Договора по ПРО. Правильно ли я понимаю Вас, что без такой договоренности Советский Союз не будет осуществлять какую-либо договоренность по стратегическим ракетам?

Ответ. Мы дали поручение нашим делегациям, и они будут продолжать переговоры в Женеве. Сейчас не хочу излагать всю конкретику этой проблемы.

Вопрос. Вы всегда говорили, что самое главное — это предотвратить распространение гонки вооружений на космос. Ваша встреча сегодня, на этой неделе, сделала это менее вероятным?

Ответ. Не думаю. И сейчас подтверждаю, что целью нашей политики остается недопущение переноса гонки вооружений в космос.

ОТВЕТ
НА ПИСЬМО
КОЛЛЕКТИВА
ШКОЛЫ № 8
ИМЕНИ БОРЦОВ
ЗА СВОБОДУ
И ДЕМОКРАТИЮ
г. БОЛЕСЛАВЦА (ПНР) ¹

11 декабря 1987 года ²

Дорогие друзья!

Сердечно благодарю за поздравления по случаю 70-й годовщины Великого Октября, за пожелания успехов перестройке, за ваши добрые чувства.

Меня искренне обрадовали ваши тесные, дружеские связи с советскими ребятами. Отношения дружбы, братства и сотрудничества — это прекрасное достояние советского и польского народов. Мы их высоко ценим и оберегаем.

Желаю преподавателям и учащимся вашей школы успехов в работе и учебе, счастья, благополучия и мира.

М. ГОРБАЧЕВ

¹ Коллектив школы накануне 70-летия Великого Октября направил М. С. Горбачеву письмо, в котором содержится пожелание успеха происходящей в нашей стране перестройке, рассказывается о дружеских связях польских школьников с детьми советских военнослужащих, о воспитании учащихся на славных традициях прошлого.

² Дата публикации в газете «Комсомольская правда».

РЕЧЬ
В БЕРЛИНЕ НА ОБЕДЕ,
ДАННОМ ГЕНЕРАЛЬНЫМ
СЕКРЕТАРЕМ ЦК СЕПГ,
ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ГОСУДАРСТВЕННОГО
СОВЕТА ГДР Э. ХОНЕККЕРОМ
В ЧЕСТЬ УЧАСТНИКОВ ВСТРЕЧИ
РУКОВОДЯЩИХ ДЕЯТЕЛЕЙ
ГОСУДАРСТВ — УЧАСТНИКОВ
ВАРШАВСКОГО ДОГОВОРА

11 декабря 1987 года

Дорогие товарищи, друзья!

Позвольте мне прежде всего выразить глубокое удовлетворение тем, что мы встретились здесь, в Берлине, по свежим следам советско-американских переговоров на высшем уровне, обменялись мнениями и были едины в оценке их значения для судьбы мира.

Об этом только что хорошо сказал товарищ Эрих Хонеккер, об этом говорили все товарищи и в ходе нашей встречи.

Действительно, не будет преувеличением сказать, что подписание первого договора, упраздняющего два вида ядерного оружия, — событие исторического, поворотного масштаба.

Понадобилось взаимодействие многих различных факторов, чтобы решить эту сложнейшую задачу. И ясно, что это оказалось бы невозможным, если бы социалистические страны не действовали согласованно и сплоченно, не вели настойчивую и последовательную борьбу за разоружение, не выдвинули цельной программы мер в этом направлении, включая и те, которые теперь удалось реализовать.

Правильно сказал товарищ Э. Хонеккер, на переговорах с Президентом Рейганом советская делегация действовала на основе своего рода мандата, полученного от друзей и союзников. Это придавало дополнительную весомость нашей позиции и одновременно повышало сознание ответственности за исход переговоров. Поэтому с полным основанием можно считать, что достигнутый успех является результатом наших совместных усилий.

Особо хочу отметить вклад руководства ГДР и Чехословакии, конструктивная позиция которых помогла оперативно согласовать конкретные вопросы, связанные с реализацией договора на территории этих стран.

Сейчас итоги Вашингтонской встречи живо обсуждаются повсюду в мире. И без социологических опросов очевидно, что мало какое из послевоенных событий вызывало столь заинтересованный и благожелательный отклик, столь большие надежды на будущее.

Вашингтонский договор вполне правомерно рассматривать двояко: как завершение семилетнего политического и дипломатического марафона и как первый акт по реальному обузданию гонки вооружений. Как конец одного этапа в развитии международных отношений и пролог к другому.

Этот новый этап берет старт в благоприятных обстоятельствах. Я имею в виду продвижение в вопросе о 50-процентном сокращении стратегических наступательных вооружений. Достигнуто взаимопонимание и в том, что необходимо безотлагательно добиваться решения других актуальных проблем — ликвидации химического оружия, прекращения ядерных испытаний, сокращения обычных вооружений и вооруженных сил. Будут продолжены поиск урегулирования региональных конфликтов, серьезное, ответственное обсуждение гуманитарных вопросов, в том числе и проблем человека.

Конечно, было бы неоправданно полагать, что все это дастся без труда, что поезд разоружения, набирая скорость, помчится теперь сам собой. Мы — реалисты и прекрасно понимаем, сколько усилий придется еще приложить, чтобы за первым шагом последовали другие, еще более важные и масштабные.

В той части, которая касается нас, народы могут быть уверены: Советский Союз, социалистические государства сделают все возможное, чтобы за договором, подписанным в Вашингтоне, последовали новые соглашения, чтобы арсеналы смертоносного оружия разгружались до тех пор, пока оно не перестанет угрожать жизни человеческого рода.

Еще на одно важное обстоятельство хотелось обратить внимание. Изменения к лучшему, начавшиеся на международной арене, неразрывно связаны с развернувшейся в братских странах большой работой по совершенствованию, обновлению социализма.

В сущности трудно сказать, где кончается внутренний и начинается внешний аспект этих процессов. Ускорение экономического развития наших стран, демократизация, большая открытость меняют сам облик социализма, перечеркивают складывающиеся десятилетиями на Западе пропагандистские клише, расширяют возможность для взаимопонимания народов, для плодотворного сотрудничества в интересах мира и прогресса.

Мы, советские коммунисты, рассматриваем свою перестройку и упорчение мирного сосуществования как две составные части

одной политики, ориентированной на мир, свободный труд, справедливость, благосостояние людей.

Товарищи, в эти дни повсюду на Земле готовятся провожать уходящий и встречать новый, 1988 год. Так уж устроен человек — каждому на этом рубеже хочется верить, что наступающий год будет лучше предыдущего. Договор об РСД — РМД — хороший, большой подарок всем народам к Новому году. От деятельности наших партий, от политики наших государств во многом зависит, чтобы надежды многих миллионов людей мира сбылись, и мы будем настойчиво работать ради этого.

Позвольте в заключение сердечно поблагодарить немецких товарищей за гостеприимство.

От имени нашей партии, советских людей хочу передать самые лучшие пожелания коммунистам, трудящимся всех братских социалистических стран.

(Речь была выслушана с большим вниманием и встречена продолжительными аплодисментами.)

ЕЕ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ
ГОСПОЖЕ КОРАСОН К. АКИНО,
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ
III ВСТРЕЧИ АСЕАН
НА ВЫСШЕМ УРОВНЕ,
ПРЕЗИДЕНТУ
РЕСПУБЛИКИ ФИЛИППИНЫ

*14 декабря 1987 года*¹

Уважаемая госпожа Председатель!

В связи с проведением III встречи глав государств и правительств стран-членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии разрешите приветствовать Вас и всех ее участников.

Нынешняя встреча лидеров стран АСЕАН проходит в ответственный момент, когда в мире появились обнадеживающие признаки оздоровления международной обстановки, когда перед человечеством открылись реальные возможности приступить к ликвидации ядерного оружия, устранению угрозы ядерной катастрофы. Подписание советско-американского соглашения о ликвидации ракет средней и меньшей дальности — это первый крупный шаг в деле реального разоружения. Оно открывает путь к новым важным договоренностям по укреплению мира и безопасности.

Однако в умах и сердцах миллионов людей на Земле все еще сильна тревога в связи с продолжающейся гонкой вооружений, напряженностью во многих районах мира, обострением финансово-экономических трудностей развивающихся стран, осложняющих их борьбу за укрепление политической и экономической независимости. Требуется, на наш взгляд, дальнейшие настойчивые усилия для того, чтобы наметившиеся позитивные сдвиги в нынешней ситуации в мире переросли в устойчивую тенденцию, ведущую к безъядерному, ненасильственному, справедливому миру.

Госпожа Председатель!

В Советском Союзе с интересом и симпатией следят за деятельностью АСЕАН, отдают должное позитивным результатам, достигнутым странами — ее членами в ходе национального строи-

¹ Дата публикации в газете «Правда».

тельства и налаживания сотрудничества в рамках ассоциации. Провозгласив 20 лет назад курс на экономический, социальный и культурный прогресс, страны ассоциации, преодолевая немалые трудности, заметно продвинулись вперед в деле реализации поставленных целей.

Мы ценим усилия государств АСЕАН, направленные на сохранение мира, ослабление международной напряженности и разоружение, отмечаем то внимание, с которым встречены в странах — членах ассоциации предложения Советского Союза по проблемам азиатско-тихоокеанского региона, изложенные во Владивостоке и в интервью газете «Мердека». Мы признательны за поддержку советских мирных инициатив как в ООН, так и на других международных форумах, где наши страны весьма плодотворно сотрудничают.

Со своей стороны мы видим значительный позитивный потенциал в таких конструктивных предложениях, как концепция превращения Юго-Восточной Азии в зону мира, свободы и нейтралитета (ЗОПФАН). Советская сторона не раз высказывала свое положительное отношение к стремлению стран АСЕАН и других государств региона создать безъядерную зону в ЮВА. Практическое решение данных вопросов явилось бы существенным вкладом в нормализацию обстановки в этой части Азии.

Бесспорно, утверждению прочного и стабильного мира в Юго-Восточной Азии во многом способствовало бы разблокирование политическими средствами конфликтной ситуации вокруг Кампучии. Мы глубоко убеждены в том, что обстановка в этом районе нуждается в радикальном оздоровлении, и делаем в интересах этого все от нас зависящее. Мы приветствуем любые конструктивные усилия и инициативы, которые ведут к решению этой важной для азиатско-тихоокеанского региона проблемы. Со своей стороны Советский Союз готов и далее вносить свой вклад, содействуя осуществлению практических шагов по ликвидации региональной напряженности.

Надежной гарантией устранения военной угрозы и оздоровления политического климата в Азии и бассейне Тихого океана, по нашему твердому убеждению, является налаживание широкого равноправного и взаимовыгодного сотрудничества между всеми азиатскими государствами. Это — верный путь к утверждению доверия и взаимопонимания между народами.

Хотел бы вновь подчеркнуть, что Советский Союз открыт для различных, в том числе коллективных, форм взаимоотношений со странами АСЕАН, готов поддерживать отношения с этой ассоциацией как с таковой.

С уважением

М. ГОРБАЧЕВ

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПО СОВЕТСКОМУ ТЕЛЕВИДЕНИЮ

14 декабря 1987 года

Добрый вечер, дорогие товарищи!

Завершился визит в Соединенные Штаты Америки. Путь к нему был непростым: были Женева, Рейкьявик, интенсивный диалог между руководителями Советского Союза и Соединенных Штатов, напряженные дипломатические переговоры.

Мы постоянно взаимодействовали со своими союзниками, происходил активный обмен мнениями с руководителями других государств. Мы особенно внимательно прислушивались к настроениям международной общественности, деятелей науки и культуры, представителей различных политических течений, выступающих за мир. Все это обогащало наше представление о происходящих в мире процессах, придавало уверенность в том, что мы действуем в правильном направлении.

Таким образом, мы ехали в Вашингтон, имея мандат своего народа, своих союзников и учитывая настроения и чаяния миллионов людей доброй воли во всем мире.

Направляясь в США, мы очень основательно готовились, всесторонне взвешивали и не раз обсуждали в Политбюро принципиальную позицию, с которой будем там выступать, еще раз просчитали все с военно-технической точки зрения. Философско-политической основой этой подготовки были решения XXVII съезда нашей партии и провозглашенная 15 января 1986 года программа безъядерного мира.

Содержание и результаты визита известны. Мы подписали с Президентом США Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. Достигнутое соглашение по этому вопросу — крупное событие в мировой политике, победа нового политического мышления.

В центре интенсивных переговоров, которые заняли большую часть всего времени, были вопросы сокращения стратегических наступательных вооружений. Мы подтвердили нашу готовность на 50-процентное сокращение СНВ при условии сохранения Договора по ПРО в том виде, в котором он был принят в 1972 году.

Что и отражено в совместном заявлении по итогам встречи. Мы вновь остро поставили вопрос о необходимости скорейшего заключения договора о полном прекращении ядерных испытаний. Основательно были обсуждены вопросы ликвидации химического оружия и сокращения обычных вооружений и вооруженных сил в Европе.

В общем, мы стремились, чтобы вопросы разоружения, снятия ядерной угрозы, ослабления напряженности, конфронтации в мире, укрепления новых подходов в строительстве международных отношений были выдвинуты на первый план. Так оно и произошло на самом деле в ходе переговоров.

Главным итогом вашингтонского визита является, конечно, подписание Договора о ликвидации двух классов ядерных ракет. Это первый шаг по реальному уничтожению ядерного арсенала. Еще вчера для многих это казалось утопией. Сегодня это становится фактом.

Говорят, что сделан лишь скромный шаг — человечество избавится всего от 4 процентов ядерного оружия. Но не надо забывать, что, по подсчетам ученых, для того чтобы уничтожить все живое на Земле, достаточно 5 процентов.

Но и это еще не все. Договор всем показал возможность поворота от гонки вооружений к разоружению. Теперь дело за тем, чтобы сохранить атмосферу, которая позволила заключить договор, действовать и дальше конструктивно и последовательно. А для этого в первую очередь необходимо придать договору законную силу — ратифицировать его.

Что касается Верховного Совета СССР, то я надеюсь, что он поддержит соглашение, ибо такова воля нашего народа. Немаловажно и то, что многие депутаты Верховного Совета, его комиссии, в первую очередь иностранные комиссии, практически участвовали в рассмотрении вопросов, связанных с подготовкой договора.

Мы знаем, что в США идет борьба вокруг ратификации. Но мы также знаем и то — и это мы еще раз особо остро почувствовали, находясь в Америке, — что американский народ поддерживает этот договор.

Сейчас время очень ответственное. И я хочу сказать вам, что на встрече в Берлине руководителей стран — участниц Варшавского Договора в полную силу проявилось понимание значимости и переломного характера данного момента. В принятом коммюнике, единодушно одобрив итоги визита, они решительно заявили, что и на новом этапе будут действовать согласованно в интересах разоружения и международного сотрудничества.

Можно сказать, что и в большинстве стран мира весьма позитивно отреагировали на итоги вашингтонской встречи.

Но когда происходит ломка старых воззрений, неизбежно возрастает сопротивление со стороны тех, кто связывает с ними свое политическое и материальное благополучие. Прошло всего три дня после нашего возвращения, а определенные круги в Соединенных Штатах, да и в других западных странах уже мобилизуются, чтобы предотвратить изменения к лучшему. Все громче раздаются голоса, призывающие руководство Соединенных Штатов не заходить далеко, остановить процесс разоружения. Требуют срочно принять меры по «компенсации» ликвидации ракет средней и меньшей дальности путем подтягивания в Европу и к Европе новых ядерных сил, модернизации остающихся там ядерных и других вооружений. Кое-кто даже пытается утверждать, будто переговоры в Вашингтоне сняли разногласия по такому вопросу, как СОИ. И под этим предлогом призывают к форсированию этой программы.

Прямо скажу: это опасные тенденции, и недооценивать их нельзя. Они могут подорвать наметившийся поворот в процессе демилитаризации международных отношений.

Мы рассчитываем, что мировое сообщество, прежде всего народы Соединенных Штатов и Советского Союза, здоровые силы во всех странах удвоят усилия, чтобы уберечь первый росток ядерного разоружения, пробившийся через бетонные толщи предрассудков и стереотипов враждебности. Сейчас очень важно, как говорится, всем миром способствовать углублению позитивных тенденций, укреплению взаимопонимания и сотрудничества. Достигнутые договоренности представляют собой исторический шанс для всего человечества начать избавляться от тяжелого бремени милитаризма и войны, которые не только собирали чудовищные человеческие жертвы, но и отбрасывали назад экономическое развитие, материальную культуру, сковывали свободу, духовное и социальное творчество народов.

В ходе визита при обсуждении всех вопросов так или иначе вставал вопрос о роли и ответственности Соединенных Штатов и Советского Союза, о том, как они должны взаимодействовать, как строить отношения, ибо это важно и для самих наших двух стран, и для мира в целом. Понимание этого растет не только в Советском Союзе, но и в Соединенных Штатах. Это мы заметили, встречаясь с политическими и общественными деятелями, с представителями науки и культуры.

В наших беседах с Президентом и другими американскими политиками мы не раз подчеркивали — надо понять новые реальности и соответственно действовать в отношениях друг с другом, сосуществовать, с уважением относиться к выбору каждого народа.

Мы прямо сказали, что приехали в Вашингтон не для того,

чтобы заниматься препирательством, взаимными обвинениями, — а к этому весьма часто прибегает американская сторона: мы приехали для того, чтобы заниматься реальной политикой.

Конечно, я думаю, для всех вас, товарищи, интересно узнать, какова была реакция, поведение администрации Соединенных Штатов, каковы ее позиции, ее взгляд на наши отношения, происходят ли тут какие-либо перемены? Мы в делегации не раз обменивались мнениями по этому нелегкому для понимания вопросу. И должен вам сказать: если стоять твердо на почве фактов, не впадать в преувеличения, то о коренном переломе в наших отношениях пока говорить рано, пока рано.

Тем не менее хочу отметить, что диалог с Президентом и другими политическими деятелями Соединенных Штатов был иным — более конструктивным, чем прежде. Из общения с представителями интеллектуальных и деловых кругов, средств массовой информации я также вынес впечатление, что перемены происходят. Но особенно обратило на себя внимание, как нарастала волна, волна доброжелательства со стороны простых американцев — по мере того, как они — через телевидение, печать — узнавали, с чем мы приехали, каковы действительно наши взгляды, чего мы хотим и как на самом деле советские люди относятся к Америке и американцам.

Я сказал Президенту: советское руководство готово к тому, чтобы переводить наши взаимоотношения в русло взаимопонимания, в русло конструктивного взаимодействия в интересах наших стран и всего мира. Именно в этом контексте мы ставили и другие вопросы, пригласив администрацию Соединенных Штатов к совместным поискам развязок наиболее острых проблем современной политики.

Перед собеседниками мы настойчиво поднимали вопрос о возможностях наших двух стран по оказанию содействия в политическом урегулировании региональных конфликтов.

И хотя мы тут не продвинулись далеко, однако дискуссия по этим вопросам внесла большую ясность и позволяет рассчитывать на продолжение диалога.

В совместном советско-американском заявлении на высшем уровне, как вы заметили, большое место отведено развитию двусторонних отношений между СССР и США. По ряду вопросов достигнуты конкретные договоренности — в сфере научного сотрудничества, культурных обменов, контактов между людьми. И на переговорах, особенно на встрече с представителями деловых кругов, заинтересованно обсуждались вопросы расширения экономического сотрудничества, торговли. Позитивные перемены в этой сфере имели бы большое значение и для улучшения всей атмосферы советско-американских отношений, да и обстановки

в мире. Но тут, как мне уже приходилось говорить, потребуются огромные усилия с обеих сторон, прежде всего — с американской, по вине которой нагромождено немало искусственных преград на пути к нормальным взаимовыгодным экономическим связям.

Хотел бы, дорогие товарищи, сказать вам вот еще о чем. Визит в США очень ясно показал, с каким вниманием весь мир следит за нашей перестройкой. Задают бесчисленное количество вопросов, самых разнообразных. Что такое перестройка? Есть ли ей сопротивление? Насколько решительно мы с вами настроены в пользу перестройки? Не остановимся ли мы на полпути? Принимает ли народ столь глубокое обновление советского общества?

Это действительно неподдельный, искренний интерес к тому, что происходит в советском обществе на путях перестройки. Он свидетельствует о признании роли нашей страны в современном мире. А для нас с вами это еще одно напоминание о том, что чем успешнее мы будем вести революционное дело перестройки, тем успешнее пойдут дела и на международной арене.

Такова сегодняшняя реальная ситуация, такова диалектика мирового развития, еще одно свидетельство взаимосвязанности и целостности современного мира при всем его разнообразии и противоречивости. Это мы с вами должны хорошо понимать, иметь в виду, когда решаем конкретные, практические задачи в любом городе, в любой деревне, в каждом трудовом коллективе и в целом в стране.

Позвольте высказать слова признательности советским людям за нарастающий вклад в перестройку, за ответ делом на призыв партии к революционному обновлению общества, за активное участие в начавшихся преобразованиях, за поддержку усилий Центрального Комитета и правительства в борьбе за утверждение мира. Без всего этого не было бы успеха на прошедших переговорах, да и сами они едва ли могли бы состояться.

Спасибо вам, товарищи!

Давайте поздравим себя с успехом и будем продолжать трудиться дальше.

Всего вам хорошего!

ОТВЕТЫ
НА ВОПРОСЫ
РЕДАКЦИИ
ЖУРНАЛА
«ЛЯОВАН» (КНР)

28 декабря 1987 года

1. Вопрос. Оглядываясь на ход развития международной обстановки в 1987 году, замечаете ли Вы какие-то радующие сдвиги?

Какие тревожные вопросы, по Вашему мнению, все еще существуют?

Какие надежды возлагаете Вы на будущий год?

Ответ. Физики-ядерщики изобразили однажды состояние, которое переживает современный мир, в виде циферблата, где близость стрелки к двенадцати показывает, насколько опасно человечество подошло к роковому часу. Образ мрачноватый, но передающий ощущение нарастающей тревоги.

Так вот, если оценивать уходящий год через призму этого образа, то, думаю, можно сказать: от опасной черты стрелка несколько отодвинулась, хотя было бы рано говорить о начале принципиально иного отсчета времени.

Прежде всего я имею в виду итоги советско-американской встречи в Вашингтоне. Историческое значение этой встречи, привлекавшей к себе внимание мира, несомненно. Впервые достигнуто соглашение о ликвидации двух классов ядерных ракет, тем самым положено начало процессу реального разоружения, открыта перспектива глубоких сокращений основных, стратегических арсеналов ядерного оружия.

Все это стало возможным в результате постепенного изменения психологического климата в мире, перемен в состоянии умов. Здесь сыграли свою роль различные факторы. И среди них мы, очевидно, вправе выделить вклад мирового социализма в пробуждение общечеловеческого импульса к оздоровлению, нормализации международных отношений, вклад, прямо связанный с глубокими переменами, перестройкой, обновлением — всем, что отличает сегодня развитие социалистического общества.

Именно социализм предлагает альтернативу изжившей себя опасной концепции ядерного сдерживания — перспективу построения мира без оружия массового уничтожения. И не случайно две великие социалистические державы — СССР и КНР — в одностороннем порядке взяли обязательство не применять первыми ядерного оружия.

В целом изменение общей политической атмосферы представляется самым важным итогом года.

Конечно, реалистически оценивая обстановку, надо сказать, что кладутся лишь первые кирпичи в строительство действительно безопасного мира. Предстоит одолеть еще много препятствий на этом пути. И главное из них — стереотипы старого мышления, согласно которым сила страны — в ее вооружениях; представления о мире, поделенном на сферы влияния, игнорирование растущей пропасти между «богатым» Западом и «бедным» Югом. С этим связаны и региональные конфликты, за справедливое политическое урегулирование которых, где бы они ни были, выступает Советский Союз.

Да, препятствия значительны, проблемы серьезны. Но сильный позитивный импульс, который получили международные отношения в уходящем году, открывает возможность для ценной реакции сдвига по всему фронту ограничения и ликвидации вооружений — идет ли речь о ядерных или космических, о химических или «обычных» их видах. На достижение этих целей направлены все наши помыслы. И, естественно, мы рассчитываем здесь на сотрудничество с Китайской Народной Республикой, от политики которой многое зависит в мировых делах.

2. Вопрос. Какие перспективы, на Ваш взгляд, наблюдаются в развитии советско-американских отношений и какие тенденции есть в развитии отношений между Востоком и Западом?

Ответ. Перспективы, по нашей оценке, улучшились в результате третьей советско-американской встречи на высшем уровне и ее итогов. Американцы лучше узнали, какова на самом деле наша политика, чего мы действительно хотим, в чем смысл и цели нашей перестройки. Они смогли непосредственно ощутить и реальность советского общества, и наше уважение к американскому народу. Все это — обнадеживающий задел на будущее.

Мы не упрощаем положение. СССР и США принадлежат к различным социальным системам. Их отношения — часть более широкой и многоплановой гаммы взаимоотношений этих систем или, как иногда говорят, Востока и Запада. И та, и другая страна обладают своим уникальным историческим опытом, «исповедуют» свою идеологию, образ жизни. Каждая имеет своих союзников, свои сложившиеся связи с самым широким кругом государств, прежде всего с государствами, близкими ей по социальному строю.

Но в наш век важно — и в этом одно из стержневых положений нового мышления — не превращать различия и противоречия в предлог и оправдание конфронтации. И тем более сейчас, когда процессы обновления, демократизации, открытости в мире социализма создают тенденции, благоприятствующие контактам между странами Востока и Запада, делают возможной принципиально новую полосу в их взаимоотношениях.

СССР и США порой называют «сверхдержавами», вкладывая в это смысл, с которым нельзя согласиться. Да, мы понимаем свою международную ответственность, но далеки от мысли, будто все в мире, включая отношения между Востоком и Западом, зависит только от Москвы и Вашингтона. Новое политическое мышление, которым мы руководствуемся, отвергает старое немудреное правило: если поддерживаешь хорошие отношения с кем-то, то непременно в ущерб кому-то. Нынешняя эпоха диктует иную мораль, иные законы. Она убедительно показывает: сегодня нельзя строить долгосрочную политику за чужой счет, необходим поиск баланса интересов не против кого-то, а вместе со всеми — это трудный, но единственно верный путь ко всеобщей безопасности и равноправному сотрудничеству.

3. Вопрос. Какие главные сдвиги были достигнуты в вашем деле перестройки? С какими проблемами вы столкнулись? Как собираетесь их решать?

Ответ. Период, который сегодня переживает наша страна, можно назвать рубежным. Мы широко распахнули окна освежающему ветру перемен. В обществе утвердилось новое идейно-правственная атмосфера. Растут активность, энергия людей. Богаче раскрывается интеллектуальный потенциал партии.

Разработана теоретическая и политическая программа перестройки. Ее ключевые направления — демократизация и радикальная экономическая реформа. Мы использовали 70-летие Великой Октябрьской социалистической революции, чтобы всесторонне оценить свое прошлое, извлечь из него уроки, осмыслить перестройку как закономерный этап развития, связанный с переходом к современным формам организации социалистического общества.

Разумеется, трудности были и будут. Многие из них порождены противоречиями начального, переходного по своему характеру периода перестройки. Срабатывали инерция, привычка мыслить и работать по-старому, а кое у кого нежелание идти в ногу со временем, страх потерять привилегии. Выявились и левацкие, авангардистские настроения, стремление достичь всего одним махом, а раз не получается — паника, разочарование. Партия дала острую оценку этим явлениям. Консерватизм и перескакивание через этапы — две стороны одной медали, объективно они тянут в прошлое, ведут к возрождению командно-административных методов.

Теперь перестройка вступила в новый этап. Предстоит перевести предприятия на самоокупаемость, самофинансирование, самоуправление, перестроить соответственно взаимоотношения всех звеньев экономической системы.

Эти преобразования затрагивают интересы огромной массы людей, практически всех трудящихся. Они напрямую связаны с ломкой сложившихся искаженных представлений о социализме как о своего рода обществе всеобщей уравниловки. Поэтому есть только один путь выполнить намеченное — это прямое включение широких масс в управление, принятие решений, контроль.

Очень многое будет зависеть от партии. Ей самой придется серьезно перестраиваться, кончать с подменной государственных и хозяйственных органов, менять формы работы. Эти вопросы будут решаться на Всесоюзной партийной конференции летом будущего года.

Перестройка, которую мы начали, выросла из условий советского общества, направлена на его обновление. Но объективно в ней заинтересовано все мировое сообщество. Точно так же, как мы заинтересованы в том, чтобы экономическое развитие и социальный прогресс стали достоянием каждого народа.

Пользуясь случаем, скажу, что для нас большой интерес представляют осуществляемые в КНР реформы хозяйственного механизма и политической системы. Сходство проблем, которые решают наши страны, открывает широкое поле для взаимопользующего обмена опытом.

Китай — наш сосед, и мы испытываем удовлетворение по поводу набирающего обороты взаимовыгодного сотрудничества в области экономики, культуры, науки, образования, спорта. Успешный старт взяли советско-китайские пограничные переговоры. Налаживается политический диалог. Логичным его развитием, по нашему мнению, могла бы стать советско-китайская встреча на высшем уровне. Судя по всему, объективная потребность в ней ощущается и с той, и с другой стороны. Идя навстречу друг другу, можно найти взаимоприемлемые решения — мы в этом уверены.

В заключение хочу пожелать дружественному китайскому народу и его руководству успехов в выполнении масштабных задач, выдвинутых XIII съездом Компартии Китая, счастья и благополучия в новом году.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Авангардная роль коммунистов** — 184, 310—311, 352—353, 356, 365, 366, 390, 406, 419, 431—432
- Административно-командная система управления** — 132, 160—161, 180, 399—400, 407
- Администрирование** — 142, 177, 455
- Агропромышленный комплекс (АПК)** — 144, 166, 249, 253, 373
См. также Сельское хозяйство СССР
- Азия** — 72, 480, 543
- Активность и инициатива масс политическая и трудовая** — 48, 78, 131, 132, 135, 152, 155, 178, 213, 254, 318, 358, 363, 412, 417, 559
- Англия** — см. Великобритания (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)
- Антиимпериалистическая борьба** — 427, 428—429, 430, 439—440
- Антикоммунизм, антисоветизм, борьба с ними** — 45, 52, 308—309, 330, 332—333, 403—404
См. также Империализм — борьба против социализма
- Антисоциальные явления, борьба с ними** — 26, 62—63, 139, 140, 320—321, 408
- Афганистан (Демократическая Республика Афганистан)** — 30, 479
— афганская проблема — 70, 234—235, 247, 479, 534—535, 541
- Африка** — 72, 247, 473, 480
- Безопасность международная**
— европейская — 36, 37, 68, 92, 102—103, 307, 340
— в районах Азии, Африки, Индийского и Тихого океанов — 85—88, 196—197, 229, 230—234, 349—350, 551
— в районах Арктики и Северной Атлантики — 333—338, 340—341, 347
— всеобъемлющая система международной безопасности — 40, 67, 85—86, 87, 120—121, 195—196, 246, 271, 285—286, 287—291, 294—296, 297, 334—335, 339, 384—385, 422, 424, 428, 431, 445—446, 559
- Бесхозяйственность и расточительство, борьба с ними** — 144, 149, 321, 325—326
- Благосостояние советского народа** — 315, 322, 356—357, 360, 408, 417, 452
- См. также Коммунистическая партия Советского Союза (КПСС) — высшая цель деятельности партии — забота о благе народа; Жилищная проблема в СССР; Заработная плата рабочих и служащих, оплата труда колхозников, рост реальных доходов; Здравоохранение в СССР; Народное образование в СССР; Продовольственная проблема в СССР; Социальная политика КПСС; Строительство — жилищное, культурно-бытовых объектов; Социальная сфера; Товары народного потребления
- Ближний Восток**
— ближневосточная проблема — 41—43, 71, 247, 541—542
- Бюрократизм, борьба с ним** — 16, 27, 131, 132, 363, 399—400, 412
- Варшавский Договор** — 35, 36, 52, 91, 101, 102, 103, 126—127, 336, 422, 434, 530
См. также Обороноспособность СССР и стран социалистического содружества.
- Великая Октябрьская социалистическая революция** — 76, 83, 103, 122, 129, 205, 206—207, 217, 297, 301, 310, 311, 338, 352, 386, 388—391, 403, 420, 431, 435—436, 445, 459
— 70-летье Октября — 54, 297, 309, 386—436, 437—441, 442—444, 447—448, 559
- Великая Отечественная война советского народа** — 310—311, 353, 403, 405—406
- Великобритания (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)** — 488
- Ветераны партии, войны и труда** — 62, 351, 353, 406
- Визиты, встречи международные** — см. Конференции, совещания, встречи международные, встречи на высшем уровне
- Внешнеэкономические связи** — см. Сотрудничество международное — экономическое
- Внешняя политика КПСС и Советского государства** — 57—58, 223, 224, 264, 330, 404, 420—424, 446, 465, 490

- ленинские принципы советской В. п. — 205, 237, 245, 297, 299—300, 420—421, 493
- новое мышление в международных отношениях — 36, 38, 40, 65—66, 91, 194—195, 244, 246, 264, 283, 287, 297, 305—306, 330, 331, 344, 345, 422, 423, 438, 441, 460, 472, 480—481, 495, 499, 504, 558—559
- борьба за мир, за устранение опасности войны — 35, 38, 41, 51, 103, 105—106, 125, 221, 246, 349, 420, 421, 447—448
- предложения и инициативы СССР по прекращению гонки вооружений, ликвидации ядерного оружия и предотвращению войны — 36—37, 42, 65, 80, 86—87, 116—118, 196—197, 229, 231—233, 287, 289—290, 307, 335—338, 341, 345—346, 347, 380—381, 422—423, 530—533, 542, 551, 560
- укрепление дружбы и сотрудничества, единства и сплоченности социалистических стран — см. Мировая социалистическая система; Содружество социалистических государств
- поддержка освободительной борьбы народов и укрепление сотрудничества с освободившимися странами Азии, Африки и Латинской Америки — 39—40, 71, 197, 230, 234, 238, 243, 245, 248, 459—460, 472, 473
- развитие отношений с капиталистическими государствами — 63, 68, 236, 341—342, 383, 421
- советско-американские отношения — 261—265, 475, 489, 490—491, 498—500, 502, 503, 505, 508, 510, 517—518, 519—521, 522—523, 524, 525—527, 535—538, 539—540, 544, 554—556, 558—559
- См. также Сотрудничество международное
- Военно-промышленный комплекс** — 264, 332, 426
- Военно-стратегический паритет** — см. Паритет военно-стратегический, курс США и НАТО на его подрыв
- Война** — 508
- вторая мировая В. (1939—1945 гг.) — 93, 403—406, 435, 490, 518
- См. также Великая Отечественная война Советского народа
- ракетно-ядерная В. — угроза для человечества — 221, 289, 306—307, 422, 494, 526
- Вооружение, гонка вооружений** — 41, 51, 91, 333, 344, 439, 506, 511
- Вооруженные Силы СССР** — 140, 311—312, 391
- См. также Обороноспособность СССР а стран социалистического содружества
- Воспитание идейно-политическое, трудовое, нравственное** — 23, 24, 26—31, 218
- Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи (ВЛКСМ)** — 11—13, 23, 24, 26—31, 412
- Встречи с партийным и хозяйственным активом, передовиками и новаторами производства** — 44—52, 135, 142, 215, 249—255, 310—338, 351—370, 374
- Высшее и среднее специальное образование, их перестройка** — см. Народное образование в СССР
- Вьетнам (Социалистическая Республика Вьетнам)** — 83—88
- Германская Демократическая Республика (ГДР)** — 481, 547—549
- Героизм боевой и трудовой советского народа в строительстве социализма и коммунизма** — 13, 44, 46, 208, 310—311, 312, 353, 386, 387, 395, 399, 405—406, 407, 464
- Гласность** — 17—18, 78, 97, 150, 152—153, 184, 213, 218—219, 251, 281, 369, 471, 513
- Глобальные проблемы человечества** — 67, 72, 91, 120, 124, 291—293, 345, 437, 440, 446, 480, 495
- См. также Экологическая проблема
- Государственная приемка продукции** — 21, 133, 452
- Движение неприсоединения** — 70, 246, 276—277, 285, 429
- Демократический централизм** — 114, 163, 412—413
- Демократия социалистическая** — 17—18, 19, 75—76, 77, 153, 210—211, 302, 318—319, 365—366, 370, 401, 411—413, 478, 485
- внутрипартийная — 80, 367, 466—467, 468
- демократизация советского общества — 18, 48, 73, 75, 76, 77—78, 96—97, 98, 123, 131, 132, 152—157, 190, 223, 225, 251, 252, 302—303, 383, 461, 466, 560

- См. также Гласность; Демократический централизм; Критика и самокритика; Социалистическое самоуправление народа; Управление народным хозяйством, его коренная перестройка — участие масс в управлении
- Дисциплина социалистическая** — см. Ответственность и дисциплина, их повышение
- Договоры и соглашения международные** — 33, 43, 85, 87, 117—118, 119, 192, 194, 200, 230, 231, 245, 334, 341, 421, 477, 492, 493, 494, 504, 505, 511, 522, 527, 528, 529, 547—548, 550, 552, 557
- Дружба народов СССР** — 122, 129, 313, 406—407, 415—416
- Европа** — 68, 103
- Единство партии и народа** — 14—15, 21, 47, 59—60, 74, 79, 130, 137, 249, 303, 313, 354, 406, 556
- Женщины советские** — 122—123, 486
- Жилищная проблема в СССР** — 98, 148—150, 216—217, 373—374
См. также Строительство — жилищное, культурно-бытовых объектов
- Законность и правопорядок в СССР** — 413
— нарушения законности — 401—402, 407
- Законодательство советское, его развитие** — 25, 72, 77, 78, 183, 184, 213
- Зарботная плата рабочих и служащих, оплата труда колхозников, рост реальных доходов** — 73, 315, 417, 452
- «Звездные войны»** — см. Милитаризация космоса, борьба за ее предотвращение
- Здравоохранение в СССР** — 98, 152, 316—317, 360—361, 417, 452
- Идеология социалистическая** — 19—20, 27—28, 29, 97
См. также Коммунистическая партия Советского Союза (КПСС) — идеологическая деятельность, идейно-воспитательная работа
- Израиль (Государство Израиль)** — 42, 71
- Империализм** — 224, 424—427, 438—439
— агрессивная сущность И. — 124, 224, 421, 424, 426
— борьба против социализма — 74—75, 155, 403—405
— борьба против национально-освободительного движения, вмешательство в дела освободившихся стран — 43, 83—84, 197, 428—429
- Индивидуальная трудовая деятельность** — 163, 179, 279
- Индия (Республика Индия)** — 87, 192, 194—198, 199—200, 201—202, 203—204, 234, 349, 459
- Индонезия (Республика Индонезия)** — 238
- Интеграция экономическая социалистических стран** — 90, 100, 175
- Интеллигенция советская** — 79, 210—211
- Интересы, гармонизация общественных, коллективных и личных интересов** — 133—134, 162, 163, 166, 168, 188, 211—212, 252, 253, 254, 376, 393, 501
- Интернационализм пролетарский, социалистический** — 30—31, 34, 81, 84, 89, 94, 431—432, 433
- Италия (Итальянская Республика)** — 53, 63
- Кадры, их подбор, расстановка, подготовка и воспитание** — 23, 24, 56, 98, 177, 189, 216, 241—242, 252, 365, 368—369
- Кампучия (Народная Республика Кампучия)**
— кампучийская проблема — 69, 85, 235, 551
- Капитализм** — см. Империализм
- Капитальные вложения в народное хозяйство СССР** — 50, 132, 377, 452, 521
- Качество продукции, борьба за его повышение** — 20, 242, 316, 320, 359, 360, 377
См. также Государственная приемка продукции
- Китай (Китайская Народная Республика)** — 69, 87, 230, 236, 558, 560
- Коллективы трудовые, повышение их роли в решении социально-экономических и идейно-воспитательных задач** — 16, 133, 318—319, 348, 412
См. также Предприятие (объединение), расширение самостоятельности
- Колониализм** — см. Неоколониализм
- Коммунизм, коммунистическое строительство** — 274, 281, 301, 436
См. также Социализм. Советское общество

- Коммунистическая партия Советского Союза (КПСС)** — 79—80, 97, 214—215, 219, 220, 319, 352, 355—356, 370, 388, 389, 390, 396—397, 402, 409—410, 419, 434—435, 458, 466—469, 559, 560
- См. также **Внешняя политика КПСС и Советского государства**; **Национальная политика КПСС**; **Социальная политика КПСС**
- авангард советского народа, возрастание руководящей роли партии в коммунистическом строительстве — 79—80, 99, 130, 135, 136—137, 188, 214—215, 250, 279, 304, 314, 352, 354—355, 366, 391, 406, 419, 434—435, 461, 462, 465
 - Программа КПСС — 422
 - Устав КПСС — 156
 - высшая цель деятельности партии — забота о благе народа — 18, 96, 215—216, 219, 281, 303, 356—357, 359—360
 - организаторская работа — 108—110, 111—115, 156, 208—220, 239—242, 356, 373—379, 461—471
 - идеологическая деятельность, идейно-воспитательная работа — 12, 19—31, 32, 208—220, 463, 471
 - См. также **Пропаганда — коммунистическая, повышение ее эффективности**
 - кадровая политика — 132, 156, 216, 250—251, 368—369, 466, 469
 - См. также **Кадры, их подбор, расстановка, подготовка и воспитание**
 - массово-политическая работа — 59, 184—185, 319, 356, 365, 416—417, 419, 467, 471
 - партийное руководство государственными и общественными организациями — 11—31, 32, 208—220
 - партийное руководство хозяйственным и культурным строительством — 50, 108—110, 111—115, 129, 136—137, 139, 142, 166, 173, 182—185, 239—242, 361, 364—365, 373—379, 416, 469—470
 - первичные партийные организации, их роль в решении социально-экономических и идейно-воспитательных задач — 80, 185, 188—189, 366—367, 420, 467—468
 - местные партийные организации — 137, 139, 146, 255, 352—353, 357—359, 361, 367, 379, 453, 454, 455, 456
 - Центральные Комитеты компартий союзных республик — 139, 149, 379
 - съезды КПСС — 402, 407, 432
 - XXVII съезд — 15, 17, 25, 28, 46, 48, 65, 140, 144, 285, 354, 408, 422, 432, 434, 552
 - XIX Всесоюзная партийная конференция — 156—157, 189—190, 213, 215, 370, 435, 560
 - Центральный Комитет — 15, 17, 23, 75, 136, 209, 211, 256, 344, 416, 453, 454, 462
 - — Пленумы ЦК — 407, 408
 - — апрельский (1985 г.) — 55, 140, 354, 408, 409, 416, 422
 - — июньский (1986 г.) — 239
 - — январский (1987 г.) — 74, 96, 132, 157, 209, 211, 312, 319, 354, 383, 457, 467
 - — июньский (1987 г.) — 49, 97, 129—185, 186—190, 209, 210, 212, 213, 214, 216, 239, 315, 317, 319, 354, 366, 367, 383, 416, 452, 461
 - — октябрьский (1987 г.) — 402, 449—456, 458
 - — Политбюро ЦК — 32, 48, 109, 110, 111, 132, 133, 136—137, 140, 144, 159, 175, 183, 209, 216, 240, 313, 326, 329, 357, 363, 402, 449, 453, 454, 455, 457, 552
 - — Секретариат ЦК — 137, 154, 175, 457
 - — постановления ЦК, совместные постановления ЦК и Совета Министров СССР — 183, 216, 325, 357
- Консерватизм, консервативные силы перестройки, борьба с ними** — 418—419, 464, 485, 501, 559
- Контроль** — 17—18, 139, 154, 216, 452
- Конференции, совещания, встречи международные, встречи на высшем уровне** — 33—38, 53, 54, 59, 71, 83—88, 89—92, 93—104, 105—106, 120—127, 192—193, 194—198, 199—200, 201—202, 203—204, 230, 245—248, 270, 292, 297, 299—309, 331, 334, 339—343, 423, 437—441, 442—444, 472, 473, 488, 489, 490—491, 492, 493—496, 497—502, 503—504, 505—506, 507—510, 511—515, 516—518, 519—521, 522—523, 524, 525—545, 547—549
- Конференции, совещания общесоюзные** — 108—110, 111—115, 142, 154, 166, 173, 208—220, 239—242, 373—379, 461—471
- Конфронтация** — 64, 231, 349, 509

- Кооперативные формы деятельности — 147, 151, 163, 179, 374—375
- Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР) — 87, 235
- Космическое оружие — см. Милитаризация космоса, борьба за ее предотвращение
- Космос, его использование в мирных целях — 44, 46, 50, 51, 95—96, 117, 243
- Крестьянство советское — 390, 400, 406
- Критика и самокритика — 17—18, 154, 213, 281, 369, 451
- Культ личности Сталина, его негативные последствия — 401—402, 407
- Культура социалистическая — 191, 205, 207, 394, 416
- Латинская Америка — 72, 226, 480, 543
- Ленин В. И., ленинизм — 12—13, 15, 27, 29, 57, 59, 77, 83, 99, 128, 135, 152, 162, 195, 201, 207, 210, 211—212, 213, 214, 215, 273—274, 279, 341, 352, 355, 361, 365, 383, 388, 389, 390, 392, 393, 394, 395, 396—397, 398, 400, 410, 411—412, 424, 425, 426, 430, 435, 437, 445, 452, 463, 493, 501
- Ленинский стиль партийной и государственной работы — 28, 97—98
- Личное подсобное хозяйство — 143—144, 375, 484
- Марксизм-ленинизм, творческое развитие КПСС, коммунистическими партиями марксистско-ленинской теории — 34, 55, 97, 135, 281—282, 355, 390—393, 441
- Материально-техническое обеспечение, его перестройка — 168, 172—174
- Машиностроение — 20, 138—139, 158, 239—242, 317, 377, 378
- Международное коммунистическое и рабочее движение — 54, 57, 81—82, 428, 431—432, 440—441, 442—444
- Местничество и ведомственность, их преодоление — 138, 363
- Механизм торможения перестройки — 16, 159—160, 303, 408, 464
- Милитаризация космоса, борьба за ее предотвращение — 51, 117, 346—347, 477—478, 545
- Милитаризм — 126, 345, 424, 426, 428, 439, 554
- Мир, борьба миролюбивых сил за сохранение мира — 35, 51, 52, 101, 104, 105, 116, 120, 121, 127, 198, 221, 230, 246, 269, 270, 297, 334, 344—345, 349, 384, 472, 488, 495, 513, 514, 526, 527, 537, 543, 550—551, 552
- Мирное сосуществование государств с различным социальным строем — 197, 223, 420—421, 427—428, 437—438, 440, 503, 548
- Мировая социалистическая система — 69, 94, 263, 425, 427—428, 432—434, 438, 557
- См. также Содружество социалистических государств
- Мозамбик (Народная Республика Мозамбик) — 245—248
- Молодежь советская — 11—13, 19—26, 281
- См. также Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи (ВЛКСМ)
- Монголия (Монгольская Народная Республика) — 87
- Мораторий на ядерные взрывы — 117, 125, 233, 287, 331, 533
- См. также Разоружение, борьба за сокращение и ликвидацию вооружений — борьба за прекращение испытаний ядерного оружия
- Народное образование в СССР — 23—24, 131, 416, 417
- Народное хозяйство СССР, его достижения — 96, 131—132, 417
- трудности и недостатки в хозяйственном строительстве, пути их преодоления — 96, 137—139, 149, 157—159
- НАТО — 37, 40, 91, 102, 126, 127, 196, 334, 335, 336, 347, 530
- Наука советская, повышение ее эффективности — 22, 44—46, 134—135, 240, 325, 355, 414—415
- и практика — 255, 355, 425
- Научно-техническая революция — 262, 437, 438—439
- Научно-технический прогресс — 20, 21—22, 44—45, 159, 164, 239—242, 305, 362—363, 414—415, 418, 520
- См. также Техническое перевооружение производства
- Национальная политика КПСС — 99, 347, 415—416
- Национально-освободительное движение — 83, 206—207, 228, 429
- Национальный доход — 158, 160, 321
- Неоколониализм — 72, 124, 246, 263—264, 271, 306, 424—425, 426—427

- Никарагуа (Республика Никарагуа)** — 480
- Новое мышление** — см. Внешняя политика КПСС и Советского государства — новое мышление в международных отношениях
- Новый международный экономический порядок** — 237, 271, 276, 291—292, 425, 427, 440
- Обороноспособность СССР и стран социалистического содружества** — 50, 91, 96, 320, 408, 431
См. также Варшавский Договор; Вооруженные Силы СССР
- Образ жизни советский, социалистический** — 25, 415, 433
- Общественные организации в СССР** — 123, 131, 371—372, 412, 462
- Общественные отношения при социализме** — 77, 211—212, 280, 435
- Опыт передовой, его распространение** — 142, 143, 146—147, 150, 217, 328, 359
- Опыт строительства социализма, его международное значение** — 33, 90, 99, 163, 175, 278, 394—395
- Организация Объединенных Наций (ООН)** — 67, 235, 271, 285, 288, 289, 290—291, 293, 294—296, 349, 380, 384, 422—423
- Оружие массового уничтожения, борьба за его ликвидацию** — 66, 86, 106, 116, 124, 125—126, 221, 261, 286, 290, 446, 472, 478, 492, 517, 531—532, 553
См. также Разоружение, борьба за сокращение и ликвидацию вооружений
- Ответственность и дисциплина, их повышение** — 49, 60, 114, 136, 139, 140—141, 150, 318, 413, 435
- Очаги войны и напряженности** — 41, 71, 221, 224—226, 246—247, 290, 349, 479—480, 534—535, 541—542
- Паритет военно-стратегический, курс США и НАТО на его подрыв** — 35—36, 91, 307, 340, 408, 532
- Патриотизм социалистический** — 30—31, 45—46, 281, 302, 311, 312, 353, 403
- Передовики производства, передовые коллективы** — 22, 313, 358
- Перестройка** — 12, 13—18, 23, 27, 28, 33, 39—40, 47—49, 52, 55—56, 72—73, 74, 75, 77, 79, 96—97, 98, 108—109, 111—112, 123, 130—137, 139—140, 154—155, 156, 174—175, 185, 186, 187, 190, 208—210, 213, 222, 223, 249—250, 251—252, 258, 267, 274, 278—280, 281, 283, 300—304, 314—315, 326, 330, 332—333, 348, 354—357, 364, 371, 382—383, 409, 410—420, 427—428, 439, 444, 445, 447, 449—452, 458, 459, 462, 464—466, 469, 487, 496, 500—502, 548, 556, 559—560
- психология и мышления — 16, 56, 74, 124, 241, 250, 315
- стиля и методов работы — см. Стиль работы
См. также Демократия социалистического общества; Управление народным хозяйством, его коренная перестройка; Хозяйственный механизм — его коренная перестройка
- Письма трудящихся, работа с ними** — 16, 135, 497
- План, планирование народного хозяйства СССР** — 394, 484—485
- перестройка планирования — 142, 167, 170—171
- двенадцатый пятилетний план экономического и социального развития СССР на 1986—1990 гг. — 20, 22, 47, 188
- тринадцатая пятилетка — 22, 114, 182, 183, 189
- Подряд коллективный, семейный, арендный** — 141—142, 145—148, 180, 251, 253, 279, 374—375, 484
- Политика** — 299—300, 430—431, 498—499, 508—510, 514
- социалистическая — 21, 54, 57—58, 71—72, 99, 102, 237, 324, 382, 433, 548, 558
- империалистическая — 40—41, 42, 66, 72, 101—102, 124, 197, 237, 246, 306, 333, 403—404, 421, 426—427, 439, 554
- Политическая система советского общества** — 77, 131, 412
См. также Коммунистическая партия Советского Союза (КПСС); Советы народных депутатов, повышение их роли в коммунистическом строительстве; Профессиональные союзы СССР; Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи (ВЛКСМ); Коллективы трудовые, повышение их роли в решении социально-экономических и идейно-воспитательных задач; Общественные организации в СССР

Польша (Польская Народная Республика) — 33—38

Права и обязанности граждан СССР — 25, 181, 301

Права человека — 67, 76, 293—294, 347—348, 482—483, 493, 514—515

Предприятие (объединение), расширение самостоятельности — 108, 167—169, 175—176, 183

— исходный пункт перестройки управления — 109, 165—170, 175—176

— Закон СССР о государственном предприятии (объединении) — 108, 109, 112—113, 168, 169, 212, 317, 319, 322, 383, 470

Продовольственная проблема в СССР — 141—148, 217, 329, 358—359, 374—376, 379, 484

— Продовольственная программа СССР, ее реализация — 99, 315—316, 376

Производительность труда — 20, 131

Промышленность СССР — 138, 329, 359, 360, 376, 377—378

См. также Машиностроение

Пропаганда —

— коммунистическая, повышение ее эффективности — 214, 217—218, 219, 265

См. также Средства массовой информации и пропаганды в СССР

— буржуазная, борьба с ней — 41, 75—76, 308—309, 515

Профессиональные союзы СССР — 348, 412

Рабочий класс — 21, 133, 320, 352, 390, 406, 409, 428

Разоружение, борьба за сокращение и ликвидацию вооружений — 86—87, 124—125, 271—272, 306—307, 331—332, 339—340, 345, 346, 490, 494—495, 504, 517, 540—541, 548

— борьба за прекращение испытаний ядерного оружия — 37, 117—118, 331, 532—533

— борьба за создание зон, свободных от ядерного и химического оружия — 87, 103, 335—336, 551

— переговоры о сокращении вооружений, ликвидации ядерного и химического оружия — 35—37, 64—65, 66, 86, 91, 102, 126—127, 233, 262—263, 264, 270—271, 289, 346, 522, 527—533, 552—553

— советско-американские переговоры, принятие соглашения о ликвида-

ции ракет средней и меньшей дальности — 102, 116—117, 196, 230—231, 246, 266, 270, 287, 331, 340, 346, 384, 423—424, 476, 488, 489, 490—491, 492, 495, 506, 507, 527, 550

— контроль за соглашениями в области разоружения, прекращения ядерных испытаний — 117—118, 126, 288, 346, 385, 506, 529, 533

Распределение по труду при социализме — 16, 60—61, 134, 163, 181, 251, 301

Региональные конфликты — см. Очаги войны и напряженности

Регионы (районы) страны экономические и административные, их развитие — 86, 142, 143, 149, 217, 237, 254—255, 310—313, 327—330, 357, 359, 362, 374

Резервы производства — 143, 255, 328

Ресурсы, их использование — 150, 181, 328, 329

См. также Экономия и бережливость

Румыния (Социалистическая Республика Румыния) — 89—92, 93—104

Самокупаемость — 167—168, 320, 413—414

Самофинансирование — 167 — 168, 169—170, 242, 320, 362, 413—414

Сельское хозяйство СССР — 141—142, 253, 254—255, 329, 417, 484

— интенсификация — 141—142, 359, 374

Сирия (Сирийская Арабская Республика) — 39—43

Собственность социалистическая — 114, 211—212

Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ) — 68, 90, 100, 434

Советская Армия — см. Вооруженные Силы СССР

Советский народ — 215, 347, 403, 405—406, 409, 416, 464, 471

Советы народных депутатов, повышение их роли в коммунистическом строительстве — 179, 389, 412, 462, 539, 553

Содружество социалистических государств — 271, 548

— сотрудничество стран социалистического содружества — 100, 544

См. также Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ)

- — политическое — 33—38, 52, 83—88, 89—92, 93—104, 285, 422, 544, 547—549, 553—554
- — экономическое — 35, 84—85, 90, 175
- — научно-техническое — 90, 101
- — в области идеологии, культуры — 33—34, 94
- — оборонное — см. Варшавский Договор; Обороноспособность СССР и стран социалистического содружества
- Соединенные Штаты Америки (США)** — 332, 475, 482, 489, 490—491, 492, 493—496, 497—502, 503—504, 505—506, 507—510, 511—515, 516—518, 519—521, 522—523, 524, 525—545
- вмешательство во внутренние дела других государств — 36, 42, 480
- курс на милитаризм, гонку вооружений, достижение военного превосходства — 41, 51, 125, 126, 333, 334—335, 426
- Соревнование социалистическое** — 25, 164, 167
- См. также Опыт передовой, его распространение; Передовики производства, передовые коллективы
- Сотрудничество международное** — 68—69, 86, 199—200, 234, 236, 238, 248, 261, 269, 307—308, 309, 331, 333, 337, 338, 383, 433—434, 472, 502, 524, 558, 560
- См. также Содружество социалистических государств
- политическое — 39—43, 63, 192—193, 194—198, 199—200, 201—202, 203—204, 238, 245—248, 256, 339—343, 441, 488, 489, 490—491, 492, 493—496, 497—502, 503—504, 505—506, 507—510, 511—515, 516—518, 519—521, 522—523, 524, 525—545
- экономическое — 73, 174—175, 236—237, 266, 337, 341, 342, 502, 519—521, 539—540, 555—556
- научно-техническое — 39, 194, 243, 269, 337, 341, 502, 510, 513
- культурное — 198, 201—202, 203—204, 205, 206—207, 234, 257, 268, 283, 342, 381, 459—460, 510
- Социализм. Советское общество** — 14, 17, 25, 40, 74—75, 100, 132, 134, 187, 209—210, 219, 251, 280—281, 301—302, 304, 315, 386, 388, 406, 410, 413, 427, 433, 434, 435, 438, 439, 440, 464, 548
- — строительство социализма в СССР — 13, 76—77, 95, 129, 160—161, 210, 217—218, 226, 301, 303—304, 310, 313—314, 353, 386—387, 391—408, 463—464
- — ленинская концепция построения социализма — 391—394, 395, 411
- — новая экономическая политика (нэп) — 391—392, 398, 437
- — индустриализация страны — 396, 398—399
- — коллективизация сельского хозяйства — 396, 397—398, 400—401
- — преимущества социалистического строя — 13—14, 60, 74, 95—96, 114, 122, 129, 162, 163, 211, 212, 218, 223, 406, 411, 482, 484, 501
- — застойные явления в обществе — 55—56, 157—159, 326, 408
- Социалистическое самоуправление народа** — 19, 168, 411, 412
- Социальная политика КПСС** — 24, 25—26, 62, 98—99, 180—182, 215—216, 254—255, 314—315, 317, 321, 323, 324, 356—357, 376, 407, 469
- Социальная защищенность советских людей** — 134, 267, 301, 371, 459, 482, 485
- Социальная справедливость — принцип социализма** — 24—25, 60—62, 122, 134, 414, 445
- Социальная сфера** — 62, 132, 179, 215—216, 254—255, 322, 327—328, 452, 454, 456—457
- Союз Советских Социалистических Республик (СССР)** — 74, 261, 301, 475—476
- Средства массовой информации и пропаганды в СССР** — 17, 78, 131, 208, 214, 216, 218—219, 220, 370, 414, 470—471, 513—514, 515
- Стиль работы** — 364, 367—368, 375, 379, 419, 462, 467—468, 471
- См. также Ленинский стиль партийной и государственной работы
- Страны, освободившиеся от колониального гнета** — 228, 263—264, 429—430
- Стратегическая оборонная инициатива (СОИ)** — см. Милитаризация космоса, борьба за ее предотвращение
- Строительство** — 131, 179
- жилищное, культурно-бытовых объектов — 148—149, 179, 316, 327, 358, 417, 452

Структурная политика и перестройка экономики — 158, 160

Субъективизм, волюнтаризм — см. Административно-командная система управления

Суверенитет государственный — 114, 197, 263, 290, 308, 380, 481

Сфера услуг — 61—62, 151—152, 182, 216, 328, 359

Темпы и качество экономического роста — 164, 171, 364, 452

Техническое перевооружение производства — 20, 23, 46—47, 373

Товары народного потребления — 150—151, 316, 328, 360, 373, 374

Торговля

— внутренняя, ее совершенствование — 168, 172—174, 316, 360

— внешняя — 72, 266, 276

Управление народным хозяйством, его коренная перестройка — 49, 108—110, 111—115, 157—185, 186, 213, 279, 383, 413—414, 452

— аппарат управления — 177, 241, 324—325

— органы управления — 109, 113, 137, 138—139, 150—151, 169, 175—180, 181, 212, 240, 241, 242, 321—322

— участие масс в управлении — 154, 162—163, 168, 302, 318—319, 321
См. также Социалистическое самоуправление народа

Ускорение социально-экономического развития советского общества, достижение им нового качественного состояния — 100, 130, 140, 237, 322, 364, 373, 409

Фашизм, неофашизм — 403, 435

Финансово-кредитная система СССР, ее перестройка — 158—159, 174

Финляндия (Финляндская Республика) — 339—343, 383

Формализм — см. Бюрократизм, борьба с ним

Химическое оружие — см. Оружие массового уничтожения, борьба за его ликвидацию

Хозяйственный механизм — 166—167
— его коренная перестройка — 20, 73, 97, 129, 239, 253, 317, 320, 411, 413—414, 452, 560

— концепция перестройки X. м. — 161—165, 212

См. также Материально-техническое обеспечение, его перестройка; План, планирование народного хозяйства СССР — перестройка планирования; Предприятие (объединение), расширение самостоятельности; Самокупаемость; Самофинансирование; Социалистическое самоуправление народа; Управление народным хозяйством, его коренная перестройка; Финансово-кредитная система СССР, ее перестройка; Цена, ценообразование, его реформа; Экономические методы хозяйствования

Хозяйственный расчет — 141, 169—170, 242, 320, 321, 325, 362, 413, 462, 469
См. также Самокупаемость; Самофинансирование

Цена, ценообразование, его реформа — 171—172, 322—323

Человеческий фактор — 23, 27—28, 48, 73, 180, 211—212, 239, 252, 315, 351—352, 362, 411, 414, 430—431
См. также Активность и инициатива масс политическая и трудовая

Чехословакия (Чехословацкая Социалистическая Республика) — 80, 547

Экологическая проблема — 120, 152, 292—293, 305, 337—338, 414, 440

Экономическая реформа — см. Хозяйственный механизм — его коренная перестройка

Экономические методы хозяйствования — 73, 163—164, 183, 324, 413

Экономический потенциал СССР — 12, 31, 113, 399

Экономия и бережливость — 321, 324—325, 414

Эксперименты экономические — 178, 186, 363

Энергетика

— атомная — 80—81, 244

Эффективность общественного производства — 162, 321, 452

Южно-Африканская Республика (ЮАР) — 247

Ядерное оружие — см. Оружие массового уничтожения, борьба за его запрещение

Япония — 236

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА	5
МОЛОДЕЖЬ — ТВОРЧЕСКАЯ СИЛА РЕВОЛЮЦИОННОГО ОБНОВЛЕНИЯ	
<i>Выступление на XX съезде Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи 16 апреля 1987 года</i>	11
НАПУТСТВЕННОЕ СЛОВО ДЕЛЕГАТАМ XX СЪЕЗДА ВЛКСМ	
<i>18 апреля 1987 года</i>	32
РЕЧЬ НА ЗАВТРАКЕ В БОЛЬШОМ КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ В ЧЕСТЬ ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК ПОРП, ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА ПНР В. ЯРУЗЕЛЬСКОГО	
<i>21 апреля 1987 года</i>	33
РЕЧЬ НА ОБЕДЕ В БОЛЬШОМ КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ В ЧЕСТЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ПАРТИИ АРАБСКОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ, ПРЕЗИДЕНТА СИРИЙСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ХАФЕЗА АСАДА	
<i>24 апреля 1987 года</i>	39
БЫТЬ ПАТРИОТОМ СВОЕЙ РОДИНЫ, ЖИТЬ И РАБОТАТЬ ПО СОВЕСТИ	
<i>Выступление на встрече с трудящимися г. Ленинска 14 мая 1987 года</i>	44
ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ «УНИТА»	
<i>18 мая 1987 года</i>	53
РЕЧЬ НА ОБЕДЕ В БОЛЬШОМ КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ В ЧЕСТЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПВ НГУЕН ВАН ЛИНЯ	
<i>19 мая 1987 года</i>	83
РЕЧЬ НА ОБЕДЕ. ДАННОМ ГЕНЕРАЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ РКП, ПРЕЗИДЕНТОМ СРР Н. ЧАУШЕСКУ В ЧЕСТЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС М. С. ГОРБАЧЕВА	
<i>25 мая 1987 года</i>	89
РЕЧЬ НА МИТИНГЕ РУМЫНО-СОВЕТСКОЙ ДРУЖБЫ	
<i>26 мая 1987 года</i>	93
УЧАСТНИКАМ VII МЕЖДУНАРОДНОГО КОНГРЕССА ДВИЖЕНИЯ «ВРАЧИ МИРА ЗА ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ЯДЕРНОЙ ВОЙНЫ»	
<i>30 мая 1987 года</i>	105
УЧАСТНИКАМ ВЫСОКОШИРОТНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ НА АТОМНОМ ЛЕДОКОЛЕ «СИБИРЬ»	
<i>7 июня 1987 года</i>	107
ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НА СОВЕЩАНИИ В ЦК КПСС ПО ВОПРОСАМ КОРЕННОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ	
<i>8 июня 1987 года</i>	108

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НА СОВЕЩАНИИ В ЦК КПСС ПО ВОПРОСАМ КОРЕННОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ <i>9 июня 1987 года</i>	111
ОТВЕТ НА СОВМЕСТНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ЛИДЕРОВ АРГЕНТИНЫ, ГРЕЦИИ, ИНДИИ, МЕКСИКИ, ТАНЗАНИИ И ШВЕЦИИ <i>12 июня 1987 года</i>	116
ПОЧЕТНОМУ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ГЕРМАНИИ, ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА ВИЛЛИ БРАНДТУ <i>20 июня 1987 года</i>	119
ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО УЧАСТНИЦАМ ВСЕМИРНОГО КОНГРЕССА ЖЕНЩИН <i>23 июня 1987 года</i>	120
ПИСЬМО В. КУЛИГОВСКОМУ <i>24 июня 1987 года</i>	128
О ЗАДАЧАХ ПАРТИИ ПО КОРЕННОЙ ПЕРЕСТРОЙКЕ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ <i>Доклад на Пленуме ЦК КПСС 25 июня 1987 года</i>	129
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НА ПЛЕНУМЕ ЦК КПСС <i>26 июня 1987 года</i>	186
ПИСЬМО СОВЕТСКОМУ ФОНДУ КУЛЬТУРЫ <i>2 июля 1987 года</i>	191
ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ОТКРЫТИИ ПАМЯТНИКА ИНДИРЕ ГАНДИ В МОСКВЕ <i>3 июля 1987 года</i>	192
РЕЧЬ НА ЗАВТРАКЕ В БОЛЬШОМ КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ В ЧЕСТЬ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА РЕСПУБЛИКИ ИНДИИ Р. ГАНДИ И ЕГО СУПРУГИ <i>3 июля 1987 года</i>	194
РЕЧЬ НА ОБЕДЕ В ПОСОЛЬСТВЕ ИНДИИ В СССР, ДАННОМ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ РЕСПУБЛИКИ ИНДИИ Р. ГАНДИ И ЕГО СУПРУГОЙ В ЧЕСТЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС М. С. ГОРБАЧЕВА И ЕГО СУПРУГИ <i>3 июля 1987 года</i>	199
ВЫСТУПЛЕНИЕ НА СОБОРНОЙ ПЛОЩАДИ КРЕМЛЯ НА ОТКРЫТИИ ФЕСТИВАЛЯ ИНДИИ В СССР <i>3 июля 1987 года</i>	201
ВЫСТУПЛЕНИЕ В ЛУЖНИКАХ НА ОТКРЫТИИ ФЕСТИВАЛЯ ИНДИИ В СССР <i>3 июля 1987 года</i>	203
УЧАСТНИКАМ И ГОСТЯМ XV МЕЖДУНАРОДНОГО КИНОФЕСТИВАЛЯ В МОСКВЕ <i>7 июля 1987 года</i>	205
	571

ОБРАЩЕНИЕ К ИНДИЙСКИМ ЧИТАТЕЛЯМ <i>8 июля 1987 года</i>	206
ПРАКТИЧЕСКИМИ ДЕЛАМИ УГЛУБЛЯТЬ ПЕРЕСТРОЙКУ <i>Выступление и заключительное слово на встрече в ЦК КПСС с руководителями средств массовой информации и творческих союзов 15 июля 1987 года</i>	208
ОТВЕТ НА ОБРАЩЕНИЯ УЧАСТНИКОВ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОГО «ПОХОДА ЗА МИР» <i>15 июля 1987 года</i>	221
БЕСЕДА С ГАБРИЭЛЕМ ГАРСИА МАРКЕСОМ <i>15 июля 1987 года</i>	222
ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ИНДОНЕЗИЙСКОЙ ГАЗЕТЫ «МЕРДЕКА» <i>21 июля 1987 года</i>	227
НЕУКЛОННО НАРАЩИВАТЬ ВЫПУСК СОВРЕМЕННОЙ ТЕХНИКИ <i>Выступление и заключительное слово на совещании в ЦК КПСС о ходе выполнения программы модернизации отечественного машиностроения 24 июля 1987 года</i>	239
МЕЖДУНАРОДНОМУ ЭКИПАЖУ ОРБИТАЛЬНОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО КОМПЛЕКСА «МИР» — «СОЮЗ» КОСМОНАВТАМ РОМАНЕНКО, ЛАВЕЙКИНУ, ВИКТОРЕНКО, АЛЕКСАНДРОВУ И ФАРИСУ <i>25 июля 1987 года</i>	243
МЭРУ ГОРОДА ЧЕРАЗО ВИНЧЕНЦО МАЙОНЕ, ВСЕМ ЖИТЕЛЯМ ГОРОДА ЧЕРАЗО <i>31 июля 1987 года</i>	244
РЕЧЬ НА ОБЕДЕ В БОЛЬШОМ КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ В ЧЕСТЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПАРТИИ ФРЕЛИМО, ПРЕЗИДЕНТА НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ МОЗАМБИК Ж. ЧИССАНО <i>3 августа 1987 года</i>	245
ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ВСТРЕЧЕ С РУКОВОДИТЕЛЯМИ ХОЗЯЙСТВ, СЕКРЕТАРЯМИ ПАРТИЙНЫХ КОМИТЕТОВ, РАБОТНИКАМИ АПК «РАМЕНСКИЙ» (МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ) <i>5 августа 1987 года</i>	249
БЕСЕДА В ЦК КПСС С ГРУППОЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА ИЗ США <i>7 августа 1987 года</i>	256
УЧАСТНИКАМ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭДИНБУРГСКОГО ФЕСТИВАЛЯ ИСКУССТВ <i>10 августа 1987 года</i>	268
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «ВСЕМИРНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ» <i>21 августа 1987 года</i>	269

ОБРАЩЕНИЕ К УЧАСТНИКАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ РАЗОРУЖЕНИЕМ И РАЗВИТИЕМ <i>26 августа 1987 года</i>	270
IX ВСЕСОЮЗНОМУ СЛЕТУ ПИОНЕРОВ В «АРТЕКЕ» <i>28 августа 1987 года</i>	273
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ДВИЖЕНИЯ НЕПРИСОЕДИНЕНИЯ, ПРЕМЬЕР- МИНИСТРУ РЕСПУБЛИКИ ЗИМБАБВЕ РОБЕРТУ Г. МУГАБЕ <i>29 августа 1987 года</i>	276
СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ <i>Предисловие к книге «Молодежи о перестройке», выпущенной чехо- словацким издательством «Смена» (г. Братислава) в 1987 году</i>	278
УЧАСТНИКАМ И ГОСТЯМ ШЕСТОЙ МОСКОВСКОЙ МЕЖДУНАРОД- НОЙ КНИЖНОЙ ВЫСТАВКИ-ЯРМАРКИ <i>9 сентября 1987 года</i>	283
РЕАЛЬНОСТЬ И ГАРАНТИИ БЕЗОПАСНОГО МИРА <i>Статья, опубликованная в газете «Правда» 17 сентября 1987 года</i>	285
УЧАСТНИКАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ ВСТРЕЧИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЗАРУБЕЖНЫХ ОБЩЕСТВ ДРУЖБЫ С СССР И СОВЕТСКОЙ ОБЩЕСТ- ВЕННОСТИ <i>18 сентября 1987 года</i>	297
УЧАСТНИКАМ ПЕРВОЙ СЕССИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ <i>22 сентября 1987 года</i>	298
ВЫСТУПЛЕНИЕ В КРЕМЛЕ НА ВСТРЕЧЕ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ФРАНЦУЗСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ <i>29 сентября 1987 года</i>	299
ГЛАВНОЕ ТЕПЕРЬ — ПРАКТИЧЕСКОЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЗАДАЧ ПЕРЕСТРОЙКИ <i>Речь на торжественном собрании, посвященном вручению Мурман- ску ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» 1 октября 1987 года</i>	310
РЕЧЬ НА ОБЕДЕ В БОЛЬШОМ КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ В ЧЕСТЬ ПРЕЗИДЕНТА ФИНЛЯНДСКОЙ РЕСПУБЛИКИ М. КОЙВИСТО И ЕГО СУПРУГИ <i>6 октября 1987 года</i>	339
ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ВСТРЕЧЕ В ЦК КПСС С РУКОВОДСТВОМ МЕЖ- ДУНАРОДНОЙ КОНФЕДЕРАЦИИ СВОБОДНЫХ ПРОФСОЮЗОВ <i>9 октября 1987 года</i>	344
ОТВЕТ НА ВОЗЗВАНИЕ ВИДНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ ИН- ДИИ В ПОДДЕРЖКУ ПРЕВРАЩЕНИЯ ИНДИЙСКОГО ОКЕАНА В ЗОНУ МИРА <i>10 октября 1987 года</i>	349
	573

ПАРТИЯ РЕВОЛЮЦИИ — ПАРТИЯ ПЕРЕСТРОЙКИ	
<i>Речь на встрече с ветеранами партии, участниками революционных событий, ударниками пятилеток, активом Ленинградской партийной организации 13 октября 1987 года</i>	351
УЧРЕДИТЕЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СОВЕТСКОГО ДЕТСКОГО ФОНДА ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА	
<i>15 октября 1987 года</i>	371
ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ — УСКОРЕННОЕ РАЗВИТИЕ	
<i>Выступление и заключительное слово на совещании в ЦК КПСС о задачах партийных и хозяйственных органов по ускорению развития перерабатывающих отраслей агропромышленного комплекса страны 17 октября 1987 года</i>	373
ГЕНЕРАЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ЮНЕСКО	
<i>23 октября 1987 года</i>	380
ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЮ	
<i>Предисловие к книге «Перестройка», выпущенной финским издательством «Вейлин и Гёёс» в 1987 году</i>	382
ОТВЕТ НА СОВМЕСТНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ЛИДЕРОВ АРГЕНТИНЫ, ГРЕЦИИ, ИНДИИ, МЕКСИКИ, ТАНЗАНИИ И ШВЕЦИИ	
<i>29 октября 1987 года</i>	384
ОКТЯБРЬ И ПЕРЕСТРОЙКА: РЕВОЛЮЦИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ	
<i>Доклад на совместном торжественном заседании Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвященном 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции, в Кремлевском Дворце съездов 2 ноября 1987 года</i>	386
ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ВСТРЕЧЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПАРТИЙ И ДВИЖЕНИЙ, ПРИБЫВШИХ НА ПРАЗДНОВАНИЕ 70-ЛЕТИЯ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ	
<i>4 ноября 1987 года</i>	437
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НА ВСТРЕЧЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПАРТИЙ И ДВИЖЕНИЙ, ПРИБЫВШИХ НА ПРАЗДНОВАНИЕ 70-ЛЕТИЯ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ	
<i>5 ноября 1987 года</i>	442
ВЫСТУПЛЕНИЕ В БОЛЬШОМ КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ ПЕРЕД ГЛАВАМИ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ, АККРЕДИТОВАННЫМИ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ	
<i>6 ноября 1987 года</i>	445
ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ПРАЗДНИЧНОМ ПРИЕМЕ В КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ СЪЕЗДОВ ПО СЛУЧАЮ 70-ЛЕТИЯ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ	
<i>7 ноября 1987 года</i>	447
ВЫСТУПЛЕНИЕ И ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НА ПЛЕНУМЕ МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО КОМИТЕТА ПАРТИИ	
<i>11 ноября 1987 года</i>	449

ПОСЛАНИЕ ИНДИЙСКОМУ НАРОДУ ПО СЛУЧАЮ ОТКРЫТИЯ ФЕСТИВАЛЯ СССР В ИНДИИ	
<i>17 ноября 1987 года</i>	459
БЫТЬ В АВАНГАРДЕ, РАБОТАТЬ ПО-НОВОМУ	
<i>Вступительное и заключительное слово на совещании в ЦК КПСС о задачах партийной работы по обеспечению демократизации всей общественной жизни и радикальной экономической реформы 20 ноября 1987 года</i>	461
УЧАСТНИКАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ЗА БЕЗЪЯДЕРНЫЙ И НЕНАСИЛЬСТВЕННЫЙ МИР»	
<i>28 ноября 1987 года</i>	472
УЧАСТНИКАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «НАРОДЫ МИРА ПРОТИВ АПАРТЕИДА, ЗА ДЕМОКРАТИЧЕСКУЮ ЮЖНУЮ АФРИКУ»	
<i>1 декабря 1987 года</i>	473
ИНТЕРВЬЮ АМЕРИКАНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ТЕЛЕКОМПАНИИ ЭН-БИ-СИ	
<i>2 декабря 1987 года</i>	474
ЗАЯВЛЕНИЕ ДЛЯ ПЕЧАТИ ПО ЗАВЕРШЕНИИ ПЕРЕГОВОРОВ С ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ М. ТЭТЧЕР	
<i>7 декабря 1987 года</i>	488
ВЫСТУПЛЕНИЕ В ВАШИНГТОНСКОМ АЭРОПОРТУ ЭНДРЮС НА ЦЕРЕМОНИИ ВСТРЕЧИ М. С. ГОРБАЧЕВА ГОСУДАРСТВЕННЫМ СЕКРЕТАРЕМ США Дж. ШУЛЬЦЕМ	
<i>7 декабря 1987 года</i>	489
ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЦЕРЕМОНИИ ОФИЦИАЛЬНОЙ ВСТРЕЧИ М. С. ГОРБАЧЕВА ПРЕЗИДЕНТОМ США Р. РЕЙГАНОМ У БЕЛОГО ДОМА	
<i>8 декабря 1987 года</i>	490
ВЫСТУПЛЕНИЕ В БЕЛОМ ДОМЕ НА ТОРЖЕСТВЕННОЙ ЦЕРЕМОНИИ ПОДПИСАНИЯ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОГО ДОГОВОРА О ЛИКВИДАЦИИ РАКЕТ СРЕДНЕЙ И МЕНЬШЕЙ ДАЛЬНОСТИ	
<i>8 декабря 1987 года</i>	492
ВЫСТУПЛЕНИЕ В БЕЛОМ ДОМЕ С ОБРАЩЕНИЕМ К СОВЕТСКОМУ И АМЕРИКАНСКОМУ НАРОДАМ	
<i>8 декабря 1987 года</i>	493
ВЫСТУПЛЕНИЕ В СОВЕТСКОМ ПОСОЛЬСТВЕ В ВАШИНГТОНЕ НА ВСТРЕЧЕ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ АМЕРИКАНСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ	
<i>8 декабря 1987 года</i>	497
РЕЧЬ В БЕЛОМ ДОМЕ НА ОБЕДЕ, ДАННОМ ПРЕЗИДЕНТОМ США Р. РЕЙГАНОМ В ЧЕСТЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС М. С. ГОРБАЧЕВА	
<i>8 декабря 1987 года</i>	503
	575

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ВСТРЕЧЕ С ЛИДЕРАМИ КОНГРЕССА США <i>9 декабря 1987 года</i>	505
РЕЧЬ В ГОСУДАРСТВЕННОМ ДЕПАРТАМЕНТЕ НА ЗАВТРАКЕ, ДАН- НОМ ГОСУДАРСТВЕННЫМ СЕКРЕТАРЕМ США Дж. ШУЛЬЦЕМ В ЧЕСТЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС М. С. ГОРБАЧЕВА <i>9 декабря 1987 года</i>	507
БЕСЕДА В СОВЕТСКОМ ПОСОЛЬСТВЕ В ВАШИНГТОНЕ С РУКОВО- ДИТЕЛЯМИ ВЕДУЩИХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ США <i>9 декабря 1987 года</i>	511
РЕЧЬ НА ОБЕДЕ В СОВЕТСКОМ ПОСОЛЬСТВЕ В ВАШИНГТОНЕ В ЧЕСТЬ ПРЕЗИДЕНТА США Р. РЕЙГАНА <i>9 декабря 1987 года</i>	516
ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ВСТРЕЧЕ С АМЕРИКАНСКИМИ БИЗНЕСМЕНАМИ <i>10 декабря 1987 года</i>	519
ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЦЕРЕМОНИИ ОФИЦИАЛЬНЫХ ПРОВОДОВ М. С. ГОРБАЧЕВА ПРЕЗИДЕНТОМ США Р. РЕЙГАНОМ У БЕЛОГО ДОМА <i>10 декабря 1987 года</i>	522
ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ВСТРЕЧЕ С АМЕРИКАНСКОЙ МОЛОДЕЖЬЮ <i>10 декабря 1987 года</i>	524
ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ В ВАШИНГТОНЕ <i>10 декабря 1987 года</i>	525
ОТВЕТ НА ПИСЬМО КОЛЛЕКТИВА ШКОЛЫ № 8 ИМЕНИ БОРЦОВ ЗА СВОБОДУ И ДЕМОКРАТИЮ г. БОЛЕСЛАВЦА (ПНР) <i>11 декабря 1987 года</i>	546
РЕЧЬ В БЕРЛИНЕ НА ОБЕДЕ, ДАННОМ ГЕНЕРАЛЬНЫМ СЕКРЕТА- РЕМ ЦК СЕПГ, ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА ГДР Э. ХОНЕККЕРОМ В ЧЕСТЬ УЧАСТНИКОВ ВСТРЕЧИ РУКОВОДЯ- ЩИХ ДЕЯТЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВ УЧАСТНИКОВ ВАРШАВСКОГО ДОГОВОРА <i>11 декабря 1987 года</i>	547
ЕЕ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬНОМУ ГОСПОЖЕ КОРАСОН К. АКИНО, ПРЕД- СЕДАТЕЛЮ III ВСТРЕЧИ АСЕАН НА ВЫСШЕМ УРОВНЕ, ПРЕЗИДЕН- ТУ РЕСПУБЛИКИ ФИЛИППИНЫ <i>14 декабря 1987 года</i>	550
ВЫСТУПЛЕНИЕ ПО СОВЕТСКОМУ ТЕЛЕВИДЕНИЮ <i>14 декабря 1987 года</i>	552
ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА «ЛЯОВАН» (КНР) <i>28 декабря 1987 года</i>	557
ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ	561

Том 5

М.С. ГОРБАЧЕВ

Избранные
речи и статьи